
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

С. Б. ВАЛЬЧАК

К О Н С К О Е

С Н А Р Я Ж Е Н И Е

В ПЕРВОЙ ТРЕТИ I-ГО ТЫС. ДО Н. Э.
НА ЮГЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Т А У С
МОСКВА • 2009

УДК 902.67(470.333)
ББК 63.442.12(235.4)
В 12

*Утверждено к печати
Ученым советом Института Археологии РАН*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
доктор исторических наук *В.Р. Эрлих*
кандидат исторических наук *С.В. Демиденко*

В оформлении обложки использованы
иллюстрации из публикаций: *А.А. Иессена (1954), А.И. Тереножкина (1976),
В.М. Батчаева (1985), Н.М. Бокий, Г.П. Горбул (1985), В.И. Козенковой (1995),
А.А. Сазонова (1995), С.Б. Вальчака, В.И. Мамонтова, А.А. Сазонова (1996),
А.В. Пьянкова, В.А. Тарабанова (1997)*, а также рисунки *С.Б. Вальчака и Е.Г. Пьянковой*

В 12 Вальчак, С. Б.

Конское снаряжение в первой трети I-го тыс. до н.э. на Юге Восточной Европы / С. Б. Вальчак ; Ин-т археологии РАН. – М. : Таус, 2009. – 292 с. – ISBN 978-5-903011-67-4.

Монография является результатом всестороннего исследования конского снаряжения предскифского периода на юге Восточной Европы (первая часть I тысячелетия до н.э.) Автором выделены характерные признаки различных деталей конского снаряжения, разработана детальная многоуровневая морфологическая классификация удила, псалиев и уздечных комплектов предскифского периода и их составных частей, на основе встречаемости отдельных форм удила и псалиев предложено хронологическое распределение предскифских археологических комплексов с деталями конской сбруи.

В книге приведен каталог всех известных удила и псалиев, проведено картографирование находок их ведущих типов.

Для археологов, историков, этнографов, работников музеев, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

УДК 902.67(470.333)
ББК 63.442.12(235.4)

ISBN 978-5-903011-67-4

© Вальчак С.Б., 2009
© Оформление. Издательство «Таус», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
<i>Глава 1</i>	
СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ КОНСКОЙ УПРЯЖИ	9
1.1. Удила	11
1.2. Псалии	12
1.3. Детали сбруи	15
1.4. Краткий ипполо-археологический словарь	17
<i>Глава 2</i>	
КОНСКАЯ УЗДА. УДИЛА	20
2.1. Классификация уздечных комплектов	20
2.2. Классификация удил	23
2.3. Характеристика форм удил предскифского времени и их находки на юге Восточной Европы	25
2.4. Рельефы стержней удил	40
2.5. Дополнительные звенья удил	44
2.6. Размеры удил предскифского времени	48
<i>Глава 3</i>	
ПСАЛИИ	52
3.1. Конструктивные элементы псалиев	52
3.2. Принципы описания и классификация псалиев	53
3.3. Стержневидные псалии предскифского периода и их находки на юге Восточной Европы	55

3.4. Орнаментация псалийев.	74
<i>Глава 4</i>	
УЗДЕЧНЫЕ КОМПЛЕКТЫ В ПРЕДСКИФСКИХ ПАМЯТНИКАХ ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ.	79
4.1. Уздечные комплекты с симметричными и асимметричными трехдырчатыми псалиями.	79
4.2. Уздечные комплекты с трехпетельчатыми псалиями.	83
4.3. Выделение групп уздечных комплектов с бронзовыми псалиями и их относительная хронология.	89
<i>Глава 5</i>	
ХРОНОЛОГИЯ ГРУПП УЗДЕЧНЫХ КОМПЛЕКТОВ И ПАМЯТНИКОВ ПРЕДСКИФСКОГО ПЕРИОДА.	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	95
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.	98
ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.	99
<i>Приложение 1</i>	
КАТАЛОГ УДИЛ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ.	115
<i>Приложение 2</i>	
КАТАЛОГ ПСАЛИЕВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ.	147
<i>Приложение 3</i>	
КАРТЫ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ДЕТАЛЕЙ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ.	171
ИЛЛЮСТРАЦИИ.	187

ВВЕДЕНИЕ

В истории и археологии юга Восточной Европы, включающего Степь и Лесостепь Северного Причерноморья, Нижнее Поволжье и Северный Кавказ, внимание исследователей неоднократно привлекал относительно небольшой отрезок времени, охватывающий несколько первых веков I тысячелетия до н. э. Этот период получил название «предскифский», поскольку многие исследователи отмечали, что выделявшиеся на рассматриваемой территории археологические культуры и группы памятников в археологическом выражении были отличны от тех, которые считались принадлежащими историческим скифам, составляя предшествующий им хронологический пласт.

Помимо поселенческих памятников, расположенных в Лесостепи и на Северном Кавказе, но отсутствующих в степной зоне, на юге Восточной Европы повсеместно были открыты погребальные памятники и так называемые «клады». Достаточно часто в состав инвентаря таких комплексов входили различные детали конского снаряжения из кости и рога, бронзы, железа. К изучению этой, одной из самых ярких и привлекательных категорий археологического материала было приковано внимание практически всех исследователей эпохи поздней бронзы и раннего железного века начиная с В.А. Городцова и заканчивая нашими современниками. В последние десятилетия XX века объем накопленного предскифского материала необычайно возрос. Этому способствовали многочисленные археологические раскопки, проводившиеся в зонах строительства и интенсивной хозяйственной деятельности.

Данные обстоятельства привели к необходимости аналитического изучения и обобщения всех известных находок конского снаряжения и вооружения воинов рассматриваемого времени. В 1970–1990-е гг. исследователями был обобщен и хронологически ранжирован предскифский материал различных регионов Восточной Европы. Изучению Северного Кавказа и отдельных его микрорегионов посвящены исследования Е.И. Крупнова, А.А. Иессена, В.И. Козенковой, В.Б. Виноградова, С.Л. Дударева, В.Р. Эрлиха и других исследователей. Работы А.И. Тереножкина, А.М. Лескова, С.А. Скорого, О.Р. Дубовской, С.В. Махортыха в большей степени были посвящены памятникам Северного Причерноморья. Специалистами был установлен довольно широкий круг аналогий предскифским древностям Восточной Европы. Были охарактеризованы и подобные находки на сопредельных территориях, лежащих как западнее, так и восточнее рассматриваемого региона. Тем не менее, помимо ограничения сферы исследований преимущественно рамками Восточной Европы, археологи рассматривали детали конского снаряжения в контексте отдельной археологической культуры, культурной группы археологических памятников или определенного хронологического отрезка, часто не исчерпывающего всего понятия «предскифский период».

В настоящее время назрела необходимость отбора максимального количества известных на юге Восточной Европы предметов конского снаряжения предскифского периода, систематизации всего материала на основании единых принципов, его подробного описания и установления относительной и абсолютной хронологии. Данный подход к анализу археологических источников позволяет сделать более обоснованные выводы и сопоставления рассматриваемых категорий археологических находок как внутри Восточной Европы, так и их сравнения с аналогичными находками в других регионах.

Вопросы выделения и интерпретации предскифских памятников с самого начала этого процесса были тесно связаны с киммерийской проблемой, так как этот древний народ оказался единственным, известным по античным источникам, кто предшествовал скифам в Восточной Европе. В первой половине XX века с «киммерийскими» древностями исследователи ассоциировали целый ряд находок, которые в наши дни отнесены к эпохе поздней бронзы (Городцов, 1928). Объем имевшегося тогда материала не позволял четко разграничить древности различных хронологических периодов, а предметы конского снаряжения, которые в наши дни относятся к предскифскому времени, тогда не выделялись из массива «скифских» памятников. Такая точка зрения существовала довольно долго (Граков, 1947).

В процессе выделения древностей предскифского периода из массива памятников древних кочевников на юге Восточной Европы, начавшемся в конце 1940-х — конце 1950-х гг., важная роль принадлежала анализу уздечных принадлежностей, отличных типологически не только от тех, которые традиционно связывались с ранними скифами, но и от известных в срубной, а также в других культурах эпохи поздней бронзы. На морфологические особенности этого материала впервые обратил внимание Е.И. Крупнов после изучения находок из раскопок Каменноостского могильника в Кабарде (Крупнов, 1950). Практически одновременно были подведены итоги многолетних исследований конского снаряжения на юге Восточной Европы и А.А. Иессеном (Иессен, 1953, 1954). Роль хронологического, а также этнокультурного индикатора для предскифских памятников элементы конской сбруи, особенно удила и псалии, сохраняют и в настоящее время.

Разделение во времени памятников «типа Черногоровки» и «типа Новочеркасского клада» впервые было проведено Н.В. Анфимовым на материалах протомеотских памятников бассейна Кубани. Основанием для такого деления послужили существенные отличия целого ряда находок, в том числе и деталей конского снаряжения, из раскопанных исследователем могильников Николаевский и Кубанский (Анфимов Н.В., 1961, 1971, 1975). Подобная схема хронологического деления древностей Кубани в начале раннего железного века была предложена П.А. Дитлером при публикации материалов могильника Ясеновая Поляна, который расположен у поселка Колосовка в верховьях р. Фарс. Сравнивая находки из Ясеновой Поляны с погребальными комплексами из раскопок Н.В. Анфимова 1958–1960 гг., П.А. Дитлер датировал их более поздним временем, чем комплексы Николаевского могильника (Дитлер, 1961. С. 129, 144, табл. I, 1–3). Тем не менее, законченность и стройную аргументированность двух выделенных этапов периодизация протомеотских памятников приобрела только после введения в научный оборот массового и более яркого материала Кубанского могильника (Анфимов Н.В., 1975. С. 49).

Основываясь на исследованиях Н.В. Анфимова, А.И. Тереножкин подвел итоги своих разработок степных и лесостепных памятников Восточной Европы. На основании морфологических особенностей характерных деталей уздечки и других категорий находок он разделил памятники предскифского времени на две хронологические группы, соотнеся их с историческими киммерийцами (Тереножкин, 1976). Практически аналогичные выводы сделал в середине 1970-х гг. и А.М. Лесков (1975а–б). При изучении составных частей конского снаряжения всеми исследователями применялись методы корреляции определенного типа удил (выделяемого по форме внешних окончаний) и того или иного типа псалий, затем, взаимовстречаемости с ними некоторых других категорий археологических находок. Данные исследования послужили основой для построения относительной и абсолютной хронологии (в рамках IX–VII вв. до н. э.) памятников черногоровского и новочеркасского этапов предскифского периода. Помимо перечисленных обобщающих работ, создавались и региональные хронологические схемы. Исследователи археологических памятников в различных частях Восточной Европы в большей или меньшей степени рассматривали вопросы выделения культур предскифского времени, их этнической составляющей и хронологии (А.И. Мелюкова, Г.И. Смирнова, В.И. Козенкова, В.Б. Виноградов и другие).

В 1984 г. Н.Л. Членова, используя метод перекрестных аналогий, как в европейских, так и в азиатских памятниках, предложила ограничить датировку предскифских памятников Восточной Европы рамками VII в. до н. э. Эта гипотеза фактически сблизила время их существования с раннескифскими памятниками (Членова, 1984). Тогда же, основываясь на материалах раскопок могильника Фарс в Закубанье, А.М. Лесков аргументировал тезис о сосуществовании на некотором этапе стремечковидных, одноколычатых и двуколычатых бронзовых удил, а сле-

довательно, и двух вышеназванных групп памятников (Лесков, 1984), но разделил их на киммерийские и раннескифские. В 1980-е гг. вопросы хронологии и этнической идентификации предскифских памятников Северного Причерноморья активно разрабатывались В.И. Ключко и В.Ю. Мурзиным (1987а–б, 1989), Г.Т. Ковпаненко и С.А.Скорым (1981, 1984, 1989).

В 1989 г. была опубликована статья О.Р. Дубовской, в которой подкурганые комплексы с двуколычатыми удилами из Северного Причерноморья рассматривались как инфильтрация импортных северокавказских вещей в черногоровскую среду. Эта интерпретация еще раз поставила вопрос о сосуществовании, по меньшей мере, частичном, всех типов бронзовых удили и соответственно памятников черногоровского и новочеркасского этапов. В последующих работах исследователь сформировала хронологическую концепцию двух типов предскифских памятников на основании погребального обряда и вещевого комплекса погребений (Дубовская, 1989, 1994а–б, 1997).

В начале 1990-х гг. В.Р. Эрлих, рассматривая комплексы с деталями конской упряжи и вооружением из памятников Закубанья, пришел к ряду важных хронологических выводов (Эрлих, 1991а–б, 1992, 1994а–б). Учет исследователем своеобразных форм псалиев и рельефа на удилах при анализе уздечных комплектов предскифского времени на юге Восточной Европы позволил предложить дробную временную и территориальную дифференциацию находок. В эти же годы вышел ряд работ по археологии Северного Кавказа, где на основании материалов кобанской культуры были продолжены разработки вопросов соотношения различных памятников предскифского времени, исследования конского снаряжения и хронологии памятников (Козенкова, 1989а–б, 1995, 1996; Дударев, 1991а–б, 1999). Активная разработка комплексов с рассматриваемыми в предлагаемой работе категориями археологического материала, как с наиболее информативными проявлениями особенностей материальной культуры, была проведена С.В. Махортых (1987, 1992а–б, 1994).

Задачами предлагаемого исследования являются:

1. Источниковедческий анализ, который включает в себя проведение систематизации и создание многоуровневой классификации элементов конского снаряжения, найденных в предскифских памятниках юга Восточной Европы. Характеристика каждого из выделенных типов и вариантов удили, псалиев, уздечных комплектов и некоторых других деталей сбруи. Кроме того, задачей исследования является каталогизация большинства анализируемых находок.

2. Подсчет взаимовстречаемости различных значимых морфологических признаков удили, псалиев, уздечных комплектов и установление соотношения их между собой, а также их характерности для памятников того или иного региона юга Восточной Европы.

3. Выявление особенностей формы того или иного типа или варианта, выяснение его происхождения и развития.

4. Общая характеристика воинско-всаднического культурного комплекса на рассматриваемой территории и его динамики во времени.

Таким образом, объектом данного исследования являются археологические культуры и группы памятников предскифского времени юга Восточной Европы.

Предметом же исследования являются наиболее информативные материальные составляющие воинско-всаднического комплекса этих культур — функциональные детали конского снаряжения. Из всей совокупности погребений предскифского периода были отобраны погребальные комплексы с деталями конской упряжи.

Методика изучения заключается в использовании сравнительно-типологического метода при анализе рассматриваемых категорий археологического материала и корреляционного метода, использовавшегося для подсчета частоты взаимовстречаемости составных элементов и отдельных категорий конского снаряжения. Кроме того, определялась степень достоверности каждого археологического комплекса или группы находок. Таким образом, были выделены три уровня достоверности археологических комплексов:

1. **Достоверные комплексы.** В этот уровень включены археологические памятники, которые были раскопаны профессиональными археологами, имеющие надлежащим образом оформленную полевую документацию, доступную для проверки. Найденный в них материал уверенно использовался для корреляции и хронологических построений.

2. **Недостоверные (сомнительные) комплексы,** которые были найдены случайно, в результате грабительских раскопок или разрушены до их исследования археологами. В этот уро-

вень включены и некоторые комплексы, раскопанные в XIX–XX веках. Материал таких комплексов учитывается, но используется только как фоновый, дополнительный и никогда не служит основой для каких-либо этнокультурных или хронологических построений.

3. Случайные находки отдельных предметов конского снаряжения в курганах, могильниках и на других памятниках. Такие находки рассматривались только как вспомогательные материалы при установлении ареала вещей той или иной категории и создания классификаций.

Впервые за последние тридцать лет предпринимается попытка аккумуляции и аналитической обработки большинства экземпляров основных категорий снаряжения коня на юге Восточной Европы. Приводится их характеристика на основании единой системы описания и классификации, которая позволяет решить вопросы происхождения, развития и хронологии этих категорий археологического материала. Создана принципиально новая схема хронологического распределения предскифских памятников юга Восточной Европы, базирующаяся на детальном изучении типологических признаков различных видов вооружения и конского снаряжения.

Источниковедческая база работы состоит из предметов конского снаряжения, найденных в период с XIX в. по настоящее время на юге Восточной Европы. Под «югом Восточной Европы» понимается обширная территория, ограниченная на западе бассейном Днестра, а на востоке – левобережьем Волги (Заволжьем). Южная граница исследованных памятников ограничивается хребтом Большого Кавказа, а северная включает памятники Лесостепи. Как фоновые, но необходимые для этнокультурных и хронологических построений рассматриваются некоторые отдельные находки и комплексы из Волго-Камья, Центральной (Средней) Европы и Закавказья.

В работе были учтены и систематизированы около 400 целых удил и их отдельных фрагментов, около 600 псалиев различных форм и их фрагментов, более 140 уздечных комплектов. Кроме того, для решения вопросов хронологии комплексов обращалось внимание на некоторые украшения и другие детали конского снаряжения. Исследование является частью диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, которая была защищена в ИА РАН в 2003 году. В незначительном количестве в книге были учтены и новые материалы, опубликованные в последние годы.

Назрела необходимость четкого определения предскифских комплексов с деталями конского снаряжения, выделения характерных признаков различных деталей конского снаряжения предскифского периода, отличающих рассматриваемые находки от финальных памятников эпохи бронзы, с одной стороны, и раннескифского периода, с другой.

Помимо опубликованных в археологической литературе сведений, в работе использовались архивные материалы, отчеты о полевых исследованиях, хранящиеся в ИА РАН и некоторых других научных и образовательных учреждениях России и Украины. Кроме того, в работе использованы археологические материалы из фондов и экспозиций Государственного Исторического музея, Музея археологии и этнографии исторического факультета МГУ, Государственного музея Востока и его Северо-Кавказского филиала, Государственного Эрмитажа, Ростовского областного музея краеведения, Новочеркасского музея истории донского казачества, Азовского краеведческого музея, Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, Национального музея Республики Адыгея, Ставропольского объединенного краевого краеведческого музея, Кисловодского краеведческого музея, Пятигорского краеведческого музея, Музея города Ессентуки, Астраханского музея-заповедника, Волгоградского областного краеведческого музея, Национального музея истории Украины, Полтавского краеведческого музея, Харьковского исторического музея, Донецкого краеведческого музея и ряда других научных организаций России и Украины*.

* Автор выражает глубокую и сердечную благодарность своим учителям и научным руководителям, к. и. н., доценту кафедры археологии Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Ирине Владимировне Яценко и д. и. н., ведущему научному сотруднику Отдела скифо-сарматской археологии Института археологии РАН Анне Ивановне Мелюковой (1921–2004). Сердечно благодарен друзьям и коллегам, сотрудникам всех упомянутых учреждений за помощь и предоставленную возможность изучения коллекций начиная с 1988 года по настоящее время, а также всем сотрудникам кафедры археологии МГУ, коллегам по Отделу скифо-сарматской археологии и ИА РАН за ценные советы и замечания по теме исследования, постоянную помощь и поддержку.

Глава 1

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ КОНСКОЙ УПРЯЖИ

Одной из наиболее примечательных и многочисленных категорий находок в археологических комплексах финального этапа эпохи поздней бронзы — начала раннего железного века, в том числе предскифского времени, являются металлические (бронзовые и железные) и костяные (роговые) детали конской упряжи. Находки этой категории артефактов уже более ста лет рассматриваются археологами как одни из ключевых для этнокультурных, социально-экономических, хронологических интерпретаций, а также других суждений о жизни древних обществ различных регионов Евразии (Chantre, 1886; Уварова, 1900).

Для наиболее полного и точного понимания специфики археологических находок, относимых к конской упряжи, необходимо оговорить термины, которые в настоящее время приняты в *иппологии*, коневодстве и конеиспользовании (Simek, 1946; Гуревич, Роголёв, 1991; Боррис фон, 2006). Острая необходимость в точном и корректном употреблении археологами названий тех или иных частей конского снаряжения, в унификации терминологии особенно ощущается в последние годы. Различные наименования одних и тех же составных частей конской упряжи применялись ранее и традиционно употребляются многими археологами сегодня при описании полученных в результате раскопок предметов этой категории или при составлении описей и публикации находок прошлых лет. Не всегда такие наименования соответствуют принятой в коневодстве терминологии. Значительно возросшее в наши дни количество анализируемого археологами материала, углубление знаний о предмете исследования и необходимость системного подхода к его изучению уже не позволяют допускать подобной небрежности. Кроме того, особого внимания заслуживает критический анализ определений и терминов, устоявшихся в современных этнографии и археологии, некогда созданных исследователями при несколько ошибочном понимании их содержания. Редким исключением в отечественной археологической литературе длительное время являлось представленное в научно-популярном жанре исследование В.Б. Ковалевской (1977). Подобная тенденция в изучении конского снаряжения отражена в ряде относительно недавних археологических работ. В них, наряду с публикацией и обобщением археологического материала, предприняты попытки уточнения и унификации терминологии на основании системного подхода (Schauensee de, 1989. P. 41–52, fig. 7, 10; Вальчак, 1997а; 2003; Белинский, Вальчак, 1998; Шульга П.И., 1998; Тишкин, 1998; Нефёдкин, 2001; Епимахов, Чечушков, 2004). Впрочем, и в самой иппологии, как и в любой другой науке, существует некоторые разночтения в терминологии, что уже было отмечено археологами (Шульга П.И., 1998. С. 26). Исходя из этого, в данном исследовании приведен краткий иппологический словарь, являющийся компиляцией сведений, почерпнутых из упомянутых в списке литературы работ, и адаптированный применительно к археологическим реалиям.

Конская упряжь, или **сбруя**, представляет собой систему различных устройств, предназначенных для использования лошади в хозяйственной деятельности человека и военных целях. Современные иппологи (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 70) определяют конскую упряжь (сбрую) как приспособление «для передачи тяглового усилия лошади на повозку, сельскохозяйственное орудие или конный привод». При этом отмечается, что «подбирают и подгоняют ее к каждой конкретной лошади, чтобы упряжь способствовала максимальному проявлению

нию работоспособности животного и не травмировала бы его тело» (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 216; Филлис, 1990. С. 12, 13). Параллельно в коневодстве используется и термин «**конская амуниция**», которым обозначают «снаряжение и приспособления, надеваемые на лошадь для работы на ней и управления ею» (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 92). В этнографии **конская сбруя** определяется как «различные приспособления, надеваемые на лошадь при использовании ее для верховой езды, перевозке вьюков, волокуш, в повозке, с санями, с сельскохозяйственными орудиями. Конская сбруя подразделяется на *вьючную* (вьючно-верховую) и *тягловую* (упряжную)» (Вайнштейн, 1989. С. 69).

Современная **верховая конская сбруя** включает *узdechку* (оголовье) с разного рода *треньзелями* и *мундштуками*, одну или несколько (до трех) *подпруг*, *нагрудник*, иногда портфеею (подхвостник), а также другие дополнительные приспособления (Вайнштейн, 1989. С. 69; Гуревич, Роголёв, 1991. С. 92). **Узда** (узdechка) — это часть конского снаряжения и упряжи, предназначенная для управления лошастью. Состоит из надеваемого на голову лошади оголовья (суголовья), или *недоуздки*, *удил* и *поводьев* (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 215). **Оголовье** состоит из соединенных между собой ремней. Цель оголовья — «так укрепить *удила*, чтобы лошадь не могла их сбросить во время движения или при остановке, а также, чтобы они не натирали губы или язык. В разных системах оголовья и в разное время может использоваться разное сочетание ремней. Одни (нащёчные ремни, *подганишный*) всегда входят в состав узdechки, другие (налобный, нахрапный, подбородочный) могут в некоторых узdechках отсутствовать» (Радлов, 1989. С. 154, 280, 281; Ковалевская, 1977. С. 15). Такое разнообразие систем оголовья было обычным и в древности, что не так давно показано П.И. Шульгой на материалах достаточно хорошо сохранившихся алтайских находок (Шульга П.И., 1998. С. 25–30). К сожалению, ременные детали конской упряжи раннего железного века сохраняются крайне редко и в сильно фрагментированном виде (Ллінська, 1961. С. 40, рис. 1–2; Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 48, 49, рис. 5–8). Так что судить о конструкции оголовья, количестве и способах соединения его ремней можно лишь по косвенным данным (рис. 1–4).

Некоторые из упоминаемых частей сбруи появились намного позднее рассматриваемого в этой книге хронологического отрезка, другие же существуют с древнейших времен до наших дней, практически не изменяясь ни внешне, ни конструктивно. В археологических памятниках периода финальной бронзы и раннего железного века Евразии встречаются преимущественно функциональные и декоративные детали узdechки, гораздо реже — детали других частей сбруи, например, нагрудника или подпруги (Шульга П.И., 1998. С. 26–30). **Функциональными деталями** являются те части сбруи как системы, которые предназначены для выполнения определенных действий, служащих для успешного выполнения сбруей своего назначения — управления животным и его оптимального использования. К ним можно отнести оголовье, удила, псалии, различные приспособления для соединения, крепления и т.п. **Декоративные детали** служат для украшения различных частей сбруи и не несут полезной нагрузки. К ним можно отнести располагавшиеся на ремнях костяные или металлические бляхи, ворворки и т.п. В древности часто и различными способами украшались многие функциональные детали упряжи, вплоть до того, что декоративная составляющая полностью скрывала под собой функциональную часть предмета. Особенно это становится заметно, когда с течением времени функция той или иной детали за ненадобностью утрачивалась, но она сохраняла свое место в системе сбруи, оставаясь ее украшением. В качестве примера можно привести налобники и нахрапники (наносники), защитная функция которых изменялась с течением времени и под влиянием обстоятельств на декоративную и обратно (Симоненко, 1982. С. 237–245; Медведская, 2005. С. 111, 112).

Употребляемые в археологии и ипологии понятия «треньзель» и «мундштук» также относятся к новому времени, хотя описываемые ими конструкции были известны еще в эпоху средневековья (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 117, 118, 211). Некоторая некорректность употребления этих терминов при описании узdechки эпохи раннего железа была отмечена несколько десятков лет назад (Иессен, 1953. С. 56, 57; Ковалевская, 1977. С. 16, 17), но термины настолько прочно закрепились в археологии, что продолжают употребляться и сегодня. Сама же эволюция отдельных деталей конской узdechки, как частей взаимосвязанной системы управления лошастью, остается малоизвестной авторам многих работ по истории и археологии древнего мира, что влечет за собой целый ряд неверных интерпретаций и реконструкций.

В археологии эпохи бронзы и раннего железного века в отношении основных функциональных деталей уздечки наиболее оправданными можно считать наименования: *удила* и *псалии*. Эти категории находок встречаются гораздо чаще, чем остатки оголовья из кожаных ремней и соединявших его части пряжек и пронизей, а также декоративных блях. Именно они являются основными категориями находок конского снаряжения, на основании особенностей формы которых исследователями создаются хронологические и другие концепции.

1.1. Удила

Удила́ составляют одну из характерных и многочисленных находок предметов конской сбруи раннего железного века. Они помещались во рту лошади и непосредственно служили для управления животным. Являясь составной частью уздечки, удила использовались как в верховой, так и в тягловой сбруе (Вайнштейн, 1989. С. 69–71). Изначально удила изготовлялись из кожаных ремней, сухожилий, веревок или конского волоса и являлись логическим усовершенствованием *недоуздки*, сделанного из аналогичных материалов. Такие конструкции практически никогда не сохраняются в археологических памятниках юга Восточной Европы, мы можем судить об их устройстве по этнографическим материалам. Существенным источником для сравнения являются археологические материалы эпохи раннего железа из регионов с другими климатическими условиями, в частности Алтая, способствующими сохранению в земле изделий из органики. Здесь было найдено множество деталей узды и сбруи из дерева, кожи, конского волоса и пр. (Радлов, 1989. С. 147, 154; Руденко, 1948. С. 10–18; 1952. С. 121–131; Смирнов, 1961а. С. 46–47, 50–51; Грязнов, 1980. С. 25–44; Полосьмак, 2001).

Недоуздок — узда без удил, состоящая из охватывающих голову лошади ремней (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 122), был одной из древнейших конструкций, созданных человеком для управления лошастью. Состоящая из суголовного, затылочного и нахрапного (переносья) ремней, такая конструкция плотно охватывала голову и рот лошади, не позволяя широко открывать его (рис. 1, 2). Главное, оказывала давление на чувствительные носовые кости и мягкие ткани носа животного, заставляя его выполнять подаваемые с помощью повода команды человека (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 76). Недоуздок изготовлялся как из кожаных ремней, так и сплетался из конского волоса, что зафиксировано этнографами у кочевников XIX века. «Недоуздок сплетают из шерстяных веревок или сыромятного ремня... на левой стороне недоуздки прикрепляют веревку или ремень, обычно в сажень длиной. Этот недоуздок снимают с лошади, лишь когда выпускают ее на свободу, в табун. <...> Постоянное ношение лошадыми недоуздки объясняется тем, что, если бы здесь, в пустыне, от всадника убежала лошадь, это было бы для него равносильно смертельной опасности. Всегда наготове и повод недоуздки, с помощью которого можно привязать и удержать лошадь, так что всадник спокойно может снять и узду и удила, не опасаясь, что лошадь ускачет» (Радлов, 1989. С. 154, 155, 281, 371). Современный недоуздок рассматривается и как «предмет конюшенного обихода, предназначенный для содержания лошади на привязи и вывода ее из конюшни» (Епимахов, Чечушков, 2004. С. 45). В эпоху бронзы и раннего железного века он был еще и одним из основных средств управления лошастью (рис. 1).

Применение ременных удил или удил из конского волоса, употреблявшихся для управления лошастью с эпохи поздней бронзы (II — начало I тысячелетия до н. э.) вплоть до раннескифского времени (VII–VI вв. до н. э.), было неоднократно зафиксировано исследователями (Ильинская, 1968. С. 104; Козенкова, 1977; Сазонов, 1995). Применяются подобные удила и в наши дни (Боррис фон, 2006. С. 43). В инвентаре некоторых из раскопанных погребений раннего железного века сохранялись только костяные или металлические псалии, что позволяет предполагать использование их вместе с удилами из органических материалов, которые не сохранились до наших дней.

Древним населением Евразии изредка применялись и удила из кости, которые, очевидно, очень быстро выходили из употребления в силу своей непрактичности. Их находки на археологических памятниках встречаются лишь эпизодически как в Европе, так и в Азии (Тереножкин, 1976. С. 147–148, рис. 54, 3; 85, 2; Граков, 1977. С. 89, рис. 62, 1; Членова, 1967. С. 66). При отно-

сительном несовершенстве ременной конструкции уздечки, лошадь была способна не только «закусить» удила из кости, но и раздробить их своими зубами. Такие удила найдены в считанных экземплярах в слоях поселений предскифского времени на юге Восточной Европы (рис. 21), в погребальных памятниках они будто бы известны только в одном комплексе из Минусинской котловины (Членова, 1967. С. 66). В начале раннего железного века на юге Восточной Европы появляются и становятся обычными удила из меди и бронзы (рис. 7, 2, 6, 9), а с появлением устойчивого опыта обработки железа начинается производство и железных удили (рис. 17).

К наружным элементам крепления (окончаниям) удили или вставленным в них дополнительным звеньям (различной конструкции и формы) присоединялись **поводья** — основное средство управления лошадью, направления и регулирования ее движения, передававшиеся рукой человека — всадника или возничего (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 148). По мнению А.А. Иессена, «устройство повода, вероятно, было таким же, как и в Пазырыкских курганах, где ременной повод пропущался через кольцо удили и затем протягивался через прорезь в своем пропущенном конце; оба повода соединялись петлей, завязанной на конце одного из них и подвижно накинута на второй» (Иессен, 1953. С. 57) (рис.2).

1.2. Псалии

Важнейшей и необходимой частью узды в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке являлись **псалии**, «деталь, которую в том виде, в каком она была в древности, мы уже не найдем в современном снаряжении коня» (Ковалевская, 1977. С. 15). В найденных при раскопках полных уздечных комплектах псалии всегда составляют пару (рис. 5; 7, 3–5, 7, 8, 10). История появления и употребления в археологической литературе термина «псалий» («псалия»), как и функциональное назначение этой категории находок, давно являются предметом интереса исследователей-археологов (Иессен, 1953. С. 56, 57; Каряка, 1994. С. 75–78). А.А. Иессен, посвятивший в своей статье исследованию происхождения этого термина несколько емких строк, отмечал двоякую функцию псалиев как составного элемента уздечки. По мнению исследователя, они «препятствовали значительному боковому смещению удили во рту лошади и вместе с тем служили для крепления удили к ременным частям оголовья» (Иессен, 1953. С. 56). Кроме того, псалии в узде выполняли и декоративную функцию. Разные их части и конструктивные элементы могли быть покрыты орнаментом или быть выполненными в той или иной причудливой форме. Разнообразие форм псалиев не столько зависело от их функционального назначения, сколько отражало различные культурные традиции, моду и вкусы использовавших уздечку народов. «Разнообразие во внешнем оформлении псалий, — по мнению В.Б. Ковалевской, — вызывалось, как правило, не функциональным их назначением, а желанием сделать уздечку нарядной, обезопасить коня и всадника от врагов, вводя в ее украшение магические элементы и амулеты обереги» (Ковалевская, 1977. С. 16).

Не менее интересно для специалистов разнообразие форм псалиев и строение их конструктивных элементов. Форма, взаиморасположение и количество элементов крепления псалиев, предназначенных для соединения с удилами и оголовьем, постепенно изменялись во времени и пространстве. Эти изменения отражают различные линии эволюции уздечки как одной из составляющих системы конского снаряжения. Направления эволюции этой системы разнообразны, от простых форм к сложным и наоборот, и отражают как прогрессивные тенденции, так и тупиковые линии развития.

Изначально псалии изготавливались из органических материалов — дерева или кости (рога). В период широкого использования бронзы появились псалии из этого материала, а затем и железные. Использование деревянных и костяных псалиев известно на протяжении всего периода поздней бронзы и раннего железного века в различных регионах Евразии (Ильинская, 1968. С. 104; Рунич, 1971. С. 8; Лесков, 1971. С. 83–91; Ковалевская, 1977. С. 15; Смирнов, 1961а; 1989. С. 166; Бородовский, 1997. С. 82–88; Вальчак, 2003; Эрлих, Вальчак, 2006. С. 89, 102, 103).

Немногие случаи находок сохранившихся ремней уздечки в археологических памятниках Восточной Европы позволяют представить ее детали. Уздечка изготовлялась из сложенных вдвое узких сыромятных ремней. Их края загибались внутрь и сшивались посередине тонкой

ниткой из сухожилий. Уздечка из раннескифского кургана VI в. до н. э. у хут. Шумейко в бассейне р. Сулы на Украине состояла из двух суголовных, налобного, подганашного[•] и наносного ремней (рис. 4, 7). В местах соединения перекрещивающихся ремней находились костяные или бронзовые пронизи-распределители с четырьмя–пятью отверстиями. Один из ремней, сложенный вдвое, пропусклся насквозь через пару отверстий. Второй, поперечный ремень – через другую пару и отверстие в первом ремне (рис. 4, 9). Само соединение ремней, как предполагала В.А. Ильинская, оставалось подвижным.

Для того чтобы пронизи-распределители не смещались, по их бокам у отверстий размещались бронзовые колечки, выполнявшие роль фиксаторов (Іллінська, 1961. С. 40, 41). Фиксация ремней в местах их перекрещивания была необходима, так как, по справедливому замечанию П.И. Шульги, «при нагрузке происходило бы смещение ремней относительно друг друга и перекашивание узды и псалиев». Исследователь считает, что соединение могло фиксироваться тонким кожаным ремешком, который пропусклся в отверстия в ремнях уздечки, для удобства чего могли служить пятые отверстия в основании пронизей-распределителей (Шульга П.И., 1998. С. 29). Впрочем, вариантов соединения ремней уздечки могло быть и больше. Например, В.А. Ильинская рассматривает и уздечки другой конструкции, состоявшие из сложенных вдвое и прошитых широких ремней. Такие ремни не могли быть продеты в относительно узкие отверстия распределителей, поэтому сшивались между собой через отверстия в специальной накладной бляхе, которая прикрывала место соединения (Іллінська, 1961. С. 41, 42) (рис. 4, 10). Вероятная система сборки ремней оголовья древней алтайской уздечки была реконструирована П.И. Шульгой. Она начиналась с размещения пронизок-фиксаторов и пронизей-распределителей на суголовных ремнях. После этого в заранее определенных местах через распределители пропусклись переносный и налобно-подбородный ремни. Затем концы суголовных и переносного ремней крепились узелками в псалиях. И очень важное замечание: «окончательная подгонка узды могла производиться только по морде конкретной лошади, так как необходимо было отрегулировать длины ремней и определить места их соединения» (Шульга П.И., 1998. С. 28, 29). На этом этапе какая-либо «подвижность» соединений прекращалась.

Очень интересны кожаные фрагменты тягловой сбруи и уздечек из кургана позднего этапа предскифского периода (1-я половина VII в. до н. э.) у с. Квитки на Украине, сохранившиеся, как и в описанных ранее случаях, благодаря воздействию окислов от бронзовых деталей упряжи (Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 48, 49, рис. 5–8). Они были изготовлены из твердой, хорошей выделки кожи коричневого или красно-коричневого цветов. Исследователи проследили ремни поводьев, которые сохранились закрепленными непосредственно на щитках дополнительных звеньев удила. «Кожаная лента шириной около 3 см с двумя поперечными разрезами на одном конце загнута, образуя плоскую петлю длиной около 9 см, скрепленную по краям нитками из сухожилий. Посередине ее прорезано отверстие для крепления повода на щитках дополнительных звеньев удила. Оставшаяся длинная часть ремня, собственно повод, пропущена через поперечные разрезы на конце петли, сложена вдвое вдоль продольной оси и прошита сухожильными нитями» (рис. 4, 1–4). Интересно, что ширина современных поводьев в тягловой упряжи равна 2,5 см (Šimek, 1946. S. 52, obr. 10). Более простое соединение с поводом прослеживается в находках из кургана Аржан-1 в Туве. Широкий ремень здесь имел продольный разрез на конце. Ремень пропусклся в отверстие однокольчатых или стремевидных удила, длинная часть ремня проходила сквозь разрез и затягивала образовавшуюся петлю вокруг кольца или «подножки» стремевидного окончания удила (Грязнов, 1980. Рис. 14, 2, 16, 2, 4, 6).

Сохранились во внешних окончаниях удила и средних из трех петель псалиев в Квитках и остатки скреплявших их ремней. «Узкий ремень шириной около 1 см с поперечным разрезом на одном конце охватывал стержень удила и, проходя через кольцо, протягивался через поперечный разрез, образуя петлю. При выходе из кольца ремень складывался вдвое по продольной оси и крепился в средней петле псалия» (Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 48) (рис. 4, 1, 4, 5). Внешние окончания каждого из звеньев удила здесь имели два элемента крепления (два кольца), и для соединения с псалием использовалось внутреннее из них. Практически аналогичный способ зафиксирован на многочисленных сохранившихся находках из кургана Аржан-1, как на удилах

[•] В.А. Ильинская называет его подбородным.

с двумя, так и с одним элементом крепления на внешних окончаниях звеньев. Здесь кожаный ремешок также охватывал стержень удила, концы его пропускались последовательно в отверстие внешнего окончания удила и среднее отверстие псалия, после чего фиксировались узлом (Грязнов, 1980. Рис. 12, 1; 14, 1, 2, 4, 5; 16, 2, 4, 6; 20, 3, 5; 23, 1; 27).

В комплексе из Квиток сохранилась и конструкция соединения оголовья с псалиями. «Ремень шириной около 2 см имел двойной шов посередине. Для соединения с псалием он разрезался пополам и пропускался через отверстия деревянной бляшки, предохранявшей ремень от разрыва, в крайние петли псалий, где закреплялся с оборотной стороны навёрнутым ремешком» (Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 48–49) (рис. 4, 5, 6). Современные щёчные ремни уздечки практически такие же и достигают ширины 1,8–2 см (Šimek, 1946. S. 138–149, obr. 47, 51).

Весьма показательно использование в составе конского снаряжения с бронзовыми деталями и деревянных (рис. 4, 6), что позволяет предполагать их применение и в уздечках из других археологических комплексов, в которых условия для сохранности таких деталей отсутствовали. В кургане Аржан-1 концы раздвоенных суголовных ремней или два нащёчных ремня также пропускались в верхнее и нижнее отверстия псалиев и фиксировались с обратной стороны узлами (Грязнов, 1980. Рис. 14, 1, 2; 16, 2, 4–6).

Здесь стоит остановиться на рассмотрении поднятого П.И. Шульгой вопроса о целесообразности троения нащёчного ремня уздечки, в которой использовались трехдырчатые или трехпетельчатые псалии. Разделение щёчного ремня на три отростка, каждый из которых соединен с соответствующим элементом крепления псалия, отразившееся в реконструкциях многих исследователей (рис. 4, 8) и основанное на ассирийских изображениях, П.И. Шульга считает гипотетическим и не имеющим смысла. По мнению исследователя, при таком соединении «удила на центральных ремешках почти не фиксировались псалиями и при натягивании поводки могли значительно перемещаться в полости рта лошади, сами же псалии могли сдвигаться» (Шульга П.И., 1998. С. 31, 32). Исследователь предполагает наличие двух отростков у каждого щёчного ремня, которые соединялись с верхним и нижним элементами крепления обоих псалиев. Средний элемент крепления псалия служил для соединения с удилами и не был соединен с оголовьем. Подобная реконструкция вполне согласуется с предложенными Ш. Бёкёни вариантами (Вёкёни, 1953. P. 113–122, fig. 1, 4), а также с археологическими находками в Квитках и Аржане-1 (рис. 4, 6; 5, 5, 6).

Тем не менее, на этот вопрос можно посмотреть и под другим углом. Начнем с того, что изображения узды с тремя отростками щёчного ремня в употреблении с трехдырчатыми или трехпетельчатыми псалиями действительно имеются на ассирийских рельефах Ашшурнацирапала II и Саргона II (Смирнов, 1961а. Рис. 7, 2; Barnett, 1960. Tabl. 43). Так что отрицать существование такой конструкции в Ассирии, по крайней мере, в IX–VIII вв. до н. э. нет смысла. Изображения с раздвоенным щёчным ремнем, похоже, более характерны для рельефов VII в. до н. э. начиная со времени Ашшурбанапала (Смирнов, 1961а. Рис. 7, 1; Barnett, 1960. Tabl. 64, 84, 99, 120 etc.). Вероятно, рельефы отражают некоторые изменения в конструкции ассирийской уздечки с течением времени. Перенесение этих сведений на археологический материал других территорий Евразии в любом случае будет гипотетическим. Кроме того, наличие среднего отростка щёчного ремня если не улучшает, то и не ухудшает соединение удила с псалиями. Отрицать наличие такого «тройного» соединения можно только в конкретных, хорошо зафиксированных случаях, подобных алтайскому комплексу из Машенки-1, на который и опирается П.И. Шульга. Совершенно бессмысленным функционально средний отросток щёчного ремня становится только при использовании иного, не ремennого, а неразъемного способа соединения удила с псалиями (рис. 3; 5, 1, 3, 4; 8–17).

Если рассмотреть упомянутые выше находки в Аржане-1, то охватывающий стержень удила и пропущенный через отверстия в их внешнем окончании, далее через центральное отверстие (или петлю) псалия, средний отросток щёчного ремня придавал бы соединению даже некоторую жесткость. Особенно если на выходе из среднего отверстия псалия этот ремень был зафиксирован узлом (Грязнов, 1980. Рис. 16, 2, 4–6). В то же время, как и в уздечках из Квиток, соединявший удила и среднюю петлю псалия ремешок, видимо, мог быть и не закреплен на оголовье (рис. 4, 1, 5, 6). Вполне возможно, что двойная и тройная конструкция щёчного ремня на каком-то промежутке времени сосуществовали. Не приходится сомневаться, что обе схемы соединения существовали в эпоху поздней бронзы (Вёкёни, 1953. P. 113–122, fig. 1–5). Вопрос о

реконструкции уздечек из памятников начального периода раннего железного века очень интересен, нуждается в дальнейшей разработке, и, вероятно, ответы на него отыщутся при получении нами новых материалов.

Еще одним интересным вопросом, встречающимся в археологической литературе при рассмотрении и реконструкции конского снаряжения, является определение приоритетной стороны для расположения застежек узды и сбруи. Часть исследователей не уделяла этому вопросу должного внимания, а недостатки фиксации отдельных деталей при раскопках приводили как к правосторонним, так и к левосторонним реконструкциям. Основываясь на добротных прослеженных при расчистке материалах Алтая, П.И. и Н.Ф. Шульга отдают предпочтение левосторонним реконструкциям. Они считают, что «как в пазырыкской культуре, так и до настоящего времени основные действия по седловке лошади производились с левой стороны лошади — на левой стороне всегда находится подпружная пряжка-застежка и чумбурный блок» (Шульга П.И., Шульга Н.Ф., 2005. С. 499). В материалах Восточной Европы данных для такого утверждения нет, но в своих реконструкциях я полностью разделяю мнение этих исследователей (Вальчак, 2001. Рис. 3; 2004. Рис. 3; Конь и всадник, 2003. № 84) (рис. 1, 2; 6, 1). Помимо современной практики, существует и множество этнографических свидетельств о расположении основных узлов крепления узды и упряжи на левой стороне лошади у некоторых кочевых народов. «Вместо того чтобы сказать “слева”, киргиз употребляет выражение *минәр йак* (т.е. сторона, с которой садятся на лошадь), а вместо “справа” — выражение *камшы йагы* (т.е. сторона, с которой держат кнут)» (Радлов, 1989. С. 154, 281). Правда, следует отметить, что на ассирийских рельефах мы встречаем изображения и правосторонних креплений узды и попоны (Barnett, 1960. Tabl. 43, 120), так что и здесь возможны варианты.

1.3. Детали сбруи

Помимо уздечки и повода в верховой сбруе применялись другие ременные (кожаные) детали или детали из конского волоса, шерсти и ткани. К ним могут быть отнесены подпруга и нагрудник-подперсье, удерживавшие в древности чепрак, набитую чем-либо подушку (мягкое седло) или попоны (Радлов, 1989. С. 281; Гуревич, Роголёв, 1991. С. 154, 222), а также некоторые другие приспособления. Они должны были прикрепляться узлами на ремнях, металлическими или костяными пряжками и подобными крепежными деталями (рис. 3, 2; 6). Впрочем, для древностей раннего железного века Восточной Европы наличия именно этих элементов среди известных деталей конской сбруи не наблюдается. Именно поэтому вопрос об употреблении мягких седел, чепраков, нагрудников и других частей верховой сбруи в начале раннего железного века в Восточной Европе остается пока дискуссионным. Отсутствие свидетельств о кожаных и других частях сбруи из органических материалов удивления не вызывает — они, как уже говорилось, крайне редко сохраняются и фиксируются исследователями при раскопках археологических памятников. Основной проблемой остается практически полное отсутствие металлической или костяной *фурнитуры*, практически всегда и повсеместно представленной в синхронных погребениях всадников с лошадью и отдельных конских захоронениях в восточных регионах Евразии: от Приаралья до Северного Китая. Сходная с восточноевропейской ситуация, довольно необычная для азиатских памятников, отмечена П.И. Шульгой для конских погребений в курганах Аржан-1 и 2, где в массовых конских захоронениях достоверно атрибутируются только детали уздечек. Исследователь объясняет такую особенность не столько хронологической позицией комплексов, сколько спецификой погребального обряда именно этих курганов (Шульга П.И., 2005. С. 493–497).

Вероятно, такое объяснение обосновано, но для восточноевропейских памятников оно не подходит. На рассматриваемой территории наборы сбруи в большинстве случаев не были надеты на лошадь, они были захоронены без нее, сложенными кучкой рядом с погребенным всадником. Согласно некоему канону, в состав сопроводительного инвентаря погребения вполне могли быть включены исключительно уздечки, но это не объясняет практически полного отсутствия седельной фурнитуры среди случайных находок и в культурных слоях поселений периода поздней бронзы и начала раннего железного века на юге Восточной

Европы. Сложно представить столь большую отсталость племен Восточной Европы в развитии конской амуниции по сравнению с соседними регионами. Логично предположить, что многие детали фурнитуры здесь изготавливались из дерева. Может быть, этот материал и уступал в прочности кости и металлу, но с глубокой древности вплоть до новейшего времени успешно использовался для изготовления деталей конской сбруи. Археологически в памятниках Евразии были зафиксированы как относительно мелкие функциональные и декоративные деревянные части упряжи (курганы могильников Квитки, Пазырык, Ак-Алаха и др.), так и испытывающие значительные нагрузки. Например, характерные для более позднего времени стремена (Комиссаров, 2005. С. 127–129), деревянные экземпляры которых использовались ранее и используются в наши дни, что отражено в этнографических наблюдениях, специальной и художественной литературе (Радлов, 1989. С. 155; Боррис фон, 2006. С. 109, 110; О. Генри, 1985. С. 108, 415).

Следует кратко охарактеризовать те части верховой упряжи, отдельные элементы которых сохранились в археологических памятниках, или косвенные данные о них, которые позволяют реконструировать снаряжение лошади.

Подпруга представляет собой «широкий прочный ремень из кожи или другого материала» (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 151). Она «охватывает корпус лошади снизу и с обоих боков и удерживает на ней седло (у упряжных лошадей — *седёлку*)». В эпоху бронзы и раннем железном веке жесткое (каркасное) седло еще не было изобретено. Вместо седла в раннем железном веке использовались *чепраки* и *попоны* (Вайнштейн, 1989. С. 71), которые употреблялись как на верховых лошадях, так и на запряженных в какое-либо транспортное средство (рис. 6, 1). Разновременные изображения таких покрытий нам известны, например, на ассирийских рельефах (Barnett, 1960. Tabl. 99, 120), а также на ковре из Пятого Пазырыкского кургана (Руденко, 1952. С. 78–80, рис. 28) и на граффити эллинистического времени из культурного слоя некрополя Горгиппии (Алексеева, 1997. Табл. 212). Кроме того, вместо седла употреблялись набитые шерстью или соломой подушки, что подтверждается недавними находками на Алтае (Шульга П.И., 1998. С. 25–30) (рис. 3, 2). Косвенным свидетельством их употребления может считаться частое присутствие в наборах конского снаряжения парных бронзовых подпружных или седельных пряжек в курганных могильниках азиатских регионов (Марсаолов, 1998. С. 12–24; Вальчак, 2004. С. 40; Степанова, 2005. С. 109–115). В европейской части такие находки в памятниках начального периода раннего железного века за редким исключением пока отсутствуют. Скорее всего, здесь система соединения ремней упряжи была основана на использовании узлов или несохранившихся деревянных приспособлений. Предполагать их существование позволяют редкие находки деревянных деталей упряжи (Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 47, рис. 6, 15, 16; Степанова, 2005. С. 112, 113).

Нагрудник, или **подперсье**, в верховой сбруе представлял собой ремень или лоскут из кожи, охватывающий грудь лошади спереди и удерживающий седло (в рассматриваемое время — чепрак или подушку) от сползания назад при езде на подъемах. Концы подперсья соединялись с чепраком, а его середина — с подпругой (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 151; Боррис фон, 2006. С. 113, 115). Впрочем, точных свидетельств о способе крепления древних нагрудников у нас не так уж много. Богато украшенные нагрудники известны по ассирийским рельефам IX–VII вв. до н. э. (Barnett, 1960. Tabl. 43, 64, 99, 120 etc.). Единственными материальными свидетельствами, которые позволяют предполагать наличие нагрудников в раннее предскифское время на юге Восточной Европы, являются костяные бляхи-украшения, которые нашивались на органическую основу (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 28). Кроме того, весомым свидетельством в пользу существования такой детали верховой упряжи являются и бронзовые «пекторали» позднейшего предскифского периода. Еще недавно они рассматривались археологами как деталь воинского доспеха (Иессен, 1954; Козенкова, 1995). Такая атрибуция не согласуется с фактами нахождения в Восточной Европе некоторых «пекторалей» вместе с бронзовыми деталями предскифской уздечки, а также похожими находками деталей конского доспеха в Хасанлу IV (Schauensee de, 1989. P. 46, 47, 50, 51, fig. 27–29; Махортых, Черненко, 1995. С. 24–27; Вальчак, Скаков, 2003. С. 114–122). Форма и размеры этих «пекторалей» противоречат предположению об их использовании в доспехе воина. Скорее всего, они должны рассматриваться как нашивная деталь нагрудника верховой лошади (рис. 6, 1, 2; 100, 1).

Таков основной перечень функциональных деталей и составных частей снаряжения верхового коня предскифского периода на юге Восточной Европы, формы которых будут подробно рассмотрены в следующих главах.

1.4. Краткий ипполо-археологический словарь

Верховая упряжь — различные приспособления, надеваемые на лошадь при использовании ее для верховой езды.

Вожжи — длинные поводья, средство управления упряжной лошадью, пристегиваются к внешним окончаниям удила или их дополнительным звеньям. Изготавливают из веревки, тесьмы, кожи.

Вьючно-верховая упряжь — помимо обычных для верховой упряжи приспособлений включает *вьючное седло*, предназначенное для перевозки грузов (вьюков) на спине лошади при невозможности использовать другие виды транспорта (на горных и таежных тропах, в пустыне и т.п.).

Вьючное седло — специальное седло для перевозки вьюков. Позволяет симметрично и равномерно распределять их на спине животного и прочно закреплять.

Ганаши — углы челюсти лошади.

Грызло — часть удила, которая лежит во рту лошади на беззубом крае нижней челюсти.

Дышло — упряжное устройство, прочная жердь, соединенная с серединой передка повозки. Запрягаемых лошадей ставят по обе стороны дышла.

Иппология — (греч. *hippos* — лошадь и *logos* — учение) наука о лошади, существующая с древнейших времен.

Колесница — запряженный лошадьми аппарат, имеющий два колеса со спицами, *дышло* и кузов обычно высотой примерно до пояса стоящего в нем человека.

Коневодство — отрасль животноводства, занимающаяся разведением лошадей.

Конейиспользование — применение научно обоснованных методов использования лошадей в качестве рабочих животных в упряжи, под седлом и вьюком.

Мундштук — специальное удило с боковыми щечками, оказывающее усиленное воздействие на рот лошади. Более короткие верхние концы щёчек кольцами соединяют с *оголовьем*, к нижним, более длинным концам щёчек тоже за кольца пристегивают повод. *Грызло* мундштука лежит во рту лошади на беззубом крае нижней челюсти, немного ниже трензельного удила и на ширину пальца выше клыков. Натяжение повода как через рычаги передается на грызло через щёчки и вызывает усиленное давление на беззубый край. Действие мундштука усиливают мундштучной цепочкой, которая пристегивается за серёжки, имеющиеся на верхних кольцах, и охватывает нижнюю челюсть лошади. Длина мундштучной цепочки в 1,5 раза больше ширины грызла. Подгоняют ее так, чтобы она помещалась в выемке подбородка, и под ней свободно проходили два пальца.

Нагрудник (подперсье) — ремень или лоскут из кожи, охватывающий грудь лошади спереди и удерживающий седло (в древности — чепрак или подушку) от сползания назад при езде на подъемах. Концы подперсья соединялись с *чепраком*, а его середина — с *подпругой*.

Налобный ремень — деталь *оголовья*, ремень, располагающийся на лбу лошади и препятствующий сползанию *суголовного ремня* по шее.

Нахрапный (переносье, наносный) ремень — деталь *оголовья*, располагающийся на переносице лошади ремень. Соединяет через храп (переносье) суголовные ремни.

Недоуздок — *узда* без *удил*, состоящая из охватывающих голову лошади ремней.

Оглобли — упряжное устройство в виде двух прямых или изогнутых прочных жердей, соединенных с концами передней оси *повозки* или передком саней. Запрягаемую лошадь ставят между оглоблями.

Оголовье (суголовье) — основная часть конского снаряжения, надеваемая на голову лошади и позволяющая управлять ею. Состоит из соединенных между собой ремней. Цель *оголовья* — так укрепить *удила*, чтобы лошадь не могла их сбросить во время движения или при остановке, а также, чтобы они не натирали губы или язык.

Поводья (повод) – ремень, соединенный с внешними окончаниями *удил* или их дополнительными звеньями. Одно из основных средств управления лошадью, направления и регулирования ее движения.

Повозка – транспортное средство для перевозки грузов и пассажиров на живой (конной) тяге. Повозки бывают 2- и 4-колесные, различаются они размерами (длиной и шириной *хода*), подвижностью, большей или меньшей легкостью на ходу, гибкостью, устойчивостью, вместимостью кузова, грузоподъемностью и т.д. Повозка оборудована или *оглоблями* (одиночная, троечная запряжка), или *дышлом* (парная, четверная запряжка).

Подганашный (подгарок, подбородный) ремень – деталь *оголовья*, застегивающийся на горле (подбородке) ремень. Соединяет *суголовные* ремни через *ганашу*.

Подгубный ремень – деталь *оголовья*, соединяет *суголовные* ремни, проходя под нижней губой лошади.

Подперсье – то же, что и *нагрудник*.

Подпруга – широкий прочный ремень из кожи или другого материала, охватывающий грудь лошади позади передних ног. Подпруга охватывает корпус лошади снизу и с обоих боков и удерживает на ней седло. В эпоху бронзы и раннем железном веке вместо седла использовались закрепленные подпругой *чепраки* и *попоны*, а также набитые шерстью или соломой подушки.

Попона – покрывало, предохраняющее разгоряченную после работы лошадь от простуды. На корпусе лошади попона крепится при помощи застёжек и *трока*. В древности попона из ткани или кожи использовалась вместо седла для большего удобства сидения на лошади, частично предохраняла лошадь от внешних травм.

Постромки – часть конской упряжи, пара прочных витых веревок или ремней, при помощи которых передается тяговое усилие лошади с *хомута* на *дышло* повозки или колесницы.

Псалии – парная деталь уздечки, изготовленная из прочного материала (дерево, кость, металл), служили для соединения *удил* с ремненным *оголовьем*.

Сбор – уравнивание лошади под всадником для придания ей положения, из которого она легко выполняет движение в любую сторону. Сбор состоит в том, что лошадь подводит задние ноги под туловище и сдает голову в затылке при слегка приподнятой шее, опуская голову до почти вертикального положения.

Суголовный ремень – деталь *оголовья*, ремень, полностью опоясывающий голову лошади, к которому крепятся все остальные ремни. Иногда различают два суголовных ремня – правый и левый, которые от стыка с *нахрапным*, через соединение с *налобным* и *подганашным* ремнями выходили на затылок к месту их соединения.

Трензель – современные удила, состоящие из *грызла* и двух колец, за которые трензель крепят к щёчным ремням *оголовья*. К кольцам пристегивают также *повод*. Во рту лошади *грызло* лежит на языке и беззубых краях нижней челюсти, касаясь углов рта.

Трок – ремень для закрепления *попоны* или груза на теле лошади.

Тяговое усилие – сила (в кг), затрачиваемая лошадью на передвижение повозки или сельскохозяйственного орудия.

Удила – составная часть конской узды, вкладываются в рот лошади, служат для управления ею при помощи *поводьев*.

Узда (узdechка) – часть конского снаряжения и упряжи, предназначенная для управления лошадью. В древности состояла из надеваемого на голову лошади *суголовья*, или *недоуздки*, *удил*, *псалиев* и *поводьев*.

Уздечный комплект – составная часть *узdechного набора*, достоверно зафиксированная совместная археологическая находка *удил* и двух *псалиев* определенных форм.

Уздечный набор – достоверно зафиксированная совместная археологическая находка *удил* и двух *псалиев* (*узdechного комплекта*), а также других функциональных (пряжки, распределители и т.п.) и декоративных элементов (украшений) узdechки (бляхи, накладки и т.п.).

Упряжной (сбруйный) набор – достоверно зафиксированная совместная археологическая находка деталей *сбруи* (*фурнитуры*), в том числе может включать *узdechный набор* или *комплект*.

Фурнитура – преимущественно функциональные детали: различные пряжки, кольца, распределители ремней и пр., а также украшения конской упряжи из кости или металла.

Ход — основание *повозки* без кузова.

Хомут — часть конской упряжи, которая служит для передачи *тягового усилия* лошади на *повозку* или сельскохозяйственное орудие.

Чепрак — покрывало, которое клали на спину лошади под седло. При отсутствии седла в древности употреблялся для большего удобства сидения на лошади. На корпусе лошади чепрак крепился при помощи застежек и *трока*. Богато тканые или расшитые аппликацией чепраки применялись для парадного убранства лошади.

Чумбур (чембур) — длинный повод *недоуздки* или *уздки*, за который привязывают или на котором водят лошадь.

Щёчный ремень — деталь *оголовья*, крепящийся к *псалиям* или *удилам* ремень, соединенный с *сугловным*.

Ярмо — деревянный брус, поперечно закрепленный у верхнего конца *дышла*. Служило для запряжки лошади в повозку или колесницу при помощи закрепленных на нем *подперся* и *подпруги*.

Ярмо-рогатка — вилкообразный элемент, крепившийся на *ярме*, служивший для запряжки лошади в колесницу, осуществлявшейся при помощи закрепленного на нем *подперся*. Препятствовало соскальзыванию ярма и облегчало тягу лошади.

КОНСКАЯ УЗДА. УДИЛА

Как было сказано выше, **конская узда, или уздечка**, состоит из нескольких функциональных частей, которые в совокупности с декоративными элементами составляют **узденый набор**. Как правило, уздечка состоит «из ременного оголовья (или суголовья), металлических удил, находящихся во рту коня, повода (от удил к руке всадника). Оголовье включает налобный, подбородочный, нащёчный и другие ремни, соединенные между собой пронизьями, бляхами, пряжками и т.п. В древности принадлежностью удил были псалии – пара вертикальных стержней, прикреплявшихся перпендикулярно к концам удил» (Вайнштейн, 1989. С. 69, 70). В археологии в разное время были приняты и существуют теперь различные наименования одних и тех же ремней уздечки. Будем употреблять перечисленные в предыдущей главе определения (рис. 1, 2), основанные на недавних разработках исследователей и наиболее распространенные на современном этапе (Шульга П.И., 1998. С. 26–30, рис. 7; Епимахов, Чечушков, 2004).

Развитие уздечки, изменение формы ее конструктивных и декоративных деталей тесно связаны с этническими, культурными и социальными обстоятельствами жизни древних обществ. Большое значение имело мастерство выездки лошади и его развитие, культурные и технические заимствования у населения соседних, а иногда и довольно удаленных регионов.

Для определения хронологических этапов развития узды решающее значение имеет встречаемость удил и псалиев различных форм в одном узденном наборе. Соединенные определенным образом удила и псалии составляют **узденый комплект** – обязательную часть **узденного набора** (включающего другие декоративные и функциональные детали уздечки) (рис. 7–17). Этот подход, предложенный И.Р. Ахмедовым, оказался удачным для определения предмета данного исследования (Вальчак, 1993. С. 23; 1997а. С. 88), а термины были приняты в археологии (Чугунов, 2005. С. 103–109).

2.1. Классификация узденных комплектов

В распоряжении исследователей предскифского периода на юге Восточной Европы сегодня находятся сотни узденных комплектов и отдельных деталей уздечки. Такое количество имеющихся на сегодняшний день находок позволило разработать многоуровневую классификацию элементов конской сбруи, более подробную, чем та, которая была предложена более 50 лет назад А.А. Иессеном. Уже тогда исследователь внес существенные методические поправки в типологические схемы европейских исследователей первой половины XX века (Иессен, 1953. С. 75–78).

Разрабатывая методические вопросы археологической классификации, В.А. Городцов сформулировал четыре основных требования, которыми я и руководствовался при классификации деталей конской сбруи. Они заключаются в следующем:

- «1) чтобы деление целого производилось на едином принципе;
- 2) чтобы подразделения взаимно исключали друг друга;

- 3) чтобы отделы соподчинялись друг другу и
 4) чтобы в основании деления был признак, характеризующий важные отличия между элементами классификации» (Городцов, 1925. С. 4).

Уздечный комплект, как многокомпонентная (составная), включающая удила и пару псалиев, но единая функционально часть узды, может быть поставлен на более высокий уровень классификации, чем отдельные его составляющие — удила и псалии (Белинский, Вальчак, 1998. С. 151, 152). Назовем этот уровень **видом**. Определяющим классификационным признаком этого уровня является способ соединения удил и псалиев между собой (вне зависимости от формы каждого составного элемента), а не «тип удил», как это предлагал А.А. Иессен (Иессен, 1953. С. 75–78). Такой подход к анализу рассматриваемого материала в той или иной степени был принят и некоторыми другими исследователями предскифского конского снаряжения (Лесков, Эрлих, 1999. С. 50; Дударев, 1999. С. 120, 121; Махортых, 2005. С. 31–34, рис. 2–14). Предложенные ранее классификации, как и некоторые современные, отчасти развивающие основные принципы классификации А.А. Иессена, рассматривают удила и псалии только как отдельные элементы уздечки, а уздечные комплекты — как «тип удил» (Куфтин, 1941; Титенко, 1954; Смирнов, 1961б; Мелюкова, 1979; Козенкова, 1982б, 1995; Эрлих, 1991б; Махортых, 1994), что представляется не вполне верным.

В каждом из видов можно выделить **подвиды** по конкретному воплощению того или иного способа соединения удил и псалиев в комплекте. Для наиболее полного определения видов и подвидов учитывались известные формы уздечных комплектов предскифского времени юга Восточной Европы. Кроме того, рассматривались и характерные для других регионов Евразии, а также для иных хронологических периодов (Вальчак, Мошинский, 2000. С. 7, 8; Вальчак, 2004. С. 32, 33).

По способу соединения можно выделить следующие **виды** уздечных комплектов:

1. С подвижным и разъемным соединением удил и псалиев — ремненным или мягким, когда удила и пара псалиев соединялись между собой с помощью ремней (Смирнов, 1961б. С. 77–81; Мелюкова, 1979. С. 211). Такой уздечный комплект был разборным, любая его деталь могла быть заменена без ущерба для других составных частей (рис. 7). При желании отдельные части такого комплекта могли быть включены повторно в другой уздечный комплект, с иными формами удил или псалиев.

Иногда временной разрыв между периодами бытования частей одного уздечного комплекта достигает нескольких столетий, и тогда в его составе оказывается абсолютно нехарактерная деталь, архаичная по отношению к контексту всей находки. В качестве примера можно привести находку бронзовых двукольчатых удил предскифского времени в составе уздечки IV в. до н. э. в кургане у ст. Кужорской близ Майкопа (Нехаев, 1984. С. 13, рис. 75–79). Подобные повторные соединения, факты вторичного использования более древних вещей по их прямому назначению вполне справедливо рассматриваются исследователями как археологические курьезы или «хронологические парадоксы» (Членова, Кубарев, 1990).

Подвиды рассматриваемого способа соединения можно было бы выделить по деталям ременной конструкции, которая соединяла удила и псалии (количество ремней, способы обмотки, завязывания узлов и т.п.). К сожалению, как было отмечено выше, ременные детали сохраняются крайне редко (Грязнов, 1980; Ковпаненко, Гупало, 1984), что не позволяет на сегодняшнем уровне наших знаний проследить особенности подобного соединения и получить о нем полное представление.

2. С подвижным и неразъемным соединением, при помощи взаимопроникающих петель или отверстий на удилах и псалиях (Иессен, 1953. С. 75–79, рис. 18; Мелюкова, 1979. С. 211, 212, рис. 46, 6–8, 12, 14, 16; Chochorowski, 1993. S. 76, 77, rys. 4, 2–4). Разъединение частей такого комплекта привело бы к частичному разрушению элементов крепления удил или псалиев (рис. 8–9). Перед включением их в какой-либо другой уздечный комплект испорченная деталь нуждалась в ремонте (восстановлении изначального вида) или применении другого способа соединения.

Количество уздечных комплектов с подобным соединением удил и псалиев не так уж велико. Деление их на подвиды представляется пока преждевременным.

3. С неподвижным и неразъемным соединением удил и псалиев, то есть цельнолитым или цельноскрепленным (рис. 10–13). А.А. Иессен определял подобные уздечные комплекты как состоящие из «подвижно соединенных звеньев (удил. — С.В.), каждое из которых представляет собою одно колено удил и псалий» (Иессен, 1953. С. 92–94; Титенко, 1954. С. 77–80). Разъединение таких комплектов практически невозможно, их использование после поломки требовало довольно трудоемкого ремонта. Например, изготовления новой модели и формы, с последующей доливкой новой части, как в комплекте из собрания генерала Комарова (Chantre, 1886. Pl. LXI, 4; Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 8). В одном из известных мне отремонтированных экземпляров — комплекте из Верхнего Кобана (собрание графа А.С. Уварова), был существенно изменен и способ соединения удил с псалием (Иессен, 1953. С. 93, 94, рис. 26; Вальчак, 1996а. С. 32, 33; Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 7) (рис. 12, 2).

Этот вид может быть разделен на **подвиды** по конкретному устройству неподвижного и неразъемного соединения. В **первый** из них можно объединить бронзовые цельнолитые и железные цельнокованные уздечные комплекты. В них удила и псалии изначально изготавливались как единая конструкция (Куфтин, 1941. С. 61, 62; Иессен, 1953. С. 92–94, рис. 25, 26; Титенко, 1954. С. 77–80, рис. 1–6; Вишневская, 1973. Табл. VIII, 5; Вальчак, 1993. Рис. 1–6; Chochorowski, 1993. S. 73–76, rys. 4, 1) (рис. 10–12).

Во второй подвид объединены железные уздечные комплекты, составленные из отдельно изготовленных двукольчатых удил и псалиев с тремя отверстиями. Среднее отверстие такого псалия совмещалось с внутренним отверстием двукольчатого окончания звена удил, затем обе детали скреплялись железной заклепкой. Таким образом, получалось неподвижное и неразъемное соединение (Мелюкова, 1979. С. 211, 212, рис. 46, 9, 10; Chochorowski, 1985. S. 114–119, abb. 40) (рис. 13). Теоретически такой комплект мог быть разобран, но при изготовлении такая цель не ставилась. Скорее всего, мастеру-кузнецу было проще изготовить каждую из частей отдельно, а затем соединить их заклепками. Изготовление цельнокованного изделия (рис. 12, 3) было более трудоемким и длительным.

Такой способ соединения встречается практически исключительно в культурах раннего железного века (Векерзуг, лужицкая) в восточных районах Центральной Европы.

4. С напускным соединением удил и псалиев (Иессен, 1953. С. 94, рис. 27).

В **первый подвид** объединены уздечные комплекты, псалии которых надеты центральным элементом крепления на стержни крайних звеньев удил. При этом псалии могут свободно передвигаться между внешними и внутренними окончаниями стержней (Куфтин, 1941. С. 61, 62; Асланов, Ваидов, Ионе, 1959. Табл. XXXIX, 5–8; Moorey, 1971. P. 122, 123, fig. 5–7; Погребова, 1977. С. 79–81; 1984. С. 67, 68) (рис. 14). Такой способ соединения был широко распространен в Закавказье, Передней Азии и на Апеннинском полуострове.

Во второй подвид объединены уздечные комплекты, псалии которых надеты центральным элементом крепления на внешнее окончание каждого из звеньев удил. Скольжению их по стержню препятствует выступ-упор на внутренней стороне окончания (Вишневская, 1973. С. 100–102, табл. X, 14–16; XII, 17–19; XIV, 16–18; XVI, 10–12; Итина, Яблонский, 1997. Рис. 17, 9; 27, 2) (рис. 15). В раннем железном веке подобный способ соединения является специфической особенностью уздечных комплектов Средней Азии.

5. Со вставным соединением удил и псалиев. Этот вид характеризуется уздечными комплектами, псалии которых каким-либо образом продеты в отверстие внешнего окончания удил (Вишневская, 1973. Табл. IX, 17–19; Шульга П.И., 1998. С. 34, 35; Алёхин, 1999. Рис. 1, 15; Ткачёв, Тишкин, 1999. Рис. 2, 2). Псалии вставлены в отверстия внешних окончаний удил специальными «отростками» (рис. 5, 1, 3; 16, 1) или шпеньками (рис. 5, 4; 16, 2). Такое соединение характерно в основном для уздечных комплектов Южной Сибири, но изредка встречается в эпоху раннего железа и в Средней Азии.

К этому же виду могут быть отнесены все уздечные комплекты скифо-сарматского времени с двудырчатыми и двухпетельчатыми псалиями, которые вставлены в петли внешних однокольчатых или петлевидных окончаний бронзовых и железных удил (рис. 17). «Употребление железа для изготовления удил привело к изменению способа крепления удил с псалиями. Внешние петли удил теперь располагаются не вертикально, как у бронзовых псалиев, а гори-

зонтально. Техникаковкиудилсделаланенужнойцентральноеотверстиеупсалия:псалийуже не привязывался к концевой петле удил, а вставлялся в нее. Чтобы псалий крепче держался, он имел утолщения на месте двух отверстий, расположенных выше и ниже центральной части псалия. При двудырчатых псалиях нащёчные ремни оголовья раздваивались и прикреплялись к псалиям» (Смирнов, 1961б. С. 82).

В выделенный по какому-либо способу соединения вид или подвид объединяются уздечные комплекты различных типов (определяемых по форме псалиев), а также вариантов (определяемых по форме удил и разновидности рельефа на их стержнях). Для определения типов и вариантов уздечных комплектов представляется необходимым рассмотреть отдельно классификации удил и псалиев, дать характеристику выделенных типов и вариантов этих изделий, особенностей их конструкции и орнаментации. После этого будут охарактеризованы сами уздечные комплекты, встречающиеся в археологических комплексах предскифского времени на юге Восточной Европы. Для определения узкой хронологической позиции тех или иных типов уздечных комплектов и их сходства или отличия в различных регионах юга Восточной Европы в первую очередь будет учитываться взаимовстречаемость форм псалиев, их орнаментации, форм удил и рельефа их стержней. Изредка для датировок будут привлечены другие детали конского снаряжения, детальное рассмотрение которых не является темой этой книги. К ним относятся некоторые функционально-декоративные детали сбруи и специфические бляшки-украшения. В некоторых случаях будет обращено внимание и на другие находки из комплексов с уздечными комплектами.

2.2. Классификация удил

Как уже говорилось выше, удила составляют одну из наиболее характерных и многочисленных категорий вещей среди находок в погребениях и на поселениях предскифского периода на юге Восточной Европы. Являясь составной частью уздечки, удила использовались как в верховой, так и в тягловой сбруе (Вайнштейн, 1989. С. 69–71).

Исходя из предложенных В.А. Городцовым принципов типологического метода: «все вещественные археологические памятники делятся на категории, затем категории делятся на группы, группы – на отделы и отделы на типы. Принципом деления (*principium divisionis*) на категории служит назначение типов, на группы – вещество типов; на отделы – форма, свойственная нескольким типам, и на типы – форма, присущая одному типу». Соответственно в основу предлагаемой классификации положено понятие **тип** – «собрание предметов, схожих по назначению, веществу и форме» (Городцов, 1927. С. 6). Одно из отличий от схемы В.А. Городцова состоит в том, что признак «вещество», т.е. материал предмета (дерево, кость, бронза, железо и т.п.), полностью исключен из списка значимых признаков. Во главу классификации поставлены такие признаки, как **назначение** предмета и его **форма**, в рассматриваемых случаях материал их не определяет. Другое отличие – большее количество уровней классификации (таксонов) и несколько иные их иерархия и наименование. Все это, впрочем, не является ревизией принципиальных положений, которые были сформулированы исследователем, а представляет собой один из вариантов развития базовой схемы.

Предлагаемая классификация удил основана на сходстве или отличии форм конструктивных элементов удил, а также количестве тех или иных конструктивных элементов в отдельно взятом изделии.

Конструктивные элементы удил

Любые удила, вне зависимости от материала, из которого они изготовлены, представляют собой подобие **цепочки**, обычно состоящей из нескольких звеньев.

Каждое **звено** имеет серединную часть, обычно стержень (дрот или прут), и пару окончаний. Иногда звено или несколько звеньев удил могут быть выполнены в виде колец, но на рас-

смаатриваемой территории в предскифское время такие формы практически не встречаются. Кольчатые звенья, естественно, не имеют окончаний из-за специфики своей формы.

Первое и последнее из звеньев удила можно назвать **крайними**. Конструктивно они зачастую отличаются от других звеньев наличием внешних окончаний какой-либо формы, которые служат для соединения удила с псалиями и поводом. **Внешние окончания** крайних звеньев одновременно являются и **окончаниями удила** в целом. Иные окончания крайних звеньев и все окончания других, находящихся между ними звеньев (если таковые имеются) будут называться **внутренними**, так как служат для соединения звеньев удила между собой (рис. 18). Соответственно все звенья удила, ограниченные крайними, будут называться **внутренними звеньями**.

В предскифское время на юге Восточной Европы преимущественно встречаются удила из двух звеньев, но изредка встречается изделия и с большим их количеством.

Основные принципы классификации удила

ОТДЕЛЫ. Все удила объединяются в **отделы** по форме звеньев. По этому признаку можно выделить три отдела.

1. В отдел **стержневидных** входят удила, у которых звенья состоят из стержней, имеющих по два окончания. Эти удила распространены в рассматриваемый период практически повсеместно. На территории юга Восточной Европы практически все известные находки удила представлены экземплярами этого отдела (рис. 19, 1).

2. В отдел **кольчатых** объединены редко встречающиеся удила, звенья которых имеют форму колец. Удила с кольчатыми звеньями в эпоху раннего железа известны в археологических памятниках Западного Причерноморья и Балканского полуострова (рис. 19, 2, 3).

3. В отдел **комбинированных** удила выделены изделия, в составе которых присутствуют как стержневидные, так и кольчатые звенья. Такие удила в эпоху раннего железа встречаются в Закавказье, на Балканах и в некоторых других регионах (рис. 19, 4, 5).

ПОДОТДЕЛЫ. Каждый отдел подразделяется на подотделы **по количеству звеньев** удила. Во всем многообразии удила различных регионов Евразии можно выделить **три основных подотдела**: одночастных (рис. 20, 1), двухчастных (рис. 20, 2) и трехчастных удила (рис. 35, 1, 2). Есть экземпляры и с большим количеством звеньев, но они редки (рис. 35, 3). Определяющим признаком для подотдела является только количество звеньев в удилах. Как правило, количество звеньев удила не превышает восьми. В рассматриваемый период на юге Восточной Европы распространены преимущественно **двучастные** удила.

ГРУППЫ. Подотделы разделяются на группы **по принципиальному устройству внешних окончаний** удила (рис. 7, 2, 6, 9).

Первая группа объединяет удила с **одним или несколькими отверстиями** во внешних окончаниях (рис. 7–9, 14).

Вторая группа объединяет удила **без отверстий** на внешних окончаниях. Эта группа практически неизвестна на юге Восточной Европы, но изредка встречается в других регионах (Радлов В., 1894. С. 131, 132; Смирнов, 1961а. Рис. 6, 8) (рис. 20).

Третья группа состоит из удила, внешние окончания которых представляют собой **одно целое** с псалиями (цельнолитые и цельнокованные) либо **неразъемно и неподвижно закрепленные** на внешних окончаниях удила псалии (рис. 10–13).

Четвертая группа характеризуется наличием на внешнем окончании удила отверстия и еще одного элемента крепления — упора, который не позволяет псалию свободно перемещаться вдоль звена удила (рис. 15, 16). Удила с подобной конструкцией внешних окончаний встречаются на памятниках эпохи раннего железа в восточных регионах Евразии (Уйгарак, Тагискен и др.). В Восточной Европе они неизвестны и не являются объектом специального исследования в данной работе.

ПОДГРУППЫ. Группы удила делятся на три подгруппы **по конструкции внешних окончаний**.

Для первой группы выделяются **две подгруппы**:

– с **одним отверстием (элементом крепления)** (рис. 7, 2, 9);

– с **двумя отверстиями (элементами крепления)** на внешних окончаниях (рис. 7, 6).

Вторая группа (рис. 20) не встречается в предскифский период на юге Восточной Европы, но относящиеся к ней редкие экземпляры известны в других регионах (Членова, 1967. С. 67, табл. 16, 22А). Детальная разработка составляющих ее подгрупп оставлена за рамками этой работы.

Третья группа делится на **подгруппы** в соответствии со способом крепления псалиев, которые и составляют внешние окончания этих удил. Вариации форм среди находок на юге Восточной Европы здесь также немногочисленны.

ТИПЫ. Подгруппы 1 и 2, входящие в первую группу, разделяются на **типы**, определяемые по **форме внешних окончаний** удил. Под формой внешнего окончания удил здесь подразумевается сочетание конфигурации внешнего контура окончания и контура отверстия или двух отверстий в нем. Типы удил каждой из подгрупп будут охарактеризованы ниже.

Определяющим признаком типа в третьей подгруппе (группы 1) является **форма псалиев**, выполняющих одновременно и функции внешнего окончания удил. В этом случае наблюдается общее сходство формы или некоторое соответствие типу псалия в уздечных комплектах с разъемным соединением.

ПОДТИПЫ. Основой разделения типов на подтипы служат **детали конфигурации внешних окончаний**. Они индивидуальны в каждом из типов.

ВАРИАНТЫ. Для дробной дифференциации подтипы удил могут быть разделены на варианты по **деталю формы (оформления) внешних окончаний**.

Подтипы и варианты далеко не всегда играют одинаковую роль в подсчетах встречаемости признаков, что объясняется недолгим существованием того или иного значения признака или его локальным характером. Неравномерно и количественное присутствие тех или иных подтипов и вариантов в анализируемом материале. Значение их для общих результатов классификации на сегодняшний день мало. Возможно, накопление нового материала и расширение источниковой базы в дальнейшем даст возможность оценить правомерность выделения тех или других подтипов и вариантов удил.

2.3. Характеристика форм удил предскифского времени и их находки на юге Восточной Европы

Отдел 1. Удила стержневидные

Подотдел 1. Удила одночастные

Группа 1. Удила с отверстиями на внешних окончаниях

Подгруппа 1. Удила с одним отверстием на внешних окончаниях

Удила представляют собой стержень из отрезка кости или рога. В сечении имеют неправильную округлую или подпрямоугольную форму. Иногда стержень плавно расширяется к краям изделия. Нет полной уверенности, что описываемые находки являются именно удилами, а не изделиями другого назначения.

Тип 1. Удила с круглыми отверстиями на внешних окончаниях

Этот тип изготовленных из кости удил известен в двух костяных экземплярах среди находок на территории Украины: из зольника в Белогрудовском лесу и на Субботовском городище (рис. 21, 1, 2). Археологический контекст памятников позволяет предполагать бытование по-

добных изделий в эпоху финальной бронзы и в начале раннего железного века (Тереножкин, 1976. С. 147–148, рис. 54, 3; 85, 2).

Имеются неясные сведения о бытовании похожих «кольчатых» костяных удил в восточных регионах Евразии (Членова, 1967. С. 66, сноска 289; с. 70, 71). Исследовательница ссылается на материалы кургана (к.) 2 близ улуса Саган на левом берегу р. Абакана в Хакасии. Там был обнаружен «предмет неизвестного назначения в виде костяной пластинки, своими внешними окончаниями напоминающей форму половинки конских удил» (Карцов, 1958. С. 2–5)[•].

Тип 2. Удила с подпрямоугольными отверстиями на внешних окончаниях

Такие удила из рога приведены Б.Н. Граковым, как происходящие из находок на Бискупинском городище в Польше, в ареале лужицкой культуры (Граков, 1977. С. 89, рис. 62, 1). Остается неясным, являются ли изображенные находки частями одного изделия или двух разных удил (рис. 21, 3). Если на рисунке у Б.Н. Гракова представлены две части одних удил (двучастных), то их следовало бы отнести ко второму подотделу. Соединение двух частей в одном изделии (удилах) должно было бы быть ременным, но точных сведений о деталях конструкции нет.

Учитывая неоднозначность датировки финального этапа лужицкой культуры (Іллінська, Тереножкін, 1971. С. 28, 29), подобные находки могут свидетельствовать об относительной длительности бытования удил такой конструкции на протяжении раннего железного века в различных областях Восточной Европы. Находки из Хакасии и Польши приведены здесь как образец, исходя из того, что подобные формы могли существовать и на рассматриваемой в данной работе территории.

Внешний контур окончаний обоих типов удил смоделирован довольно грубо, можно даже назвать его аморфным, отчетливо выражена только форма отверстий на внешних окончаниях. Вероятно, при их изготовлении мастер исходил только из соображений функциональной пригодности, оставив в стороне какое-либо эстетическое оформление. Вполне возможно, что костяные и роговые удила были изготовлены в силу срочной необходимости, когда смастеривший их человек был ограничен в выборе материала.

Одночастными, по всей вероятности, были и наиболее ранние мягкие удила из ремней, веревок или конского волоса, употреблявшиеся на всем протяжении предскифского времени и в раннескифский период.

Подотдел 2. Удила двучастные

Группа 1. Удила с отверстиями на внешних окончаниях

Стержневидные двучастные удила с отверстиями различной формы на внешних и внутренних элементах крепления являлись одной из наиболее распространенных форм в предскифское и раннескифское время, существуя в разнообразных модификациях вплоть до настоящего времени. По всей вероятности, именно такая конструкция явилась универсальной и наиболее отвечающей возложенным на нее функциям. Практически все известные бронзовые и железные удила предскифского и раннескифского времени имеют двучастную конструкцию, за исключением считанных экземпляров.

Подгруппа 1. Удила с одним отверстием на внешних окончаниях

Тип 1. Однокольчатые удила

Этот тип удил является одной из самых простейших форм и широко распространен в предскифское и скифское время не только на юге Восточной Европы, но и в культурах других регионов Евразии (Иессен, 1953. С. 70–72; Смирнов, 1961б. С. 78, 79; Членова, 1967. С. 70, 71; Потапов, 1989. С. 98–107; Потапов, Бабешко, 1994. С. 122–125; Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 39). Внешние окончания этих удил имеют форму кольца, являющегося одним целым со стержнем и расположенного таким образом, что продольная ось стержня (ось симметрии звена удил) обычно проходит через центр окружности кольца. Данный тип удил соответствует типу II

[•] В архиве ИА РАН альбом с рисунками к этому отчету мною не найден, так что сама атрибуция находки как удил пока остается гипотетической.

в классификациях А.А. Иессена и В.Р. Эрлиха (Иессен, 1953. С. 52; Эрлих, 1991б. С. 34). Форма отверстия во внешнем окончании удила обычно совпадает с наружным контуром этого окончания (рис. 22). Внутренние окончания звеньев, соединяющие их между собой, обычно также выполнены в форме кольца (рис. 22–26, 2, б).

Прототипы подобной формы удила относятся к периоду употребления исключительно мягких одночастных конструкций, имевших округлые петли на внешних окончаниях. Такие удила, по всей видимости, сплетались из кожаных ремней или веревок из конского волоса и шерсти. Архаическая технология сохранилась в виде плетения двучастных удила из бронзовых прутьев, встречается она в гальштатских памятниках Центральной Европы: погребение (п.) 34 могильника (мог.) Вепасси-Каррага, погребений 740 и 759 мог. Bologna-S.Vitale, п. 38 мог. Stillfried и др. (Müller-Karpe, 1959. Taf. 57, В, 10; 65, D, 5, 6; 67, 11; Kemenczei, 1996. Fig. 8, С, 2), а также в памятниках эпохи раннего железа Закавказья и Передней Азии: курганы Мингечаура, Малый курган, п. 47 мог. Парадизфестунг, поселение (пос.) Хасанлу IV и др. (Асланов, Ваидов, Ионе, 1959. Табл. XXXIX, 2; Тереножкин, 1971. Рис. 1, 1; Nagel, Strommenger, 1985. Taf. 19; Schauensee de, 1989. Fig. 11, 17). И.Н. Медведская технологически различает плетеные и витые удила (Медведская, 2005. С. 116–120, рис. 3, 4), с чем можно полностью согласиться.

Среди восточноевропейских однокольчатых удила по конфигурации кольца внешнего окончания можно выделить три подтипа.

Подтип 1. Круглые внешние окончания. Внешний контур и отверстие имеют форму более или менее правильного кольца, то есть ширина кольца практически равна его высоте (рис. 22). Выделяются два варианта этого подтипа.

Вариант 1. С гладкой внешней поверхностью кольца (рис. 22, 1, 4).

Удила этого варианта являются одной из самых распространенных форм в памятниках эпохи раннего железного века Евразии. Большая часть таких удила отлита из бронзы, но имеется и некоторое количество железных экземпляров (Приложение 1. Табл. 1)[•].

Вариант 2. С тремя усеченно-коническими или усеченно-пирамидальными выступами на внешней поверхности. Выступы эти являются декоративным элементом (рис. 24, 1, 2, 5).

Небольшая серия бронзовых удила этого варианта (3 экземпляра) происходит из археологических находок в окрестностях Майкопа в Адыгее (Иессен, 1953. С. 72, № 4, 6, рис. 13, 15; Ловпаче, 1986. С. 27, 28, табл. XXIV, 4) и может считаться специфической особенностью этого небольшого региона (табл. 1, № 8–10).

К однокольчатым, с достаточной степенью условности, отнесено и уникальное звено удила с внешним окончанием, которое напоминает ромб (Анфимов И.Н., 1989. Рис. 3, 1). Мне представляется данная находка результатом какой-то деформации, дефектом литейной формы или отливки (рис. 70, 7). С другой стороны, среди находок из Закубанья встречаются очень редкие сходные экземпляры (Сазонов, 2004. Рис. III, 5). Хотя эта форма сама по себе интересна, преждевременно, на мой взгляд, проводить параллели с уникальным североиталийским образцом культуры Эстэ (Монгайт, 1974. Рис. 19), как это делают С.Л. Дударев и А.А. Сазонов (Дударев, 1999. С. 128; Сазонов, 2004. С. 391).

Всего были проанализированы 29 удила и 10 звеньев первого подтипа (табл. 1).

Подтип 2. Овальные вертикальные внешние окончания. Известен только один вариант таких удила.

Внешний контур и отверстие имеют овальную форму, наибольший диаметр расположен вертикально, то есть перпендикулярно продольной оси стержня удила (рис. 23, 1–3, 5, 6; 25, 1).

Несколько экземпляров бронзовых удила этого подтипа известны среди находок в Адыгее, Краснодарском крае, окрестностях г. Азова, Кисловодске, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии (Иессен, 1953. Рис. 14, 2; Тереножкин, 1976. Рис. 89, 3; Дударев, 1991а. Табл. 20, 3; Потапов, Бабешко, 1994. Рис. 2, 1; Козенкова, 1995. Табл. XXVI, 5, 7; Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. Рис. 4, 8). Часто звенья таких удила встречаются в одном изделии со звеньями других подтипов (Анфимов Н.В., 1958. Рис. 121, 123).

Всего анализу подверглись 13 удила и 5 звеньев второго подтипа. Такие удила наиболее характерны для предскифских памятников Северного Кавказа (табл. 2).

[•] Далее в этой главе ссылки на таблицы Приложения 1, кроме иных случаев, даются без указания номера приложения. Таблицы отражают ситуацию с исследованием материала на 2003 год.

Подтип 3. Овальные горизонтальные внешние окончания. Известен только один вариант таких удил. Внешний контур и отверстие имеют овальную форму, наибольший диаметр расположен горизонтально (рис. 22, 5; 25, 12, 13).

Подобные удила известны в Адыгее, Краснодарском крае, районе Кисловодска, на Украине и в Приднестровье (Иессен, 1953. Рис. 14, 1; Козенкова, 1995. Табл. XXIX, 15; Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 15, 4; Кульбака, 1993. Рис. 63, 3; Яровой, Бруяко, 2000). Предполагать целенаправленное создание такой формы мастерами-литейщиками нет оснований. Скорее всего, подобная форма внешних окончаний является результатом нечеткого воспроизведения канонической кольцевидной формы или безразличия и мастера, и потребителя к соблюдению какого-либо канона.

Всего были проанализированы 10 удил и 3 звена третьего подтипа (табл. 3).

Однокольчатые удила Восточной Европы впервые были систематизированы и описаны А.А. Иессеном как тип II в классификации северокавказских изделий рассматриваемой категории (Иессен, 1953. С. 70–75). Характерность бронзовых однокольчатых удил для предскифских памятников Северного Кавказа неоднократно отмечалась исследователями (Тереножкин, 1976; Лесков, 1984; Потапов, 1989; Эрлих, 1991а–б). Какое-либо деление по деталям конфигурации внешних окончаний удил обычно исследователями не производилось. Большое внимание вопросам происхождения и территориального распространения однокольчатых удил в восточных регионах Евразии было уделено в работах Н.Л. Членовой, А.И. Тереножкина и других исследователей (Членова, 1967. С. 70, 71; Тереножкин, 1971. С. 78, 79).

В 1994 году С.В. Махортых предложил выделить из всей совокупности рассматриваемых восточноевропейских удил еще один тип (состоящий из двух вариантов), отличающийся овальными очертаниями колец на внешних окончаниях. Продолжая типологию А.А. Иессена, исследователь определил эти удила как «тип II-Б» (Махортых, 1994. С. 70). Такое деление правомерно, различия действительно существуют и соответствуют подтипам 2 и 3 предлагаемой мною классификации. Наименование же типа не может быть признано удачным, так как создает путаницу. А.А. Иессен использовал буквенно-цифровой индекс «II-A» для обозначения подвижного и неразъемного способа соединения однокольчатых удил (с любой конфигурацией внешних окончаний) и псалиев, отличного от «типа II» — с подвижным и разъемным способом соединения (Иессен, 1953. С. 75–79).

Из прилагаемых к данной работе иллюстраций можно заметить, что различия между конфигурацией внешних окончаний однокольчатых удил трех подтипов варьируются от значительных до несущественных. Звенья различных подтипов однокольчатых удил часто присутствуют в одном изделии (рис. 22, 4; 23, 3, 5). Точность отнесения некоторых экземпляров к тому или иному подтипу очень условна и субъективна. Такое распределение может зависеть от своеобразного понимания формы удил тем или иным исследователем, точности отражения деталей формы конкретным художником при работе с реальной археологической находкой или качества иллюстрации в публикации вещи. Необходимо отметить, что в одной из работ С.В. Махортых и соавторы вводят новые определения форм, не изменяя предложенную ранее типологию. При этом исследователи приводят иллюстрации, практически не отражающие различия в конфигурации внешних окончаний удил (Яровой, Кашуба, Махортых, 2002. С. 295, 311, рис. 6, 12–15).

В 1999 году еще одну классификацию предложил С.Л. Дударев. Исследователь определил однокольчатые удила как тип II своей классификации и разделил его на четыре варианта: собственно однокольчатые (соответствуют подтипу 1 предлагаемой классификации); овальные (соответствуют предлагаемому подтипу 2); овально-трапециевидные и кольчато-треугольные (Дударев, 1999. С. 121–124, табл. 2). Представляется, что вариант 3 — овально-трапециевидные (9 экз. по С.Л. Дудареву) объединяет различные, нечетко выраженные формы однокольчатых удил различных подтипов, а также некоторые формы стремечковидных удил. Предложенный исследователем вариант выглядит эклектичным, а его выделение недостаточно обоснованным. Сомнительным представляется и признак четвертого варианта удил, состоящих из звена однокольчатых и звена удил стремевидных (Дударев, 1999. С. 124). Такие формы сочетают два разных типа в одном изделии (рис. 26, 8, 10). Соответственно, каждое из звеньев должно рассматриваться отдельно, как принадлежащее совокупности сходных с ним форм.

Что касается происхождения бронзовых северокавказских однокольчатых удил, то распространенное мнение об их закавказских истоках пока не может быть подтверждено из-за от-

сутствия доказательств синхронности памятников с такими удилами в каждом из регионов, что признают и сторонники этой гипотезы (Дударев, 1999. С. 124). Однокольчатые удила этих регионов часто отличаются по конструкции звеньев и диаметру внешних колец (ср.: рис. 22–25 и 14, 1, 2). Результаты детального изучения морфологических особенностей закавказских однокольчатых удил, которое было проведено И.Н. Медведской, показывают их некоторые отличия от удил Восточной Европы. Выводы исследователя аргументированно свидетельствуют вовсе не о северокавказском направлении обмена идеями в конструкции конского снаряжения на протяжении IX–VIII вв. до н. э. (Медведская, 2005. С. 115–124).

Набор форм однокольчатых удил одинаков на всей территории Восточной Европы (табл. 1–3), что не позволяет выделять первичные или вторичные области их появления только на основании морфологии. Столь же затруднительно пока определить в границах Восточной Европы и район появления идеи использования удил такой формы (Приложение 3, карты 1 и 3)[•]. По всей видимости, следует согласиться с теми исследователями, которые предполагают независимое появление рассматриваемого типа во многих регионах и его надкультурный характер (Махортых, 1994. С. 69; Потапов, Бабешко, 1994. С. 124, 125). Возводить такую форму можно к широко распространенным «мягким» удилам из органических материалов с округлыми петлями на внешних окончаниях, употреблявшихся во многих регионах вплоть до раннескифского времени (VII–VI вв. до н. э.). Тем не менее, в границах Восточной Европы следует признать ведущую роль населения Северного Кавказа в производстве и использовании бронзовых однокольчатых удил в военном деле и хозяйстве.

Надо признать, что «дробление» однокольчатых удил на подтипы и варианты с точки зрения их практического применения для хронологических и этнокультурных выводов пока не дает ожидаемого результата. Известный на сегодняшний день восточноевропейский материал не очень велик. Отчетливо выраженные формы 2-го и 3-го подтипов редки и не дают представительной выборки для проведения корреляций с другими категориями находок. Предлагаемое деление более важно для точного описания формы. Вполне вероятно, что дальнейшее накопление материала потребует уточнения формальных признаков или определения метрических эталонов для каждого подтипа. В данной работе все дальнейшие подсчеты и базирующиеся на них выводы проводятся на уровне типа – однокольчатых удил. Всего в работе были учтены 56 двучастных однокольчатых удил и 13 отдельных звеньев. Еще 5 звеньев составляли пары с треугольно-конечными и стремевидными звеньями.

Тип 2. Стремевидные удила

Один из самых распространенных типов удил предскифского и скифского времени (рис. 27–30). В археологической литературе в этот тип включались удила с очень разнообразной конфигурацией внешних окончаний. Так, А.А. Иессен, предполагая отсутствие типологического различия удил предскифского и раннескифского периодов, включал в этот тип (тип III классификации исследователя) все удила, у которых внешние окончания «получают форму стремечка, дужка которого обращена к середине удил» (Иессен, 1953. С. 52). Аналогичным образом рассматривал подобные удила и К.Ф. Смирнов (Смирнов, 1961б. С. 79–80). Различия в конфигурации внешних окончаний удил от треугольных до «округлых» и «почти квадратных» отметила Н.Л. Членова, но объем анализируемого материала не позволял провести более точное деление и все удила по-прежнему рассматривались как «стремечковидные» (Членова, 1967. С. 68–69). А.И. Тереножкин также отнес все вариации к названному типу. Исследователь отметил отличие раннескифских экземпляров от предыдущих в том, что первые из них имели выделенную подножку и выступы на концах дуги (Тереножкин, 1976. С. 149–150).

Стремевидная форма внешних окончаний удил, очевидно, ведет свое происхождение от «мягких» одностанных прототипов, внешние петли которых при постоянном натяжении широкого ремня повода в рабочем состоянии могли приобретать подтреугольные, округло-треугольные или стремевидные очертания. Подобное суждение высказал С.В. Махортых (Махортых, 1994. С. 72), и в вопросе об этих исходных прототипах следует согласиться с исследователем. Архаическая технология плетения двучастных удил с треугольно-конечными внешними окон-

[•] Далее во всех главах книги ссылки на карты Приложения 3 даются без указания номера приложения.

чаниями, но смоделированных из бронзовых прутков, иногда встречается в гальштатских памятниках Центральной Европы, например, в находках из Gernlinden и Záboří (Müller-Karpe, 1959. Taf. 191, 11; Kemenczei, 1996. Fig. 8, B, 3). В Италии изредка встречаются литые бронзовые двучастные удила с похожими внешними окончаниями: погребения 14 и 278 северного могильника Este (Venetien, Via S. Stefano). Мне представляется, что далеко не во всех этих случаях было бы правильно объяснять сходство форм заимствованием из Восточной Европы. Пока мы не имеем оснований для полного исключения конвергентного появления и развития таких форм. Несомненным транзитным импортом из Азии через территорию Восточной Европы может считаться находка стремевидных удил из Öszöny в Венгрии (Müller-Karpe, 1959. Taf. 94, 6; 102, 5; Chochorowski, 1993. Rys. 1, 4) (рис. 34, 8). Эти удила имеют двучастное строение внешнего окончания одного из звеньев. Внутренний их элемент крепления представляет собой кольцо, а внешний — «стремля». Форма эта в многочисленных вариантах хорошо известна в восточных районах Евразии.

Интересной находкой являются бронзовые треугольно-конечные удила из к. 34 Гордеевского мог. на Украине, финал бытования которого авторы раскопок относят к началу X в. до н. э. (Березанська, Лобай, 1994. С. 153, рис. 3, 12; Verezanskaja, Kločko, 1998. Taf. 67, 4). Такая ранняя дата для всех комплексов могильника представляется более чем спорной, что не мешает рассмотрению удил из этого комплекса как одной из самых древних находок бронзовых удил рассматриваемого типа на территории юга Восточной Европы (рис. 27, 1).

Различные модификации стремевидных удил характерны для предскифских и раннескифских памятников «степного коридора» Евразии и прилегающих регионов. Совершенно справедливо идея возникновения подобных форм связывается большинством исследователей со степными регионами. Что касается Восточной Европы, то приоритет в использовании подобных удил, видимо, как и в их производстве, принадлежит равнинным и предгорным районам Северо-Западного Кавказа. Этот район по количеству и разнообразию встречающихся форм бронзовой конской упряжи лидирует сравнительно с другими регионами, как Северного Кавказа, так и всего юга Восточной Европы. Наблюдаемая ситуация вполне согласуется с теорией Г.Е. Маркова о прогрессивном характере комплексного хозяйства племен «горно-степной бронзы» на финальном этапе бронзового и в начале раннего железного века (Марков, 1976. С. 12–30).

Трудность выделения «достаточно четких критериев для дробного хронологического членения этого типа» была замечена М.Н. Ложкиным и В.Г. Петренко. Ими же был подвергнут справедливой критике подход В.И. Козенковой, которая предприняла попытку дальнейшего развития выделенных А.И. Тереножкиным классификационных признаков (Козенкова, 1977. С. 77–78; Ложкин, Петренко, 1981. С. 70). В частности, у В.И. Козенковой речь шла о центральном выступе на подножке «стремечка» предскифских и раннескифских бронзовых удил. Как правило, он является не удаленным литником, не имеющим никакого конструктивного или декоративного назначения. В рабочем положении этот выступ скрыт обернутым вокруг подножки поводом. Тем не менее, нельзя исключать неосознанное приспособление этого выступа на удилах раннескифского времени в качестве некоего фиксатора для повода по аналогии с выступающими за края «подножки» концами «дуги».

Н.А. Боковенко, рассматривая удила Саяно-Алтая, выделил на основании анализа 433 экземпляров удил 16 морфологических признаков, которые позволили провести деление на типы и варианты. Удила с подтреугольными, стремевидными и прямоугольными окончаниями были отнесены к различным типам, а по их деталям были выделены варианты (Боковенко, 1986. С. 11; Vokovenko, 1996. Fig. 11). Особенно подробно исследователь рассмотрел удила с двумя элементами на внешних окончаниях. К сожалению, в публикации результатов исследования остались недостаточно объясненными факты совмещения в одном изделии двух звеньев с различными по форме внешними окончаниями. Не совсем понятными оказались и объяснения фактов сосуществования различных удил в рассматриваемом исследователем регионе. Эта работа явилась весомым вкладом в разработку классификации удил различных регионов Евразии, хотя находки из Восточной Европы в ней специально и не рассматривались.

Опираясь на исследования многочисленных предшественников, В.Р. Эрлих выделил два варианта удил рассматриваемого типа. В первый из них объединялись «различные модификации подтреугольной формы (треугольно-конечные удила)» — тип III-1 (по классификации

исследователя), а во второй — «стремечковидные раннескифские» (тип III-2), выделенные по признакам, сформулированным А.И. Тереножкиным (Эрлих, 1991а. С. 157, 158; 1991б. С. 32–34). Во втором случае вызывает некоторое возражение совместное употребление морфологических и этнокультурных терминов для наименования как одной, так и различных форм одного классификационного уровня. Не вполне оправданной оказывается и жесткая привязка понятия «стремечковидные» удила к понятию «раннескифские». Сформулированное же В.Р. Эрлихом достаточно емкое понятие «треугольно-конечные» было принято и автором данной работы (Вальчак, Эрлих, 1993), но не вполне справедливо распространено на большинство предскифских удил рассматриваемого типа (Вальчак, 1997а). Связь формы внешнего окончания удил и их хронологической позиции при аккумуляции более широкого материала оказалась не такой уж однозначной. А.М. Лесков и В.Р. Эрлих попытались преодолеть создавшуюся сложную ситуацию в своей совместной работе (Лесков, Эрлих, 1999. С. 51), тем не менее, неоднозначность деления многообразных форм этого типа продолжает существовать.

Учитывая наибольшее сосредоточение собственно треугольно-конечных удил именно в Закубанье (табл. 4), мне представляется необходимым оставить такое название за точно соответствующими ему формами удил этого региона. В то же время, считаю возможным отказаться от широкого употребления этого термина в отношении удил других форм и находок из иных регионов и возвратиться к общему для них наименованию «стремевидные».

Критерии дробной классификации удил рассматриваемого типа еще более сложны и неоднозначны, чем для одноколычатых. Увеличение археологического материала в последние десятилетия только добавило количество трудноопределимых форм. Представляется, что дробной дифференциации всех форм подспудно мешала и мешает изначальная установка исследователей, заключающаяся в неприменном желании отделить удила «раннескифские» от «предскифских». Применение этнонаименования подсознательно навязывало и продолжает навязывать определенную интерпретацию и отвлекает от детального морфологического изучения удил на широком хронологическом отрезке. Известный сегодня материал позволяет предполагать наличие большого количества имеющихся форм в обоих хронологических периодах, как в предскифском, так и в скифском, но в разном количественном соотношении. Нет смысла в построении генетических цепочек от одной формы к другой, поскольку рассматриваемые удила являются одной из самых простейших и распространенных по всей Северной Евразии форм (карты 3 и 4). Признавая важность определенных признаков для определения подтипов и вариантов, в предлагаемой здесь классификации не рассматривается ряд менее значительных деталей формы внешних окончаний удил. Еще раз замечу, что рассматриваемый тип стремевидных удил является наиболее сложным для выделения подтипов и вариантов. Для детального их определения, по всей вероятности, необходимо еще большее накопление разнообразных форм, но нет уверенности, что они окажутся значимыми для хронологических или каких-либо других выводов. Всей совокупностью известных удил рассматриваемого типа лишь подтверждается наблюдение А.И. Тереножкина о большей характерности удил с выделенными подножками и закраинами на внешних окончаниях для памятников раннескифского времени. Многие предлагаемые определения формы (подтипы) носят субъективный, предположительный характер и могут трактоваться иным образом.

По деталям конфигурации внешних окончаний можно разделить всю совокупность этого типа удил на подтипы, а по мелким деталям формы внешнего окончания — на варианты.

Подтип 1. Треугольно-конечные внешние окончания. Внешние окончания удил имеют более или менее выраженную треугольную форму внешнего контура и отверстия, то есть представляют собой подтреугольную рамку. Одна из вершин треугольника обращена к стержню звена и составляет с ней единое целое. По особенностям формы можно выделить четыре варианта:

Вариант 1. Без выделенной подножки и закраин (рис. 27, 1–8).

Вариант 2. Без выделенной подножки, с закраинами.

Вариант 3. С выделенной подножкой, без закраин.

Вариант 4. С выделенной подножкой и закраинами (рис. 27, 7).

В предскифских памятниках отчетливо выраженных треугольно-конечных форм не так уж и много. Они сосредоточены преимущественно в памятниках Северо-Западного Кавказа. Наиболее часто среди них встречаются экземпляры первого варианта, а в памятниках ран-

нескифского времени (жаботинских и келермесских) – второго. Всего были учтены 19 удил и 8 отдельных звеньев (табл. 4).

Подтип 2. Округло-треугольные (каплевидные) внешние окончания. Отличаются от предыдущего подтипа округлыми очертаниями подтреугольной рамки внешних окончаний и отверстия. Для этого подтипа наиболее органичны и часто встречаются экземпляры первого варианта.

Вариант 1. Без выделенной подножки и закраин (рис. 28, 1–4).

Вариант 2. Без выделенной подножки, с закраинами.

Вариант 3. С выделенной подножкой, без закраин.

Вариант 4. С выделенной подножкой и закраинами.

Такие удила встречаются преимущественно в памятниках предскифского времени на Северо-Западном Кавказе. В данной работе были учтены 7 удил и одно звено рассмотренного подтипа (табл. 5).

Подтип 3. Стремевидные внешние окончания. Внешние окончания удил образованы более или менее широкой «дугой», обращенной в точке максимального перегиба к стержню звена, и более-менее прямой «подножкой», соединяющей концы «дуги». Таким образом, внешнее окончание имеет вид рамки, форму которой можно определить как сегментовидную, полуовальную или «стремевидную». Продольная ось стержня удил пересекает «стремечко» в середине, являясь его осью симметрии. Иногда у внешнего окончания описываемой формы имеются отчетливо моделированные закраины – выступающие за внешнюю сторону подножки края дуги. Эти края могут иметь уступ в месте соединения с подножкой, которая, в таком случае, оказывается выделенной. Известны четыре варианта этого типа.

Вариант 1. Без выделенной подножки и закраин (рис. 29, 1, 4–7).

Вариант 2. Без выделенной подножки, с закраинами (рис. 28, 6; 29, 3; 30, 6, 12).

Вариант 3. С выделенной подножкой, без закраин.

Вариант 4. С выделенной подножкой и закраинами (рис. 28, 5; 29, 2; 30, 16).

Экземпляры этого подтипа наиболее многочисленны и представлены в памятниках раннего железного века практически всеми вариантами. Совокупность удил этого подтипа и послужила основой для определения стандартных вариантных признаков для охарактеризованных выше экземпляров первого и второго подтипов. Хотя возможность встречи некоторых из выделяемых вариантов в этих двух подтипах маловероятна. Для памятников предскифского времени характерны в основном удила первого варианта. Наибольшее количество экземпляров стремевидных удил и их отдельных звеньев происходит из памятников Северо-Западного Кавказа. Всего были учтены 49 удил и 9 звеньев (табл. 6). Остальные варианты чаще всего встречаются в памятниках раннескифского времени, то есть в жаботинских и келермесских. Как и в случае с однокольчатыми удилами, внешние окончания звеньев некоторых экземпляров стремевидных удил относятся к разным подтипам или вариантам. Такое совмещение может быть объяснено ремонтом удил в процессе эксплуатации, когда использовалось любое подходящее звено других удил или литейная форма. В качестве другого объяснения этой ситуации можно предложить изначально безразличное отношение к мелким деталям формы использовавшихся удила всадников (и, следовательно, мастеров-литейщиков), которым гораздо важнее была функциональная пригодность удил, чем вид внешних окончаний, практически всегда скрытых под ремнями уздечки и псалиями.

Иногда в одном изделии со звеном стремевидным встречается какой-либо из подтипов звеньев однокольчатых или двухкольчатых удил, но таких случаев мало.

Детальное рассмотрение удил из памятников раннескифского времени (преимущественно второй, третий и четвертый варианты) выходит за рамки данной работы. Им будет уделено внимание только в тех случаях, когда материал археологических комплексов является смешанным, то есть несет характерные черты как предскифского, так и раннескифского времени.

Тип 3. Прямоугольно-конечные удила

Редкий для предскифских памятников Восточной Европы тип удил. Внешние окончания имеют форму, близкую к подпрямоугольной рамке (единственный подтип). В середине одной из сторон рамка соединяется со стержнем звена. Продольная ось стержня делит прямоугольник на две равные части. Варианты такие же, как и у предыдущего типа:

Вариант 1. Без выделенной подножки и закраин (рис. 31, 1–3).

Вариант 2. Без выделенной подножки, с закраинами.

Вариант 3. С выделенной подножкой, без закраин.

Вариант 4. С выделенной подножкой и закраинами.

В памятниках Восточной Европы известно несколько таких удил, которые были найдены случайно или в малоинформативных комплексах (табл. 7, № 1–4; карта 3). Еще реже встречаются они в центральноевропейских памятниках, например, в п. 85 мог. Verucchio (Montanari, 1987. Fig. 157, 61).

Некоторые исследователи выделяют тип трапециевидно-конечных удил (Дударев, 1999). На мой взгляд, восточноевропейский материал предскифского и раннескифского времени не дает возможности точно отделить такие окончания от прямоугольно-конечных или стремевидных. При необходимости, впоследствии, можно будет добавить тип или подтип трапециевидно-конечных удил в предлагаемую классификационную схему, но пока такое деление преждевременно.

Тип 4. Сегментовидно-конечные (перевернутое стремя) удила

Крайне редкий для предскифских памятников юга Восточной Европы тип удил (единственный подтип), иногда называемый D-образным (карта 3). Соответствует типу IV классификации А.А. Иессена (Иессен, 1953. С. 52). Конфигурация внешних окончаний близка к окончаниям некоторых удил второго типа, подтипа 3, варианта 1. Принципиальное отличие состоит в том, что внешнее окончание соединяется со стержнем не в середине дуги, а в середине своей подножки (рис. 31, 4–7). Разница в оформлении подножки определяет три варианта:

Вариант 1. Подножка прямая (рис. 31, 4, 5).

Вариант 2. Подножка вогнута внутрь отверстия в окончании (рис. 31, 6).

Вариант 3. Подножка выгнута в сторону стержня удил (рис. 31, 7).

Такие удила в Восточной Европе найдены на памятниках, которые позволяют относить изделия к предскифскому периоду (табл. 7, № 5–8). Более многочисленны находки подобных удил на территории Центральной Европы в памятниках периода Гальштатта В2-С (HaB2-C). Наиболее известные находки происходят из Herrnbaumgarten, Haslau-Regelsbrunn, Stillfried, Ugra, Batina (Kisköszeg), Cipäü, Este (Nestor, 1934. Abb. 2, 1; Gallús, Horváth, 1939. Pl. XVIII, A, 7, B, 7; LIV, 7; LXXI, 12; Pittioni, 1954. Abb. 348, 355, 356; Müller-Karpe, 1959. Taf. 143, A, 13, 14; 178, B, 1; Kaus, 1989. Taf. 2, 5; Metzner-Nebelsick, 1994. Abb. 8, 1, 9; Metzner-Nebelsick, Tomedi, 1998. Abb. 5, 2, 3; Chochorowski, 1993. Rys. 1, 5, 6; 38, 5). Менее отчетливо выражены подобные формы удил в азиатских памятниках. Небольшое количество сегментовидных удил третьего варианта встречено в камере 26 кургана Аржан-1 (Грязнов, 1980. Рис. 23, 1, 3, 5).

Удила с подобными внешними окончаниями иногда встречаются в Армении, где составляют уздечные комплекты с напускными дисковидными псалиями (Хачатрян, 1963. Табл. XXX, 3; Мартиросян, 1964. Рис. 88, 2). Эти находки не могут рассматриваться как прямые прототипы нашим удилам из-за существенных различий в способе соединения удил с псалиями в комплекте (Медведская, 2005. С. 120, 121), а также и общепринятой разницы в абсолютной хронологической позиции памятников Армении (Артик, Лчашен) и предскифских комплексов Восточной Европы. Впрочем, совпадение довольно редкой формы внешних окончаний удил из отдаленных во времени и пространстве памятников вызывает неподдельный интерес.

Тип 5. Петельчатые удила

Внешние окончания удил этого типа образованы согнутыми в петлю в один оборот концами стержней звеньев удил. Таким же способом сформированы и внутренние окончания. Удила этого типа характерны для памятников скифского времени и, как правило, изготавливались из железа (рис. 17; 37, 1). «Форма железных удил оставалась неизменной в течение всего савроматского периода; два звена удил состояли из округлых или прямоугольных в сечении стержней, концы которых были загнуты в петли; в них вставлялись псалии» (Смирнов, 1961б. С. 82).

Такой тип удил в предскифских памятниках Восточной Европы практически не встречается. Одни железные удила, бесспорно, относящиеся к предскифскому периоду, найдены в

комплексе вместе с бронзовыми двукольчатыми удилами и деталями тягловой упряжи в к. 11 группы II у Каменки-Днепровской в Запорожской области Украины (Эрлих, 1997. С. 22, рис. 3, 3; Махортых, 2005. С. 335, рис. 95, 2, 3) (рис. 37, 1).

Таким образом, были учтены и охарактеризованы найденные в Восточной Европе 143 экземпляра двучастных удил и 38 звеньев **первой подгруппы**, которые имели по одному отверстию на внешних окончаниях. Из этой совокупности в шести случаях звенья различных типов, преимущественно однокольчатые и стремевидные, были встречены в одном изделии. Один раз отмечена встречаемость в удилах стремевидного и двукольчатого звеньев. Внутри типов также наблюдается совстречаемость звеньев разных подтипов в одном изделии.

Подгруппа 2. Удила с двумя отверстиями на внешних окончаниях

Внешние окончания удил этой подгруппы состоят из двух элементов крепления. Один из них – прилегающее к стержню звена кольцо, как правило, круглое, соответствующее типу 1 подгруппы 1. Внешний элемент крепления соответствует форме одного из типов, подтипов и вариантов подгруппы 1. Он же и определяет наименование типа, подтипа и варианта во второй подгруппе. В подавляющем большинстве случаев оба элемента крепления располагаются в одной плоскости, но изредка встречаются и расположенные в перпендикулярных плоскостях.

Происхождение удил с двумя элементами крепления на внешних окончаниях, видимо, восходит к ременным (мягким) удилам, к тем их формам, которые имели охватывающую деревянный или костяной псалий петлю. Сохранившихся остатков подобной конструкции в памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железного века на юге Восточной Европы мы не имеем. Все реконструкции прототипов таких удил носят исключительно гипотетический характер и базируются на материалах иных хронологических периодов. Можно предполагать, что мягкие прототипы эпохи бронзы и раннего железа были изготовлены наподобие железных удил с витыми (или плетеными) звеньями и внешними окончаниями так называемой восьмерковидной формы, характерных для памятник VIII–X вв. н. э. (Киселёв, 1951. Табл. LXIII; Васютин, Зимин, 2005. С. 136–140, рис. 1, 19).

В рассматриваемой подгруппе для каждого из вариантов удил необходимо выделить **подварианты**, определяемые по способу взаиморасположения на внешнем окончании первого (внутреннего) элемента крепления (кольца) и одной из форм наружного элемента крепления. Наблюдается три способа взаиморасположения:

- 1 – последовательный, когда наружный элемент крепления располагается непосредственно за прилегающим к стержню (внутренним) кольцом;
- 2 – внутреннее кольцо входит частично в отверстие наружного элемента крепления;
- 3 – внутреннее кольцо полностью находится внутри наружного элемента крепления.

Наибольшее разнообразие форм удил подобной конструкции наблюдается в восточных районах Северной Евразии. Набор восточноевропейских форм не так богат и представлен преимущественно двукольчатыми удилами. В данной работе подробно будут рассмотрены только известные на юге Восточной Европы типы, подтипы и варианты удил второй подгруппы.

Тип 1. Двукольчатые удила

Подтип 1. Внешние окончания таких удил состоят из двух колец, наружное из них обычно большего диаметра, чем примыкающее к стержню (грызлу) звена удил. Продольная ось стержня проходит через центры обоих колец. Кольца большей частью круглые, но встречаются и горизонтально расположенные овальные. Признак этот не играет сколько-нибудь существенной роли для территориального, культурного или хронологического распределения удил. Все подобные удила относятся к **варианту 1**, то есть не имеют каких-либо дополнительных деталей формы внешних окончаний. Внешние окончания практически всех восточноевропейских удил этого типа имеют расположенные в одной плоскости кольца. Все известные в Восточной Европе удила этого типа относятся к **подварианту 1**, то есть имеют последовательно расположенные элементы крепления на внешних окончаниях (рис. 18, 32–33).

Рассматриваемый тип удил соответствует типу I в классификациях А.А. Иессена и В.Р. Эрлиха (Иессен, 1953. С. 52–57; Эрлих, 1991б. С. 34) и неоднократно служил предметом

изучения исследователей. С.В. Махортых предлагает отличать «ранние» двукольчатые удила от более поздних по величине колец внешнего окончания. У ранних удил, по мнению исследователя, кольца равны по размеру, а у более поздних внутреннее кольцо меньше внешнего. Хронологическим признаком считает С.В. Махортых и наличие «перемычки» между двумя кольцами внешних окончаний (Махортых, 1987. С. 164; 1994. С. 67; Махортых, 1992а. С. 24). Признаки эти мне представляются несущественными. Исходя из анализа учтенных в данной работе экземпляров, можно отметить, что подобные признаки могут присутствовать у удил с различной хронологической позицией внутри предскифского периода. Более значимым для решения вопроса о хронологии того или иного экземпляра удил является вид рельефа на стержнях и совстречаемость с той или иной формой псалиев в уздечном комплекте (см. раздел 2.4 и главу 4).

Двукольчатые удила были широко распространены в восточноевропейских памятниках предскифского времени. Большое разнообразие форм внутри типа отмечено на Северном Кавказе, преимущественно в его западной и центральной части (табл. 8 и 9). Северо-восточные районы Кавказа практически не дают находок этого типа, крайне редки они и в Закавказье, там отмечен только один экземпляр удил среди находок из Сурмуши в Грузии (табл. 10; карта 5). Более стандартна форма двукольчатых удил для находок в лесостепной и степной зоне Украины и южной России, где количество известных экземпляров сравнимо с находками в двух основных ареалах Северного Кавказа (табл. 11, № 1–11, 21–72; карта 6). Меньшее количество двучастных двукольчатых удил известно в Среднем Поволжье и Волго-Камье (табл. 11, № 12–20). Уникальна находка одного звена на поселении Шолданешты в Молдавии (рис. 33, 11), являющаяся крайней западной точкой их ареала (табл. 11, № 73).

Проблема происхождения двукольчатых удил постоянно интересовала исследователей предскифского периода, но не нашла однозначного решения. Как возможные районы их возникновения и массового производства указывались или Северный Кавказ (Иессен, 1953. С. 104; Махортых, 1994. С. 67; Дударев, 1999. С. 122), или северо-восточное Причерноморье (Тереножкин, 1976. С. 160).

Для прояснения этого вопроса следует вспомнить наблюдение А.А. Иессена о том, что двукольчатые удила (наряду с трехпетельчатыми псалиями) «представляют собой, несомненно, вполне развитые, выработанные и относительно сложные формы», распространению которых «предшествовал период более ранних опытов создания узды, вероятно, не имевшей металлических частей» (Иессен, 1953. С. 104). Это наблюдение интересно постольку, поскольку имеются основания предполагать, что происходить непосредственно от более ранних однокольчатых форм такие удила не могли.

Удила с одним и двумя элементами крепления на внешних окончаниях являются частями двух принципиально различных конструкций уздечки, в которых по-разному решен способ соединения удил и псалиев. Вызывают вполне обоснованные сомнения у ряда исследователей и не вполне ясно обоснованные черты «переходности» от однокольчатых к двукольчатым удилам, якобы имеющиеся у некоторых северокавказских находок (Махортых, 1994. С. 67; Дударев, 1999. С. 123). Следовательно, конструкция-прототип либо существовала на Северном Кавказе в исполнении из органических материалов, как это предполагал А.А. Иессен, либо была заимствована в готовом виде извне и оказалась конкурентоспособной с традиционными однокольчатыми и стремеvidными удилами.

Первая версия вполне вероятна, но для ее доказательства нет убедительных фактов. В подтверждение второй версии можно привести гипотезу А.И. Тереножкина, на которую недавно вновь обратил внимание А.А. Сазонов. Речь идет о возникновении идеи удил с двумя элементами крепления у «коневоdческих народов Азии» и использовании ее северокавказскими мастерами в производстве двукольчатых удил (Тереножкин, 1976. С. 153; Сазонов, 1995. С. 91). Действительно, в азиатской части Евразии удила с двумя элементами крепления на внешних окончаниях не только имеют близкий порядок в количественном соотношении с восточноевропейскими двукольчатыми, но и представлены гораздо большим разнообразием форм. Это разнообразие отражает бытование и развитие нескольких сходных конструкций уздечки одновременно. Учитывая неуклонное возрастание в Восточной Европе находок удил с двумя элементами крепления, отличных от собственно двукольчатых, такая гипотеза может обрести весомое подтверждение (Сазонов, 1995. С. 91; Вальчак, 1997в. С. 28, 29; 1998. С. 19–21).

Некоторые исследователи предполагают, что конструкция восточноевропейских удил с расположенными в перпендикулярных плоскостях кольцами внешних окончаний, например, из Верхнего Кобана (Иессен, 1953. Рис. 4, 1) и п. 15 мог. № 1 у Мебельной фабрики — КМФ 1) (рис. 33, 4; 74, 2) также связана с азиатскими прототипами (Махортых, 1994. С. 67, 68; Марсаолов, 1998. С. 5, 6, 11, 12; Шульга П.И., 1998. С. 33, 34). Тем не менее, нельзя полностью исключить абсолютно независимые и дискретные экспериментальные попытки формотворчества у азиатских и местных северокавказских мастеров-литейщиков.

В Восточной Европе двукольчатая форма стала наиболее популярной на позднейшем этапе предскифского периода, изредка встречаясь затем в памятниках «раннескифских», в том числе и в железном исполнении (табл. 8, № 62, 63; 9, № 51, 52). В восточных регионах Евразии в рассматриваемое время подобные удила были известны лишь в нескольких экземплярах (Радлов, 1894. Табл. XX, 4; Членова, 1967. С. 67; Кирюшин, Тишкин, 1997. Рис. 49, 5). Вероятнее всего, эти удила производились на месте и являлись следствием взаимных контактов с восточноевропейским населением (Вальчак, 1997в. С. 28, 29). Впрочем, нельзя исключать и «экспериментальный» характер азиатских двукольчатых экземпляров, а также их происхождения от разнообразных местных форм с двумя элементами крепления на внешних окончаниях (Вальчак, 1998. С. 20, 21, рис. 5, 11, 12).

Уникальные бронзовые удила из находок в районе Верхнего Кобана с перпендикулярным расположением колец на внешних окончаниях (Иессен, 1953. Рис. 4, 1) включены в общую сводку, но рассматриваются как особый тип (табл. 9, № 5). Одно звено удила с аналогично расположенными кольцами из мог. Мебельная фабрика № 1 изготовлено довольно небрежно и грубо (табл. 9, № 3), как отдельный тип не учитывалось. Наличие у этого экземпляра подобного внешнего окончания рассматривается как «экспериментальная» случайность.

Тип 2. Стремевидно-кольчатые удила

В Восточной Европе удила этого типа известны в нескольких экземплярах (карта 7). Наибольшее распространение различных вариаций такой формы отмечается в восточных регионах Евразии, где они составляют основу уздечных наборов (Членова, 1967. С. 66, 67; Вишневецкая, 1973. С. 100–111; Марсаолов, 1998. С. 5–12; Шульга П.И., 1998. С. 33, 34). Находки бронзовых удил подобной конструкции в памятниках Восточной Европы могут рассматриваться как свидетельства контактов с азиатскими народами на протяжении предскифского периода, но особенно на его заключительной фазе (рис. 34).

Подтип 1. Внешнее окончание удила представляет собой треугольно-конечную рамку без закраин и выделенной подножки (вариант 1) с последовательно расположенными элементами крепления (подвариант 1). Такие удила найдены в п. 121 мог. Пшиш-I в Адыгее (Сазонов, 1994. Табл. 74, 9; 2004. Рис. V, 121) (табл. 12, № 5). Подобное же звено известно у двучастных удил с разными внешними окончаниями звеньев из Венгрии (Gallus, Horváth, 1939. Pl. LI, 10; Иессен, 1953. С. 89, сноска 4) (табл. 12, № 13).

Имеется и экземпляр с кольцом, частично расположенным внутри подтреугольной рамки наружного элемента крепления (подвариант 2). Эти удила происходят из депаспортизированной довоенной коллекции Харьковского исторического музея (ХИМ), документация которой полностью погибла во время Великой Отечественной войны. Восточноевропейское происхождение таких находок из ХИМ более чем сомнительно. Есть сведения, что они являлись частью некогда купленной или реквизируемой в советские годы коллекции сибирских древностей (Вальчак, 1998. С. 20, рис. 3, 2) (рис. 34, 2; табл. 12, № 10).

Подтип 2. Внешнее окончание удила представляет собой округло-треугольную рамку без закраин и выделенной подножки (вариант 1) с расположенным внутри нее кольцом (подвариант 3). Звено таких удил происходит из случайных находок (1994 г.) на территории селища эпохи раннего железа у с. Песочин близ Харькова (Вальчак, 1998. С. 20, рис. 2, 2) (рис. 34, 6; табл. 12, № 3).

Подтип 3. Наружный элемент крепления представляет собой стремевидную рамку без выделенной подножки и закраин (вариант 1). На Северном Кавказе такой экземпляр с последовательно расположенными элементами крепления (подвариант 1) найден в п. 1 (1987 г.) Каменноостского мог. в Кабардино-Балкарии (табл. 12, № 2). Стержни звеньев этих удил имеют ложновитой рельеф (Батчаев, 1987. С. 4, рис. 9, 4; Атабиев, 1988. С. 40). Подобное же звено с

гладким стержнем имели двучастные удила из находок на мог. Пседахе (Козенкова, 1986. С. 134, 155, рис. 3, 3; 12, 15) (табл. 12, № 1).

Четыре экземпляра таких же удил с выделенной подножкой, закраинами (вариант 4) и многорядно-прямоугольным рельефом на стержнях найдены в к. 1 мог. Хаджох-I (Сазонов, 1997. С. 90, рис. 14, 13; 2004. Рис. VII, 1) (рис. 34, 4, 5; табл. 12, № 6–9).

Удила этого же подтипа и варианта, но с частично входящим в наружный элемент крепления кольцом, имеются в довоенной коллекции Харьковского музея (рис. 34, 1; табл. 12, № 11). Как уже говорилось выше, их восточноевропейское происхождение очень сомнительно (Вальчак, 1998. С. 20, рис. 3, 1).

Тип 3. Подпрямоугольно-кольчатые удила

Подтип 1. Наружный элемент крепления имеет вид подпрямоугольной или подтрапециевидной рамки без выделенной подножки и закраин (вариант 1). Кольцо по отношению к рамке расположено последовательно (подвариант 1). Такие удила неизвестного происхождения находятся в коллекции Днепропетровского музея, это единственный известный на сегодняшний день подобный экземпляр в Восточной Европе (Иессен, 1953. С. 85, № 1; Косиков, 1992. Рис. 1, 12) (рис. 34, 3; табл. 12, № 12).

Тип 4. Сегментовидно-кольчатые удила

Данный тип крайне редко встречается как в Восточной Европе, так и в азиатских памятниках предскифского и раннескифского времени (карта 7), но в восточных районах отмечено большее количество близких форм (Радлов, 1894. Табл. XX, 7–9; XXI, 2; Членова, 1967. С. 66–68; Вальчак, 1997в; 1998. С. 20, 21, рис. 5).

Подтип 1. Внешнее окончание удил представляет собой сегментовидную рамку с вогнутой внутрь подножкой (вариант 2) и входящим в нее кольцом (подвариант 3). Такие удила обнаружены в п. 38 мог. Пшиш-I в Адыгее (Сазонов, 1995. С. 91, рис. 7, 1; Вальчак, 1998. С. 20, рис. 4, 4). Удила имели двурядно-прямоугольный рельеф стержней (рис. 34, 9; табл. 12, № 4).

Исходя из изложенного очевидно, что факты находок удил с двумя элементами крепления на внешних окончаниях второго, третьего и четвертого типов (стремевидно-, прямоугольно- и сегментовидно-кольчатых) в местонахождениях на юге Восточной Европы достоверны только в пяти случаях из девяти, что значительно уступает количеству двукольчатых удил в Восточной Европе (ср.: табл. 8–11 и 12; карты 5, 6 и 7). Из четырех закрытых археологических комплексов происходят семь экземпляров подобных удил. Не вызывает сомнений комплексность находки четырех удил в разрушенном кургане у Хаджоха, погребений 38 и 121 мог. Пшиш I (Сазонов, 1997; 2000. С. 47, 48, рис. 8; 2004. Рис. V, 121; VII, 1) и Каменноостского (Батчаев, 1987. С. 4, рис. 9, 4). Относительное разнообразие форм подчеркивает уникальность подобных удил в Восточной Европе, отсутствие сколько-нибудь длительной линии их развития в рассматриваемом регионе. Это позволяет предполагать импортный характер большинства из этих находок. К таковым относится и составленный из разных звеньев экземпляр из Венгрии (Gallus, Horváth, 1939. Pl. LI, 10; Иессен, 1953. С. 89, сноска 4; Chochorowski, 1993. Rys. 1, 4) (рис. 34, 8). Вероятным местным подражанием азиатским экземплярам мне представляются только сегментовидно-кольчатые удила из п. 38 мог. Пшиш-I. Может быть, к северокавказским подражаниям относится одно звено удил из Пседахе (Козенкова, 1986. Рис. 3, 3; 12, 15), но его необычная форма мне представляется результатом дефекта отливки (рис. 34, 7).

Группа 3. Удила с внешними окончаниями-псалиями

Подгруппа 3. Цельнолитые

Тип 1. Константиновка 376–Енджа

Удила состоят из двух округлых или подпрямоугольных в сечении звеньев с кольчатыми внутренними окончаниями. Внешние окончания удил этого типа представляют собой разновид-

ность асимметричных псалиев второго (классического) варианта типа Новочеркасск (см. главу 3). Они имеют среднюю часть в виде подпрямоугольной или овальной в плане неширокой муфты с достаточно крупным отверстием и наружной петлей, расположенной в одной плоскости с муфтой. Длинный конец псалия изогнут во внешнюю сторону и смоделирован в виде лопасти. Короткий конец псалия стержневидный, прямой, обычно округлый в сечении, имеет завершение в виде дисковидной шляпки (Иессен, 1953. С. 92, 93; Титенко, 1954. С. 78–80; Вальчак, 1993. С. 23) (рис. 10; 11; 12, 1).

На сегодняшний день известно одиннадцать подобных находок с территории юга России, Северо-Западного Кавказа, Украины и Болгарии (Эрлих, 1991б; Вальчак, 1993. С. 23–29; Скорый, 1999. С. 23, 24; Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2001. С. 203–208) (табл. 13, № 1–10; карта 7).

Тип 2. Высокая Могила 5

Удила состоят из двух округлых в сечении звеньев с кольчатыми внутренними окончаниями. Внешние окончания единственного экземпляра удила этого типа из п. 5 кургана Высокая Могила представляют собой симметричные цилиндрические псалии с двумя отверстиями для крепления ремней оголовья (табл. 13, № 11; карта 7). Псалии завершаются дисковидными шляпками со слегка выпуклой поверхностью и являются разновидностью костяных псалиев типа Чечелиевка. С наружной стороны к каждому псалию примыкает круглая петля для соединения с поводом (Бидзиля, Яковенко, 1972. С. 154, рис. 8; Тереножкин, 1976, С. 32, 33, рис. 6, 8). Аналогии такому уздечному комплекту на юге Восточной Европы и в соседних регионах отсутствуют (рис. 35, 4).

Тип 3. Верхний Кобан

Удила состоят из двух округлых в сечении звеньев с кольчатыми внутренними окончаниями. Внешние окончания уникального экземпляра из Верхнего Кобана (собрание графа А.С. Уварова) представляют собой симметричные трехпетельчатые псалии с завершениями концов в виде конских головок (Уварова, 1900. С. 31, рис. 36; Иессен, 1953. С. 93, 94, рис. 26). В древности один из псалиев был отломан. При ремонте на конце звена удила было долито кольцо, которое охватило тулово псалия между центральной и одной из крайних петель. Таким образом, образовалась комбинированная конструкция с одним цельнолитым звеном и другим, где псалий вставлен в отверстие долитого внешнего окончания (рис. 12, 2; табл. 13, № 13; карта 7).

Конструкция рассматриваемых удила с внешними окончаниями-псалиями восходит к уздечным комплектам с напускным соединением удила и псалиев. Ближайшие аналогии известны среди уздечных комплектов Луристана (Potratz, 1966. Taf. LV, Abb. 131; Ванден Берге, 1992. Кат. 222; Вальчак, 1996а. С. 32, 33).

Подотдел 3. Удила трехчастные

В памятниках предскифского времени юга Восточной Европы удила с тремя звеньями встречаются очень редко. Включение в конструкцию удила еще одного звена, расположенного между крайними, имеющего меньший размер и два кольчатых окончания (соединяющихся с внутренними окончаниями крайних звеньев), трудно объяснить исходя из поступательного развития более ранних форм. С одной стороны, появление таких удила могло быть продиктовано появлением новой породы лошадей, для управления которыми требовались более длинные удила, чем имевшиеся ранее (см. раздел 2.6). С другой стороны, увеличение количества звеньев обычно обусловлено стремлением сделать удила более подвижными, затрудняющими для лошади возможность их «закусывания». Соответственно, применение таких удила рассчитано на более норовистых или менее выезженных лошадей.

Кроме этих, перечисленных ниже удила, в литературе приводятся случайно найденные трехчастные удила из Билярска (Волго-Камье). Они имеют однокольчатые внешние окончания со вставленными в них кольчатыми дополнительными звеньями (Халиков, 1977. С. 221, рис. 81, 9). Морфологические особенности этих удила заставляют сомневаться в принадлеж-

ти экземпляра к эпохе раннего железного века, вероятнее всего их следует датировать не ранее средневековья. Имеются не вполне ясные сведения и о находке трехчастных удил в Дагестане (Давудов, 1992. С. 46–48).

Группа 1. Удила с отверстиями на внешних окончаниях
Подгруппа 2. Удила с двумя отверстиями на внешних окончаниях
Тип 1. Двукольчатые

Подтип 1. Удила состоят из округлых или подпрямоугольных в сечении звеньев с кольчатыми внутренними окончаниями. Внешние окончания таких удил состоят из двух колец, наружное обычно большего диаметра, чем примыкающее к стержню (грызлу). Продольная ось стержня проходит через центры обоих колец. Кольца круглые. Известно два экземпляра таких удил, которые отнесены к **варианту 1**. Внешние окончания имеют последовательно расположенные в одной плоскости кольца (**подвариант 1**) (рис. 35, 1, 2; табл. 14).

По одному экземпляру удил найдено в кургане у с. Квитки на Украине (Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 44, рис. 5, 2) и на территории поселения или могильника предскифского времени в составе Развальского клада (1980 г.) близ Железноводска в Пятигорье (Махортых, Фоменко, 1994. С. 80, рис. 3, 1; Рудницкий, Фоменко, 1997. С. 7–9) (табл. 14, № 1, 2; карты 5 и 6). Железный экземпляр подобных удил найден среди инвентаря к. 41 мог. Фарс/Клады, хотя ошибочно интерпретирован авторами публикации не иначе как двучастные удила с псалием (Лесков, Эрлих, 1999. С. 28, 69, рис. 39, 7). Состав инвентаря захоронения в этом кургане позволяет датировать его раннескифским временем.

Группа 3. Удила с внешними окончаниями-псалиями
Подгруппа 3. Цельнолитые
Тип 1. Константиновка 376–Енджа

Удила состоят из подпрямоугольных в сечении звеньев с кольчатыми внутренними окончаниями. Внешние окончания удил этого типа представляют собой разновидность асимметричных псалиев второго (классического) варианта типа Новочеркасск. Они имеют среднюю часть в виде подпрямоугольной или овальной в плане неширокой муфты с достаточно крупным отверстием и наружной петлей, расположенной в одной плоскости с муфтой (рис. 11, 3). Длинный конец псалия изогнут во внешнюю сторону и моделирован в виде лопасти, короткий конец стержневидный, прямой, округлый в сечении, имеет завершение в виде дисковидной шляпки (Иессен, 1953. С. 92, 93; Вальчак, 1993. С. 23).

Единственный трехчастный экземпляр этого типа найден в комплексе разрушенного кургана (п. 1) мог. Чишхо в Адыгее (Тов, 1989. С. 37, рис. 2) (табл. 14, № 3; карта 7).

Подотдел 5. Удила пятичастные
Группа 1. Удила с отверстиями на внешних окончаниях
Подгруппа 2. Удила с двумя отверстиями на внешних окончаниях
Тип 1. Двукольчатые

Подтип 1. Удила состоят из округлых в сечении звеньев с кольчатыми внутренними окончаниями. Внешние окончания таких удил состоят из двух колец, наружное большего диаметра, чем примыкающее к стержню (грызлу). Продольная ось стержня проходит через центры обоих колец. Кольца круглые. Внешние окончания имеют последовательно расположенные в одной плоскости кольца (**подвариант 1**).

Единственный в Восточной Европе экземпляр удил с пятью звеньями найден в п. 10 к. 1 у с. Зольное возле Симферополя (Щепинский, 1962. С. 60, рис. 4, 1) (рис. 35, 3; табл. 14, № 4; карта 6).

Многозвенные удила, которые представлены на юге Восточной Европы редкими трехчастными и пятичастными экземплярами, находят сходство с некоторыми закавказскими экземплярами, которые датируются не ранее VII в. до н. э., скорее более поздним временем (Куфтин,

1941. С. 61, 62; Bill, 2003). По этому признаку многозвенные удила Восточной Европы (наряду с другими обоснованиями абсолютных датировок) могут быть отнесены к позднему этапу предскифского периода (Белинский, Вальчак, 1998. С. 152–158).

Таким образом, в этой главе:

1. Были учтены и проанализированы более 52 однокольчатых двучастных удил и 18 отдельных звеньев трех подтипов (табл. 1–3), 75 стремевидных двучастных удил и 18 отдельных звеньев трех подтипов, 5 комбинированных удил с однокольчатыми и стремевидными звеньями (табл. 4–6), 3 экземпляра и одно звено прямоугольно-конечных, 3 экземпляра и одно звено сегментовидных удил. Учтены два экземпляра комбинированных удил со стремевидными, прямоугольно-конечным и двукольчатым звеньями. Двучастные удила и отдельные звенья с двукольчатыми внешними окончаниями составили более 177 и 18 экземпляров (табл. 8–11). Учтены трое двукольчатых удил с тремя звеньями и одни с пятью (табл. 14). Кроме того, в работу включены 13 редких удил и звеньев с различными типами двухэлементных внешних окончаний (табл. 12). Использованы для аналитических выводов 15 двучастных и трехчастных цельнолитых удил-псалиев (табл. 13, 14).

Кроме того, рассматривались 8 различных удил неизвестного происхождения из коллекций Восточной Европы или не вполне ясной формы.

Таким образом, в данной главе проанализированы и учтены более 355 экземпляров удил и 56 отдельных звеньев, характерных для археологических культур предскифского периода, найденных в археологических комплексах на памятниках юга Восточной Европы, и некоторые находки, известные за ее пределами.

2. С территории **Северо-Западного Кавказа** происходят не менее 16 двучастных однокольчатых удил и 10 отдельных звеньев; 59 стремевидных и 12 отдельных звеньев; 56 двукольчатых удил и 7 отдельных звеньев.

В **Центральном Предкавказье** известно не менее 18 экземпляров двучастных однокольчатых удил и 4 отдельных звена, 4 экземпляра стремевидных и 4 отдельных звена, 54 двукольчатых и 2 отдельных звена.

На **Северо-Восточном Кавказе** учтено 3 экземпляра двучастных однокольчатых удил, 2 стремевидных, 2 экземпляра удил и одно звено двукольчатых.

На **Украине и на юге России** найдено не менее 3 экземпляров двучастных однокольчатых удил и 2 отдельных звена, 6 стремевидных и 2 отдельных звена, 57 экземпляров удил и 6 звеньев двукольчатых.

В **Поволжье и Волго-Камье** известно не менее 3 экземпляров двучастных однокольчатых и 2 отдельных звена, 3 стремевидных и 2 отдельных звена, 8 экземпляров двукольчатых удил и одно отдельное звено.

В **Молдавии и Приднестровье** имеются 9 экземпляров двучастных однокольчатых удил, отсутствуют находки стремевидных удил и известно пока всего одно звено двукольчатых удил.

Довольно редкие экземпляры удил с двумя элементами крепления на внешних окончаниях, представляющих собой кольцо в сочетании с рамкой еще какой-либо формы, в основном встречаются на **Северо-Западном Кавказе**.

Многозвенные удила и цельнолитые удила-псалии преимущественно известны на **Северо-Западном Кавказе и Украине**.

Количественное соотношение различных форм в каждом из регионов наглядно демонстрирует различия между основными ареалами каждого из типов и периферийными зонами (табл. 33).

2.4. Рельефы стержней удил

Подавляющее большинство бронзовых удил предскифского и раннескифского периодов на юге Восточной Европы имеют на стержнях (грызлах) какой-либо рельефный узор. Наличие какого-либо рельефа наблюдается на стержнях любых изделий, вне зависимости от формы

внешних окончаний и других морфологических признаков. Точно так же для удил любой формы характерны и гладкие стержни, лишённые какого-либо рельефа.

В начале 1990-х гг. В.Р. Эрлих, рассматривая комплексы из Закубанья, обратил внимание, вслед за М.Н. Ложкиным и В.Г. Петренко (Ложкин, Петренко, 1981. С. 71), на рельеф стержней удил как на ещё один типологический признак. Этот признак при корреляции с типами удил и псалиев в уздечных наборах оказался очень важным для уточнения их хронологии (Эрлих, 1991б. С. 35–42). Значимость рельефа на стержнях для выводов о происхождении и хронологии удил отмечалась и ранее (Сабурова, Ягодин, 1964. С. 306, 307), но не разрабатывалась специалистами подробно вплоть до конца 1980-х гг. (Махортых, 1987; Потапов, 1989). Учет видов рельефа на удилах при анализе уздечных комплектов предскифского времени юга Восточной Европы позволил предложить дробную временную и территориальную дифференциацию находок (Вальчак, Эрлих, 1993. С. 17–19; Эрлих, 1994б. С. 52–73; Вальчак, 1997а. С. 88–100).

Появление литого рельефа на поверхности звеньев удил первоначально имело функциональное назначение. Он обеспечивал повышение «строгости» удил, оказывая дополнительное физическое воздействие на межзубные участки челюсти и язык лошади. Рельеф на стержнях удил способствовал улучшению управления лошадью, заставляя ее оперативнее и четче выполнять мануальные «приказания» всадника. Рельеф имел вид возвышений и углублений различной формы и величины на всей поверхности стержня удил или некоторых ее участках. Отдельные его элементы (прямоугольники, шипы и прочие), как правило, располагались на стержне удил в каком-либо определенном порядке и составляли ту или иную комбинацию (Иессен, 1953. С. 57).

Изготовление и применение удил с большей или меньшей «рельефностью» поверхности стержней, их «строгость», вероятно, зависели от многих причин. Например, от степени предварительной выезженности лошади или от конкретно поставленных перед лошадью задач, в однозначном и четком выполнении которых всадник не желал (и не имел желания) сомневаться. Подобная ситуация могла реально возникнуть в конном бою. От точного, правильного и незамедлительного выполнения лошадью мануального «приказа» всадника напрямую зависела его жизнь.

Использование удил с некоторыми видами «строгости» рельефа, например, в виде приостренных конусов и граненых пирамидок, было несовместимо с дальнейшим здоровьем лошади, тем более с ее использованием «под верх» или в запряжке в ближайшем будущем. Это, видимо, мало беспокоило всадников. По всей вероятности, в некоторые периоды времени предскифские наездники не испытывали какого-либо недостатка в лошадях. Для выполнения экстренных, вероятнее всего, боевых задач при помощи более чем «строгой» узды, они могли без особых потерь воспользоваться и «одноразовой», недостаточно объезженной лошадью, например, отловленной из собственного табуна. Дальнейшее использование ее «под верх», очевидно, не предполагалось, что позволяло нисколько не беспокоиться о последующем здоровье лошади. Предполагать применение каких-нибудь щадящих приспособлений, например, обмотку стержней удил кожаным ремнем поверх рельефа для смягчения его воздействия, нет оснований. Проще было бы вообще не изготавливать «строгие» удила.

В некоторых случаях вид рельефа стержней удил или его составные элементы были аналогичны декоративному рельефу на тулове или элементах крепления псалиев, что позволяет синхронизировать на определенном этапе эти части уздечки. На позднейшем этапе предскифского периода рельеф на стержнях удил часто становится неглубоким, превращаясь из функционально значимого элемента в элемент орнамента. Эта тенденция сохраняется и в раннескифский период, вплоть до полного исчезновения рельефа на стержнях удил в VI в. до н. э. В это время бронзовые удила постепенно выходят из употребления и заменяются железными (Ложкин, Петренко, 1981. С. 71; Петренко, 1983. С. 44–46; 1990, С. 73–75; Эрлих, 1991б; Вальчак, 1997а, 1999, 2000). Позднее, в IV в. до н. э., «строгость» удил Восточной Европы достигалась иными способами. Граненый стержень железного звена удил перекручивался вокруг продольной оси, таким образом, их поверхность приобретала винтообразный рельеф, применялись насадки с шипами и другие приспособления (рис. 17, 1).

По форме составных элементов рельефы подразделяются на **виды**. По месту расположения этих составных элементов на стержне некоторые виды рельефа могут быть разделены на **разновидности**. Набор разновидностей достаточно велик и во многом зависит от

конфигурации отдельных элементов. Рельеф того или иного вида может быть расположен продольными рядами на одной или нескольких сторонах стержня, по всей поверхности или на определенном ее участке. Часто встречаются экземпляры удил, на стержнях которых совмещены два и более видов рельефа, или удила, каждое из звеньев которых имеет особый рельеф. Помимо стандартных, широко распространенных форм, встречаются и уникальные виды или их комбинации, что отражает процесс экспериментирования, поиска и применения новых форм.

К сожалению, во многих публикациях прошлых лет вид рельефа стержней удил не описывался авторами и не изображался на иллюстрациях. Эта ситуация не позволяет сравнивать все учтенные здесь удила по рассматриваемому признаку. Чаще всего увеличение ошибок идет в счет удил с гладкими стержнями.

Виды и разновидности рельефа стержней удил

1. Гладкий стержень удил без какого-либо рельефа встречается довольно часто и повсеместно у звеньев как бронзовых, так и железных удил любых форм на всем протяжении предскифского периода (рис. 36, 1).

2. Ложновитой. Рельеф представлен несколькими разновидностями. Одна из них может быть названа собственно **ложновитой** и представляет собой винтовую нарезку вдоль стержня (некогда реально выполненную на модели), создающую видимость перевитого вокруг своей оси стержня. Упрощенной разновидностью такой формы является круговая нарезка по поверхности стержня-модели. Еще одной разновидностью является **ложная обмотка** стержня удил. Обмотка некогда была реально выполнена вокруг стержня-модели, а после отливки изделия приобрела ложный характер (рис. 36, 2).

Подобный вид рельефа стержней удил был очень распространен в предскифское время на бронзовых удилах юга Восточной Европы. Встречаются разновидности такого рельефа и на некоторых удилах из центральноевропейских памятников (Reinecke, 1934. Abb. 2; Šolle, 1955. gys. 9, 5; 12, 7, 8; Metzner-Nebelsick, 1994. Abb. 8, 2, 5, 6, 8, 19), изредка имеются они и на удилах восточных регионов Евразии (Сабурова, Ягодин, 1964. С. 306–307; Грязнов, 1980. Рис. 12, 1; 23, 3, 6).

3. Веревоочный. Рельеф представляет собой выпуклый продольный пояс, разделенный криволинейной нарезкой на последовательно расположенные параллелограммы. Чаще всего такие веревочные пояски располагаются на трех или четырех сторонах стержня. Этот рельеф характерен исключительно для бронзовых предскифских удил Северного Кавказа (рис. 36, 3).

4. Прямоугольный. Один из наиболее распространенных мотивов представляет собой выпуклый пояс, разделенный нарезкой на прямоугольники. Существуют **однорядно-, двурядно-, трехрядно-прямоугольные** разновидности. Разновидности в три и более рядов прямоугольников можно именовать **многорядно-прямоугольными** (рис. 36, 4). Обычно прямоугольный рельеф располагается на одной из сторон стержня удил, реже — на двух противоположных. Крайне редко встречается многорядно-прямоугольный рельеф по всей поверхности стержня. Составляющие этот вид рельефа выпуклые прямоугольнички могут иметь как уплощенную рабочую поверхность, так и моделированную в виде четырехгранной пирамидки (для повышенной «строгости»).

Прямоугольный рельеф встречается и на бронзовых цельнолитых удилах эпохи раннего железа в памятниках Восточной Европы, в восточных регионах Северной Евразии, Закавказье и Передней Азии.

5. Острые шипы. Рельеф представляет собой конические или граненые приостренные шипы, как крупные, так и мелкие, расположенные **рядами на одной или нескольких сторонах** стержня в определенном порядке или без какого-либо порядка **по всей поверхности** стержня. Иногда встречается рельеф в **два ряда шипов** на одной или двух противоположных сторонах стержня (напоминающий двурядно-прямоугольный). Такой рельеф наиболее характерен для предскифских бронзовых удил Северного Кавказа (рис. 36, 5).

6. Округлые шипы. Представляют собой округлые выступы-шипы, которые расположены рядами или без какого-либо порядка по стержню удил, абсолютно так же, как и острые шипы. В предскифское время наиболее часто встречается на бронзовых удилах Северного Кавказа

(рис. 36, б). Подобный рельеф имеется и на некоторых бронзовых цельнолитых удилах раннего железного века Закавказья и Передней Азии.

Экземпляры с затупленными на модели или на готовом изделии остриями шипов встречаются довольно часто, видимо, они отражают стремление к понижению «строгости» удил. Становится понятным, в этом случае и появление рельефа из округлых шипов. Не будет ошибочным рассмотрение этих двух видов как вариаций одной и той же идеи – «шипастого» рельефа.

7. Елочный. Рельеф представляет собой отходящие под углом углубления или выпуклые пояски с двух сторон от углубленной продольной линии или центрального выпуклого пояска (рис. 36, 7). Подобный рельеф мог располагаться на одной из сторон стержня либо на двух противоположных, покрывать практически всю поверхность, в том числе и окончания звена. Елочный рельеф часто встречается на удилах различных типов в Центральной Европе (Müller-Karpe, 1959. Taf. 143, A, 13, 16; Kemenczei, 1981. Abb. 3, 11; 1996. Fig. 8, B, 4; Kaus, 1989. Taf. 2, 5–7; Chochorowski, 1993. Rys. 1, 1, 9; 4, 2; 38, 1, 4; 41, 8, 9; Metzner-Nebelsick, 1994. Abb. 17a, 5, 6; Metzner-Nebelsick, Tomedi, 1998. Abb. 5, 2–4). На бронзовых удилах предскифского времени Восточной Европы он очень редок.

8. Ложноплетеный. Уникальный рельеф, известный только на одних удилах из Верхнего Кобана (табл. 1, № 27). Состоит из трех поясков «плетенки» на каждой из четырех сторон стержня удил (рис. 36, 8а). На модели эта «плетенка» была настоящей, но в отливке приобрела ложный характер (Иессен, 1953. рис. 18, 2; Минасян, 1991. С. 9; Белинский, Вальчак, 1998. рис. 6). «Ложная плетенка» из двух рядов изредка встречается на стержнях среднеевропейских удил (Gallus, Horváth, 1939, Pl. LXVI; Chochorowski, 1993. Rys. 1, 3).

9. «Косая сетка». Уникальный рельеф (рис. 36, 8б), который известен только на одних северокавказских удилах (табл. 1, № 23). Представляет собой косую перпендикулярную «нарезку» на стержнях (Иессен, 1953. рис. 18, 3; Белинский, Вальчак, 1998. рис. 6).

10. Витой. Вид рельефа, образованный перекрученным вокруг продольной оси прутом стержня удил. Подобная конструкция практически не встречается в рассматриваемом регионе в предскифское время (табл. 1, № 25). Широко распространены подобные удила в Закавказье и Передней Азии (Малый курган, Парадизфестунг) (рис. 36, 8в).

11. Плетеный. Образован двумя или более прутами, перевитыми друг с другом, из которых сплетены звенья удил. В Восточной Европе практически не встречается. Известны такие однокольчатые удила из собрания Э. Шантра в Сен-Жерменском музее (Франция), якобы найденные в могильнике у Верхнего Кобана (рис. 79, 9). Аналогичен ему и рельеф стержней удил североиталийского облика из коллекции графа А.А. Бобринского. Их находка также связывается с Верхним Кобаном (André-Leicknam, 1979. P. 185, № 191; Иессен, 1953. С. 94, рис. 27) (рис. 14, 3).

В предскифский период достаточно часто встречаются звенья удил с **комбинированным рельефом** стержней, то есть когда на одном звене совмещены различные виды рельефа. Наиболее распространены следующие комбинации (в порядке убывания частоты встречаемости): шипы (острые и округлые) + веревочный; шипы (обычно острые) + прямоугольный; ложновитой + округлые шипы.

Иногда встречается расположение шипов подобно двурядно-прямоугольному рельефу на одной или двух сторонах стержня. Намного реже отмечено размещение рельефных выступов (прямоугольники, округлые шипы) непосредственно у внешнего окончания звена, остальная же часть стержня остается гладкой. Несомненно, что подобные сочетания и взаимное сходство различных видов рельефа свидетельствуют об определенной синхронности некоторых бронзовых удил. Аналогичным образом можно рассматривать удила, каждое из звеньев которых имеет различный рельеф.

Таким образом:

1. У восточноевропейских удил предскифского времени (стремевидных и однокольчатых) чаще встречаются гладкие стержни и стержни с ложновитым рельефом (табл. 30, 31).

2. На однокольчатых удилах чаще всего встречены гладкие стержни, ложновитой и веревочный рельефы. Встречаются острые и округлые шипы, иногда в комбинации с веревочным рельефом. Практически не встречаются рельефы из прямоугольничков, отсутствует елочный рельеф. Остальные виды рельефа встречаются редко (табл. 30).

3. Удила стремевидные чаще всего имели стержни с ложновитым рельефом или гладкие. Встречаются изредка шипы и двурядно-прямоугольный рельеф. Остальные виды рельефа единичны. Прямоугольные рельефы характерны в основном для стремевидных удил со «скифоидными» признаками: выделенными подножками и закраинами стремечка (табл. 31).

4. Среди двукольчатых удил самым популярным является двурядно-прямоугольный рельеф. На двукольчатых удилах нет только уникальных видов рельефа. Значительна доля удил с гладкими стержнями и другими разновидностями прямоугольного рельефа. Реже встречаются ложновитой и рельефы из шипов.

5. Кольчато-стремевидные и другие формы удил с двумя отверстиями на внешних окончаниях, а также цельнолитые удила-псалии чаще всего имеют некоторые разновидности прямоугольного рельефа и гладкие стержни (табл. 32).

2.5. Дополнительные звенья удил

Одной из характерных деталей бронзовых удил предскифского периода на юге Восточной Европы являются дополнительные звенья, вставленные в наружный элемент крепления внешних окончаний удил и использовавшиеся для присоединения поводьев (повода). Впервые термин «дополнительные звенья» ввел в научный оборот и дал характеристику этого приспособления А.А. Иессен. «Наружные кольца иногда подвижно соединены с отлитыми совместно с удилами дополнительными звеньями, имеющими вид кольца со стержневидным отростком, согнутым под прямым углом и снабженным на конце ординарной или двойной шляпкой. К этому дополнительному звену, под его шляпкой, или же непосредственно к внешнему кольцу удил крепился повод» (Иессен, 1953. С. 52, 57). В этой же работе исследователь предложил реконструкцию соединения ременного повода с внешним окончанием удил и дополнительными звеньями, основываясь на находках в курганах Пазырыка. Соображения исследователя подтвердились в дальнейшем находками различных ременных частей уздечек в курганах Аржан и Квитки (Грязнов, 1980. Рис. 12, 1; 14; 16, 2–6; 20, 3, 5; 23, 1; 27, 4, 8; 30, 19; Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 45, 48, рис. 5, 2–10; 7; 8, 2).

Несмотря на достаточно большое количество специальной археологической литературы, посвященной аналитической обработке деталей конского снаряжения, этой части удил уделялось мало внимания. Имеющийся на сегодняшний день археологический материал позволяет классифицировать известные формы дополнительных звеньев удил.

По общей форме дополнительные звенья удил могут быть разделены на три группы:

- 1) **кольчатые**, представляющие собой простое кольцо из округлого в сечении прута, вставленное в наружный элемент крепления удил;
- 2) **кольчато-стержневидные**, представляющие собой кольцо с отходящим от него стержнем, на конце которого находится внешний элемент крепления той или иной формы;
- 3) **кольчато-пластинчатые**, представляющие собой сочетание кольца и пластины с элементом крепления, часто расположенной на отходящем от кольца небольшом стержне.

Группа 1. Кольчатые дополнительные звенья

Исходя из простейшей конструкции дополнительных звеньев **первой группы**, ее можно считать состоящей из экземпляров одного типа, хотя диаметр и сечение колец могут различаться. С удилами предскифского времени такие дополнительные звенья встречаются крайне редко. В Восточной Европе они фрагментарно сохранились у железных петельчатых удил из находок у Каменки-Днепровской (Эрлих, 1997. Рис. 3, 3) (рис. 37, 1). Бронзовые кольца имеются и у удил «италийского типа», якобы происходящих из Верхнего Кобана (Иессен, 1953. С. 94, рис. 27) (рис. 14, 3). Чаще подобные дополнительные звенья встречаются у гальштатских удил Центральной Европы. Известны их находки у удил из памятников периода Ha B – Ha C: Bologna, Klein-Glein (Chantre, 1886. Fig. 89, 91), Veji, Gernlinden (Müller-Karpe, 1959. Taf. 36, 1; 191, 11), Gyula, Thalmässing-Alfershausen, Aiud, Szeged-Öthalom, Suttón (Metzner-Nebelsick, 1994. Abb. 8,

17–20; Mészáros, 1961; Vadász, 1983. Abb. 6, 7), Kazimierz Pomorski (Kemenczei, 1996. Fig. 9, E, 3) и в памятниках гораковской культуры Южной Моравии (Šolle, 1955. Rys. 9, 5; 12, 7, 8).

В Восточной Европе редко встречаются кольчатые дополнительные звенья и в памятниках раннескифского периода. В качестве примера можно упомянуть их наличие у железных кольчатых удил из к. 10 мог. Нартан и случайной находки петельчатых удил у с. Герпегеж в Кабардино-Балкарии (Батчаев, 1985. Табл. 29, 4; 7, 14). Достаточно широкое их бытование наблюдается начиная с IV в. до н. э.

В каждой из двух других групп дополнительных звеньев можно выделить несколько типов по деталям конструкции тулова и наружного элемента крепления.

Группа 2. Кольчато-стержневидные дополнительные звенья

Тип 1. От кольчатого внутреннего элемента крепления дополнительного звена отходит стержень округлого или подпрямоугольного сечения (тулово дополнительного звена), расположенный в одной плоскости с внутренним кольцом. Наружный конец стержня (внешний элемент крепления) изогнут под прямым углом к продольной оси стержня и завершается шляпкой, являя собой подобие крючка. Иногда стержень очень сильно уплощен и фактически представляет собой узкую пластину, что может рассматриваться как некая промежуточная форма между дополнительными звеньями второй и третьей групп (см. ниже). **Форма шляпки** внешнего элемента крепления является **вариантным признаком**.

На конце стержня помещена дисковидная или грибовидная (усеченно-сферическая), обычно неорнаментированная шляпка (рис. 37, 2–7). В целом ряде случаев дисковидные шляпки изогнуты на краях. Можно предполагать как случайную, так и преднамеренную деформацию шляпок в процессе использования, поскольку она могла обеспечивать более плотное удержание поводьев. Иногда поверхность шляпки может иметь рельефный, контррельефный или прорезной орнамент (рис. 37, 4–7). Таких случаев немного, но они показательны в хронологических оценках встречающихся экземпляров. Звенья **первого типа** наиболее часто встречаются на двухкольчатых удилах предскифского времени Восточной Европы.

Своеобразной уникальной модификацией таких звеньев являются стержни-отростки на внешних окончаниях однокольчатых удил из п. 297 мог. Клинь-Яр III. Стержень дополнительного звена является частью удил, располагаясь непосредственно на их внешнем окончании. Кольцо внешнего окончания удил было удачно совмещено мастером с конструктивной идеей дополнительного звена (рис. 37, 6). Шляпки орнаментированы четырьмя углубленными треугольниками, расходящимися вершинами от центра композиции (солярный орнамент). По всей вероятности, подобное совмещение отражает нестандартный момент творческого поиска мастера (Белинский, Вальчак, 1998. С. 152, 153, рис. 1).

У удил из разрушенных погребений мог. № 1 КМФ (Кисловодской мебельной фабрики) (1959 г.) и Верхнего Кобана диски имеют прорезной и рельефный орнаменты в виде мальтийского креста (Уварова, 1900. Табл. XXXVII, 1; Иессен, 1953. Рис. 4, 3; Козенкова, 1995. Табл. XXV, 10). Прорезной орнамент дополнительных звеньев встречается редко и нетипичен для общей их совокупности. С такими дополнительными звеньями известны только двухкольчатые удила, звенья первого экземпляра удил имеют гладкий и трехрядно-прямоугольный рельеф, другого — двурядно-прямоугольный (рис. 37, 4, 7).

В синхронных памятниках Средней Европы подобные звенья встречаются не часто. Они известны на однокольчатых и других типах удил (Pittioni, 1954. Abb. 366, 35; Kaus, 1989. Taf. 2, 6, 7; Metzner-Nebelsick, 1994. Abb. 8, 4–7, 9; Chochorowski, 1993. Rys. 4, 1, 2, 4). В этом регионе шляпки дополнительных звеньев чаще всего имеют вид конуса. Такую форму вполне возможно считать отдельным вариантом. Дисковидные шляпки с рельефным выступом в центре (подобным центральному выступу некоторых восточноевропейских экземпляров) отмечены только у стремевидных и сегментовидных удил из мог. Este в Италии (Müller-Karpe, 1959. Taf. 102, 5; 178, B, 1).

В восточных регионах Евразии дополнительные звенья на удилах раннего железного века не встречаются.

Тип 2. От кольчатого внутреннего элемента крепления отходит стержень округлого или подпрямоугольного сечения (тулово дополнительного звена), расположенный в одной плоскос-

ти с внутренним кольцом. На наружном конце стержня имеется рамка какой-либо формы, являющаяся внешним элементом крепления. Иногда на стержне имеются рельефные декоративные элементы в виде поперечного пояска. Форма рамки является вариантным признаком.

Для удил предскифского времени юга Восточной Европы такие дополнительные звенья не характерны. Они имеются у двуколычатых двусоставных удил из находок в Киевской губернии (Иессен, 1953. С. 68, № 7, рис. 9, 3)(рис. 37, 5). Отдельное звено происходит из района Владикавказа (Zichy, 1897. P. 415, Pl. X, 18).

Подобные дополнительные звенья известны у витых двучастных североиталийских бронзовых удил из могильника Caere-Cerveteri и п. 34 мог. Benacci-Caprara (Chantre, 1886. Fig. 90; Müller-Karpe, 1959. Taf. 57, B, 12; Tovoli, Sassatelli, 1988. S. 22). Рамочные внешние окончания дополнительных звеньев различной формы, чаще в виде пятиугольной рамки и поперечным пояском на стержне, в довольно большом количестве встречаются на удилах из синхронных предскифскому и раннескифскому периодам памятников Северной Италии. Такие экземпляры встречены у удил из Ronzano (Chantre, 1886. Fig. 93; Morigi Govi, Sassatelli, 1988. S. 315), п. 39 мог. Benacci-Caprara и п. 759 мог. Bologna – S.Vitale (Müller-Karpe, 1959. Abb. 8, 19, Taf. 67, B, 11a), а также из п. 89 мог. Veruccio – Sotto la Rocca Malatestiana (Montanari, 1987. Fig. 169).

Группа 3. Кольчато-пластинчатые звенья

От кольчатого внутреннего элемента крепления дополнительного звена отходит очень короткий стержень округлого или подпрямоугольного сечения, на котором расположена пластина какой-либо формы. Изредка стержень отсутствует, и пластина соединяется непосредственно с внутренним кольцом. Наружный конец пластины изогнут под прямым углом к продольной оси пластины или имеет перпендикулярный столбик, который завершается грибовидной (усеченно-сферической), дисковидной или фигурной шляпкой (рис. 39). **Форма пластины** является признаком типа, а **форма шляпки** является **вариантным признаком**. Иногда поверхность пластины и шляпки может иметь рельефный, контррельефный или прорезной орнамент (рис. 38, 1–5, 8).

Дополнительные звенья подобных форм за пределами Восточной Европы пока не известны. Практически все бронзовые удила с дополнительными звеньями третьей группы найдены на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье (юг России, Подонье и Украина). Нет таких дополнительных звеньев в памятниках Волго-Камья, на востоке Евразии, в Средней (Центральной) и Западной Европе. Единственный экземпляр уздечного комплекта с подобными дополнительными звеньями найден в Северо-Восточной Болгарии (Западное Причерноморье) – погребение у Енджи (Попов, 1932. Обр. 88; Титенко, 1954. Рис. 6) (рис. 10, 2).

Тип 1. Отходящий от внутреннего кольца стержень на внешнем конце имеет дисковидное расширение (пластину). От центра диска отходит перпендикулярный столбик, который завершается грибовидной (усеченно-сферической) или дисковидной шляпкой (варианты 1 и 2).

Такая форма – одна из наиболее характерных (наряду со звеньями первого типа группы 2) для двуколычатых удил предскифского времени на юге Восточной Европы (рис. 38). На многих звеньях этого типа, на дисковидной пластине у места соединения со стержнем имеется орнаментальный полукруглый или полуовальный выступ (рис. 38, 1–4). Звенья с орнаментом в виде углубленного креста на шляпке известны у двуколычатых удил из разрушенного кургана близ с. Алтуд (Батчаев, 1985. Табл. 6, 6) (рис. 38, 5). На уникальном звене одноколычатых удил с двурядно-прямоугольным рельефом из с. Соколец (Украина) имеется дополнительное звено с рельефным орнаментом в виде четырехлепестковой розетки на четырехугольной шляпке с закругленными углами (Бандрівський, Захар'єв, 1998. С. 507, мал. 2) (рис. 38, 8).

Тип 2. Стержень завершается подпрямоугольной пластиной, отделенной от него рельефным поперечным выступом-валиком. На внешнем пластинчатом конце расположен перпендикулярный столбик, который завершается грибовидной (усеченно-сферической) или дисковидной шляпкой.

Такое дополнительное звено сохранилось на двуколычатых удилах с ложновитым рельефом стержней из п. 35 мог. Фарс (Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 30, 1) (рис. 39, 1). Сходное же звено

имеется на двукольчатых удилах с рельефом из округлых шипов из разрушенного погребения у хут. Чуриковка (Чуринов) на Кубани (Анфимов Н.В., 1975. Рис. 3, 4)(рис. 39, 2, 3).

Тип 3. Стержень завершается подпрямоугольной пластиной, отделенной от него рельефным уступом. У места перехода пластина украшена рельефной полукруглой фигурой. На внешнем конце расположен перпендикулярный столбик, который завершается грибовидной (усеченно-сферической) шляпкой.

Такие уникальные звенья известны у двукольчатых удил из находок на Басовском городище (Украина) (рис. 39, 4, 5). Стержни звеньев имели двурядно-прямоугольный рельеф (Шрамко, 1967. Табл. LXIX, 2; Тереножкин, 1976. Рис. 37, 9).

Тип 4. Внутреннее кольцо соединено с пластиной без посредства стержня. Пластина имеет продольную прямоугольную прорезь и четыре боковых выступа, которые украшены небольшими рельефными дисками. Наружный конец пластины изогнут и завершается дисковидной шляпкой (рис. 39, 6). Такие дополнительные звенья являются уникальными и известны только у одного экземпляра однокольчатых удил из грабительских раскопок в районе Майкопа (Иессен, 1953. Рис. 15).

Тип 5. Уникальные дополнительные звенья имеют одни удила из к. Квитки (рис. 39, 7, 8). «От кольца, крепящего щиток на мундштуке, отходит стержень с перекрестьем, утолщенным на концах и округлым в сечении. Середина перекрестья выделена двумя врезными концентрическими окружностями, слегка возвышающимися над крестовиной. Дальше стержень раздваивается, образуя полудуги в виде рогов, концы которых почти соприкасаются с концами перекрестья. Полудуги в сечении прямоугольные и украшены глубокими врезными линиями. Обратная сторона перекрестья и рогов с тонкими врезными линиями повторяет разработку орнамента лицевой поверхности. К полудугам примыкает плоский прямоугольный щиток, который в сечении тоньше, чем полудуги с округленным выступом с одной стороны и двумя продолговатыми широкими прорезями. На наружном конце щитка на короткий округлый в сечении стержень напаяна овальная выпуклая бляшка с тремя поперечными желобками» (Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 44, 45, рис. 5, 1).

Подобные дополнительные звенья на других удилах предскифского периода на юге Восточной Европы неизвестны. Тем не менее, похожее оформление деталей тягловой упряжи отмечено в расположенном неподалеку кургане у Носачёва.

Таким образом:

1. Дополнительные звенья известны у 71 удил из 194 целых двукольчатых и отдельных звеньев, пяти из 70 однокольчатых и семи из 15 цельнолитых удил предскифского времени. Всего учтено 83 экземпляра таких удил и отдельных звеньев. Некоторые из удил с дополнительными звеньями для повода имеют комбинированный рельеф на одном стержне либо различный рельеф на каждом из звеньев. Таким образом, у 83 удил отмечено 90 случаев встречаемости рельефа того или иного вида.

2. Наличие усеченно-сферической (грибовидной) или дисковидной шляпки на внешнем окончании дополнительных звеньев не является сколько-нибудь значимым признаком для обеих основных (второй и третьей) групп рассматриваемой детали удил.

3. Для бронзовых удил Восточной Европы наиболее характерны дополнительные звенья **первого типа** (стержень-крючок со шляпкой) **второй группы**. Преимущественно встречается **второй вариант** (дисковидная шляпка) без какой-либо рельефной орнаментации. **Первый вариант** (грибовидная шляпка) редок. Дополнительные звенья первого типа чаще всего наблюдаются на двукольчатых бронзовых удилах с двурядно-прямоугольным рельефом стержней или с гладкими стержнями удил. В меньшей степени подобные звенья имеют удила с ложновитым, шипастым (округлые или острые шипы) и веревочным рельефом стержней (табл. 19, 21, 23, 25, 27). Достаточно высока встречаемость и с трехрядно-прямоугольным рельефом удил. Остальные случаи редки или полностью отсутствуют.

4. Несколько реже встречаются дополнительные звенья третьей группы. Большинство их относятся ко **второму варианту первого типа**. Они также характерны преимущественно для двукольчатых удил. Наиболее часто такие звенья имеют удила с двурядно-прямоугольным рельефом

и гладкими стержнями. Реже встречаются сочетания с трехрядно-прямоугольным рельефом и округлыми шипами. Очень редко дополнительные звенья третьей группы имеются на удилах с острыми шипами, с ложновитым, однорядно- и многорядно-прямоугольным рельефом. С веревочным рельефом стержней они не встречены вовсе (табл. 20, 22, 24, 26, 28).

5. В некоторых археологических комплексах было найдено несколько экземпляров удил, которые отличаются формой дополнительных звеньев (Квитки, Ольшана, Радушинка). Таким образом, можно утверждать одновременность употребления дополнительных звеньев групп 2 и 3 (в основном — первых типов, вторых вариантов) на некотором хронологическом отрезке.

2.6. Размеры удил предскифского времени

В процессе выделения древностей предскифского периода из массива археологических памятников финального этапа эпохи поздней бронзы и раннего железного века на юге Восточной Европы важнейшая роль принадлежала анализу уздечных принадлежностей. К предскифскому периоду были отнесены детали сбруи, отличные типологически от тех, которые традиционно связывались с культурой ранних скифов (Крупнов, 1950; Иессен, 1953, 1954; Анфимов Н.В., 1971, 1975; Лесков, 1971; Тереножкин, 1976). При этом отличия в форме удил позволили выделить несколько хронологических групп внутри предскифского периода. Различное понимание исследователями тех или иных морфологических особенностей в конструкции удил и псалиев долгое время не приводило к однозначному решению вопроса об относительной и абсолютной хронологии каждой из этих групп. Нет полного единства во мнениях исследователей и в настоящее время.

Как правило, исследователи обращали пристальное внимание на детали формы удил, метрические же их параметры лишь изредка отмечались при публикации. Пожалуй, только К.Ф. Смирнов смог увидеть скрытый потенциал метрических признаков среди удил савроматского времени и наметил перспективы их разработки. «Длина удил была различна; их размер зависел от величины головы лошади. Минимальная длина ротовой части удил около 10 см, максимальная — около 20 см. Такая резкая граница в величине удил говорит о том, что савроматы были знакомы с различными породами лошадей, одни из которых имели узкие, другие — широкие морды. Большинство сохранившихся удил приближается к максимальному размеру и снабжены длинными железными псалиями. Следовательно, крупноголовая порода лошадей, характерная и для скифов, преобладала в табунах савроматов» (Смирнов, 1961б. С. 82). Как показывают результаты современных исследований, изучение метрических признаков позволяет провести более полный анализ нашего специфического источника и приблизиться к решению самых разнообразных проблем археологии (Медведская, 2005. С. 120–124).

Для анализа и уточнения хронологического соотношения предскифских удил разных форм автором был предложен еще один признак, не морфологический, а метрический. Детальное исследование десятков восточноевропейских удил предскифского времени показало, что существует разница в длине однокольчатых и стремеvidных удил, с одной стороны, и двухкольчатых удил, с другой (Вальчак, 1995а–б). Иногда в публикациях исследователей приводились результаты измерений отдельных удил, отмечалась их относительная величина, но систематизация промеров и их сопоставление никогда ранее не проводились.

Рассматривая вопрос о значимости длины удил для успешного управления лошадью, следует обратить внимание на то, что эта разница в длине имеет практическое значение. Длинные удила теоретически могут быть использованы для управления лошадью с узкой челюстью. Короткие же удила для управления лошадью с широкой челюстью непригодны.

По мнению Джеймса Филлиса, известного наездника второй половины XIX — начала XX века, «мундштучное железо надо подбирать по рту лошади, и положение его во рту ее, т.е. то, что называется как лошадь замундштучена, имеет большое значение» (Филлис, 1990. С. 12). Конструкции типа «мундштук» и понятие «мундштучное железо», как уже упоминалось выше, относятся к намного более позднему времени, чем рассматриваемый в данной работе период (Гуревич, Роголёв, 1991. С. 59, 117, 118), но справедливость этого положения и в отношении

древних удил несомненна. В древности подобную, но не совсем аналогичную функцию выполняли рассматриваемые нами удила и псалии, так что некоторые замечания Дж.Филлиса относительно конструкции уздечки могут быть признаны значимыми и для реконструкции методики управления лошастью в предскифское время.

Дж. Филлис утверждал: «Ширина железа (удил. — *С.В.*) должна соответствовать ширине рта лошади, ибо, если оно будет узко, то рычаги (для предскифского времени эту функцию выполняли псалии. — *С.В.*) его будут давить на ее губы. Если удило широко, то лошадь, играя им, или желая отделаться от него, станет передавать его на одну сторону рта. Одна сторона грызла будет лежать на десне, другая поднимется вверх... Влияние на рот станет неравномерно, и лошадь будет идти на одном поводу, т.е. держать голову на сторону. Железо должно выходить на несколько миллиметров с каждой стороны рта лошади, так, чтобы рычаги его не касались ее губ. Грызла должно лежать на середине расстояния между клыками и углом рта... Во всяком случае, грызла не должно не только трогать, но даже прикасаться к клыкам, или углу рта» (Филлис, 1990. С. 12, 13, 15).

Методика определения основных метрических признаков удил предскифского времени и измерений реальных находок состояла из нескольких этапов (рис. 40). Сначала измерялась **длина каждого из звеньев** исключительно двучастных удил (**L**). Затем измерялась **длина внешнего окончания** каждого звена (**Lв**). Естественное конструктивное превышение в длине внешних окончаний двучастных удил (состоящих из двух элементов крепления) над длиной внешних окончаний однокольчатых и стремевидных удил (состоящих из одного элемента крепления) привело к необходимости определения **длины рабочей части** удил (**Lру**), то есть длины грызла.

Значение этого параметра вычисляется по формуле:

$$L_{ру} = (L - L_{в} - 1) \times 2$$

Предварительно высчитывались **средние значения L и Lв** для двучастных удил и, совокупно, для однокольчатых и треугольно-конечных, затем вычислялась **разница средних L и Lв**, из которой **вычитался еще один сантиметр**, обусловленный сцеплением звеньев удил между собой и нахождением звеньев под некоторым углом в рабочем состоянии.

Полученный **результат умножался на 2** (по числу звеньев в удилах):

$$\sum L_{ру} = (\sum L - \sum L_{в} - 1) \times 2$$

Всего было измерено 90 удил и 12 отдельных звеньев, которые по контексту их находки или деталям формы, бесспорно, относились к предскифскому времени. В основном измерялись реальные удила из коллекций музеев и научных учреждений России и Украины, в некоторых случаях промеры делались по точным прорисовкам удил в натуральную величину.

Для 100 звеньев двучастных удил средняя длина звена составила 10,3 см, средняя длина внешнего окончания — 3,5 см, средняя длина рабочей части удил — 11,6 см.

Для совокупности из 92 звеньев однокольчатых и треугольно-конечных (стремевидных) удил средняя длина звена составила 8,8 см, средняя длина внешнего окончания — 2,6 см, а средняя длина рабочей части удил — 10,4 см.

Таким образом, средняя длина рабочей части двучастных удил превышает аналогичный параметр однокольчатых и треугольно-конечных удил на 1,2 см.

Естественно, что реальные результаты измерений иногда довольно сильно отличаются от средних показателей, хотя конкретные результаты промеров не противоречат средним. Таким образом, минимальная длина двучастного звена (включая внешние окончания) равна 7,7 см, а максимальная — 11,9 см. При этом длина менее 10 см наблюдалась у 34% звеньев, а менее 9 см — у 5%. Минимальная длина звена в совокупности удил с одним элементом крепления на внешнем окончании равна 6,9 см, а максимальная — 10,7 см. При этом длина звена менее 10 см отмечена у 93,4% звеньев, а менее 9 см — у 52,2% (Вальчак, 1995б. С. 44–47).

Таким образом:

1. Не исключено, что производство длинных удил было обусловлено появлением новой породы лошадей в Восточной Европе, отличавшихся более широкой челюстью, возможно, и бо-

лее крупных особей. Селекция такой породы могла начаться и на рассматриваемой территории юга Восточной Европы, но вполне вероятно, учитывая другие новации в культурах предскифского периода, что лошади с рассматриваемыми породными показателями были приведены из других регионов.

Подобная проблема никогда специально не рассматривалась остеологами и палеозоологами, так что само событие имеет гипотетический характер. Остается открытым и вопрос о регионе, в котором такая порода лошадей могла быть встречена предскифским населением юга Восточной Европы, равно как и об обстоятельствах, способствующих или сопутствующих этому событию.

2. Косвенным свидетельством о выведении новой породы из Закавказья в результате «киммерийских походов» может служить факт наличия на территории Грузии рослых особей (о ширине челюсти сведений нет) еще в позднебронзовый период (Гамрекели, 1971. С. 102). Мы не имеем сколько-нибудь достоверных данных о возможности такого заимствования ранее начала финального этапа предскифского периода. Отсутствие доступных представительных выборок удил и данных палеозологии для других регионов не позволяет пока уверенно наметить возможные исходные районы селекции новой породы. Осмотр выставки бронз Луристана в Государственном Эрмитаже и изучение данных каталогов о длине удил (Ванден Берге, 1992. Рис. 221–223; Vanden Berghe, 1983. Cat. 221–223, 228) показали, что наиболее близки по размерам восточноевропейским удилам большого размера оказались экземпляры из довольно далекого Луристана. Эти удила датируются большинством исследователей в рамках IX–VIII вв. до н. э.

Конечно же, намеченная проблема нуждается в дальнейшем исследовании и уточнении данных, как на материалах Восточной Европы, так и других регионов Евразии. Необходимо и привлечение специалистов-ишологов.

Рассмотренный в этой главе материал позволяет сделать следующие заключения:

1. Всего были учтены и систематизированы более 355 бронзовых и железных удил и 37 отдельных звеньев различных типов и вариантов из находок на памятниках предскифского времени на юге Восточной Европы. В том числе в 22 случаях удила состояли из звеньев различных типов или вариантов.

2. С территории **Северо-Западного Кавказа** происходят не менее 16 двучастных однокольчатых удил и 10 отдельных звеньев, 59 стремевидных и 12 отдельных звеньев, 56 двукольчатых удил и 7 отдельных звеньев. Всего: 131 и 29.

В Центральном Предкавказье известно не менее 18 экземпляров двучастных однокольчатых удил и 4 отдельных звена, 4 экземпляра стремевидных и 4 отдельных звена, 54 двукольчатых и 2 отдельных звена. Всего: 76 и 10.

На **Северо-Восточном Кавказе** учтены всего 3 экземпляра двучастных однокольчатых удил, 2 стремевидных, 2 экземпляра удил и одно звено двукольчатых. Всего: 7 и 1.

На **Украине и на юге России** найдены не менее 3 экземпляров двучастных однокольчатых удил и 2 отдельных звена, 6 стремевидных и 2 отдельных звена, 57 экземпляров удил и 6 звеньев двукольчатых. Всего: 66 и 10.

В Поволжье и Волго-Камье известно не менее 3 экземпляров двучастных однокольчатых и 2 отдельных звена, 3 стремевидных и 2 отдельных звена, 8 экземпляров двукольчатых удил и одно отдельное звено. Всего: 14 и 5.

В Молдавии и Приднестровье имеются 9 экземпляров двучастных однокольчатых удил, отсутствуют находки стремевидных удил и известно пока всего одно звено двукольчатых удил. Всего: 9 и 1.

Редкие типы удил с одним элементом крепления (6 удил и 2 звена) и двумя элементами крепления на внешних окончаниях, представляющих собой кольцо в сочетании с рамкой еще какой-либо формы (7 удил и 2 звена), в основном встречены на **Северо-Западном Кавказе**.

Многозвенные удила и цельнолитые удила-псалии преимущественно известны на **Северо-Западном Кавказе и Украине** (15 экземпляров).

3. Чаще всего на предскифских удилах юга Восточной Европы встречался ложновитой и двурядно-прямоугольный рельеф стержней, а также стержни без рельефа (гладкие).

4. Дополнительные звенья известны более чем у 71 удил из 194 целых двукольчатых и отдельных звеньев, пяти из 70 однокольчатых и семи из 15 цельнолитых удил предскифского времени. Всего учтено 83 экземпляра таких удил и отдельных звеньев.

5. Длина рабочей части звеньев большинства двукольчатых удил превышает длину звеньев однокольчатых и стремевидных удил.

Глава 3

ПСАЛИИ

При разработке хронологии памятников предскифского периода важнейшую информацию исследователи получают, анализируя элементы упряжи коня, которые были найдены в погребениях и на поселениях рассматриваемого времени. В эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке псалии являлись одной из обязательных частей уздечки. В полных **узdechных комплектах** псалии практически всегда составляют два экземпляра одной и той же формы.

История появления и употребления в археологической литературе термина «псалий» уже являлась предметом интереса исследователей (Иессен, 1953. С. 56, 57). А.А. Иессен отмечал и двоякую функцию псалиев как составного элемента уздечки. Они «препятствовали значительному боковому смещению удила во рту лошади и вместе с тем служили для крепления удила к ремennым частям оголовья» (Иессен, 1953. С. 56). Кроме того, псалии в узде выполняли и декоративную функцию, поскольку были обозреваемы с трех сторон головы лошади. Учитывая многообразие форм псалиев предскифского периода, можно предполагать некую значимость той или иной формы для всадника. Некоторые конструктивные элементы псалиев могли быть покрыты рельефным орнаментом или быть выполненными в той или иной причудливой форме. Разнообразие форм псалиев зависело не столько от их функционального назначения, сколько являлось отражением различных культурных традиций, вкусов и моды у использовавших конкретную уздечку всадников.

В настоящее время накопленный в результате многолетних раскопок материал позволяет провести более подробную, чем предлагавшиеся ранее, классификацию узdechных принадлежностей. Изучение разнообразных деталей форм псалиев позволяет определить региональную специфику памятников, их взаимосвязи и хронологическое соотношение. Основой для генетических и хронологических колонок служат наиболее распространенные (стандартные) формы псалиев. Уточнить некоторые детали и обстоятельства взаимоотношений населения различных регионов помогают немногочисленные уникальные формы этой важнейшей части конской уздечки.

3.1. Конструктивные элементы псалиев

Вся совокупность псалиев имеет огромное разнообразие форм. Основным критерием для определения этой совокупности по иерархическим классам является **форма тулова псалия**. Под туловом псалия понимается некое геометрическое тело, идея которого была для мастера изначальной основой для создания псалия (рис. 41).

Псалии любой формы рассматриваются как вертикально расположенные по своей наибольшей длине предметы. Положение это обусловлено функцией псалия как составной части узды. Таким образом, любой псалий характеризуется тремя параметрами:

- 1) **длиной**, которая одновременно является и высотой псалия;
- 2) **шириной**, которая характеризует ту часть псалия, что расположена в одной плоскости и перпендикулярна высоте;

3) **толщиной**, определяемой в той части, которая перпендикулярна и высоте, и ширине. По этим параметрам большинство псалиев можно разделить на два **класса**:

1. Пластинчатые – тулово которых по высоте и ширине обычно значительно превосходит толщину.

2. Стержневидные – тулово которых по высоте (длине) значительно превосходит ширину и толщину.

Существует также и **третий класс – фигурные**, который объединяет псалии со сложным контуром внешних очертаний и различными прорезями в тулове. Свообразие каждого из фигурных контуров затрудняет их обобщение в какие-либо совокупности по формальным признакам. Следует отметить, что такие псалии близки к пластинчатым. В предскифский период на юге Восточной Европы фигурные псалии встречаются крайне редко.

Пластинчатые псалии очень редки в рассматриваемое время на изучаемой территории. В основном в уздечных комплектах предскифского времени встречаются псалии **стержневидные**, которые и будут основным предметом исследования в данной работе.

Всякий **стержневидный** псалий может состоять из набора следующих конструктивных элементов (рис. 41):

1. Основа. Часть псалия, ограниченная верхним и нижним элементами крепления. Это обязательная для конструкции псалия часть.

2. Элементы крепления. Части псалия, которые располагаются на основе и служат для соединения псалия с другими частями узды. Количество и форма элементов крепления, а также место их расположения на основе могут быть разными. Это также обязательные конструктивные элементы псалия. Верхний и нижний элементы крепления отделяют условно основу псалия от концов.

3. Концы. Части псалия, которые располагаются ниже и выше основы, т.е. над верхним и под нижним элементами крепления. Наличие концов (отростков) у псалия не обязательно. Они выполняют практически всегда только декоративную функцию. Концы псалия могут иметь различную форму и оканчиваться завершениями.

4. Завершения. Оформленные каким-либо образом внешние (верхний и нижний) края псалия. Завершения могут располагаться на внешних краях концов, а при их отсутствии, непосредственно на внешних краях основы псалия.

3.2. Принципы описания и классификация псалиев

ОТДЕЛЫ. Все псалии можно разделить на два отдела по общей конфигурации тулова:

1. Отдел симметричных объединяет псалии, у которых верхняя и нижняя части тулова симметричны относительно оси, проходящей горизонтально через середину центрального элемента крепления (симметрия осевая, или центральная). Как правило, псалии этого отдела имеют очень короткие концы или не имеют их вовсе. Форма и размеры завершений на концах таких псалиев могут быть отличны друг от друга, но так как эти их особенности не изменяют конфигурации тулова, то и не влияют на отнесение псалиев к рассматриваемому отделу.

2. Отдел асимметричных объединяет псалии, у которых подобная симметрия отсутствует. Как правило, один из концов таких псалиев существенно или незначительно длиннее другого.

Иногда встречаются сложные для соотнесения с тем или иным отделом формы, например, с очень малой разницей в длине концов. Такие экземпляры будут причислены к какому-то из отделов предположительно, на основании большего соответствия их формы другим экземплярам этого отдела.

ПОДОТДЕЛЫ. Псалии каждого из отделов могут разделяться на подотделы **по соотношению размеров центрального и крайних элементов крепления**:

1. С крупным центральным и меньшими крайними элементами крепления.

2. С равными по размерам всеми элементами крепления.

Псалии с незначительной разницей в размерах элементов крепления в большинстве случаев будут относиться к отделу 2. Очень часто такое различие объясняется отсутствием у мастера стремления к слишком точному соблюдению определенного размера, производственным браком или изношенностью.

ГРУППЫ. Каждый подотдел может быть разделен на группы **по общей форме элементов крепления:**

1. С отверстиями без изменения сечения стержня основы.
2. С отверстиями в аморфных утолщениях стержня основы.
3. С отверстиями в утолщениях, выполненных в виде трубок-муфт.
4. С отверстиями в петлях на различных сторонах основы псалия.
5. С комбинированными элементами крепления, совмещающие в одном псалии упомянутые выше формы.

Штучность изготовления каждого псалия или их пары, умение мастера или особенности технологического процесса производства вещей иногда затрудняют отнесение предмета к какой-либо из определенных групп, особенно среди первых трех из них. В этих случаях будут иметь место некоторая условность и предположительность отнесения изделия к группе.

ПОДГРУППЫ. Группы делятся на подгруппы **по взаиморасположению элементов крепления:**

1. В одной плоскости на основе псалия, когда каналы всех элементов крепления проходят в одном направлении.
2. Во взаимоперпендикулярных плоскостях на основе, когда ходы каналов различных элементов крепления псалия находятся под углом около 90 градусов.

Указанный угол выдерживался далеко не всегда, иногда он был меньше, что объяснялось удобством использования псалиев в узде. Главной целью деления на подгруппы является обособление псалиев с элементами крепления в одной плоскости от иных изделий.

ТИПЫ. Типы псалиев той или иной группы и подгруппы определяются **по форме концов и (или) завершений псалия.**

ВАРИАНТЫ. Типы могут иметь варианты **по деталям формы** элементов крепления, формы концов и завершений и другим отличительным признакам мелкой отделки псалия. Выбор того или иного вариантного признака зависит как от наличия у какого-либо типа псалиев определенных конструктивных элементов, так и от разнообразия форм этих элементов в конкретном исполнении.

Как и на предыдущих уровнях классификации, деление на типы и варианты сохраняет некоторую долю условности. Многочисленность различных деталей форм не может учитываться бесконечно, слишком подробный анализ только затруднит пользование классификацией и сделает ее громоздкой. Достаточно большое число проанализированных в этой работе изделий оставляет возможность исследователю или принять предлагаемое деление, или изыскать новые подходы к ранжированию учтенных здесь псалиев (см., напр.: Дударев, 1999. С. 129–141). Мне представляется, что предлагаемая классификация является открытой и способна принять на всех уровнях какие-либо новые формы.

Эпонимное наименование типов и вариантов псалиев дается по названию комплекса или памятника, где они найдены. В этом случае, вслед за названием может употребляться номер комплекса без дефиса. Иногда на памятнике найдены несколько разных по типу или варианту псалиев. В этом случае, если нет известных других комплексов с псалием такой же формы, то после названия памятника или комплекса употребляется условный номер типа или варианта через дефис. Например: Зандак 15 – тип или вариант псалиев, известных по находке в погр. 15 мог. Зандак; Субботово-1 – тип или вариант псалиев, известный среди некоторых других находок псалиев разных форм, обнаруженных вне закрытого комплекса на одном памятнике – Субботовском городище.

Представляется возможным предложить одну общую классификацию для костяных, бронзовых и железных псалиев. Никакой материал не определяет форму псалия. Возможности

материала лишь опосредованно связаны с формой предмета, скорее со способностью конкретного мастера, навыками его работы с конкретным материалом. Исключением являются только роговидные псалии, при изготовлении которых форма исходной заготовки — рога животного, часто оставалась неизменной. Аналог любому изделию из дерева или кости (рога) можно отлить из бронзы или отковать из железа. Причем сами изделия из органических материалов могли послужить для этого моделью. Точно также можно изготовить из дерева или кости подражание практически любому металлическому образцу. Проблема может заключаться только в степени прочности и долговременности использования изделий из того или иного материала, следовательно, и целесообразности изготовления из него той или иной формы. При совпадении формы стержневидных псалиев из различных материалов речь будет идти о принадлежности их к одному типу или варианту.

3.3. Стержневидные псалии предскифского периода и их находки на юге Восточной Европы

Отдел 1. Симметричные

Подотдел 1. С разными по величине отверстиями

Группа 1. Отверстия без утолщений

Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости

Тип 1. Бамут

Описание типа. Тулово стержневидное, слегка уплощенное с боковых сторон. Форма исходного материала (кость или рог) диктовала и форму тулова псалия: он широкий с одного края и сужающийся к другому, имеет изгиб по дуге во внешнюю сторону. Сечение тулова, как правило, округлое. Концы-отростки практически отсутствуют, т.е. псалии состоят только из функциональной основы. Широкий край основы ровно срезан, узкий — также срезан или закруглен. Центральное отверстие крупное, овальное или подпрямоугольное по форме. Крайние отверстия малые, различные у отдельных экземпляров по форме. Это различие формы крайних отверстий и определяет варианты типа.

Вариант 1. Бамут—Дагбаш. Крайние отверстия круглые, среднее отверстие овальных очертаний. Сечение тулова псалиев округло-прямоугольное или округлое. Роговые псалии варианта Бамут—Дагбаш насчитывают несколько экземпляров и в основном известны среди находок на Северо-Восточном Кавказе (рис. 42, 1–4, 8, 14) (Приложение 2, табл. 1)[•].

Высота псалиев около 10–13 см. Отличаются псалии друг от друга большим или меньшим изгибом в средней части тулова и толщиной стержня. Практически все псалии этого типа найдены на памятниках Северо-Восточного Кавказа: Бамутское поселение, Чечня, могильники Зандак (Дагбаш) и Майртупский 2-й. Уникальный псалий с орнаментированной врезным узором поверхностью найден на поселении Ачису в Дагестане (Давудов, 1981. С. 60, рис. 66; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 19, 53). Из волго-камских находок можно упомянуть псалий из п. 15 мог. Измерский VII (Казаков, 1994. С. 109, рис. 8, 12).

Многие экземпляры имеют изломы у отверстий или сохранились фрагментарно, что не позволяет с полной уверенностью относить их к какому-либо определенному типу и варианту. Поэтому с большой осторожностью можно принять мнение В.И. Козенковой о принадлежности к рассматриваемому варианту небольшого обломка псалия из поселения Сержень-Юрт в Чечне (Козенкова, 1982б. С. 28, 29, табл. XX, 7).

Вариант 2. Зандак 15. Псалии этого варианта отличаются от рассмотренных выше подпрямоугольно-овальной формой отверстий, особенно крайних. На краях основы псалия могут быть небольшие шляпкообразные утолщения. На северо-востоке Кавказа найдены три экземпляра (рис. 42, 6, 7, 9).

[•] Далее в этой главе ссылки на таблицы Приложения 2, кроме иных случаев, даются без указания номера приложения. Таблицы отражают ситуацию исследования на 2003 год.

Обломок такого псалия найден в п. 15 мог. Зандак. Поверхность двух псалиев из п. 28 Майртупского 2-го мог. в Чечне имеет циркульный орнамент (Дударев, 1991а. Табл. 3, 1, 2).

Находки псалиев типа Бамут в археологических комплексах. Псалии варианта Бамут-Дагбаш встречены в достоверном по условиям находки комплексе п. 3 мог. Зандак в Чечне (Марковин, 2002). Вполне вероятно, что достоверной может считаться и находка другого псалия из этого же могильника (раскопки М.И. Пикуль). К сожалению, информация о последнем погребальном комплексе весьма противоречива (Марковин, 1969. С. 93; 2002. С. 11; Дударев, 1999. С. 134, 135). Комплекс можно отнести к сомнительным. Известен экземпляр рассматриваемого варианта и в п. 10 Измерского VII мог. (Казаков, 1994. Рис. 8, 12). Материал этих погребений может служить обоснованием даты бытования псалиев рассматриваемого варианта.

Остальные находки случайны или происходят из культурных слоев поселений. Присоединяясь к высказанным В.В. Отрощенко положениям, что «поселения являются открытыми комплексами с разнокультурным, часто нестратифицированным материалом» и «опираясь на открытые комплексы, нельзя уточнить конечную дату той или иной культуры» (Отрощенко, 2001. С. 161), найденные в таких памятниках псалии представляется возможным датировать достаточно широким отрезком времени.

Псалии варианта Зандак 15 найдены в эпонимном погребении, а также в п. 28 Майртупского 2-го мог. Материал этих комплексов может служить основой для определения датировки рассматриваемых псалиев. Их встречаемость в комплексах с круглыми и луновидными костяными бляшками позволяет отнести эти погребения, а следовательно, и найденные в них псалии, к финальному этапу позднебронзовой эпохи. Другие находки мне неизвестны.

Региональное распределение псалиев типа Бамут. Как уже было отмечено, псалии рассматриваемого типа преимущественно известны в памятниках Северо-Восточного Кавказа. Здесь найдены шесть экземпляров варианта Бамут–Зандак 3 и три экземпляра варианта Зандак 15. Лишь один экземпляр первого варианта известен в Волго-Камье. Таким образом, не исключена возможность находки подобных форм и в других регионах Восточной Европы.

Подгруппа 2. Отверстия в разных плоскостях

Тип 1. Субботово-1

Описание типа. Тулово стержневидное, уплощенное с боков, имеет изгиб по дуге во внешнюю сторону. Концы-отростки практически отсутствуют, следовательно, псалий состоит только из функциональной основы. Края основы имеют ровные срезы. Центральное овальное отверстие крупное, значительно превышает в размерах округлые крайние, которые лежат к нему в перпендикулярной плоскости. Все псалии изготовлены из рога. Выделяется один вариант псалиев рассматриваемой формы, но при увеличении количества находок, на основании формы отверстий могут быть выделены другие варианты (рис. 43, 1–8).

Находки псалиев типа Субботово-1 в археологических комплексах. Немногочисленные находки псалиев типа Субботово-1 известны преимущественно в слоях поселений предскифского времени, следовательно, могут быть датированы в достаточно широких временных рамках. Замечательна находка обломка псалия в к. 5 Гордеевского мог. вместе с бронзовыми и роговыми бляшками-украшениями. Данный тип псалиев можно датировать финальным этапом позднего бронзового века (конец II тыс. до н. э. – IX в. до н. э.).

Региональное распределение псалиев типа Субботово-1. Известные немногочисленные костяные или роговые псалии этого типа происходят в основном из поселенческих памятников разных областей Украины (табл. 2). С большой долей осторожности можно включить в список изделий этого типа обломок псалия из слоя Змейского поселения в Северной Осетии (Крупнов, 1960. Табл. XIII, 3). Столь же осторожно к рассматриваемому типу может быть отнесен и обломок центральной части костяного псалия из п. 1 к. 5 мог. Гордеевка на Украине (Berezanskaja, Kločko, 1998. Taf. 7, 1).

Группа 2. Отверстия в аморфных утолщениях
Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости
Тип 1. Усатово

Описание типа. Тулово стержневидное, округлое в сечении и слегка изогнутое, реже прямое. Концы-отростки практически отсутствуют. Выше крайних отверстий могут находиться завершения в виде утолщений-шляпок, которые расположены непосредственно на основе псаля или в виде очень коротких концов-отростков на крайних элементах крепления (поселения Магала, Лежница, Субботово). Центральное крупное отверстие овальное или подпрямоугольное. Крайние отверстия меньшего размера. Варианты этого типа выделяются по их форме.

Как и многие другие типы псалиев из кости и рога, экземпляры типа Усатово имеют некоторое сходство с изделиями типа Бамут и Субботово-1. Это объясняется использованием мастерами в качестве заготовки определенных костей или отрезков рога. Наиболее трудным является отнесение к тому или иному типу сохранившихся обломков. В отличие от перечисленных выше типов роговых псалиев, где симметричность касается только расположения элементов крепления на основе псаля, принципиальным отличием псалиев типа Усатово является сужение диаметра тулова к обоим концам основы. То есть естественная конфигурация отрезка рога (исходного материала для охарактеризованных выше псалиев), уменьшающегося в диаметре на одном из своих концов, для создателей «усатовских» псалиев не подходила. Видимо, здесь сознательно была выбрана другая заготовка, скорее всего закраина рога. Специфическая ее обработка придавала общей схеме псаля подчеркнутую симметричность (Бородовский, 1997. С. 87, 88, табл. 46). Еще одним характерным элементом этого типа является утолщение стержня в середине псаля, в месте его изгиба (рис. 44).

Вариант 1. Усатово. Крайние отверстия у этих псалиев овальные или восьмерковидные. Восьмерковидная форма объясняется технологией изготовления отверстий в тулове псаля. Сначала в необходимом месте сверлились рядом два круглых отверстия, затем перемычка между ними удалялась каким-либо металлическим резаком. Полученное отверстие могло не обрабатываться далее, так как было скрыто проходящим через него ремнем уздечки. Часто остатки перемычки удалялись преднамеренно и отверстию придавалась правильная форма (овальная или подпрямоугольная). Неудаленные остатки перемычек могли постепенно исчезнуть, изнашиваясь в результате эксплуатации псаля. Такая технология существовала на протяжении всего периода поздней бронзы, по крайней мере, с момента начала употребления стержневидных костяных псалиев, что подтверждается находкой полуфабриката псаля из трубчатой кости на поселении Усово Озеро, относящегося к периоду поздней бронзы (Березанская, 1990. С. 51, 107, рис. 10, 2). Сохранялась эта технология и в раннем железном веке (Бородовский, 1997. С. 88, табл. 46, 4, 7, 8).

Подобные костяные и роговые псаии известны главным образом среди находок на поселенческих памятниках эпохи поздней бронзы в Северном Причерноморье (рис. 44, 1–4, 9–12; табл. 3).

Необходимо отметить, что о величине центрального элемента крепления многих обломков костяных и роговых псалиев всего типа Усатово судить трудно. Обычно разлом изделия находится в его центральной части и проходит через отверстие. Не исключено что некоторые из перечисленных изделий могут принадлежать изготовленным из органического материала псалям типа Черногоровка (см. ниже), более известного по бронзовым экземплярам.

Вариант 2. Фонтаны. Крайние отверстия у псалиев этого варианта подпрямоугольные, что отличает их от других вариантов. Шляпкообразные завершения практически всегда выражены. Такие псаии встречаются на всей территории юга Восточной Европы, особенно на Украине и в Поволжье, но пока неизвестны в памятниках Северного Кавказа (рис. 44, 5–8, 14; табл. 3).

Некоторые из экземпляров псалиев этого варианта имеют циркульный орнамент и орнамент из концентрических окружностей на лицевой стороне (Фонтаны, Мурзихинский II). Уникален сложный орнамент, покрывающий всю поверхность одного псаля из землянки 6 на Субботовском городище (Тереножкин, 1976. Рис. 85, 4).

Вариант 3. Белогрудовка. Крайние отверстия круглые, центральное – овальное, как и у других вариантов рассматриваемого типа. На краях основы могут быть шляпкообразные утолщения (табл. 3).

Один обломок найден на поселении Белоградский лес на Украине (Тереножкин, 1961. С. 97, рис. 62, 1; 1976. Рис. 85, 1) (рис. 44, 13). Близкие по форме псалии, но с выраженными шляпкообразными утолщениями на краях основы в довольно большом количестве найдены в Волго-Камье в п. 9 мог. Маклашеевский II и п. 12 мог. Полянский II (Халикова, 1967. С. 123, 124, табл. II, 13, 14), а также в п. 9 мог. Девичий городок-IV (Казаков, 1994. С. 109).

Находки псалиев типа Усатово в археологических комплексах. Псалии варианта Усатово известны среди находок в слоях поселений периода поздней бронзы и по сопутствующему материалу могут быть отнесены к концу этого временного отрезка. Вариант Фонтаны помимо поселенческих комплексов известен среди материалов п. 1 к. 5 мог. Подгорный, являющегося закрытым археологическим комплексом. Находки в этих комплексах костяных колец-пряжек и бляшек-украшений позволяют сопоставить его с некоторыми погребениями мог. Зандак. Псалии варианта Белоградка в нескольких комплексах представлены в погребальных памятниках приказанской культуры (Волго-Камье). Псалии рассматриваемого типа имеют несомненное сходство с некоторыми экземплярами из памятников Нижнего Дуная, отнесенных к периоду Бабадаг II (Morintz, 1987. P. 63–66, Fig. 14, 3, 4).

Таким образом, хронологическую позицию псалиев типа Усатово можно определить в рамках финального этапа позднего бронзового века (конец II тыс. до н. э. – IX в. до н. э.).

Региональное распределение псалиев типа Усатово. Большинство псалиев рассматриваемого типа найдено в слоях поселений различных регионов Украины и Молдавии, то есть в Северном Причерноморье. Достаточно известны подобные находки в Поволжье и Волго-Камье. При этом следует отметить некую специфику волго-камских изделий, часто выраженную в использовании кости, а не рога. Кроме того, объединение довольно различных по традициям изделий в вариант Белоградка является условным. Представляется, что изделия двух производственных центров (Украины и Волго-Камья) похожи лишь морфологически, но являются различными воплощениями одного архетипа.

Подотдел 2. Равновеликие отверстия

Группа 1. Отверстия без утолщений

Подгруппа 2. Отверстия в разных плоскостях

Тип 1. Чечелиевка

Описание типа. Тулово стержневидное, округлое в сечении, представляет собой полый и невысокий цилиндр, который имеет небольшой изгиб во внешнюю сторону. Концы-отростки отсутствуют. Все отверстия круглые, крайние отверстия перпендикулярны центральному (рис. 43, 9).

Единственная пара таких костяных псалиев найдена в п. 8 к. 2 у села Чечелиевка на Украине (Бокий, Горбул, 1985. С. 225–227, рис. 2, 3, 4).

Группа 2. Отверстия в аморфных утолщениях

Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости

Тип 1. Черногоровка

Описание типа. Тулово псалиев этого типа стержневидное, обычно округлое в сечении, изредка встречается ромбовидное сечение, изогнуто под углом или дугообразно во внешнюю сторону, иногда и в боковую. Элементы крепления выполнены в виде трех овальных отверстий в аморфных утолщениях тулова. Удлиненные концы на псалиях отсутствуют, грибовидные или сегментовидные шляпки-завершения расположены непосредственно на крайних элементах крепления. Диаметр шляпок ненамного превышает диаметр утолщения стержня, величина верхней и нижней шляпок чаще всего различна (рис. 45–47). Впервые псалии подобной формы выделил как тип IV А.А. Иессен (Иессен, 1953. С. 54, 90, 91), как «черногоровский вариант» выделил их А.И. Тереножкин (Тереножкин, 1976. С. 150).

Известны костяные и бронзовые образцы псалиев рассматриваемого типа. Иногда на утолщениях вокруг крайних или всех трех отверстий имеются поперечные рельефные пояски (Сазонов, 1995. Рис. 3, 2; 8, 3). Уникальны два псалия из Мошанецкого клада, которые помимо рельефных поясков имеют однорядно-прямоугольный орнамент на внешней (вогнутой) стороне

(Смірнова, Войнаровський, 1994. С. 138, рис. 2, 3, 4). Некоторые фрагменты костяных (роговых) псалиев включены в рассматриваемый тип с известной долей условности (рис. 45–47).

Варианты 1–3. Определяются по наличию овальных, круглых, подпрямоугольных отверстий соответственно. На юге Восточной Европы распространены преимущественно псалии первого варианта — с овальными отверстиями.

Находки псалиев типа Черногоровка в археологических комплексах. Псалии типа Черногоровка довольно часто встречаются в закрытых археологических комплексах предскифского периода (карта 8). К таковым можно отнести п. 3 к. 1 у хут. Черногоровка на Восточной Украине, погребения 3, 28, 61, 83 мог. Пшиш-I в Адыгее и п. 3 к. III у Слободзеи в Приднестровье.

К числу сомнительных комплексов с псалиями типа Черногоровка следует отнести находки на мог. Казазово 3, у Дубовой Рощи и на мог. Верхний Кобан, а также из Мошанецкого клада. Остальные псалии и их обломки найдены случайно или в слоях поселений.

Региональное распределение псалиев типа Черногоровка. Районами наибольшего распространения псалиев типа Черногоровка являются Северо-Западный Кавказ и Северное Причерноморье (Украина и Молдавия). В Центральном Предкавказье известны два местонахождения: в степном Предкавказье — Дубовая Роцца (Александровское) и высокогорье Северной Осетии — Верхний Кобан (карта 8).

Тип 2. Цахнауцы

Описание типа. Основа стержневидная, округлая в сечении и слегка изогнута. Концы отростки очень короткие, практически отсутствуют. Завершения концов имеют вид ровного среза или закруглены. Отверстия овальные или восьмерковидные. Вокруг отверстий имеются слабо выраженные аморфные утолщения. Тип выделен по обломку псалия из находок на поселении Цахнауцы (Мельниковская, 1954. С. 70, рис. 34, 3; Тереножкин, 1976. Рис. 64, 2) (рис. 45, 11). Нельзя исключать возможной принадлежности этого обломка к своеобразно исполненному экземпляру типа Черногоровка, верхняя часть которого оказалась утраченной. Нижние концы псалиев «черногоровского типа» без завершений-шляпок иногда встречаются в предскифских памятниках юга Восточной Европы (Городцов, 1905. Табл. XIII, 5; Сазонов, 1995. Рис. 4, 2; Яровой, Кашуба, Махортых, 2002. Рис. 6, 8).

По деталям формы соответствуют рассматриваемому типу центральноевропейские псалии типа Черногоровка (Chochorowski, 1993. S. 55, 59. Rys. 2, 1; 3, 1) или тип IXa (Metzner-Nebelsick, 1994. S. 390, 395, 444, Abb. 4).

Варианты 1–3 (без эпонимных наименований). Выделяются по овальным или восьмерковидным, круглым и подпрямоугольным отверстиям соответственно.

Тип 3. Кубанский 39

Описание типа. Основа стержневидная, округлая или подпрямоугольная в сечении. Тулово прямое или слегка изогнуто во внешнюю сторону. Концы-отростки короткие. Завершения концов зооморфные, выполнены в виде голов животных или фантастических существ. Отверстия круглые. Вокруг отверстий имеются отчетливо выраженные круглые неширокие утолщения-муфты. На поверхности утолщений могут располагаться рельефные поперечные пояски.

Псалий этого типа происходит из п. 39 мог. Кубанский (Анфимов Н.В., 1975). Завершения его выполнены в виде голов грифонов (рис. 53, 2). Подобные же псалии, но с завершениями в виде голов баранов найдены в п. 5 мог. Чишхо (Сазонов, 1996б. Табл. 10, 6). Фрагмент аналогичного псалия — завершение в виде головы барана, найден в 2005 г. на этом же могильнике экспедицией С.Б. Вальчака.

Группа 3. Отверстия в трубках-муфтах *Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости* *Тип 1. Сержень-Юрт*

Описание типа. Стержневидное тулово псалиев этого типа округлое или четырехугольное в сечении. Тулово всегда изогнуто во внешнюю сторону дугообразно или под углом более

90 градусов и обычно имеет заметный перегиб в средней части. Верхняя и нижняя части тулова оформлены однообразно и равны по размерам, что позволяет отнести псалии к отделу симметричных (отдел 1). Элементы крепления равны по размерам (подотдел 2) и представляют собой отверстия в стержне, оконтуренные выступающими по боковым сторонам трубками-муфтами округлого сечения (группа 3). Отверстия элементов крепления расположены в одной плоскости (подгруппа 1). Верхний и нижний концы псалиев этого типа отсутствуют или сильно укорочены (до 0,2–1,0 см). Завершения в виде грибовидных или дисковидных шляпок часто бывают прилиты непосредственно на трубки-муфты (при отсутствии рудиментарных концов псалия). Дисковидная или грибовидная верхняя шляпка-завершение, как правило, имеет больший диаметр, чем нижняя (рис. 48–51).

Практически все известные сегодня псалии этого типа на юге Восточной Европы отлиты из бронзы. Предположительно к этому же типу отнесен обломок костяного псалия из находок на поселении Дружное-1 в Крыму (Колотухин, 1996. Рис. 33, 1).

Рассматриваемый тип псалиев достаточно широко распространен на территории юга Восточной Европы (карта 8) и имеет несколько вариантов, которые демонстрируют абсолютно сходную конструктивную схему, отражающую генетическую приемственность по принципу от сложного – к упрощенному (по понятиям формальной типологии). Замечу, что механизм «превращений» не был прямолинеен. С учетом наблюдаемой штучности пары псалиев (а то и индивидуальности каждого из экземпляров в паре), разумно будет предположить, что окончательный облик изделия(-ий) зависел от сложившейся в конкретном микрорегионе традиции, умения и фантазии мастера, а также запросов заказчика.

Вариант 1. Сержень-Юрт 56 – Пшиш 51. Отличительными особенностями этого варианта являются заметно выступающие в боковые стороны, отчетливо выраженные цилиндрические утолщения-муфты трех элементов крепления с круглыми отверстиями в них. Иногда внешняя поверхность муфт имеет грани, отчего в сечении приобретает более сложный профиль. В центральной части муфт на внешней (вогнутой), а иногда и на внутренней, стороне практически всегда имеются декоративные литые элементы в виде рельефных дисков. Завершения псалиев этого варианта выполнены в виде дисковидных или грибовидных (с выпуклой внешней поверхностью) шляпок. Диаметр верхней шляпки более чем в 1,5 раза превышает диаметр нижней (рис. 48; 49; 53, 3).

Псалии варианта Сержень-Юрт 56 – Пшиш 51 (4 экземпляра) известны в комплексах погребений 38 и 56 мог. Сержень-Юрт в Чечне (Козенкова, 1977. Табл. III, 4–5; X, 3–5; 1982б. Табл. XX, 11–12; Kozenkova, 1994. Taf. 30, 16, 17; 52, 10–12), два экземпляра найдены в п. 51 мог. Пшиш-1 (Сазонов, 1995. С. 92, рис. 9, 2). Именно находки из последнего погребения могут считаться эталонными для данного варианта псалиев юга Восточной Европы, поскольку они, согласно предлагавшимся ранее концепциям (Козенкова, 1977. С. 77; Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 37, 38), наиболее соответствуют облику центральноевропейских экземпляров. Псалии из п. 38 мог. Сержень-Юрт уникальны, так как имеют рельефный орнаментальный поясик на вогнутой стороне (Вальчак, 2000. Рис. 1, 1).

Случайные находки таких псалиев известны на мог. Казазово-3 (Пьянков, 1987. Рис. 345, 4; Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62, рис. 2, 1), два парных псалия происходят из мог. Псекупский № 1 (табл. 9; карта 8).

Псалии варианта Сержень-Юрт 56 – Пшиш 51 являются прямым подражанием бронзовым изделиям Центральной Европы. В каждом из регионов псалии имеют свои конструктивные и декоративные особенности. Наиболее соответствуют рассматриваемому варианту центральноевропейские псалии типа Камышеваха (по типологии Я. Хохоровского), а именно, варианты этого типа – Dinnyeś, в меньшей степени – Cipău (Chochorowski, 1993. S. 59–61. Rys. 2, 3; 3, 3), или типы VI, VIII (Metzner-Nebelsick, 1994. S. 390–393, 442, 443, Abb. 1; 5, 4, 5).

Следующий вариант данного типа известен по случайным находкам. В сомнительном (по обстоятельствам нахождения) уздечном комплекте он найден единожды.

Вариант 2. Майский-Казазово. Этот вариант отличается попытками подражания предыдущему варианту и несколько иным исполнением деталей. Отличительными особенностями рассматриваемого варианта являются следующие:

1. Уменьшение ширины трубок-муфт.
2. Приобретение отверстиями овальных очертаний.

3. Отсутствие орнаментации на внешней и внутренней сторонах псаля.

Признаки эти весьма расплывчаты, но являются, на мой взгляд, очень показательными. По особенностям формы рассматриваемых псалий можно заключить, что они являются некоторыми предвестниками новой линии развития (табл. 10, 11) (рис. 48–49).

Псалии этого варианта найдены на мог. Казазово 3, якобы с удилами с подпрямоугольными окончаниями звеньев (Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62–65. Рис. 1, 4; 2, 2, 4). Отмечу, что редкие находки подобных удил на Северном Кавказе (Приложение 1, табл. 7), не составляющих представительную серию, никогда не рассматривались исследователями как датирующий признак (Махортых, 1994. С. 69–72). Кроме двух находок на упомянутом могильнике, следует отметить случайную находку псаля на современном кладбище пос. Майский (совхоз Элит) в Адыгее. Еще один псалий был опубликован А.И. Тереножкиным как происходящий из станицы Ильинской в степной зоне Краснодарского края (Тереножкин, 1976. С. 150, рис. 87, 3) (карта 8). Наряду с этим псалием, поздним экземпляром рассматриваемого варианта представляется бронзовый псалий из п. 10 Измерского VII мог. в излучине Волги и Камы (Казаков, 1994. С. 109, 113, рис. 8, 5).

В Центральной Европе к рассматриваемому варианту по ряду признаков близки экземпляры варианта *Sipău* (Chochorowski, 1993. S. 59, рис. 2, 2, табл. 3). На востоке Евразии ближайшим аналогом является роговой псалий из поселения большереченской культуры (VII–VI вв. до н. э.) Ближние Елбаны XIV, хотя по ряду признаков этот псалий отличен от рассматриваемого варианта (Грязнов, 1992. С. 177, табл. 69, 31; Членова, 1997. Рис. 13, 21; Марсаолов, 1998. Фото 1, 5).

Вариант 3. Камышеваха. Форма муфт и отверстий таких псалий овальные, шляпки близки по размерам, но иногда диаметр верхней ненамного превышает диаметр нижней. Муфты моделированы менее тщательно, чем у предыдущего варианта, и приобретают вид нешироких утолщений. Часто внешняя (вогнутая) сторона орнаментирована рельефным пояском из двух рядов прямоугольников (Вальчак, 2000. Рис. 1, 2) (рис. 50–52). Псалии такой формы были выделены в отдельный вариант А.А. Иессеном и А.И. Тереножкиным (Иессен, 1953. С. 54, 91; Тереножкин, 1976. С. 150, 151).

Интересными особенностями обладают псалии из эпонимного комплекса – впускного погребения в к. 256 мог. Камышеваха на Украине (Иессен, 1953. С. 84, 85, рис. 19, 3; Тереножкин, 1976. С. 48, рис. 19, 2–5). У одного из псалий отсутствует крупная (верхняя) шляпка. Т-образная форма у отверстия в верхней части тулова псаля может свидетельствовать о способе крепления модели шляпки-завершения, которая приливалась к готовому стержню. Второй псалий из рассматриваемого комплекса имеет крупную верхнюю шляпку, как у первого и второго вариантов типа Сержень-Юрт. Эта шляпка не только отлита из иного металла, чем тулово псаля, но и «искусственно» соединена с ним (Барцева, 1981. С. 9–11). Учитывая небольшие размеры шляпок большинства псалий варианта Камышеваха, можно предположить, что здесь имело место осознанное «превращение» такого псаля в подобие изделий вариантов Сержень-Юрт 56 – Пшиш 51 или Майский–Казазово (табл. 9; карта 8).

Представляется, что вариант Камышеваха возник на юге Восточной Европы в результате взаимовлияний экземпляров варианта Сержень-Юрт 56 – Пшиш 51 и типа Черногоровка, для которого характерны аморфность утолщений вокруг отверстий и овальная форма самих отверстий. Именно из-за внешнего сходства с типом Черногоровка псалии варианта Камышеваха часто именуются в археологической литературе «черногоровско-камышевахским» типом. Второй вариант (Майский–Казазово) выглядит другим (северокавказским) направлением упрощения формы псалий типа Сержень-Юрт (табл. 10).

Находки псалий типа Сержень-Юрт в археологических комплексах. Псалии варианта Сержень-Юрт 56 – Пшиш 51 редко встречаются в закрытых археологических комплексах предскифского периода на юге Восточной Европы. К таковым можно отнести погребения 38 и 56 мог. Сержень-Юрт в Чечне и п. 51 мог. Пшиш-I в Адыгее. Остальные находки случайны или происходят из недостоверных комплексов на территории Северо-Западного Кавказа (табл. 9).

Находки варианта Майский–Казазово 3 происходят из п. 77 мог. Пшиш-I в Адыгее и сомнительного уздечного комплекта из мог. Казазово 3. Еще один псалий найден в п. 10 на мог. Измерский VII. Остальные находки случайны.

В достоверных археологических комплексах псалии варианта Камышеваха встречены во впускном погребении к. 256 у с. Камышеваха, п. 13 к. 10 мог. Балабинский I, п. 2 к. 8

мог. Бирюково и п. 129 мог. Пшиш-I. Сомнительным комплексом является набор вещей с мог. Казазово 3. Остальные находки случайны.

Региональное распределение псалиев типа Сержень-Юрт. Районами наибольшего распространения псалиев типа Сержень-Юрт являются Северо-Западный Кавказ и степные регионы Украины и юга России. Реже встречаются экземпляры рассматриваемого типа в Центральном Предкавказье и в памятниках Северо-Восточного Кавказа. Единичны находки в Крыму и Волго-Камье. Псалии первого и второго вариантов встречены преимущественно на Северном Кавказе. Псалии варианта Камышевахы, помимо Северного Кавказа, известны на юге России и Украине (карта 8).

Группа 4. Отверстия в петлях
Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости
Тип 1. Берёзовский 26

Описание типа. Тулово псалия стержневидное, дугообразно изогнутое во внешнюю сторону. Элементы крепления в виде трех сегментовидных петель расположены на внутренней стороне стержня. Концы псалия, одинакового размера и очень короткие, завершаются небольшими равновеликими шляпообразными утолщениями (рис. 54; табл. 12; карта 10).

Этот тип псалиев довольно встречается редко, исключительно в памятниках Кисловодской котловины и окрестностей и, очевидно, имеет местные корни и является результатом развития асимметричных псалиев варианта Ростов–Эчкиваж 4 (Вальчак, 1997а. С. 97, рис. 14; Дударев, 1999. С. 133, 134). В недавней обобщающей работе С.Л. Дударев относит к этому же типу псалий из Пятигорья (Крупнов, 1960. Табл. XIII, 5; Дударев, 1999. С. 134). С этим нельзя согласиться, так как у псалия имеются разные по длине концы, что является признаком не только иного типа, но и отдела асимметричных псалиев (Вальчак, 1997а. С. 90, 96).

Тип 4. Верхний Кобан

Соответствуют аналогичному типу удила в цельнолитом уздечном комплекте (см. раздел 2.3 главы 2).

Описание типа. Внешние окончания уникального цельнолитого экземпляра из Верхнего Кобана (собрание А.С. Уварова) представляют собой симметричные дуговидные трехпетельчатые псалии с завершениями концов в виде конских головок (Уварова, 1900. С. 31, рис. 36; Иессен, 1953. С. 93, 94, рис. 26). Петли дуговидные с такими же отверстиями и расположены на внешней стороне псалиев (рис. 12, 2). В древности один из псалиев был отломан (рис. 13, 4; Приложение 1, табл. 13, № 13; карта 7).

Конструкция рассматриваемых псалиев восходит к уздечным комплектам с напускным соединением удила и псалиев. Ближайшие аналогии с завершениями в виде львиных, а не конских головок известны среди уздечных комплектов Луристана (Potratz, 1966. Taf. LV, Abb. 131; Ванден Берге, 1992. Кат. 222; Вальчак, 1996а. С. 32, 33).

Группа 5. С комбинированными элементами крепления
Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости

Псалии уздечных комплектов этой группы представляют собой одно целое с удилами. Характеристика уздечных комплектов известных в Восточной Европе типов была дана выше (см. раздел 2.3). Нумерация типов сохранена прежней.

Тип 2. Высокая Могила

Описание типа. Основа псалия представляет собой невысокий и широкий цилиндр, который сверху и снизу завершается дисковидными шляпками. В центральной части псалий прикреплен к нацело отлитому с ним стержню удила. На противоположной стержню стороне псалия находится кольцевидная петля, являющаяся одновременно и внешним окончанием удила. У краев псалия под завершениями-шляпками имеется по одному круглому сквозному отверстию,

которые расположены в одной плоскости с петлей (рис. 35, 4; карта 7). Псалии являются цельнолитой модификацией типа Чечелиевка (рис. 43, 9). Как и костяная пара псалиев из Чечелиевки, изделия из Высокой Могилы уникальны (Бидзиля, Яковенко, 1972. С. 154, 157, рис. 8).

Тип 5. Закавказский

Описание типа. Единственный достоверно найденный в Восточной Европе экземпляр происходит из кургана у г. Лубны на Украине (Титенко, 1954. С. 77, рис. 1). Псалии дуговидные, с двумя крайними элементами крепления – расположенными в расширениях тулова круглыми отверстиями. С наружной стороны в центре каждого псалия расположена крупная округлая петля для присоединения повода (Приложение 1, табл. 13, № 14).

Довольно большая серия таких уздечных комплектов представлена в памятниках Закавказья, Передней Азии и Балкан (Куфтин, 1941. С. 61, 62, рис. 58). Практически каждая находка имеет отличия в размерах, в оформлении элементов крепления и концов псалиев. Происхождение еще двух подобных экземпляров, хранящихся в Киевском музее, неизвестно (Титенко, 1954. С. 77, рис. 2, 3), поэтому утверждать факт их находки на территории Восточной Европы нет оснований. По всей вероятности, можно предполагать импортный характер удил из Лубен, исключая возможность местного подражания закавказским образцам. Мне представляется, что относить подобные изделия к предскифскому периоду нет оснований, они занимают более позднюю хронологическую нишу.

Отдел 2. Асимметричные

Подотдел 2. Равновеликие отверстия

Группа 1. Отверстия без утолщений

Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости

Тип 1. Сахарна – Кубанский 36

Описание типа. Тулово стержневидное, округлое или уплощенное с боков (подпрямоугольно-округлое), часто изогнутое во внешнюю сторону. Расположенные в центре и по краям отверстия имеют одинаковые размеры. Концы-отростки практически всегда отсутствуют. Именно окончания псалиев обычно сохраняются хуже всего, поэтому многие экземпляры отнесены к рассматриваемому типу с определенной условностью. Варианты определяются по форме отверстий (табл. 4).

Вариант 1. Сахарна. Отверстия овальные или восьмерковидные.

Вариант 2. Джуцы. Отверстия круглые.

Находки псалиев типа Сахарна–Кубанский 36 в археологических комплексах. Псалии первого варианта найдены преимущественно в слоях поселений Молдавии и Крыма. Единственным закрытым комплексом является п. 36 мог. Кубанский. Вариант Джуцы представлен находками из двух погребений в Центральном Предкавказье (табл. 4). К этому же варианту предположительно может быть отнесен и обломок псалия из кабаньего клыка, найденного в п. 1 к. 34 мог. Гордеевка на Украине (Berezanskaja, Kločko, 1998. Taf. 66, 3). Материал закрытых комплексов и довольно посредственная сохранность большинства экземпляров рассматриваемого типа позволяют предполагать довольно широкий период бытования псалиев подобной формы.

Региональное распределение псалиев типа Сахарна–Кубанский 36. Псалии рассматриваемого типа встречены в Молдавии, Крыму, на Северном Кавказе.

Тип 2. Жирноклеевский-1 – Николаевский 31

Описание типа. Псалии этого типа сделаны из рога, поэтому сужающаяся к одному из концов форма их тулова обусловлена особенностями исходного материала. Основа стержневидная, округлая или подпрямоугольная в сечении, слегка изогнута. Особенностью этих псалиев является овальная форма отверстий, изредка встречаются подпрямоугольные. Нижний конец отсутствует или очень короток и слабо обозначен. Верхний конец может достигать значительной длины, а может быть очень коротким. Естественное приострение рога иногда сохранено,

а иногда срезано. Создается впечатление, что мастер создавал симметричный псалий из традиционного материала и придавал изделию форму того или иного ментального архетипа (идеи псалия). Обломки некоторых псалиев включены в этот тип предположительно, поскольку сохранность находок не позволяет уверенно реконструировать полную форму. Данный тип очень напоминает псалии типа Бамут, отличаясь от них равновеликими отверстиями.

Вариант 1. Жирноклеевский-1. Особенностью этого варианта являются овальные отверстия. Широкий конец иногда завершается утолщением-шляпкой. Узкий конец (острие рога) может быть сохранен или срезан. К этому варианту отнесен и псалий из находок на Субботовском городище (Тереножкин, 1976. Рис. 54, 4). По всей вероятности, изначально псалий относился к другому типу, но после поломки и ремонта приобрел черты рассматриваемого варианта (табл. 5).

Вариант 2. Фарс 9. Отличается от предыдущего круглыми отверстиями. Тулово сохраняет естественное округлое сечение рога или ему придана подпрямоугольно-округлая форма.

Находки псалиев типа Жирноклеевский-1 — Николаевский 31 в археологических комплексах. Псалии варианта Жирноклеевский-1 найдены в п. 9 к. 6 у хут. Жирноклеевский (один из двух экземпляров), п. 31 мог. Николаевский, п. 51 (52) мог. Акозинский и предположительно один псалий из п. 2 к. 1 Веселой Долины. Остальные находки случайны или происходят из поселенческих комплексов (табл. 5). Вариант Фарс 9 представлен находками из одноименного погребения и псалием из поселения Днестровка-Лука (Лесков, Эрлих, 1999. С. 9, рис. 11, 5; Смирнова, 1982. С. 44, 49, рис. 12). Материал археологических памятников, где встречены псалии рассматриваемого типа, свидетельствует о довольно широком хронологическом отрезке бытования изделий подобной формы.

Региональное распределение псалиев типа Жирноклеевский-1 — Николаевский 31. Экземпляры псалиев рассматриваемого типа были распространены в предскифский период на всей территории юга Восточной Европы, а также в Поволжье и Волго-Камье.

Тип 3. Недвиговка — Зандак 60

Описание типа. Тулово стержневидное, округлое в сечении, имеет сильный изгиб по дуге во внешнюю сторону и сужается к одному из краев (изготовлены из рога или кости). Естественное приострение рога иногда сохранено, а иногда срезано. Сужающийся конец заготовки из отростка рога преднамеренно оставлен длинным, основа псалия (ограниченная крайними отверстиями) как бы смещена к расширяющейся части заготовки. Нижний конец очень короткий и практически никогда не выделяется. Псалии имеют различную длину, которая зависела от размера заготовки (табл. 13).

Вариант 1. Недвиговка. Все три отверстия овальные, изредка сохраняют некоторую восьмерковидность, обусловленную процессом их изготовления. Чаще всего отверстия расположены на равных расстояниях друг от друга. Этот довольно простой по форме вариант часто встречается не только в Восточной Европе, но и в памятниках других регионов.

Вариант 2. Зандак 60. Отверстия круглые. Другие признаки типа неизменны. Единственным исключением является псалий из п. 24 мог. Берёзовский № 1, у которого нижний конец выделен и имеет завершение в виде широкого и невысокого цилиндрического расширения (Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 3). Предположительно к этому же варианту отнесен обломок псалия из Змейского поселения (Крупнов, 1960. Табл. XIII, 1).

Вариант 3. Фарс 31. Отверстия подпрямоугольные, другие признаки типа неизменны. Экземпляры подобного варианта встречаются редко. Предположительно, из-за различия рисунков в публикациях, к этому варианту причислены экземпляры из городищ Сорочьи горы и Гремячий ключ в Волго-Камье (Лесков, 1971. Рис. 4, 15; Халиков, 1977. С. 220, рис. 81, 6). Обломок псалия из слоев Субботовского городища имел крайние подпрямоугольные отверстия, среднее же было округлых очертаний (Тереножкин, 1976. Рис. 54, 5).

Находки псалиев типа Недвиговка — Зандак 60 в археологических комплексах. Псалии этого типа довольно хорошо представлены в закрытых археологических комплексах. Они найдены в п. 4 к. 39 мог. Царский, к. VI мог. Сахарнянский I, малоизвестном погребении Акьярского мог. и п. 60 мог. Зандак. Известны также псалии в п. 24 мог. Берёзовский № 1, п. 31 мог. Фарс и в п. 3 к. 2 могильника у Константиновки. Материал погребений позволяет предпола-

гать бытование псалиев от финала эпохи поздней бронзы до раннескифского времени. Это же подтверждают и находки в слоях поселений (табл. 13).

Региональное распределение псалиев типа Недвиговка — Зандак 60. Псалии рассматриваемого типа довольно широко распространены в памятниках Восточной Европы. Чаще всего они встречены в памятниках Северного Кавказа, в меньшей степени — на юге России, в Волго-Камье, на Украине и в Молдавии.

Группа 2. Отверстия в аморфных утолщениях

Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости

Тип 1. Жирноклеевский-2

Описание типа. Имеют стержневидное, округлое в сечении тулово, которое несколько изогнуто по дуге во внешнюю сторону. Более изогнут длинный верхний конец псалия, который зачастую несколько расширяется к краю. Три равновеликих овальных отверстия в тулове окружены более или менее выраженными утолщениями. Нижний конец псалиев отсутствует, и имеется небольшое утолщение стержня на завершении, совпадающее с утолщением вокруг отверстия. Такие псалии представлены одним роговым экземпляром из п. 9 к. 6 у хут. Жирноклеевского (Смирнов, 1961а. Рис. 12, 2) и случайной находкой у станции Солёновской в бассейне Дона (Тереножкин, 1976. С. 60, рис. 24, 16; Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 36, сноска 7, рис. 4, 13). Похожий псалий происходит из слоя Бабадаг II одноименного поселения (рис. 59, 1–3).

Тип 2. Красная Деревня

Описание типа. По общей схеме напоминают псалии типа Жирноклеевский-2. Тулово дугообразно изогнуто во внешнюю сторону и имеет изогнутый длинный конец с небольшой шляпкой. Элементы крепления выполнены в виде трех овальных отверстий с овальными утолщениями вокруг них. Нижний конец практически отсутствует, завершение в виде небольшой усеченно-конической шляпки отделено от элемента крепления малозаметным столбиком (рис. 59, 5).

Изделия этого типа известны в двух бронзовых экземплярах и происходят из п. 5 к. 7 у Красной Деревни (карта 5) близ озера Эльтон в Заволжье (Лукашов, 1984. Рис. 7). По всей вероятности, эти псалии являются бронзовой модификацией роговых экземпляров типа Жирноклеевский-2 или Веселая Долина (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 37, рис. 4, 2, 3).

Группа 3. Отверстия в муфтах

Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости

Тип 1. Веселая Долина

Описание типа. Тулово стержневидное, округлое в сечении, изогнуто по дуге во внешнюю сторону. Длинный конец расширяется к краю. Другой край псалия завершается элементом крепления. Овальные отверстия выполнены в массивных расширениях-муфтах, которые более выделены, чем утолщения вокруг отверстий у типа Жирноклеевский-2. Единственный экземпляр псалиев этого типа известен в п. 2 к. 1 у Веселой Долины на Украине (Татаринев, 1982. Рис. 2, 3; Тереножкин, 1976. Рис. 11; Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 36, 37, рис. 10, 1) (рис. 59, 4).

Тип 2. Малая Цимбалка

Описание типа. Тулово псалиев стержневидное, прямое или несколько изогнутое дугообразно, особенно в верхней части. Элементы крепления представляют собой три отверстия в муфтах. Чаще всего отверстия овальные, реже круглые. Верхний конец длинный, отогнутый во внешнюю сторону. Нижний конец короткий, прямой. Иногда короткий конец редуцирован и псалий оканчивается одним из крайних элементов крепления. Концы обычно имеют шляпки-завершения дисковидной, сегментовидной или иной формы (табл. 14; карта 8). Впервые как отдельный вариант такие псалии выделили А.А. Иессен и А.И. Тереножкин (Иессен, 1953; Тереножкин, 1976).

Вариант 1. Малая Цимбалка. Оба конца стержневидные, завершаются дисковидными или сегментовидными шляпками. Верхний конец ненамного длиннее нижнего, расширяется к завершению и отогнут от крайнего элемента крепления во внешнюю сторону. Нижний короткий конец прямой. Муфты, как правило, хорошо выражены. В центральной части муфт на внешней (вогнутой) стороне часто имеются декоративные литые элементы в виде рельефных дисков. Изредка вертикальный орнаментальный поясок располагается на вогнутой стороне псаля. Этот вариант наиболее характерен для юга Восточной Европы (рис. 60–63).

Вариант 2. Каменномоетский. Длинный верхний конец раздвоенный, завершается восьмерковидной шляпкой. Нижний конец отсутствует, дисковидная шляпка расположена непосредственно на муфте элемента крепления. Средние части муфт орнаментированы выпуклыми дисками, вогнутая поверхность отростков длинного конца — подобием веревочного рельефа (Вальчак, 2000. Рис. 3, 3).

Псалий этого варианта известен в единственном экземпляре из каменного ящика 2 Каменномоетского мог. (Крупнов, 1950. С. 247–265, рис. 49) (рис. 62, 2). О происходящей из Чехии единственной аналогии упоминает А.А. Иессен (Иессен, 1953. С. 59, 60, сноска 1).

Вариант 3. Адамовка. В этот вариант условно объединены фрагменты псалий из кости и бронзы, от которых сохранилась часть тулова с двумя элементами крепления. Один из крайних элементов крепления и (видимо) длинный конец у псалий утрачены. Форма сохранившихся частей подобна нижней части псаля варианта Каменномоетский. Шляпка на нижнем элементе крепления может отсутствовать, часто остаются неорнаментированными и средние части муфт (рис. 63, 3).

Вариант 4. Кисловодск-1. Два известных псаля этого варианта представляют собой модификацию первого варианта. Муфты выражены слабо, концы утончаются к краю и имеют плохо выраженное шляпкообразное утолщение. На вогнутой стороне псалий имеется вертикальный поясок веревочного рельефа (рис. 63, 5).

Вариант 5. Кисловодск-2. Один псалий из случайных находок в Кисловодске по всей вероятности является промежуточной формой между типами Сержень-Юрт и Малая Цимбалка. Основа псаля прямая, концы очень короткие, прямые, одинаковой длины. Завершения — грибовидные шляпки одинакового размера. Фактически, это псалий отдела симметричных и включен в тип Малая Цимбалка условно (рис. 61, 3). Не исключено, что к этому же варианту или вариантам 1 и 3 относится обломок костяного псаля с Субботовского городища (рис. 63, 6). Интересной особенностью этого изделия является наличие отверстия на коротком конце, которое, по всей вероятности, служило для прикрепления костяной или деревянной шляпки-завершения (Иессен, 1953. Рис. 3, 4).

Находки псалий типа Малая Цимбалка в археологических комплексах. Довольно многочисленная серия достоверных погребений с псалями рассматриваемого типа обнаружена в грунтовых могильниках Северного Кавказа. В нее входят погребения 112 и 155 мог. Николаевский, погребения 53, 75, 107 и 111 мог. Пшиш-1, каменный ящик 2 Каменномоетского мог. и конское погребение Мугерганского мог. К достоверным относятся находки в эпонимном впускном погребении «А» к. Малая Цимбалка и п. 2 к. 2 мог. Хохлачёвский. Известно множество случайных находок и сомнительных комплексов с псалями типа Малая Цимбалка (табл. 14).

Региональное распределение псалий типа Малая Цимбалка. Большинство находок происходит из достоверных и сомнительных комплексов Северо-Западного Кавказа. Здесь найдены 20 экземпляров, которые часто составляют пары в уздечных комплектах. Шесть псалий происходят из комплексов и случайных находок на территории Центрального Предкавказья. Известна лишь одна находка в Дагестане. Очень показательна малочисленность находок рассматриваемых псалий в степной зоне Украины и юга России, здесь известны лишь четыре экземпляра (табл. 14; карта 8).

Тип 3. Жаботин 524

Описание типа. Тулово псаля стержневидное, несколько изогнутое дугообразно, особенно в верхней части. Элементы крепления — три отверстия в муфтах, круглые или (редко) овальные. Верхний конец длинный, отогнутый во внешнюю сторону. Может завершаться небольшой шляпкой. Нижний конец может быть длинным или коротким, прямым или несколь-

ко изогнутым во внешнюю сторону. Он часто имеет различные фигурные шляпки-завершения, иногда моделированные в виде конского копыта. Псалии без зооморфных элементов в оформлении отнесены к **первому варианту** (рис. 64–66), с зооморфными — **ко второму** (табл. 15). Этот вариант впоследствии можно было бы выделить в отдельный тип — тип Алексеевский (рис. 67, 4, 5).

Псалии этого типа встречаются в комплексах раннескифского времени или позднейших комплексах предскифского, что несомненно свидетельствует о сосуществовании этих памятников на каком-то хронологическом отрезке. В.Р. Эрлих считает сходство рассматриваемых псалиев с имеющимися в ряде археологических комплексов Закавказья и Передней Азии неслучайным. Можно согласиться с исследователем в том, что подобная форма восходит к экземплярам, известным в п. 15 мог. Сиалк В (Ghirshman, 1939. Pl. LVI), была привнесена на территорию юга Восточной Европы из Закавказья и воплощена в различных вариантах местными мастерами, преимущественно на Северном Кавказе (Эрлих, 1994б. С. 65–69). Истоки же появления подобных форм в Закавказье и Передней Азии пока не ясны. И.Н. Медведская, например, довольно убедительно известный массив находок разделяет на два типа (Медведская, 2005. С. 107–110). Мне представляется, что наиболее поздние образцы таких псалиев часто отличаются редуцированными муфтами, превращающимися в расширения стержня вокруг отверстий. Такие псалии часто изготовлены из железа, но при этом они сосуществуют с ранними формами, обычно отличными из бронзы (рис. 66, 68).

Находки псалиев типа Жаботин 524 в археологических комплексах. Достоверными погребениями, где встречены псалии первого варианта рассматриваемого типа, являются комплексы к. 2 мог. Хаджох-I, п. 27 грунтового мог. Келермесский, к. 524 мог. Жаботин, погребений 7 и 14 могильников Мурзихинский II и IV в Волго-Камье. Имеются находки из разрушенных комплексов в к. 1 мог. Хаджох-I и у хут. Дукмасов. Второй вариант найден в достоверных п. 4 мог. Шесхарис, к. 2 у с. Медвин, п. 1, к. 6 у с. Яснозорье, возможно считать достоверным и комплекс у хут. Алексеевский. Остальные немногочисленные находки в Восточной Европе случайны (табл. 15).

Региональное распределение псалиев типа Жаботин 524. Псалии рассматриваемого типа довольно широко были распространены в памятниках Восточной Европы. Больше всего их найдено на Северо-Западном Кавказе и на Украине. Аналогичные находки известны в Малом Мильском кургане, к. II мог. Мингечаур (Асланов, Ваидов, Ионе, 1959; Тереножкин, 1971), из переднеазиатских известны псалии из п. 15 мог. Сиалк В, на поселении Хасанлу и среди случайных находок в Азербайджане (Ghirshman, 1939. Pl. LV; Schauensee de, 1989. Fig. 7, 18, 20; Dietz, 1990. Abb. 2, 1–4; 3, 1, 2).

Ближние по форме, но не аналогичные псалии известны на пос. Дальверзин (литейная форма), в курганах 14 и 50 мог. Уйгарак и к. 23 мог. Сакар-чага 6 в азиатской части Евразии (Тереножкин, 1971. Рис. 4, 9; Вишневская, 1973. Табл. III; Яблонский, 1991. Рис. 11, 1, 2). По всей вероятности, экземпляры псалиев из других регионов представляют иные ветви развития формы, но, как и восточноевропейские, происходящие от одного архетипа.

Тип 4. Уашхиту

Описание типа. Стержень основы псалия прямой. Элементы крепления — три круглых отверстия в небольших цилиндрических муфтах. Верхний конец длинный, моделированный в виде изогнутой во внешнюю сторону лопасти. Нижний конец короткий, прямой, имеет шляпки-завершения различной формы. На внешней поверхности муфт иногда имеется орнамент в виде горизонтально расположенных прямоугольников (рис. 66, 3; 67, 1–3; табл. 16). Закавказская линия развития таких псалиев (вариант 2) отличается слабой выраженностью муфт, превращающимися в расширения стержня вокруг отверстий, и различным расположением элементов крепления, которое зависит от способа соединения с удилами.

Псалии рассматриваемого типа являются синкретической формой, созданной на основе псалиев типа Жаботин 524 и классического (второго) варианта типа Новочеркасск (Эрлих, 1994б. С. 32).

Находки псалиев типа Уашхиту в археологических комплексах. Единственным достоверным погребением, где встречены псалии рассматриваемого типа является комплекс к. 1 мог. Уашхиту-I. Остальные немногочисленные находки в Восточной Европе случайны (табл. 16).

Региональное распределение псалиев типа Уашхиту. Псалии рассматриваемого типа территориально довольно широко были распространены в памятниках Восточной Европы, но встречаются крайне редко, что свидетельствует о довольно кратковременном периоде их бытования. Больше всего их найдено в одном памятнике Северо-Западного Кавказа (Уашхиту), в меньшей степени — на юге России и на Украине.

Второй вариант таких псалиев известен в п. 47 мог. Парадизфестунг в Азербайджане и разрушенном комплексе мог. Нареквави в Грузии (Nagel, Strommenger, 1985. Taf. 19, 6; Mtskheta, 1999. Tabl. XXV, 17).

Группа 4. Отверстия в петлях
Подгруппа 1. В одной плоскости
Тип 1. Фарс 25

Описание типа. Рассматриваемые псалии относятся к отделу асимметричных. Впервые как совокупность изделий определенной формы были проанализированы в конце 1980-х годов В.В. Потаповым и были названы исследователем «стержневидными трехпетельчатыми» (Потапов, 1989. С. 100, рис. 1, 4). Как определенный тип были выделены на массовом материале В.Р. Эрлихом и соответствуют «типу Ia» по классификации этого исследователя (Эрлих, 1991а. С. 157, 158; 1991б. С. 34–37, табл. I, рис. 2; 1994б. С. 58–62, 70–73, табл. 11, 12, 16).

Стержневидное тулово псалиев прямое по всей длине. Иногда на длинном верхнем и коротком нижнем концах имеются расширения стержня к завершениям. Сами же завершения чаще всего оформлены в виде ровно срезанного или закругленного края, но иногда имеют вид круглых в плане грибовидных или дисковидных шляпок, причем шляпка верхнего конца несколько больше нижней по размерам. На внутренней стороне стержня-основы псалия расположены три элемента крепления в виде петель усеченно-округлой формы с круглыми или овальными отверстиями (Вальчак, 1997а. С. 91, 92).

В качестве вариантного признака представляется возможным считать наличие или отсутствие отчетливо выделенных шляпок на концах псалия. По этому признаку выделяется два варианта.

Вариант 1. Фарс 25 — Кочипэ 28. В этот вариант объединены псалии со стержневидными цилиндрическими и (или) раструбообразно расширяющимися к краю концами с закругленными или ровно срезанными краями (торцами) концов. То есть концы таких псалиев не имеют фигурно оформленных завершений. К этому же варианту отнесены и изделия с нечетко выделенными шляпообразными завершениями концов. Форму таких завершений сложно описать с помощью каких-либо известных фигур (рис. 69–71).

Необходимо заметить, что шляпообразные утолщения порой существенно отличаются друг от друга у различных псалиев или на различных концах одного и того же псалия. Раструбообразное расширение к краю или шляпообразное завершение могут присутствовать как на обоих, так и на одном из концов. Многообразие реальных форм псалиев этого варианта оставляет возможность работы над более дробным его делением в дальнейшем.

Вариант 2. Фарс 28. В этот вариант объединены псалии с завершениями концов в виде отчетливо моделированных грибовидных или дисковидных шляпок. Шляпка верхнего конца, как правило, чуть больше нижней в диаметре.

Конечно же, определение форм концов и завершений носит некоторую долю условности и зависит от взгляда того или иного исследователя, а также способности иллюстрирующего публикацию художника. Предлагаемое деление не единственно возможное. Оно отличается от типологической схемы С.Л. Дударева, который отнес экземпляры со шляпками и утолщениями к одному варианту, а не имеющие таковых — к другому (Дударев, 1999. С. 131). Сложность и спорность такого деления подтверждается наличием у некоторых псалиев второго варианта (по С.Л. Дудареву) нечетких шляпообразных утолщений, например, из п. 25 мог. Фарс (ср.: Дударев, 1999. Рис. 46, 1; Вальчак, 1997а. Рис. 2, 2, 3). Разнообразие форм псалиев этого типа при дальнейшем накоплении и анализе материала позволит выделить, как мне представляется, еще несколько вариантов (рис. 69, 5).

Сходные псалии Центральной Европы объединены в тип Csakbereny (Chochorowski, 1993. S. 66, rys. 2, 19; 3, 19) или тип XII (Metzner-Nebelsick, 1994. S. 394, 395, 444, 445, Abb. 1, 6).

В Приаралье похож на тип Фарс 25 экземпляр из к. 66 мог. Уйгарак (Вишневская, 1973. Табл. XVII, 18). Длинные концы отмечены у существенно более поздних бронзовых псалиев из каменного ящика у сел. Цинцаро в Грузии (Куфтин, 1941. С. 34, 35, табл. XII, XIIbis; Белинский, Вальчак, 1998. С. 152).

Находки псалиев типа Фарс 25 в археологических комплексах не являются редкими. Достоверными можно считать 12 погребений, остальные находки случайны или происходят из разрушенных погребений.

Региональное распределение псалиев типа Фарс 25. Таким образом, анализу были подвергнуты 45 экземпляров псалиев варианта Фарс 25 — Кочипэ 28. Из них: 32 экземпляра составили пары, в которых каждое из изделий мало чем отличались друг от друга; 13 псалиев были непарными, найденными поодиночке. Наибольшее число псалиев рассматриваемого варианта — 36 экземпляров (24 парных и 12 непарных), найдено в Краснодарском крае, на левобережье р. Кубань и в предгорных районах Адыгеи. В Кисловодской котловине найдено 7 псалиев, из них 6 парных. Лишь два парных псалия, вероятно, происходят из Северного Причерноморья. Можно уверенно утверждать, что основным ареалом рассматриваемого варианта было Закубанье (карта 9).

Псалиев варианта Фарс 28 найдено всего 9 экземпляров, из них — 8 парных. Все они происходят с Северного Кавказа. Незначительно преобладают находки в Закубанье: 4 парных и 1 непарный экземпляр. В Кисловодской котловине найдены только 4 парных изделия. Считанные экземпляры известны в Кисловодской котловине и Венгрии. Видимых прототипов таким псалиям в обозначенных регионах нет. Можно предположить, что бронзовые экземпляры типа Фарс 25 произошли от степной конструкции, основа которых состояла из деревянных палочек и была обшита кожаны чехлом. Из кожи были сделаны и три петли на внутренней стороне псалия. Остатки деревянно-кожаных экземпляров от «не менее 14 уздечек» известны среди находок в камере 2 к. Аржан-1 в Туве (Грязнов, 1980. С. 26, рис. 14, 4, 5). Ошибочное наименование М.П. Грязновым этих псалиев «трехдырчатыми» ввело в заблуждение и С.Л. Дударева (Дударев, 1999. С. 131). Аржанские псалии рассматривались мною не как непосредственный прототип северокавказских (Вальчак, 1997а. С. 92), а как пример существования довольно сложных конструкций из органических материалов, которые могли предшествовать различным металлическим формам, употребляться одновременно с ними и не оставить следов в раскапываемых памятниках. Поэтому так трудно проследить истоки многих форм металлических псалиев, особенно сложных и причудливых (табл. 17; карта 9).

Тип 2. Фарс 2–35

Описание типа. Псалии относятся к отделу асимметричных. Их верхний конец длиннее нижнего и имеет изгиб во внешнюю сторону. Впервые как совокупность изделий определенной формы были выделены А.А. Иессеном в 1953 году и неоднократно рассматривались исследователями позднее (тип I-A по Иессену, тип I по Махортых, тип IIa по Эрлиху) (Иессен, 1953. С. 54, рис. 3, 2; Махортых, 1987. С. 165; 1992а. С. 27–28; Потапов, 1989; Эрлих, 1991б. С. 34, рис. 2; 1994б. С. 57–61, табл. 11–15).

Тулово псалиев этого типа выполнено в виде пластины, но так как длина намного превышает ширину и толщину, то их можно отнести к стержневидным. Основа псалиев прямая. Изогнутый верхний конец чаще всего имеет расширение к верхнему же краю и, таким образом, представляет собой лопасть, которая завершается округлым или подтреугольным срезом, а на выпуклой стороне часто имеет ромбовидное или подовальное утолщение-орнамент. Иногда выпуклая сторона лопасти орнаментирована продольным рельефным ребром или гранью. Короткий нижний конец прямой, завершается брусковидным утолщением-шляпкой, изредка имеет четко выделенную шляпку. Элементы крепления в виде трех петель расположены, как и у других псалиев, на внутренней стороне. Форма петель различная: сегментовидная или усеченно-округлая с сегментовидными или круглыми отверстиями, кольцевидная — в виде широких колец круглой или овальной формы с такими же отверстиями. Наружная поверхность элементов крепления иногда орнаментирована тремя рельефными поясками (Вальчак, 1997а. С. 92, 93).

Каждая пара псалиев или единичный экземпляр отличаются разнообразием деталей формы и орнаментации, что свидетельствует о штучности их изготовления и большой свободе

мастеров в выборе способов воплощения генеральной идеи в конкретной вещи. Деление на варианты псалиев этого типа по отличиям в форме и орнаментации мне представляется нецелесообразным. Не могу согласиться с С.Л. Дударевым, выделяющим два варианта этих псалиев по различию в сечении тулова (Дударев, 1999. С. 134). У подавляющего большинства изделий имеется подчеркнута уплощенная внешняя сторона, а ширина псалия всегда превышает толщину, придавая тулову пластинчатость, что и позволяет объединять их в один тип. Сечение же тулова псалиев отлично друг от друга у многих экземпляров (рис. 72–75).

При накоплении материала в дальнейшем возможно разделение типа на два варианта по пропорциональному различию длины псалия и его ширины. Уже сейчас выделяются псалии с очень узкой по ширине и длинной пластиной-туловом, с одной стороны, и с довольно широкой, меньшей по длине – с другой. Трудно предполагать, являлась ли разница в пропорциях тулова таких псалиев преднамеренной, связанной с исполнением мастером некоего конкретного образа-архетипа, либо возникала в результате случайности, отражая индивидуальные навыки мастера-бронзолитейщика.

Находки псалиев типа Фарс 2–35 в археологических комплексах достаточно многочисленны. Достоверными можно считать 12 погребений, остальные находки случайны или происходят из разрушенных погребений.

Из отдельных находок типа Фарс 2–35 по одному псалию происходит из станицы Ханской в Закубанье и из Верхнего Кобана на Центральном Кавказе (Иессен, 1953. С. 72, № 8, рис. 3, 2; Махортих, 1992а. С. 27–28). Лишь одна внекомплексная находка псалия этого типа известна у с. Пищальники (карта 14) на правом берегу Среднего Днепра (Тереножкин, 1976. С. 154, 155, рис. 41, 7; Ковпаненко, 1981. С. 48, 49, рис. 39, 13; 62, 12).

Региональное распределение псалиев типа Фарс 2–35. Таким образом, на сегодняшний день на юге Восточной Европы найдено 39 экземпляров псалиев типа Фарс 2–35. Из них 34 псалия составляли пары, 5 псалиев оказались непарными. В достоверных археологических комплексах найдено 14 пар псалиев, три пары происходят из сомнительных комплексов, еще один сомнительный комплекс содержал два непарных псалия. Имеются три отдельные находки псалиев рассматриваемого типа.

Наибольшее количество находок таких псалиев (27 штук) отмечено в Закубанье, преимущественно в предгорных районах. Реже встречаются псалии типа Фарс 2–35 в Кисловодской котловине и близлежащих районах Карачаево-Черкесии (6 штук). Единичны находки рассматриваемых псалиев в горах Центрального Предкавказья (Северная Осетия) и Поднепровье. Уникальны находки железных псалиев (подражания бронзовым экземплярам) этого типа в западной части Северного Причерноморья (табл. 18; карты 9 и 11).

Тип 3. Фарс 14

Описание типа. Асимметричные псалии типа Фарс 14 (тип II по Махортих, тип Iб по Эрлиху) (Махортих, 1992а. С. 27–28; Эрлих, 1991б. С. 34, рис. 2) имеют стержневидное тулово. Основа псалия прямая, изогнутый во внешнюю сторону верхний конец – стержневидный, завершается приострением верхнего края. Иногда на выпуклой его стороне имеется орнаментальное ромбовидное или подовальное утолщение. Короткий нижний конец прямой, завершается ровным или округлым срезом либо дисковидной шляпкой. Три элемента крепления в виде петель имеют сегментовидную или усеченно-округлую форму с аналогичными отверстиями. Известны экземпляры с кольцевидными петлями и даже с петлями-муфтами с круглыми или овальными отверстиями (рис. 76–78). Псалии каждого из комплексов очень индивидуальны в деталях оформления (Вальчак, 1997а. С. 93, 94).

Находки псалиев типа Фарс 14 в археологических комплексах достаточно многочисленны. Достоверными можно считать 6 погребений, остальные находки случайны или происходят из разрушенных погребений и сомнительных комплексов.

Региональное распределение псалиев типа Фарс 14. На сегодняшний день на юге Восточной Европы найдено 22 экземпляра псалиев типа Фарс 14. Из них 20 псалиев составляли пары, 2 псалия оказались непарными. Регионом наибольшего сосредоточения рассматриваемой формы являлось Центральное Предкавказье, в меньшей степени они встречаются в памятниках Северо-Западного Кавказа. В остальных частях юга Восточной Европы псалии типа

Фарс 14 неизвестны, сомнение вызывает лишь различным образом прорисованный псалий из Пищальников (табл. 19; карты 10 и 11).

Тип 4. Ростов – Константиновка 375

Описание типа. Среди бронзовых уздечных комплектов предскифского времени выделяется группа с асимметричными стержневидными бронзовыми же псалиями, оба конца которых завершаются шляпками разнообразной формы или шляпкообразными утолщениями. Нередко форма шляпки на длинном конце отличается от завершения на коротком. Довольно разнообразна и форма петель внутри типа. По деталям оформления составных частей этот тип псалиев может быть разделен на два варианта (Вальчак, 1997а. С. 94–96).

Вариант 1. Ростов – Эчкиваш 4. Характеризуется, как правило, слегка изогнутым во внешнюю сторону туловом. Оба конца завершаются одинаковыми по размерам и форме шляпкообразными утолщениями. Петли усеченно-округлые, отверстия круглые. Длина верхнего конца сильно варьируется: от незначительного превышения длины нижнего конца до существенного.

Псалии рассматриваемого варианта встречаются редко. Дважды они встречены в комплектах, двучастные удила которых имеют по одноколычатому и треугольно-конечному звену, – в п. 4 мог. Эчкивашский и в окрестностях Кисловодска (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 194, рис. 6, 23, 24; 7, 15; Тереножкин, 1976. С. 154, рис. 89, 1). Помимо Северного Кавказа, комплекты с псалиями рассматриваемого варианта изредка встречены и в Северном Причерноморье. В кургане в г. Ростов-на-Дону они сочетались с сегментовидными удилами и ложновитым рельефом стержней, очень редким для Восточной Европы типом (Лунин, 1940. С. 14, рис. 1; Иессен, 1953. С. 89–90, рис. 2, IV; 3, 3), и в случайно найденном комплекте в районе сел Благовещенка и Сергеевка в Херсонской области (Leskov, 1974. S. 56, Abb. 75; Лесков, 1975б. С. 67–68; Тереножкин, 1976. С. 59, № 69) (рис. 78, 8, 9).

Случайные находки псалиев варианта Ростов–Эчкиваш 4 немногочисленны. На Северном Кавказе они найдены на Кубани: псалий из собрания Зичи (Zichy, 1897. P. 413, № 45, Pl. IV, 8; Иессен, 1953. С. 90), один псалий и комплект парных псалиев происходят из разрушенных погребений Псекупского мог. № 1. Не исключено, что при дальнейшем приросте материала можно будет выделить отдельные варианты Ростов и Эчкиваш 4. Тем более, что часть этих псалиев некоторые исследователи причисляют к тем очень близким формам, которые соответствуют предложенному типу Фарс 25 (Дударев, 1999. С. 131).

Вариант 2. Верхний Кобан – Константиновка 375. Псалии этого варианта, как правило, имеют прямую основу, которая может несколько изгибаться во внешнюю сторону и плавно переходить в изгиб верхнего конца. Нижний конец псалиев прямой, завершается шляпкообразным утолщением или дисковидной шляпкой. Изогнутый верхний конец завершается различными по форме шляпками (круглая, конусовидная, полуовальная), которые в своем развитом виде меньше по размерам, чем шляпки нижнего конца. Петли имеют кольцевидную форму с круглыми отверстиями, изредка встречаются петли усеченно-округлой формы с круглыми отверстиями или сегментовидной с такими же отверстиями. Каждый экземпляр или пара псалиев очень индивидуальны в деталях формы (рис. 79; 80, 1–3).

Уникальный комплект с псалиями этого варианта найден в Верхнем Кобане (из собрания Ольшевского). Здесь псалии подвижно и неразъемно скреплены с одноколычатыми удилами, которые имеют рельеф в виде трехрядной ложной плетенки по сторонам четырехгранного стержня. Для соединения с поводом псалии этого комплекта имеют четвертую петлю на внешней стороне (тип П-А по классификации Иессена), что является некоторой вариацией, но не мешает относить подобные псалии к тому или иному типу (Иессен, 1953. С. 76, № 2, рис. 18, 2; Доманский, 1984. Рис. 34).

Находки псалиев типа Ростов – Константиновка 375 в археологических комплексах достаточно многочисленны. Достоверными можно считать 5 погребений, остальные псалии найдены случайно или происходят из разрушенных погребений и сомнительных комплексов.

Региональное распределение псалиев типа Ростов – Константиновка 375. Таким образом, на сегодняшний день на юге Восточной Европы найдено 25 экземпляров псалиев типа Ростов–Константиновка 375. Из них 18 псалиев составляли пары, 7 псалиев оказались непарными.

Вариант Ростов–Эчкиваш 4 характерен более всего для памятников Северо-Западного и Центрального Кавказа. Этот же ареал занимают и псалии второго варианта. Находки за пределами Северного Кавказа единичны (табл. 20; карты 11 и 12).

Тип 5. Баксан–Филипповская

Описание типа. Имеют (в большинстве случаев) дугообразно изогнутое по всей длине тулово. Изгиб верхней части основы псалия плавно переходит в изгиб длинного верхнего конца, прилегающая к основе часть которого – стержневидная, а верхняя часть моделирована в виде лопасти подовальных очертаний. Лопасть занимает от 1/4 до 1/2 всей длины верхнего конца. Короткий изогнутый нижний конец завершается дисковидной шляпкой. На внутренней (выпуклой) стороне основы расположены три кольцевидных петли с круглыми или овальными отверстиями (Вальчак, 1997а. С. 96, 97) (рис. 80–81).

Находки псалиев типа Баксан–Филипповская в археологических комплексах. Псалии этого типа преимущественно встречаются в Центральном Предкавказье: в п. 36 КМФ 1 (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 3, 23, 24; Козенкова, 1989а. Табл. XLIII, 11–13); в Баксанском ущелье; в п. 3 Султангорского мог. № 1; в п. 18 мог. Клинь-Яр III (Иессен, 1953. С. 58, 59, № 5, рис. 4, 2; Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 16, 17; Козенкова, 1989б. Табл. 103, 9–11; Дударев, 1991а. Табл. 23, 4, 6); в п. 20 мог. Клинь-Яр III (Дударев, 1991а. Табл. 24, 1–3). Известна находка таких псалиев в п. 35 мог. Ахтырский лиман I (Беглова, Орловская, Сорокина, 1997. Рис. 2, 10). Вне комплекса найдены два парных псалия, происходящие из разрушенного погребения мог. Клинь-Яр III (Дударев, 1991а. Табл. 20, 1). Нельзя считать достоверными (исходя из имеющейся информации об обстоятельствах находки) уздечные комплекты из Баксанского ущелья и п. 3 Султангорского мог. № 1 (Вальчак, Скаков, 2003).

Региональное распределение псалиев типа Баксан–Филипповская. Основным ареалом комплектов с псалиями типа Баксан–Филипповская является Кабардино-Пятигорье. Вне Северного Кавказа известна лишь одна случайная находка псалия этого типа у станции Филипповской на Дону (Иессен, 1953. С. 65, № 3, рис. 9, 4; Тереножкин, 1976. С. 66, № 80, рис. 35, 2; Раев, 1979. С. 50, № II-149/2, табл. 16, 19) (табл. 21; карты 10 и 12).

Тип 6. Новочеркасск

Впервые псалии этого типа были выделены А.А. Иессеном как тип I на основании находок в Новочеркасском кладе 1939 года и аналогичных экземпляров в комплексах и среди случайных находок на юге Восточной Европы (Иессен, 1953. С. 54).

Описание типа. Характерными особенностями псалиев этого типа являются: прямые стержневидные основа и нижний конец, а также длинный и изогнутый во внешнюю сторону верхний конец, моделированный по всей длине в виде лопасти асимметричных вытянуто-овальных очертаний.

Вариант 1. Предклассический (Кочипэ 5 – Зандак 38). Этот вариант объединяет довольно различающиеся между собой в деталях оформления изделия. Точнее, выделен он был на основании некоторых отличий от основной массы псалиев Новочеркасского типа (составляющих второй вариант – «классический»), для которых характерно наличие четкого канона в оформлении составных частей (Вальчак, 1997а. С. 97, 98).

Псалии предклассического варианта характеризуются различной формой петель, которые могут быть сегментовидными, усеченно-округлыми или круглыми кольцевидными с круглыми и сегментовидными отверстиями. Завершение-шляпка на коротком нижнем конце часто отсутствует либо имеет вид шляпкообразного утолщения. Однако, встречаются и экземпляры с крупной дисковидной шляпкой. Лопасть (верхний конец) этих псалиев различается по очертаниям: от круглой до вытянуто-овальной или иной формы. На выпуклой стороне лопасти иногда имеется продольное ребро или грань, а на верхнем ее крае – овалльно-ромбическое орнаментальное утолщение (характерная черта псалиев типов Фарс 2–35, Фарс 14) (рис. 82).

Находки псалиев первого варианта (Кочипэ 5 – Зандак 38) в археологических комплексах. Псалии рассматриваемого варианта достоверно известны в комплексе из п. 38 Зандакского мог. (Марковин, Мунчаев, 1965. С. 46, 47, рис. 18, 3, 4; Козенкова, 1982б. Табл. XX,

3, 13), из п. 5 мог. Кочипэ (Ловпаче, 1986. С. 30, 31, табл. XXVII, 5, 6), в п. 1 к. 1 Абинского мог. (Анфимов И.Н., 1981. С. 50, рис. 10), в наборах 2 и 3 из гробницы 3 Терезинского мог. (Козенкова, 1989а. Табл. XXXIX, 13, 22, 24, 26; 1995. Табл. XXVI, 8; XXIX, 10–12), кроме того, в сомнительном комплекте из Верхнего Кобана, хранящемся в Сен-Жерменском музее (Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 1; Avant les Scythes, 1979. P. 185, № 190; Archeologie Comparée, 1989. № 27/154а; Уварова, 1900. Табл. XXXVIII, 1; Иессен, 1953. Рис. 12, 1). Два последних комплекта отличаются тем, что имеют подвижное и неразъемное соединение удила и псалиев, у которых имеется четвертая петля на внешней стороне, служащая для присоединения повода или дополнительного звена для повода (Иессен, 1953. С. 76–78; Белинский, Вальчак, 1998). Кроме того, псалии рассматриваемого варианта отмечены в наборе 2 из п. 30 мог. Кочипэ (Ловпаче, 1986. С. 54–56, табл. LIV, 4–5; Эрлих, 1991б. Табл. I, 16). В п. 105 мог. Пшиш-I также встречены два псалия рассматриваемого типа (Сазонов, 1994. С. 48, 49, табл. 58, 2–4). Ещё два парных псалия из Закубанья хранятся в Краснодарском музее (табл. 22; карта 10).

Региональное распределение псалиев варианта Кочипэ 5 — Зандак 38. Вне пределов Северного Кавказа комплекты и отдельные находки псалиев предклассического варианта типа Новочеркасск не обнаружены, что вероятнее всего указывает на регион их формирования. Наибольшее сосредоточение отмечается в памятниках Северо-Западного Кавказа, в меньшей степени — в Центральном Предкавказье. Находка двух парных псалиев в одном комплексе Дагестана уникальна и без учета других аналогичных форм не может служить основой для хронологических построений.

Вариант 2. Классический. Псалии этого варианта имеют стержневидную прямую основу и прямой нижний конец, который завершается дисковидной или грибовидной шляпкой. Изогнутый во внешнюю сторону длинный верхний конец моделирован в виде лопасти подовальных, лавро- или иволистных очертаний. Элементы крепления представляют собой три петли на внутренней стороне основы, которые выполнены в виде круглых или овальных колец с такими же отверстиями (Вальчак, 1997а. С. 97, 98). Псалии этого типа являются самыми многочисленными среди рассматриваемой категории находок, представленных в Восточной Европе (рис. 90–109).

Находки псалиев второго (классического) варианта типа Новочеркасск в археологических комплексах. Псалии рассматриваемого варианта распространены в достоверных и сомнительных археологических комплексах по всему югу Восточной Европы. Все известные местонахождения сведены в несколько таблиц (табл. 23–25; карты 13 и 14).

Региональное распределение псалиев классического варианта типа Новочеркасск. Псалии второго варианта типа Новочеркасск являются одной из самых многочисленных форм, употреблявшихся в предскифское время на юге Восточной Европы. Наиболее часто псалии рассматриваемого варианта встречены на Северо-Западном Кавказе (84 экз.), в степной и лесостепной зонах Восточной Европы (72 экз.), вплоть до Волго-Камья (табл. 23, 25). Меньшее, но довольно значительное их количество найдено в предскифских памятниках Центрального Предкавказья — 42 экземпляра (табл. 24). Полностью отсутствует данная форма на Северо-Восточном Кавказе (карты 13 и 14).

Тип 7. Клиш-Яр 14

Описание типа. Стержневидные псалии этого типа известны в двух экземплярах в одном уздечном комплекте из одноименного погребения, и впервые охарактеризован С.Л. Дударевым (Дударев, 1991а. Табл. 22, 1, 3; 1999. С. 133, рис. 48, 9). На коротком конце имеется завершение в виде дисковидной шляпки, разделенной на две части горизонтальным желобком. Длинный конец такого псалия изогнут под прямым углом к стержню-основе и завершается изображением конской головки. Петли кольцевидные, расположены перпендикулярно плоскости изгиба верхнего конца.

Тип 8. Псекупский 90

Описание типа. Уникальные псалии из п. 90 Псекупского мог. № 1 асимметричные, представляют собой уплощенные фигурки лошадей и имели по три петли для крепления в уздечке,

расположенные в одной плоскости. Изображение в публикации псалиев вплотную прилегающими к внешним окончаниям удил (Ловпаче, 1985. Табл. XI, 3, 4), создало ложное впечатление о цельнолитом способе их соединения в уздечном комплекте (Дударев, 1999. С. 129, 134).

Группа 5. С комбинированными элементами крепления
Подгруппа 1. Отверстия в одной плоскости

Псалии уздечных комплектов этой группы представляют собой одно целое с удилами. Характеристика уздечных комплектов известных в Восточной Европе типов была дана выше.

Тип 1. Константиновка 376 – Енджа

Описание типа. Основа псалия представляет собой неширокую, подпрямоугольную или подовальную в плане муфту с отверстием аналогичной формы. В центральной части муфта прикреплена к нацело отлитому с ней стержню удил. На противоположной стержню стороне псалия находится кольцевидная петля с круглым отверстием. Эта петля является одновременно и внешним окончанием удил. Длинный верхний конец моделирован в виде изогнутой лопасти. Короткий нижний конец прямой и завершается дисковидной шляпкой (рис. 10; 11; 12, 1).

Псалии этого типа являются цельнолитой модификацией классического (второго) варианта типа Новочеркасск в соединении с двукольчатыми удилами. На сегодняшний день известно одиннадцать подобных находок с территории Северо-Западного Кавказа, Украины и Болгарии (Вальчак, 1993. С. 23–29; Скорый, 1999. С. 23, 24; Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2001. С. 203–208) (Приложение 1, табл. 13, № 1–10; карта 7).

3.4. Орнаментация псалиев

Изучение рельефного орнамента на функциональных и декоративных элементах конской упряжи неоднократно служило основой для построения различными исследователями гипотез о генезисе и хронологическом соотношении памятников начала раннего железного века. Внимание исследователей уделялось анализу орнаментации удил, реже – костяных и бронзовых псалиев, особенно принадлежащих к одному уздечному комплекту или найденных в закрытом археологическом комплексе (Ложкин, Петренко, 1981. С. 71; Петренко, 1983. С. 44–46; Эрлих, 1991б. С. 35–42; 1994б. С. 102–105; Вальчак, 1997а. С. 88–104). Рассмотрению рельефов стержней удил уже было уделено место в этой работе. Орнаментация псалиев также заслуживает специального внимания.

Морфологический анализ удил и псалиев предскифского времени на территории юга Восточной Европы позволил разделить предскифские памятники региона (на основании обработки всего массива бронзовых уздечных комплектов) на три хронологических группы: предновочеркасскую, предклассическую новочеркасскую и классическую новочеркасскую (Вальчак, 1995б; 1997а; Лесков, Эрлих, 1999. С. 67–69). Накопление археологического материала позволило существенно пересмотреть предыдущие (двухуровневые) хронологические схемы (Тереножкин, 1976; Эрлих, 1991б; Вальчак, 1994г). Основой для исследований послужили комплексы с бронзовыми трехпетельчатыми псалиями. Анализ встречаемости удил с бронзовыми трехдырчатыми псалиями (с отверстиями в тулове и утолщениях тулова) и однотипными им костяными изделиями дает возможность синхронизировать эту совокупность с первой и второй группами предложенной хронологической схемы. Не менее двух хронологических этапов: жаботинский и келермесский, определяются и для раннескифского периода.

Для первой (предновочеркасской) хронологической группы предскифского периода имеется немного уздечных комплектов с трехпетельчатыми псалиями. В них преобладают однокольчатые и треугольно-конечные удила с ложновитым рельефом и округлыми в сечении стержнями (Вальчак, 1997а. С. 91–95). Орнаментация псалиев была отмечена лишь у типов Фарс 2–35 и Фарс 14 на выпуклой (внутренней) стороне лопасти. Она заключается в помещении на приостренном или закругленном крае лопасти ромбической или овально-ромбической рельеф-

ной фигуры, изредка треугольный выступ отмечен и у основания лопасти. Имеется рельефная орнаментация и на псалиях типа Фарс 14. Параллельно бытуют лишенные орнаментации экземпляры псалиев этих типов (Вальчак, 1997а. С. 91–95, рис. 2–6).

Еще меньше комплектов ранней группы с различными типами трехдырчатых псалиев. Из них стоит упомянуть находки из п. 56 мог. Сержень-Юрт, погребений 51 и 83 мог. Пшиш-I, п. 112 мог. Николаевский и Верхнего Кобана (Козенкова, 1982б. Табл. XX, 1, 12; Kozenkova, 1994. Taf. 52, 10–12; Сазонов, 1995. Рис. 9, 2, 4, 2; Анфимов Н.В., 1971. Рис. 2, 1; Иессен, 1953. Рис. 19, 2). Существует еще несколько археологических комплексов, в которых найдены псалии без удил.

Основным мотивом орнамента трехдырчатых псалиев является расположение рельефного диска на пересечении стержня псалия с элементом крепления (трубкой-муфтой). Орнаментальные диски, вероятно связанные с солярной символикой, зачастую расположены не только на внешней (вогнутой), но и на внутренней (выпуклой) стороне псалия. Синхронно бытуют и неорнаментированные псалии типа Черногоровка.

На заключительном этапе бытования изделий первой хронологической группы и в начале распространения псалиев второй группы, когда в мастерских Восточной Европы сформировалась своя традиция исполнения в бронзе как «степных» (непосредственно восходящих к позднебронзовой эпохе), так и «центральноевропейских» псалиев начинается период экспериментирования и появляются (наряду с уже известными) новые мотивы орнаментации. Освоенные мастерами-бронзолитейщиками основные формы удил и псалиев начинают многократно тиражироваться. Появление «экспериментальных» изделий объясняется, скорее всего, стремлением заказчика обладать несколько отличающимися от массы подобных металлическими деталями уздечки.

В это же время, наряду с округлым, начинает появляться в однокольчатых и треугольно-конечных удилах подпрямоугольное сечение стержней. К финальному этапу бытования уздечных комплектов первой группы относится, по моему мнению, и появление на юге Восточной Европы традиции изготовления двухкольчатых удил. Не исключено, что эта новация отражает влияние конструктивных особенностей узды восточных регионов Евразии (Вальчак, 1997б. С. 28, 29).

На псалиях трехдырчатых, как правило, неорнаментированных, изредка появляются рельефные горизонтальные пояски (ложная обмотка), охватывающие утолщения около верхнего и нижнего отверстий, или упрощенный вариант такого мотива – насечки на внешней стороне. Имеются и удила с подобным рельефом. Такие бронзовые псалии найдены в погребениях 3 и 61 мог. Пшиш I (Сазонов, 1995. Рис. 3, 1, 2; 8, 3) и п. 38 мог. Сержень-Юрт (Козенкова, 1982б. Табл. XX, 11).

Комплексы этих погребений синхронизированы концом первого (предновочеркасского) и началом второго (предклассического новочеркасского) этапа предположительно. Ближайшие аналоги им найдены западнее Днестра и в Средней Европе (Смирнова, Войнаровский, 1994. С. 137–141; Podborsky, 1970. Taf. 53, 2). Представляется, что, вопреки мнению Г.И. Смирновой, В.Н. Войнаровского (Смирнова, Войнаровский, 1994. С. 140), наибольшие восточноевропейские соответствия эти комплексы находят в материалах второй группы предлагаемой периодизации.

Взаимовстречаемость различных изделий в комплексах позволяет предполагать определенную взаимозависимость в мотивах орнаментации поверхности псалиев и стержней удил. Так, на втором этапе развития уздечных принадлежностей предскифского периода, при сохранении более ранних форм, активно используются шнуровой («веревочка») и двурядно-прямоугольный рельефы стержней однокольчатых и двухкольчатых удил (Вальчак, 1997а. С. 99, 100, табл. 1–3). В это же время аналогичные виды орнамента появляются на бронзовых псалиях типа Фарс 14 (Дударев, 1991а. Табл. 19, 2, 4), вариантов Камышеваха (Иессен, 1953. Рис. 19, 3; Раев, 1979. Табл. 16, 14; Батчаев, 1985. Табл. 6, 15, 16; Шарафутдинова, Дубовская, 1987. Рис. 1, 5) и Малая Цимбалка (Крупнов, 1950. Рис. 49; Иессен, 1953. Рис. 3, 5; Вальчак, 1992. С. 93, 94; Дударев, 1995. Табл.-вклейка). Удила и псалии с одинаковым декором, по всей вероятности, бытовали синхронно, о чем свидетельствует уздечный комплект из п. 32 Белореченского 2-го мог. Украшая один из предметов, мастер вполне мог использовать аналогичный мотив орнамента и для другого. Намного чаще встречаются уздечные комплекты с различной орнаментацией удил и псалиев. Так, редкие модификации псалиев варианта Малая Цимбалка со шнуровым орнаментом встречены в комплексах из Кисловодска и п. 2 (1948 г.) Каменноостского мог. с различными типами

удил и разным рельефом стержней (Иессен, 1953. Рис. 2, II; 3, 5; Крупнов, 1950. Рис. 49), причем первый из них отражает совстречаемость ранней и более поздней традиции рельефной орнаментации, а второй — демонстрирует сочетание двух различных, но характерных для рассматриваемого (второго) этапа новшеств. Точно так же иллюстрируют определенную синхронность архаичных типов удил (треугольно-конечных и однокольчатых) и рельефов на них (ложновитого и гладкого) комплексы с псалиями варианта Камышеваха с двурядно-прямоугольным орнаментом на внешней стороне из к. 256 у сел. Камышеваха и п. 13 к.10 Балабинского 1-го мог. (Иессен, 1953. Рис. 19, 3; Шарафутдинова, Дубовская, 1987. Рис. 1, 5), а возможно, и случайные находки у с. Герменчик (Батчаев, 1985. Табл. 6, 13–16) и на мог. Казазово 3 (Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2002). Похоже, что наиболее поздние экземпляры многих типов трехдырчатых псалиев отличаются небрежностью изготовления и зачастую лишены орнаментации.

Таким образом, комплексные находки второго этапа развития предскифской узды в большинстве случаев отражают тенденцию более интенсивного изменения декора псалиев при сохранении архаических элементов в конструкции и оформлении удил. Не исключено, что такая ситуация обусловлена различным назначением рассматриваемых элементов уздечки. Удила в большей степени функциональны и скрыты от наблюдателя (во рту лошади), в то время как псалии, помимо функционального назначения, являлись важным и информативным элементом наружного оформления уздечки.

В позднейшее предскифское время, на третьем этапе развития восточноевропейской узды предскифского времени, появляются новые виды рельефа стержней двукольчатых удил: однорядно- и многорядно-прямоугольные. Практически полностью выходят из употребления треугольно-конечные и однокольчатые удила (Вальчак, 1995б. С. 44–47; 1997а. С. 99, 100). Памятники этого времени (классические новочеркасские) смыкаются с памятниками жаботинского этапа. Определенная синхронность в бытовании памятников новочеркасского и жаботинского пластов иллюстрируется, помимо взаимопроникновения характерных вещей, совстречаемостью орнаментов на уздечных принадлежностях.

Псалии из к. 1 мог. Уашхиту-I, являющиеся синкретической новочеркасско-жаботинской формой (Эрлих, 1994б. С. 102–104, табл. 5), имеют на цилиндрических утолщениях вокруг отверстий орнамент из горизонтально расположенных прямоугольников. Этот орнамент напоминает однорядно-прямоугольный рельеф двукольчатых удил чуть более раннего времени, например, из мог. Пишиш, курганов у Шевченковки и Махошевской (Кожухов, Эрлих, 1988. С. 155, рис. 4, 3; Вальчак, 1997а. Рис. 1, 4; 1997в. Рис. 7). Аналогичный орнамент отмечен на псалиях типа Жаботин 524 (чаще неорнаментированных) в к. 1/2 мог. Хаджох и оригинального псалия из п. 39 мог. Кубанский (Сазонов, 1997. Рис. 14, 11, 12). Близка к ним и внекомплексная находка на Псекупском мог. (Эрлих, 1994б. Табл. 32, 3). Очень интересно, что на костяных псалиях из п. 15 мог. Сиалк В, выполненных в позднебронзовой традиции, имеется аналогичный однорядно-прямоугольный орнамент лицевой поверхности (Ghirshman, 1939. Pl. LVII, 791a–b).

В комплексе из Хаджох присутствуют как характерные для новочеркасской классики двукольчатые удила и детали тягловой упряжи, так и бронзовые псалии типа Жаботин 524 и трехплетчатые келермесского типа (Сазонов, 1997. С. 86–89). Упомянутое погребение Кубанского мог. демонстрирует характерную для раннескифского периода зооморфную орнаментацию псалиев (Анфимов Н.В., 1965. Рис. 42). В эпонимном комплексе из к. 524 у Жаботина однорядно-прямоугольный рельеф присутствует на стремечковидных удилах «раннескифского облика», а на псалиях появляется орнамент в виде композиции из «косого креста», вписанного в прямоугольник с вогнутыми сторонами (Иессен, 1953. Рис. 24; Ильинская, Тереножкин, 1983. С. 237). Этот мотив декора являлся очень характерным для бляшек-украшений упряжи и костюма, как второго, так и третьего этапа развития предскифских древностей на юге Восточной Европы, но в орнаментации псалиев не использовался. Сочетание характерной для новочеркасской классики тягловой упряжи, стремечковидных удил «раннескифского облика» и псалиев типа Жаботин 524, но с зооморфным оформлением нижнего конца («копыто») зафиксировано в комплексе из хут. Алексеевский (Иессен, 1954. Рис. 7). Интересно, что цилиндрические утолщения вокруг отверстий псалиев этого комплекса декорированы многорядно-прямоугольным рельефом (Петренко, 1983. С. 44–46. Рис. 8; 10). Псалии типа Жаботин 524, геометрический и зооморфный орнаменты уздечных пронизей, а также характерные для классических новочеркасских древностей детали тягловой упряжи и многорядно-прямоугольный рельеф на уди-

лах «азиатского облика» отмечены и в находках из к. 1/1 мог. Хаджох (Сазонов, 1997. С. 90, 91, рис. 14, 13–16).

Однорядно- и многорядно-прямоугольная орнаментация стержней удил продолжает существовать и в комплексах келермесского хронологического этапа, например, в курганах 3/Ш-4/Ш и 24 Келермесского мог. (Галанина, 1983. Табл. 3, 7, 8, 10; Галанина, Алексеев, 1990. Рис. 6, 18). Кроме того, в это же время на стержнях удил появляется орнаментация в виде «косоугольного креста», ранее характерная для псалиев типа Жаботин 524 (Галанина, 1983. Табл. 3, 13). Сохраняется и традиция геометрического декорирования псалиев, преимущественно костяных. Наряду с зооморфными завершениями верхнего и нижнего концов псалиев, вписанные в прямоугольник «косые кресты» и окружности украшают выступы у отверстий на внешней стороне (имитация петель) костяных псалиев из курганов 468 и 470 близ с. Аксютинцы и к. Б у с. Басовка, п. 68 мог. Тли. Изредка наблюдается однорядно-прямоугольный и шнуровой декор внешней стороны псалиев (Галанина, 1977. Табл. 19, 2, 20, 2, 3; 27, 5; Техов, 1980. С. 21, рис. 2, 5, 6, 9). Подобные псалии, очень часто встречающиеся с железными удилами, по форме и декору являются подражанием более ранним металлическим псалиям типа Жаботин 524 и трехпетельчатым псалиям келермесского типа (рис. 64–66).

Вопрос о полной или частичной синхронизации комплексов классического новочеркасского, жаботинского (предкелермесского) и келермесского пластов остается дискуссионным. Все ли новшества, в том числе и декоративные, возникающие в позднейший предскифский период в Восточной Европе, жестко связаны хронологически, как это предполагает А.А. Сазонов, с появлением в регионе «предметов раннескифского облика» (Сазонов, 1997. С. 91) или имеет место традиционное производство и использование автохтонным населением ранее созданных форм и конструкций?

На мой взгляд, сегодняшнее количество и уровень обработки материала позволяют придерживаться концепции В.Р. Эрлиха, выделившего ряд лишенных «раннескифского влияния» классических новочеркасских комплексов (Эрлих, 1994б. С. 98–123). Столь же четко определяются комплексы жаботинского и келермесского хронологических этапов и переходные между ними. Анализ традиции орнаментации удил и псалиев позволяет заключить, что восточноевропейские комплексы начала раннего железного века демонстрируют постепенность замены традиционного вещевого набора, а также частичное сосуществование новых и старых форм и мотивов декора, возможно, связанного с изначально различными этническими или территориальными группами населения региона (Вальчак, 2000). При этом существует гораздо большее количество комплексов, которые по характерным признакам однозначно и справедливо относятся теми или иными исследователями к конкретной хронологической группе.

Необходимо дальнейшее изучение каждого из видов орнамента не только на принадлежностях конской сбруи, но и на других категориях материальной культуры предскифского времени. Важность такого исследования для синхронизации отдельных комплексов и определения региональных особенностей орнаментации очевидна.

Подводя итоги проведенного исследования псалиев Восточной Европы, можно отметить следующее:

1. В главе были сформулированы основные принципы классификации псалиев и дана их характеристика. Подавляющее большинство типов и вариантов псалиев, изготовленных из кости и рога, встречающихся на юге Восточной Европы в предскифский период, были найдены в слоях поселений. Их датировка предскифским временем основывается на особенностях формы и археологическом контексте поселенческих слоев. Некоторые из типов представлены крайне немногочисленными экземплярами, другие — образуют серии из десятков изделий.

Костяные и роговые псалии имеют широкий диапазон бытования, являясь наиболее простой в изготовлении формой, они характерны для многих археологических культур Восточной Европы и соседних территорий. Псалии из органических материалов восходят к прототипам эпохи бронзы и продолжают местную традицию. На протяжении всего предскифского периода отмечено изготовление ряда типов с отверстиями в утолщениях тулова или муфтах как из рога (кости), так и из бронзы. В силу особой непрактичности костяные псалии с петлями изготовлялись крайне редко.

2. Предлагаемая подробная классификация признаков и разветвленная их иерархия позволила установить практически полное отсутствие пластинчатых псалиев в предскифский период. Такие формы характерны для более ранних этапов бронзового века. Псалии типа Фарс 2–35 имеют лишь уплощенное тулово и рассматриваются как стержневидные. Кроме того, зафиксировано полное отсутствие среди восточноевропейских бронзовых изделий предскифского времени псалиев с разными по величине отверстиями. Костяные и роговые экземпляры таких псалиев были характерны для культур эпохи поздней бронзы, лишь предположительно можно говорить о кратком сосуществовании их и псалиев с равными по величине отверстиями на начальном этапе предскифского периода (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996).

3. Картографирование выделенных типов позволило отметить преобладание большинства бронзовых псалиев группы 4 (с отверстиями в петлях) на Северном Кавказе и на непосредственно близких территориях. Остальные же группы представлены многочисленными образцами как на Северном Кавказе, так и в степной и лесостепной зонах Восточной Европы (карты 8, 10, 14).

4. Бронзовые образцы псалиев являются наиболее разнообразными по деталям оформления и орнаментации, особенно встречающиеся в памятниках Северного Кавказа. По всей вероятности, именно этот регион являлся основным центром производства бронзовых деталей узды в Восточной Европе.

5. Предыдущий вывод подтверждается и количественным соотношением бронзовых псалиев юга Восточной Европы. Наибольшее их число отмечено на Северо-Западном Кавказе и в Центральном Предкавказье. Заметным исключением является только ареал псалиев классического (второго) варианта типа Новочеркасск, которые в большом количестве известны и за пределами Северного Кавказа, особенно в Среднем Поднепровье (карты 8–14).

УЗДЕЧНЫЕ КОМПЛЕКТЫ В ПРЕДСКИФСКИХ ПАМЯТНИКАХ ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Проблема хронологического и территориального соотношения памятников «черногоровского типа» и памятников «типа Новочеркасского клада 1939 г.» более пятидесяти лет является объектом пристального внимания исследователей предскифского периода на юге Восточной Европы. Тем не менее, в этих вопросах, а также в вопросах правомерности выделения и культурной интерпретации обеих групп памятников по-прежнему не наблюдается единого мнения.

Одно из направлений решения этой проблемы более полувека назад наметил А.А. Иессен: «...значительный интерес представляет сочетание определенных типов удилов и псалиев в отдельных уздечных наборах» (Иессен, 1953. С. 54). Не затрагивая весь вещевой комплекс, характерный для этих двух групп, хотелось бы еще раз подробно рассмотреть одну из категорий – уздечные комплекты. Как уже говорилось ранее, они состоят из удилов и соответствующей им пары псалиев, которые являются частью уздечного набора, включающего в себя также бляшки и другие украшения уздечки, пряжки и другие детали (Вальчак, 1993. С. 23; 1997а).

4.1. Уздечные комплекты с симметричными и асимметричными трехдырчатыми псалиями

Все известные к середине XX века находки трехдырчатых и трехдырчатых псалиев А.А. Иессен объединил в III и IV типы своей классификации и отметил, что преимущественно они встречаются в комплектах с однокольчатыми и стремевидными удилами (Иессен, 1953. С. 54, 90, 91). Исследователь базировался на 10 известных ему комплектах разной степени достоверности. Сегодня известно большее количество комплектов, стали известны новые формы псалиев, но говорить о существенном изменении ситуации нет оснований.

Некоторые из описанных типов роговых и костяных псалиев не встречаются в уздечных комплектах с металлическими удилами. Из исследованных в данной работе форм к таковым относятся изделия типа Бамут, Субботово-1, Усатово. Псалии эти использовались в комплектах с ременными удилами, о чем свидетельствуют немногочисленные случаи их нахождения парами в закрытых археологических комплексах. Такие псалии обычно встречаются в памятниках эпохи поздней бронзы. Об этом свидетельствуют различия в размерах центрального и крайних элементов крепления, что традиционно считается достаточно надежным хронологическим признаком (Лесков, 1971; Чередниченко, 1975), по крайней мере, для находок из степной зоны Восточной Европы. Тем не менее, некоторые исследователи относят к последним столетиям существования культур эпохи бронзы (от XI до IX в. до н. э.) и некоторые предскифские памятники. В том числе и комплексы, которые содержат псалии «предскифских» конструктивных схем, совершенно не свойственных предыдущей эпохе (Клочко, Мурзин, 1987а. С. 169–171; 1987б. С. 12–19; 1989. С. 66–68). Если принять подобный подход, то отличить ранний роговой

(костяной) экземпляр от более позднего псалия возможно будет только по морфологическим особенностям некоторых деталей и орнаментации конкретного изделия, да и то не в каждом случае. В таких случаях для определения хронологической позиции комплекса приходится использовать другие категории погребального инвентаря, в частности, украшения ремней конской сбруи.

Начнем с тех немногих уздечных комплектов с роговыми и костяными псалиями, в которых присутствуют металлические удила.

Тип Сахарна – Кубанский 36

Большей частью костяные (роговые) псалии рассматриваемого типа известны в обломках, что затрудняет точную реконструкцию полной формы (Приложение 2, табл. 4)[•].

С бронзовыми стремевидными удилами без рельефа на стержнях обломок такого псалия (второго варианта) найден в к. 34 мог. Гордеевка на Украине. Контекст погребального инвентаря относится исследователями к эпохе бронзы, не позднее начала X в. до н. э. (Березанська, Лобай, 1994. С. 153; Verezanskaja, Kločko, 1998). Такое датирование сомнительно, так как на обломке псалия сохранились части трех равных по величине отверстий, это «предскифская» конструктивная схема. Мне представляется, что данное погребение должно рассматриваться как относящееся к самому концу эпохи поздней бронзы или к его стыку с началом раннего хронологического этапа предскифского периода, но не ранее IX в. до н. э.

С двукольчатыми удилами с ложновитым рельефом стержней подобные же псалии найдены в п. 320 мог. Клинь-Яр III. Гладкие стержни имели звенья стремевидных удили, которые найдены вместе с псалиями в п. 5 мог. Горно-Джуцкий близ Пятигорска (табл. 4). Стремевидные удила из этого комплекта имеют слабо выступающие закраины, что позволяет синхронизировать их с наиболее поздними памятниками предскифского или начала раннескифского периода.

Как видно из приведенных фактов, время бытования уздечных комплектов с псалиями рассматриваемого типа было довольно продолжительным.

Тип Журноклевский 1 – Николаевский 31

Довольно разнообразный в деталях исполнения, этот тип крайне редко встречается в комплектах с металлическими удилами. Можно отметить достаточно большую вероятность встречаемости с бронзовыми однокольчатыми удилами псалия из п. 31 Николаевского мог. (Сазонов, 1995. С. 86; Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996). Достоверно зафиксирован факт вхождения таких роговых псалиев в уздечный комплект со стремевидными удилами с ложновитым рельефом стержней в п. 9 мог. Фарс (табл. 5). Морфологические особенности удили позволяют определить достаточно раннюю хронологическую позицию для этих уздечных комплектов.

Тип Недвиговка – Зандак 60

Большинство таких псалиев найдено в слоях поселений или в погребениях, где присутствовали, вероятно, удила из органических материалов. Как и многие формы псалиев из органических материалов, изделия рассматриваемого типа редко встречаются с удилами из металла, что может рассматриваться как свидетельство появления их на начальном этапе предскифского периода (табл. 13). К этому времени могут быть отнесены находки рассматриваемых псалиев в могильниках Царский (Недвиговка), Верхний Кобан и Зандак. Встречаемость с бронзовыми однокольчатыми удилами с веревочным рельефом на стержнях в Акъярском мог. в Дагестане, с двукольчатыми с двурядно-прямоугольным рельефом в п. 60 мог. Эльхотово в Северной Осетии, с железными однокольчатыми в п. 1 к. VI Сахарнянского мог. позволяют считать эти комплексы относящимися к поздней хронологической группе рассматриваемого периода. Тем более что изготовление удили из железа можно рассматривать как довольно поздний признак. Находка таких псалиев вместе с бронзовыми стремевидными удилами в п. 3 к. 2 у Константиновки и в погребении 1997 г. мог. Железноводский-2,

[•] Далее в этой главе ссылки на таблицы в Приложении 2 даются без указания номера приложения.

где присутствуют украшения и детали узды, выполненные в зверином стиле, свидетельствует об их употреблении вплоть до раннескифского времени (Мурзин, 1984. С. 15, 16, рис. 5; Рудницкий, Фоменко, 1998. С. 13, 21).

Таким образом, перечисленные типы роговых и костяных псалиев сами по себе не могут служить основанием для узкой датировки предскифских памятников. Во всех случаях приоритет здесь остается за иными деталями уздечки и другими вещами из археологического комплекса.

Обратимся к другим, более информативным археологическим комплексам.

Тип Сержень-Юрт

Уздечные комплекты с псалиями **первого варианта (Сержень-Юрт 56 — Пшиш 51)** найдены преимущественно в памятниках Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа (табл. 9). Часто такие псалии были найдены в паре, но без металлических удил, то есть составляли комплекты с удилами из несохранившихся органических материалов.

Такие псалии были найдены в погребениях 38 и 56 мог. Сержень-Юрт в Чечне (Козенкова, 1977. Табл. III, 4–5; X, 3–5; 1982б. Табл. XX, 11–12; Kozenkova, 1992. Taf. 30, 16, 17; 52, 10–12). Кроме того, подобные находки известны из п. 51 мог. Пшиш в Адыгее (Сазонов, 1995. С. 92, рис. 9, 2), в недостоверных находках из могильников Казазово 3 (Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62, рис. 2, 1), Псекупский № 1 и Пшиш (табл. 9). В единственном из известных погребений — п. 56 мог. Сержень-Юрт, псалии рассматриваемого варианта были встречены со стремевидными удилами с ложновитым рельефом стержней (рис. 16, 1).

Псалии **варианта Майский — Казазово 3 (второго)** также практически неизвестны в уздечных комплектах с металлическими удилами. Единственным, к тому же сомнительным по условиям находки, является уздечный комплект с прямоугольно-конечными удилами из мог. Казазово 3 (Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62, 65, рис. 1, 4; 2, 2, 4). Учитывая редкость подобных удил на юге Восточной Европы, такой случай никак не может рассматриваться в качестве определяющего хронологию встреченных удил и псалиев. По одному экземпляру этого варианта найдено в п. 77 мог. Пшиш-I (Сазонов, 1995. С. 92, рис. 9, 2) и на могильнике у пос. Майский в Адыгее. Два экземпляра найдены у станицы Ильинской в степной зоне Краснодарского края (Тереножкин, 1976. С. 150, рис. 87, 3), один — на Измерском мог. в Волго-Камье (табл. 9). Первый и второй варианты псалиев типа Сержень-Юрт имеют большое сходство с центральноевропейскими экземплярами и соответствуют их общему облику. Наиболее сходны они с вариантами Dinnyes и Cipau, а также с типами VI и VIII (по классификациям: Chochorowski, 1993. S. 59, 60, rys. 3; Metzner-Nebelsick, 1994. S. 390, Abb. 1).

Есть все основания предполагать существование уздечных комплектов с псалиями этих вариантов преимущественно в первой, но изредка и во второй хронологических группах. Очень частое использование удил из органических материалов служит дополнительным свидетельством относительной древности (в рамках предскифского периода) изделий первого и второго вариантов.

Вариант Камышеваха. Наиболее известны находки псалиев этого варианта в эпонимном погребении к. 256 у с. Камышеваха вместе со стремевидными удилами с ложновитым рельефом на стержнях (Вальчак, 2007. С. 44–46). С однокольчатыми удилами с гладкими стержнями такие псалии найдены в п. 13 к. 10 мог. Балабинский I (Шарафутдинова, Дубовская, 1987). В п. 2 к. 8 у с. Бирюково (Пюро, 1991) и в п. 129 мог. Пшиш-I подобные псалии найдены без удил (Сазонов, 1996б. Табл. 19, 5). Перечисленные находки происходят из достоверных археологических комплексов.

Сомнительный уздечный комплект происходит из сборов на мог. Казазово 3 (Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2002). Найденные здесь удила имели звенья с округло-треугольным и треугольно-конечным окончаниями с ложновитым рельефом стержней (Приложение 1, табл. 5, № 8; Приложение 2, табл. 9, № 15). Находки подобных удил в Восточной Европе редки, не составляют сколько-нибудь представительную серию и пока не могут служить опорой для узкой датировки. Совершенно невозможно использовать для узкого датирования и случайные находки трех псалиев рассматриваемого варианта и звена однокольчатых удил на могильнике у сел. Герменчик в Кабардино-Балкарии, как это представляется некоторым исследователям (Дубовская, Подобед, 1996. С. 105). Находки эти не являются закрытым археологическим комплексом.

В отличие от псалиев двух первых вариантов типа Сержень-Юрт, являющегося их прототипом, изделия варианта Камышеваха выполнены менее тщательно. Как было показано выше (табл. 10, 11), целый ряд экземпляров демонстрирует более упрощенное исполнение функциональных деталей, уменьшение разницы в диаметре шляпок, овальную форму отверстий в нечетко выраженных трубках-муфтах. Характерной особенностью многих экземпляров является двурядно-прямоугольный орнаментальный пояс на внешней стороне псалия (рис. 15, 2). Создается впечатление, что признаки варианта Сержень-Юрт постепенно замещаются признаками псалиев типа Черногоровка. Вероятнее всего, большинство уздечных комплектов с псалиями варианта Камышеваха относятся ко второй хронологической группе уздечных комплектов предскифского периода.

Тип Черногоровка

Этот тип псалиев, отличающийся своей относительной многочисленностью в достоверных комплексах, довольно обычен среди находок в памятниках Северного Причерноморья и Предкавказья (табл. 6).

Псалии рассматриваемого типа из рога встречены с однокольчатыми удилами с ложновитым рельефом в п. 83 мог. Пшиш в Адыгее. Такие же удила и еще три экземпляра с гладкими стержнями найдены в п. 3 к. III у Слободзеи в Приднестровье, где присутствовали восемь роговых псалиев типа Черногоровка. В погребениях 3 и 28 мог. Пшиш-I подобные псалии найдены вместе со стремевидными удилами с гладкими стержнями (рис. 52, 1). На этом же могильнике, в п. 61, парные псалии типа Черногоровка были найдены без удил (Сазонов, 1995, 2004; Яровой, Кашуба, Махортых, 2002). Сомнительный уздечный комплект со звеном стремевидных удил без рельефа на стержнях происходят из Верхнего Кобана (Иессен, 1953. Рис. 19, 2), столь же недостоверное сочетание с однокольчатыми удилами с гладкими стержнями отмечено на мог. Казазово 3 (Пьянков, Тарабанов, 1997).

Наиболее известно эпонимное п. 3 к. 1 у хут. Черногоровка, где найдены стремевидные удила с двурядно-прямоугольным рельефом (Вальчак, 1992, 1994г)[•]. Уздечные комплекты с такими псалиями, по всей видимости, бытуют в первой и второй хронологических группах. Но наиболее поздние из них, похоже, доживают до первой половины VII в. до н. э. Поэтому, исходя из состава комплекса у Слободзеи, я вынужден отказаться от ранее предложенной датировки таких псалиев в рамках исключительно VIII в. до н. э. (Вальчак, 1994г). Косвенно подтверждает такую датировку и найденный случайно набор вещей у с. Дубовая Роща (Петренко, 1982). Здесь псалий типа Черногоровка был найден вместе с двукольчатыми удилами с двурядно-прямоугольным рельефом — одной из самых многочисленных находок в комплексах воинов-всадников второй и третьей хронологических групп.

Тип Малая Цимбалка

Этот тип псалиев, встречающийся в довольно большом количестве в комплексах с удилами, распространен в памятниках Северного Причерноморья и Предкавказья.

Псалии этого типа и одноименного варианта наиболее известны из эпонимного впускного погребения «А» в кургане Малая Цимбалка (табл. 14).

В этом комплексе находились и стремевидные удила с ложновитыми стержнями. Аналогичные удила с гладкими стержнями и псалии найдены в п. 53 мог. Пшиш-I (Сазонов, 1992). Стремевидные удила с гладкими стержнями встречены с подобными же псалиями в п. 112 мог. Николаевский (Анфимов Н.В., 1971). Однокольчатые удила с гладкими стержнями составляли комплект с обломком похожего псалия в погребении 1974 г. мог. Мугерганский в Дагестане (Котович, Давудов, 1980). Сомнительный уздечный комплект с однокольчатыми бронзовыми удилами и ложновитым рельефом происходит из Кисловодска (Иессен, 1953). Исходя из подоб-

[•] Неоднократные попытки С.В. Махортых (2003. С. 51; 2005. С. 130) оспорить отождествление удил из Харьковского музея с дореволюционным изображением удил из Черногоровки, явно «не вписывающееся» в хронологическую концепцию исследователя, неконструктивны. Отождествление базируется на изучении особенностей самого предмета (Вальчак, 1992, 1994г), а не визуального его осмотра через стекло витрины, где он помещен вместе с немногими сохранившимися вещами из довоенной коллекции музея. Практически вся коллекция музея, как и документация, погибли в годы Великой Отечественной войны.

ных сочетаний, бытование уздечных комплектов с псалиями варианта Малая Цимбалка следует ограничить первым и вторым этапами предскифского периода.

Вариант Каменноостский. Псалий этого варианта уникален. Единственный раз он встречен со звеном двукольчатых удил с двурядно-прямоугольным рельефом на стержне в каменном ящике 2 мог. Каменноостский (Крупнов, 1950. С. 249, 250, рис. 49). Сочетание формы удил и орнамента псалия позволяет относить комплекс ко второму хронологическому периоду (рис. 14, 2, 3).

Немногочисленные комплексные находки различных вариантов псалиев типа Малая Цимбалка позволяют относить их преимущественно к первой и второй хронологическим группам. Крайне осторожно можно предположить продолжение существования подобных уздечных комплектов в самом начале позднего (третьего) хронологического этапа.

4.2. Уздечные комплекты с трехпетельчатыми псалиями

Традиционно характерными для Новочеркасской группы памятников считаются уздечные комплекты, которые состоят из двукольчатых удил и трехпетельчатых псалиев, длинный изогнутый конец которых выполнен в виде лопасти, а прямой короткий увенчан дисковидной в плане шляпкой (Иессен, 1953. С. 54, 57, рис. 2, 1; 3, 1). Большинство таких уздечных комплектов найдено на Северном Кавказе (Иессен, 1954. С. 127, 128, рис. 16).

Материал, находившийся в распоряжении А.А. Иессена, позволил исследователю выделить три типа бронзовых трехпетельчатых псалиев (типы I, I-A, II классификации исследователя) и четыре типа удил (Иессен, 1953. С. 54, рис. 3, 1-3, табл. 1). Эту типологию, не претерпевшую существенных изменений, некоторые исследователи использовали вплоть до недавнего времени (Махортых, 1987. С. 165; 1994. С. 65; Махортых, 1992а. С. 27-28). Тем не менее, накопленный материал давно позволял существенно расширить список форм трехпетельчатых псалиев, а также удил. Работа в этом направлении нашла отражение в некоторых продуктивных исследованиях последних двадцати лет (Потапов, 1989. С. 99-106; Эрлих, 1991б. С. 33-38; 1994б. С. 52-73; Вальчак, 1997а. С. 88-100; Лесков, Эрлих, 1999; Дударев, 1999), хотя все они и грешили неточностями и ошибками.

Уздечные комплекты с трехпетельчатыми псалиями представляют собой наиболее многочисленную и разнообразную по формам совокупность рассматриваемой категории находок на юге Восточной Европы. Именно эта совокупность является базовой для установления этапов развития предскифской уздечки и хронологических построений. Перейдем к рассмотрению самих уздечных комплектов с псалиями выделенных типов и вариантов.

Тип Фарс 25

Псалии типа Фарс 25 (табл. 17) составляли комплекты со стремевидными удилами с ложновитым рельефом в погребениях 21 и 25 мог. Фарс (Эрлих, 1991б. Табл. I, 6, 7; 1994б. Табл. 16, 10, 12). Две пары таких псалиев зафиксированы с двумя аналогичными удилами в п. 89, с одними — в п. 75 мог. Пшиш-I (Сазонов, 1994. С. 31, 32, табл. 41, 1, 2; 1996а. С. 134) и в п. 6 мог. Псекупский 1. Найдены рассматриваемые псалии со стремевидными удилами с ложновитым рельефом и в п. 313 мог. Клиш-Яр III (Белинский, 1991. С. 63-64). Стремевидные удила с гладкими стержнями и рассматриваемые псалии находились среди инвентаря погребений 40 и 106 мог. Пшиш-I (Сазонов, 1991. С. 27, 28, табл. 37, 1, 2; 1994. С. 49, 50, табл. 59, 4, 5; 1996а. С. 134).

Двучастные удила с ложновитым и гладким стержнями, вероятно, составляли комплект с псалием типа Фарс 25, происходящим из сборов на размываемом мог. Казазово 3. Треугольно-конечное внешнее окончание сохранилось полностью только на одном из звеньев этих удил (Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62-64, рис. 1, 5; 2, 7).

С однокольчатыми удилами с ложновитым рельефом псалии рассматриваемого типа обнаружены в комплектах из п. 28 мог. Фарс (Эрлих, 1991б. Табл. I, 8; 1994б. Табл. 16); п. 28 мог.

Кочипэ (Ловпаче, 1986. С. 51, 52, табл. L, 7, 9; Эрлих, 1991б. Табл. I, 14). Однокольчатые же удила с веревочным рельефом и присутствием на стержне острых, но позднее сточенных шипов (комбинированный рельеф) с рассматриваемыми псалиями встречены в п. 279 мог. Клинь-Яр III (Белинский, 1991. С. 40).

С двукольчатыми удилами с гладкими стержнями такие псалии встречены в наборе 1 из п. 30 мог. Кочипэ (Ловпаче, 1986. С. 54–56, табл. LIV, 1, 2; Эрлих, 1991б. Табл. I, 15), в этом же погребении (в наборе 2) встречены треугольно-конечные удила, но в комплекте с другим типом псалиев (предклассического варианта новочеркасского типа) (Ловпаче, 1986. С. 54–56, табл. L, 4, 5; Эрлих, 1991б. Табл. I, 16), который будет охарактеризован ниже. В этом наборе треугольно-конечные звенья удил имеют: одно – гладкий, другое – ложновитой рельеф. Данный случай обязательно учитывается при подсчете сочетаний удил и псалиев в одном археологическом комплексе.

Встреча треугольно-конечных удил с двукольчатыми произошла и в упоминавшемся выше п. 313 мог. Клинь-Яр III, где, помимо комплекта с псалиями типа Фарс 25, присутствовало звено двукольчатых удил с двурядно-прямоугольным рельефом (Белинский, 1991. С. 63–64).

Уникальной находкой является комплекс п. 121 мог. Пшиш-I, где рассматриваемые псалии встречены с бронзовыми удилами «азиатского облика», имеющими гладкие стержни и комбинированные внешние окончания типа «кольцо + стремечко» (Сазонов, 1994. С. 62–64, табл. 74, 9, 10).

Не исключено, что парные псалии из мог. Казазово 3 составляли комплект с удилами с ложновитым рельефом стержней: одно звено удил треугольно-конечное, другое – деформированное однокольчатое, сходное по очертаниям с ромбом (Анфимов И.Н., 1989. Рис. 3, 1, 2). Еще один комплект происходит из Кисловодской котловины (возможно из мог. Клинь-Яр III), в него входит псалий рассматриваемого типа и однокольчатые удила с рельефом в виде ряда округлых шипов или прямоугольников на одной стороне стержня (Дударев, 1991а. Табл. 20, 3, 5).

Тип Фарс 2–35

Псалии типа Фарс 2–35 (табл. 18) составляют комплекты со стремевидными удилами с ложновитым рельефом в погребениях 2 и 9 (двое удил) мог. Фарс и в наборе 1 из п. 2 мог. Кочипэ (Лесков, 1984. Рис. 1, 1, 3, 4; 2, 1–4; Ловпаче, 1986. С. 27–28, табл. XXIV, 34; Эрлих, 1991б. Табл. I, 2, 3, 12; 1994б. Табл. 15, 1, 2, 14, 15).

С однокольчатыми удилами с ложновитым рельефом такие псалии встречены в двух комплектах из Майкопского района и одном из Майкопского округа, в погребениях 6 и 13 мог. Фарс и в наборе 2 из п. 2 мог. Кочипэ (Иессен, 1953. С. 72, № 4, 6, рис. 13; Лесков, 1984. Рис. 1, 5–10; Ловпаче, 1986. С. 27, 28, табл. XXIV, 3, 4; Эрлих, 1991б. Рис. 14; 1994б. Табл. 14, 9–11). Один раз псалии этого типа отмечены в комплекте с однокольчатыми удилами с веревочным рельефом. Это набор 3 из гробницы 3 мог. Терезе[•], где присутствовали еще трое аналогичных удил (Козенкова, 2004. С. 104, табл. 20, 1–4).

С двукольчатыми удилами с ложновитым рельефом псалии рассматриваемого типа встречались в комплектах из погребениях 35 мог. Фарс, п. 32 мог. Кочипэ, разрушенном погребении кургана у горы Рязанова в Закубанье, п. 15 и 34 мог. № 1 у Кисловодской мебельной фабрики (Эрлих, 1991б. Табл. I, 10, рис. 4; 1994б. Табл. 13, 10, 12, 13; Ловпаче, 1986. С. 59, табл. LVII, 2–3; Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 2, 10, 11; 4, 15, 19; Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 11).

Тип Фарс 14

Два парных псалия без удил найдены в п. 102 мог. Пшиш-I (Сазонов, 1994. С. 44–46, табл. 55, 9). По всей вероятности, здесь они употреблялись с удилами из органических материалов.

С однокольчатыми удилами подобные псалии встречены четырежды: с ложновитым рельефом – в комплекте из окрестностей Верхнего Кобана (Иессен, 1953. С. 72, № 2; Тереножкин, 1976. С. 154, рис. 89, 3–4); с веревочным рельефом – в наборе 2 из гробницы 3 Терезинского

[•] Нумерация уздечных наборов соответствует предложенной В.И. Козенковой в полной публикации могильника (2004 г.).

мог. (Козенкова, 1989а. Табл. XXXIX, 28, 30, 31; 1995. Табл. XXVII, 10; 2004. С. 103, 104, табл. 19, 6–8) (рис. 24, 1–3), п. 32 Белореченского 2-го мог. (Дударев, 1991а. С. 56, табл. 19, 2, 4) (рис. 25, 4, 5), с веревочным и рельефом из острых шипов в комплекте, случайно найденном в 1973 г. у г. Эльбрус (Козенкова, 1995. С. 104, 106, табл. XXVI, 7; XXVII, 9) (табл. 19). Существует еще один, сомнительный, комплект из однокольчатых удил с ложновитым рельефом (или двух перевитых прутьев стержня) и рассматриваемых псалиев. В каталогах коллекции Сен-Жерменского музея он фигурирует как происходящий из п. 12 мог. Верхний Кобан (Avant les Scythes, 1979. № 156, р. 166; Archeologie Comparée, 1989. Р. 77). Вероятно, материалы коллекции из раскопок Э. Шантра были перепутаны (Иессен, 1953. С. 58, сноска 5). В первой публикации не только отсутствуют двукольчатые удила из п. 12, но и смешаны два комплекта с однокольчатыми удилами (Chantre, 1886. Р. 27–28, Pl. XXXbis, 3–5; Avant les Scythes, 1979. Р. 185, № 191; Archeologie Comparée, 1989. № 27, 155, 156).

Дважды псалии типа Фарс 14 отмечены в комплектах с двукольчатыми удилами с двурядно-прямоугольным рельефом в п. 186 мог. Клинь-Яр III (Белинский, 1990. С. 190, 191, рис. 3, 5, 6) и в п. 14 мог. Фарс (Лесков, 1984. Рис. 2, 6–8; Эрлих, 1991б. Табл. I, 5; 1994б. Табл. 14, 12, 13). Этого же типа псалии, судя по иллюстрации, найдены с двукольчатыми удилами с ложновитым рельефом в п. 4 мог. Мебельной фабрики № 1 (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 185, рис. 1, 4, 5).

Тип Ростов – Константиновка 375

Вариант Ростов – Эчкиваши 4. Дважды псалии этого варианта встречены в комплектах, двучастные удила которых имеют по однокольчатому и треугольно-конечному звену. В комплекте из окрестностей Кисловодска оба звена имеют гладкие стержни. В комплекте из п. 4 Эчкивашинского мог. треугольно-конечное звено имеет ложновитый рельеф, а однокольчатое звено – гладкий (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 194, рис. 6, 23, 24; 7, 15; Тереножкин, 1976. С. 154, рис. 89, 1). Помимо Северного Кавказа, комплекты с псалиями рассматриваемого варианта встречены в Северном Причерноморье. В кургане в г. Ростов-на-Дону псалии сочетались с сегментовидными удилами и ложновитым рельефом стержней, очень редким для Восточной Европы типом (Лунич, 1940. С. 14, рис. 1; Иессен, 1953. С. 89, 90, рис. 2, IV; 3, 3).

С однокольчатыми удилами и гладкими стержнями такие псалии встречены в случайно найденном комплекте в районе сел Благовещенка и Сергеевка в Херсонской области (Leskov, 1974. S. 56, Abb. 75; Лесков, 1975б. С. 67, 68; Тереножкин, 1976. С. 59, № 69).

Вариант Верхний Кобан – Константиновка 375. Рассматриваемый вариант отмечен в комплектах с однокольчатыми удилами с ложновитым рельефом в Майкопском районе и сомнительном из Верхнего Кобана (Иессен, 1953. С. 72, № 1, 6, рис. 12, 3–5; Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 3–5). Уникальный комплект с псалиями этого варианта найден в Верхнем Кобане (собрание К.И. Ольшевского). Здесь псалии подвижно и неразъемно скреплены с однокольчатыми удилами, которые имеют рельеф в виде трехрядной ложной плетенки по сторонам четырехгранного стержня. Для соединения с поводом псалии этого комплекта имеют четвертую петлю на внешней стороне (тип П-А по классификации Иессена), что является некоторой вариацией, но не мешает относить подобные псалии к рассматриваемому типу (Иессен, 1953. С. 76, № 2, рис. 18, 2; Доманский, 1984. Рис. 34).

С двукольчатыми удилами рассматриваемые псалии встречены дважды: с двурядно-прямоугольным рельефом – в к. 375 у с. Константиновка на правом берегу Днепра (Иессен, 1953. С. 68, № 6, рис. 11; Барцева, 1981. Рис. 2, 20), с рельефом в виде острых шипов по всей поверхности стержня удил – в п. 9 Псекупского мог. № 1, причем второй псалий этого комплекта относится ко второму (классическому) варианту Новочеркасского типа (Ловпаче, 1985. Табл. XIV, 2, 4, 5).

Тип Баксан–Филипповская

Псалии этого типа (табл. 21) преимущественно встречаются с двукольчатыми удилами: с многорядно-прямоугольным рельефом – в п. 36 КМФ 1 (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 3, 23, 24; Козенкова, 1989а. Табл. XLIII, 11–13); с двурядно-прямоугольным рельефом –

в Баксанском ущелье, в п. 3 Султангорского мог. № 1, в п. 18 мог. Клинь-Яр III (Иессен, 1953. С. 58–59, № 5, рис. 4, 2; Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 16, 17; Козенкова, 1989б. Табл. 103, 9–11; Дударев, 1991а. Табл. 23, 4, 6); с рельефом из острых шипов – в п. 20 мог. Клинь-Яр III (Дударев, 1991а. Табл. 24, 1–3). Известна находка таких псалиев вместе с треугольно-конечными удилами с рельефом из округлых шипов в п. 35 мог. Ахтырский лиман I (Беглова, Орловская, Сорокина, 1997).

Тип Берёзовский 26

Комплекты с псалиями этого типа (табл. 12) очень немногочисленны. В п. 26 мог. Берёзовский 1 у Кисловодска они встречены с однокольчатыми удилами с комбинированным рельефом в виде «веревочки» по четырем сторонам стержня и заполнением промежутков между ними рядами острых шипов (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 193, рис. 6, 11, 12).

С двукольчатыми удилами с рельефом из трех рядов острых шипов такие псалии встречены в п. 23 мог. Клинь-Яр III (Дударев, 1991а. Табл. 25, 4, 7). Аналогичный комплект происходит из разрушенного погребения мог. Отстойник № 1 в Кисловодске (Дударев, 1999. Рис. 137, 19).

Тип Новочеркасск

Вариант 1. Предклассический или Кочипэ 5 — Зандак 38. Псалии предклассического варианта (табл. 22) встречены в комплектах с однокольчатыми удилами: с рельефом в виде трех рядов округлых шипов – в п. 1 к. 1 Абинского мог. (Анфимов И.Н., 1981. С. 50, рис. 10); с веревочным четырехсторонним рельефом – в наборах 1 и 4 из гробницы 3 мог. Терезе (Козенкова, 1989а. Табл. XXXIX, 13, 22, 24, 26; 1995. Табл. XXVI, 8; XXIX, 10–12); с гладкими стержнями – в комплекте из Верхнего Кобана, хранящемся в Сен-Жерменском музее (Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 1; Avant les Scythes, 1979. P. 185, № 190; Archeologie Comparée, 1989. № 27/154a; Уварова, 1900. Табл. XXXVIII, 1; Иессен, 1953. Рис. 12, 1). Два последних комплекта отличаются тем, что имеют подвижное и неразъемное соединение удила и псалиев, у которых имеется четвертая петля на внешней стороне, служащая для присоединения повода или дополнительного звена для повода (Иессен, 1953. С. 76–78).

В комплекте с треугольно-конечными удилами псалии рассматриваемого варианта отмечены в наборе 2 из п. 30 мог. Кочипэ. Одно звено удила здесь имеет гладкий стержень, а другое – ложновитый рельеф (Ловпаче, 1986. С. 54–56, табл. LIV, 4, 5; Эрлих, 1991б. Табл. I, 16). В этом же погребении находился и упоминавшийся выше комплект из двукольчатых удила с гладкими стержнями и псалиев типа Фарс 25 (рис. 76, 1). В п. 105 мог. Пшиш-I два псалия рассматриваемого типа встречены с двумя треугольно-конечными удилами с ложновитым рельефом стержней и двукольчатыми удилами с двурядно-прямоугольным рельефом (Сазонов, 1994. С. 48, 49, табл. 58, 1–4).

Совстречаемость псалиев первого (предклассического) варианта с двукольчатыми удилами отмечена еще трижды: с ложновитым рельефом – в комплекте из Майкопа (Иессен, 1953. С. 62, № 12, рис. 7, 2); с веревочным рельефом – в комплекте из п. 38 Зандакского мог. (Марковин, Мунчаев, 1965. С. 46, 47, рис. 18, 3, 4; Козенкова, 1982б. Табл. XX, 3, 13; Марковин, 2002. С. 71, 72, рис. 56, 1–3); с гладкими стержнями – в комплекте из п. 5 мог. Кочипэ (Ловпаче, 1986. С. 30, 31, табл. XXVII, 5, 6). Вне пределов Северного Кавказа комплекты и отдельные находки псалиев предклассического варианта Новочеркасского типа не обнаружены.

Вариант 2. Классический. Псалии классического варианта типа Новочеркасск наиболее многочисленны среди древностей рассматриваемой категории предскифского периода на юге Восточной Европы (табл. 23–25). Их отличает большая степень стандартизации формы в целом и составных частей. К сожалению, большое количество памятников, где подобные уздечные комплекты были найдены, оказались нарушены, разрушены или раскопаны хищнически. Тем не менее, имеется большая и представительная выборка находок интересующего нас типа, что позволяет делать обобщающие выводы о генезисе формы и хронологии. Псалии второго (классического) варианта типа Новочеркасск в подавляющем большинстве случаев встречаются с двукольчатыми удилами. Число подобных находок неуклонно растет каждый год (Сазонов, 1996б).

В эпонимном для рассматриваемого типа памятнике – Новочеркасском кладе 1939 года присутствовала одна пара псалиев, при ней находились двукольчатые удила и одно звено от таких же, с гладкими стержнями, а также аналогичного типа удила и одно звено с двурядно-прямоугольным рельефом на стержнях (Иессен, 1953. С. 50, 64, № 1, рис. 1).

Кроме того, двукольчатые удила с гладкими (?) стержнями встречены в комплектах: из «клада» на горе Бештау 1951 года (Иессен, 1953. С. 60, № 96; 1954. Рис. 14), из разрушенного кургана у Носачёва (1 комплект) (Ковпаненко, 1966. С. 174–179, рис. 1, 2; Тереножкин, 1976. С. 78–80, № 109, рис. 45), из кургана у с. Квитки (6 комплектов) (Ковпаненко, Гупало, 1984. С. 44, 45, рис. 5, 1–6, 11–17) и в комплекте из п. 10 кургана у с. Зольное (Щепинский, 1962. С. 57–61, рис. 4).

Один раз отмечено сочетание псалиев рассматриваемого варианта и двукольчатых удил с ложновитым рельефом стержней – в п. 33 мог. Кочипэ в Майкопе (Ловпаче, 1986. С. 60, 61, табл. LX, 7, 8; Эрлих, 1991б. Табл. I, 18).

Помимо Новочеркасского клада 1939 года, двукольчатые удила с двурядно-прямоугольным рельефом и такими же псалиями встречены: в комплекте из п. 50 Кубанского мог. (Анфимов Н.В., 1965. С. 80, 81; 1975. Рис. 3, 1, сноска 29), в одном из комплектов Пшишского «клада» 1988 года. (Эрлих, 1991б. Рис. 5, табл. I, 28; 1994б. Табл. 24, 6), в одном из комплектов к. 46 мог. Фарс/Клады (Балинский, 1985. Кат. № 78; Эрлих, 1991б. Табл. I, 9; 1994б. Табл. 24, 3), в п. 7 к. 1 Абинского мог. (Анфимов И.Н., 1981. С. 50, рис. 11), в четырех комплектах разрушенного кургана в г. Эссентуки (Иессен, 1953. С. 60, № 9, рис. 6–6а), в разрушенном погребении у Кабан-горы (Афанасьев, Козенкова, 1981. С. 175, 176, рис. 9, 4–6), в п. 2 Султангорского 1 мог. (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 193, рис. 5, 13, 14), в п. 5 мог. КМФ № 1 (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 185, рис. 1, 6, 7), в двух комплектах из разрушенных в 1968 году погребений в г. Баксан (Батчаев, 1985. С. 14, табл. 6, 1, 4), в комплекте из разрушенного кургана в сел. Алтуд (Батчаев, 1985. С. 14, 15, табл. 6, 6, 7), в четырех комплектах из кургана у с. Преображенное (Дубовская, 1989. С. 65, 66, рис. 2), в четырех комплектах из разрушенного погребения у с. Бутенки (на двух удилах отмечен и рельеф с острыми шипами) (Ковпаненко, 1962. С. 66, 67, рис. 1, 2), в двух комплектах из разрушенного кургана у Носачёва (Ковпаненко, 1966. С. 174, рис. 1, 1–4), в комплекте из Киева (покупка Скворцова) (Иессен, 1953. С. 70, № 16), в комплекте из Екатеринослава (Иессен, 1953. С. 67, № 1), в комплекте из кургана у хут. Обрывского (Иессен, 1953. С. 65, № 4, рис. 10). Кроме того, рельеф из двух рядов прямоугольничков присутствует на одном из звеньев двукольчатых удил комплекта из п. 17 Кубанского мог. (второе звено имеет многорядно-прямоугольный рельеф) (Анфимов Н.В., 1965. С. 65, 66, рис. 39, 40; 1975. С. 44, 45, сноска 29).

Многорядно-прямоугольный рельеф (трехрядный или четырехрядный) встречен на двукольчатых удилах в трех комплектах из к. 46 мог. Клады, в комплекте из станицы Переправной в Закубанье (Конь и всадник, 2003. С. 24, № 31), в пятом комплекте из разрушенного кургана у с. Преображенное (Дубовская, 1989. Рис. 2). С большой степенью вероятности могут рассматриваться как комплекс находки из разрушенного погребения мог. Ясеновая Поляна (Дитлер, 1957. С. 30, 31, табл. XVI; 1961. С. 128, 129, табл. I, 1–3).

Рельеф из острых шипов известен на двукольчатых удилах в двух комплектах из Пшишского «клада» 1988 года (Эрлих, 1991б. Табл. I, 28, рис. 5; 1994б. Табл. 24, 6), в комплекте из п. 9 Псекупского 1 мог. (второй псалий варианта Верхний Кобан – Константиновка 375) (Ловпаче, 1985. Табл. XIV, 2, 4; Эрлих, 1991б. Табл. I, 29). Аналогичный рельеф присутствует, наряду с двурядно-прямоугольным, по меньшей мере, на одних из четырех упоминавшихся удил из погребения у с. Бутенки. Рассматриваемый рельеф отмечен и на двукольчатых удилах комплекта 2, найденных в насыпи разрушенного кургана мог. Чишхо, но здесь он выстроен в два ряда (на одном из звеньев), подобно двурядно-прямоугольному рельефу (Тов, 1989. С. 37, рис. 3, 4).

Рельеф из четырех рядов округлых шипов отмечен на двукольчатых удилах комплекта из разрушенного погребения мог. Большие Хутора (Дмитриев, 1973. С. 5, 6, рис. 16).

Однорядно-прямоугольный рельеф на двукольчатых удилах, судя по иллюстрациям в публикациях, встречен в комплектах с псалиями рассматриваемого варианта в п. 1 Султангорского мог. № 1 (Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 191–193, рис. 5, 9, 10) и в разрушенном кургане у Лермонтовского разъезда (1950 г.) (Иессен, 1953. С. 60, № 9а; 1954. Рис. 12; Мурзин, 1984. Рис. 28).

Лишь один раз псалии классического варианта типа Новочеркасск встречены со стремевидными (треугольно-конечными) удилами (с гладкими стержнями) — в комплекте из разрушенного кургана мог. Чишхо в Адыгее (Тов, 1989. С. 38, рис. 6). Помимо еще одного комплекта с двукольчатыми удилами, в этом кургане находились два цельнолитых уздечных комплекта (Тов, 1989. Рис. 1, 2). Это комплекты типа Константиновка 376 — Енджа, которые созданы на базе северокавказских образцов, состоящих из двукольчатых удил и псалиев классического варианта новочеркасского типа, но при использовании закавказского неразъемного способа соединения удил и псалиев (Эрлих, 1991б. С. 34, 39; 1994б. С. 69, 70; Вальчак, 1993. С. 25–27).

Из одиннадцати известных цельнолитых комплектов (тип Константиновка 376 — Енджа) один имеет гладкие стержни удил, пять — двурядно-прямоугольный рельеф, один — однорядно- и четыре — многорядно-прямоугольный рельеф (Вальчак, 1993. С. 23, 24, рис. 1–6). Два раза с прямоугольным рельефом комбинировался рельеф из шипов (Приложение 1, табл. 13, 14). К этой же группе уздечных комплектов следует причислить цельнолитой комплект из Высокой Могилы, который имеет двурядно-прямоугольный рельеф на стержнях.

География находок уздечных комплектов с псалиями классического варианта типа Новочеркасск очень широка. Их ареал занимает практически весь юг Восточной Европы, но наибольшее сосредоточение отмечено на Северо-Западном Кавказе, чуть менее — в Северном Причерноморье (на юге России и на Украине). Учет вызывающих сомнение комплексов, а также отдельных находок псалиев классического варианта и двукольчатых удил с охарактеризованными видами рельефа стержней еще более подтверждает такое пространственное распределение (карты 13 и 14).

Таким образом, псалии классического варианта типа Новочеркасск в подавляющем большинстве случаев сочетаются в уздечных комплектах с двукольчатыми удилами и совершенно не встречаются с характерными для Северного Кавказа однокольчатыми.

Наиболее популярны в этих комплектах удила с двурядно-прямоугольным рельефом и с гладкими стержнями, реже встречаются рельефы из острых шипов, многорядно- и однорядно-прямоугольные, иные виды и разновидности рельефов единичны (табл. 28). Необходимо отметить, что однорядно- и многорядно-прямоугольные рельефы характерны только для комплектов с «классическими» псалиями и цельнолитых комплектов типа Константиновка 376 — Енджа. В уздечных комплектах предскифского времени с псалиями других форм (в том числе и с предклассическими) они не встречаются, исключение составляет сомнительный комплект из района Кисловодска (Дударев, 1991а. Табл. 20, 3, 5). Но такие виды рельефа хорошо известны на стремечковидных удилах в комплексах с типично «раннескифским» инвентарем: к. 1953 года у Ставрополя, курганы 24, 3/Ш и 4/Ш Келермеса, к. 524 у с. Жаботин, к. 7 мог. Циплиевский Кут (Петренко, 1983. С. 44, рис. 9; Галанина, 1983. Табл. 3, 8, 10, 13; Галанина, Алексеев, 1990. Рис. 6, 18; Ильинская, Тереножкин, 1983. Рис. на с. 237; Пьянков, 1988. С. 51, рис. 180, 182; Василенко, Кондрашев, Пьянков, 1993. С. 33, рис. X, 1)[•].

В памятниках с уздечными комплектами классического варианта типа Новочеркасск довольно часто встречаются совершенно новые для материальной культуры предскифского периода изделия, которые обусловлены влиянием культур Закавказья и Передней Азии: шлемы ассирийского типа, чешуйчатые панцири, наборы тягловой упряжи, цельнолитые уздечные комплекты и др. (Белинский, 1990. С. 194, 195; Эрлих, 1991б. С. 39–42; 1992. С. 177–179; 1994б; Скорый, 1991. С. 23, 24; Вальчак, 1993. С. 27, 28; Вальчак, Эрлих, 1993. С. 17–19; Дударев, 1995. С. 31–34).

В числе новшеств, характерных только для рассматриваемых комплектов, можно отметить появившуюся многозвенность некоторых удил (Квитки, Чишхо, Зольное, Развальский клад) (Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 1; Тов, 1989. Рис. 2; Щепинский, 1962. Рис. 4; Махортых, 1994. Рис. 7, 1). В.Р. Эрлих предположил, что средние звенья вынимались при необходимости подгонки удил под размер рта лошади (Эрлих, 1994б. С. 69, 70). Такое объяснение представляется ошибочным. Процесс извлечения звеньев из удил и нового их соединения трудоемок и привел бы к разрушению предмета. Скорее всего, появление многозвенности, а также наблю-

[•] Пользуюсь случаем выразить признательность А.Ю. Алексееву за предоставленный рисунок удил из Жаботинского кургана № 524.

даемое увеличение длины звеньев двукольчатых удил связано с использованием новой породы лошадей на соответствующем этапе существования новочеркасских памятников в Восточной Европе (Вальчак, 1995б. С. 46, 47). Это особенность «классических» комплектов, по сравнению с удилами всех типов в комплектах с иными псалями.

Не исключено, что появление более крупных пород лошадей, так же как и других новшеств в среде классических новочеркасских памятников, явилось результатом военных контактов с народами Закавказья и Передней Азии в конце VIII — первой половине VII в. до н. э. Наличие таких пород в Закавказье подтверждается исследованиями скелетов лошадей поздне-бронзовой эпохи Грузии (Гамрекели, 1971. С. 102).

По всем перечисленным признакам уздечные комплекты с псалями классического варианта новочеркасского типа, а также цельнолитые комплекты типа Константиновка 376 — Енджа могут рассматриваться как отдельная группа (группа 3) среди бронзовых уздечных комплектов предскифского времени на юге Восточной Европы (Вальчак, Эрлих, 1993. С. 18).

Археологические комплексы с уздечными комплектами, в которых подобные новации не встречены, могут считаться более ранними как по морфологии удил и псалиев, так и по некоторому сходству с материалами черногоровской культуры восточноевропейских степей.

4.3. Выделение групп уздечных комплектов с бронзовыми псалями и их относительная хронология

Подсчет частоты взаимовстречаемости таких признаков, как форма псалиев, удил и рельефа стержней, позволяет выделить три группы среди рассмотренных уздечных комплектов (табл. 27, 28). Такое деление подтверждается в целом и анализом рельефной орнаментации псалиев (Вальчак, 2000).

В **первую группу** входят комплексы и уздечные комплекты с трехпетельчатыми псалями типов Фарс 25, Фарс 2–35 и варианта Ростов — Эчкиваш 4, которые встречаются преимущественно с однокольчатыми и треугольно-конечными, гораздо реже — с двукольчатыми удилами. В эту же группу следует включить большинство псалиев с отверстиями в муфтах: первого и второго вариантов типа Сержень-Юрт и первого варианта типа Малая Цимбалка. На основании сходства с позднебронзовыми образцами типа Усатово можно предполагать продолжение традиции в предскифский период, которая была воплощена в экземплярах типа Черногоровка. Наиболее популярный вид рельефа стержней удил — ложновитой, достаточно часто встречаются и удила с гладкими стержнями.

Во **вторую группу** входят комплексы с трехпетельчатыми псалями типа Фарс 14, Баксан-Филипповская, Берёзовский 26, а также варианта Верхний Кобан — Константиновка 375 и предклассического (первого) варианта типа Новочеркасск (Кочипэ 5 — Зандак 38). К этой же группе можно отнести псалии варианта Камышеваха и часть псалиев типа Малая Цимбалка, которые отличаются деградацией отчетливо выраженных выступающих муфт в сторону нечетких утолщений вокруг отверстий. Продолжают бытовать и псалии типа Черногоровка. В этой группе заметно увеличение количества двукольчатых удил и резкое сокращение любых форм стремевидных, при определенном постоянстве сочетаний с однокольчатыми удилами. Вариации рельефа стержней удил более многочисленны: при сохранении прежних видов, увеличивается применение веревочного рельефа, неоднократное появление двурядно-прямоугольного и рельефа из острых и округлых шипов. Наблюдается употребление комбинированных видов рельефа на одних удилах, например, веревочного и острых шипов и других их разновидностей (табл. 27, 28).

Некоторое количество типов удил, видов рельефа и псалиев, характерных для первой группы, присутствует и во второй группе, что может объясняться длительным использованием отдельных изделий или сохранением ранней традиции изготовления конкретной формы в более позднее время. Например, таковыми являются псалии типа Фарс 2–35 в одном из комплектов гр. 3 Терезинского мог. Смена материального комплекса не могла произойти моментально, следовательно, уздечные комплекты обеих групп сосуществовали на определенном временном

промежутке. Ядро каждой из групп составляют многочисленные случаи встречаемости форм, периферию же — единичные сочетания.

Существование уздечных комплектов двух ранних групп на одной территории (практически исключительно в границах Северного Кавказа: от Закубанья до Кабардино-Пятигорья) позволяет интерпретировать отмеченную разницу в составе комплектов как хронологическую, а не этнокультурную. В большей степени для Закубанья характерны псалии типов Фарс 25, Фарс 2–35, Сержень-Юрт, Малая Цимбалка и Черногоровка и вариантов Верхний Кобан — Константиновка 375, Кочипэ 5 — Зандак 38. Для Кабардино-Пятигорья более характерны псалии типов Фарс 14, Баксан-Филипповская и Берёзовский 26. Для закубанских комплексов характерно более частое употребление треугольно-конечных удил, рельефа из острых шипов, а рельеф из округлых шипов свойственен только удилам Западного Закубанья. Для Кабардино-Пятигорья можно отметить преобладание одноколычатых удил и веревочного рельефа, часто в сочетании с острыми шипами. Возможно, что отмеченные различия в удельном весе тех или иных признаков внутри ареала отражают своеобразные пристрастия в оформлении узды у населения протомеотской культуры — с одной стороны, и кобанской (западный, менее центральный варианты) — с другой. Практически нет информативных находок на Северо-Восточном Кавказе. Здесь они представлены лишь несколькими уздечными комплектами первой и второй групп.

Вторая группа уздечных комплектов как по частоте употребления двуколычатых удил, так и по приоритету в выборе вида рельефа на их стержнях близка к массиву находок с псалиями первого (классического) варианта типа Новочеркасск (группы 3), чего нельзя утверждать для комплектов первой группы.

В **третью группу** входят уздечные комплекты с псалиями второго (классического) варианта типа Новочеркасск, которые встречаются практически исключительно с двуколычатыми удилами. В эту же группу включены и производные от классических новочеркасских цельнолитые уздечные комплекты типа Константиновка 376 — Енджа и им подобные (Эрлих, 1991б; Вальчак, 1993).

Таким образом, на основании выделенных групп уздечных комплектов с бронзовыми трехпетельчатыми псалиями можно разделить пласт памятников «типа Новочеркасского клада» на три хронологические фазы. В соответствии с нумерацией групп уздечных комплектов эти фазы (стадии) предлагаю именовать: **предновочеркасской** (группа 1), **предклассической новочеркасской** (группа 2) и **классической новочеркасской** (группа 3). Необходимо отметить, что анализ вещей других категорий (вооружение, украшения и т.п.), входящих в археологические комплексы с рассмотренными элементами уздечки, в целом подтверждает предложенное деление (Вальчак, 1997а–б, 2000). По сходству типов и вариантов используемых удил, рельефов их стержней и орнаментации псалиев с этими группами синхронизируются и уздечные комплекты с псалиями так называемых «степных» или «черногоровских» форм, хотя наибольшее их количество представлено в памятниках Северного Кавказа.

Сколько-нибудь четкой границы между уздечными комплектами предновочеркасской и предклассической групп не наблюдается. Признаки изделий первой группы довольно часто встречены и во второй. В целом, по употреблению стремевидных (треугольно-конечных) удил с признаками первого их варианта и архаических видов и разновидностей рельефов стержней, обе группы могут считаться синхронными памятникам черногоровской культуры степей Северного Причерноморья. Следует отметить преобладание в северокавказских комплектах с трехпетельчатыми псалиями одноколычатых удил над ранними стремевидными (треугольно-конечными). Данное наблюдение подтверждает установленную А.А. Иессеном характерность одноколычатых удил для уздечных наборов Северного Кавказа, в то время как стремевидные формы могут считаться более характерными для уздечных наборов евразийских Степей. Впрочем, малочисленность выборки из степных памятников юга России и Украины пока не дает возможности высказать уверенное суждение по этому вопросу.

Заметная унификация формы псалиев, появление множества новых характерных признаков и распространение их по всему югу Восточной Европы отличают классическую (третью) группу от предклассической. Этот факт вполне согласуется с многократно (и на различном материале) отмеченными исследователями изменениями в предскифских обществах юга Восточной

Европы. Одной из главных причин этих изменений, исходя из известных нам по нарративным источникам исторических событий в доскифское время, скорее всего, могли быть военные действия киммерийцев, которые начались около 714 г. до н. э. (Белинский, 1990; Эрлих, 1991а–б, 1992, 1994б; Скорий, 1991; Иванчик, 1990, 1994; Дударев, 1991а, 1995, 1999; Вальчак, 1993, 1997а–б, 2000; Вальчак, Эрлих, 1993; Лесков, Эрлих, 1999).

ХРОНОЛОГИЯ ГРУПП УЗДЕЧНЫХ КОМПЛЕКТОВ И ПАМЯТНИКОВ ПРЕДСКИФСКОГО ПЕРИОДА

Предложенное выделение групп уздечных комплектов позволяет разделить весь предскифский период на три хронологических этапа. В первом и последнем из них можно выделить по две фазы.

В наиболее ранних, как было показано в данном исследовании, предскифских памятниках Восточной Европы («круга Жирноклеевского кургана») отсутствуют бронзовые изделия наиболее часто привлекаемых для датировок типов. Лишь в трех из них встречены бронзовые предметы, характерные для основной массы памятников раннего этапа, что позволяет считать такие комплексы синхронными начальному (раннечерногородскому) этапу существования памятников черногородской культуры и предновочеркасскому комплексу в северокавказских памятниках (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996).

Именно для памятников раннего этапа характерны бронзовые псалии и иные вещи, отразившие центральноевропейское влияние. В этих комплексах впервые встречаются и другие категории вещей воинско-всаднического комплекса, такие как: кинжалы кабардино-пятигорского типа («северокавказские»), «димбальские» наконечники стрел и прочие изделия, не позволяющие рассматривать IX в. до н. э. как период существования развитых этапов предскифских археологических культур.

Относительная малочисленность памятников типа Жирноклеевского кургана (с морфологически специфическими бляшками) при большом их ареале, а также тесная генетическая связь костяных изделий с прототипами эпохи бронзы и их предскифскими бронзовыми воплощениями не позволяет расширять время существования таких комплексов далеко за пределы конца IX – первой четверти VIII в. до н. э. Предложенная датировка вполне согласуется с усредненной хронологической позицией кургана Аржан-1 в Туве, в котором были найдены аналогичные бляшки, вырезанные из кабаньего клыка (Евразия... 2005. С. 88). Кроме того, определение ранней абсолютной даты восточноевропейских памятников носит предположительный характер. Работа по ее уточнению и поиск соответствующих и синхронных памятников на юге Восточной Европы продолжается.

Именно в регионе между правыми притоками Северского Донца и Волгой наблюдается наибольшее сосредоточение раннечерногородских (ранних предскифских) памятников с костяными бляшками-украшениями в инвентаре. Следует полностью согласиться с В.В. Отрощенко, который обозначил Волго-Донецкий ареал черногородских памятников как исходный для формирования и распространения этой культуры (Отрощенко, 1994. С. 114). Представляется, что именно здесь, на постсрубной основе, сформировались наиболее ранние предскифские памятники. Уже в это время началось распространение материального комплекса черногородской культуры (памятники степей Северного Причерноморья) на юг (северокавказские памятники) и на запад (бляшки лесостепных поселений и центральноевропейские находки). На Северном Кавказе эти влияния наложились на местные традиции и базы бронзолитейного производства. Результатом явился феномен бурного развития воинско-всаднического археологического комплекса на Кавказе и его возвратного доминирующего влияния на культуру населения расположенных севернее территорий. Своего апогея это влияние достигло к концу предскифского пе-

риода (конец VIII — начало VII в. до н. э.). По всей вероятности, в результате переселения части северокавказских этносов в Степь и Лесостепь.

Таким образом, невозможно утверждать какое-либо хронологическое отличие степных «черногоровских» памятников от северокавказских «предновочеркасских». Обе группы отражают различные, но пересекающиеся в одном регионе культурные традиции. Как было показано выше, характерные для «черногоровских» (степных и лесостепных) памятников формы конского снаряжения были столь же характерны и для Северного Кавказа. Чаще всего они встречаются в равнинных и предгорных районах Северного Кавказа, непосредственно примыкающих к степи. Горные памятники Северного Кавказа преимущественно содержат «предновочеркасские» формы конского снаряжения.

Общей подосновой всех предскифских памятников могут считаться всаднические комплексы с характерной серией костяных бляшек-украшений («круга Жирноклеевского кургана»), восходящих к позднебронзовым прототипам. Такие комплексы встречены как в степной зоне Восточной Европы, так и на Северном Кавказе. Хронологическая позиция этих памятников не может быть определена ранее конца IX в. до н. э. (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996).

Два материальных комплекса предскифского периода (черногоровский и новочеркасский) синхронно развиваются рядом на протяжении двух этапов (в течение VIII в. до н. э.) и иногда взаимопересекаются. Ранние образцы северокавказских удил и псалиев лишь эпизодически появляются за пределами базового региона. Массовая экспансия продукции Северного Кавказа в степные и лесостепные районы начинается лет на 100 позднее. Многочисленные попытки С.В. Махортых и В.И. Ключко удревнить северопрichernоморские памятники с северокавказскими импортами представляются мне добросовестным заблуждением.

Таким образом, время появления и развития уздечных комплектов первой хронологической группы, на мой взгляд, может быть датировано концом IX — серединой VIII в. до н. э., но некоторые характерные для нее формы продолжают существовать и позднее, вплоть до рубежа VIII и VII столетий до н. э.

Вторая группа предлагаемой периодизации в абсолютных рамках может датироваться серединой — второй половиной VIII в. до н. э. Этот период может рассматриваться как относительно стабильный. На его протяжении разнообразие форм и декора предметов конского снаряжения достигает максимума. Данных о северопрichernоморских памятниках у нас мало, они пока не позволяют детально проследить историю региона. Тем не менее, разнообразие форм уздечных принадлежностей этой группы в памятниках Северного Кавказа, вероятно, отражает относительную свободу формотворчества и эксперимента, которые возможны только в относительно спокойной внешней ситуации.

В жизни предскифских обществ, по всей видимости, в конце VIII в. до н. э., произошли существенные и достаточно стремительные изменения, которые вызвали массовое появление унифицированного конского снаряжения классического новочеркасского типа, а также новых форм мечей, кинжалов и наконечников стрел. В это же время наблюдается заметное увеличение использования железа для изготовления оружия и деталей конского снаряжения (Эрлих, 1999. С. 157–159). Этот материальный комплекс (классический новочеркасский) стал доминирующим на всей территории Восточной Европы и практически полностью вытеснил из употребления старые формы конского снаряжения и вооружения. В количественном отношении предметы классических новочеркасских форм конского снаряжения значительно превышают более ранние, что позволяет предполагать увеличение воинско-всаднического сословия на этом этапе.

Финальный период существования предскифских памятников на юге Восточной Европы маркируется появлением абсолютно новых форм конского снаряжения и вооружения, свойственных скифскому времени. Известны несколько ярких комплексов, в которых присутствуют как «жаботинские», так и «классические новочеркасские» формы и их синкретические воплощения. Количество таких «смешанных» комплексов постоянно увеличивается. Учитывая, что памятники «келермесского круга» отражают уже «последующую» материальную культуру скифов (Петренко, 1983; Галанина, 1984; Алексеев, 1992), считаться «допоходными» могут только привнесенные в Восточную Европу, совершенно чуждые классической новочеркасской традиции жаботинские комплексы. Появление наиболее ранних «жаботинских» памятников фиксируется, как правило, только в тех районах Восточной Европы, где перед этим отмечается наибольшее сосредоточение памятников с классическими новочеркасскими формами

конского снаряжения и вооружения. Это Северо-Западный Кавказ, Центральное Предкавказье (Кабардино-Пятигорье) и Среднее Поднепровье.

Поскольку известно, что скифам в Восточной Европе непосредственно предшествовали киммерийцы, то собственно «киммерийскими» можно считать только памятники классического новочеркасского хронологического пласта. Киммерийцы, скорее всего, являлись объединением довольно значительного числа различных народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Выступавшие под именем киммерийцев и скифов племена воспринимались народами Закавказья и Передней Азии как отличающиеся по каким-то признакам от местного населения и друг от друга. Видимо, по уровню вооруженности и тактике военных действий киммерийцы и скифы были близки, поэтому и рассматривались как одинаково опасные противники. Народам Закавказья и Передней Азии киммерийцы стали известны раньше, чем скифы. На начальном этапе появления в этом регионе скифов их четко отличали и никогда не путали с киммерийцами (Иванчик, 1994). Следовательно, оба народа населением Закавказья и Передней Азии визуально воспринимались различно, видимо, обладая отличиями в деталях костюма всадников, вооружения и конского снаряжения.

Позднейшее предскифское время, период существования третьей группы уздечных комплектов (классического новочеркасского типа), определяется в рамках конца VIII – первой половины VII в. до н. э.

Совершенно абсурдно, как это представляют себе некоторые исследователи археологических памятников Восточной Европы, именовать носителей материальной культуры классического новочеркасского типа, да и раннескифского, кочевниками (Иванчик, 2001). Тем более, если такие «исследователи» представляют в своих работах компиляцию публикаций археологов-предшественников, но не предлагают никакой классификации или типологии археологического материала. Кочевничество – «формы хозяйства и быта, в основе которых лежит экстенсивное скотоводство» (Вайнштейн, 1989. С. 72). Ничего общего с таким способом хозяйства экспансивные носители классического новочеркасского материального комплекса, как и раннескифского, не имели. Главный способ их материального самообеспечения – присвоение чужой собственности. Наиболее подходящим (и обильно употребляемым исследователями) наименованием для экспансивных групп вооруженных воинов-всадников является **дружина**. В новейшее время оно было более прозаическое – банда (многочисленные атаманы времен Гражданской войны 1917–1922 годов и т.п.), хотя подобные коллективы могли объединять несколько сотен конных воинов.

Нет большого смысла в поисках археологических свидетельств пребывания такого рода коллективов на кратковременно завоеванной территории. Всем известны археологические свидетельства разрушений, пожаров и гибели жителей поселений первой половины XIII в. н. э. в европейской части России. Знаем ли мы хоть одно достоверное погребение штурмовавшего их «монголо-татара»? Нет! Рассуждения об отсутствии «киммерийских» = новочеркасских древностей на территории Передней Азии мне представляются надуманными. Надо искать!

Единственным в Восточной Европе количественно и качественно сравнимым с раннескифским является классический новочеркасский комплекс конского снаряжения и вооружения, который непосредственно предшествует жаботинскому и келермесскому, обычно считающимися раннескифскими. Новочеркасский культурный комплекс памятников на своей заключительной стадии сосуществует с жаботинским, видимо, в рамках второй четверти VII в. до н. э. Некоторое, крайне непродолжительное время сосуществует он и с памятниками «келермесского типа», причем в одних и тех же регионах юга Восточной Европы. Исходя из этого, финал существования классических новочеркасских (киммерийских) памятников может быть датирован временем после появления скифов в Восточной Европе, то есть не ранее рубежа первой и второй четвертей – середины VII в. до н. э. (Эрлих, 1994б; Дударев, 1999. С. 169; Вальчак, 2000).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собранный и охарактеризованный в данной работе материал предскифского времени позволил систематизировать несколько сотен находок на юге Восточной Европы, относящихся к конскому снаряжению и вооружению всадников. Всего в данной работе были учтены и систематизированы 355 бронзовых и железных удили и 37 отдельных звеньев различных типов и вариантов из находок на памятниках предскифского времени на юге Восточной Европы. В том числе в 22 случаях удила состояли из звеньев различных типов или вариантов. Наибольшее количество удили различных типов и вариантов происходит из находок в предскифских памятниках Северного Кавказа, особенно его северо-западной и центральной частей. Стремевидные и однокольчатые удила крайне редко встречаются в других регионах юга Восточной Европы. Двukoльчатые в их поздних модификациях довольно часто встречены и в Северном Причерноморье. Тем не менее, они практически не употреблялись на Северо-Восточном Кавказе, в Нижнем Поволжье, Молдавии.

Редкие экземпляры удили с одним элементом крепления и двумя элементами крепления на внешних окончаниях, представляющих собой кольцо в сочетании с рамкой еще какой-либо формы, в основном встречены на Северо-Западном Кавказе. Многозвенные удила и цельнолитые удила-псалии преимущественно известны на Северо-Западном Кавказе и Украине. Чаще всего на предскифских удилах юга Восточной Европы встречался ложновитой рельеф стержней, двурядно-прямоугольный, а также стержни без рельефа (гладкие). Дополнительные звенья известны у 71 удили из 194 целых двukoльчатых и отдельных звеньев, у пяти из 70 однокольчатых и семи из 15 цельнолитых удили предскифского времени. Всего учтено 83 экземпляра таких удили и отдельных звеньев. Длина звеньев большинства двukoльчатых удили превышает длину звеньев однокольчатых и стремевидных удили, что было установлено промерами реальных предметов.

В работе был проведен детальный анализ около 600 экземпляров псалиев. Подавляющее большинство типов и вариантов псалиев, которые были изготовлены из кости и рога, были найдены в слоях поселений, гораздо реже они встречаются в погребениях. Их датировка предскифским временем основывается на особенностях формы и археологическом контексте поселенческих слоев и инвентаря погребений. Некоторые из типов представлены крайне немногочисленными экземплярами, другие — образуют серии из десятков изделий.

Костяные и роговые псалии имеют широкий диапазон бытования, являясь наиболее простой в изготовлении формой, они характерны для многих археологических культур Восточной Европы и соседних территорий. Псалии из органических материалов восходят к прототипам эпохи бронзы и продолжают местную традицию. На протяжении всего предскифского периода отмечено изготовление ряда типов с элементами крепления в виде отверстий в утолщениях тулова или муфтах, как из рога (кости), так и из бронзы. В силу особой непрактичности, костяные псалии с элементами крепления в виде петель изготавливались крайне редко. Обычно такие формы выполнены в бронзе или железе. Предложенная дробная классификация признаков и разветвленная их иерархия позволила установить практически полное отсутствие пластинчатых псалиев в предскифский период. Такие формы характерны для более ранних этапов бронзового века. Псалии типа Фарс 2–35 имеют лишь уплощенное тулово и рассматриваются как стержневидные. Кроме того, зафиксировано полное отсутствие среди восточноевропейских бронзо-

вых изделий предскифского времени псалиев с разными по величине отверстиями. Костяные и роговые экземпляры таких псалиев были характерны для культур эпохи поздней бронзы, лишь предположительно можно говорить о кратком сосуществовании таких форм и псалиев с равными по величине отверстиями. Это сосуществование отмечено только в начале первого этапа предскифского периода (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996). Наиболее характерными в рассматриваемый период были псалии из бронзы.

Картографирование выделенных типов (Приложение 3) позволило отметить преобладание большинства бронзовых псалиев группы 4 (с отверстиями в петлях) на Северном Кавказе и на непосредственно прилегающих к нему территориях. Остальные же группы псалиев представлены многочисленными образцами как на Северном Кавказе, так и в степной и лесостепной зонах Восточной Европы. Бронзовые образцы являются наиболее разнообразными по деталям оформления и орнаментации, особенно встречающиеся в памятниках Северного Кавказа. По всей вероятности, именно этот регион являлся основным центром производства бронзовых деталей узды в Восточной Европе. Этот вывод подтвержден и количественным соотношением бронзовых псалиев юга Восточной Европы. Наибольшее их число отмечено на Северо-Западном Кавказе и в Центральном Предкавказье. Заметным исключением является только ареал псалиев классического (второго) варианта типа Новочеркасск, которые в большом количестве известны и за пределами Северного Кавказа, преимущественно в лесостепной зоне Северного Причерноморья.

Серия бляшек-украшений из кости, рога и клыка кабана «круга Жирноклеевского кургана» морфологически отличается от иных блях предскифского периода, изготовленных из органических материалов, встречающихся иногда в памятниках предскифского и раннескифского периода. Эта серия может рассматриваться как отдельная стилистическая линия развития. Относительная хронологическая позиция комплексов с бляшками рассмотренной серии определяется их встречаемостью с теми типами удил и псалиев, которые соответствуют первой из выделенных хронологических групп в развитии уздечных принадлежностей предскифского времени. С характерными формами второй и третьей хронологических групп такие бляшки обычно не встречаются (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996). Единственным исключением являются комплексы кургана Аржан, который не только значительно удален от Восточной Европы, но и представляет собой образец развития другой культуры, отличной от предскифских культур Восточной Европы. Кроме того, абсолютная дата Аржана по-прежнему остается дискуссионной (Chochorowski, 1996; Членова, 1997).

Наиболее ранняя для предскифского периода хронологическая позиция комплексов типа Жирноклеевского кургана подтверждается редкостным морфологическим сходством бляшек некоторых типов рассмотренной серии с образцами эпохи поздней бронзы, что признают и другие исследователи (О.Р. Дубовская). Рассматриваемые памятники не имеют ничего общего (в инвентарном комплексе) с поздними (третья хронологическая группа) памятниками предскифского времени, а также с жаботинскими или келермесскими памятниками раннескифского времени. Сходство с костяными бляшками раннескифского времени (мог. Новозаведенное II, Бельское городище) ограничивается только использованием одного и того же материала – кости, хотя не исключено, что раннескифские бляшки продолжают предскифскую традицию. Попытки ряда исследователей аргументировать срединное положение комплексов с бляшками из органических материалов «круга Жирноклеевского кургана» в памятниках предскифского периода (в рамках относительной хронологии черноговорской культуры, по О.Р. Дубовской и В.А. Подобеду (1996) и С.И. Лукьяшко (1999)) представляются недостаточно аргументированными.

Подсчет частоты взаимовстречаемости определенных форм функциональных деталей конского снаряжения позволил разделить все комплексы воинов-всадников предскифского периода на три хронологических группы. Известные формы конского снаряжения поступательно развивались на протяжении первого и второго хронологических этапов. Появление отличных от позднебронзовых форм отнесено к концу IX – началу VIII в. до н. э. Отправной точкой послужило сходство некоторых бронзовых деталей конского снаряжения (удила, псалии) с подобными экземплярами, найденными в центральноевропейских памятниках периода Ha В3, который датируется VIII в. до н. э. (Müller-Karpe, 1959. Abb. 57, 60–62, 64). Хронологическая схема Г. Мюллера-Карпе представляется мне наиболее обоснованной, базирующейся на срав-

нительно-типологическом методе, независимой от полученных в последние десятилетия при помощи естественнонаучных методов абсолютных дат, отношение к которым полярно различается у современных исследователей культур периода поздней бронзы – раннего железного века. Выделенная группа костяных псалиев и бляшек-прототипов бронзовым формам предскифского времени была отнесена к самому началу первого хронологического этапа и датирована не ранее конца IX в. до н. э. (Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 39–42).

Изучение северопрichernоморских уздечных комплектов с тремя отверстиями в тулове псалиев и северокавказских с трехпестельчатыми псалиями из надежно документированных комплексов, а также вещей иных категорий дало возможность разделить некогда единый новочеркасский комплекс на три хронологических этапа и синхронизировать с ним менее информативные памятники степной зоны. Первый и второй этапы можно считать синхронными в целом черноморовскому вещевому комплексу. Характерные для них элементы конского снаряжения практически не встречаются за пределами Северного Кавказа. Третий этап связывается с исторически засвидетельствованными походами киммерийцев конца VIII – первой половины VII в. до н. э. (Вальчак, 1992, 1994г, 1996а–б, 2000, 2003).

Анализ всего рассмотренного комплекса сбруи позволил показать, что на третьем хронологическом этапе происходят существенные изменения в материальной культуре населения юга Восточной Европы. Создаются и начинают развиваться новые модификации уже известных форм конского снаряжения, появляются факты использования железа для их изготовления. Появляется целый ряд новаций: изготовление и употребление металлических деталей тягловой упряжи и деталей конского доспеха («пекторали»), находящихся близкие прототипы в упряжи государств Закавказья и Передней Азии. Эти новации не имеют местной традиции производства и использования на первом и втором хронологических этапах предскифского периода (Белинский, 1990; Эрлих, 1992, 1994б).

В позднейших памятниках третьей хронологической группы появляются уздечные комплекты и украшения в зверином стиле, которые характерны для «жаботинских» и «келермесских» комплексов раннескифского времени. Все эти факты позволяют относить финал бытования предскифских памятников юга Восточной Европы к концу VIII – первой половине VII в. до н. э., в том числе на основании их синхронизации с близкими памятниками Средней Европы, Закавказья и Передней Азии (Алексеев, 1992. С. 70–91; Алексеев, Качалова, Тохтасьев, 1993. С. 74; Вальчак, Эрлих, 1993; Эрлих, 1994б. С. 83–121; 1997. С. 25, 29–32; Белинский, Вальчак, 1998. С. 157–160; Дударев, 1999. С. 159–169).

В данной работе отстаивалась так называемая «короткая хронологическая схема» памятников предскифского времени на юге Восточной Европы (Козенкова, 1996. С. 87). Разработанные для ряда категорий классификации позволили провести сравнение материала предскифского периода юга Восточной Европы и соседних территорий, а также ближайших хронологических пластов (позднебронзового и раннескифского) на базе единых признаков. Представляется, что подобный подход дал возможность убедительно обосновать полученные результаты.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	– Академия наук СССР
АН УССР	– Академия наук Украинской ССР
АО	– Археологические открытия
АОМ	– Адыгейский областной музей (Национальный музей Республики Адыгея)
АРИГИ	– Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
АС	– Археологический сборник
ВДИ	– Вестник древней истории
ГМВ	– Государственный музей Востока
ГИМ	– Государственный Исторический музей
ГУ	– Государственный университет
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
ЗООА	– Записки Одесского археологического общества
ИА РАН	– Институт археологии Российской академии наук
КГИАМЗ	– Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАК	– Материалы по археологии Кавказа
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НИИ ЭЯЛИ	– Научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории
НМИДК	– Новочеркасский музей истории донского казачества
НМИУ	– Национальный музей Республики Украины
ОАВЕС	– Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа
РА	– Российская археология
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
СКФ ГМВ	– Северо-кавказский филиал Государственного музея Востока
УЗ	– Ученые записки
ХГУ	– Харьковский государственный университет
ХИМ	– Харьковский исторический музей
АА	– Acta Archaeologica
АЕ	– Archaeologiai Ertesito
BAVA	– Beiträge zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie
PBF	– Prahistorische Bronzefunde
WPZ	– Wiener Prähistorische Zeitschrift

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Абакаров А.И., Давудов О.М.*, 1993. Археологическая карта Дагестана. М.
- Абрамова М.П.*, 1974. Погребения скифского времени Центрального Предкавказья // СА. № 2.
- Алексеев А.Ю.*, 1992. Скифская хроника (Скифы в VII–IV вв. до н. э.: историко-археологический очерк). СПб.
- Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р.*, 1993. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность // Публикации Информационно-исследовательского института «Ермаков». Малая серия. СПб.
- Алексеева Е.М.*, 1997. Античный город Горгиппия. М.
- Алехин Ю.П.*, 1999. Лесостепной и Рудный Алтай в скифскую эпоху // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул.
- Анфимов И.Н.*, 1981. Древнемеотский могильник близ г. Абинска // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- Анфимов И.Н.*, 1989. Могильник протомеотской культуры хут. Казазово // Меоты – предки адыгов. Майкоп. (Вопросы археологии Адыгеи).
- Анфимов Н.В.*, 1958. Отчет об археологических работах в Краснодарском крае, проведенных в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2795.
- Анфимов Н.В.*, 1960. Отчет Адыгейской археологической экспедиции 1959–1960 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2796.
- Анфимов Н.В.*, 1961. Протомеотский могильник с. Николаевского // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II. Майкоп.
- Анфимов Н.В.*, 1963. Отчет о раскопках Николаевского могильника в 1963 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2988.
- Анфимов Н.В.*, 1965. Отчет об археологических работах в 1965 г. в Краснодарском крае // Архив ИА РАН. Р-1. № 3174.
- Анфимов Н.В.*, 1971. Сложение меотской культуры и связи ее со степными культурами Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии. М. (МИА; № 177).
- Анфимов Н.В.*, 1975. Новый памятник древнемеотской культуры (могильник у хут. Кубанского) // Скифский мир. Киев.
- Анфимов Н.В., Пьянков А.В.*, 1989. Протомеотские погребения в курганах эпохи бронзы Закубанья // Меоты – предки адыгов. Майкоп. (Вопросы археологии Адыгеи).
- Археологические исследования... 1941. Археологические исследования в РСФСР, 1934–1936 гг. М.; Л.
- Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И.*, 1959. Древний Мингечаур (эпоха энеолита и бронзы). Баку.
- Атабиев Б.Х.*, 1988. Новые материалы по эпохе поздней бронзы и раннего железа Центрального Кавказа (IX–VI вв. до н. э.) // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. конф. М.
- Афанасьев Г.Е., Козенкова В.И.*, 1981. О неизвестных погребальных комплексах предскифского периода из окрестностей Кисловодска // СА. № 2.

- Афанасьев Г.Е., Савенко С.Н., Коробов Д.С.*, 2004. Древности Кисловодской котловины. М.
- Бабешко И.Г., Потапов В.В.*, 1989. Погребение предскифского времени на окраине г. Азов // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тез. докл. обл. науч.-практ. семинара. Донецк.
- Балинский И.М.*, 1985. Протомеотский могильник Фарс (VIII–VII вв. до н. э.) // Сокровища курганов Адыгеи: Каталог выставки / ред. А.М. Лесков. М.
- Бандрівський М., Захар'єв В.*, 1998. Нова знахідка бронзових однокільчастих вудил в Україні // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. ССXXXV. Праці Археологічної комісії. Львів.
- Барцева Т.Б.*, 1981. Цветная металлообработка скифского времени. Лесостепное Днепровское левобережье. М.
- Батчаев В.М.*, 1985. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972 – 1979 гг. Т. 2. Нальчик.
- Батчаев В.М.*, 1987. Отчет о разведках в Терском, Советском и Зольском районах Кабардино-Балкарской АССР в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14159, 14160.
- Беглова Е.А., Орловская Л.Б., Сорокина И.А.*, 1997. Протомеотские древности в Закубанье // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М. (МИАР; № 1).
- Беговатов Е.А., Марков В.Н.*, 1992. Мурзихинский II могильник // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада. Казань.
- Белинский А.Б.*, 1988. Отчет о работе в урочище Клинь-Яр под Кисловодском (памятники кобанской культуры и средневековья) // Архив ИА РАН. Р-1. № 12918, 12920.
- Белинский А.Б.*, 1990. К вопросу о времени появления шлемов ассирийского типа на Кавказе // СА. № 4.
- Белинский А.Б.*, 1991. Отчет о работе Кисловодской археологической экспедиции в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16613–16615.
- Белинский А.Б., Вальчак С.Б.*, 1998. Оригинальная группа предскифских уздечных комплектов Северного Кавказа: европейские и закавказские параллели // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. I: Археология. Ставрополь.
- Белинский А.Б., Дударев С.Л.*, 2001. О некоторых редких предметах вооружения «предскифского» времени из могильника Клинь-Яр III (г. Кисловодск) // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. М. (МИАР; № 3).
- Белинский А.Б., Эрлих В.Р.*, 1994. О хронологии нижнего горизонта могильника Клинь-Яр III // XVIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Кисловодск.
- Безанская С.С.*, 1990. Усово Озеро – поселение срубной культуры на Северском Донце. Киев.
- Безанська С.С., Лобай Б.І.*, 1994. Курганний могильник бронзової доби поблизу с. Гордіївка на Південному Бузі: попереднє повідомлення // Археологія. № 4. Київ.
- Безин Я.Б.*, 1987. Отчет о спасательных археологических работах в урочище Клинь-Яр под г. Кисловодском в 1987 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 12539, 12539а.
- Безуцкий В.Д., Золотарев П.М.*, 2006. Новые находки предскифского периода с территории Среднего Дона // Археологическое изучение Центральной Азии: Тез. Межданар. науч. конф. Липецк.
- Берестнев С.И.*, 1985. О погребениях предскифского периода в Левобережной лесостепи Украины // Проблемы археологии Поднепровья. Вып. 2. Днепропетровск.
- Бидзиля В.И., Яковенко Э.В.*, 1972. Киммерийские погребения Высокой Могилы // СА. № 1.
- Бокий Н.М., Горбул Г.П.*, 1985. Могила киммерийского всадника у с. Чечелиевка Кировоградской области // СА. № 4.
- Боковенко Н.А.*, 1986. Начальный этап культуры ранних кочевников Саяно-Алтая (по материалам конского снаряжения): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Боковенко Н.А.*, 1987. Новые памятники раннескифского времени в Западных Саянах // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. М.
- Боковенко Н.А.*, 1998. Один из вариантов конской узды скифской эпохи в Центральной Азии // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул.
- Бородовский А.П.*, 1997. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири. Новосибирск.

- Боррис А. фон*, 2006. Снаряжение для лошадей и пони. Седла. Уздечки. Удила. М.
- Бруяко И.В., Гизер С.Н., Дзиговский А.Н.*, 1997. Новые памятники предскифской эпохи из Северо-Западного Причерноморья // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварской культур (IV в. до н. э. — IV в. н. э.). Тирасполь.
- Буйнов Ю.В., Грубник-Буйнова Л.П.*, 1985. Бронзовые изделия предскифского периода из днепровского лесостепного Левобережья // Проблемы археологии Поднепровья. Вып. 2. Днепропетровск.
- Вайнштейн С.И.*, 1989. Конская сбруя. Кочевничество // Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 3: Материальная культура. М.
- Вальчак С.Б.*, 1992. К вопросу о дате погребения Черногоровского кургана // История и археология Слободской Украины: Тез. докл. и сообщений Всеукр. конф., посвящ. 90-летию XII Археологического съезда. Харьков.
- Вальчак С.Б.*, 1993. О некоторых цельнолитых уздечных комплектах предскифского времени на юге Восточной Европы // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1989–1990 гг.: Материалы семинара по скифо-сарматской археологии. М.
- Вальчак С.Б.*, 1994а. Генезис одного из украшений уздечки предскифского времени // Ольвия-200: Тез. докл. междунар. конф., посвящ. двухсотлетию археологического открытия Ольвии. Николаев.
- Вальчак С.Б.*, 1994б. Погребения всадников предсавроматского времени // Проблемы истории и культуры сарматов: Тез. докл. междунар. конф. Волгоград.
- Вальчак С.Б.*, 1994в. Хронология черногоровского этапа (по материалам уздечных наборов) // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. междунар. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова. II. Запорожье.
- Вальчак С.Б.*, 1994г. К вопросу о датировке комплекса из Черногоровского кургана // РА. № 2.
- Вальчак С.Б.*, 1995а. Киммерийские удила и лошади Восточной Европы // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины: Тез. докл. Харьков.
- Вальчак С.Б.*, 1995б. Удила предскифского периода и киммерийские лошади Восточной Европы // Харьковский историко-археологический ежегодник «Древности», 1995. Харьков.
- Вальчак С.Б.*, 1996а. Два уникальных уздечных комплекта кобанской культуры из собрания ГИМ // Тезисы докладов Отчетной сессии Государственного Исторического музея по итогам полевых археологических исследований и новых поступлений в 1991–1995 гг. М.
- Вальчак С.Б.*, 1996б. Переднеазиатские и европейские параллели в предскифских уздечных комплектах Северного Кавказа // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н. э. Материалы конференции. СПб.
- Вальчак С.Б.*, 1997а. Предскифская узда Восточной Европы: уздечные комплекты с трехпестельчатыми псалиями (классификация и хронология) // Древности Евразии. М.
- Вальчак С.Б.*, 1997б. Предскифские колесницы и «новочеркасские клады» (некоторые дополнения к проблеме) // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М. (МИАР; № 1).
- Вальчак С.Б.*, 1997в. Узда азиатского типа в предскифских памятниках Европы // Проблемы истории и археологии Украины: Тез. докл. науч. конф. Харьков.
- Вальчак С.Б.*, 1998. Предметы эпохи поздней бронзы — раннего железа из коллекций Восточной Украины и их аналогии // Археологічний літопис Лівобережної України. Ч. 1–2. Полтава.
- Вальчак С.Б.*, 1999. Орнаментация уздечных принадлежностей в начале раннего железного века // Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н. э. (проблемы палеоэкологии, антропологии и археологии): Тез. докл. междунар. конф. М.
- Вальчак С.Б.*, 2000. Основные мотивы орнаментации уздечных принадлежностей юга Восточной Европы в начале раннего железного века // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.
- Вальчак С.Б.*, 2001. Загадочные пластины позднебронзового века на Днепровском Левобережье // Археологічний літопис Лівобережної України. Ч. 2. Полтава.
- Вальчак С.Б.*, 2003. Вооружение всадников и конская сбруя юга Восточной Европы в предскифский период: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Вальчак С.Б.*, 2004. Конская упряжь Приаралья и юга Восточной Европы: сходство и отличия // Археологические памятники раннего железного века юга России. М. (МИАР; № 6).

- Вальчак С.Б., 2007. Особенности уздечного комплекта из предскифского погребения кургана 256 у с. Камышеваха // Ранний залізний вік Євразії: до 100-річчя від дня народження О.І. Тереножкіна: Матеріали Міжнародної наукової конференції. Київ; Чигирин.
- Вальчак С.Б., Мамонтов В.И., Сазонов А.А., 1996. Ранние памятники черноговоровского этапа в Восточной Европе: происхождение и хронология // Историко-археологический альманах. Вып. 2. Армавир; М.
- Вальчак С.Б., Мошинский А.П., 2000. Несколько предметов вооружения и узды из Северной Армении // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир; М.
- Вальчак С.Б., Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., Эрлих В.Р., 2005. Новые материалы предскифского времени с южного берега Краснодарского водохранилища (из частной коллекции) // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар.
- Вальчак С.Б., Скаков А.Ю., 2002. Клад из Мехчис-цихе в контексте хронологии некоторых археологических памятников Юго-Западного Закавказья // РА. № 2.
- Вальчак С.Б., Шрамко И.Б., 1996. Псалий бронзового века с Западного Бельска // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава.
- Вальчак С.Б., Скаков А.Ю., 2003. Дигорские «пекторали» предскифского периода // РА. № 3.
- Вальчак С.Б., Эрлих В.Р., 1993. Еще раз о комплексах типа Новочеркасского клада // Вторая Кубанская археологическая конференция: Тез. докл. Краснодар.
- Ванден Берге Л., 1992. Древности страны луров: Каталог выставки. СПб.
- Василиненко Д.Э., Кондрашев А.В., Пьянков А.В., 1993. Археологические материалы предскифского и раннескифского времени из Западного Закубанья // Понтийско-кавказские исследования (Studia Pontocausasica). Вып. I. Краснодар.
- Васютин А.С., Зимин А.А., 2005. Хронологическое соотношение двух типов удил в погребальных комплексах верхнеобской культуры Кузнецкой котловины (в контексте их типологической эволюции) // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул.
- Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П., 1980. Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ. Киев.
- Вишневская О.А., 1973. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н. э. По материалам Уйгарака // Труды / Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция. Т. VIII. М.
- Воронов Ю.Н., 1980. О хронологических связях киммерийско-скифской и колхидской культур // Скифия и Кавказ. Киев.
- Вязьмитина М.И., 1952. Памятники раннего железного века в окрестностях с. Жаботин Кировоградской области // КСИА АН УССР. Вып. 1. Киев.
- Вязьмитина М.И., 1963. Ранние памятники скифского звериного стиля // СА. № 2.
- Галанина Л.К., 1977. Скифские древности Поднепровья (эрмитажная коллекция Бранденбурга). М. (САИ; Вып. Д1-33).
- Галанина Л.К., 1983. Раннескифские уздечные наборы (по материалам Келермесских курганов) // АС ГЭ. Вып. 24. Л.
- Галанина Л.К., 1985. К проблеме взаимоотношения скифов с меотами (по данным новых раскопок Келермесского курганного могильника) // СА. № 3.
- Галанина Л.К., 1989. Новые погребальные комплексы раннемеотского времени из Келермесского грунтового могильника // Меоты — предки адыгов. Майкоп. (Вопросы археологии Адыгеи).
- Галанина Л.К., Алексеев А.Ю., 1990. Новые материалы к истории Закубанья в раннескифское время // АС ГЭ. Вып. 30. Л.
- Гамрекелли Н.Н., 1971. Костные остатки лошадей бронзового периода Грузии // Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в СССР в 1970 году. Тбилиси.
- Горішній П.А., 1978. Бронзові вудила з с. Теремці // Археологія. № 27. Київ.
- Городцов В.А., 1905. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде. Материалы к тому же исследованию // Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г. Т. I. М.
- Городцов В.А., 1925. Археологическая классификация. М.; Л.
- Городцов В.А., 1927. Типологический метод в археологии // Общество исследователей Рязанского края. Серия методическая. Вып. VI. Рязань.

- Городцов В.А.*, 1928. К вопросу о киммерийской культуре // Труды секции археологии Института археологии и искусствознания (РАНИОН). Т. II. М.
- Граков Б.Н.*, 1947. Скифы. Київ.
- Граков Б.Н.*, 1977. Ранний железный век. М.
- Грач А.Д.*, 1980. Древние кочевники в центре Азии. М.
- Гриневич К.Э.*, 1951. Новые данные по археологии Кабарды // МИА. № 23. М.; Л.
- Грязнов М.П.*, 1947. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК. Вып. XVIII. М.; Л.
- Грязнов М.П.*, 1950. Первый Пазырыкский курган. Л.
- Грязнов М.П.*, 1980. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.
- Грязнов М.П.*, 1992. Алтай и приалтайская степь // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Гуревич Д.Я., Розалёв Г.Т.*, 1991. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М.
- Давудов О.М.*, 1977. Отчет об археологических исследованиях в Южном Дагестане в 1977 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 7342, 7342а.
- Давудов О.М.*, 1980. Раскопки в Табасаране // АО-1979 г. М.
- Давудов О.М.*, 1981. Отчет об итогах археологических исследований на дагестанском участке газопровода «Моздок–Казимагомед» 1981 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9280, 9280а.
- Давудов О.М.*, 1985. Новые исследования Центральнодагестанской экспедиции // АО-1983 г. М.
- Давудов О.М.*, 1987. О контактах населения древнего Дагестана с киммерийцами и скифами // Киммерийцы и скифы: Тез. докл. Всесоюз. семинара. Кировоград.
- Давудов О.М.*, 1992. Могильники предскифского времени около сел. Башлыкент // XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Майкоп.
- Дворниченко В.В.*, 1982. Погребения предскифского времени на Нижней Волге // КСИА. Вып. 170. М.
- Дворниченко В.В.*, 1984. Погребения с бронзовыми однолезвийными ножами в могильнике Кривая Лука XXXIV // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.
- Дитлер П.А.*, 1957. Отчет об археологических работах в пос. Колосовка Ярославского р-на Краснодарского края в 1957 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 1728.
- Дитлер П.А.*, 1961. Могильники в районе поселка Колосовка на реке Фарс // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II. Майкоп.
- Дмитриев А.В.*, 1973. Отчет об археологических разведках в районе Новороссийска в 1973 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5823.
- Доманский Я.В.*, 1984. Древняя художественная бронза Кавказа. М.
- Дрёмов И.И., Семёнова И.В.*, 1998. Материалы предсарматского времени из Саратовского Поволжья // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. VII Донская археологическая конференция: Тез. докл. Ростов н/Д.
- Дубовская О.Р.*, 1986. О погребениях группы Новочеркасского клада // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тез. докл. науч.-практ. семинара. Донецк.
- Дубовская О.Р.*, 1989. К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада // СА. № 1.
- Дубовская О.Р.*, 1994а. Локальные зоны черногородовской культуры (по материалам скорченных погребений) // РА. № 2.
- Дубовская О.Р.*, 1994б. Вопросы сложения инвентарного комплекса черногородовской культуры // Археологический альманах. № 2. Донецк.
- Дубовская О.Р.*, 1997. Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских» погребений Северного Причерноморья // Археологический альманах. № 6. Донецк.
- Дубовская О.Р., Подобед В.А.*, 1996. Об одном типе украшений черногородовского времени // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век): Материалы междунар. конф. Ч. 2. Донецк.
- Дударев С.Л.*, 1983. Ранний этап освоения железа на Центральном Предкавказье и в бассейне р. Терека (IX–VII вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Дударев С.Л.*, 1989. О датировке комплекса из всаднического погребения в кургане в уроч. Веселая Долина // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Тез. докл. обл. науч.-практ. семинара. Донецк.

- Дударев С.Л.*, 1991а. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный.
- Дударев С.Л.*, 1991б. Древности позднесрубного типа из Центрального и Восточного Предкавказья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.): Материалы междунар. конф. Киев.
- Дударев С.Л.*, 1995. К проблеме взаимодействия племен Северного Кавказа с ранними кочевниками в предскифскую эпоху. Армавир.
- Дударев С.Л.*, 1999. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX – первая половина VII в. до н. э.). Армавир.
- Дударев С.Л., Власова Т.Н.*, 1979. Некоторые итоги разведок памятников начала раннего железа в Пятигорье и Чечено-Ингушетии // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный.
- Дударев С.Л. и др.*, 2007. Дударев С.Л., Сазонов А.А., Фоменко В.А. Новые находки «киммерийского» времени с Северного Кавказа // Ранній залізний вік Євразії: до 100-річчя від дня народження О.І. Тереножкіна: Матеріали Міжнародної наукової конференції. Київ; Чигирин.
- Евразия... 2005. Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология / (коллектив авторов). СПб.
- Екимов Ю.Г.*, 1986. Памятники киммерийского времени в лесостепном Подонье // Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской Лесостепи. Воронеж.
- Епимахов А.В., Чечушков И.В.*, 2004. Экспериментальные работы по реконструкции конской упряжи эпохи бронзы // Псалии. Элементы упряжи и конского снаряжения в древности. Донецк. (Археологический альманах; № 15).
- Иванчик А.И.*, 1990. Киммерийцы и Урарту накануне восьмого похода Саргона II // ВДИ. № 3.
- Иванчик А.И.*, 1994. К вопросу об этнической принадлежности и археологической культуре киммерийцев. I: Киммерийские памятники Передней Азии // ВДИ. № 3.
- Иванчик А.И.*, 2001. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточнославянских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени // Степные народы Евразии. Т. II. М.
- Иессен А.А.*, 1953. К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР // СА. Вып. XVIII.
- Иессен А.А.*, 1954. Некоторые памятники VIII–VII вв. до н. э. на Северном Кавказе // Вопросы скифо-сарматской археологии. М.
- Іллінська В.А.*, 1961. Скіфська узда VI ст. до н. е. (За матеріалами Посулля) // Археологія. Т. XIII. (Київ).
- Іллінська В.А., Тереножкін О.І.*, 1971. Скіфський період // Археологія Української РСР. Т. 2: Скіфо-сарматська та антична археологія. Київ.
- Ильинская В.А.*, 1968. Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев.
- Ильинская В.А.*, 1973. Скифская узда IV в. до н. э. // Скифские древности. Киев.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И.*, 1983. Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев.
- Ильюков Л.С.*, 1990. Погребение раннего железного века из окрестностей х. Недвиговка // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. Вып. 9. Азов.
- Исмагилов Р.Б.*, 1991. К проблеме происхождения новочеркасской культуры // Древние культуры и археологические изыскания: Материалы к пленуму ИИМК. СПб.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т.*, 1997. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.
- Казаков Е.П.*, 1994. Измерский VII могильник // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань. (Вопросы археологии Татарстана; Вып. 1).
- Карцов В.Г.*, 1958. Отчет об археологических раскопках в Хакасской автономной области, произведенных экспедицией Абаканского государственного педагогического института летом 1958 года // Архив ИА РАН. Р-1. № 1708.
- Каряка А.В.*, 1994. О типологии псалий скифо-сарматского времени // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. междунар. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова. II. Запорожье.

- Качалова Н.К.*, 1989. О заключительном периоде бронзового века на территории Нижнего Поволжья (к постановке проблемы) // СА. № 1.
- Кашуба М.Т., Гольцева Н.В.*, 1991. Сахарнянский могильник I (Цыглэу) // СА. № 1.
- Кеменцеи Т.*, 1986. Поздний бронзовый век. Предскифская эпоха в Восточной Венгрии // Археология Венгрии, II тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.
- Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А.*, 1997. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул.
- Киселёв С.В.*, 1951. Древняя история Южной Сибири. М.
- Клочко В.И., Мурзин В.Ю.*, 1987а. О двух этапах продвижения протоскифов в степные районы Восточной Европы // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова: Тез. докл. обл. науч. конф. Омск.
- Клочко В.И., Мурзин В.Ю.*, 1987б. О взаимодействии местных и привнесенных элементов скифской культуры // Скифы Северного Причерноморья. Киев.
- Клочко В.И., Мурзин В.Ю.*, 1989. О хронологии древностей черногооровско-новочеркасского типа // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Ковалевская В.Б.*, 1977. Конь и всадник. Пути и судьбы. М.
- Ковпаненко Г.Т.*, 1961. Пам'ятки скифського часу в басейні р. Ворскли // Археологія. Т. XIII. Київ.
- Ковпаненко Г.Т.*, 1962. Погребение VIII–VII вв. до н. э. в бассейне р. Ворсклы // КСИА АН УССР. Вып. 12. Киев.
- Ковпаненко Г.Т.*, 1966. Носачівський VIII–VII ст. до н. е. // Археологія. XX. Київ.
- Ковпаненко Г.Т.*, 1981. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев.
- Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А.*, 1994. Новые погребения раннего железного века в Поросье // Древности скифов. Киев.
- Ковпаненко Г.Т., Гупало Н.Д.*, 1984. Погребение воина у с. Квитки в Поросье // Вооружение скифов и сарматов. Киев.
- Кожухов С.П., Эрлих В.Р.*, 1988. Археологические разведки левого берега Краснодарского водохранилища // Материальная культура Востока. Ч. II. М.
- Козенкова В.И.*, 1975. Связи Северного Кавказа с Карпато-Дунайским миром (некоторые археологические параллели) // Скифский мир. Киев.
- Козенкова В.И.*, 1977. Вопросы хронологии восточного варианта кобанской культуры в свете новых раскопок в Чечено-Ингушетии // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.
- Козенкова В.И.*, 1982а. Обряд кремации в кобанской культуре Кавказа // СА. № 3.
- Козенкова В.И.*, 1982б. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. М. (САИ; Вып. В2-5).
- Козенкова В.И.*, 1986. Пседахский могильник кобанской культуры (по раскопкам 1976–1977 гг.) // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Козенкова В.И.*, 1989а. Кобанская культура. Западный вариант. М. (САИ; Вып. В2-6).
- Козенкова В.И.*, 1989б. Кобанская культура Кавказа // Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Козенкова В.И.*, 1994. Памятники новочеркасского типа: истоки формирования, культурно-исторический аспект развития (взгляд с гор) // XVIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Кисловодск.
- Козенкова В.И.*, 1995. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант. М. (САИ; Вып. В2-5).
- Козенкова В.И.*, 1996. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.
- Козенкова В.И.*, 1998. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. М. (САИ; Вып. В2-5).
- Козенкова В.И.*, 2002. У истоков горского менталитета. Могильник эпохи поздней бронзы – раннего железа у аула Сержень-Юрт, Чечня // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. III. М.
- Козенкова В.И.*, 2004. Биритуализм в погребальном обряде древних «кобанцев». Могильник Терезе конца XII – VIII в. до н. э. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. V. М.

- Колотухин В.А., 1996. Горный Крым в эпоху поздней бронзы — начале железного века (этнокультурные процессы) // *Материалы по археологии Крыма*. Вып. 3. Киев.
- Комиссаров С.А., 2005. К вопросу о происхождении стремян // *Снаряжение кочевников Евразии*. Барнаул.
- Конь и всадник, 2003. Конь и всадник. Взгляд сквозь века: Выставка. М.
- Коренько В.А., 1985. Погребения эпохи перехода от бронзы к железу в степях Юго-Восточной Европы (состояние источников и проблема отбора фактов) // *СА*. № 4.
- Косиков В.А., 1992. Техника изготовления художественных бронзовых предметов конского снаряжения скифской эпохи // *Донецкий археологический сборник*. Вып. 2. Донецк.
- Котович В.Г., Давудов О.М., 1980. О периодизации и хронологии памятников поздней бронзы — раннего железа на Северо-Восточном Кавказе // *СА*. № 4.
- Крупнов Е.И., 1950. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 году // *Ученые записки / Кабардинский НИИ*. Т. V. Нальчик.
- Крупнов Е.И., 1960. Древняя история Северного Кавказа. М.
- Крушельницька Л.І., 1976. Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза. Київ.
- Кузьмина Е.Е., 1977. Конь в религии и искусстве саков и скифов // *Скифы и сарматы*. Киев.
- Кузьмина Е.Е., 2002. Мифология и искусство скифов и бактрийцев. М.
- Кузьмина О.В., 1989. Отчет о раскопках курганных могильников у с. Политотдельское и Хохлачёвский в Николаевском и Средне-Ахтубинском районах Волгоградской области в 1989 году // *Архив ИА РАН*. Р-1. № 14291.
- Кульбака В.К., 1993. Удила бронзовые // *Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области*. Донецк. (Археологический альманах; № 1).
- Куфтин Б.А., 1941. Археологические раскопки в Триалети. Т. I. Тбилиси.
- Лесков А.М., 1965. Горный Крым в I тысячелетии до нашей эры. Киев.
- Лесков А.М., 1970. Кировское поселение // *Древности Восточного Крыма*. Киев.
- Лесков А.М., 1971. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // *Проблемы скифской археологии*. М. (МИА; № 177).
- Лесков А.М., 1975а. Предскифский период на юге Украины: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.
- Лесков А.М., 1975б. Заключительный этап бронзового века на юге Украины: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.
- Лесков А.М., 1984. О хронологическом соотношении памятников начала железного века на Юге европейской части СССР // *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. М.
- Лесков А.М., Эрлих В.Р., 1999. Могильник Фарс/Клады. Памятник перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на Северо-Западном Кавказе. М.
- Ловпаче Н.Г., 1985. Могильники в устье реки Псекупса // *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп.
- Ловпаче Н.Г., 1986. Отчет об археологической экспедиции на могильнике «Тыгакочипэ» в 1985–1986 гг. // *Архив ИА РАН*. Р-1. № 12921.
- Ловпаче Н.Г., 1991. Могильник Кочипэ (восточный) в Майкопе // *Культура и быт адыгов: этнографические исследования*. Вып. VIII. Майкоп.
- Ложкин М.Н., Петренко В.Г., 1981. Уздечный набор из Краснодарского края // *КСИА*. Вып. 167. М.
- Лорджипанидзе О.Д., 1985. Племена Иберии // *Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии*. М.
- Лукашов А.В., 1984. Новый памятник VIII–VII вв. до н. э. в Заволжье // *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. М.
- Лукьяшко С.И., 1999. Предскифский период на Нижнем Дону // *Донские древности*. Вып. 7. Азов.
- Лунин Б.В., 1940. Археологические раскопки и разведки в Ростовской области в 1938 и 1939 гг. // *Памятники древности на Дону*. Вып. I. Ростов н/Д.
- Магомедов А.Р., 1972. Бамутское поселение — новый памятник кобанской культуры // *СА*. № 2.
- Максименко В.Е., 1983. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д.
- Максимова А.Г., 1960. Курганы сакского времени могильника Джувантобе // *КСИИМК*. Вып. 80. М.

- Мамонтов В.И.*, 1980. О погребениях позднего этапа срубной культуры в Нижнем Поволжье и Волго-Донском междуречье // СА. № 1.
- Мамонтов В.И.*, 1986. Погребение VIII в. до н. э. из Ильевского курганного могильника // КСИА. Вып. 186. М.
- Мамонтов В.И.*, 1994. О памятниках «переходного» типа Волго-Донских степей // Проблемы истории и культуры сарматов: Тез. докл. междунар. конф. Волгоград.
- Марков Г.Е.*, 1976. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.
- Марковин В.И.*, 1969. Дагестан и горная Чечня в древности. Каякентско-хорочоевская культура. М.
- Марковин В.И.*, 2002. Зандакский могильник эпохи раннего железа на реке Ярык-су. Северо-Восточный Кавказ. М.
- Марковин В.И., Мунчаев Р.М.*, 1965. Археология Чечено-Ингушетии в свете новейших исследований // КСИА. Вып. 100. М.
- Марсадлов Л.С.*, 1981. Памятники ранних кочевников в Усть-Куюме на Алтае (по раскопкам Г.А. Сосновского и Г.П. Сергеева) // АС ГЭ. Вып. 22. Л.
- Марсадлов Л.С.*, 1989. Курган Аржан. Хронология, алтайские и европейские аналогии // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. обл. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова. I. Запорожье.
- Марсадлов Л.С.*, 1998. Основные тенденции в изменении форм удил, псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII–V веках до н. э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул.
- Мартиросян А.А.*, 1964. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван.
- Маслов В.Е.*, 2008. Находки древностей раннего железного века с Юга России // Древности Юга России: Памяти А.Г. Атавина. М.
- Махортых С.В.*, 1987. О культурно-хронологической интерпретации памятников типа Новочеркасского клада // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова: Тез. докл. обл. науч. конф. Омск.
- Махортых С.В.*, 1991. Кочевники и вопросы происхождения кладов VIII–VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР // Древности Кубани: Материалы науч.-практ. конф. Краснодар.
- Махортых С.В.*, 1992а. Пам'ятки типу Новочеркаського скарбу (за матеріалами Північного Кавказу) // Археологія. № 1. Київ.
- Махортых С.В.*, 1992б. Кочевники и вопросы происхождения кладов VIII–VII вв. до н. э. на юге Европейской части СССР // Античная цивилизация и варварский мир: Материалы III-го археол. семинара. Ч. I. Новочеркасск.
- Махортых С.В.*, 1994. Киммерийцы на Северном Кавказе. Киев.
- Махортых С.В.*, 1996. Рец.: [Chochorowski J. Ekspansja kimmerska na terny Europy Srodkowej. Kraków, 1993] // РА. № 1.
- Махортых С.В.*, 2003. Культурные контакты населения Северного Причерноморья и Центральной Европы в киммерийскую эпоху. Киев.
- Махортых С.В.*, 2005. Киммерийцы Северного Причерноморья. Киев.
- Махортых С.В., Фоменко В.А.*, 1994. Развальский клад // Древности скифов. Киев.
- Махортых С.В., Черненко Е.В.*, 1994. Киммерийский памятник в Присивашье // Древнейшие общины земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н. э. – V в. н. э.: Материалы междунар. археол. конф. Тирасполь.
- Махортых С.В., Черненко Е.В.*, 1995. О кавказских «пекторалях» VIII–VII вв. до н. э. // РА. № 2.
- Медведев А.П.*, 1999. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. М.
- Медведская И.Н.*, 2005. Сиалк В и Хасанлу IV: вопросы хронологии // Древности Евразии: от ранней бронзы до средневековья: Памяти В.С. Ольховского. М.
- Мелентьев А.Н.*, 1967. Некоторые детали конской упряжи киммерийского времени // КСИА. Вып. 112. М.
- Мельник А.А., Ромашко В.А.*, 1990. Киммерийские курганы Криворожья // Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Мельниковская О.Н.*, 1954. Археологические разведки на поселении у с. Цахнауцы // КСИА. Вып. 56. М.

- Мелюкова А.И.*, 1958. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья // МИА. № 64. М.
- Мелюкова А.И.*, 1972. О датировке и соотношении памятников начала железного века в лесостепной Молдавии // СА. № 1.
- Мелюкова А.И.*, 1979. Скифия и фракийский мир. М.
- Мелюкова А.И.*, 1981. Краснокутский курган. М.
- Мелюкова А.И.*, 1989. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Миллер В.*, 1888. Терская область. Археологические экскурсии // МАК. Т. I. М.
- Минаева Т.М.*, 1947. Могила бронзовой эпохи в г. Ворошиловске (Раскопки 1940 г.) // КСИИМК. Вып. XVI. М.; Л.
- Минаева Т.М.*, 1956. Археологические материалы скифского времени в Ставропольском краевом музее // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 8. Ставрополь.
- Минасян Р.С.*, 1991. Техника обработки бронз кобанской и колхидской культуры // АС ГЭ. Вып. 31. Л.
- Монгайт А.Л.*, 1974. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.
- Мурзин В.Ю.*, 1984. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев.
- Мурзин В.Ю.*, 1990. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев.
- Нефёдкин А.К.*, 2001. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.). СПб.
- Нехаев А.А.*, 1984. Отчет о работе Адыгейской археологической экспедиции Адыгейского областного краеведческого музея на территории Красногвардейского и Майкопского районов Адыгейской АО Краснодарского края в 1984 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 10588, 10588а.
- О. Генри*, 1985. Избранные новеллы. М.
- Ольховский В.С.*, 2000. Монументальная скульптура кочевников Евразии: проблемы историкоэтнографии // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. М.
- Отрощенко В.В.*, 1975. Новый курганный могильник белозерского времени // Скифский мир. Киев.
- Отрощенко В.В.*, 1986. Белозерская культура // Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев.
- Отрощенко В.В.*, 1994. О погребениях черногоровского типа в Нижнем Подонье // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 13. Азов.
- Отрощенко В.В.*, 2001. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи: культурно-стратиграфічні зіставлення. Київ.
- ПАЗ, 1994. Полтавський археологічний збірник. Ч. 2. Полтава.
- Патакова Э.Ф.*, 1962. Костяные и роговые изделия из Усатова // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 4. Одесса.
- Патрушев В.С., Халиков А.Х.*, 1982. Волжские ананьинцы. М.
- Петренко В.Г.*, 1982. Комплекс VIII–VII вв. до н. э. из Ставрополя // КСИА. Вып. 170. М.
- Петренко В.Г.*, 1983. Скифская культура на Северном Кавказе // АС ГЭ. Вып. 23. Л.
- Петренко В.Г.*, 1989. Отчет о раскопках курганного могильника Новозаведенное-II в 1989 году // Архив ИА РАН. Р-1.
- Петренко В.Г.*, 1990. К вопросу о хронологии раннескифских курганов Центрального Предкавказья // Проблемы скифо-сарматской археологии. М.
- Пиккуль М.И.*, 1961. Раскопки в южном Дагестане в 1961 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 2307, 2307а.
- Пиоро И.С.*, 1991. Нові поховання кіммерійського часу на Луганщині // Поховальний обряд давнього населення України. Київ.
- Пиотровский Б.Б.*, 1949. Археология Закавказья с древнейших времен до I тысячелетия до н. э.: Курс лекций. Л.
- Пиотровский Б.Б.*, 1959. Ванское царство (Урарту). М.
- Погребова М.Н.*, 1977. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М.
- Погребова М.Н.*, 1984. Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. М.
- Полін С.В.*, 1987. Хронологія ранньоскіфських пам'яток // Археологія. 59. (Київ).

- Полосьмак Н.В.*, 2001. Всадники Укока. Новосибирск.
- Попов Р.*, 1932. Могилните гробове при с. Ендже // Известия на Българския Археологически институтъ. Т. VI. София.
- Потапов В.*, 1989. Некоторые вопросы хронологии предскифского периода // Известия / Ростовский областной музей краеведения. Вып. 6. Ростов н/Д.
- Потапов В.В., Бабешко И.Г.*, 1994. Черногоровское всадническое погребение в могильнике Красногоровка-III // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году. Вып. 12. Азов.
- Пуздровский А.Е.*, 1996. Набор бронзовых амулетов из Усть-Альминского могильника // Крымский музей, 1995–1996 гг. Симферополь.
- Пьянков А.В.*, 1986. Отчет о раскопках девяти курганов у г. Абинска Краснодарского края в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11616.
- Пьянков А.В.*, 1987. Отчет о раскопках курганов могильников Центрлаба 2 и 3 Мостовского района Краснодарского края в 1987 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 12378.
- Пьянков А.В.*, 1988. Отчет о раскопках курганов в урочище Циплиевский Кут в Абинском районе Краснодарского края в 1988 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 13448.
- Пьянков А.В., Тарабанов В.А.*, 1997. Могильник протомеотского времени Казазово 3 и другие находки из чаши Краснодарского водохранилища // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М. (МИАР; № 1).
- Пьянков А.В., Хачатурова Е.А.*, 1998. Комплекс даталей конской узды предскифского времени из фондов Краснодарского музея-заповедника // Историко-археологический альманах. Вып. 4. Армавир; М.
- Радлов В.*, 1894. Сибирские древности. Т. 1, вып. 3. СПб. (МАР; № 15).
- Радлов В.В.*, 1989. Из Сибири. Страницы дневника. М.
- Раев Б.А.*, 1979. Музей истории донского казачества: Каталог археологических коллекций. Новочеркасск.
- Редер Д.Г.*, 1947. Перевод и комментарии восточных текстов: ВДИ. № 1. К статье Латышева В.В. «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе».
- Ромашко В.А.*, 1991. Киммерийские погребения правобережного днепровского Надпорожья // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Руденко С.И.*, 1948. Второй Пазырыкский курган. Л.
- Руденко С.И.*, 1952. Горноалтайские находки и скифы. М.; Л.
- Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А.*, 1997. Колесничная упряжь новочеркасской эпохи из Железноводска // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь.
- Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А.*, 1998. Находки упряжи реннескифского времени в Железноводске // Материалы краеведческих чтений, посвященных памяти А.П. Рунича. Пятигорск.
- Рунич А.П.*, 1958. Отчет о полевых археологических исследованиях в районе Кавказских Минеральных вод за 1958 год // Архив ИА РАН. Р-1. № 1720.
- Рунич А.П.*, 1959. Отчет о полевых исследованиях в районе Кавминвод 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2036.
- Рунич А.П.*, 1964. Отчет о полевых исследованиях по району Кавминвод за 1964 год // Архив ИА РАН. Р-1. № 2869.
- Рунич А.П.*, 1966. Отчет о археологических разведках в районе Кавминвод за 1966 год // Архив ИА РАН. Р-1. № 3251.
- Рунич А.П.*, 1970. Отчет о полевых исследованиях в районе Кисловодска за 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4179.
- Рунич А.П.*, 1971. Отчет о полевых исследованиях в районе Кавминвод за 1971 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4633.
- Сабурова М.А., Ягодин В.Н.*, 1964. Литейная форма из Хорезма // СА. № 1.
- Сазонов А.А.*, 1990. Отчет о работе Теучежского отряда Адыгейской археологической экспедиции при Областном краеведческом музее в 1990 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 15033, 15034.
- Сазонов А.А.*, 1991. Отчет о работе Теучежского отряда археологической экспедиции Адыгейского НИИ ЭЯЛИ в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16404, 16405.

Сазонов А.А., 1992. Протомеотский могильник Пшиш-I // XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Майкоп.

Сазонов А.А., 1994. Отчет о работе Теучежского отряда археологической экспедиции АРИГИ в 1994 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18979, 18980.

Сазонов А.А., 1995. Ранняя группа конских жертвоприношений протомеотского могильника Пшиш-I // Археология Адыгеи. Майкоп.

Сазонов А.А., 1996а. Относительная и абсолютная хронология протомеотского могильника Пшиш I // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»): Тез. докл. М.

Сазонов А.А., 1996б. Отчет о работах Пшишского отряда археологической экспедиции Адыгейского Республиканского института гуманитарных исследований в Теучежском районе Республики Адыгея в 1996 году // Архив ИА РАН. Р-1.

Сазонов А.А., 1997. К вопросу о хронологии протомеотских колесничных наборов в эпоху киммеро-скифских походов // Новые исследования археологов России и СНГ. СПб. (Археологические изыскания; Вып. 42).

Сазонов А.А., 2000. Хаджохские курганы — некрополь древнемеотских вождей // Информационно-аналитический вестник. Вып. 3. Майкоп.

Сазонов А.А., 2004. О хронологии протомеотских погребений Закубанья // *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci. Kraków.*

Сергацков И.В., 1991. Погребение предскифского времени на Иловле // СА. № 2.

Симоненко А.В., 1982. О позднескифских налобниках // Древности степной Скифии. Киев.

Скаков А.Ю., 1997. К вопросу об эволюции декора кобано-колхидских бронзовых топоров // Древности Евразии. М.

Скаков А.Ю., 1998. Об одной из групп кобано-колхидских орнаментированных топоров // Историко-археологический альманах. Вып. 4. Армавир; М.

Скорый С.А., 1991. До питання про «культурну належність» старожитностей типу Новочеркаського скарбу 1939 р. // Археологія. № 3. Київ.

Скорый С.А., 1994а. Киммерийцы и автохтонное население Лесостепи: характер контактов // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. междунар. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова. П. Запорожье.

Скорый С.А., 1994б. О причинах проникновения киммерийцев в украинскую Лесостепь // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н. э. — V в. н. э.: Материалы Междунар. археол. конф. Тирасполь.

Скорый С.А., 1999. Киммерийцы в украинской Лесостепи. Киев; Полтава.

Смирнов К.Ф., 1961а. Археологические данные о древних всадниках Поволжско-Уральских степей // СА. № 1.

Смирнов К.Ф., 1961б. Вооружение савроматов // МИА. № 101. М.

Смирнов К.Ф., 1982. «Амазонка» IV в. до н. э. на Дону // СА. № 1.

Смирнов К.Ф., 1989. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.

Смирнова Г.И., 1969. Поселение Магала — памятник древнефракийской культуры в Прикарпатье (вторая половина XIII — середина VII в. до н. э.) // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М. (МИА; № 150).

Смирнова Г.И., 1982. Закрытые предскифские комплексы у села Днестровка-Лука // Древние памятники культуры на территории СССР. Л.

Смирнова Г.И., 1985. Основы хронологии предскифских памятников Юго-Запада СССР // СА. № 4.

Смирнова Г.И., 1986. Последний сезон работ на чернолесском поселении Днестровка-Лука и вопросы хронологии позднего Чернолесья // АС ГЭ. Вып. 27. Л.

Смирнова Г.И., Войнаровский В.М., 1994. Мошанецкий скарб бронз кімерійського типу з Середнього Подністров'я // Археологія. № 1. Київ.

Степанова Е.В., 2005. Эволюция подпружных застёжек по материалам курганов Алтая скифского времени // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул.

Степная полоса... 1992. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.

- Супруненко и др.*, 2004. *Супруненко О.Б., Кулатова И.М., Кракало И.В., Титков О.В.* Старожитності Кременчука. Полтава; Кременчук.
- Татаринов С.И.*, 1982. Раннескифское погребение из Приазовья // СА. № 1.
- Тереножкин А.И.*, 1961. Предскифский период на днепровском Правобережье. Киев.
- Тереножкин А.И.*, 1965а. Погребения раннего скифского времени у села Рыжановка // Новое в советской археологии. М. (МИА; № 130).
- Тереножкин А.И.*, 1965б. Основы хронологии предскифского периода // СА. № 1.
- Тереножкин А.И.*, 1971. Дата мингечаурских удил // СА. № 4.
- Тереножкин А.И.*, 1976. Киммерийцы. Киев.
- Тереножкин А.И. и др.*, 1973. *Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В., Мозолевский Б.Н.* Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. Киев.
- Терехова Н.Н., Эрлих В.Р.*, 2000. Древнейший черный металл на Северо-Западном Кавказе (к проблеме выделения традиций) // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.
- Техов Б.В.*, 1980. Скифы и Центральный Кавказ в VII–VI вв. до н. э. М.
- Титенко (Ковпаненко) Г.Т.*, 1954. Закавказские удила, найденные на Полтавщине // КСИА АН УССР. Вып. 3. Киев.
- Тихонов В.В.*, 1998. О распространении бронзовых удил в киммерийское и раннесавроматское время в Саратовском Поволжье // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. VII Донская археологическая конференция: Тез. докл. Ростов н/Д.
- Тихонов В.В.*, 2000. Новый комплекс киммерийского времени из Саратовской области // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии: Материалы междунар. конф. Саратов.
- Тихонов В.В., Якубовский Г.Л.*, 1999. Новые памятники и отдельные находки киммерийского времени из Саратовского Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. Саратов.
- Тишкин А.А.*, 1998. Находки некоторых элементов конского снаряжения скифской эпохи в предгорной зоне Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул.
- Ткачѳв А.А., Тишкин А.А.*, 1999. Курганы раннескифского времени на могильнике Герасимовка в Восточном Казахстане // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул.
- Тов А.А.*, 1989. Протомеотский могильник Чишхо близ аула Тауйхабль в Теучежском районе // Меоты – предки адыгов. Майкоп. (Вопросы археологии Адыгеи).
- Уварова П.С.*, 1900. Могильники Северного Кавказа. М. (МАК; Т. VIII).
- Филлис Дж.*, 1990. Основы выездки и езды. М.
- Флѳров В.С., Дубовская О.Р.*, 1993. Мужские погребения кобанского могильника Клинь-Яр III в г. Кисловодске // Вестник Шелковского пути. Археологические источники. Вып. I. М.
- Фоменко В.А.*, 1998. Могильник у горы Джуцы // Материалы краеведческих чтений, посвященных памяти А.П. Рунича. Пятигорск.
- Хабдулина М.К.*, 1994. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы.
- Халиков А.Х.*, 1977. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.). М.
- Халиков А.Х.*, 1980. Приказанская культура. М. (САИ; Вып. В1-24).
- Халикова Е.А.*, 1967. Второй Полянский могильник // УЗ. – Пермский гос. университет. № 148. Пермь.
- Хачатрян Т.С.*, 1963. Материальная культура древнего Артика. Ереван.
- Хачатурова Е.А., Вальчак С.Б., Пьянков А.В., Эрлих В.Р.*, 2001. Новый комплекс предскифского времени из Западного Закубанья // Третья Кубанская археологическая конференция: Тез. докл. междунар. археол. конф. Краснодар; Анапа.
- Хачатурова Е.А., Вальчак С.Б., Пьянков А.В., Эрлих В.Р.*, 2002. Новые материалы предскифского времени из могильника Казазово 3 // Античная цивилизация и варварский мир: Материалы 8-го археологического семинара. Краснодар.
- Чередниченко Н.Н.*, 1975. Основные этапы развития конской узды Евразии в середине II – начале I тыс. до н. э. // Новейшие открытия советских археологов: Тез. докл. конф. Ч. I. Киев.

- Чередніченко М.М., 1976. Характерні риси зрубних поселень Подоння // Археологія. Вип. 20. Київ.
- Чижевский А.А., 2002. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового — раннеем железном веках: Рукопись дис. ... канд. ист. наук. М.
- Членова Н.Л., 1967. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.
- Членова Н.Л., 1975. О связях Северо-Западного Причерноморья и Нижнего Дуная с Востоком в киммерийскую эпоху // *Studia Thracica*. 1: Фрако-скифские культурные связи. София.
- Членова Н.Л., 1984. Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск.
- Членова Н.Л., 1997. Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М.
- Членова Н.Л., Кубарев В.Д., 1990. Хронологические парадоксы Горного Алтая // КСИА. Вып. 199. М.
- Чугунов К.В., 2005. Уздечные комплекты алды-бельской культуры в контексте развития конского снаряжения // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул.
- Чишев Х., 2005. Предметы конской узды из погребения 60 Эльхотовского могильника кобанской культуры // Международная научная конференция «Археология, Этнология, фольклористика Кавказа». Баку.
- Шарафутдинова Э.С., Дубовская О.Р., 1987. О двух группах погребений предскифского времени в Северном Причерноморье // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово.
- Шрамко Б.А., 1967. Отчет о раскопках и разведках скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1967 году // Архив исторического факультета ХГУ.
- Шрамко Б.А., 1981. Отчет о работе скифо-славянской археологической экспедиции ХГУ в 1981 г. // Архив исторического факультета ХГУ.
- Шрамко Б.А., 1987. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев.
- Шрамко И.Б., 1995. Краткие итоги исследований на Западном укреплении Бельского городища в 1994 году // Полтавський археологічний збірник. Ч. 3. Полтава.
- Шульга П.И., 1998. Раннескифская упряжь VII — нач. VI вв. до н. э. по материалам погребения на р. Чарыш // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул.
- Шульга П.И., 2005. К вопросу об относительной хронологии кургана Аржан-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, 2005 г. Т. XI., ч. I. Новосибирск.
- Шульга П.И., Шульга Н.Ф., 2005. Новые данные по снаряжению верховой лошади из раннескифского могильника Гилёво-10 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, 2005 г. Т. XI., ч. I. Новосибирск.
- Щепинский А.А., 1962. Погребение начала железного века у Симферополя // КСИА АН УССР. Вып. 12. Киев.
- Эрлих В.Р., 1991а. Уздечные наборы и проблема хронологии Закубанья в предскифское время // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. — V в. н. э.): Материалы междунар. конф. Киев.
- Эрлих В.Р., 1991б. Бронзовые уздечные наборы и проблема хронологии предскифского и раннескифского времени Закубанья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М.
- Эрлих В.Р., 1992. О времени появления и характере «восточных» элементов в культуре Северного Кавказа конца VIII — первой половины VII вв. до н. э. // Северная Евразия от древности до средневековья: Тез. конф. СПб. (Археологические изыскания; Вып. 2).
- Эрлих В.Р., 1994а. Об интерпретации некоторых комплексов типа Новочеркасского клада // РА. № 2.
- Эрлих В.Р., 1994б. У истоков раннескифского комплекса. М.
- Эрлих В.Р., 1997. К проблеме связей Предкавказья и Средней Европы в новочеркасский период // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М. (МИАР; № 1).

- Эрлих В.Р.*, 1999. Переход к железному веку на Северо-Западном Кавказе // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова: Тез. докл. юбилейной конф. М.
- Эрлих В.Р.*, 2007. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М.
- Эрлих В.Р., Вальчак С.Б.*, 2006. Протомеотские погребения могильника Пшиш-I (раскопки 2004 г.) // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 6. Краснодар.
- Яблонский Л.Т.*, 1991. Проблема формирования культуры саков Южного Приаралья // СА. № 1.
- Яровой Е.В.*, 1992. Раскрывая тайны курганов. Кишинев.
- Яровой Е.В., Бруляко И.В.*, 2000. Комплекс предскифского времени у с. Пуркары в Нижнем Поднестровье (к вопросу о киммерийских колесницах в Восточной Европе) // *Stratum plus*. № 3.
- Яровой Е.В., Кашуба М.Т., Махортых С.В.*, 2002. Киммерийский курган у пгт. Слободзея // Северное Причерноморье от энеолита до античности. Тирасполь.
- André-Leicknam B.*, 1979. Catalogue des objets du Musée de Saint-Germain-en-Laye // *Avant les Scythes. Préhistoire de l'art en U.R.S.S.* Paris.
- Archeologie Comparée*, 1989. *Archeologie comparée. Europe Orientale, Asie, Océanie, Amérique: Catalogue sommaire illustré des collections du Musée des Antiquités Nationales de Saint-Germain-en-Laye.* T. 2. Paris.
- Archäologische Kostbarkeiten*, 1958. *Archäologische Kostbarkeiten im Landesmuseum für Vorgeschichte. Halle/Saale.*
- Avant les Scythes*, 1979. *Avant les Scythes. Préhistoire de l'art en U.R.S.S.* Paris.
- Bagolini B., Vitali D.*, 1988. *La preistoria del territorio bolognese* // *Il Museo civico archeologico di Bologna.* Gennaio.
- Barnett R.D.*, 1960. *Assyrian Palace Reliefs and Their Influence on The Sculptures of Babylonia and Persia.* London.
- Berezanskaja S., Kločko V.*, 1998. *Das Graberfeld von Gordeevka* // *Archäologie in Eurasien.* Bd. 5. Berlin.
- Berezin J.B., Dudarev S.L.*, 1999. *Neue präskythische Funde aus der Umgebung von Pjatigorsk, Nordkaukasien* // *Eurasia Antiqua.* Bd. 5. Berlin.
- Bill A.*, 2003. *Studien zu den Gräbern des 6. bis 1. Jahrhunderts v. Chr. in Georgien unter besonderer Berücksichtigung der Beziehungen zu den Steppenvölkern* // *Universitätsforschungen zur prähistorischen Archäologie.* Bd. 96. Bonn.
- Bokovenko N.A.*, 1996. *Asian Influence on European Scythia* // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia.* Vol. 3, No. 1. Leiden.
- Bőkónyi S.*, 1953. *Reconstruction des mors en bois de cerf et en os* // *AA.* T. III, Fas. 1–4. Budapest.
- Bouzek J.*, *Homerisches Griechenland* // *Acta Universitatis Carolinae. Philosophia at Historica.* XXIX. Praha.
- Chantre E.*, 1886. *Recherches anthropologiques dans le Caucase.* T. II. Atlas. Paris; Lyon.
- Chochorowski J.*, 1985. *Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde* // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. DCCXXIV. Prace archeologiczne.* Zeszyt 36. Warszawa; Kraków.
- Chochorowski J.*, 1993. *Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej.* Kraków.
- Chochorowski J.*, 1996. *Kurhan Arzhan (Tuva) a chronologia, znalezisk kimmeryjskich i wczesnoscytyjskich we Wschodniej i Środkowej Europie* // *Zeszyty naukowe politechniki Śląskiej. Ser. Matematyka–Fizyka.* Z. 80. Geochronometria, 14.
- Darnay-Dornyay B.*, 1958. *Koravaskori leletek Badacsony bazaltbányájából* // *AE.* Vol. 85, No. 1.
- Dietz U.L.*, 1990. *Pferdegeschirr der frühen Reiternomaden im Römisch-Germanischen Zentralmuseum* // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.* 37. Jahrgang. Mainz.
- Gallus S., Horvath T.*, 1939. *Un peuple cavalier prescythique en Hongrie* // *Dissertationes Pannonicae.* Ser. II, 9. Budapest.
- Ghirshman R.*, 1939. *Fouilles de Sialk pres de Kashan 1933, 1934, 1937.* T. II. Paris.
- Hüttel H.-G.*, 1981. *Bronzezeitliche Trensen in Mittel- und Osteuropa* // *PBF. Abt. XVI.* Bd. 2. München.
- Kaus M.*, 1989. *Kimmerischer Pferdeschmuck im Karpatenbecken – das Stillfrieder Depot aus neuer Sicht* // *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien.* Bd. CXVIII/CXIX. Horn; Wien.

- Kemenczei T.*, 1981. Ostungarn in der Zeit der Fruhhallstattkultur // Die Hallstattkultur. Bericht über das Symposium in Steyr 1980 aus Anlass der Internationalen Aussteilung des Landes Oberösterreich. Linz.
- Kemenczei T.*, 1996. Notes on the Chronology of Late Bronze Age Hoards in Hungary // Problemy epoki Brazu i wczesnei epoki Żelaza w Europie Środkowej. Kraków.
- Kozenkova V.I.*, 1992. Serzen' Jurt // BAVA. Bd. 48. Berlin.
- Kozłowski L.*, 1939. Zarys pradziejów Polski południowo-wschodniej. Lwów.
- Leskov A.M.*, 1974. Die Skythischen Kurgane // Antike Welt. Sondernummer. Berlin.
- Mészáros G.*, 1961. Preszkita landszahüvely kakasdröl // AE. Vol. 88, 2. Budapest.
- Metzner-Nebelsick C.*, 1994. Die früheisenzeitliche Trensenentwicklung zwischen Kaukasus und Mitteleuropa // Regensburger Beiträge zur prähistorischen Archäologie. Bd. 1. Bonn.
- Metzner-Nebelsick C., Tomedi G.*, 1998. Zum ältesten Pferdezaumzeug aus Frög // Man and the Animal World. Budapest.
- Minns E.H.*, 1913. Scythians and Greeks. Cambridge.
- Miske K.F.*, 1908. Die Prahistorische Ansiedelung Velem st. Vid. Wien.
- Montanari G.B.* (a cura di), 1987. La Formazione Della Città in Emilia Romagna. Bologna.
- Moorey P.R.S.*, 1971. Towards a Chronology for the "Luristan Bronzes" // Iran. Vol. IX.
- Morigi Govi C., Sassatelli G.*, 1988. Materiali villanoviani ed etruschi dal territorio Bolognese // Il Museo civico archeologico di Bologna. Gennaio: University press Bologna.
- Morintz S.*, 1987. Noi date și probleme privind perioadele hallstattiană timpurie și mijlocie în zona istro-pontică (Cercetările de la Babadag) // Thraco-Dacica. T. VIII, nr. 1–2. București.
- Mozsolics A.*, 1953. Mors en bois de cerf sur le territoire du bassin des Carpathes // AA. T. III, Fas. 1–4. Budapest.
- Mozsolics A.*, 1960. Die Herkunftsfrage der Ältesten Hirschgeweihtrensen // AA. T. XII, Fas. 1–4. Budapest.
- Mtskheta*, 1999. Mtskheta. 1998. Narekvavi. I. Tbilisi.
- Müller-Karpe H.*, 1959. Beiträge zur Chronologie der Urnenfelderzeit Nördlich und Südlich der Alpen. Text. Tafeln // Römisch-Germanische Forschungen. Bd. 22. Berlin.
- Nagel W., Strommenger E.*, 1985. Kalakent. Früheisenzeitliche Grabfunde aus dem Transkaukasischen Gebiet von Kirovabad/Jelisavetopol. Wissenschafts verlag Volker Spiess // Berliner Beiträge zur Vor- und Frugeschichte, Neue Folge. Bd. 4. Berlin.
- Nestor J.*, 1934. Zu den Pferdegeschirrbronzen aus Stillfried a. March, N.-Ö. // WPZ. Jahr. XXI, II. Wien.
- Petrescu-Dîmbovița M.*, 1977. Depozitele de Bronzuri din Romania. București.
- Pittioni R.*, 1954. Urgeschichte des österreichischen Raumes. Wien.
- Podborsky W.*, 1970. Mähren in der Spätbronzezeit und an der Schwelle der Eisenzeit. Brno.
- Potratz J.A.H.*, 1963. Die Skythen in Südrussland. Basel.
- Potratz J.A.H.*, 1966. Die Pferdetranssen des Alten Orient // Analecta Orientalia. 41. Roma.
- Reinecke P.*, 1934. Der Bronzedepotfund von Hallstatt in Oberösterreich // WPZ. Jahr. XXI, I. Wien.
- Schauensee M. de*, 1989. Horse Gear from Hasanlu // Expedition. Vol. 31. Nos. 2–3. Pennsylvania.
- Šimek F.*, 1946. První česká sedlářská učebnice. Pro školy, tovaryše a mistry. Praha.
- Šolle M.*, 1955. Jižní Morava v době Halstatšské // Památky Archeologické. XLVI, 1. Praha.
- Tovoli S., Sassatelli G.*, 1988. Bologna villanoviana // Il Museo civico archeologico di Bologna. Gennaio.
- Vadász É.V.*, 1983. Előzetes jelentés egy koravaskori halomszir feltárájáról Süttőn // Communicationes Archaeologicae Hungariae. Budapest.
- Vanden Berghe L.*, 1983. Luristan een verdwenen bronskunst uit West-Iran. Sint-Petersabdij; Gent.
- Zichy E.*, 1897. Voyages au Caucase et en Asie Centrale = (Zichy J. Kaukázusi és Középpázsiai Utazásai). T. II. Budapest.

Приложение 1

КАТАЛОГ УДИЛ
РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Таблица 1

**Находки двучастных однокольчатых удил с круглыми
внешними окончаниями (группа 1, подгруппа 1, тип 1, подтип 1)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Казазово 3, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62. Рис. 1, 3
2	Казазово 3, сл. н.	1	Гладкий	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62. Рис. 1, 6
3	Казазово 3, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	?	Гладкий	Анфимов И.Н., 1989. Рис. 3, 1
4	Пшиш-I, п. 83	1	Ложновитой	Сазонов, 1995. Рис. 4, 1
5	Николаевский, сл. н. 1958 г.	1	Гладкий	Анфимов Н.В., 1958. Рис. 120
6	Николаевский, сл. н. 1958 г. (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	Анфимов Н.В., 1958. Рис. 121
7	Кочипэ, п. 28	1	Ложновитой	Ловпаче, 1986. Табл. L, 9
8	Кочипэ, п. 2 (1 из 2-х экз.)	2	Ложновитой	Ловпаче, 1986. Табл. XXIV, 4
9	Майкопский р-н, сл. н.	2	Ложновитой	Иессен, 1953. Рис. 13
10	Майкопский р-н, сл. н.	2	Ложновитой	Иессен, 1953. Рис. 15
11	Фарс, п. 28 (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 15, 4
12	Фарс, п. 16 (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой (?)	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 17, 11
13	Фарс, п. 13	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 15, 4
14, 15	Большие Хутора, разр. п. (2 экз.)	1	Округлые шипы	Дмитриев, 1973. Рис. 49
16	Мебельная фабрика № 1, сл. н. 1959 г.	1	Веревочный + острые шипы	Рунич, 1959. Табл. XII, 22; Козенкова, 1995. Табл. XXVI, 6
17	Клин-Яр III, п. 297	1	Веревочный + острые шипы	Белинский, 1991. Л. 40
18	Кисловодск, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 6, 25
19– 21	Терезе, гробница 3 (3 из 4-х экз.)	1	Веревочный	Козенкова, 1989б. Табл. XXXIX; 1995. Табл. XXVI, 8; XXIX, 11
22	Ессентуки, разр. п.	1	Веревочный	Дударев, Сазонов, Фоменко, 2007. Рис. 3, 3, 5
23	Кабарда, сл. н.	1	«Косая сетка»	Иессен, 1953. Рис. 18, 3; Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 6
24	Верхний Кобан (?), сл. н.	1	Ложновитой	André-Leicknam, 1979. P. 166; Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 5
25	Верхний Кобан (?), сл. н.	1	Витые	André-Leicknam, 1979. P. 185, № 191
26	Верхний Кобан (?), сл. н.	1	Гладкий	André-Leicknam, 1979. P. 166, № 190; Chantre, 1886. Pl. XXXis, 1
27	Верхний Кобан (?), сл. н.	1	Ложно-плетен- ный	Иессен, 1953. Рис. 18, 2; Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 2

Таблица 1
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
28	Акъярский, погр.	1	Веревочный	Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 19, 48
29	Мугерганский, конское. п. 1974 г.	1	Гладкий	Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 21, 41
30	Шахсенгерский, погр.	1(?)	?	Давудов, 1987. С. 55; 1992. С. 47, 48
31	Красная Деревня, к. 7, п. 5 (1 звено)	1	Гладкий	Лукашов, 1984; Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. Рис. 4, 1
32	Марычевка, сл. н. 1907 г.	1	Ложновитой (?)	Смирнов, 1961б. Рис. 43, 6
33	Мордово, сл. н. (1 звено)	1	Гладкий	Тихонов, Якубовский, 1999. С. 169, рис. 6, 3
34	Ананьино, сл. н.	1	Гладкий	Халиков, 1977. С. 221, рис. 81, 12
35	Благовещенка-Сергеевка, сл. н.	1	Гладкий	Leskov, 1974. Abb. 75; Махортых, Черненко, 1994. Рис. 1
36	Соколец, поселение, сл. н. 1992 г. (1 звено)	1	Двурядно- прямоугольный	Бандрівський, Захар'ев, 1998. Мал. 2
37	Сахарна 1, к. VI (железо)	1	Гладкий	Кашуба, Гольцева, 1991. Рис. 5, 1
38	Слободзея, к. III, п. 3 (1 из 4-х экз.)	1	Гладкий	Яровой, Кашуба, Махортых, 2002. С. 295, рис. 6, 13
39	Слободзея, к. III, п. 3 (1 из 4-х экз.)	1	Ложновитой	Яровой, Кашуба, Махортых, 2002. С. 295, рис. 6, 12

Итого:

29 удил

10 звеньев

Северо-Западный Кавказ
 Центральное Предкавказье
 Северо-Восточный Кавказ
 Поволжье и Волго-Камье
 Украина и юг России
 Молдавия

10
11
3
2
1
2

5
2
0
2
1
0

Таблица 2

**Находки двучастных однокольчатых удил
с овальными вертикальными внешними окончаниями
(группа 1, подгруппа 1, тип 1, подтип 2)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Казазово 3, сл. н.	1	Гладкий	Пьянков, Тарабанов, 1997. Рис. 1, 7
2	Казазово 3, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Пьянков, Тарабанов, 1997. Рис. 1, 3
3	Устье р. Псекупс, сл. н.	1	Ложновитой	ГМВ, ПСК-84, № 45
4	Николаевский, п. 1 (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Анфимов Н.В., 1958. Рис. 123
5	Николаевский, сл. н. 1958 г. (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	Анфимов Н.В., 1958. Рис. 121
6	Гурийская, к. 5	1	Ложновитой	Иессен, 1953. Рис. 14, 2
7	Фарс, п. 6	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 9, 2
8	Клин-Яр, сл. н.	1	Однорядно-прямоуг. (?) или округлые шипы	Дударев, 1991а. Табл. 20, 3
9	Белореченский 2, п. 32	1	Веревочный	Дударев, 1991а. Табл. 19, 2
10	Кисловодск, сл. н.	1	Ложновитой	Козенкова, 1995. Табл. XXIX, 5
11	Терезе, гр. 3 (1 из 4-х экз.)	1	Веревочный	Козенкова, 1995. Табл. XXVI, 5
12	Герменчик, сл. н. 1974 г. (1 звено)	1	Гладкий	Батчаев, 1985. Табл. 6, 13
13	Эльбрус, сл. н. 1973 г.	1	Веревочный + округлые шипы	Козенкова, 1995. Табл. XXVI, 7
14	Верхний Кобан, сл. н.	1	Ложновитой	Тереножкин, 1976. Рис. 89, 3
15	Балабинский I, к. 10, п. 13	1	Гладкий	Шарафутдинова, Дубовская, 1987. Рис. 1, 5Д
16	Красногоровка III, к. 12, п. 1 (1 звено)	1	Гладкий	Потапов, Бабешко, 1994. Рис. 2, 1
17–18	Слободзея, к. III, п. 3 (2 из 4-х экз.)	1	Гладкий	Яровой, Кашуба, Махортых, 2002. С. 295, рис. 6, 14, 15

Итого:	13 удил	5 звеньев
Северо-Западный Кавказ	4	3
Центральное Предкавказье	6	1
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	0	0
Украина и юг России	1	1
Молдавия	2	0

Таблица 3

**Находки двучастных однокольчатых удил
с овальными горизонтальными внешними окончаниями
(группа 1, подгруппа 1, тип 1, подтип 3)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	С.-З. Кавказ	1	Гладкий	КГИАМЗ, ПМ № 2512/221
2	Николаевский, п. 1 (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Анфимов Н.В., 1958. Рис. 123
3	Майкоп, сл.н.	1	Ложновитой	Иессен, 1953. Рис. 14, 1
4	Фарс, п. 28 (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 15, 4
5	Эчкиваш, п. 4 (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Козенкова, 1995. Табл. XXIX, 15
6	Берёзовский 1, п. 26	1	Веревочный + острые шипы	Козенкова, 1995. Табл. XXIX, 8
7	Индустрия, п. 1 2001 г.	1	Веревочный + острые шипы	Раскопки Д.С. Коробова
8	Мурзихинский II, п. 186	1	Гладкий	Сообщение А.А. Чижевского
9	Хантарма, сл. н. 1987 г.	1	Гладкий	Кульбака, 1993. Рис. 63, 3
10– 13	Пуркары, к. 1 (4 экз. — железо)	1	Гладкий	Яровой, Бруяко, 2000. Рис. 1, 11–14

Итого:	10 удил	3 звеньев
Северо-Западный Кавказ	2	2
Центральное Предкавказье	2	1
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	1	0
Украина и юг России	1	0
Молдавия	4	0

Таблица 4

**Находки двучастных треугольно-конечных удил
(группа 1, подгруппа 1, тип 2, подтип 1)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Псекупский № 1, разр. п.	1	Ложновитой	АОМ, 12083/137
2	Псекупский № 1, разр. п.	1	Ложновитой	АОМ, 12083/138
3	Псекупский № 1, разр. п.	1	Ложновитой	АОМ, 12083/139
4	Псекупский № 1, п. 5 (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	АОМ
5	Псекупский № 1, п. 6	1	Ложновитой	Дударев, 1999. Рис. 65
6	Псекупский № 1, сл. н.	1	Гладкий	АОМ, 11132/113
7	Пшиш-I, п. 53	1	Гладкий	Сазонов, 1992. Табл. 17, 1

Таблица 4
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
8	Пшиш-I, п. 130	1	Ложновитой	Сазонов, 1996а. Табл. 21, 1
9	Чишхо, курган, п. 1 (1 из 4-х экз.)	1	Гладкий	Тов, 1989. Рис. 6а
10	Чишхо, п. 4	1	Гладкий	Сазонов, 1996а. Табл. 8, 1
11	Левобережье Кубани, сл. н.	1	Гладкий	ГМВ, б/н
12	Левобережье Кубани, сл. н. (1 звено)	1	Гладкий	АОМ, б/н
13	Черноклён, к. 1, п. 76 (1 звено)	1	Ложновитой	Пьянков, 1986. Рис. 333, 1
14	Кочипэ, п. 2 (1 из 2-х экз.)	1	Ложновитой	Ловпаче, 1986. Табл. XXIV, 4
15	Кочипэ, п. 30 (1 из 2-х экз.)	1	Ложновитой + гладкий	Ловпаче, 1986. Табл. LIV, 5
16	Фарс, п. 9 (1 из 2-х экз.)	1	Ложновитой	Эрлих, 1994б. Табл. 15, 2
17	Фарс, п. 25	1	Ложновитой	Эрлих, 1994б. Табл. 16, 12
18	Хаджох 1, к. 2	1	Гладкий	Сазонов, 1997. Рис. 14, 11
19	Хаджох 1, к. 2	1	Двурядно- прямоуг.	Сазонов, 1997. Рис. 14, 9
20	Большие Хутора, кв. III	1	Округлые шипы	Дмитриев, 1973. Рис. 48
21	Кисловодск, окр., сл. н. (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 6, 25
22	Эчкивацкий, п. 4 (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	Козенкова, 1995. Табл. XXIX, 15
23	Камышеваха, к. 256 (1 звено)	1	Ложновитой	Иессен, 1953. Рис. 19, 3
24	Завадовка, Харьковской обл., сл. н. (1 звено)	1	Гладкий	Частная коллекция
25	Старший Ахмыловский, п. 383 (1 из 2-х экз.)	1	Елочный	Патрушев, Халиков, 1982. Табл. 63, 1с
26	Циплиевский Кут, к. 5, объект 1	4	Округлые шипы	Пьянков, 1988. Рис. 103
27	Левобережье Кубани, сл. н. (1 звено)	4	Гладкий	АОМ, б/н

<i>Итого:</i>	<i>19 удил</i>	<i>8 звеньев</i>
Северо-Западный Кавказ	18	4
Центральное Предкавказье	0	2
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	1	0
Украина и юг России	0	2
Молдавия	0	0

Таблица 5

**Находки двучастных округло-треугольных удил
(группа 1, подгруппа 1, тип 2, подтип 2)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Пшиш-I, п. 40	1	Гладкий	Сазонов, 1991. Табл. 37, 2
2	Ахтырский Лиман, п. 35	1	Округлые шипы	Беглова, Орловская, Сорокина, 1997. Рис. 2, 10
3	Фарс, п. 2	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 7, 3
4	Фарс, п. 9 (1 из 2-х экз.)	1	Ложновитой	Эрлих, 1994б. Табл. 15, 1
5	Фарс, п. 16 (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 17, 11
6	Фарс, п. 22	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 22, 9
7	Фарс, п. 21	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 22, 4
8	Закубанье, сл. н.	1	Ложновитой	КГИАМЗ, ПМ 6737/3

Итого:	7 удил	1 звено
Северо-Западный Кавказ	7	1
Центральное Предкавказье	0	0
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	0	0
Украина и юг России	0	0
Молдавия	0	0

Таблица 6

**Находки двучастных стремевидных удил
(группа 1, подгруппа 1, тип 2, подтип 3)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Псекупский № 1, сл. н.	1	Гладкий	АОМ, 12083/134; Вальчак, 1998. Рис. 4, 1
2	Псекупский № 1, сл. н.	1	Гладкий	Дударев, 1999. Рис. 41, 11
3	Псекупский № 1, сл. н.	1	Ложновитой	Дударев, 1999. Рис. 41, 8
4	Псекупский № 1, сл. н. (1 звено)	1	Ложновитой	Дударев, 1999. Рис. 41, 10
5	Пшиш-I, п. 75	1	Ложновитой	Сазонов, 1994. Табл. 27, 5
6	Пшиш-I, п. 89	1	Ложновитой	Сазонов, 2000. Рис. 9
7	Пшиш-I, п. 89	1	Ложновитой	Сазонов, 2000. Рис. 9
8	Пшиш-I, п. 105 (1 из 3-х экз.)	1	Ложновитой	Сазонов, 1994. Табл. 58, 3
9	Пшиш-I, п. 105 (1 из 3-х экз.)	1	Ложновитой	Сазонов, 1994. Табл. 58, 4
10	Пшиш-I, п. 106	1	Гладкий	Сазонов, 1994. Табл. 59, 4

Таблица 6
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
11	Пшиш-I, п. 3	1	Гладкий	Сазонов, 1995. Рис. 3, 1
12	Пшиш-I, п. 28	1	Гладкий	Сазонов, 1995. Рис. 5, 1
13	Казазово 3, сл. н.	1	Ложновит. (1 зв.) и гладкий (1 зв.)	КГИАМЗ, ПМ 6731/2
14	Казазово 3, сл. н. 2001 г.	1	Ложновитой	Хачатурова и др., 2002. Рис. 2, 1
15	Казазово 3, сл. н.	1	Ложновитой	Пьянков, Тарабанов, 1997. Рис. 1, 2
16	Казазово 3, сл. н.	1	Ложновитой (1 зв.) и гладкий (1 зв.)	Пьянков, Тарабанов, 1997. Рис. 1, 5
17	Казазово 3, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	1	Ложновитой	Анфимов И.Н., 1989. Рис. 3, 1
18	Тауйхабль, сл. н.	1	Ложновитой	ГМВ, Тау-89-38
19	Тауйхабль, сл. н. (обл. 1 зв.)	1	Ложновитой	ГМВ, Тау-88-3
20	Чишхо, сл. н.	1	Гладкий	Сазонов, 1996а. Табл. 14, 1
21	Чишхо, сл.н. (1 звено)	1	Ложновитой	Сазонов, 1996а. Табл. 14, 2
22	Чишхо, сл.н. (1 звено)	1	Гладкий	Сазонов, 1996а. Табл. 14, 3
23	Левобережье Кубани, сл. н.	1	Ложновитой	ГМВ, б/н
24	Левобережье Кубани, сл. н.	1	Ложновитой	ГМВ, б/н
25	Левобережье Кубани, сл. н.	1	Ложновитой	ГМВ, б/н
26	Левобережье Кубани, сл. н.	1	Двурядно-пря- моуг.	АОМ, б/н; Вальчак, 1998. Рис. 4, 2
27	Левобережье Кубани, сл. н.	1	Ложновитой (1 зв.) + гладкий (1 зв.)	СКФ ГМВ, № 46 (117)
28	Николаевский, п. 112	1	Гладкий	Тереножкин, 1976. Рис. 84, 4
29	Майский, сл. н.	1	Ложновитой	Вальчак, 1994г. Рис. 1, 2
30	Кочипэ, п. 34	1	Ложновитой	Ловпаче, 1986. Табл. LXIII, 5
31	Кочипэ, сл. н.	1	Ложновитой	Дударев, 1999. Рис. 41, 13
32	Фарс, п. 32	1	Ложновитой	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 27, 6
33	Клин-Яр III, п. 313	1	Ложновитой	Белинский, 1991
34	Верхний Кобан, сл. н. (1 звено)	1	Гладкий	Иессен, 1953. Рис. 19, 2
35	Сержень-Юрт, п. 39	1	Ложновитой	Козенкова, 2002. Табл. 27, 8
36	Сержень-Юрт, п. 56	1	Ложновитой	Козенкова, 2002. Табл. 45, 8

Таблица 6
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
37	Малая Цимбалка, к., п. А	1	Ложновитой	Иессен, 1953. Рис. 23
38	Черногоровка, к. 1, п. 3	1	Двурядно-прямоуг.	Вальчак, 1994г. Рис. 1, 1
39	Украина	1	Гладкий	НМИУ, экспозиция
40	Первомайский VII, к. 12, п. 8 (1 звено)	1	Гладкий	Раскопки В.И. Мамонтова
41	Первомайский VII, к. 46, п. 8 (обломок 1-го звена)	1	Гладкий	Раскопки В.И. Мамонтова
42	Старший Ахмыловский, п. 383 (1 из 2-х экз.)	1	Гладкий	Патрушев, Халиков, 1982. Табл. 63, 1р
43	Жаботин, к. 2 (1 из 2-х экз.)	1	Гладкий	Вязьмитина М.И., 1963. Рис. 1
44	Пшиш-I, п. 100	1 (?)	?	Сазонов, 1994. С. 42, табл. 52
45	Южная Россия	1 (?)	?	Иессен, 1953. С. 88
46	Киевская губ., сл. н.	1 (?)	Однорядно-прямоуг. (?) или ложновит. (?)	Городцов, 1928. Рис. 38
47	Майский, сл. н.	2	Ложновитой	АОМ, б/н
48	Пшиш-I, п. 95	2	Острые шипы	Сазонов, 1994. Табл. 47, 7
49	Кубанский, п. 39	2	Гладкий	Анфимов Н.В., 1965. Рис. 41
50	Абинский, к. 1, п. 19	2	Гладкий	Анфимов И.Н., 1981. Рис. 12
51	Хаджох 1, к. 2 (1 из 2-х звеньев)	2	Гладкий	Сазонов, 1997. Рис. 14, 5; 2000. Рис. 6, 1
52	Горно-Джуцкий, п. 5	2	Гладкий	Козенкова, 1995. Табл. XXVI, 12; Фоменко, 1998. Рис. 3, А
53	Циплиевский Кут, к. 7, объект 1	4	Трехрядно-прямоуг.	Пьянков, 1988. Рис. 180
54	Дукмасов хут., кон. п.	4	Гладкий	Эрлих, 1994б
55	Ставрополь, р. п. 1953 г.	4	Четырехрядно-прямоуг.	Минаева, 1956. Рис. 1, 9
56–57	Алексеевский хут., разр. п. (2 экз.)	4	Гладкий (?)	Минаева, 1956. Рис. 2, 8
58	Досанг, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Сообщение В.В. Дворниченко
59	Досанг, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	4	Гладкий	Сообщение В.В. Дворниченко

Итого:	49 удил	9 звеньев
Северо-Западный Кавказ	34	7
Центральное Предкавказье	5	0
Северо-Восточный Кавказ	2	0
Поволжье и Волго-Камье	2	2
Украина и юг России	6	0
Молдавия	0	0

Таблица 7

Находки двучастных прямоугольно-и сегментовидно-конечных удил (группа 1, подгруппа 1, типы 3 и 4)

№	Место находки	Тип	Вариант	Рельеф	Источники
1	Тауйхабль, кон. п. 1	3	1	Гладкий	Кожухов, Эрлих, 1988. Рис. 4, 4
2	Казазово 3, сл. н.	3		Гладкий	Пьянков, Тарабанов, 1997. Рис. 1, 4
3	Псекупский № 1, п. 5 (1 из 2-х звеньев)	3	1	Ложновитой	АОМ
4	Колотаев хут., сл. н.	3	1	Гладкий	Иессен, 1953. С. 83, № 2
5	Пшиш-1, п. 35	4	1	Двурядно-прямоуг.	Сазонов, 1995. Рис. 6, 1; Вальчак, 1998. Рис. 4, 3
6	Ростов-на-Дону, к. 1939 г.	4	1	Ложновитой	Лунин, 1940. Рис. 1
7	Сахарна, поселение (обломок 1 звена)	4	1	Ложновитой	Мелюкова, 1958. Рис. 27, 14; Тереножкин, 1976. Рис. 62, 18
8	Казазово 3, сл. н.	4	2	Елочный	Пьянков, Тарабанов, 1997. Рис. 1, 1

<i>Итого прямоугольно-конечных:</i>	<i>3 удил</i>	<i>1 звено</i>
Северо-Западный Кавказ	2	1
Центральное Предкавказье	0	0
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	0	0
Украина и юг России	1	0
Молдавия	0	0

<i>Итого сегментовидно-конечных:</i>	<i>3 удил</i>	<i>1 звено</i>
Северо-Западный Кавказ	2	0
Центральное Предкавказье	0	0
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	0	0
Украина и юг России	1	0
Молдавия	0	1

Таблица 8

Находки двучастных двукольчатых удил на Северо-Западном Кавказе (группа 1, подгруппа 2, тип 1)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Река Псекупс, сл. н.	1	Острые шипы + двурядно-прямоуг.	Балинский, 1985. Рис. 15
2	Псекупский № 1, п. 9	1	Округлые шипы	Ловпаче, 1985. Табл. XIV, 2
3	Пшиш-1, п. 105 (1 из 3-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Сазонов, 1994. Табл. 58, 1; 2000. Рис. 10, 1
4, 5	«Пшишский клад» 1988 г. (2 из 3-х экз.)	1-	Острые шипы	Эрлих, 1994б. Табл. 7, 10, 11; 24, 6
6	«Пшишский клад» 1988 г. (1 из 3-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Эрлих, 1994б. Табл. 7, 11

Таблица 8
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
7	Река Пшиш, сл. н. (1 зв.)	1	Двурядно-прямоуг.	Эрлих, 1994б. Табл. 32, 4; ГМВ, Пшиш 87-4
8	Пшиш-2, сл. н. (1 звено)	1	Двурядно-прямоуг.	СКФ ГМВ, б/н
9	Река Пшиш, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг.	ГМВ, Пшиш 86-8
10	Пшиш-2, сл. н.	1	Острые шипы	ГМВ, Пшиш-2, № 340
11	Пшиш-1	1	Двурядно-прямоуг.	Кожухов, Эрлих, 1988. Рис. 4, 3
12	Городской хут., сл. н.	1	Однорядно-прямоуг.	ГМВ, КГВР 89-4/6
13	Городской хут., сл. н.	1	Двурядно-прямоуг.	ГМВ, КГВР 89-5
14	Чишхо, разр. курган (п.1) (1 из 4-х экз.)	1	Острые шипы	Тов, 1989. Рис. 3-4, а
15, 16	Чишхо, п. 3 (2 из 3-х экз.)	1	Гладкий	Сазонов, 1996б. Табл. 6
17	Чишхо, п. 3 (1 из 3-х экз.)	1	Округлые шипы	Сазонов, 1996б. Табл. 6, 3
18	Тауйхабль, сл. н.	1	Трехрядно-прямоуг.	ГМВ, Тау-85-85
19-21	Уашхиту I, к. 1 (3 из 4-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Эрлих, 1994б. Табл. 5
22	Уашхиту I, к. 1 (1 из 4-х экз.)	1	Острые шипы	Эрлих, 1994б. Табл. 5
23	Кужорский, к. 2, скопл. 2	1	Ложновитой	Нехаев, 1984. Рис. 75
24	Чуриковка, разр. п.	1	Округлые шипы	Анфимов Н.В., 1975. Рис. 3, 4
25	Махошевская ст., разр. к.	1	Однорядно-прямоуг.	ГЭ, № 2496/5
26	Майкопский округ, сл. н. (1 звено)	1	Острые шипы	Иессен, 1953. С. 62; ГЭ, № 2509-20
27	Район Майкопа	1	Ложновитой	Иессен, 1953. С. 96, № 4
28	Майкоп, сл. н. 1904 г.	1	Ложновитой	Иессен, 1953. Рис. 7, 2
29	Кочипэ, п. 5	1	Гладкий	Ловпаче, 1986. Табл. XXVII, 5
30	Кочипэ, п. 30 (1 из 2-х экз.)	1	Гладкий	Ловпаче, 1986. Табл. LIV, 2
31	Кочипэ, п. 32	1	Ложновитой	Ловпаче, 1986. Табл. LVII, 2
32	Кочипэ, п. 33	1	Ложновитой	Ловпаче, 1986. Табл. LX, 7
33	Ясенова Поляна, разр. п. (1 звено)	1	Трехрядно-прямоуг.	Дитлер, 1957. Табл. XVI, 4
34	Фарс, п. 14	1	Двурядно-прямоуг.	Лесков, 1984. Рис. 2, 6; Эрлих, 1994б. Табл. 14, 13
35	Фарс, п. 35	1	Ложновитой	Эрлих, 1994б. Табл. 13, 10
36	Фарс, п. 40	1	Двурядно-прямоуг.	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 34, 3

Таблица 8
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
37–39	Фарс/Клады, к. 46 (3 из 4-х экз.)	1	Четырехрядно-прямоуг.	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 41, 42
40	Фарс/Клады, к.46 (1 из 4-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 41, 42
41	Закубанье, сл. н.	1	?	Иессен, 1953. С. 63, № 13
42	Бассейн Кубани, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг.	КГИАМЗ, ПМ 2512/196; Иессен, 1953. С. 64, № 17
43	Район Майкопа?	1	Веревочный	Иессен, 1953. С. 63, № 15; КГИАМЗ, КМ 2776/А3021
44	Гора Рязанова, разр. к.	1	Ложновитой	Сообщение А.В. Пьянкова
45	Мингрельский II, к. 21, комплекс V	1	Елочный	Беглова, Орловская, Сорокина, 1997. Рис. 6, 4
46	Переправная, сл. н.	1	Округлые шипы	ГИМ, № 96717
47	Геленджик, сл. н.	1	Ложновитой + округлые шипы	Иессен, 1953. Рис. 2, 1
48	Большие Хутора, кв. IV	1	Округлые шипы	Дмитриев, 1973. Рис. 16
49	Абинский, к. 1, п. 7	1	Округлые шипы	Анфимов И.Н., 1981. Рис. 11
50	Кубанский, п. 17	1	Двурядно-прямоуг.	Анфимов Н.В., 1965. Рис. 38; КГИАМЗ, КМ 2431, 22
51	Кубанский, разр. п.	1	Трехрядно-прямоуг.	Анфимов Н.В., 1976. Рис. 3, 1; КГИАМЗ, КМ 2431, 11
52	Кубанский, п. 50	1	Двурядно-прямоуг.	Анфимов Н.В., 1976. Рис. 33; КГИАМЗ, КМ 2431, 65
53	Кубанский, разр. п. 1930 г.	1	Двурядно-прямоуг.	Иессен, 1954. Рис. 10; КГИАМЗ, КМ 2431
54	Закубанье	1	Ложновитой	КГИАМЗ, ПМ 2512/195
55	Закубанье	1	Округлые шипы	КГИАМЗ, КМ 2776/3031
56	Закубанье	1	Округлые шипы	КГИАМЗ, КМ 2726/3032
57	Закубанье	1	Округлые шипы	КГИАМЗ, ПМ 2512/198
58	Городской хут., сл. н. (фрагмент внеш. оконч.)	1	?	ГМВ, КГВР 89-7
59	Закубанье	1	Двурядно-прямоуг.	КГИАМЗ, ПМ 6737/1
60	Хаджох, к. 1/2, объект № 1	1	Округлые шипы	Сазонов, 2000. Рис. 4, 1
61	Хаджох, к. 1/2, объект № 2 (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Сазонов, 2000. Рис. 6, 1
62	Келермес, к. 2/В (железо — обл. 1-го звена)	1	Гладкий	Галанина, 1983. Табл. 3, 14
63	Келермес, к. 24 (железо)	1	Гладкий	Галанина, Алексеев, 1990. Рис. 6, 26

Итого: 56 удил, 7 звеньев

Таблица 9

**Находки двучастных двукольчатых удил
в Центральном Предкавказье (группа 1, подгруппа 2, тип 1)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Мебельная ф-ка № 1, п. 4	1	Ложновитой (?)	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 1, 4
2	Мебельная ф-ка № 1, п. 5	1	Двурядно-прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 9
3	Мебельная ф-ка № 1, п. 15	1	Ложновитой	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 2, 10
4	Мебельная ф-ка № 1, п. 34	1	Ложновитой	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 4, 14
5	Мебельная ф-ка № 1, п. 36	1	Многорядно-прямоуг. (?)	Козенкова, 1989а. Табл. XLIII, 11
6	Мебельная ф-ка № 1, п. 17	1	Ложновитой + (2-е зв.) ?	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 5
7	Мебельная ф-ка № 1, п. 24	1	Ложновитой + гладкий (?)	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 3
8	Мебельная ф-ка № 1, п. 43	1	Двурядно-прямоуг.	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 3, 31
9	Мебельная ф-ка № 1, разр. п. 1959 г.	1	Двурядно-прямоуг.	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 4, 20
10	Султангорский № 1, разр. п.	1	Многорядно-прямоуг. (?)	Дударев, 1999. Рис. 110, 1
11	Султангорский № 1, п. 1	1	Веревочный	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 9
12	Султангорский № 1, п. 1 (?)	1	Однорядно-прямоуг. (?)	Дударев, 1999. Рис. 107, 9
13	Султангорский № 1, п. 2	1	Двурядно-прямоуг.	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 14
14	Султангорский № 1, п. 3	1	Двурядно-прямоуг.	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 16
15	Султангорский № 1 (?), разр. п. (с/х Южный)	1	Двурядно-прямоуг.	Махортих, 1992. С. 27, рис. 4, 1
16	Клин-Яр III, п. 18	1	Двурядно-прямоуг.	Дударев, 1991а. Табл. 23, 4
17	Клин-Яр III, п. 20	1	Острые шипы	Дударев, 1991а. Табл. 24, 1
18	Клин-Яр III, п. 23	1	Острые шипы	Дударев, 1991а. Табл. 25, 4
19	Клин-Яр III, п. 186	1	Двурядно-прямоуг.	Белинский, 1990. Рис. 3, 5
20	Клин-Яр III, п. 14	1	Двурядно-прямоуг. (шипы)	Дударев, 1991а. Табл. 22, 1
21	Клин-Яр III, п. 313 (1 звено из 2-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Белинский, 1991. Листы 63, 64
22	Клин-Яр III, сл. н	1	Двурядно-прямоуг.	Дударев, 1991а. Табл. 21, 5
23	Клин-Яр III, разр. п.	1	Двурядно-прямоуг. (?)	Белинский, 1988. Рис. 99
24	Клин-Яр III, п. 174	1	Гладкий	Белинский, 1988. Рис. 15, 4

Таблица 9
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
25	Клин-Яр III, сл. н	1	Двурядно- (1 зв.) и трех- рядно-прямоуг. (1 зв.)	Кисловодский музей, № 3551
26	Клин-Яр III, п. 320	1	Ложновитой	Белинский, 1991
27	Бештау, клад 1951 г.	1	Гладкий(?)	Иессен, 1954. Рис. 14
28	Лермонтовский разъезд, разр. к. 1950 г.	1	Однорядно- прямоуг. (?)	Иессен, 1954. Рис. 12
29	Ессентуки, сл. н.	1	Двурядно- прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 8
30– 33	Ессентуки, разр. к. (4 экз.)	1	Двурядно- прямоуг. (?)	Иессен, 1953. Рис. 6
34	Отстойник № 1, разр. п.	1	Острые шипы	Дударев, 1999. Рис. 137, 20
35	Кабан-гора, разр. п.	1	Двурядно- прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 1
36	Кисловодская котловина	1	Ложновитой + округлые шипы	Кисловодский музей
37	Кисловодская котловина	1	Двурядно- прямоуг.	Кисловодский музей, экспозиция
38	Баксанское ущелье	1	Двурядно- прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 2
39– 41	Баксан, разр. п. 1968 г. (3 экз.)	1	Двурядно- прямоуг.	Батчаев, 1985. Табл. 6, 1
42	Каменноостровский, кам. я. 2	1	Двурядно- прямоуг.	Иессен, 1953. Рис. 5; Вальчак, 2000. Рис. 3, 2
43	Алтуд, разр. к. 1980 г.	1	Двурядно- прямоуг. (?)	Батчаев, 1985. Табл. 6, 6
44	Заюково, п. 2	1	Двурядно- прямоуг.	Гриневич, 1951. Рис. 14, 2
45	Р-н Пятигорска и Кабарды, сл. н.	1	?	Иессен, 1953. С. 58, № 6
46	Пятигорье	1	Гладкий	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 11
47	Развальский клад 1980 г. (1 из 3-х экз.)	1	Однорядно- прямоуг.	Махортых, Фоменко, 1994. Рис. 3, 2
48	Новозаведенное II, к. 8 (1 звено)	1	Гладкий	Петренко, 1989. Рис. 24
49	Красное Знамя, к. 9	1	Двурядно- прямоуг.	Петренко, 1983. Рис. 7
50	Дубовая роща (Александровское), разр. п.	1	Двурядно-пря- моуг.	Петренко, 1982. Рис. 1
51	Комаровский, п. 3 (железо)	1	Гладкий	Абрамова, 1974. С. 202; Козенкова, 1996. Рис. 11, 7, 8
52	Нартан, к. 20 (железо)	1	Гладкий	Батчаев, 1985. Табл. 48, 16
53	Верхний Кобан, сл. н.	1	Гладкий (1 зв.) и трех- рядно-пря- м. (1 зв.)	ГИМ, Б, № 1709/84

Таблица 9
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
54	Верхний Кобан, сл. н.	1	Гладкий	Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 2
55	Верхний Кобан, п. 12	1	Острые шипы	Chantre, 1886. Fig. 3
56	Верхний Кобан, сл. н.	—	Гладкий	Иессен, 1953. Рис. 4, 1

Итого: 54 удил, 2 звена

Таблица 10

**Находки двучастных двукольчатых удил
на Северо-Восточном Кавказе и в Закавказье (группа 1, подгруппа 2, тип 1)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1	Пседахе, сл. н, (1 из 2-х звеньев)	1	Двурядно-пря- моуг.	Козенкова, 1986. Рис. 3, 3
2	Зандак, п. 38	1	Веревочный	Марковин, 2002. Рис. 56, 1
3	Сурмуши, клад	1	Двурядно-пря- моуг. (?)	Иессен, 1953. Рис. 8

Итого: 2 удил, 1 звено

Таблица 11

**Двукольчатые удила юга России, Поволжья,
Волго-Камья и Северного Причерноморья (группа 1, подгруппа 2, тип 1)**

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
1, 2	Гиреева Могила к. (2 экз.)	1	Двурядно-пря- моуг.	Мелентьев, 1967. Рис. 7, 1, 6
3	Новочеркасский клад 1939 г.	1	Гладкий	НМИДК, № II-161/3
4	Новочеркасский клад 1939 г.	1	Двурядно-пря- моуг.	НМИДК, № II-161/2
5	Новочеркасский клад 1939 г. (1 звено)	1	Двурядно-пря- моуг.	НМИДК, № II-161/5
6	Новочеркасский клад 1939 г. (1 звено)	1	Гладкий	НМИДК, № II-161/6
7	Ливенцовка, городище	1	Гладкий (?)	Тереножкин, 1976. Рис. 20, 2
8	Филипповская, сл. н. 1896 г.	1	Двурядно-пря- моуг.	Иессен, 1953. Рис. 9, 1
9	Обрывский, разр. к. 1887 г.	1	Двурядно-пря- моуг.	Иессен, 1953. Рис. 10
10	Казаринский курган 1913 г.	1	Трехрядно-пря- моуг.	НМИДК, № II-212
11	Ездоцкая слоб., сл. н.	1	Гладкий (?)	Иессен, 1953. С. 66, № 5
12	Радушинка, разр. к. (1 из 2-х звеньев)	1	Двурядно-пря- моуг.	Тихонов, 2000. Рис. 19, 1

Таблица 11
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
13	Радушинка, разр. к. (1 из 3-х экз. + 1 звено)	1	Трехрядно-прямоуг.	Тихонов, 2000. Рис. 19, 1, 3
14	Радушинка, разр. к. (1 из 2-х звеньев)	1	Гладкий	Тихонов, 2000. Рис. 19, 2
15	Благодаровка, разр. к. 1891 г.	1	Прямоугольный(?)	Смирнов, 1961б. Рис. 43, 5
16	Старший Ахмыловский, п. 136	1	Двурядно-прямоуг.	Патрушев, Халиков, 1982. Табл. 24, 4д
17	Старший Ахмыловский, п. 509	1	Ложновитой	Патрушев, Халиков, 1982. Табл. 77, 1а
18	Мурзихинский II, п. 153	1	Ложновитой	Сообщение А.А. Чижевского
19	Акозинский, п. 52	1	Гладкий	Халиков, 1977. Рис. 81, 2
20	Чирки, сл. н.	1	Гладкий	Халиков, 1977. Рис. 81, 1
21	Россия	1	Двурядно-прямоуг.	Музей археологии МГУ. Оп. 100. № 167
22	Керчь (?), сл. н.	1	?	Иессен, 1953. С. 64, № 24
23–27	Квитки, разр. к. (5 из 6-ти экз.)	1	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 1, 3–6
28–31	Носачёв, разр. к. (4 экз.)	1	Гладкий (?)	Тереножкин, 1976. Рис. 45, 1–3
32–35	Ольшана к. (4 экз.)	1	Трехрядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 1–4
36	Каневский уезд, сл. н.	1	Гладкий	Ковпаненко, 1981. Рис. 22, 1
37	Залевки, сл. н.	1	?	Иессен, 1953. С. 68, № 1
38	Залевки, клад 1946 г.	1	Двурядно-прямоуг.	Тереножкин, 1976. Рис. 40, 3
39	Зеленки, сл. н. (1 звено)	1	Гладкий	Галанина, 1977. Табл. 33, 19
40	Жаботин, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг.	Вязьмитина, 1952. Рис. 1
41	Жаботин, к. 2 1891 г. (1 из 2-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Вязьмитина, 1963. Рис. 1, 1
42	Рыжановка, к. II (к. 3)	1	Многорядно-прямоуг.	Тереножкин, 1965а. Рис. 1, 1
43	Бровахи, сл. н. (1 звено)	1	Двурядно-прямоуг.	Ковпаненко, 1981. Рис. 15, 3
44	Степанцы, к. 11	1	Двурядно-прямоуг.	Ковпаненко, 1981. Рис. 40, 9
45	Яблоновка, сл. н.	1	Гладкий	Ковпаненко, 1981. Рис. 43, 13
46	Мошны, нах. 1894 г.	1	?	Иессен, 1953. С. 68, № 4
47	Россава, к. 11	1	?	Иессен, 1953. С. 68, № 9
48	Константиновка, к. 375	1	?	Тереножкин, 1976. Рис. 41, 5

Таблица 11
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Рельеф	Источники
49	Головятин, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг.	Иессен, 1953. С. 70, № 14; ГЭ, Дн 1913, № 3/6
50	Киевская губ., сл. н.	1	Гладкий	Иессен, 1953. Рис. 9, 3
51	Украина (покупка в Киеве)	1	Двурядно-прямоуг.	Иессен, 1953. Рис. 9, 2
52	Украина	1	?	Иессен, 1953. С. 70, № 20
53	Украина	1	?	Иессен, 1953. С. 68, № 12
54	Каменка-Днепровская, к. (1 из 2-х экз.?)	1	Многорядно-прямоуг.	Эрлих, 1997. Рис. 3, 2
55	Басовское городище, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг. (?)	Шрамко Б.А., 1967. Табл. LXIX, 2
56	Днепропетровск, сл. н.	1	?	Иессен, 1953. С. 67, № 2
57	Днепропетровск, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг. (?)	Иессен, 1953. С. 67
58–61	Преображенное, разр. к. (4 из 5-ти экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Дубовская, 1989. Рис. 2, 2–4
62	Преображенное, разр. к. (1 из 5-ти экз.)	1	Трехрядно-прямоуг.	Дубовская, 1989. Рис. 2, 1
63–65	Бутенки, разр. п. (3 из 4-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг.	Ковпаненко, 1962. С. 66. Рис. 1, 10, 11
66	Бутенки, разр. п. (1 из 4-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг. + острые шипы	Ковпаненко, 1962. С. 66. Рис. 1, 10, 11
67	Коломак (Белая Гора), сл. н. (обл. 1-го звена)	1	Двурядно-прямоуг.	ПАЗ. Ч. 2. 1994. С. 211
68	Лихачёвка, сл. н. (обл. 1-го звена)	1	Округлые шипы	Ковпаненко, 1961. Рис. 2, 15
69	Шевченковка, разр. к. (1 из 2-х экз.)	1	Однорядно-прямоуг.	ПКМ, № 52591
70	Шевченковка, разр. к. (1 из 2-х экз.)	1	Двурядно-прямоуг. (1 зв.) и трехрядно-прямоуг. (1 зв.)	ПКМ, № 52590; Шрамко Б.А., 1981. С. 33, 34, табл. 34
71	Родионовка, к.	1	Гладкий	Тереножкин, 1976. Рис. 26, 10
72	Константиновка, к. 377	1 (?)	?	Тереножкин, 1976. С. 77, № 102–3
73	Шолданешты, пос. (1 зв.)	1	Трехрядно-прямоуг.	Мелюкова, 1958. Рис. 22, 7

Итого:	65 удил	8 звеньев
Всего двучастных двукольчатых:	177 удил	18 звеньев
Северо-Западный Кавказ	56	7
Центральное Предкавказье	54	2
Северо-Восточный Кавказ	2	1
Поволжье и Волго-Камье	8	1
Украина и юг России	57	6
Молдавия	0	1

Таблица 12

Находки стремевидно-, прямоугольно- и сегментовидно-кольчатых двучастных удил (отдел 1, подраздел 2, группа 1, подгруппа 2, типы 2, 3 и 4)

№	Место находки	Тип	Подтип	Вариант	Подвариант	Рельеф	Источники
1	Пседахе, сл. н. (1 из 2-х звеньев)	2	3	1	1	Гладкий	Козенкова, 1986. С. 134, рис. 3, 3; 12, 15
2	Каменномоостский, п. 1 1987 г.	2	3	1	1	Ложновитой	Батчаев, 1987. С. 4, рис. 9, 4
3	Песочин, сл. н. (1 звено)	2	2	1	3	Гладкий	Вальчак, 1998. С. 20, рис. 2, 2
4	Пшиш-I, п. 38	4	1	2	3	Двурядно-прямоуг.	Сазонов, 1995. Рис. 7, 1; Вальчак, 1998. С. 20, рис. 4, 4
5	Пшиш-I, п. 121	2	1	1	1	Гладкий (?)	Сазонов, 1994. Табл. 74, 9
6-9	Хаджох 1/1 (4 экз.)	2	3	4	1	Многорядно-прямоуг.	Сазонов, 1997. Рис. 14, 13
10	Неизв. происход. (Харьковский музей)	2	1	1	2	Гладкий	Вальчак, 1998. С. 20, рис. 3, 2
11	Неизв. происход. (Харьковский музей)	2	3	1	2	Гладкий	Вальчак, 1998. С. 20, рис. 3, 1
12	Неизв. происход. (Днепропетровский музей)	3	1	1	1	Гладкий	Иессен, 1953. С. 85, № 1; Косиков, 1992. Рис. 1, 12
13	Ószöny, Венгрия (1 из 2-х звеньев)	2	1	1	1	Ложновитой (?)	Иессен, 1953. С. 89, сноска 4; Chochorowski, 1993. Rys. 1, 4

Итого:	7 удил	2 звена
Северо-Западный Кавказ	6	0
Центральное Предкавказье	1	0
Северо-Восточный Кавказ	0	1
Поволжье и Волго-Камье	0	0
Украина и юг России	0	1
Молдавия	0	0

Таблица 13

Находки двучастных цельнолитых удил разных типов (отдел 1, подраздел 2, группа 3, подгруппа 1)

№	Место находки	Тип	Рельеф	Источники
1	Чишхо, курган (п. 1) (1 из 4-х экз.)	1	Многорядно-прямоуг.	Тов, 1989. Рис. 1
2	Хут. Ленина, погребение	1	Многорядно-прямоуг.	Раскопки О.П. Куликовой
3	Майкопский р-н, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг. (1 зв.) + округлые шипы	Иессен, 1953. С. 92; КГИАМЗ, КМ 2776, А3020
4, 5	Ильская, сл. н. (2 экз.)	1	Многорядно-прямоуг. + округлые шипы	Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2001. Рис. 1 и 2
6	Константиновка, к. 376	1	Гладкий	Иессен, 1953. Рис. 25

Таблица 13
(продолжение)

№	Место находки	Тип	Рельеф	Источники
7	Ольшана, к.	1	Многорядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 5
8	Кировоградский музей	1	Двурядно-прямоуг.	Титенко, 1954. Рис. 5
9	Теремцы, сл. н.	1	Двурядно-прямоуг.	Горішній, 1978. Рис. 1
10	Енджа, к. 2, п. 1	1	Однорядно-прямоуг. (?)	Титенко, 1954. Рис. 6
11	Высокая Могила, п. 5	2	Двурядно-прямоуг.	Бидзиля, Яковенко, 1972. Рис. 8; Тереножкин, 1976. Рис. 6, 8
12	Псекупский № 1, п. 90	3	Ложновитой	Ловпаче, 1985. Табл. XI, 3
13	Верхний Кобан, сл. н.	4	Гладкий	Уварова, 1900. Рис. 36; Иессен, 1953. Рис. 26
14	Лубны	—	Острые шипы	Титенко, 1954. Рис. 1

Итого:	14 удил	0 звеньев
Северо-Западный Кавказ	6	0
Центральное Предкавказье	1	0
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	0	0
Украина и юг России	6	0
Молдавия	0	0
Болгария	1	0

Таблица 14

Находки трехчастных и пятичастных двукольчатых и цельнолитых удил

№	Место находки	Подотдел	Группа	Под-группа	Тип	Рельеф	Источники
1	Развальский клад 1980 г., трехчастные	3	1	2	1	Двурядно-прямоуг.	Рудницкий, Фоменко, 1997. С. 7–9
2	Квитки, к., трехчастные	3	1	2	1	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 2
3	Чишхо, к. (п. 1) (цельнолитые), трехчастные	3	3	—	1	Двурядно-прямоуг.	Тов, 1989. Рис. 2
4	Зольное, к., п. 10, пятичастные	5	1	2	1	Гладкий	Щепинский, 1962. Рис. 4, 1
5	Фарс/Клады, к. 41 (железо), трехчастные	3	1	2	1	Гладкий	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 39, 7

Итого:	5 удил	0 звено
Северо-Западный Кавказ	2	0
Центральное Предкавказье	1	0
Северо-Восточный Кавказ	0	0
Поволжье и Волго-Камье	0	0
Украина и юг России	2	0
Молдавия	0	0

Таблица 15

**Находки двучастных двукольчатых удил
с дополнительными звеньями на Северо-Западном Кавказе**

<i>№</i>	<i>Место находки</i>	<i>Дополнительное звено (группа/тип/ вариант)</i>	<i>Рельеф</i>	<i>Источники</i>
1	Река Псекупс, сл. н.	2.1.2	Острые шипы + двурядно-прямоуг.	Балинский, 1985. Рис. 15
2	Псекупский № 1, п. 9	2.1.2	Округлые шипы	Ловпаче, 1985. Табл. XIV, 2
3	«Пшишский клад» 1988 г. (1 из 3-х экз.)	2.1.2?	Острые шипы	Эрлих, 1994б. Табл. 7, 10, 11; 24, 6
4	«Пшишский клад» 1988 г. (1 из 3-х экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Эрлих, 1994б. Табл. 7, 11
5	Река Пшиш, сл. н. (1 зв.)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Эрлих, 1994б. Табл. 32, 4
6	Пшиш-2, сл. н. (1 звено)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	СКФ ГМВ, б/н
7	Чуриковка, разр. п.	3.2.2	Округлые шипы	Анфимов Н.В., 1975. Рис. 3, 4
8	Фарс, п. 35	3.2.1	Ложновитой	Эрлих, 1994б. Табл. 13, 10
9	Район Майкопа (?)	2.1.2	Веревочный	Иессен, 1953. С. 63, № 15; КГИАМЗ, КМ 3776/А3021
10	Гора Рязанова, разр. к.	2.1.2	Ложновитой	Сообщение А.В. Пьянкова
11	Кубанский, п. 17	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2431/22
12	Кубанский, разр. п.	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2431/11
13	Кубанский, п. 50	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2431/65
14	Закубанье	2.1.2	Округлые шипы	КГИАМЗ, КМ 2726/3032
15	Закубанье	2.1.2	Округлые шипы	КГИАМЗ, ПМ 2512/198

Таблица 16

**Находки двучастных двукольчатых удил
с дополнительными звеньями в Центральном Предкавказье**

№	Место находки	Дополнительное звено (группа/тип/вариант)	Рельеф	Источники
1	Мебельная ф-ка № 1, п. 5	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 9
2	Мебельная ф-ка № 1, п. 15	2.1.2 (?)	Ложновитой	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 2, 10
3	Мебельная ф-ка № 1, п. 34	2.1.2 (?)	Ложновитой	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 4, 14
4	Мебельная ф-ка № 1, разр. п. 1959 г.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 4, 20
5	Султангорский № 1, п. 1	2.1.2	Веревочный	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 9
6	Клин-Яр III, сл. н.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Дударев, 1991а. Табл. 21, 5
7	Клин-Яр III, сл. н.	2.1.2	Двурядно- (1 зв.) и трехрядно-прямоуг. (1 зв.)	Кисловодский музей, № 3551
8	Бештау, клад 1951 г.	2.1.2	Гладкий (?)	Иессен, 1954. Рис. 14
9	Лермонтовский разъезд, разр. к. 1950 г.	3.1.2	Однорядно-прямоуг. (?)	Иессен, 1954. Рис. 12
10	Ессентуки, сл. н.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 8
11–14	Ессентуки, разр. к. (4 экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг. (?)	Иессен, 1953. Рис. 6
15–17	Баксан, разр. п. 1968 г. (3 экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Батчаев, 1985. Табл. 6, 1
18	Алтуд, разр. к. 1980 г.	3.1.2	Двурядно-прямоуг. (?)	Батчаев, 1985. Табл. 6, 6
19	Заюково, п. 2	2.1.2 (?)	Двурядно-прямоуг.	Гриневич, 1951. Рис. 14, 2
20	Пятигорье	3.1.2 (?)	Гладкий	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 11
21	Дубовая роща (Александровское), разр. п.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Петренко, 1982. Рис. 1
22	Верхний Кобан, сл. н.	2.1.2	Гладкий (1 зв.) и трехрядно-прямоуг. (1 зв.)	ГИМ, Б, № 1709/84; Уварова, 1900
23	Верхний Кобан, сл. н.	2.1.2	Гладкий	Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 2

Таблица 17

Двукольчатые удила с дополнительными звеньями юга России, Поволжья, Волго-Камья и Северного Причерноморья

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источники
1	Новочеркасский клад 1939 г.	2.1.2	Гладкий	НМИДК, № II-161/3
2	Обрывский, разр. к. 1887 г.	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Иессен, 1953. Рис. 10
3	Ездоцкая слоб., сл. н.	3.1.2	Гладкий (?)	Иессен, 1953. С. 66, № 5
4	Радушинка, разр. к. (1 из 2-х звеньев)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Тихонов, 2000. Рис. 19, 1
5	Радушинка, разр. к. (1 из 3-х экз.)	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Тихонов, 2000. Рис. 19, 1, 3
6	Радушинка, разр. к. (1 из 2-х звеньев)	3.1.2	Гладкий	Тихонов, 2000. Рис. 19, 2
7	Керчь (?), сл. н.	+	?	Иессен, 1953. С. 64, № 24
8	Квитки, разр. к. (1 из 6-ти экз.)	2.1.2	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 3
9	Квитки, разр. к. (1 из 6-ти экз.)	3.5	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 1
10–12	Квитки, разр. к. (3 из 6-ти экз.)	3.1.2	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 4–6
13–16	Носачёв, разр. к. (4 экз.)	3.1.2	Гладкий (?)	Тереножкин, 1976. Рис. 45, 1–3
17–18	Ольшана, к. (2 экз.)	2.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 2, 4
19–20	Ольшана, к. (2 экз.)	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 1, 3
21	Залевки, сл. н.	+	?	Иессен, 1953. С. 68, № 1
22	Жаботин, сл. н.	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Вязьмитина, 1952. Рис. 1
23	Мошны, нах. 1894 г.	+	?	Иессен, 1953. С. 68, № 4
24	Константиновка, к. 375	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Тереножкин, 1976. Рис. 41, 5
25	Киевская губ., сл. н.	2.2	Гладкий	Иессен, 1953. Рис. 9, 3
26	Украина (покупка в Киеве)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Иессен, 1953. Рис. 9, 2
27	Басовское городище, сл. н.	3.3	Двурядно-прямоуг. (?)	Шрамко Б.А., 1967. Табл. LXIX, 2
28	Днепропетровск, сл. н.	+	Двурядно-прямоуг. (?)	Иессен, 1953. С. 67
29–31	Преображенное, разр. к. (3 из 5-ти экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Дубовская, 1989. Рис. 2, 2–4
33–34	Бутенки, разр. п. (3 из 4-х экз.)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Ковпаненко, 1962. С. 66. Рис. 1, 10, 11
35	Бутенки, разр. п. (1 из 4-х экз.)	3.1.2	Двурядно-прямоуг. + острые шипы	Ковпаненко, 1962. С. 66. Рис. 1, 10, 11
36	Константиновка, к. 377	3.1.2	?	Тереножкин, 1976. С. 77, № 102-3

Таблица 18

**Различные удила с дополнительными звеньями
Кавказа и Северного Причерноморья**

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источники
1	Майкопский р-н (двучастные, однокольчатые)	3.4	Ложновитой	Иессен, 1953. С. 72, рис. 15
2	Клин-Яр III, п. 297 (двучастные, однокольчатые)	2.1.1	Веревочный + острые шипы	Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 1
3	Соколец (двучастные, однокольчатые)	3.1.1	Двурядно-прямоуг.	Бандрівський, Захар'єв, 1998. Мал. 2
4	Верхний Кобан (двучастные, однокольчатые)	2.1.2	Гладкий	Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 1
5	Кабарда (двучастные, однокольчатые)	2.1.1	«Косая сетка»	Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 6
6	Развальский клад (трехчастные, двукольчатые)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Махортых, Фоменко, 1994. Рис. 3, 1
7	Квитки, к. (трехчастные, двукольчатые)	3.1.2	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 2
8	Зольное, к., п. 10 (пятичастные, двукольчатые)	3.1.2	Гладкий	Щепинский, 1962
9	Майкопский округ (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Округлые шипы + прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2776/А3020
10	Чишхо, разр. к. (п. 1) (трехчастные, цельнолитые)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Тов, 1989. Рис. 2
11	Ильская, разр. п. (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Многорядно-прямоуг. + округлые шипы	Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2001. Рис. 1
12	Теремцы, сл. н. (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Горішній, 1978. С. 55, рис. 1
13	Ольшана, к. (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 5
14	Енджа, к. 2, п. 1 (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Однорядно-прямоуг. (?)	Попов, 1932. Обр. 88; Титенко, 1954. Рис. 6
15	Высокая Могила, п. 5 (двучастные, цельнолитые)	2.1.1	Двурядно-прямоуг.	Бидзиля, Яковенко, 1972. Рис. 8; Тереножкин, 1976. Рис. 6, 8

Таблица 19

**Находки двучастных двукольчатых удил
с дополнительными звеньями группы 2 на Северо-Западном Кавказе**

№	Место находки	Дополнительное звено (группа / тип / вариант)	Рельеф	Источники
1	Река Псекупс, сл. н.	2.1.2	Острые шипы + двурядно-прямоуг.	Балинский, 1985. Рис. 15
2	Псекупский № 1, п. 9	2.1.2	Округлые шипы	Ловпаче, 1985. Табл. XIV, 2
3	«Пшишский клад» 1988 г. (1 из 3-х экз.)	2.1.2?	Острые шипы	Эрлих, 1994б. Табл. 7, 10, 11; 24, 6

Таблица 19
(продолжение)

№	Место находки	Дополнительное звено (группа / тип / вариант)	Рельеф	Источники
4	«Пшишский клад» 1988 г. (1 из 3-х экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Эрлих, 1994б. Табл. 7, 11
5	Район Майкопа (?)	2.1.2	Веревочный	Иессен, 1953. С. 63, № 15; КГИАМЗ, КМ 3776/А3021
6	Гора Рязанова, разр. к.	2.1.2	Ложновитой	Сообщение А.В. Пьянкова
7	Закубанье	2.1.2	Округлые шипы	КГИАМЗ, КМ 2726/3032
8	Закубанье	2.1.2	Округлые шипы	КГИАМЗ, ПМ 2512/198

Таблица 20

Находки двучастных двукольчатых удил с дополнительными звеньями группы 3 на Северо-Западном Кавказе

№	Место находки	Дополнительное звено (группа / тип / вариант)	Рельеф	Источники
1	Река Пшиш, сл. н. (1 зв.)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Эрлих, 1994б. Табл. 32, 4
2	Пшиш-2, сл. н. (1 звено)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	СКФ ГМВ, б/н
3	Чуриковка, разр. п.	3.2.2	Округлые шипы	Анфимов Н.В., 1975. Рис. 3, 4
4	Фарс, п. 35	3.2.1	Ложновитой	Эрлих, 1994б. Табл. 13, 10
5	Кубанский, п. 17	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2431/22
6	Кубанский, разр. п.	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2431/11
7	Кубанский, п. 50	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2431/65

Таблица 21

Находки двучастных двукольчатых удил с дополнительными звеньями группы 2 в Центральном Предкавказье

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источники
1	Мебельная ф-ка № 1, п. 15	2.1.2 (?)	Ложновитой	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 2, 10
2	Мебельная ф-ка № 1, п. 34	2.1.2 (?)	Ложновитой	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 4, 14
3	Мебельная ф-ка № 1, разр. п. 1959 г.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 4, 20

Таблица 21
(продолжение)

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источники
4	Султангорский № 1, п. 1	2.1.2	Веревочный	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 9
5	Клин-Яр III, сл. н.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Дударев, 1991а. Табл. 21, 5
6	Клин-Яр III, сл. н.	2.1.2	Двурядно- (1 зв.) и трехрядно-прямоуг. (1 зв.)	Кисловодский музей, № 3551
7	Бештау, клад 1951 г.	2.1.2	Гладкий (?)	Иессен, 1954. Рис. 14
8	Ессентуки, сл. н.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 8
9–12	Ессентуки, разр. к. (4 экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг. (?)	Иессен, 1953. Рис. 6
13–15	Баксан, разр. п. 1968 г. (3 экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Батчаев, 1985. Табл. 6, 1
16	Дубовая роща (Александровское), разр. п.	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Петренко, 1982. Рис. 1
17	Верхний Кобан, сл. н.	2.1.2	Гладкий (1 зв.) и трехрядно-прямоуг. (1 зв.)	ГИМ, Б, № 1709/84; Уварова, 1900
18	Верхний Кобан, сл. н.	2.1.2	Гладкий	Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 2
19	Заюково, п. 2	2.1.2 (?)	Двурядно-прямоуг.	Гриневич, 1951. Рис. 14, 2

Таблица 22

**Находки двучастных двукольчатых удил
с дополнительными звеньями группы 3 в Центральном Предкавказье**

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источники
1	Мебельная ф-ка № 1, п. 5	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Козенкова, 1995. Табл. XXV, 9
2	Лермонтовский разъезд, разр. к. 1950 г.	3.1.2	Однорядно-прямоуг. (?)	Иессен, 1954. Рис. 12
3	Алтуд, разр. к. 1980 г.	3.1.2	Двурядно-прямоуг. (?)	Батчаев, 1985. Табл. 6, 6
4	Пятигорье	3.1.2 (?)	Гладкий	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 11

Таблица 23

Двукольчатые удила с дополнительными звеньями группы 2 юга России, Поволжья, Волго-Камья и Северного Причерноморья

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источник
1	Новочеркасский клад 1939 г.	2.1.2	Гладкий	НМИДК, № II-161/3
2	Радушинка, разр. к. (1 из 2-х звеньев)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Тихонов, 2000. Рис. 19, 1
3	Квитки, разр. к. (1 из 6-ти экз.)	2.1.2	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 3
4, 5	Ольшана, к. (2 экз.)	2.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 2, 4
6	Киевская губ., сл. н.	2.2	Гладкий	Иессен, 1953. Рис. 9, 3
7-9	Преображенное, разр. к. (3 из 5-ти экз.)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Дубовская, 1989. Рис. 2, 2-4
10	Украина (покупка в Киеве)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Иессен, 1953. Рис. 9, 2

Таблица 24

Двукольчатые удила с дополнительными звеньями группы 3 юга России, Поволжья, Волго-Камья и Северного Причерноморья

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источники
1	Обрывский, разр. к. 1887 г.	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Иессен, 1953. Рис. 10
2	Ездоцкая слоб., сл. н.	3.1.2	Гладкий (?)	Иессен, 1953. С. 66, № 5
3	Радушинка, разр. к. (1 из 3-х экз.)	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Тихонов, 2000. Рис. 19, 1, 3
4	Радушинка, разр. к. (1 из 2-х звеньев)	3.1.2	Гладкий	Тихонов, 2000. Рис. 19, 2
5	Квитки, разр. к. (1 из 6-ти экз.)	3.5	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 1
6-8	Квитки, разр. к. (3 из 6-ти экз.)	3.1.2	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 4-6
9-12	Носачёв, разр. к. (4 экз.)	3.1.2	Гладкий (?)	Тереножкин, 1976. Рис. 45, 1-3
13-14	Ольшана, к. (2 экз.)	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 1, 3
15	Жаботин, сл. н.	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Вязьмитина, 1952. Рис. 1
16	Басовское городище, сл. н.	3.3	Двурядно-прямоуг. (?)	Шрамко Б.А., 1967. Табл. LXIX, 2
17-19	Бутенки, разр. п. (3 из 4-х экз.)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Ковпаненко, 1962. С. 66. Рис. 1, 10, 11
20	Бутенки, разр. п. (1 из 4-х экз.)	3.1.2	Двурядно-прямоуг. + острые шипы	Ковпаненко, 1962. С. 66. Рис. 1, 10, 11

Таблица 25

**Различные удила с дополнительными звеньями группы 2
Кавказа и Северного Причерноморья**

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источник
1	Клин-Яр III, п. 297 (двучастные, однокольчатые)	2.1.1	Веревочный + острые шипы	Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 1
2	Верхний Кобан (двучастные, однокольчатые)	2.1.2	Гладкий	Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 1
3	Кабарда (двучастные, однокольчатые)	2.1.1	«Косая сетка»	Белинский, Вальчак, 1998. Рис. 6
4	Развальский клад (трехчастные, двукольчатые)	2.1.2	Двурядно-прямоуг.	Махортых, Фоменко, 1994. Рис. 3, 1
5	Высокая Могила, п. 5 (двучастные, цельнолитые)	2.1.1	Двурядно-прямоуг.	Бидзиля, Яковенко, 1972. Рис. 8; Тереножкин, 1976. Рис. 6, 8

Таблица 26

**Удила с дополнительными звеньями группы 3
Кавказа и Северного Причерноморья**

№	Место находки	Дополнительное звено	Рельеф	Источники
1	Майкопский р-н (двучастные, однокольчатые)	3.4	Ложновитой	Иессен, 1953. С. 72. Рис. 15
2	Соколец (двучастные, однокольчатые)	3.1.1	Двурядно-прямоуг.	Бандрівський, Захар'єв, 1998. Мал. 2
3	Квитки, к. (трехчастные, двукольчатые)	3.1.2	Гладкий	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 2
4	Зольное, к., п. 10 (пятичастные, двукольчатые)	3.1.2	Гладкий	Щепинский, 1962
5	Майкопский округ (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Округлые шипы + прямоуг.	КГИАМЗ, КМ 2776/А3020
6	Чишхо, разр. к. (п. 1) (трехчастные, цельнолитые)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Тов, 1989. Рис. 2
7	Ильская, разр.п. (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Многорядно-прямоуг. + округлые шипы	Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2001. Рис. 1
8	Теремцы, сл. н. (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Двурядно-прямоуг.	Горішній, 1978. С. 55, рис. 1
9	Ольшана, к. (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Трехрядно-прямоуг.	Скорый, 1999. Рис. 14, 5
10	Енджа, к. 2, п. 1 (двучастные, цельнолитые)	3.1.2	Однорядно-прямоуг. (?)	Попов, 1932. Обр. 88; Титенко, 1954. Рис. 6

Таблица 27

**Удила предскифского времени Восточной Европы
с дополнительными звеньями группы 2**

<i>Вид рельефа стержней</i>	<i>Северо-Западный Кавказ</i>	<i>Центральный Кавказ</i>	<i>Юг России, Причерноморье</i>	<i>Восточная Европа (разные подгруппы)</i>	Σ
Гладкий	0	3	3	1	7
Ложновитой	1	2	0	0	3
Округлые шипы	3	0	0	0	3
Веревочный	1	1	0	1	3
Острые шипы	2	0	0	1	3
Двурядно-прямоуг.	2	13	5	2	22
Трехрядно-прямоуг.	0	2	2	0	4
Многорядно-прямоуг.	0	0	0	0	0
Однорядно-прямоуг.	0	0	0	0	0
«Косая сетка»	0	0	0	1	1
Σ количества удил	8	19	10	5	42
Σ видов рельефа	9	21	10	6	46

Таблица 28

**Удила предскифского времени Восточной Европы
с дополнительными звеньями группы 3**

<i>Вид рельефа стержней</i>	<i>Северо-Западный Кавказ</i>	<i>Центральный Кавказ</i>	<i>Юг России, Причерноморье</i>	<i>Восточная Европа (разные группы)</i>	Σ
Гладкий	0	1	10	2	13
Ложновитой	1	0	0	1	2
Округлые шипы	1	0	0	2	3
Веревочный	0	0	0	0	0
Острые шипы	0	0	1	0	1
Двурядно-прямоуг.	4	2	7	4	17
Трехрядно-прямоуг.	1	0	3	1	5
Многорядно-прямоуг.	0	0	0	1	1
Однорядно-прямоуг.	0	1	0	1	2
«Косая сетка»	0	0	0	0	0
Σ количества удил	7	4	20	10	41
Σ видов рельефа	7	4	21	12	44

Таблица 29

**Встречаемость удил с дополнительными звеньями групп 2 и 3
с различными видами рельефа стержней удил**

<i>Вид рельефа стержней</i>	<i>Группа 2</i>	<i>Группа 3</i>	<i>Σ</i>
Гладкий	7	13	20
Ложновитой	3	2	5
Округлые шипы	3	3	6
Веревочный	3	0	3
Острые шипы	3	1	4
Двурядно-прямоуг.	22	17	39
Трехрядно-прямоуг.	4	5	9
Многорядно-прямоуг.	0	1	1
Однорядно-прямоуг.	0	2	2
«Косая сетка»	1	0	1
<i>Σ количества удил</i>	<i>42</i>	<i>41</i>	<i>83</i>
<i>Σ видов рельефа</i>	<i>46</i>	<i>44</i>	<i>90</i>

Таблица 30

**Встречаемость однокольчатых удил с различными видами
рельефа стержней предскифского времени Восточной Европы**

<i>Вид рельефа стержней</i>	<i>Подтип 1</i>	<i>Подтип 2</i>	<i>Подтип 3</i>	<i>Σ</i>
Гладкий	13	7	9	29
Ложновитой	12	6	2	20
Веревочный	6	3	2	11
Округлые шипы	2	1	0	3
Острые шипы	2	0	2	4
Двурядно-прямоуг.	1	0	0	1
Трехрядно-прямоуг.	0	0	0	0
Многорядно-прямоуг.	0	0	0	0
Однорядно-прямоуг.	0	1 (?)	0	1 (?)
«Косая сетка»	1	0	0	1
Елочный	0	0	0	0
Ложноплетеный	1	0	0	1
Витой	2	0	0	2

Таблица 33

**Встречаемость различных удил и отдельных звеньев (-/-)
в регионах Восточной Европы (перечисленные в таблицах 1–32 экземпляры)**

<i>Регион</i>	<i>Одно- кольчатые</i>	<i>Стреме- видные</i>	<i>Двуколь- чатые</i>	<i>Разные/ редкие типы</i>	<i>Цельнолитые</i>	Σ
Северо-Западный Кавказ	16/10	59/12	56/7	6 + 1/ 0 + 0	7/0	145/ 29
Центральное Предкавказье	18/4	4/4	54/2	1 + 1/ 0 + 0	1/0	79/ 10
Северо-Восточный Кавказ	3/0	2/0	2/1	0 + 0/ 1 + 0	0/0	7/2
Поволжье и Волго-Камье	3/2	3/2	8/1	0 + 0/ 0 + 0	0/0	14/5
Украина и юг России	3/2	6/2	57/6	0 + 2/ 1 + 0	6/0	74/11
Молдавия и Приднестровье	9/0	0/0	0/1	0 + 0/ 0 + 1	0/0	9/2

Приложение 2

КАТАЛОГ ПСАЛИЕВ
РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Таблица 1

**Находки псалиев типа Бамут в Восточной Европе
(отдел 1, подраздел 1, группа 1, подгруппа 1)**

<i>№</i>	<i>Место находки и количество</i>	<i>Вариант</i>	<i>Материал</i>	<i>Источники</i>
1	Бамутское пос. (1 экз.)	1	Рог	Магомедов, 1972. Рис. 6, 4; Козенкова, 1975. Рис. 1, с
2	Зандак, п. 1 или 4, раскопки М.И. Пикуль (1 экз.)	1	Рог	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 2; Марковин, 1969. Рис. 38, 4; Дударев, 1999. Рис. 50, 5; Марковин, 2002. С. 11, рис. 2, 8
3	Зандак, п. 3 (1 экз.)	1?	Рог?	Марковин, 2002. Рис. 18, 3
4	Сержень-Юрт, пос. (1 экз.)	1?	Рог?	Козенкова, 1982б. С. 28, 29, табл. XX, 7
5	Чечня, сл. н. (1 экз.)	1	Рог	ГИМ
6	Ачису, пос. (1 экз.)	1	Рог	Давудов, 1981. С. 60, рис. 66; Абакаров, Давудов, 1993, Рис. 19, 53
7	Измерский VII, п. 15 (1 экз.)	1	Кость	Казаков, 1994. С. 109, рис. 8, 12
8	Зандак, п. 15 (1 экз.)	2	Рог	Козенкова, 1982б. Табл. XX, 8; Марковин, 2002. С. 42, рис. 28, 4
9	Майртупский 2-й, п. 28 (2 экз.)	2	Рог	Дударев, 1991а. Табл. 3, 1, 2

Таблица 2

**Находки псалиев типа Субботово-1 в Восточной Европе
(отдел 1, подраздел 1, группа 1, подгруппа 2)**

<i>№</i>	<i>Место находки и количество</i>	<i>Вариант</i>	<i>Материал</i>	<i>Источники</i>
1	Субботовское гор. (1 экз.)	1	Рог	Тереножкин, 1961. Рис. 67, 6; 1976. Рис. 54, 6
2	Субботово, сл. н. (1 экз.)	1	Рог	Тереножкин, 1976. Рис. 85, 5
3	Чуюнча, пос. (1 экз.)	1	Рог?	Колотухин, 1996. Рис. 12, 1
4	Гордеевка, к. 7, п. 1 (1 экз.)	1?	Кость	Berezanskaja, Kločko, 1998. Taf. 7, 1
5	Змейское, пос. (1 экз.)	1?	Рог?	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 3

Таблица 3

**Находки псалиев типа Усатово в Восточной Европе
(отдел 1, подотдел 1, группа 2, подгруппа 1)**

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
1	Усатовское пос. (1 экз.)	1	Кость	Лесков, 1971. Рис. 4, 2
2	Магала, пос. (1 экз.)	1	Рог	Смирнова, 1969. С. 15
3	Кишиневское пос. (1 экз.)	1	Рог	Мелюкова А.И., 1972. С. 59, 60. Рис. 3, 2
4	Лежница, пос. (1 экз.)	1	Рог	Крушельницька, 1976. С. 65, рис. 25, 20
5	Цахнауцы, пос. (1 экз.)	1	Рог?	Тереножкин, 1976. С. 88, рис. 64, 1
6	Субботовское гор. (1 экз.)	1	Рог?	Тереножкин, 1976. Рис. 54, 1
7	Деревка, пос. (1 экз.)	1	Кость	Лесков, 1971. Рис. 4, 1
8	Пиковцы, пос. (1 экз.)	1	Кость	Лесков, 1971. Рис. 4, 4
9	Кайбелы, пос. (1 экз.)	1	Кость	Лесков, 1971. Рис. 4, 7
10	Субботовское гор., землянка 6 (2 экз.)	2	Кость	Тереножкин, 1961. Рис. 63, 1, 2; 1976. Рис. 85, 3, 4
11	Фонтаны, пос. (1 экз.)	2	Кость	Колотухин, 1996. Рис. 17, 10
12	Дружное-2, пос. (1 экз.)	2	Кость	Колотухин, 1996. Рис. 15, 21
13	Подгорный, к. 5, п. 1 (4 экз.)	2	Рог	Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. Рис. 5, 1-4
14	Мурзихинский II, п. 173	2	Кость	Сообщение А.А. Чижевского
15	Белогрудовский лес, поселение (1 экз.)	3	Кость	Тереножкин, 1976. Рис. 85, 1
16	Маклашеевский II, п. 6 (1 экз.)	3	Кость	Халиков, 1980. Табл. 19
17	Полянский II, п. 12 (2 экз.)	3	Кость	Халикова, 1967. С. 123, 124, табл. II, 13, 14
18	Девичий Городок-IV, п. 9 (1? экз.)	3	Кость	Казаков, 1994. С. 109

Таблица 4

**Находки псалиев типа Сахарна — Кубанский 36
в Восточной Европе (отдел 1, подраздел 2, группа 1, подгруппа 1)**

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
1	Сахарна, пос. (1 экз.)	1	Кость	Тереножкин, 1976. Рис. 62, 17
2	Царевка, пос. (1 экз.)	1?	Кость	Тереножкин, 1976. Рис. 63, 1
3	Уч-Баш, пос. (1 экз.)	1?	Кость	Тереножкин, 1976. Рис. 65, 6
4	Кубанский, п. 36 (1 экз.)	1?	Кость	Анфимов Н.В., 1965. С. 73, рис. 52
5	Клин-Яр III, п. 320 (2 экз.)	2	Рог	Белинский, 1991
6	Горно-Джуцкий, п. 5 (2 экз.)	2	Рог	Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 1, 2; Фоменко, 1998. Рис. 3, А
7	Гордеевка, к. 34, п. 1 (1 экз.)	2?	Кабаний клык	Berezanskaja, Kločko, 1998. Taf. 66, 3

Таблица 5

**Находки псалиев типа Жирноклеевский-1 — Николаевский 31
в Восточной Европе (отдел 1, подраздел 2, группа 1, подгруппа 1, тип 2)**

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
1	Жирноклеевский, к. 6, п. 9 (1 экз.)	1	Рог	Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996. С. 36, рис. 4, 12
2	Николаевский, п. 31 (1 экз.)	1	Рог	Анфимов Н.В., 1960. С. 6, 7, рис. 12, в
3	Субботовское гор. (1 экз.)	1	Рог	Тереножкин, 1976. Рис. 54, 4
4	Веселая Долина, к. 1, п. 2 (1 экз.)	1?	Рог	Татаринов, 1982. Рис. 2, 4
5	Хосрехское святилище (1 экз.)	1?	Рог	Давудов, 1977. С. 11, рис. 34, 6; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 19, 29
6	Шахсенгерский мог. (2 экз.)	1?	Рог	Давудов, 1992. С. 47, 48
7	Акозинский, п. 51 или 52 (2 экз.)	1	Рог	Халиков, 1977. С. 220, рис. 81, 5
8	Фарс, п. 9 (1 экз.)	2	Рог	Лесков, Эрлих, 1999. С. 9, рис. 11, 5
9	Днестровка-Лука, пос. (1 экз.)	2	Рог	Смирнова, 1982. С. 44, 47, рис. 12, 14

Таблица 6

**Находки псалиев типа Черногоровка в Восточной Европе
(отдел 1, подраздел 2, группа 2, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Черногоровка, к. 1, п. 3 (2 экз.)	1	Бронза	Городцов, 1905. Табл. XIII, 5–7
2	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)	1	Бронза	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 65. Рис. 2, 3
3	Устье р. Псекупс, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	ГМВ, № 1190М-IV
4	Пшиш-I, п. 3 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1995. Рис. 3, 2
5	Пшиш-I, п. 61 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1995. Рис. 8, 3
6	Пшиш-I, п. 83 (2 экз.)	1	Рог	Сазонов, 1995. Рис. 4, 2
7	Пшиш-I, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1990 С. 22. Табл. 36, 5
8	Пшиш-I, п. 28 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1995. Рис. 5, 2
9	Николаевский, п. 63 (1 экз.)	1	Бронза	Анфимов Н.В., 1960. С. 29, рис. 13; 1971. С. 174
10	Верхний Кобан, разр. п. (2 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 19, 2
11	Дубовая Роща, разр. п. (1 экз.)	1	Бронза	Петренко, 1982. С. 71, рис. 2
12	Слободзея, к. III, п. 3 (8 экз.)	1	Рог	Яровой, Кашуба, Махортых, 2002. С. 295–297, рис. 6, 4–11
13	Цахнауцы, пос. (1 экз.)	1	Рог	Тереножкин, 1976. Рис. 64, 1
14	Кизил-Коба, пос. (1 экз.)	1	Рог	Колотухин, 1996. Рис. 27, 2
15	Кизил-Коба, пос. (1 экз.)	3	Рог	Колотухин, 1996. Рис. 27, 1
16	Мошанецкий клад, (2 экз.)	1	Бронза	Смірнова, Войнаровський, 1994. С. 138, рис. 2, 3, 4

Таблица 7

Находка псалия типа Цахнауцы

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Цахнауцы, пос. (1 экз.)	1	Рог	Тереножкин, 1976. Рис. 64, 2

Таблица 8

**Орнаментация псалиев типа Черногоровка
(отдел 1, подраздел 2, группа 2, подгруппа 1)**

<i>№</i>	<i>Место находки и количество</i>	<i>Вариант</i>	<i>Утолщения вокруг отверстий</i>	<i>Внешняя (вогнутая) сторона</i>
1	Черногоровка, к. 1, п. 3 (2 экз.)	1	—	—
2	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)	1	—	—
3	Устье р. Псекупс, сл. н. (1 экз.)	1	—	—
4	Пшиш-I, п. 3 (2 экз.)	1	+	—
5	Пшиш-I, п. 61 (2 экз.)	1	+	—
6	Пшиш-I, п. 83 (2 экз.)	1	—	—
7	Пшиш-I, сл. н. (1 экз.)	1	—	—
8	Пшиш-I, п. 28 (2 экз.)	1	—	—
9	Николаевский, п. 63 (1 экз.)	1	—	—
10	Верхний Кобан, разр. п. (2 экз.)	1	—	—
11	Дубовая Роща, разр. п. (1 экз.)	1	—	—
12	Слободзея, к. III, п. 3 (8 экз.)	1	—	—
13	Цахнауцы, пос. (1 экз.)	1	—	—
14	Кизил-Коба, пос. (1 экз.)	1	—	—
15	Кизил-Коба, пос. (1 экз.)	3	—	—
16	Мошанецкий клад (2 экз.)	1	+	+

Таблица 9

**Находки псалив типа Сержень-Юрт в Восточной Европе
(отдел 1, подраздел 2, группа 3, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Сержень-Юрт, п. 56 (2 экз.)	1	Бронза	Козенкова, 1982б. Табл. XX, 12
2	Сержень-Юрт, п. 38 (2 экз.)	1	Бронза	Козенкова, 1982б. Табл. XX, 11
3	Пшиш-1, п. 51 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1995. С. 92, рис. 9, 2
4	Казазово 3, разр. п. (1 экз.)	1	Бронза	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62, 65, рис. 2, 1
5	Пшиш-1 или Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	АРИМ, б/н
6	Псекупский № 1, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	АРИМ, № 11203/7
7	Майский (с/х Элит), разр. п. (1 экз.)	2	Бронза	АРИМ, б/н
8	Пшиш-1, п. 77 (1 экз.)	2	Бронза	Сазонов, 1994. Табл. 29, 6
9	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 62, 65, рис. 2, 2, 4
10	Ильинская, ст. (1 экз.)	2	Бронза	Тереножкин, 1976. С. 150, рис. 87, 3
11	Измерский VII, п. 10 (1 экз.)	2	Бронза	Казаков, 1994. С. 109, рис. 8, 5
12	Камышеваха, к. 256 (2 экз.)	3	Бронза	Тереножкин, 1976. Рис. 19, 2–5
13	Балабинский 1, к. 10, п. 13 (2 экз.)	3	Бронза	Шарафутдинова, Дубовская, 1987. Рис. 1, 5г–д
14	Пшиш-1, п. 129 (2 экз.)	3	Бронза	Сазонов, 1996б. Табл. 19, 5
15	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)	3	Бронза	Хачатурова, Вальчак, Пьянков, Эрлих, 2002. Рис. 2, 1
16	Герменчик, сл. н. (3 экз.)	3	Бронза	Батчаев, 1985. С. 15, табл. 6, 15, 16
17	Гуров хут., сл. н. (1 экз.)	3	Бронза	Иессен, 1953. С. 85, № 6; Раев, 1979. С. 50, табл. 16, 14; НМИДК, № II-144
18	Бирюково, к. 8, п. 2 (2 экз.)	3	Бронза	Пиоро, 1991. Рис. 1, 2; Лукьяшко, 1999. Рис. 21
19	Краснодарский край (1 экз.)	3?	Бронза	КГИАМЗ, ПМ 2512, № 220
20	Дружное-1, пос. (1 экз.)	3?	Кость	Колотухин, 1996. Рис. 33, 1

Таблица 10

Особенности различных вариантов псалиев типа Сержень-Юрт в Восточной Европе (отдел 1, подотдел 2, группа 3, подгруппа 1)

№	Место находки	Размеры шляпок		Элементы крепления (трубки-муфты)			Форма отверстий	
		разные	близкие	четко выдел.	слабо выдел.	плохо выдел.	круг	овал
1	Сержень-Юрт, п. 56 (2 экз.)	+		+			+	
2	Сержень-Юрт, п. 38 (2 экз.)	+		+			+	
3	Пшиш-1, п. 51 (2 экз.)	+		+			+	
4	Казазово 3, разр. п. (1 экз.)	+		+			+	
5	Пшиш-1 или Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	+		+			+	
6	Псекупский № 1, сл. н. (2 экз.)	+		+			+	
7	Майский (с/х Элит), разр. п. (1 экз.)	+			+		+	
8	Ильинская, ст. (1 экз.)	+			+			+
9	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)	+			+			+
10	Пшиш-1, п. 77 (1 экз.)		+		+			+
11	Измерский VII, п. 10 (1 экз.)		+		+			+
12а	Камышеваха, к. 256 (1-й экз.)	+				+		+
12б	Камышеваха, к. 256 (2-й экз.)	-	-			+		+
13	Балабинский 1, к. 10, п. 13 (2 экз.)		+			+		+
14	Пшиш-1, п. 129 (2 экз.)		+			+		+
15	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)		+			+		+
16	Герменчик, сл. н. (3 экз.)		+			+		+
17	Гуров, хут., сл. н. (1 экз.)		+			+		+
18	Бирюково, к. 8, п. 2 (2 экз.)		+			+		+
19	Бассейн р. Кубань (1 экз.)	-	-			+		+
20	Дружное-1, пос. (1 экз.)	-	-			+		+

Таблица 11

**Взаимосвязь деталей формы и орнамента различных вариантов
псалиев типа Сержень-Юрт (отдел 1, подотдел 2, группа 3, подгруппа 1)**

№	Место находки	Вид орнамента		Элементы крепления (трубки-муфты)			Форма отверстий	
		диски на муфтах	рельеф на внеш. стороне	четко выдел.	слабо выдел.	плохо выдел.	круг	овал
1	Сержень-Юрт, п. 56 (2 экз.)	+	-	+			+	
2	Сержень-Юрт, п. 38 (2 экз.)	+	+	+			+	
3	Пшиш-I, п. 51 (2 экз.)	+	-	+			+	
4	Казазово 3, разр. п. (1 экз.)	+	-	+			+	
5	Пшиш-I или Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	+	-	+			+	
6	Псекупский № 1, сл. н. (2 экз.)	-	-	+			+	
7	Майский (с/х Элит), разр. п. (1 экз.)	-	-		+		+	
8	Пшиш-I, п. 77 (1 экз.)	+	-		+			+
9	Ильинская, ст. (1 экз.)	-	-		+			+
10	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)	-	-		+			+
11	Измерский VII, п. 10 (1 экз.)	-	-		+			+
12a	Камышеваха, к. 256 (1-й экз.)	-	+			+		+
12б	Камышеваха, к. 256 (2-й экз.)	-	+			+		+
13	Балабинский 1, к. 10, п. 13 (2 экз.)	-	+			+		+
14	Пшиш-I, п. 129 (2 экз.)	-	+			+		+
15	Казазово 3, разр. п. (2 экз.)	-	+			+		+
16	Герменчик, сл. н. (3 экз.)	-	+			+		+
17	Гуров, хут., сл. н. (1 экз.)	-	+			+		+
18	Бирюково, к. 8, п. 2 (2 экз.)	-	-			+		+
19	Бассейн р. Кубань (1 экз.)	-	-			+		+
20	Дружное-1, пос. (1 экз.)	-	-			+		+

Таблица 12

**Находки псалиев типа Берёзовский 26 в Восточной Европе
(отдел 1, подраздел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Берёзовский № 1, п. 26 (2 экз.)	1	Бронза	Виноградов, Дудврев, Рунич, 1980. Рис. 6, 11
2	Клин-Яр III, п. 23 (2 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1991а. Табл. 25, 7
3	Отстойник № 1, п. (2 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1999. Рис. 137, 19

Таблица 13

**Находки псалиев типа Недвиговка — Зандак 60 в Восточной Европе
(отдел 2, подраздел 2, группа 1, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Царский, к. 39, п. 4 (Недвиговка) (2 экз.)	1	Рог	Ильюков, 1990. С. 53, рис. 1, 3, 4
2	Сахарна, пос. (2 экз.)	1	Рог	Тереножкин, 1976. Рис. 62, 15, 16
3	Сахарна, мог. 1, к. VI (1 экз.)	1	Рог	Кашуба, Гольцева, 1991. С. 203, 204, рис. 5, 2
4	Верхний Кобан, разр. п. (1 экз.)	1	Рог оленя	Chantre, 1886. Pl. XX, 10; Уварова, 1900. С. 32, 33, табл. XXXIX, 2
5	Акъярский мог., п. (2 экз.)	1	Рог	Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 19, 49, 54
6	Зандак, п. 60 (1 экз.)	2	Рог козы	Марковин, 2002. С. 96, рис. 70, 1
7	Верхний Кобан, разр. п. (1 экз.)	2	Клык кабана	Уварова, 1900. С. 33, табл. LXIV, 1
8	Змейское, пос. (1 экз.)	2?	Кость	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 1
9	Берёзовский № 1, п. 24 (1 экз.)	2	Рог	Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 3
10	Шиловское, пос. (1 экз.)	2	Кость	Екимов, 1986. С. 130, рис. 2, 8
11	Константиновка, к. 2, п. 3 (2 экз.)	2	Рог	Мурзин, 1984. С. 15, 16, рис. 5
12	Фарс, п. 31 (2 экз.)	3	Рог	Лесков, Эрлих, 1999. С. 20, 21. Рис. 26, 12
13	Субботовское гор. (1 экз.)	3	Рог	Тереножкин, 1976. Рис. 54, 5
14	Сорочьи горы, городище (1 экз.)	3	Рог	Лесков, 1971. Рис. 4, 15; Халиков, 1977. С. 220, рис. 81, 6
15	Гремячий ключ, гор. (1 экз.)	3?	Рог?	Халиков, 1977. С. 220

Таблица 14

**Находки псалиев типа Малая Цимбалка в Восточной Европе
(отдел 2, подотдел 2, группа 3, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Малая Цимбалка, п. А (2 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 23; Вальчак, 2000. Рис. 3, 5
2	Николаевский, п. 112 (2 экз.)	1	Бронза	Анфимов Н.В., 1971. Рис. 2, 1; Тереножкин, 1976. Рис. 88, 4
3	Тауйхабль, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	ГМВ, № 1171М-IV; Вальчак, 2000. Рис. 3, 1
4	Пшиш-I, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	ГМВ, СКФ, № 54 (130)
5	Пшиш-I, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	АРИМ, б/н; Вальчак, 2000. Рис. 3, 4
6	Пшиш-I, п. 53 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1992. Табл. 17, 2
7	Пшиш-I, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	АРИМ, № 12083/130–131
8	Пшиш-I, п. 107 (1 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1994. Табл. 60, 5
9	Закубанье, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	АРИМ, б/н
10	Пшиш-I, п. 75 (1 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1994. Табл. 27, 6
11	Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1999. Рис. 52, 2
12	Казазово 3, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Пьянков, 1987. Рис. 345, 1, 3; Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 65, рис. 2, 5
13	Верхний Кобан, разр. п. (2 экз.)	1	Бронза	Уварова, 1900. С. 32, рис. 37; Иессен, 1953. С. 72, № 9
14	Нижний Дон, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Раев, 1979. С. 50, табл. 16, 17; Вальчак, 2000. Рис. 3, 6
15	Хохлачёвский, к. 2, п. 2 (1 экз.)	1	Бронза	Кузьмина О.В., 1989. Рис. 69, 3
16	Каменноостский, п. 2 (1 экз.)	2	Бронза	Крупнов, 1950. С. 249, 250, рис. 49; Иессен, 1953. Рис. 5; Вальчак, 2000. Рис. 3, 3
17	Николаевский, п. 155 (1 экз.)	3	Кость	Анфимов Н.В., 1971. С. 173, рис. 2, 2
18	Пшиш-I, п. 111 (2 экз.)	3	Рог	Сазонов, 1994. Табл. 64, 3
19	Мугерганский, конское погр. 1974 г. (1? экз.)	3	Бронза	Котович, Давудов, 1980. Рис. 1, 14; Абакаров, Давудов, 1993. Рис. 21, 40
20	Адамовское гор. (1 экз.)	3	Кость	Тереножкин, 1976. Рис. 36, 1
21	Кисловодск, сл. н. (2 экз.)	4	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 3, 5; Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 6; XXIX, 4, 6
22	Кисловодск, сл. н. (1 экз.)	5	Бронза	Иессен, 1953. С. 74, № 10, рис. 3, 4
23	Субботовское гор. (1 экз.)	5?	Кость	Тереножкин, 1976. Рис. 54, 2

Таблица 15

**Находки псалиев типа Жаботин 524 в Восточной Европе
(отдел 2, подраздел 2, группа 3, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Жаботин, к. 524 (2 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. С. 86, № 9, рис. 24
2	Емчиха, к. 375, п. 1 (1 экз.)	1	Бронза	Галанина, 1977. Табл. 4, 10; Ковпаненко, 1981. Рис. 17, 2
3	Старая Толучеева, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. С. 89, № 1, рис. 3, 7
4	Хаджох-1, к. 2, объект № 1 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1994. С. 5, табл. 1, 2
5	Хаджох-1, к. 2, объект № 2 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1997. С. 87, рис. 14, 12
6	Хаджох-1, к. 1 (8? экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1997. С. 90, рис. 14, 14
7	Дукмасов, хут., сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Эрлих, 1994б. С. 103, табл. 25, 7
8	Келермесский, п. 27 (2 экз.)	1	Железо	Галанина, 1985. С. 162, рис. 4, 4, 5
9	Мурзихинский II, п. 7 (1? экз.)	1	Бронза	Сообщение А.А. Чижевского
10	Мурзихинский IV, п. 14 (1? экз.)	1	Бронза	Сообщение А.А. Чижевского
11	Малый Мильский к. (2 экз.)	1	Бронза	Тереножкин, 1971. Рис. 1, 1
12	Мингечаур, к. II (2 экз.)	1	Бронза	Асланов, Ваидов, Ионе, 1959. Табл. XXXIX, 1, 3
13	Алексеевский хут. разр. п. (4 экз.)	2	Бронза	Минаева, 1956. С. 331, рис. 2, 7
14	Шесхарис, п. 4 (2 экз.)	2	Железо	Дмитриев, 1973. Рис. 85
15	Медвин, Горчаков лес, гр. II, к. 2 (2 экз.)	2	Бронза	Ковпаненко, 1981. С. 41–43, рис. 31, 4, 5
16	Яснозорье, к. 6, п. 1 (2 экз.)	2	Бронза	Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994. Рис. 6, 3
17	Аксютинцы (1 экз.)	2	Железо	Коллекция Самоквасова, альбом, № 1664
18	Псекупский № 1, сл. н. (1 обломок)	?	Бронза	Эрлих, 1994б. С. 102, 103. Табл. 23, 3
19	Хмельное, сл. н. (1 обломок)	?	Бронза	Иессен, 1953. С. 87, 91, № 17
20	Прохоровка, сл. н. (1 обломок)	1?	Бронза	Иессен, 1953. С. 86, № 15

Таблица 16

**Находки псалиев типа Уашхиту в Восточной Европе
(отдел 2, подотдел 2, группа 3, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Уашхиту-I, к. 1 (8 экз.)	1	Бронза	Эрлих, 1994б. Табл. 5
2	Каневский уезд, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. С. 86, 87, № 16, рис. 3, 6; Ковпаненко, 1981. Рис. 23, 13
3	Нижний Дон, сл. н. (1 обломок)	1?	Бронза	Раев, 1979. С. 50, табл. 16, 12; НМИДК, № II-141
4	Парадизфестунг, п. 47 (2 экз.)	2	Бронза	Nagel, Strommenger, 1985. Taf. 19, 6
5	Нареквави, разр. п. (2 экз.)	2?	Бронза	Mtskheta, 1999. Tabl. XXV, 17

Таблица 17

**Находки псалиев типа Фарс 25 в Восточной Европе
(отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Пшиш-I, п. 40 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1991. С. 27, 28, табл. 37, 1
2	Пшиш-I, п. 89 (4 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 2000. С. 50, 51, табл. 9, 1
3	Пшиш-I, п. 75 (1 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1994. Табл. 27, 6
4	Пшиш-I, п. 106 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1994. Табл. 59, 5
5	Пшиш-I, п. 121 (1 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1994. Табл. 74, 10
6	Псекупский № 1, п. 6 (2 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1999. Рис. 65, 4
7	Кочипэ, п. 28 (2 экз.)	1	Бронза	Ловпаче, 1986. С. 51, 52, табл. L, 7
8	Кочипэ, п. 30 (2 экз.)	1	Бронза	Ловпаче, 1986. С. 54–56, табл. LIV, 1
9	Фарс, п. 21 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 22, 2, 3
10	Фарс, п. 25 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 25, 6
11	Клин-Яр III, п. 313 (2 экз.)	1	Бронза	Белинский, 1991. Л. 63
12	Клин-Яр III, разр. п. (1 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1991б. Табл. 20, 5

Таблица 17
(продолжение)

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
13	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Сообщение А.П. Абрамова
14	Псекупский № 1, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	СКФ ГМВ, № 47 (118, 119)
15	Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Вальчак, 1997а. Рис. 2, 6
16	Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	АРИМ, № 12083/129
17	Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1999. С. 217, рис. 46, 10
18	Пшиш-I, разр. п. (1 экз.)	1	Бронза	СКФ ГМВ, № 53 (129)
20	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	АРИМ, б/м
21	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Вальчак, 1997а. Рис. 2, 4
22	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	АРИМ, б/м
23	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	АРИМ, б/м
24	Казазово 3, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Анфимов И.Н., 1989. Рис. 3, 2
25	Казазово 3, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 65. Рис. 2, 7
26	Казазово 3, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 65. Рис. 2, 8
27	Фарс, п. 28 (2 экз.)	2	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 21, 15
28	Псекупский № 1 или Пшиш-I, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Сазонов, 1990. С. 22, табл. 36, 4; Вальчак, 1997а. Рис. 2, 5
29	Кочипэ, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Ловпаче, 1991
30	Кисловодск, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Козенкова, 1995. С. 107, табл. XXVII, 14
31	Клин-Яр III, п. 297 (2 экз.)	2	Бронза	Белинский, Вальчак, 1998. С. 152, рис. 1

Таблица 18

**Находки псалиев типа Фарс 2–35 в Восточной Европе
(отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Пшиш-I, п. 130 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1996б. С. 12, 13. Табл. 21, 2
2	Фарс, п. 2 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 7, 5, 6
3	Фарс, п. 6 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 9, 3, 4
4	Фарс, п. 9 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 12, 10, 11
5	Фарс, п. 13 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 15, 5, 6
6	Фарс, п. 35 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 30, 3, 4
7	Кочипэ, п. 2 (4 экз.)	1	Бронза	Ловпаче, 1986. С. 51, 52, табл. XXIV, 3
8	Кочипэ, п. 32 (2 экз.)	1	Бронза	Ловпаче, 1986. С. 54–56, табл. LVII, 3
9	Майкопский округ, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. С. 72, № 4, рис. 13
10	Майкопский район, сл. н. (4 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. С. 72, № 6
11	Мебельная ф-ка № 1, п. 15 (2 экз.)	1	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 185, 186, рис. 2, 11
12	Мебельная ф-ка № 1, п. 34 (2 экз.)	1	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 188–190, рис. 4, 19
13	Терезе, гр. 3 (2 экз.)	1	Бронза	Вальчак, 1997а. С. 93, рис. 7, 8
14	Гора Рязанова, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Вальчак, 1997а. С. 93
15	Пуркары, к. 1 (8 экз.)	1	Бронза	Яровой, Бруяко, 2000. С. 157, 158, рис. 1, 3–10
16	Ханская, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. С. 72, № 8, рис. 3, 2
17	Верхний Кобан, сл. н., (1 экз.)	1	Бронза	Махортих, 1992а. С. 27, 28, рис. 1, 7
18	Пищальники, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Тереножкин, 1976. С. 154, 155. Рис. 41, 7; Ковпаненко, 1981. С. 48, 49. Рис. 39, 13
19	Венгрия	1	Бронза	Potratz, 1966. Abb. 181

Таблица 19

**Находки псалиев типа Фарс 14 в Восточной Европе
(отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Пшиш-I, п. 102 (2 экз.)	1	Бронза	Сазонов, 1994. С. 44–46, табл. 55, 9
2	Фарс, п. 14 (2 экз.)	1	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 14, 6
3	Терезе, гр. 3 (2 экз.)	1	Бронза	Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 10
4	Индустрия, п. 1 2001 г. (2 экз.)	1	Бронза	Раскопки Д.С. Коробова
5	Белореченский 2-й, п. 32 (1 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1991а. Табл. 19, 4
6	Мебельная ф-ка № 1, п. 4 (2 экз.)	1	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 185, 186, рис. 1, 5
7	Эльбрус, сл. н. 1973 г. (2 экз.)	1	Бронза	Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 9
8	Клин-Яр III, п. 186 (2 экз.)	1	Бронза	Белинский, 1990. С. 190, рис. 3, 6
9	Верхний Кобан (?), сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	André-Leicknam, 1979. P. 166. № 27, 158
10	Верхний Кобан, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Тереножкин, 1976. С. 154, рис. 89, 4
11	Казазово 3, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Пьянков, Тарабанов, 1997. С. 65. Рис. 2, 6
12	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Сообщение А.П. Абрамова

Таблица 20

**Находки псалиев типа Ростов — Константиновка 375
в Восточной Европе (отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Эчкивац, п. 4 (2 экз.)	1	Бронза	Козенкова, 1995. Табл. XXIX, 14, 17
2	Кисловодск, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 194, рис. 6, 23, 24
3	Ростов-на-Дону, к. 1939 г. (2 экз.)	1	Бронза	Лунин, 1940. С. 14, рис. 1; Иессен, 1953. Рис. 3, 3
4	Благовещенка-Сергеевка, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Leskov, 1974. Abb. 75; Тереножкин, 1976. С. 59, № 69
5	Псекупский № 1, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Вальчак, 1997а. Рис. 9, 1
6	Псекупский № 1, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	СКФ, ГМВ, № 48 (120, 121)
7	Кубань, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Zichy, 1897. P. 413, № 45, Pl. IV, 8; Иессен, 1953. С. 90
8	Майкопский район, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 72, № 6

Таблица 20
(продолжение)

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
9	Верхний Кобан, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Chantre, 1886. Pl. XXXbis, 3, 4
10	Верхний Кобан, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 76, № 2, рис. 18, 2
11	Константиновка, к. 375 (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 68, № 6, рис. 11
12	Псекупский № 1, п. 9 (1 экз.)	2	Бронза	Ловпаче, 1985. Табл. XIV, 5
13	Каменномоостский, п. 1 1987 г. (2 экз.)	2	Бронза	Батчаев, 1987. С. 3–5, рис. 9, 5
14	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Вальчак, 1997а. Рис. 9, 2
15	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Вальчак, 1997а. Рис. 9, 3
16	Тауйхабль, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	ГМВ, Тау-89-39
17	Пятигорье (1 экз.)	2	Бронза	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 5
18	Нижнекурморьярская, сл. н. (2 экз.)	2?	Бронза	Иессен, 1953. С. 89, № 2, рис. 3, 8; Тереножкин, 1976. Рис. 24, 17, 18
19	Чишхо, п. 3 (2 экз.)	2	Бронза	Сазонов, 1996б. Табл. 6, 2а
20	Южная Россия, сл. н. (2 экз.)	?	Бронза	Иессен, 1953. С. 88

Таблица 21

**Находки псалиев типа Баксан–Филипповская
в Восточной Европе (отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки и количество	Вариант	Материал	Источники
1	Мебельная ф-ка № 1, п. 36 (2 экз.)	1	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 185, 186, рис. 3, 23, 24
2	Баксанское ущелье, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 4, 2
3	Султангорский № 1, п. 3 (2 экз.)	1	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. С. 185, 186, рис. 5, 16, 17
4	Клин-Яр III, п. 18 (2 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1991а. Табл. 23, 4, 6
5	Клин-Яр III, п. 20 (2 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1991а. Табл. 24, 1–3
6	Ахтырский лиман I, п. 35 (2 экз.)	1	Бронза	Беглова, Орловская, Сорокина, 1997. Рис. 2, 10
7	Клин-Яр III, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Дударев, 1991а. Табл. 20, 1
8	Кисловодская котловина (2 экз.)	1	Бронза	Кисловодский музей
9	Филипповская, сл. н. (1 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 9, 4

Таблица 22

**Находки псалиев предклассического варианта
типа Новочеркасск (отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
1	Абинский, к. 1, п. 1 (2 экз.)	1	Бронза	Анфимов И.Н., 1981. Рис. 1
2	Кочипэ, п. 5 (набор 1) (2 экз.)	1	Бронза	Ловпаче, 1986
3	Кочипэ, п. 5 (набор 2) (2 экз.)	1	Бронза	Ловпаче, 1986
4	Майкоп, сл. н. (2 экз.)	1	Бронза	Иессен, 1953. С. 63, № 12, рис. 7, 2
5	Терезе, гр. 3 (4 экз.)	1	Бронза	Козенкова, 1989а
6	Зандак, п. 38 (2 экз.)	1	Бронза	Марковин, 2002. Рис. 56
7	Пшиш-I, п.105	1	Бронза	Сазонов, 1994. Табл. 58, 2, 4

Таблица 23

**Находки псалиев классического варианта типа Новочеркасск
на Северо-Западном Кавказе (отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
1	Псекупский № 1, п. 9 (1 экз.)	2	Бронза	Ловпаче, 1985. Табл. XIV
2	«Пшишский клад» 1988 г. (7 экз.)	2	Бронза	Эрлих, 1994. Табл. 7, 1–4
3	Чишхо, разр. к. (п. 1) (4 экз.)	2	Бронза	Тов, 1989. Рис. 3–4, б; 5, б
4	Чишхо, п. 3 (4 экз.)	2	Бронза	Сазонов, 1996б. Табл. 6
5	Махошевская, ст., разр. к. (7 экз.)	2	Бронза	ГЭ, № 2496/5
6	Кочипэ, п. 33 (2 экз.)	2	Бронза	Ловпаче, 1986. Табл. LX, 8
7	Ясенова Поляна, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	Дитлер, 1957. Табл. XVI, 3, 5
8	Фарс/Клады, к. 46 (8 экз.)	2	Бронза	Лесков, Эрлих, 1999. Рис. 41, 42
9	Закубанье, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 63, № 13
10	Переправная, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	ГИМ, № 96717
11	Большие Хутора, кв. IV (2 экз.)	2	Бронза	Дмитриев, 1973. Рис. 16
12	Абинский, к. 1, п. 7 (2 экз.)	2	Бронза	Анфимов И.Н., 1981. Рис. 11
13	Кубанский, п. 17 (2 экз.)	2	Бронза	Анфимов Н.В., 1965. Рис. 38; КГИАМЗ, КМ 2431, 22
14	Кубанский, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	Анфимов Н.В., 1976. Рис. 3, 1; КГИАМЗ, КМ 2431, 11
15	Кубанский, п. 50 (2 экз.)	2	Бронза	Анфимов Н.В., 1976. Рис. 33; КГИАМЗ, КМ 2431, 65
16	Пшиш-I, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Кожухов, Эрлих, 1988. С. 155, 156, рис. 3, 1

Таблица 23
(продолжение)

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
17	Пшиш-1, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	ГМВ, Пшиш 87-3
18	Пшиш-2, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	ГМВ, КАЭ-83, № 339
19	Пшиш-2, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	ГМВ, КАЭ-83, № 338
20	Ленинохабль, мог. 5 (1 экз.)	2	Бронза	ГМВ, КАЭ-83, № 6, п/м
21	Кубанские курганы (1 экз.)	2	Бронза	ГЭ, ОАВЕС, № 2509-25
22	Тауйхабль (мог. Чишхо?), сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	ГМВ, Тау-89-40, Тау-89-1
23	Пшиш-1, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Кожухов, Эрлих, 1988. С. 155, 156, рис. 3, 11
24	Пшиш-1, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	ГМВ, СКФ, № 52 (128)
25	Кубанские курганы, (1 экз.)	2	Бронза	ГЭ, ОАВЕС, № 2509-24
26	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	АРИМ, б/н
27	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	АРИМ, б/н
28	Псебай, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	Анфимов Н.В., 1965. С. 54, № 2
29	Закубанье, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	АРИМ, 12083/132
30	Майский, разр. п. (1 экз.)	2	Бронза	АРИМ
31	Абрау-Дюрсо, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 64, № 23
32	Чишхо, разр. п. (1 экз.)	2	Бронза	Сазонов, 1996б. Табл. 14, 4
33	Головатский, хут., разр. п. (1 экз.)	2	Бронза	Анфимов Н.В., 1965. С. 54, № 1
34	Район Майкопа, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 63, № 15; КГИАМЗ, б/н
35	Район Майкопа, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 63, № 15; КГИАМЗ, № 2776
36	Краснодарское городище, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 64, № 22
37	Кубанский, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	КГИАМЗ, КМ 2431, № 12, 13
38	Кубанский, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	КГИАМЗ, КМ 2431, № 73, 74
39	Закубанье (1 экз.)	2	Бронза	КГИАМЗ, ПМ 2512/188
40	Закубанье (1 экз.)	2	Бронза	КГИАМЗ, ПМ 2512/186
41	Закубанье (1 экз.)	2	Бронза	КГИАМЗ, ПМ 2512/187
42	Закубанье (2 экз.)	2	Бронза	КГИАМЗ
43	Геленджик, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 64, № 18, рис. 2, 1

Таблица 24

**Находки псалиев классического варианта типа Новочеркасск
в Центральном Предкавказье (отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
1	Мебельная ф-ка № 1, п. 5 (2 экз.)	2	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 1, 7
2	Султангорский № 1, п. 1 (2 экз.)	2	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 10
3	Султангорский № 1, п. 2 (2 экз.)	2	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 5, 13
4	Клин-Яр III, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	Белинский, 1988. Рис. 100
5	Бештау, клад 1951 г. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1954. Рис. 14
6	Лермонтовский разъезд, разр. к. 1950 г. (3 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1954. Рис. 12
7	Ессентуки, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Козенкова, 1995. Табл. XXVII, 7
8	Ессентуки, разр. к. 1916 г. (8 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 6а
9	Кабан-гора, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	Афанасьев, Козенкова, 1981. Рис. 9, 5, 6
10	Баксан, разр. п. 1968 г. (4 экз.)	2	Бронза	Батчаев, 1985. С. 14, табл. 6, 4
11	Алтуд, разр. к. 1980 г. (4 экз.)	2	Бронза	Батчаев, 1985. С. 14, табл. 6, 7
12	Развальский клад (2 экз.)	2	Бронза	Махортых, Фоменко, 1994. С. 80, рис. 3, 3
13	Клин-Яр III, п. 26 (2 экз.)	2	Бронза	Флёров, Дубовская, 1993. Рис. 2, 6, 7
14	Берёзовский № 1, п. 15 (2 экз.)	2	Бронза	Виноградов, Дударев, Рунич, 1980. Рис. 6, 3
15	Ущелье Черек, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 64, № 19
16	Пятигорье, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Крупнов, 1960. Табл. XIII, 4
17	Верхний Кобан, разр. п. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 4, 1
18	Центральное Предкавказье, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 64, № 20; Козенкова, 1989а. С. 57, № 209–3

Таблица 25

**Находки псалий классического варианта типа Новочеркасск
на Украине и юге России (отдел 2, подотдел 2, группа 4, подгруппа 1)**

№	Место находки	Вариант	Материал	Источники
1	Новочеркасский клад 1939 г. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 1
2	Обрывский, разр. к. 1887 г. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 10
3	Кише, разр. к. 1904 г. (2 экз.)	2	Бронза	Смирнов, 1961б. С. 78, рис. 43, 3
4	Квитки, разр. к. (11 экз.)	2	Бронза	Ковпаненко, Гупало, 1984. Рис. 5, 11–17
5	Носачёв, разр. к. (8 экз.)	2	Бронза	Тереножкин, 1976. Рис. 45, 16–23
6	Ольшана, к. (8 экз.)	2	Бронза	Скорый, 1999. Рис. 14, 6–13
7	Залевки, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 68
8	Яблоновка, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Ковпаненко, 1981. Рис. 43, 14
9	Украина, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 9, 2
10	Екатеринослав (Днепропетровск), сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 67; Тереножкин, 1976. С. 41, № 21-1
11	Преображенное, разр. к. (7 экз.)	2	Бронза	Дубовская, 1989. Рис. 2, 10–18
12	Бутенки, п. (12 экз.)	2	Бронза	Тереножкин, 1976. Рис. 38, 17–23
13	Зольное, к., п. 10 (2 экз.)	2	Бронза	Щепинский, 1962. Рис. 4
14	Усть-Альма, п. 439 (1 экз.)	2	Бронза	Пуздровский, 1996. Рис. 1
15	Хмельная, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Ковпаненко, 1981. Рис. 43, 7
16	Украина, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Иессен, 1953. С. 68, № 3
17	Окрестности Канева, сл. н. (3 экз.)	2	Бронза	Ковпаненко, 1981. Рис. 21, 1–3
18	Яснозорье, к. 8 (1 экз.)	2	Бронза	Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994. Рис. 7, 3
19	Среднее Поднепровье, сл. н. (2 экз.)	2	Бронза	НМИУ, экспозиция
20	Тарасова Гора, пос., (1 экз.)	2	Кость	Тереножкин, 1976. Рис. 37, 4
21	Радушинка, разр. к. (4 экз.)	2	Бронза	Тихонов, 2000. Рис. 19, 7–10
22	Билярск, сл. н. (1 экз.)	—	Бронза	Иессен, 1953. Рис. 28
23	Мурзихинский II, сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Беговатов, Марков, 1992. Рис. 3, 23
24	Мурзихинский IV (I), сл. н. (1 экз.)	2	Бронза	Сообщение А.А. Чижевского

Таблица 26

**Совстречаемость удил и роговых
(костяных) псалиев с тремя отверстиями**

<i>Удила и рельеф</i>	<i>Типы псалиев</i>		
	<i>Сахарна – Кубанский 36</i>	<i>Жирноклеевский-1 – Николаевский 31</i>	<i>Недвиговка – Зандак 60</i>
Стремевидные, гладкий	2	—	1
Стремевидные, ложновитой	—	1	—
Однокольчатые, гладкий	1	(1)	1
Однокольчатые, ложновитой	—	—	—
Двукольчатые, ложновитой	1	—	—
Однокольчатые, веревочный	—	—	1
Двукольчатые, веревочный	—	—	—
Двукольчатые, двурядно-прямоугольный	—	—	—
Двукольчатые, гладкий	—	—	—
Однокольчатые, острые шипы	—	—	—
Двукольчатые, острые шипы	—	—	—
Двукольчатые, округлые шипы	—	—	—
Двукольчатые, однорядно-прямоугольный	—	—	—
Двукольчатые, многорядно-прямоугольный	—	—	—
Другие редкие	—	—	—

1 – количество достоверных сочетаний
(1) – количество сомнительных сочетаний

Таблица 27

**Совстречаемость удил и псалиев
с тремя отверстиями в тулове, утолщениях и муфтах**

<i>Удила и рельеф</i>	<i>Типы и варианты псалиев</i>			
	<i>Сержень-Юрт</i>	<i>Камышеваха</i>	<i>Малая Цимбалка</i>	<i>Черногоровка</i>
Стремевидные, гладкий	—	—	2	2
Стремевидные, ложновитой	1	1 (1)	1	—
Однокольчатые, гладкий	—	1 (1)	1	3 (1)
Однокольчатые, ложновитой	—	—	(1)	2
Двукольчатые, ложновитой	—	—	—	—
Однокольчатые, веревочный	—	—	—	—
Двукольчатые, веревочный	—	—	—	—
Стремевидные, двурядно-прямо- угольный	—	—	—	1
Двукольчатые, двурядно-прямо- угольный	—	—	1	1

Таблица 27
(продолжение)

Удила и рельеф	Типы и варианты псалиев			
	Сержень-Юрт	Камышеваха	Малая Цимбалка	Черногоровка
Двукольчатые, гладкий	—	—	—	—
Однокольчатые, острые шипы	—	—	—	—
Двукольчатые, острые шипы	—	—	—	—
Двукольчатые, округлые шипы	—	—	—	—
Двукольчатые, однорядно-прямо-угольный	—	—	—	—
Двукольчатые, многорядно-прямо-угольный	—	—	—	—
Другие редкие	—	—	—	—

1 — количество достоверных сочетаний

(1) — количество сомнительных сочетаний

Таблица 28

Совстречаемость удил и псалиев с тремя петлями

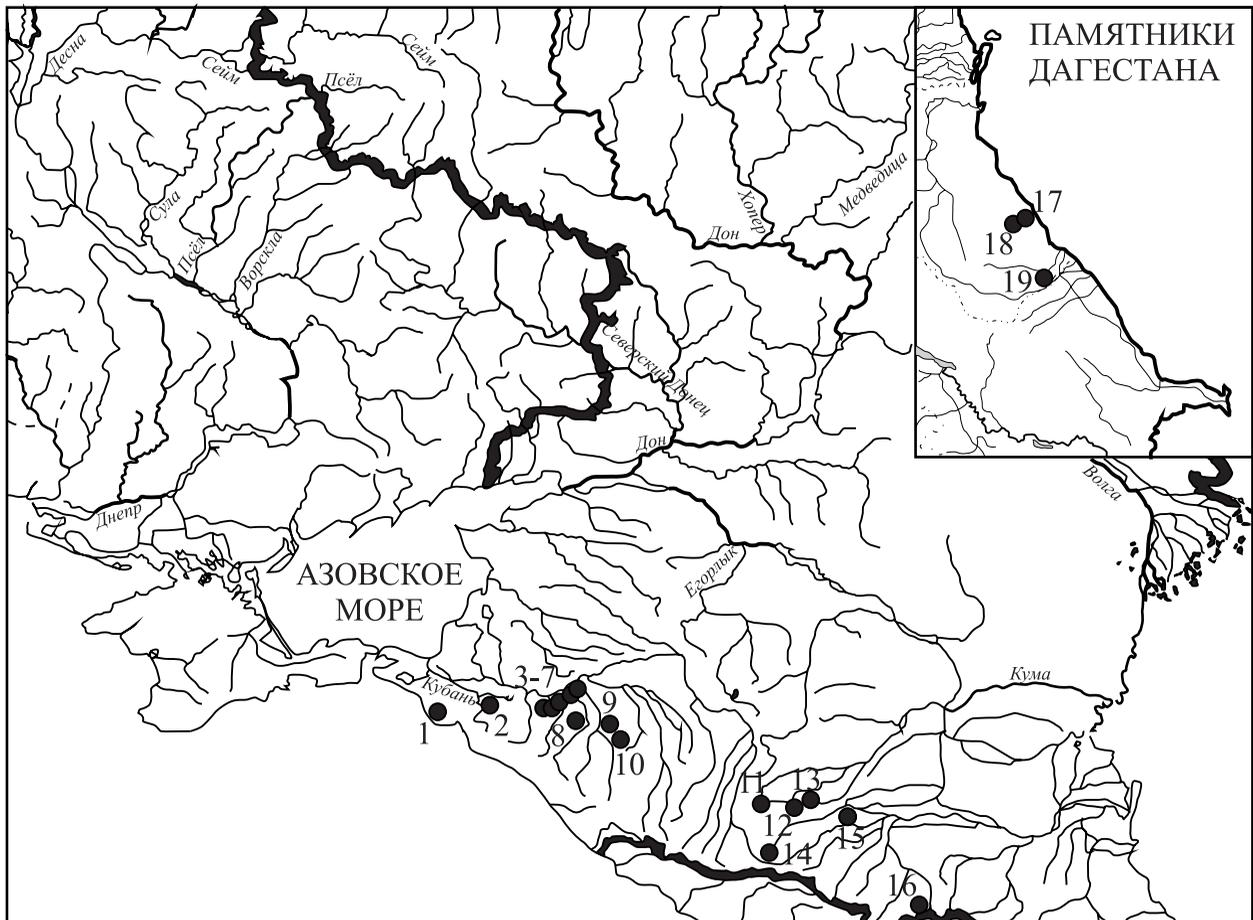
Удила и рельеф	Типы и варианты псалиев								
	Фарс 25	Фарс 2-35	Фарс 14	Ростов-Эксив.	Кобан-Констан.	Берёзов. 26	Бахсан-Филитт.	Новочер. 1 вар.	Новочер. 2 вар.
Стремевидные, гладкий	3	—	—	1	—	—	—	1	2
Стремевидные, ложновитой	8 (2)	5	(1)	1	—	—	—	1	—
Однокольчатые, гладкий	—	4	—	3	—	—	—	—	—
Однокольчатые, ложновитой	2 (1)	4	(2)	—	(2)	—	—	—	—
Двукольчатые, ложновитой	—	4 (1)	—	—	—	—	(1)	1	2
Однокольчатые, веревочный	1	4	7	—	—	1	—	4	—
Двукольчатые, веревочный	—	—	—	—	—	—	—	1	(1)
Двукольчатые, двурядно-прямо-угольный	1	—	2	—	1	—	2 (1)	—	11 (21)
Двукольчатые, гладкий	1	—	1	—	2	—	—	2	7 (15)
Однокольчатые, острые шипы	1	—	2	—	—	1	—	—	—
Двукольчатые, острые шипы	—	—	—	—	1	1	1 (1)	—	2 (2)
Двукольчатые, округлые шипы	—	—	—	—	1	1	—	—	4
Двукольчатые, однорядно-прямо-угольный	—	—	—	—	—	—	—	—	1 (3)
Двукольчатые, многорядно-прямо-угольный	—	—	—	—	—	—	1	—	13 (1)
Другие редкие	1	—	—	1	2	—	1	1	3

1 — количество достоверных сочетаний

(1) — количество сомнительных сочетаний

Приложение 3

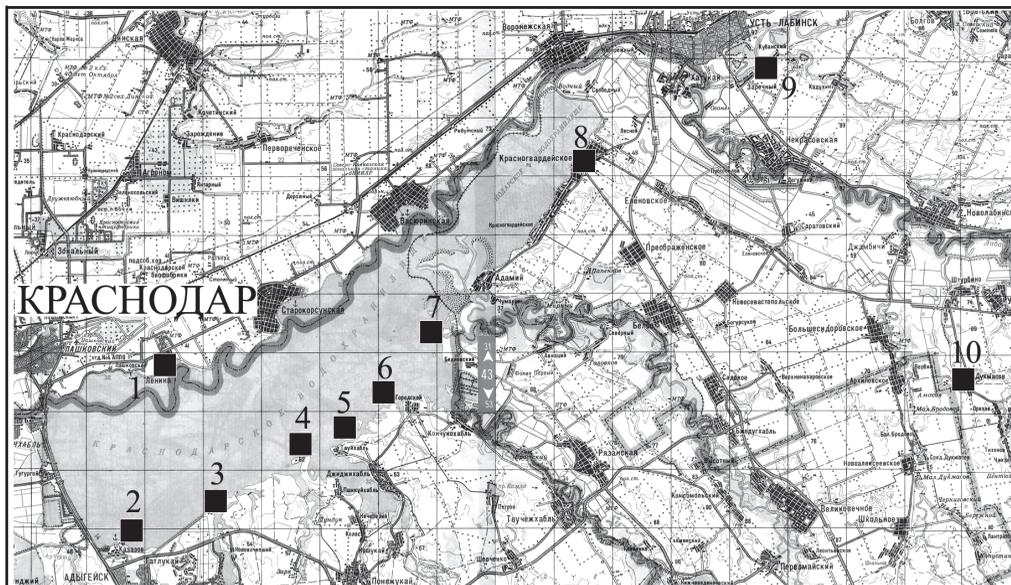
**КАРТЫ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ
ДЕТАЛЕЙ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ
ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ**

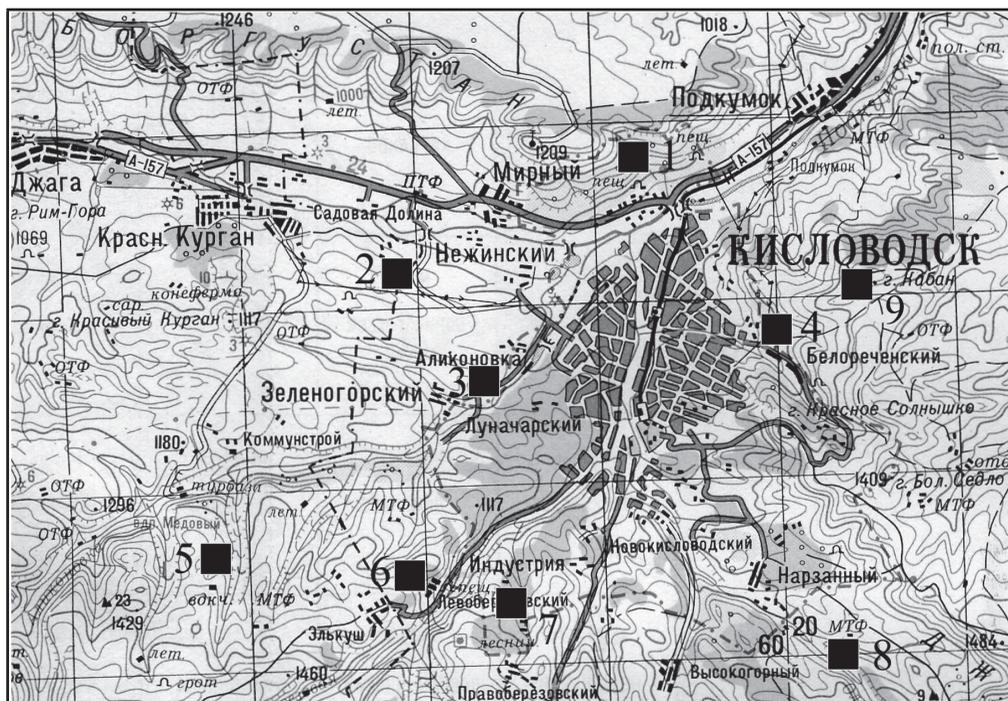
Карта 1. Местонахождения однокольчатых удел на Северном Кавказе:

- 1 — Большие Хутора; 2 — Абинский; 3 — Казазово 3; 4 — Псекупский 1; 5 — Пшиш I;
 6 — Беляевский; 7 — Николаевский; 8 — Гурийская; 9 — Майкоп (Кочипэ); 10 — Фарс;
 11 — Терезе; 12 — Кисловодская котловина (Берёзовский 1, Мебельная фабрика 1, Кли-
 Яр III, Индустрия, Эчкивашский, Белореченский 2 и др.); 13 — Горно-Джуцкий;
 14 — Эльбрус; 15 — Герменчик; 16 — Верхний Кобан; 17 — Акъярский; 18 —
 Шахсенгерский; 19 — Мугерганский

ПАМЯТНИКИ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ОКРЕСТНОСТЯХ
КРАСНОДАРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

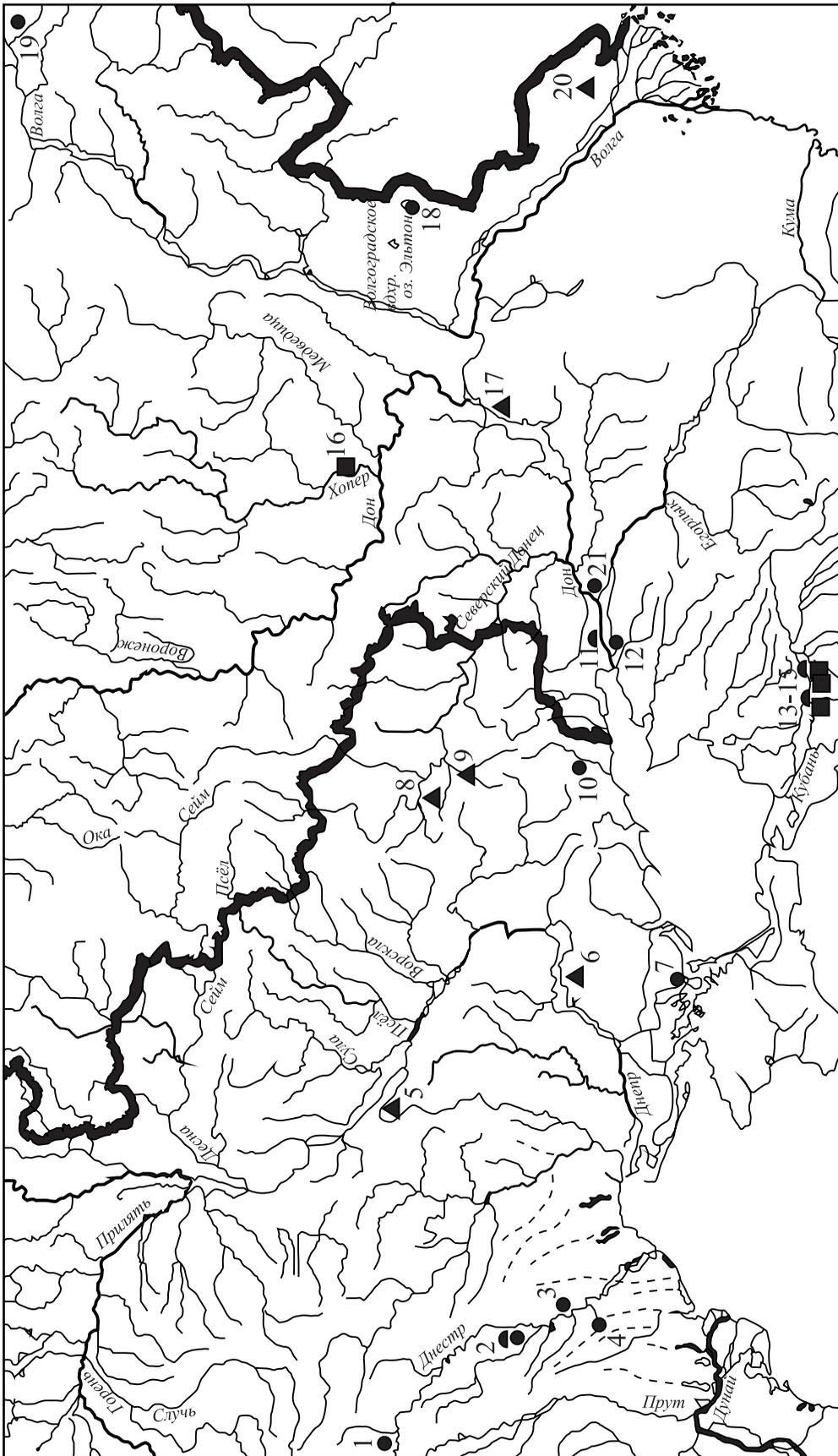
ПАМЯТНИКИ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ
КИСЛОВОДСКОЙ КОТЛОВИНЫ

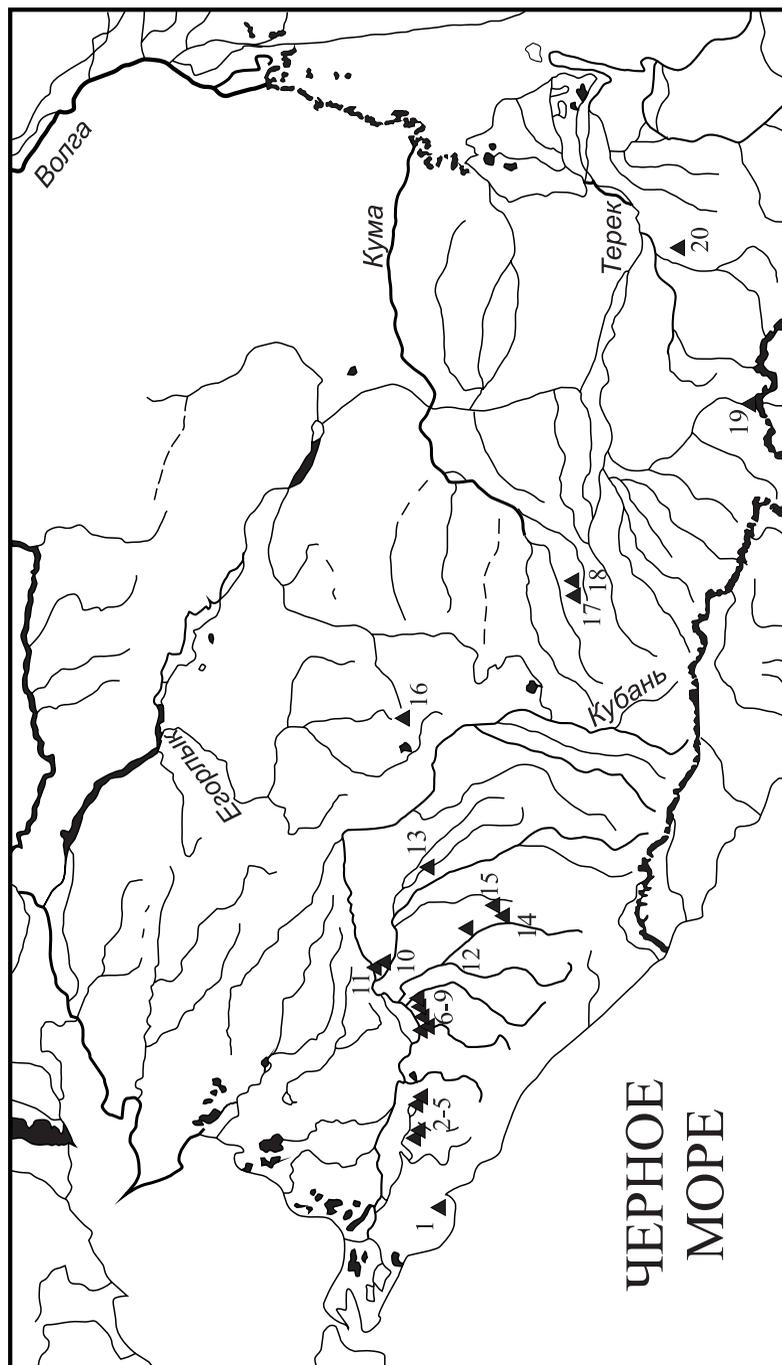
Карта 2. Памятники предскифского времени.

В окрестностях Краснодарского водохранилища: 1 — хут. Ленина; 2 — Казазово 3; 3 — Псекупский 1; 4 — Начерзий; 5 — Чишхо (Тауйхабль); 6 — Пшиш I; 7 — Беляевский; 8 — Николаевский; 9 — Кубанский; 10 — Дукмасов

Кисловодской котловины: 1 — Мебельная фабрика 1; 2 — Клин-Яр III; 3 — Отстойник 1; 4 — Белореченский 2; 5 — Эчкиваш 1; 6 — Берёзовский 1; 7 — Индустрия 1; 8 — Султан-Гора 1; 9 — Кабан-Гора (по материалам публикации: Афанасьев, Савенко, Коробов, 2004)

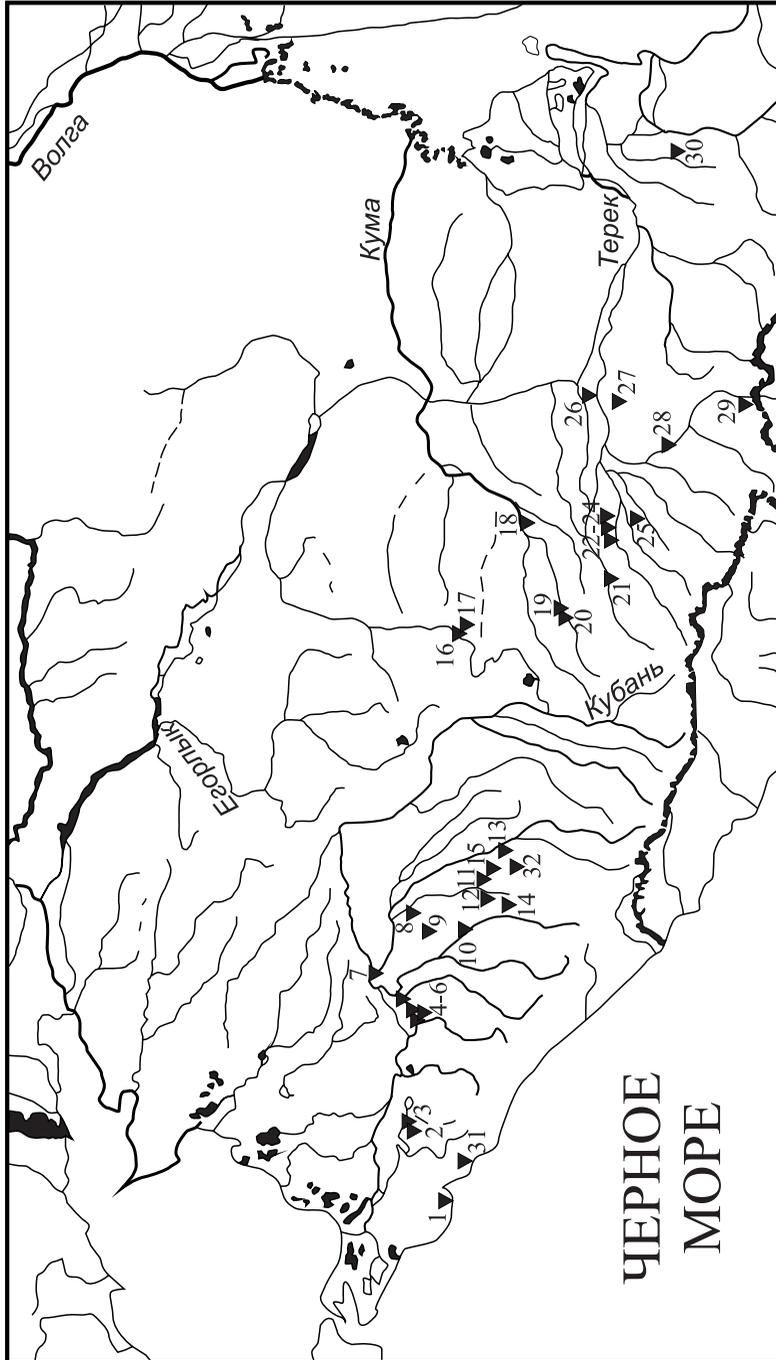

Карта 3. Местонахождения однокольчатых, стремевидных, прямоугольно- и сегментовидно-конечных удил в степной и лесостепной зонах Европы

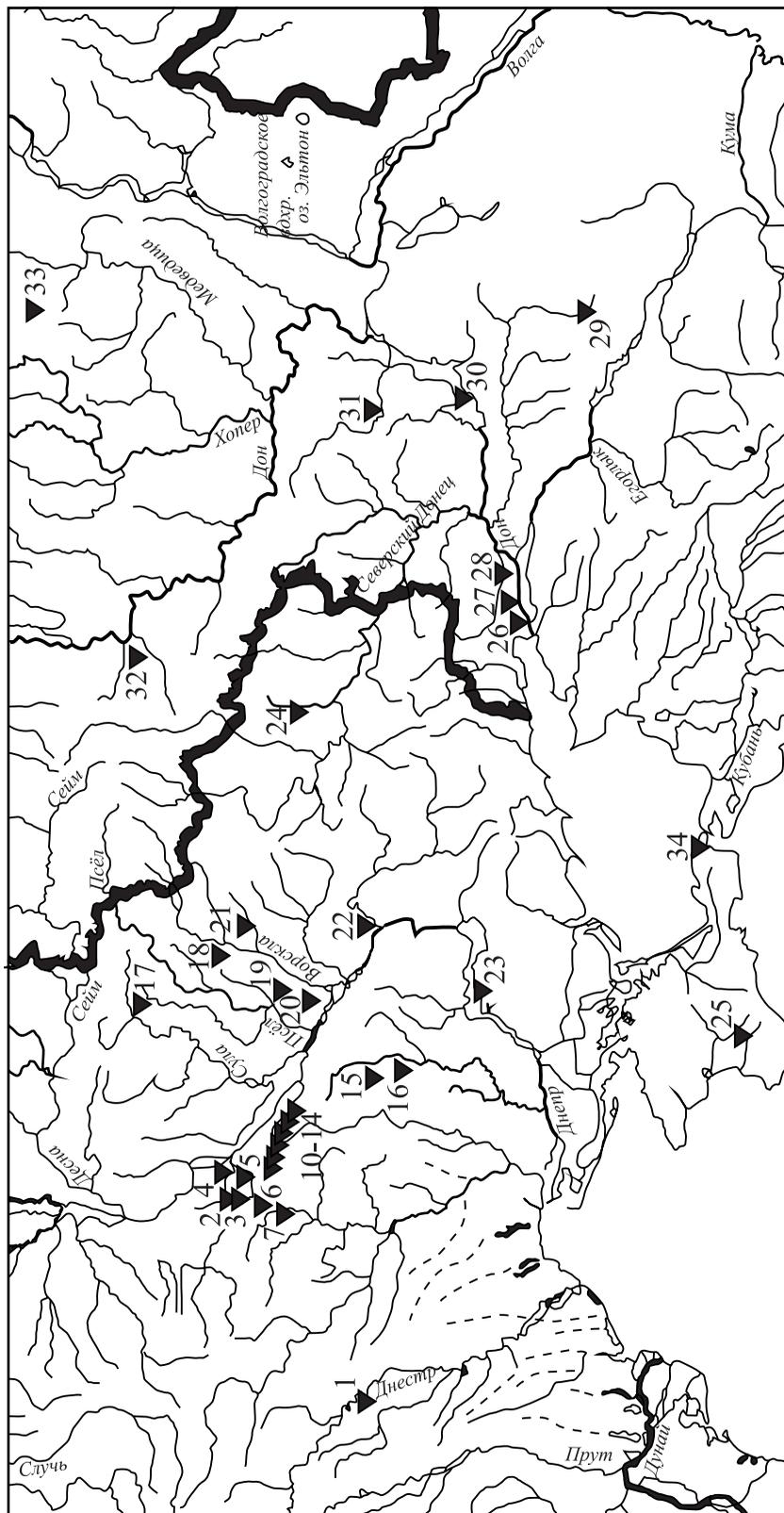
Карта 4. Местонахождения стрелецких уделов на Северном Кавказе:

- 1 — Большие Хутора; 2-5 — Абинский, Черноклён, Ахтырский Лиман I, Циплиевский Кут;
- 6-9 — Казаво 3, Псекупский 2, Пшиш I, Таухабль, Чишхо, Беляевский, Николаевский;
- 10 — Дукмасов; 11 — Кубанский; 12 — Кочипэ; 13 — Майский; 14 — Хаджох; 15 — Фарс;
- 16 — Алексеевский; 17 — Кисловодская котловина (Клин-Яр III, Эчквашский и др.);
- 18 — Горно-Джужуцкий; 19 — Верхний Кобан; 20 — Сержень-Юрт

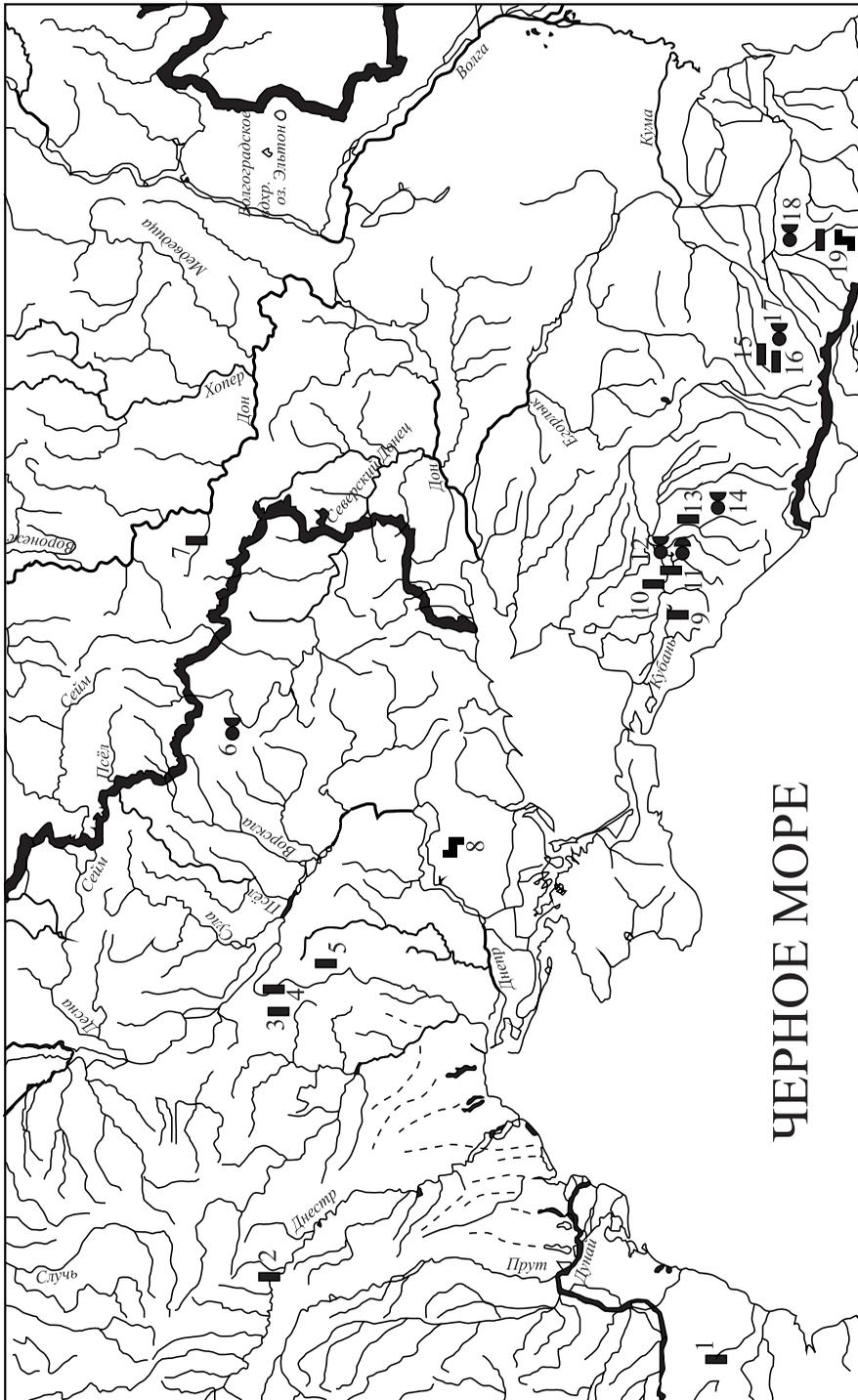
Карта 5. Местонахождения двухкольчатых удили на Северном Кавказе:

- 1 — Большие Хутора; 2 — Абинский; 3 — Мингрельский II; 4–6 — Псекупский I, Начерзий, Чишло (Тауйхабль), Пшиш I, Беляевский; 7 — Кубанский; 8 — Уашицу; 9 — Келермесский;
- 10 — Майкоп (Кочипэ); 11 — Ясеновая Поляна; 12 — Фарс/Клады, Кужорский, Махшевская;
- 13 — Переправная; 14 — Хаджох; 15 — гора Рязанова; 16 — Дубовая Роща; 17 — Красное Знамя;
- 18 — Новозаведенное II; 19 — Эссентуки, Пятигорск, Бештау, Лермонтовский разъезд, Развалка;
- 20 — Кисловодская котловина (Мебельная фабрика I, Клин-Яр III, Султангорский I, Отстойник I, Кабан-Гора); 21 — Каменномоетский; 22 — Баксан; 23 — Алтуд; 24 — Заюково; 25 — Нартан;
- 26 — Комаровский; 27 — Пседахе; 28 — Эльхотово; 29 — Верхний Кобан; 30 — Зандак;
- 31 — Геленджик; 32 — Баговская

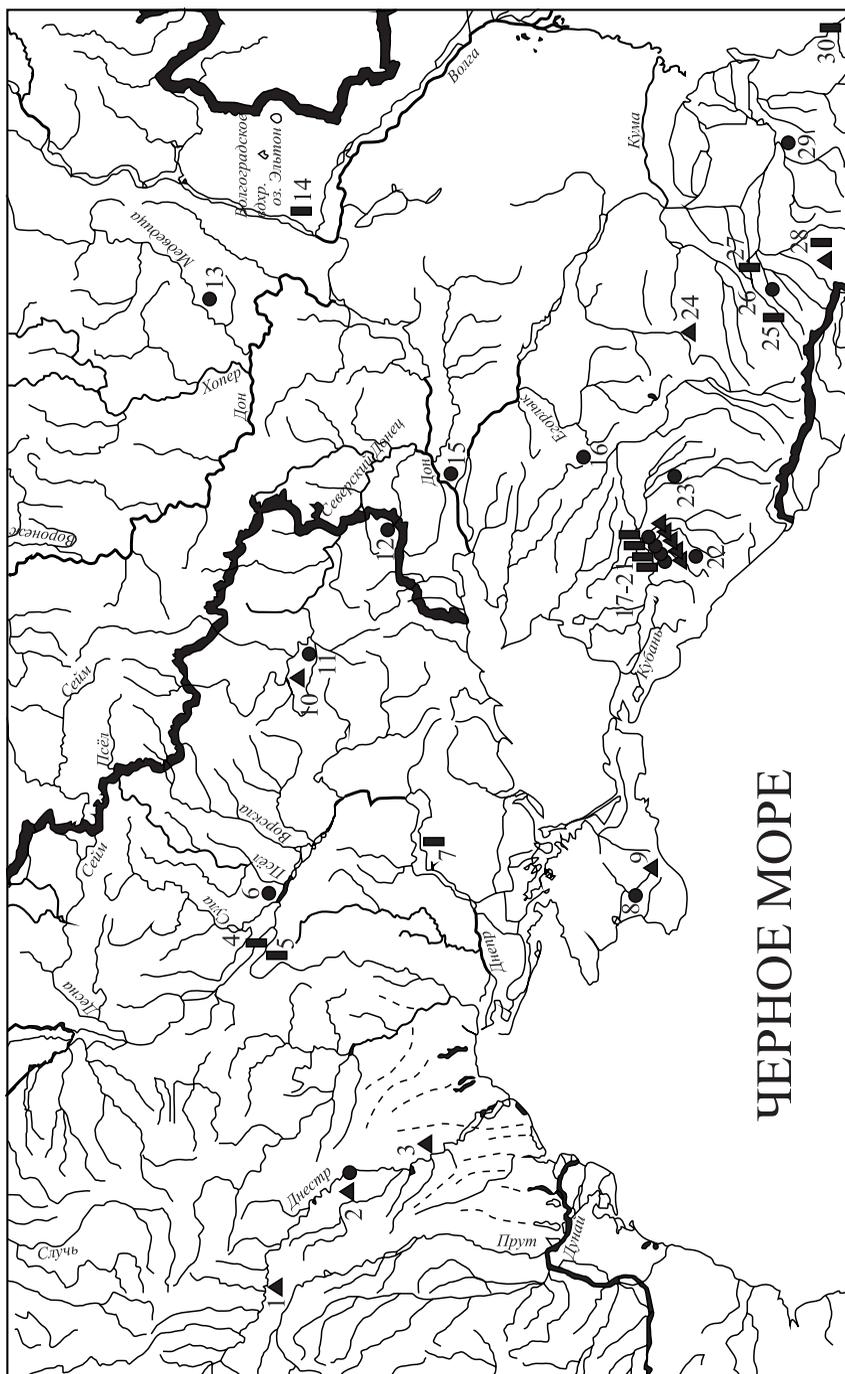
Карта 6. Местонахождения двухкольчатых удил в степной и лесостепных зонах Восточной Европы:

- 1 — Шолданешты; 2 — Зеленки; 3 — Россава; 4 — Степанцы; 5 — Броахи; 6 — Яблоновка; 7 — Рыжановка; 8 — Квитки; 9 — Ольшана; 10 — Носачёв; 11 — Константиновка; 12 — Залевки; 13 — Головатын; 14 — Жаботин; 15 — Водяное; 16 — Радионовка; 17 — Басовка; 18 — Лихачёвка; 19 — Шевченковка; 20 — Бутенки; 21 — Белая Гора; 22 — Екатеринослав (Днепропетровск); 23 — Каменка-Днепровская; 24 — Преображенное; 25 — Зольное; 26 — Ливенцовка; 27 — Аксай (Гиреева могила); 28 — Новочеркасск; 29 — Кише; 30 — Филипповская; 31 — Обрывский; 32 — Ездоцкая слобода; 33 — Радушинка; 34 — Керчь

- - тип Константиновка 376 - Енджа
- - тип Уздечные комплексы с подвижным и неразъемным соединением удил и псалев
- - тип Высокая Могила
- - тип "азиатских типов"
- - тип Верхний Кобан
- - стремевидно-кольчатые
- - сегментовидно-кольчатые

Карта 7. Находки уздечных комплексов и удил редких форм на юге Восточной Европы:
 1 — Ендже (Царевброд); 2 — Теремцы; 3 — Ольшана; 4 — Константиновка; 5 — Кировоград;
 6 — Песочин; 7 — Мастогино; 8 — Высокая Могила; 9 — Ильская; 10 — хут. Лёнина (Краснодар);
 11 — Чишло (Тауйхабль); 12 — Шиш I; 13 — Майкопский округ; 14 — Хаджох; 15 — Клин-Яр III;
 16 — Кабарда; 17 — Каменномостский; 18 — Пседахе; 19 — Верхний Кобан

● - псалмы типа Сержень-Юрт (все варианты)

▲ - псалмы типа Черногородка

■ - псалмы типа Малая Цимбалка (все варианты)

Карта 8. Местонахождения трехдырчатых и трехмуфтовых псалмов в Восточной Европе:

1 — Мошанецкий клад; 2 — Цахнауцы; 3 — Слободзея; 4 — Адамовое городище;

5 — Субботовское городище; 6 — Кременчуг; 7 — Малая Цимбалка; 8 — Дружное; 9 — Кизил-

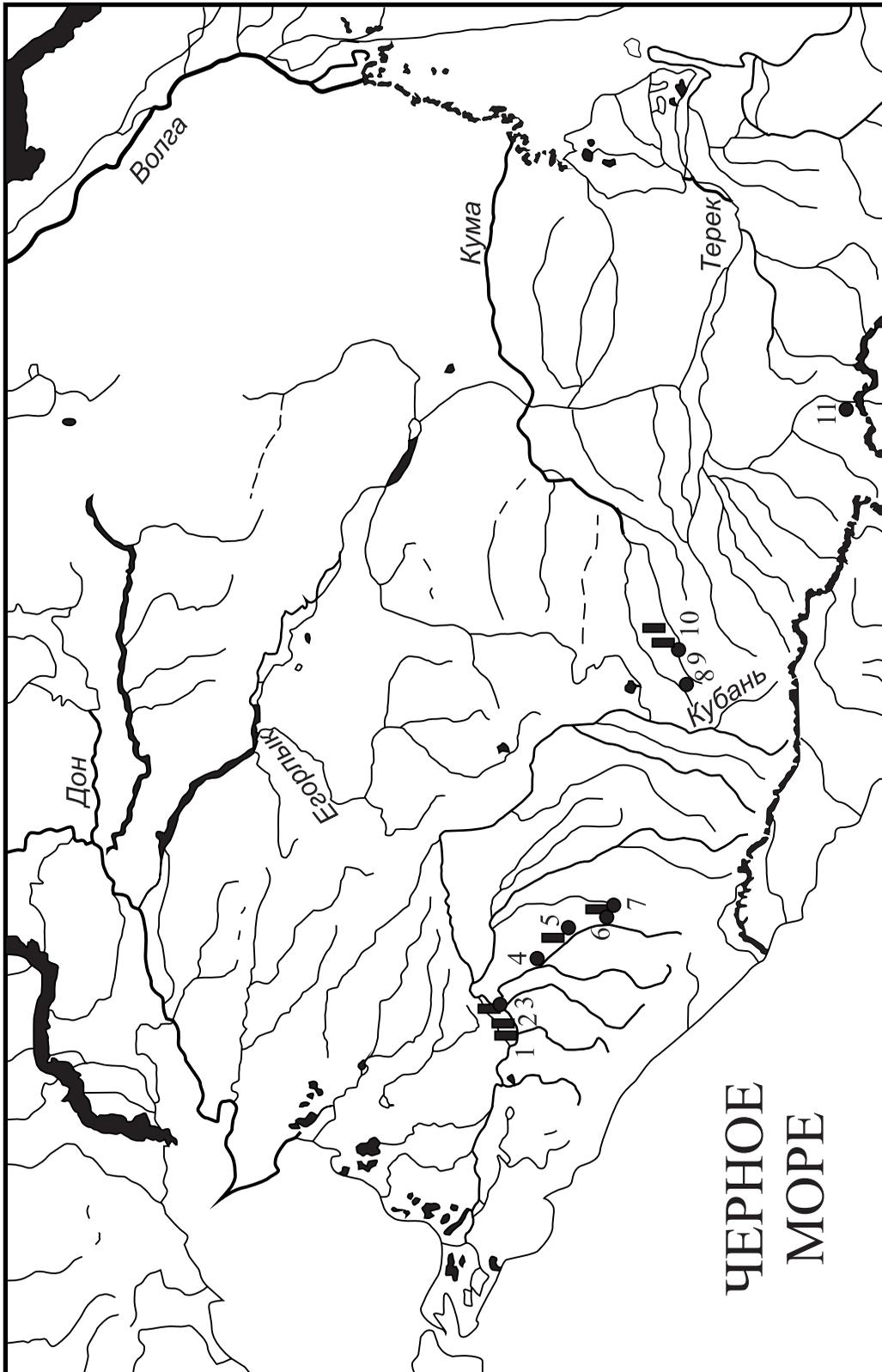
Коба; 10 — Черногородка; 11 — Камышеваха; 12 — Бирюково; 13 — Гурув; 14 — Хохлачёвский;

15 — Балабинский; 16 — Ильинская; 17-21 — Могильники левого берега Краснодарского водохра-

нилища (Казазово 3, Псекупский 1, Тауйхабль, Пшиш I, Беляевский, Николаевский); 22 — Табор;

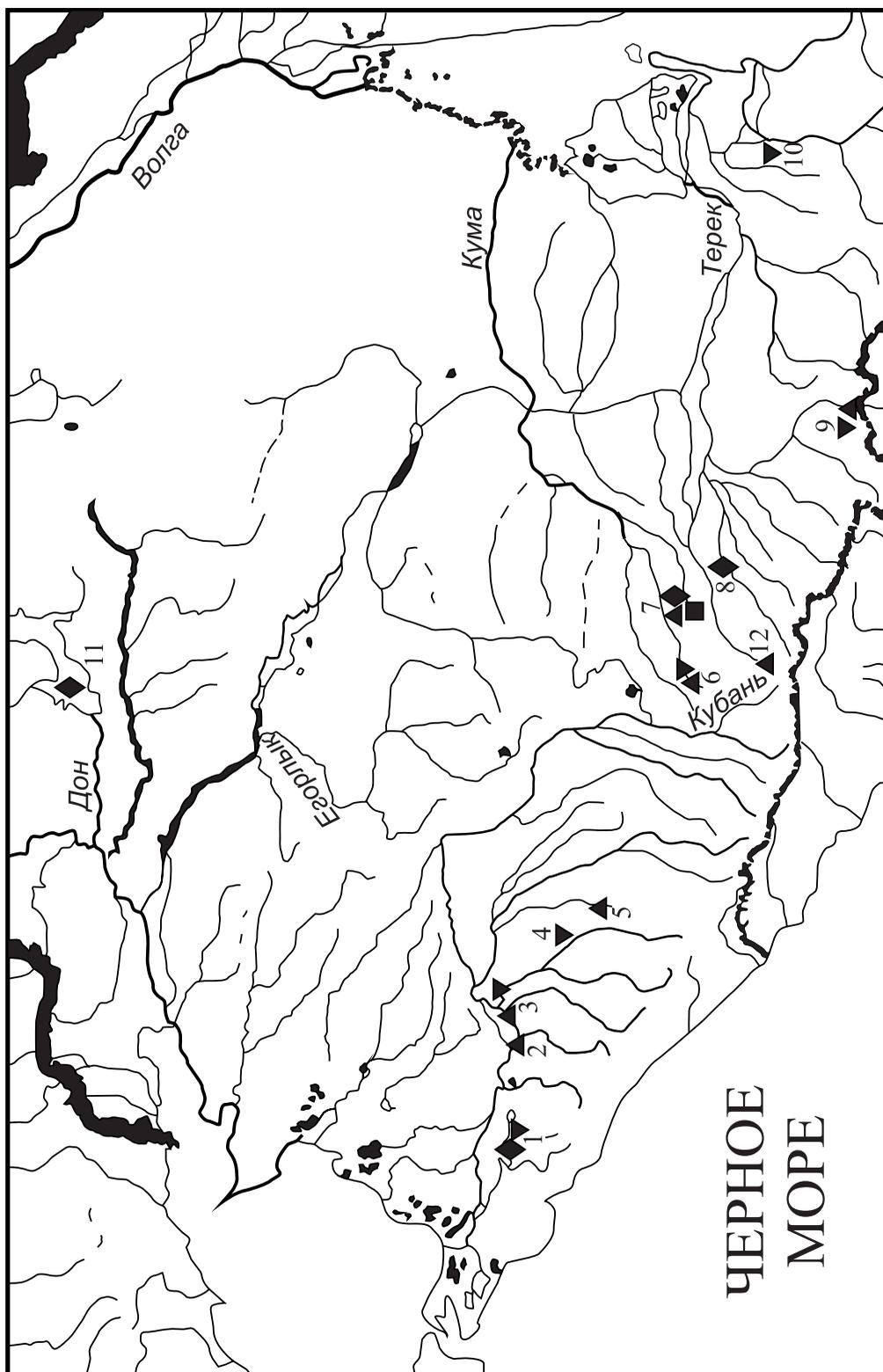
23 — Майский; 24 — Дубовая Роща; 25 — Каменномоустский; 26 — Герменчик; 27 — Кисловодск;

28 — Верхний Кобан; 29 — Сержень-Юрт; 30 — Мугерганский

- ▬ - псалмы типа Фарс 25
- - псалмы типа Фарс 2-35

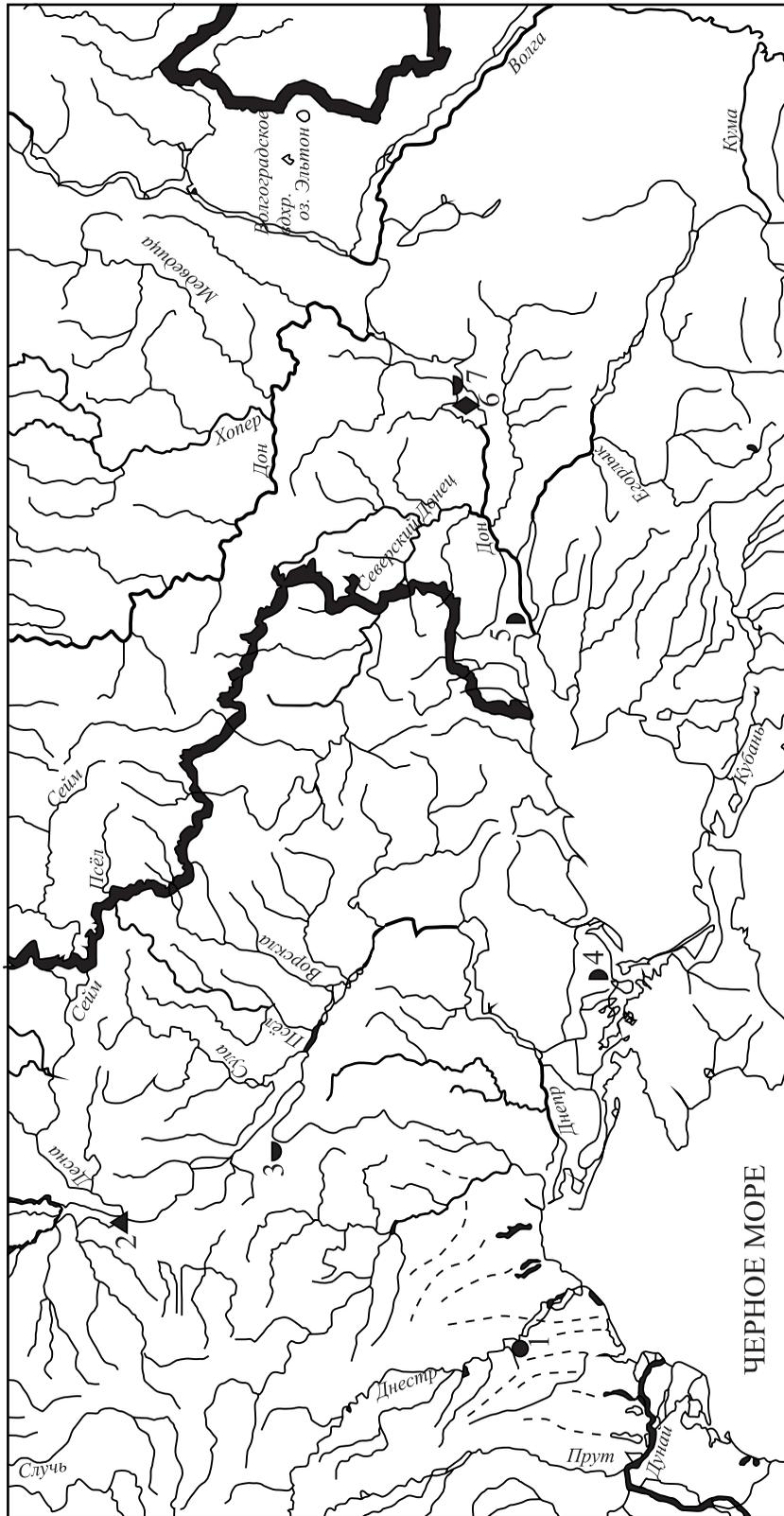
Карта 9. Местонахождения псалиев типов Фарс 25 и Фарс 2–35 на Северном Кавказе:
 1 — Казазово 3; 2 — Псекупский 1; 3 — Пшиш 1; 4 — Ханская; 5 — Майкоп (Кочипэ); 6 — Фарс; 7 — гора Рязанова;
 8 — Терезе; 9 — Кисловодская котловина (Мебельная фабрика 1, Клин-Яр III); 10 — Эссентуки; 11 — Верхний Кобан

- ▲ - псалии типа Фарс 14 ◆ - псалии типа Баксан - Филипповская ■ - псалии типа Берёзовский 26
 ▼ - псалии варианта Предклассический (Кочипэ 5 - Зандак 38) типа Новочеркасск

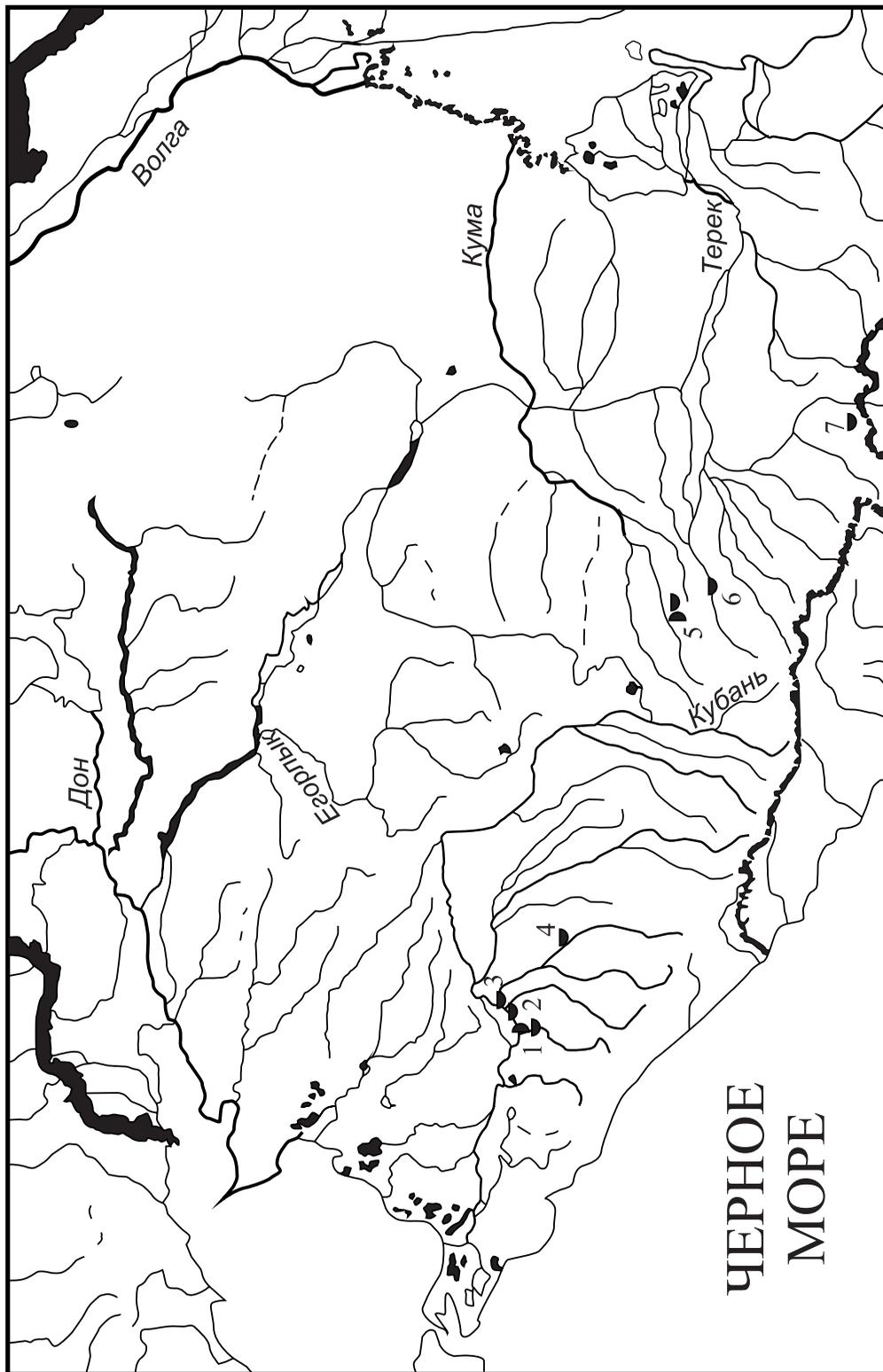
Карта 10. Местонахождения трехпестельчатых псалиев разных типов на Северном Кавказе:

1 — Абинский; 2 — Казазово 3; 3 — Пишиш I; 4 — Майкоп (Кочипэ); 5 — Фарс; 6 — Терезе; 7 — Кисловодская котловина (Мебельная фабрика 1, Берёзовский 1, Клин-Яр III, Отстойник 1, Индустрия 1, Белореченский 2, Султангорский 1); 8 — Баксанское ущелье; 9 — Верхний Кобан; 10 — Зандак; 11 — Филипповская; 12 — Эльбрус

- - псалии типа Фарс 2-35
- ▲ - псалии типа Фарс 14
- ◆ - псалии типа Баксан-Филипповская
- ▼ - псалии варианта Верхний Кобан - Константиновка 375
- - псалии варианта Ростов - Эчкиваш 4

Карта 11. Местонахождения трехпестельчатых псалиев разных типов в Северном Причерноморье:
 1 — Пуркары; 2 — Пицальники; 3 — Константиновка; 4 — Благовещенка-Сергеевка; 5 — Ростов-на-Дону;
 6 — Филипповская; 7 — Нижнекурмайская

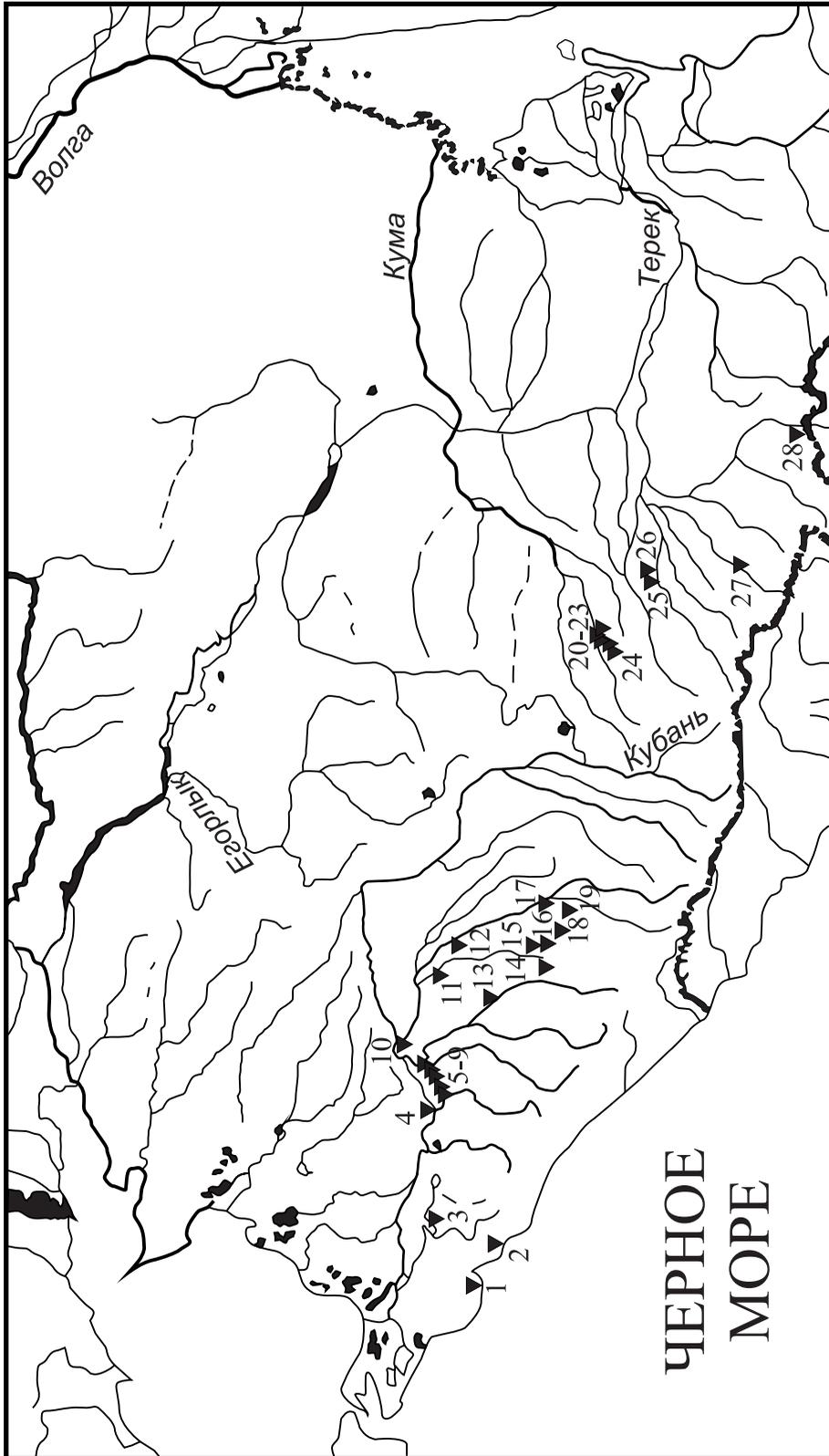

● - псалии варианта Ростов - Эчкиваши 4

● - псалии варианта Верхний Кобан - Константиновка 375

Карта 12. Местонахождения псалиев типа Ростов—Константиновка 375 на Северном Кавказе:

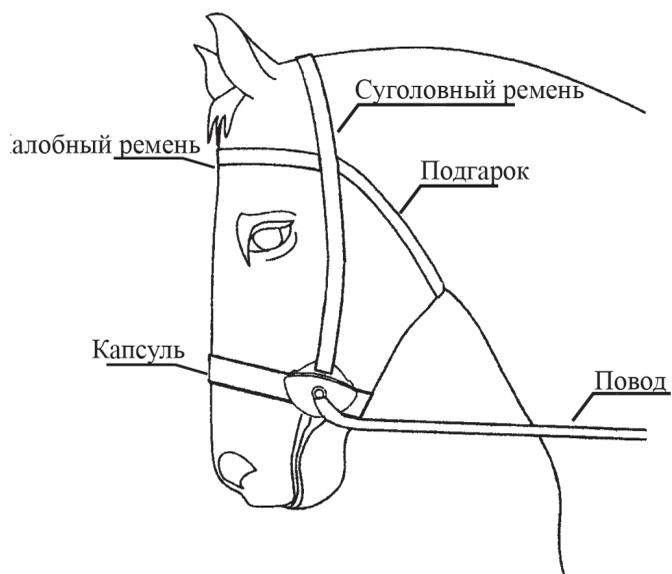
1 — Псекупский 1; 2 — Тауйхабль (Чишло); 3 — Беляевский; 4 — Майкопский район; 5 — Кисловодская котловина (Эчкивашский 1, Кисловодск) и Пятигорье; 6 — Каменноостровский; 7 — Верхний Кобан; 8 — Ростов-на-Дону; 9 — Нижнекурмаюрская

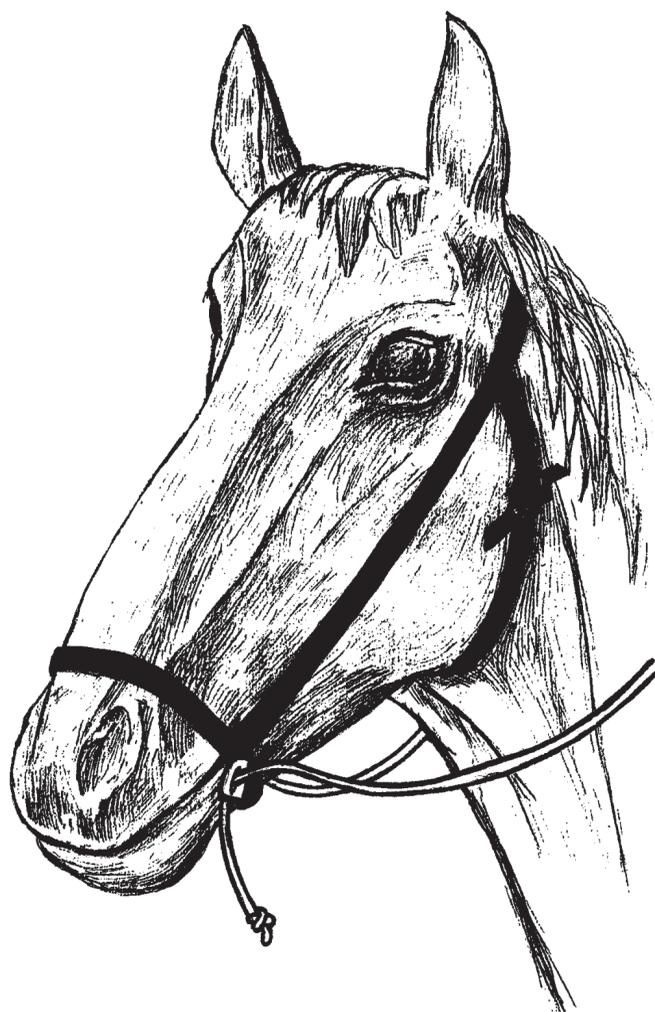
Карта 13. Местонахождения псалиев варианта классического типа Новочеркасск на Северном Кавказе:

- 1 — Большие Хутора; 2 — Геленджик; 3 — Абинский; 4 — Краснодарское городище; 5 — Псекупский; 6 — Чисхо (Тауйхабль); 7 — Ленинохабль; 8 — Пшиш; 9 — Беляевский; 10 — Кубанский; 11 — Уашхиту; 12 — Майский; 13 — Майкоп (Кочипэ); 14 — Фарс/Клады; 15 — Махошевская; 16 — Ясеновая Поляна; 17 — Переправная; 18 — Баговская; 19 — Псебай; 20 — Бештау; 21 — Лермонтовский разъезд; 22 — Развалка; 23 — Эссентуки; 24 — Кисловодская котловина (Мебельная фабрика 1, Султангорский 1, Берёзовский 1, Клин-Яр III, Кабан-гора); 25 — Баксан; 26 — Алтуд; 27 — ущелье Черек; 28 — Верхний Кобан

ИЛЛЮСТРАЦИИ

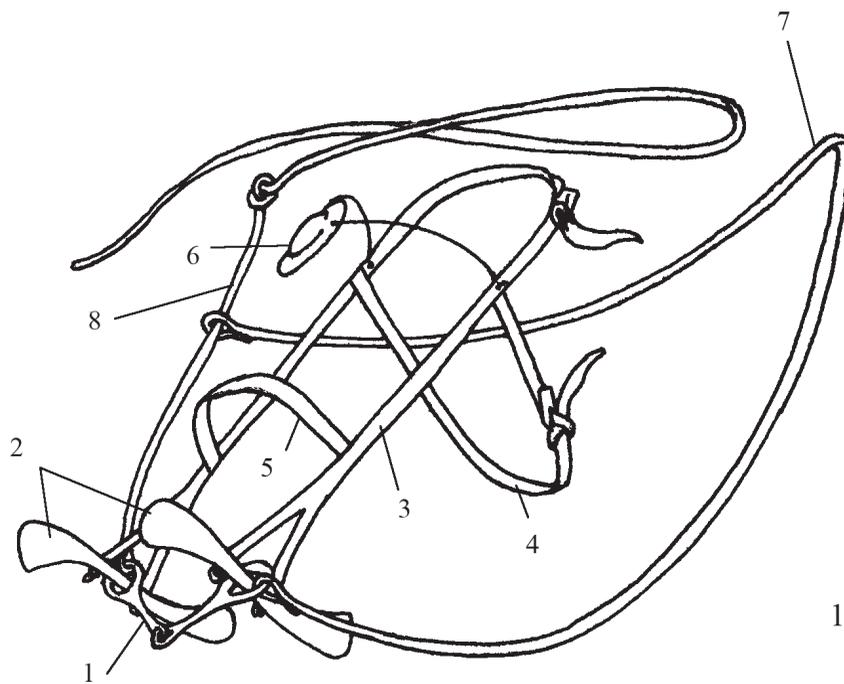

1

2

Рис. 1. Конское оголовье эпохи бронзы и раннего железного века: 1 — оголовье эпохи бронзы (по: Епимахов, Чечушков, 2004); 2 — недоуздок раннего железного века (реконструкция автора)

1 – удила; 2 – псалии; 3 – щёчный ремень;
4 – подбородник; 5 – переносье; 6 – налобник;
7 – повод; 8 – чумбур

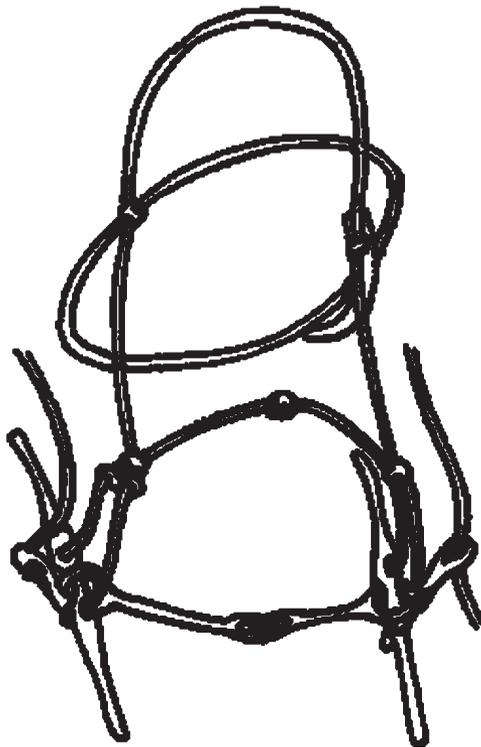

Рис. 2. Реконструкции
уздечек скиф-
ского времени
из памятников
Алтая: 1 — Первый
Пазырыкский курган
(по: Грязнов, 1950);
2 — курган у с. Туяхта
(по: Киселёв, 1951)

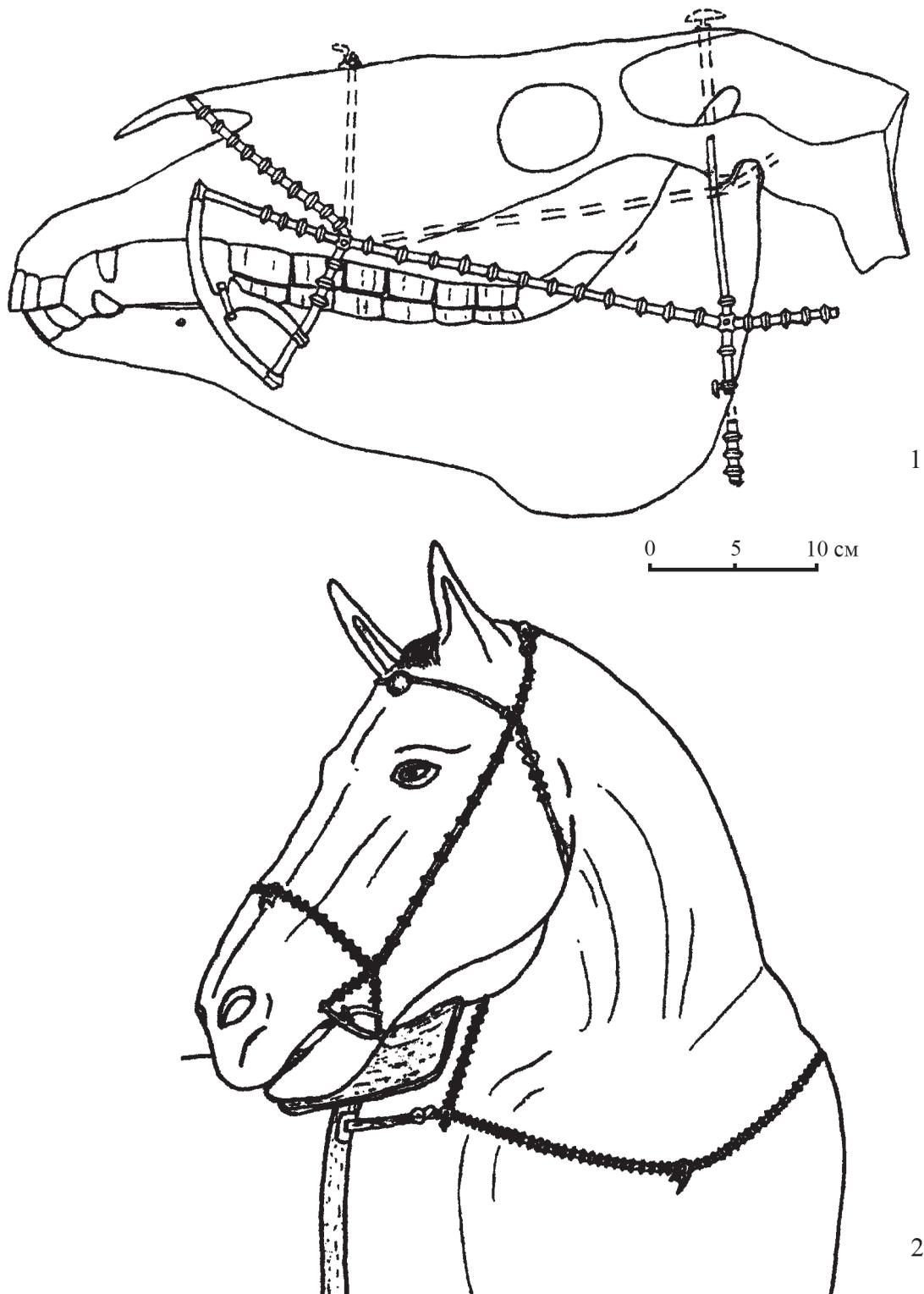

Рис. 3. Уздечка из к. 1 мог. Машенка I на Алтае: 1 — расположение деталей узды и остатков ремней на черепе лошади; 2 — реконструкция уздечки и нагрудника (по: Шульга П.И., 1998)

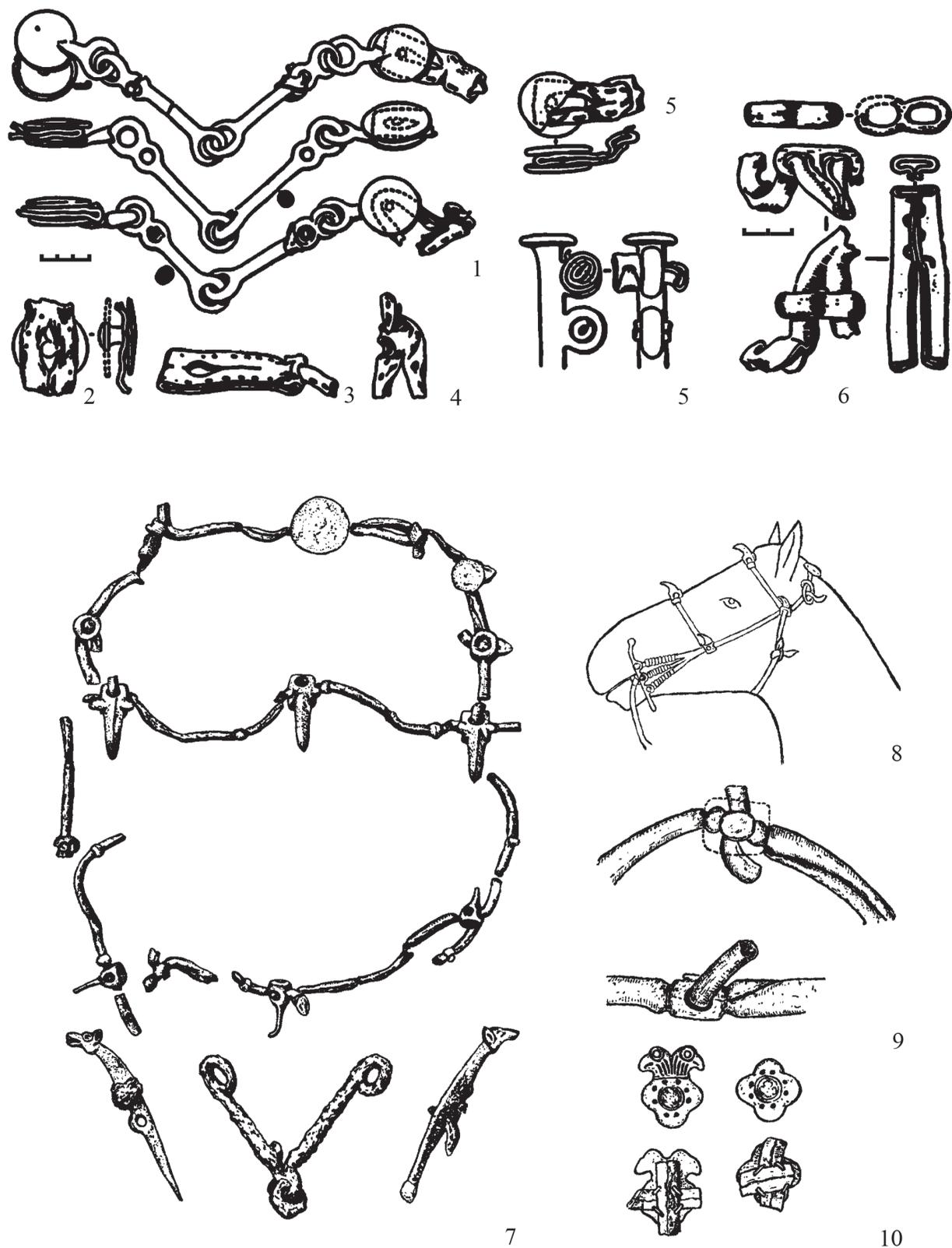

Рис. 4. Ременные детали уздечек раннего железного века: 1–6 — курган у с. Квитки; 7 — детали уздечки из кургана у хут. Шумейко; 8 — реконструкция уздечки VI в. до н. э.; 9, 10 — способы соединения ремней уздечки раннескифского времени (по: 1–6 — Ковпаненко, Гупало, 1984; 7–10 — Іллінська, 1961)

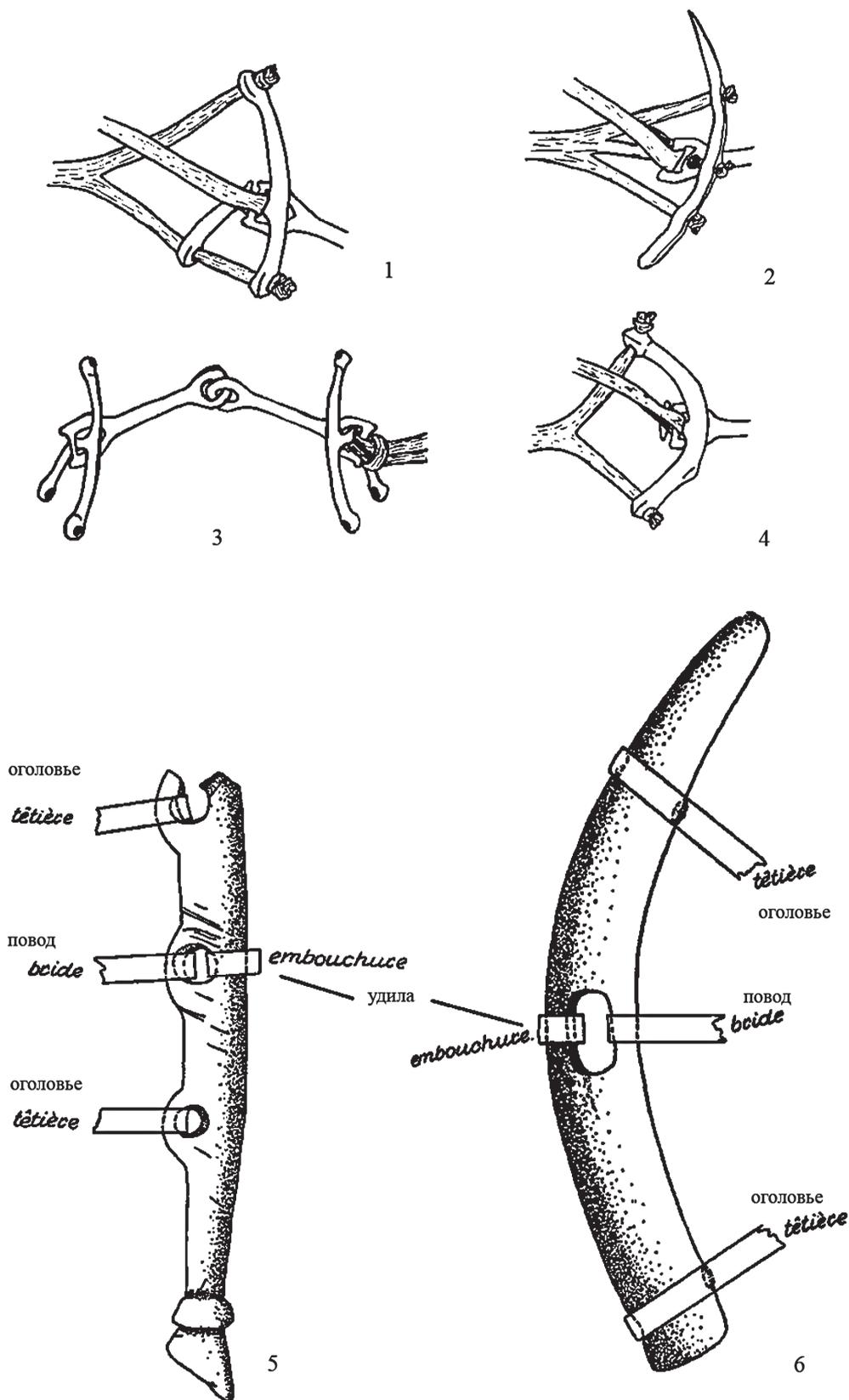

Рис. 5. Варианты соединения удил и псалив разных форм с ремнями уздечки (по: 1-4 — Грязнов, 1947; 5, 6 — Vököny, 1953)

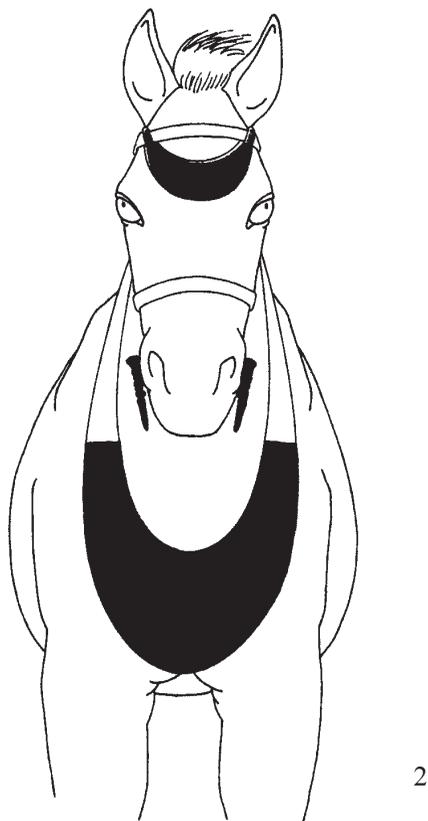
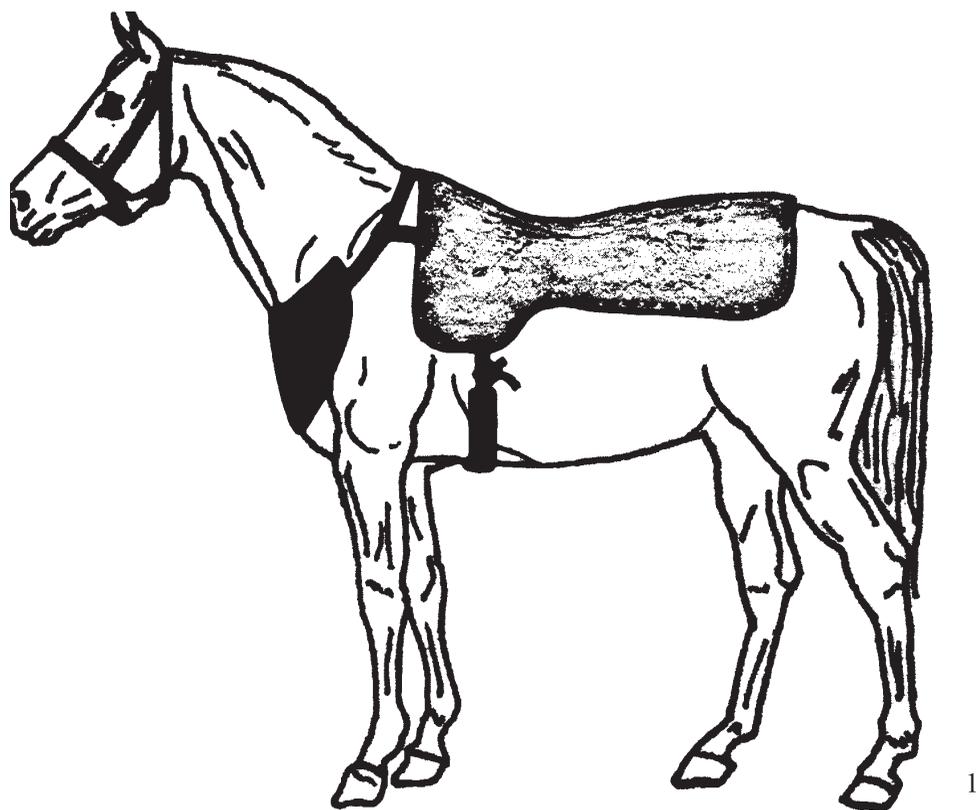

Рис. 6. Положение и крепление чепрака и нагрудника на лошади (1 — реконструкция автора; 2 — по: Shauensee, 1989)

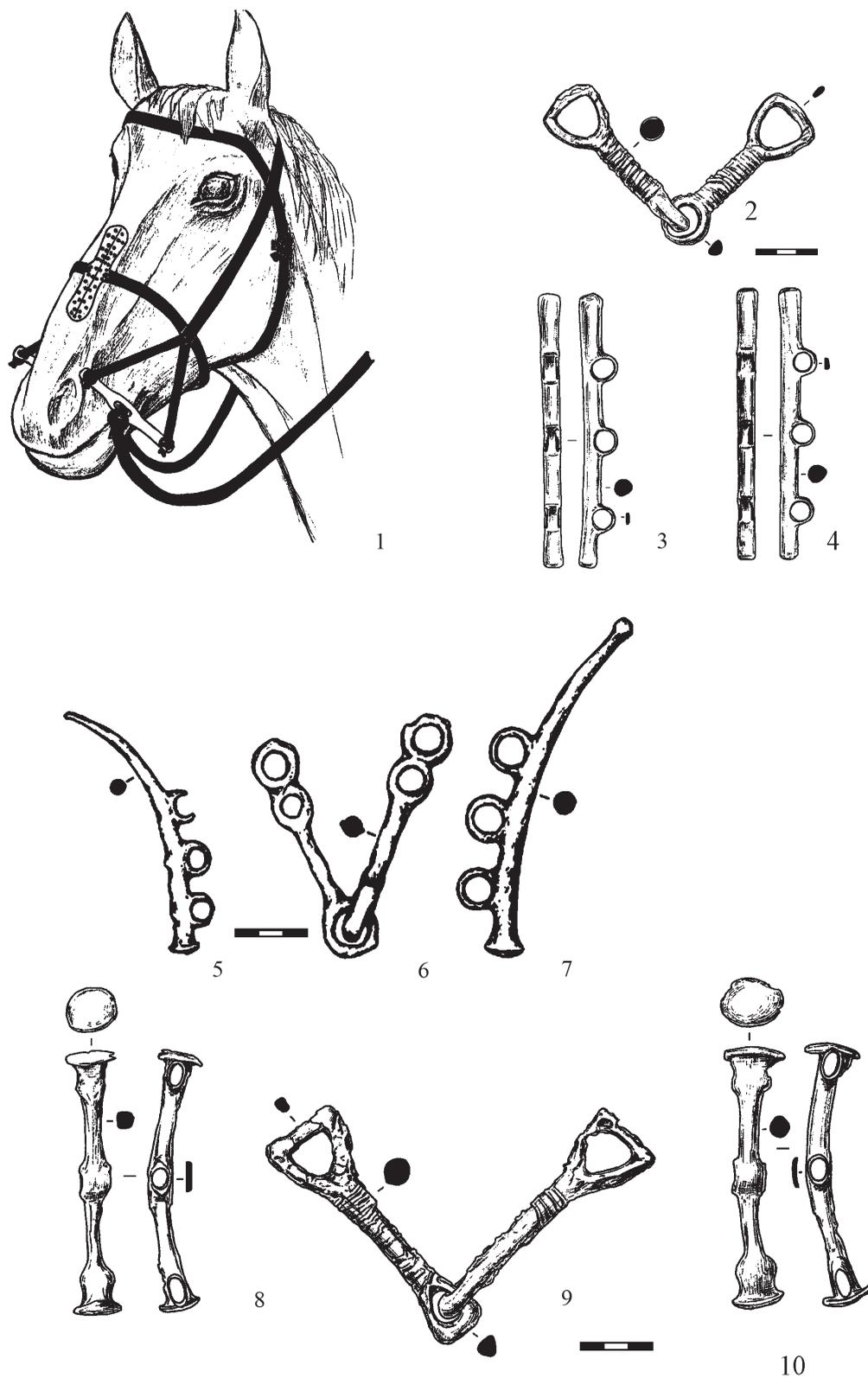

Рис. 7. Уздечные комплекты с ременным соединением удила и псалиев: 1 — уздечка эпохи поздней бронзы; 2–4 — мог. Казазово 3, комплекс 2; 5–7 — мог. Чишхо, п. 3; 8–10 — мог. Казазово 3, комплекс 1 (1 — реконструкция автора; по: 2–4, 8–10 — Вальчак и др., 2005; 5–7 — Сазонов, 1996)

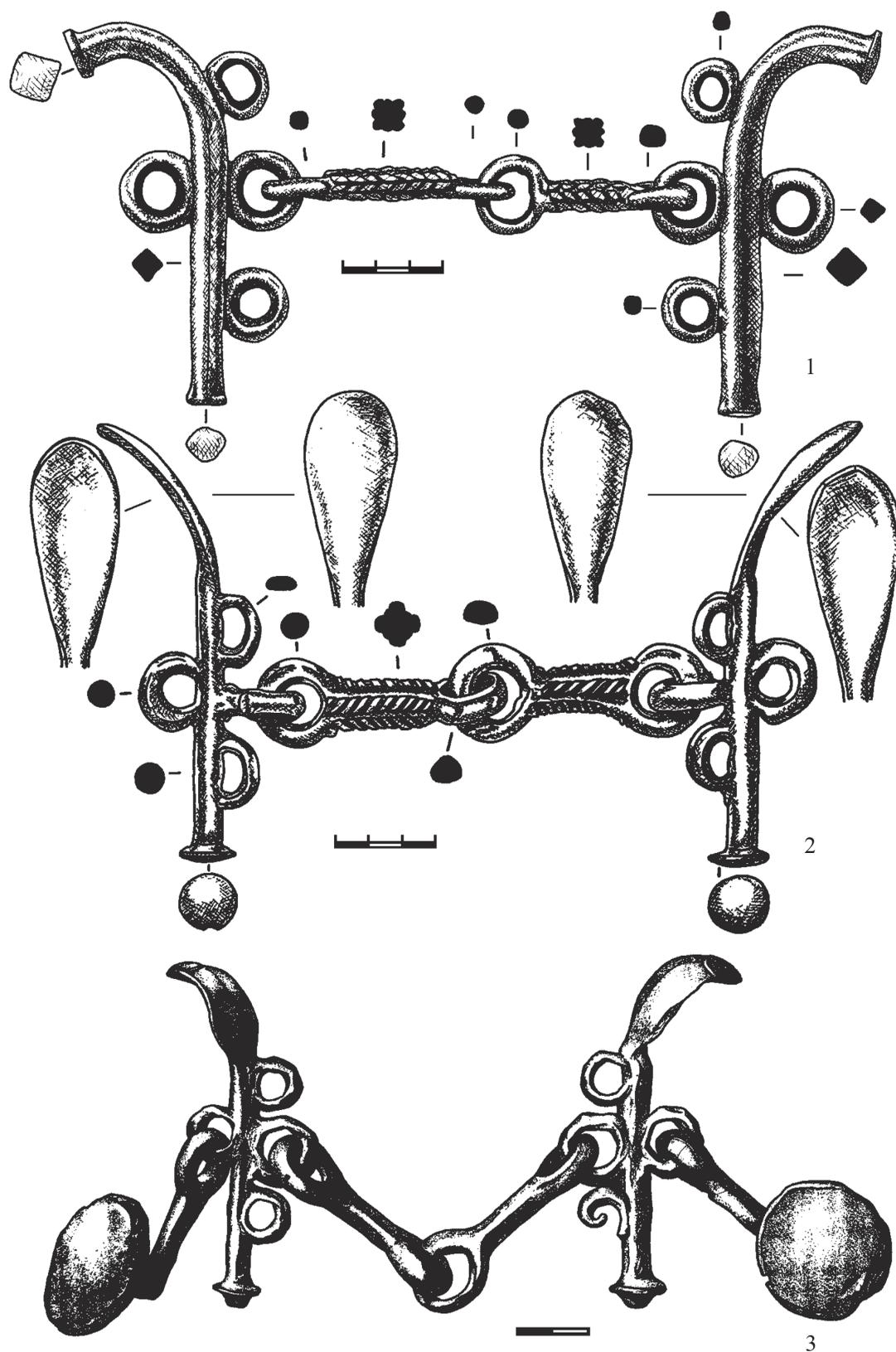

Рис. 8. Уздечные комплекты с подвижным и неразъемным соединением удила и псалиев: 1, 3 — Верхний Кобан; 2 — мог. Терезе, гробница 3 (по: 1, 2 — Белинский, Вальчак, 1998; 3 — Chantre, 1886)

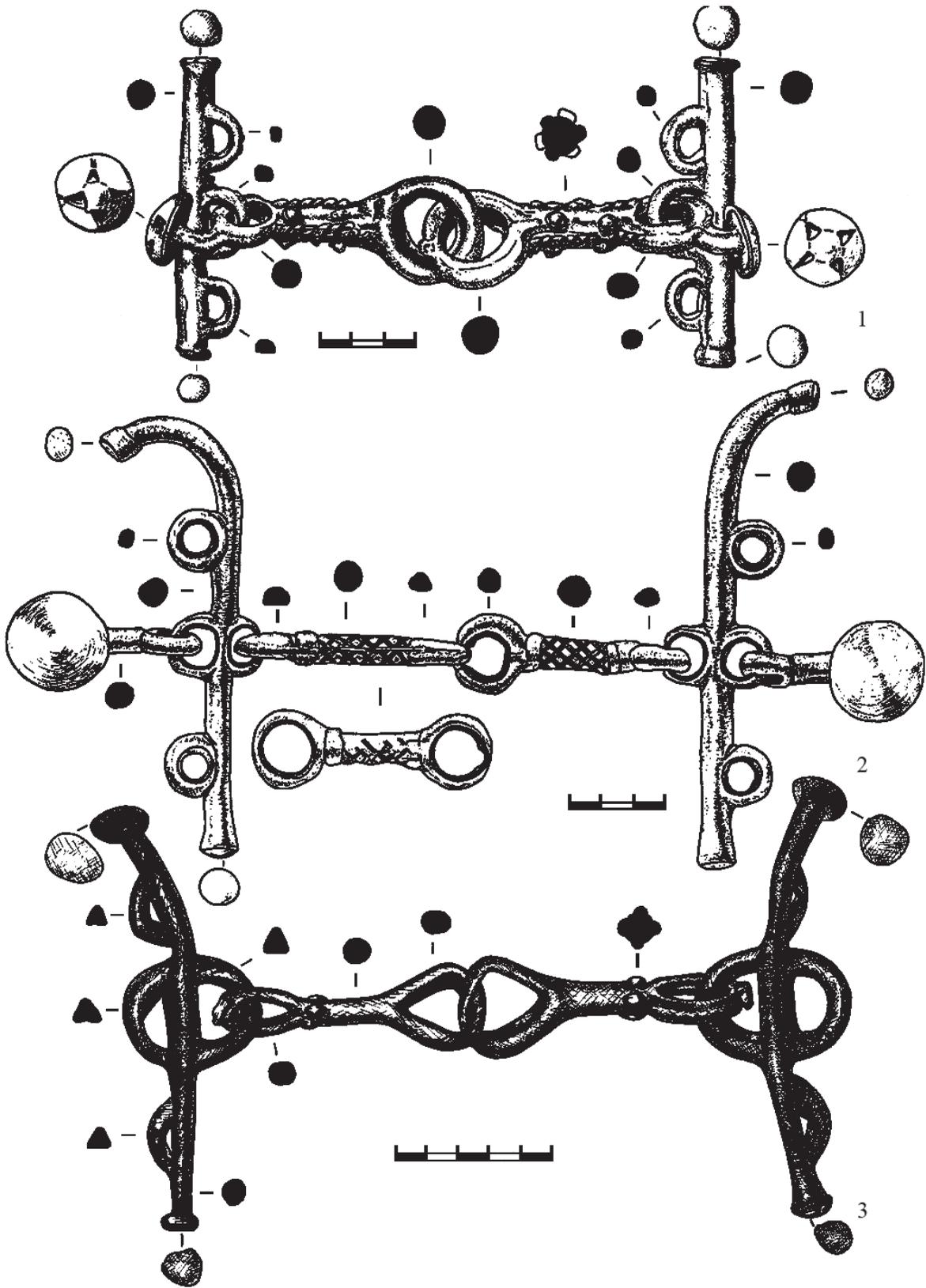

Рис. 9. Уздечные комплекты с подвижным и неразъемным соединением удила и пса-
 лиев: 1 — мог. Клин-Яр III, п. 297; 2 — Кабарда; 3 — Верхний Кобан (1–3 — по: Бе-
 линский, Вальчак, 1998)

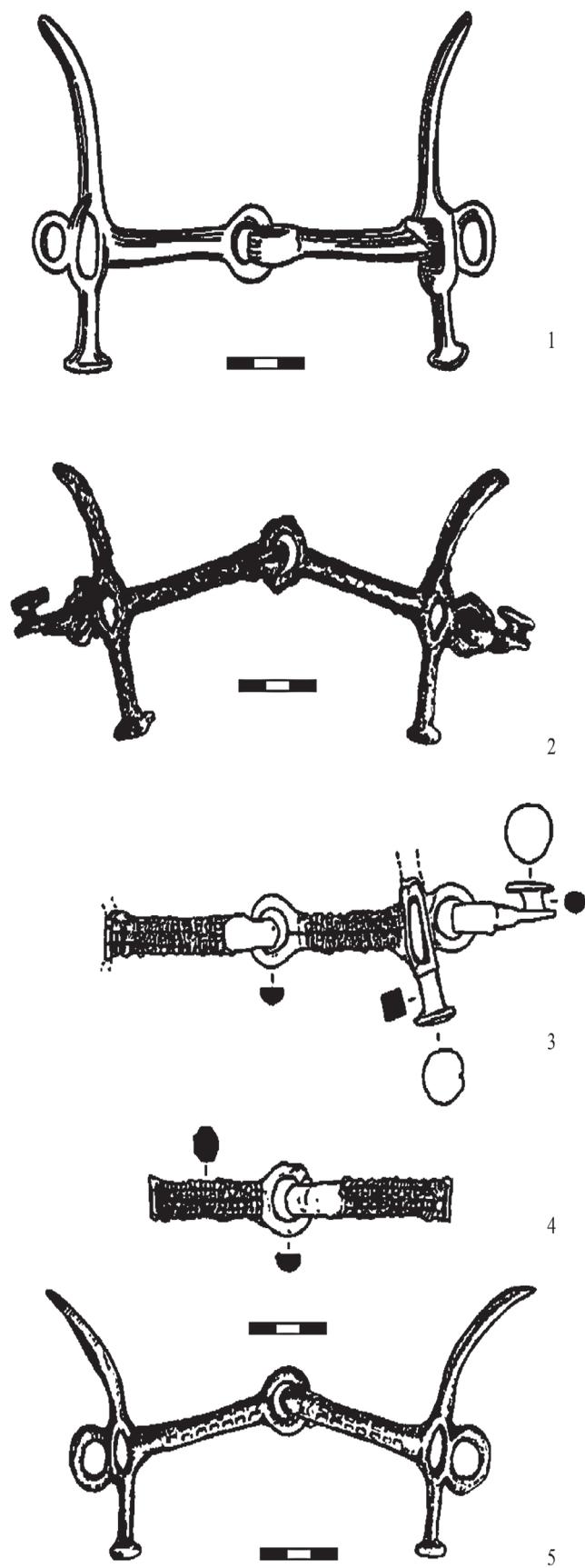

Рис. 10. Уздечные комплекты с неподвижным и неразъемным соединением удила и псалиев: 1 — Константиновка, к. 376; 2 — Енджа (Царевброд), к. 2, п. 1; 3, 4 — Ильская, разр. к.; 5 — Кировоградский музей (по: 1 — Тереножкин, 1976; 2 — Попов, 1932; 3, 4 — Хачатурова и др., 2001; 5 — Титенко, 1954)

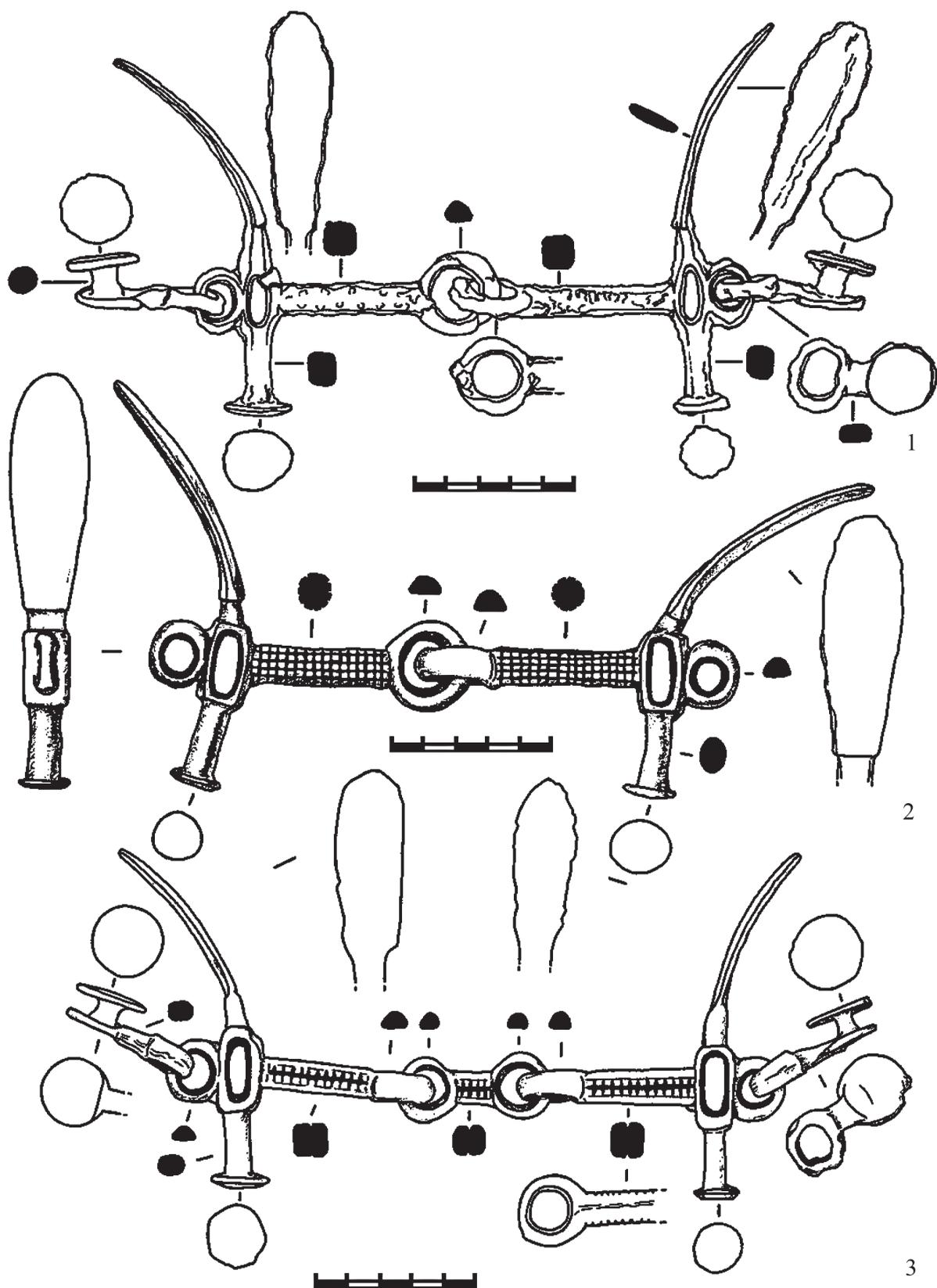

Рис. 11. Уздечные комплекты с неподвижным и неразъемным соединением удил и псалиев: 1 — Краснодарский музей; 2, 3 — мог. Чишхо, разр. к. (1–3 — рис. автора)

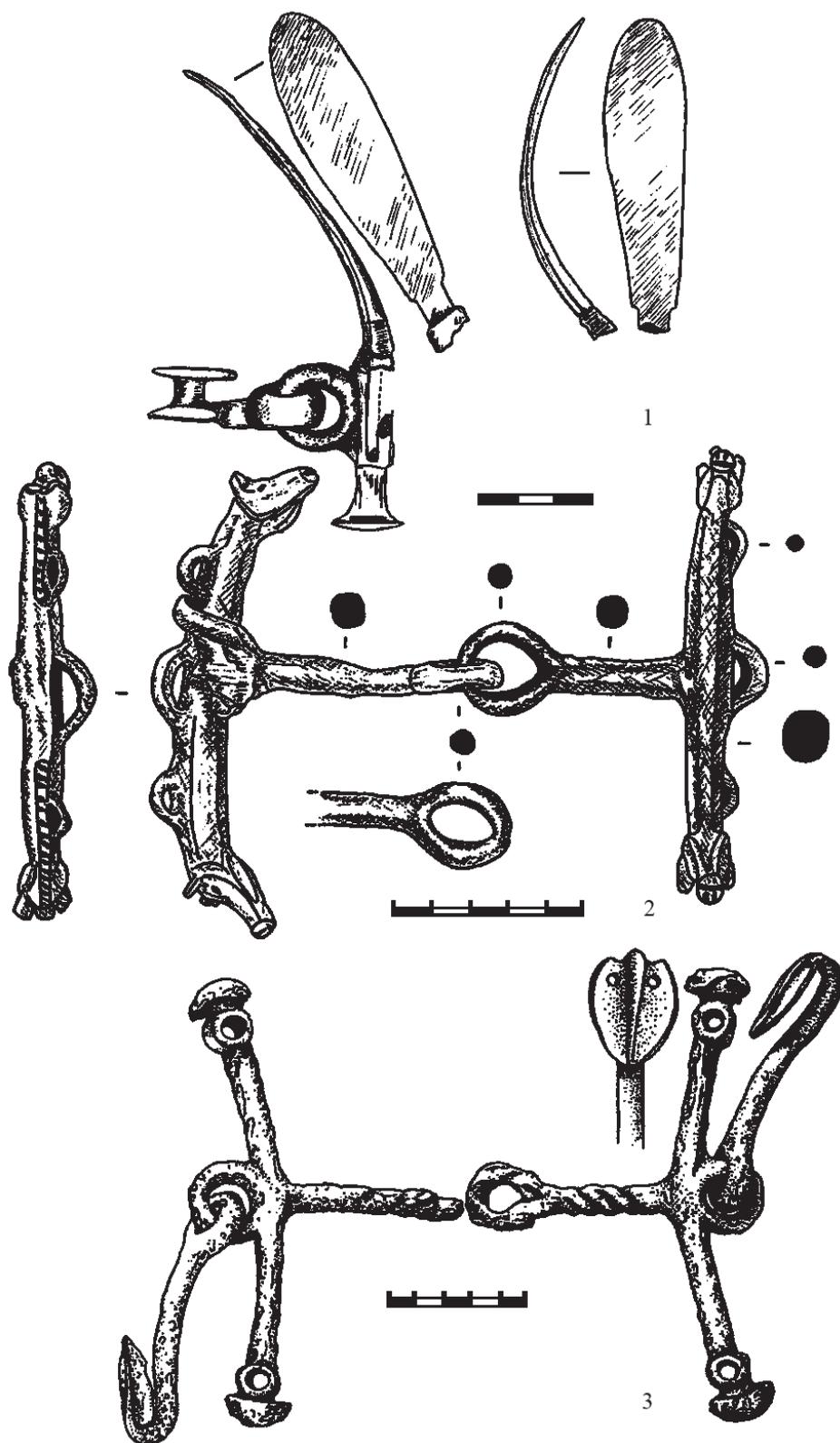

Рис. 12. Уздечные комплекты с неподвижным и неразъемным соединением удила и псалиев: 1 — Мастюгино; 2 — Верхний Кобан; 3 — Fügöd (по: 1 — Березуцкий, Золотарев, 2006; 2 — Белинский, Вальчак, 1998; 3 — Chochorowski, 1993)

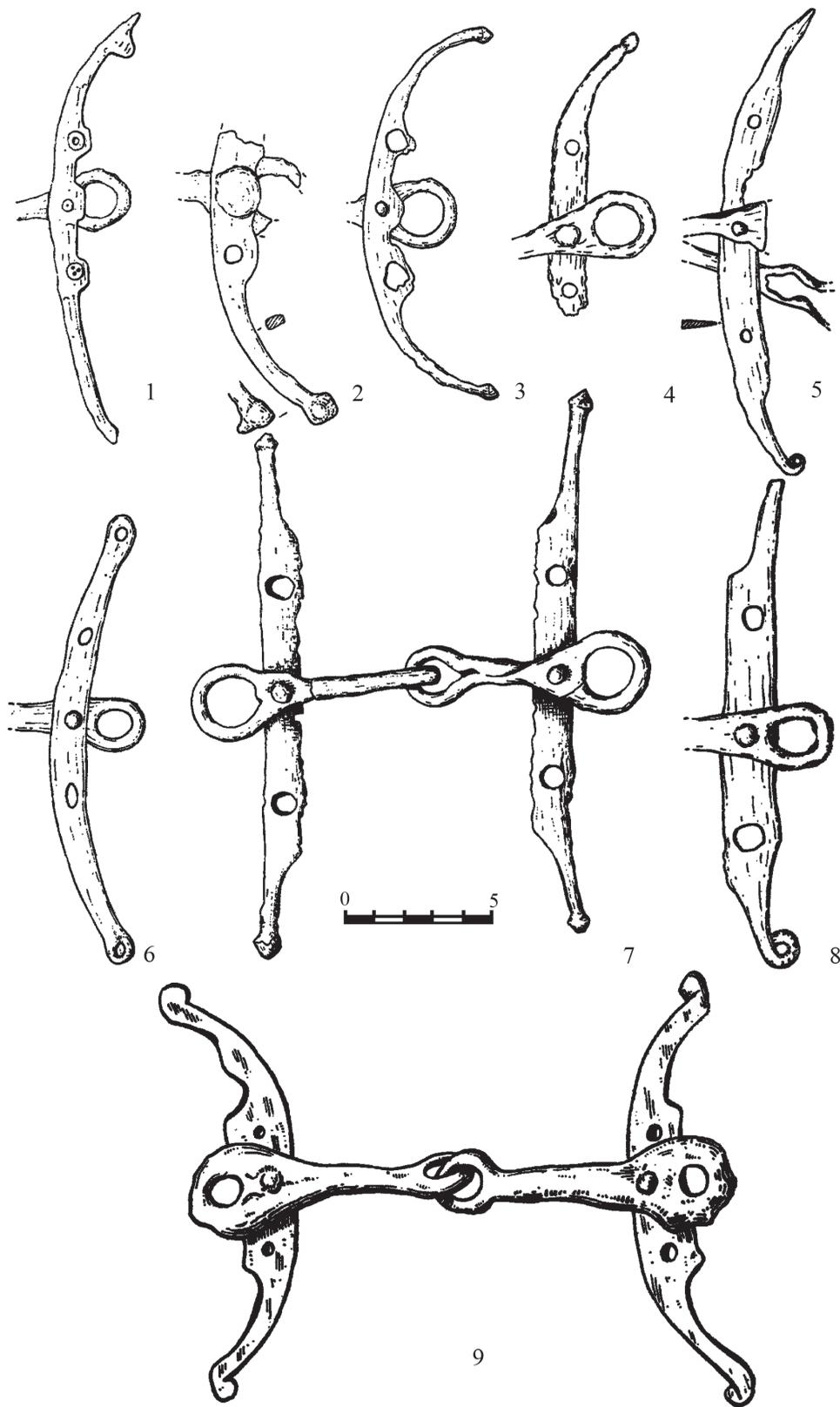

Рис. 13. Уздечные комплекты с неподвижным и неразъемным (цельноскрепленным) соединением удил и псалиев культуры Векерзуг (по: 1–8 — Chochorowski, 1993; 9 — Граков, 1977)

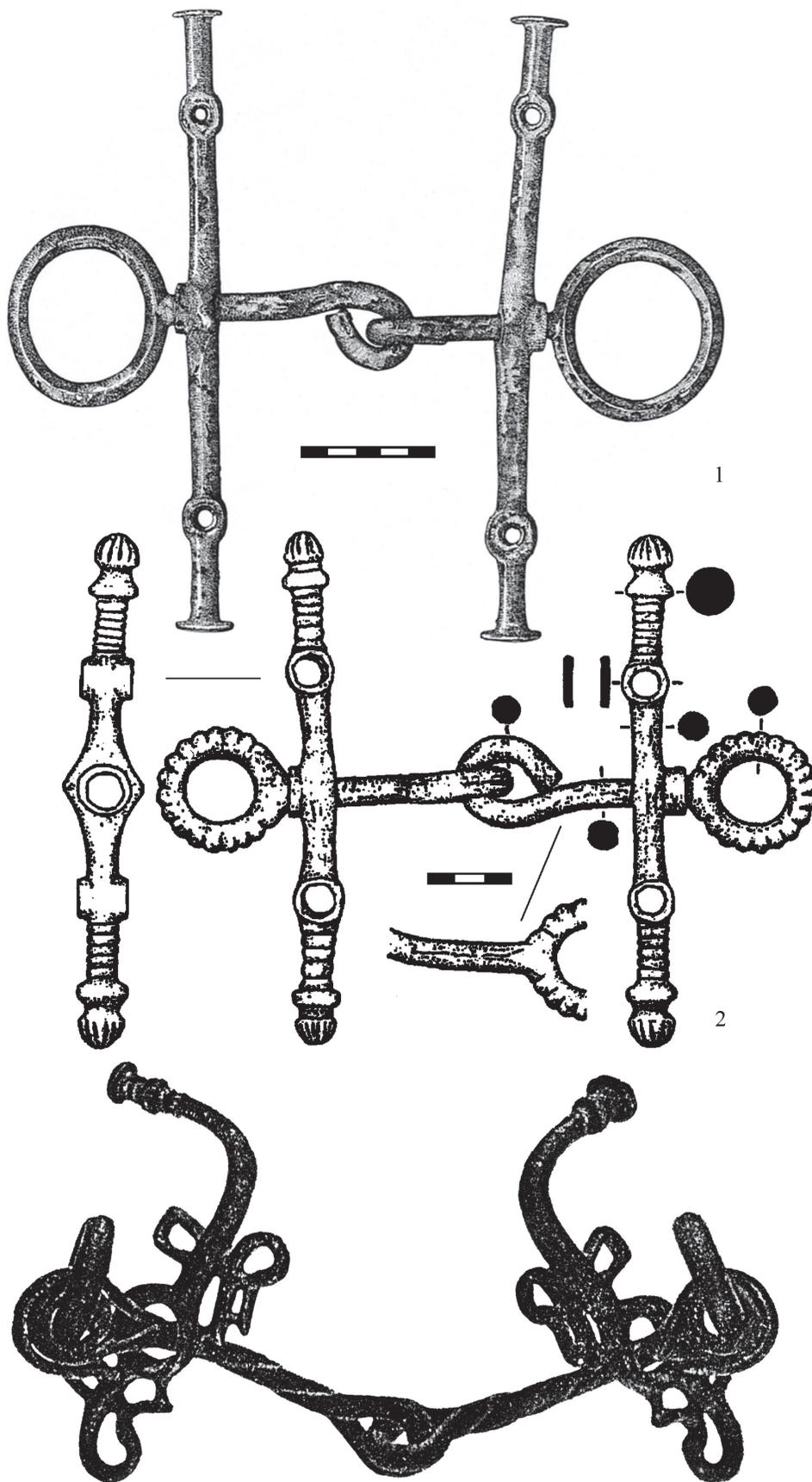

Рис. 14. Уздечные комплекты с напускным соединением удила и псалиев:

- 1 — мог. Парадизфестунг, п. 9;
 2 — Северная Армения;
 3 — Верхний Кобан (?)
 (по: 1 — Nagel, Strommenger, 1985;
 2 — Вальчак, Мошинский, 2000;
 3 — Иессен, 1953)

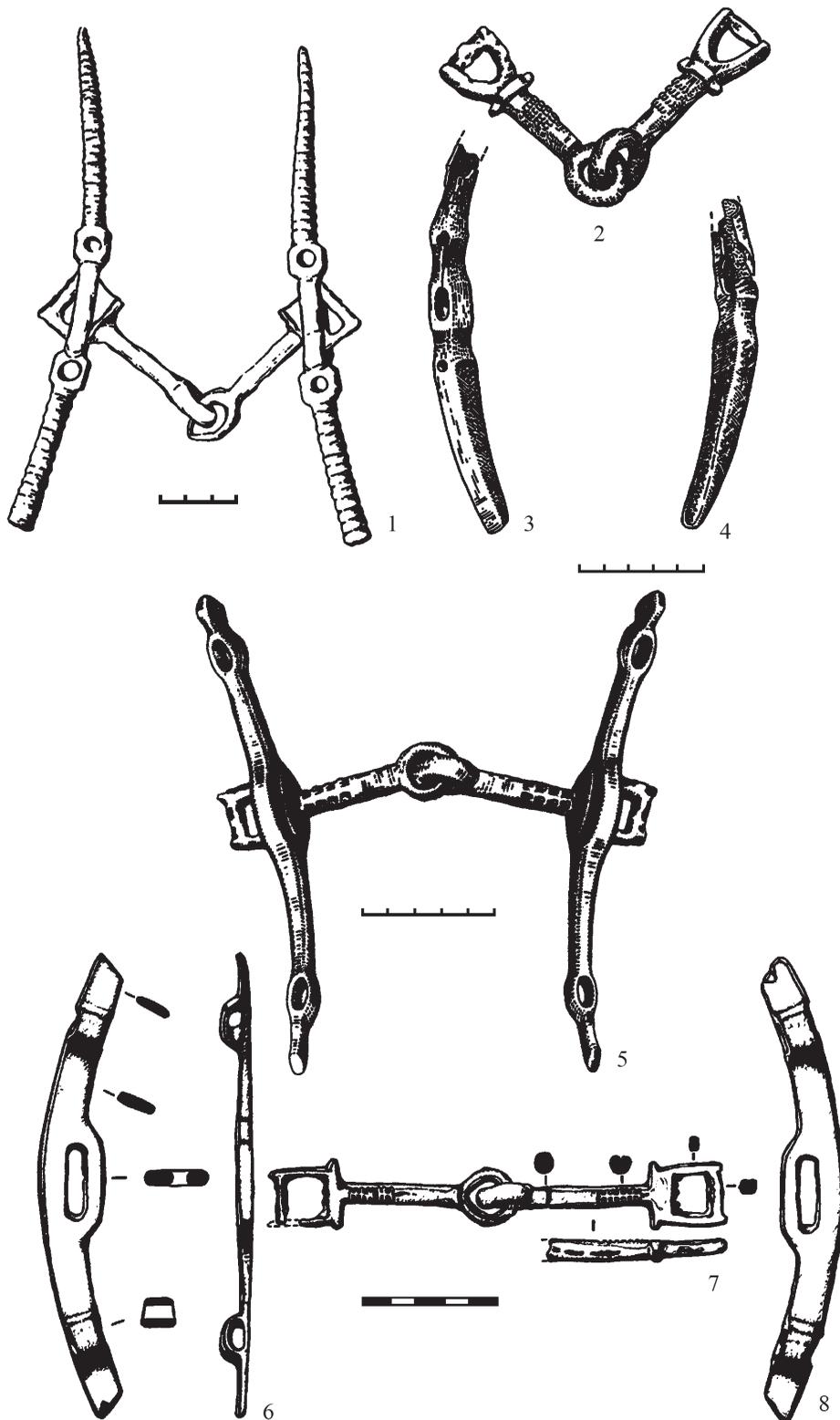

Рис. 15. Уздечные комплекты с напускным соединением удил и псалиев: 1 — мог. Тагискен, к. 44; 2-5 — мог. Уйгарак, курганы 14, 28, 30 (по: 1 — Итина, Яблонский, 1997; 2-5 — Вишневская, 1973; 6-8 — Вальчак, 2004)

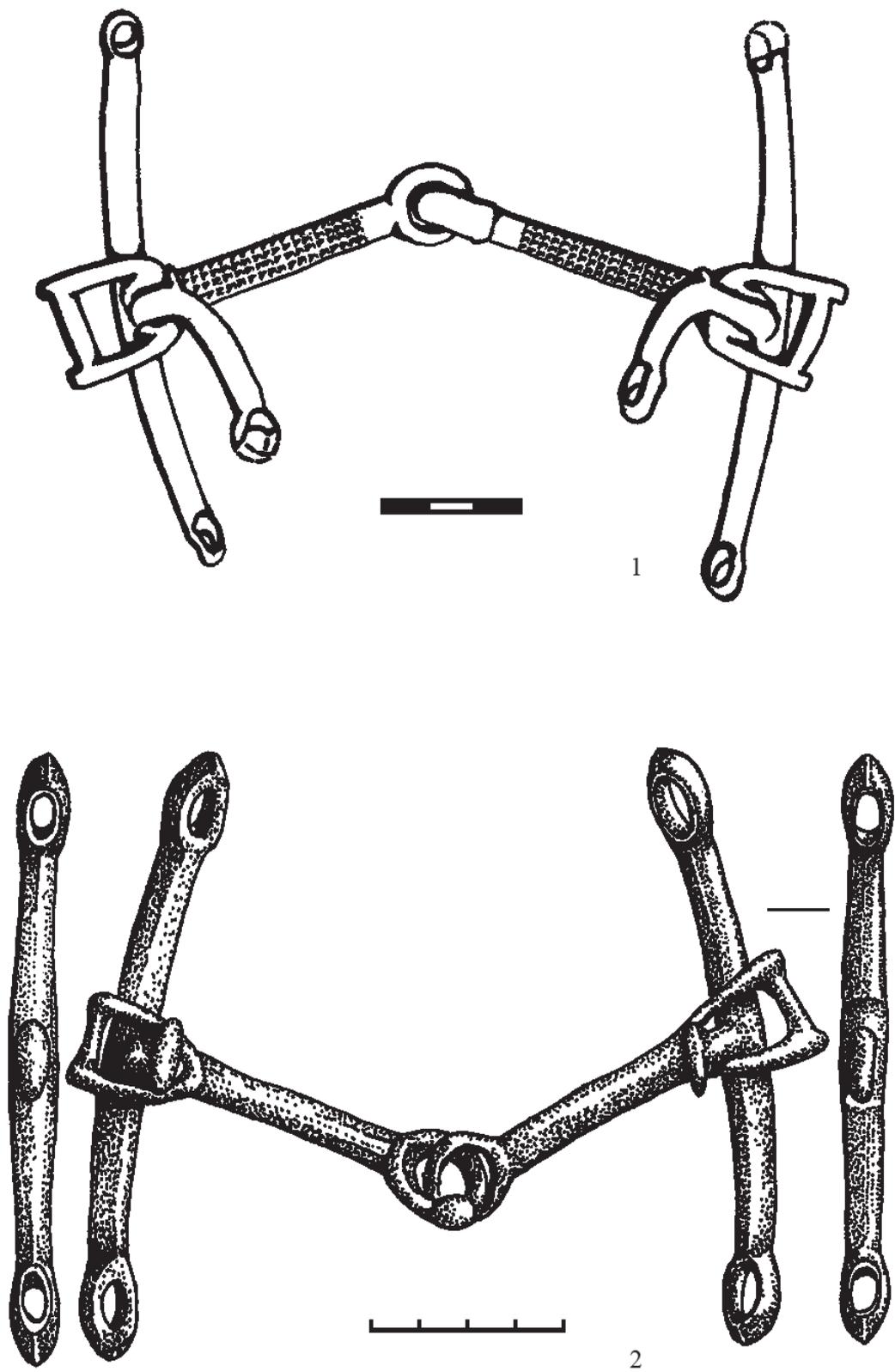

Рис. 16. Уздечные комплекты с пропускным соединением удил и псалиев: 1 — Баданка IV, к. 15; 2 — Герасимовка, к. 22 (по: 1 — Боковенко, 1998; 2 — Ткачев, Тишкин, 1999)

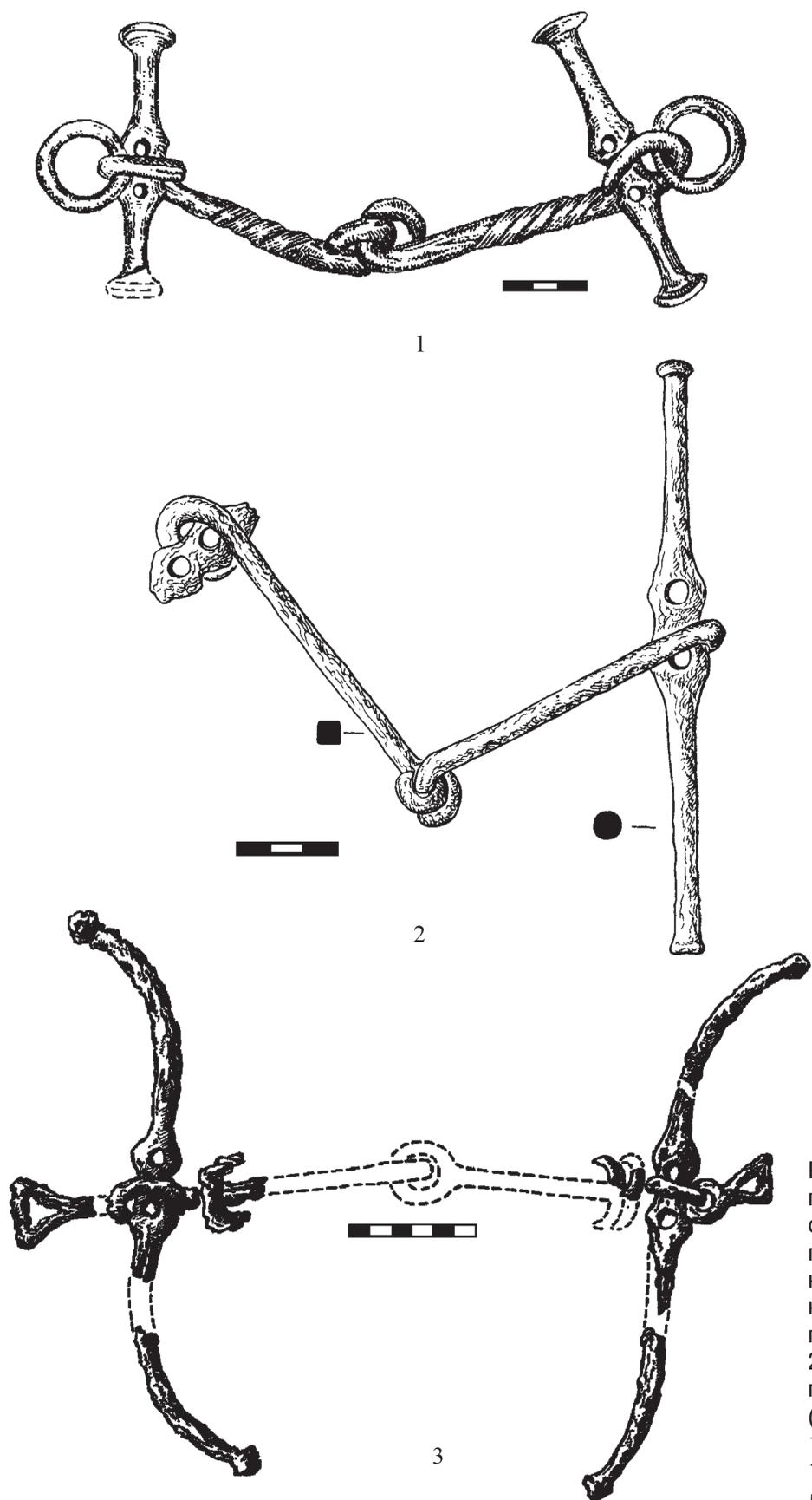

Рис. 17. Уздечные комплекты со вставным соединением удил и псалиев из памятников скифского времени: 1 — Старинская птицефабрика, к. 6; 2 — Краснокутский курган; Страшная могила (по: 1 — Ильинская, 1973; 2 — Мелюкова, 1981; 3 — Тереножкин и др., 1973)

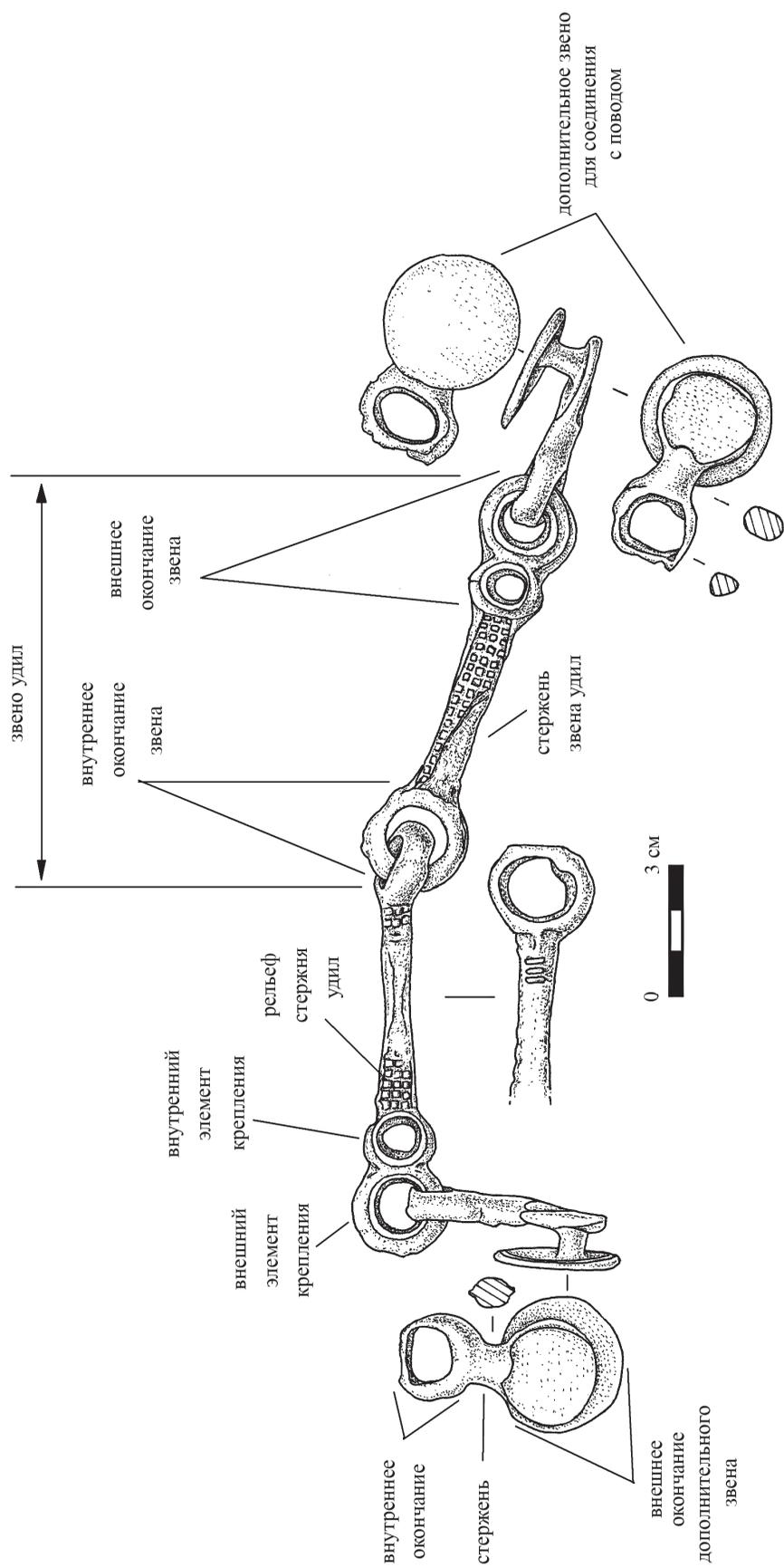

Рис. 18. Конструктивные элементы удила предскифского времени (рис. Е.Г. Пьянковой и автора)

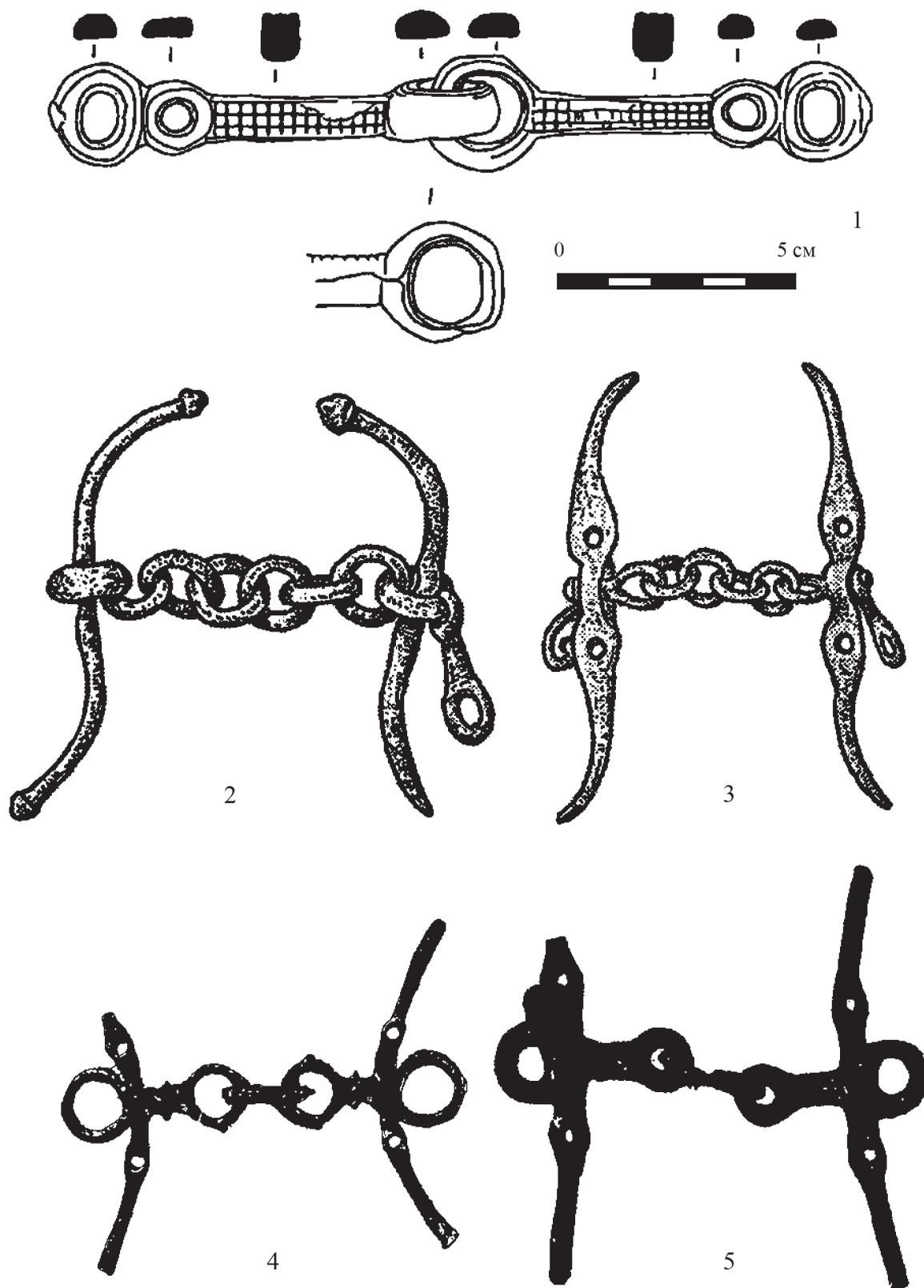

Рис. 19. Удила различных отделов: 1 — стержневидные (Тауйхабль, сл. н.); 2, 3 — кольчатые (Тырговище и Голлям Извор, Болгария); 4, 5 — комбинированные (Египет и Нимруд) (по: 1 — рис. автора; 2, 3 — Мелюкова, 1979; 4, 5 — Куфтин, 1941)

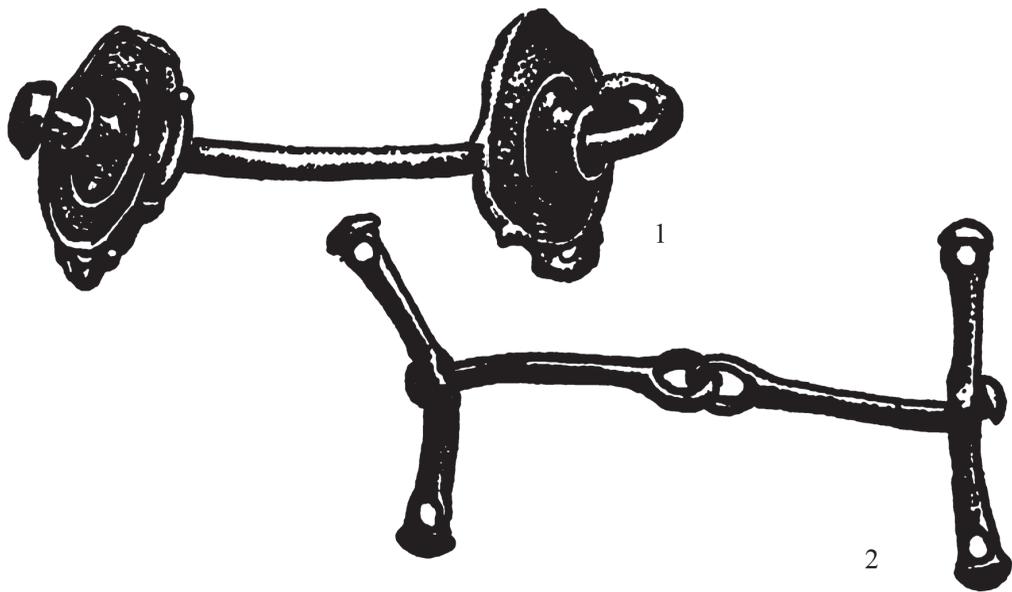

Рис. 20. Удила отдела 1 группы 2, без отверстий на внешних окончаниях: 1 — Рас-Шамра; 2 — Камышта, сл. н. (по: 1 — Смирнов, 1961а; 2 — Радлов, 1894)

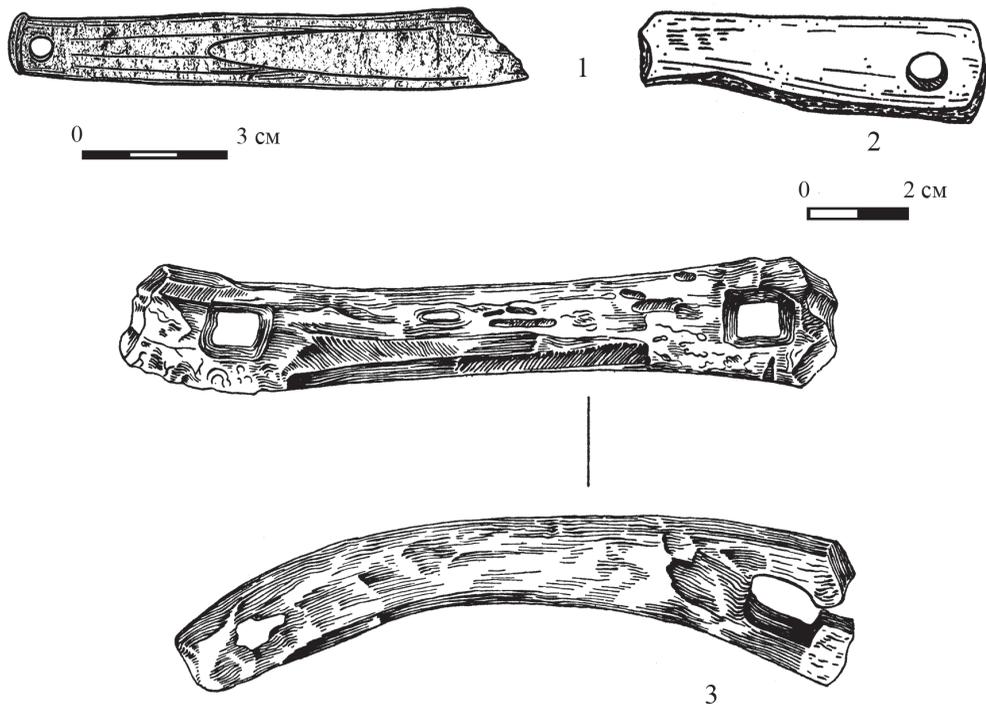

Рис. 21. Удила из кости и рога: 1 — Субботовское городище; 2 — Белогрудовский лес; 3 — Бискупинское городище (по: 1, 2 — Тереножкин, 1976; 3 — Граков, 1977)

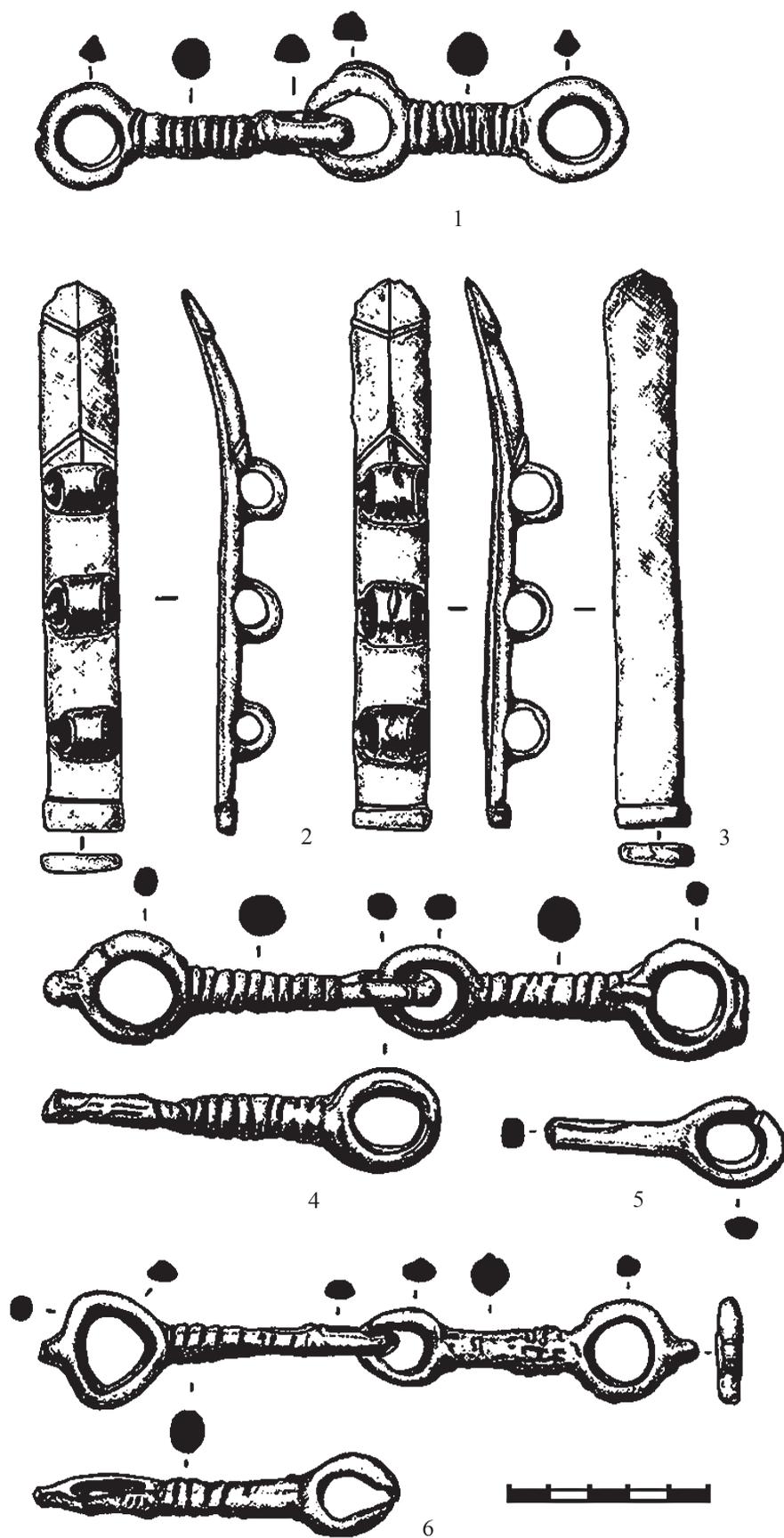

Рис. 22. Бронзовые однокольчатые удила Северного Кавказа: 1-4, 6 — мог. Фарс (1-3 — п. 13; 4 — п. 28, 6 — п. 16 — Краснодарский музей, сл. н. (рис. автора)

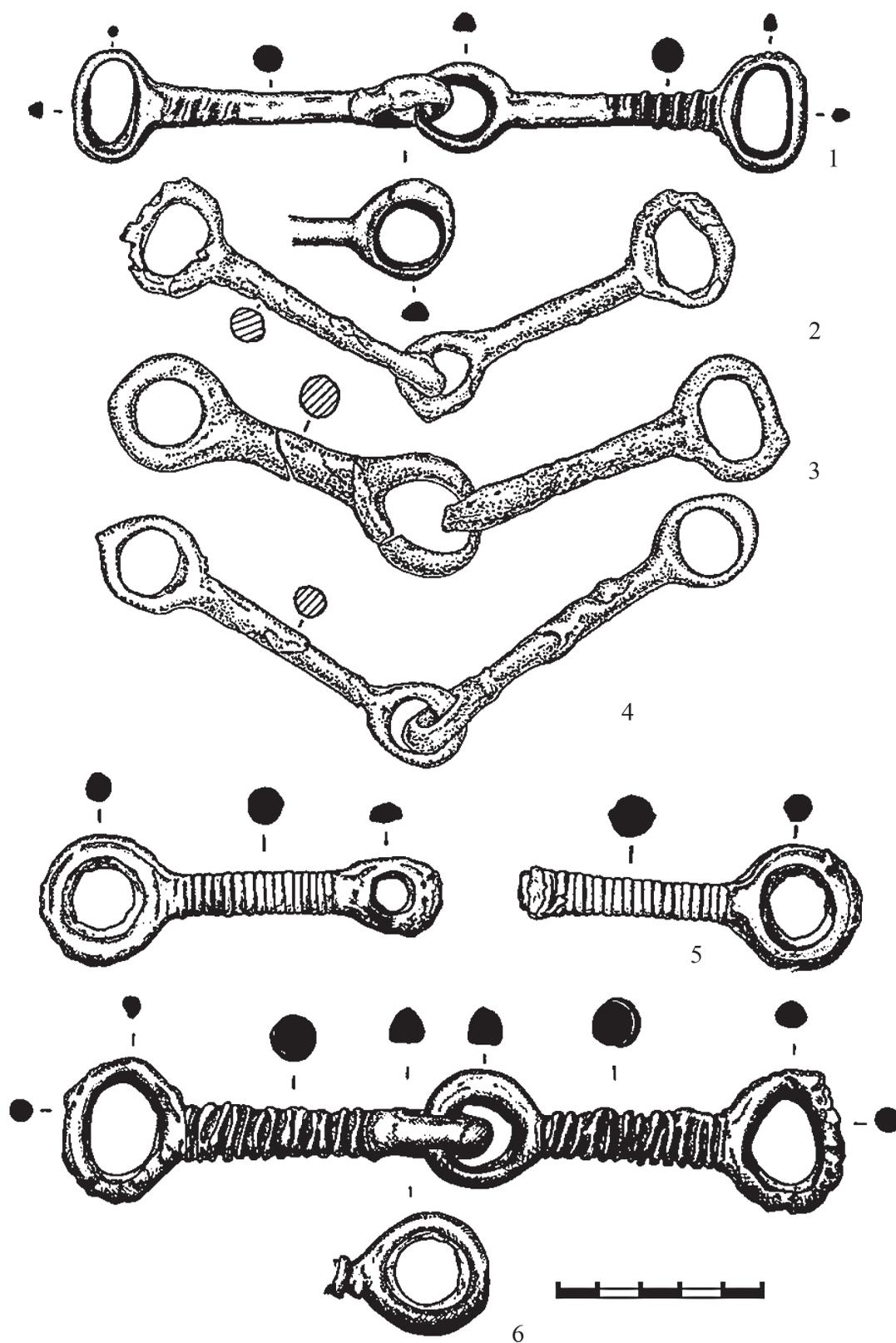

Рис. 23. Бронзовые однокольчатые удила Северного Кавказа: 1 — мог. Псекупский 1, сл. н.; 2–4 — мог. Казазово 3, сл. н.; 5 — мог. Николаевский, сл. н.; 6 — Гурийская, к. 5 (по: 1, 5, 6 — рис. автора; 2–4 — Пьянков, Тарабанов, 1997)

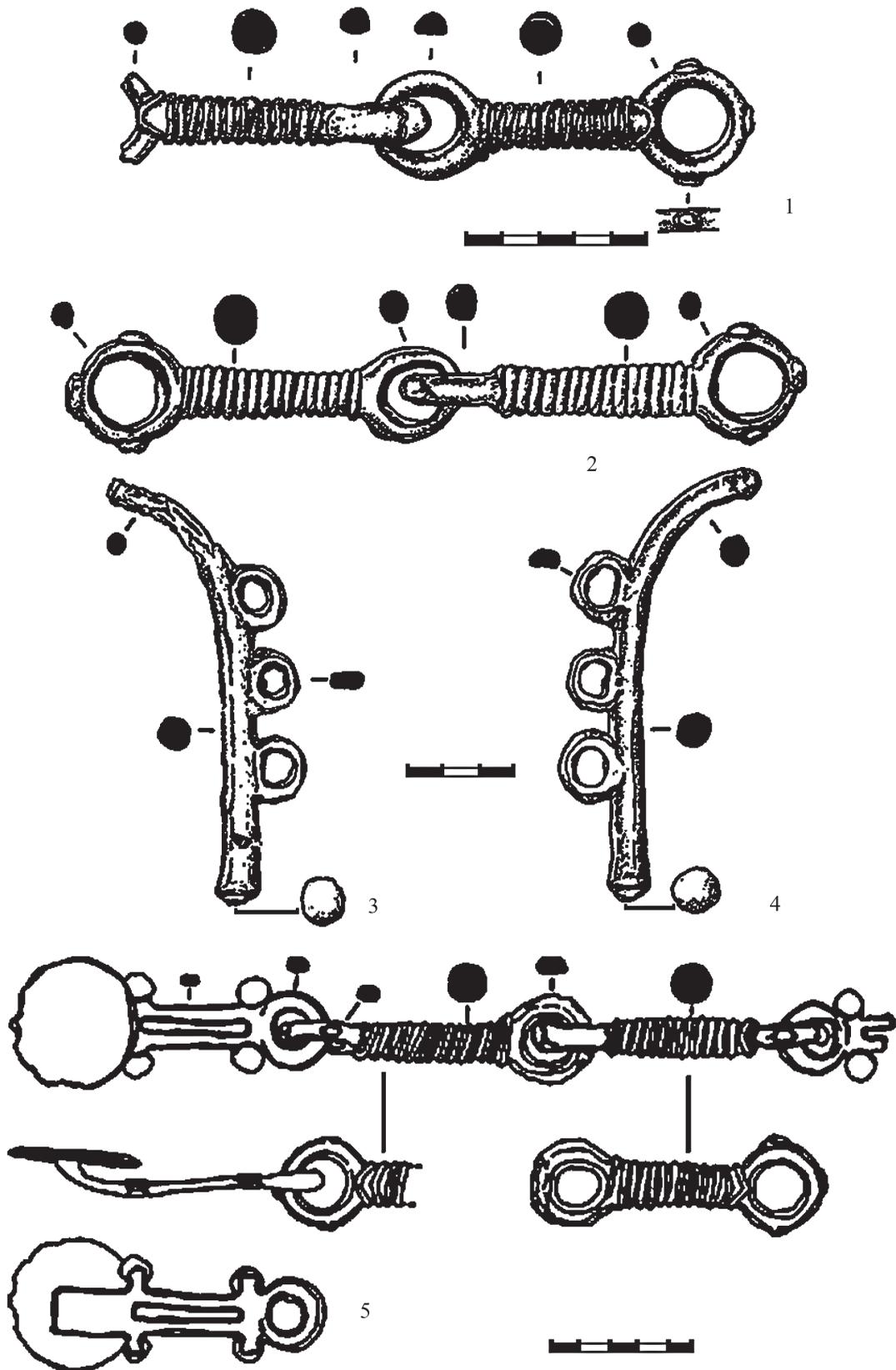

Рис. 24. Бронзовые однокольчатые удила Северного Кавказа.
 1–5 — Майкопский округ, сл. н. (рис. автора)

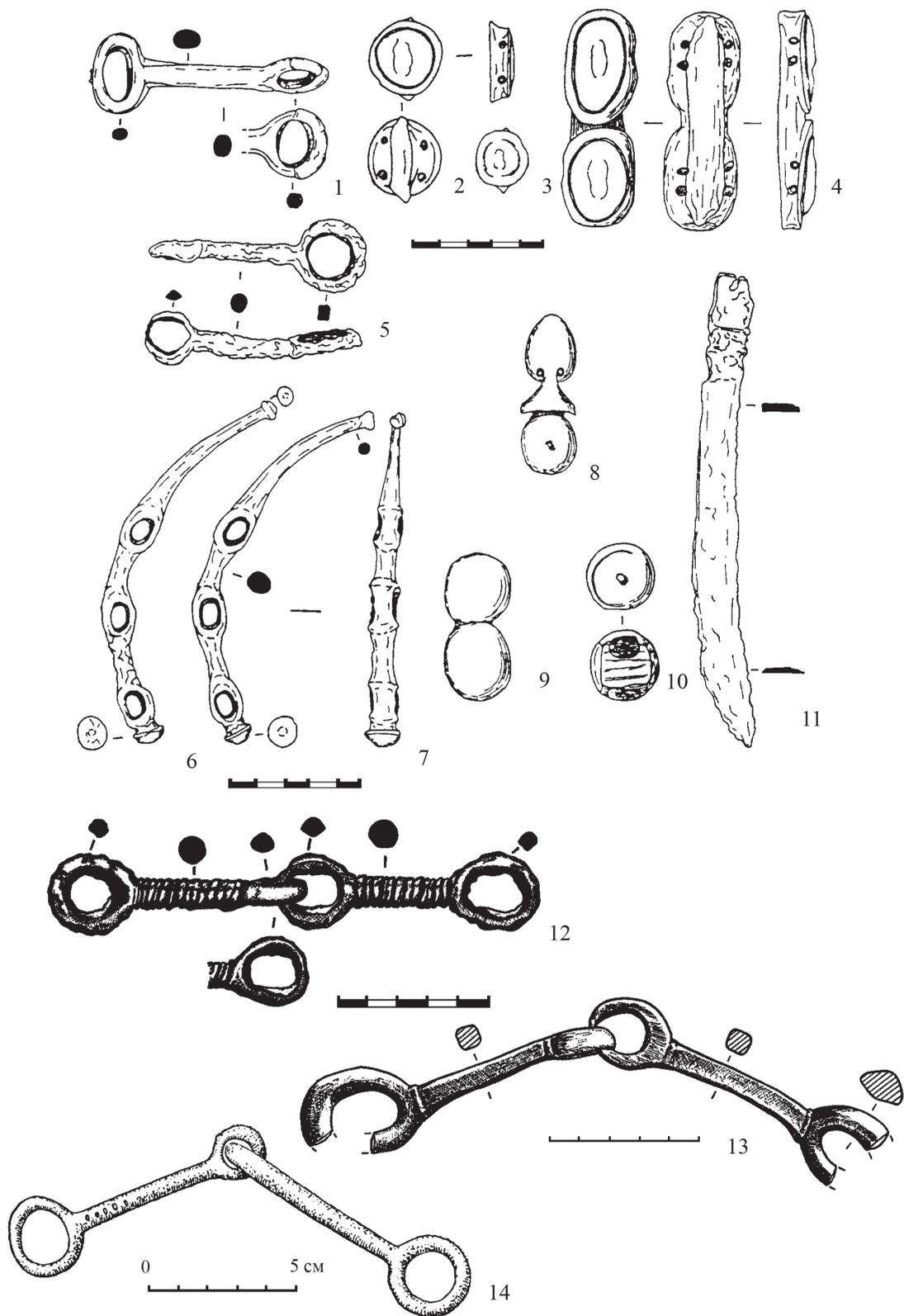

Рис. 25. Бронзовые однокольчатые удила юга Восточной Европы: 1–4 — вещи из п. 1 к. 12 в. до н. э. Красногоровка III; 5–11 — вещи из п. 5 к. 7 в. до н. э. Красная Деревня; 12 — Майкоп, сл. н.; 13 — Хантарма, сл. н.; 14 — Марычевка, сл. н. (по: 1–12 — рис. автора; 13 — Кульбака, 1993; 14 — Смирнов, 1961б)

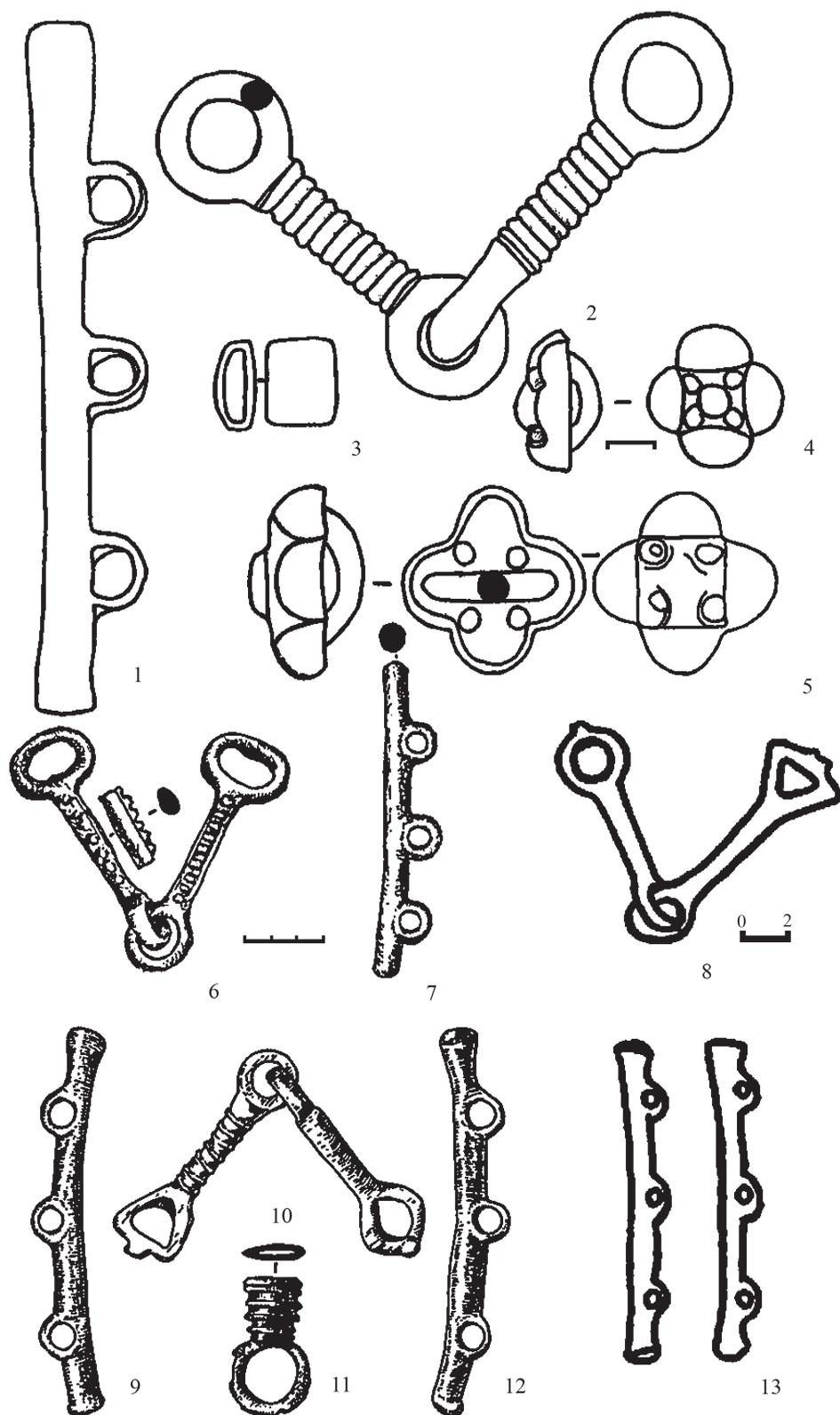

Рис. 26. Уздечные комплекты с однокольчатыми удилами. 1–5 — мог. Кочипэ, п. 28; 6, 7 — Клин-Яр, сл. н.; 8, 13 — Кисловодск, сл. н.; 9–12 — мог. Эчкивашский, п. 4 (по: 1–5 — Ловпаче, 1986; 6, 7 — Дударев, 1991а; 8, 13 — Виноградов и др., 1980; 9–12 — Козенкова, 1995)

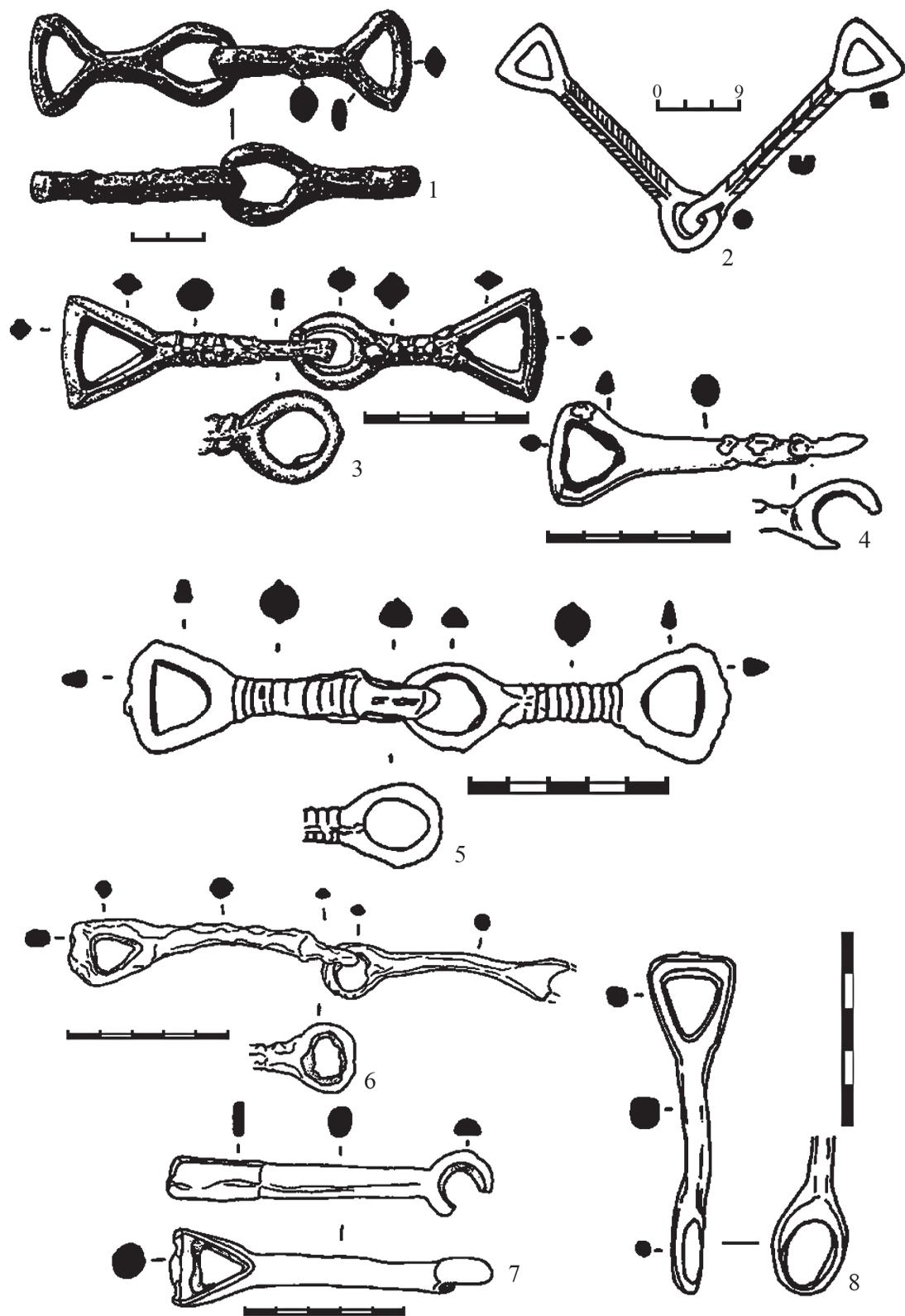

Рис. 27. Бронзовые треугольно-конечные удила юга Восточной Европы: 1 — Гордеевка, к. 34; 2 — Старший Ахмыловский мог., п. 383; 3, 5 — мог. Фарс, п. 9, 32; 4, 6, 7 — левобережье Краснодарского водохр., сл. н.; 8 — Завадовка, сл. н. (по: 1 — Berezanskaja, Клоцко, 1998; 2 — Патрушев, Халиков, 1982; 3–8 — рис. автора)

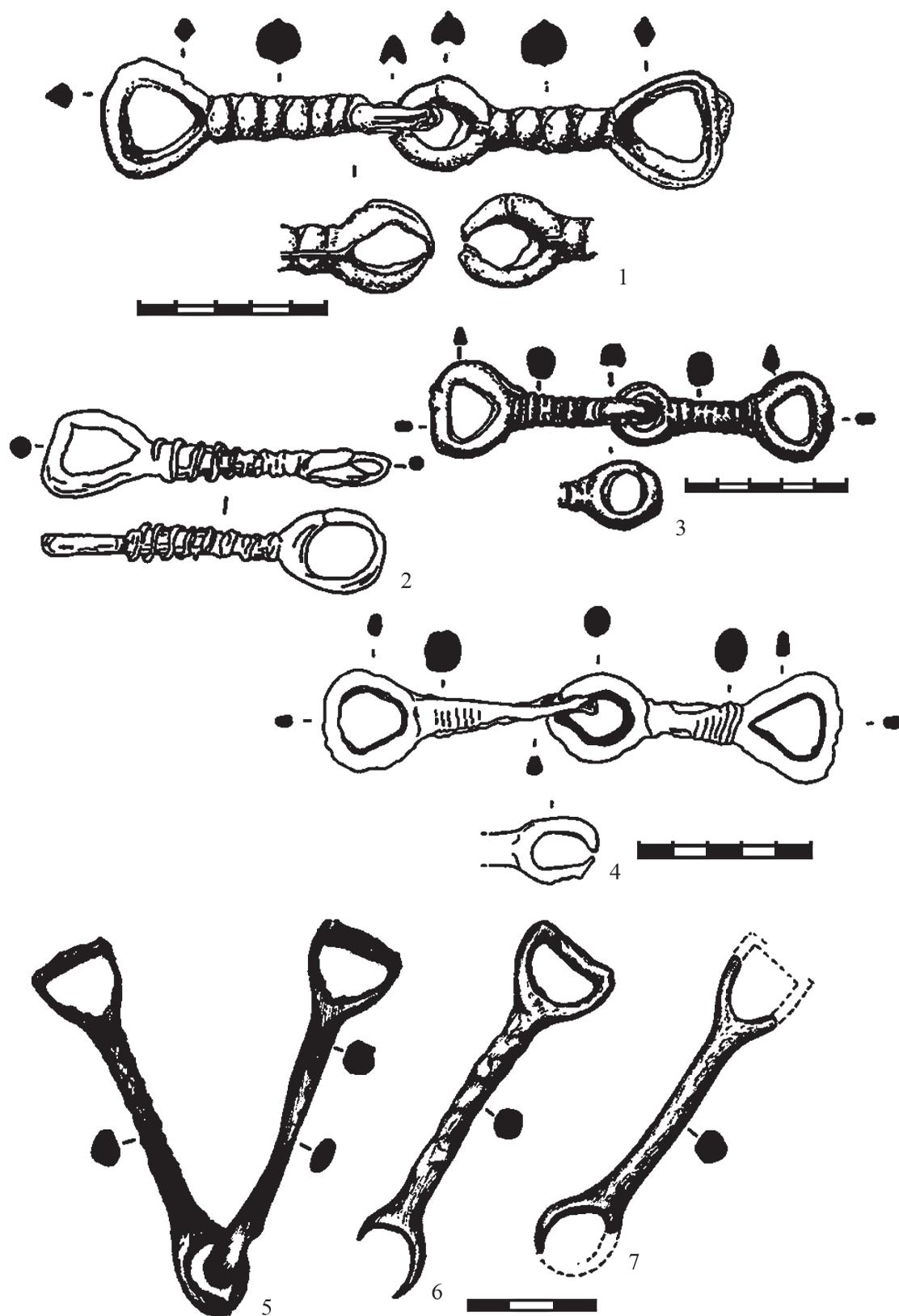

Рис. 28. Бронзовые стремевидные удила Северного Кавказа:
 1, 3, 4 — мог. Фарс, п. 21, 9, 22; 2 — мог. Черноклён; 5–7 — мог. Чишхо, сл. н.
 (по: 1, 3, 4 — рис. автора; 2 — Пьянков, 1986; 5–7 — Сазонов, 1996б)

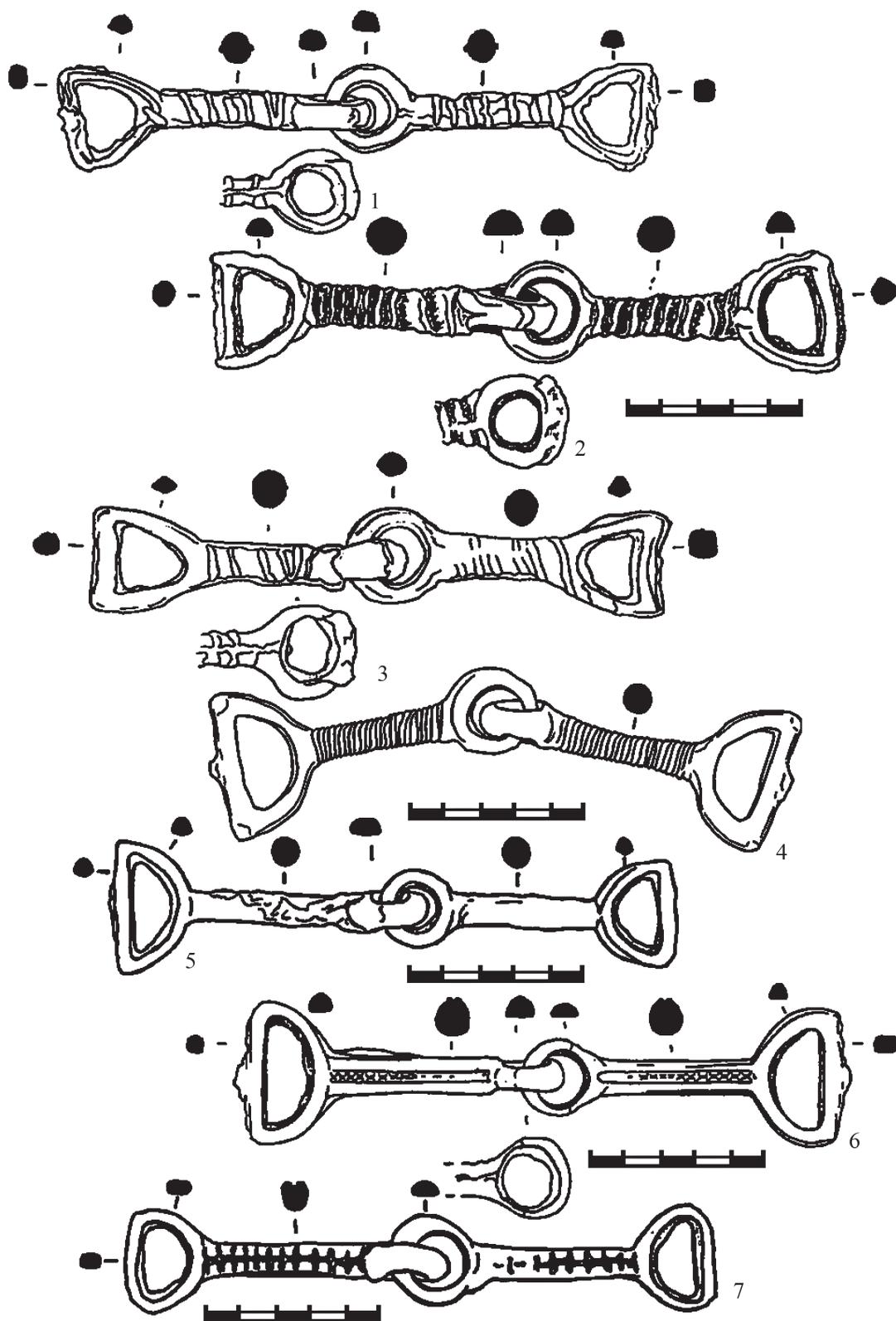

Рис. 29. Бронзовые стремевидные удила юга Восточной Европы:
 1 — к. Малая Цимбалка, п. «А»; 2 — Тауйхабль, сл. н.; 3 — мог. Клин-Яр III, п. 313;
 4 — Майский, сл. н.; 5, 7 — мог. Псекупский 1; 6 — мог. Черногоровка, к. 1, п. 3
 (1-3, 5-7 — рис. автора; 4 — по рис. А.А. Това)

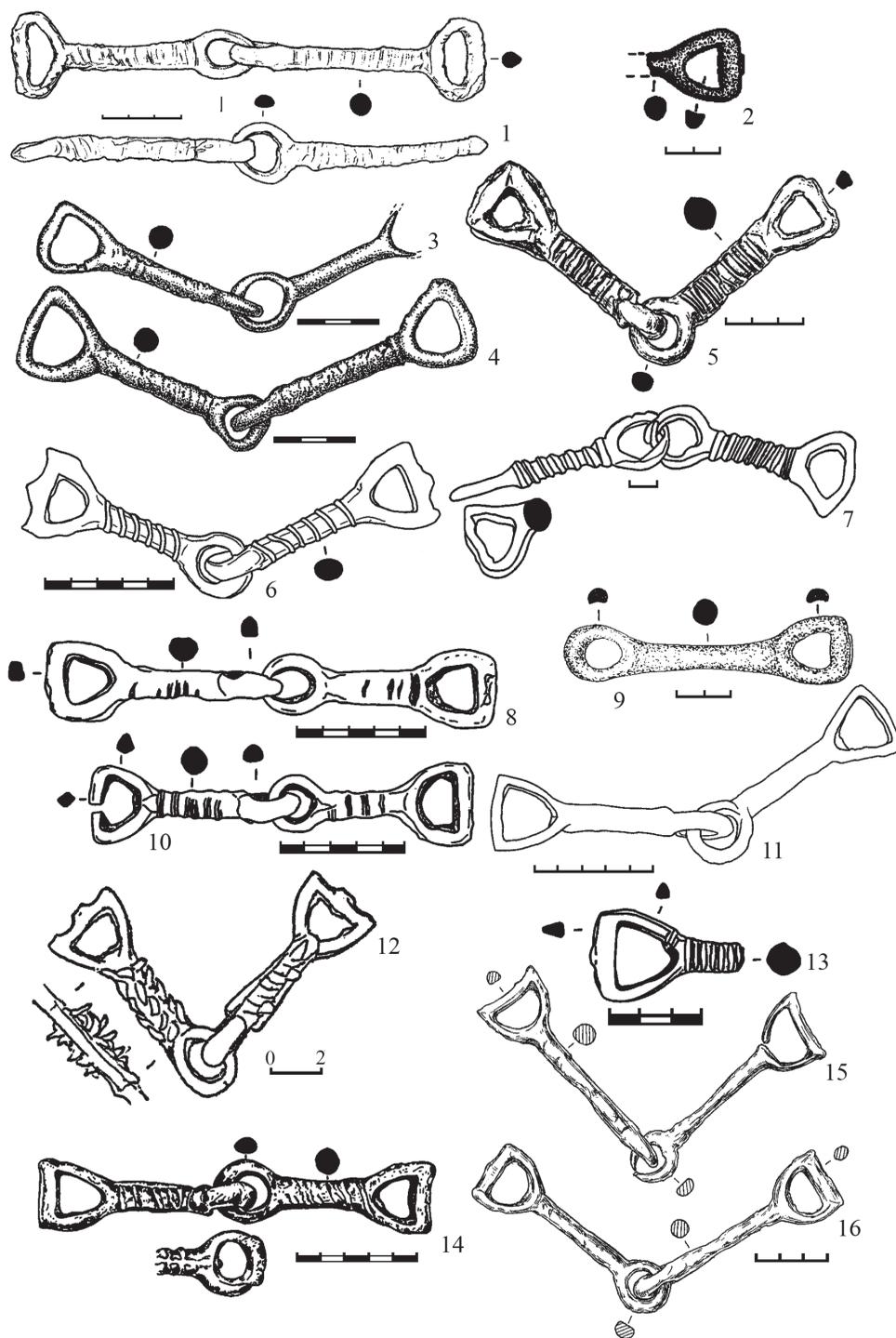

Рис. 30. Бронзовые стремевидные удила юга Восточной Европы: 1, 3–5 — мог. Казазово 3, сл. н.; 2 — мог. Первомайский VII, к. 46, п. 8; 6 — Майский, сл.н.; 7 — мог. Кочипэ, п. 34; 8, 10, 13 — левобережье Краснодарского водохр., сл. н.; 9 — мог. Первомайский VII, к. 12, п.8; 11 — мог. Псекупский 1, сл.н.; 12 — мог. Пшиш-I, п. 95; 14 — мог. Клинь-Яр III, п. 313; 15, 16 — мог. Чишхо (по: 1 — Хачатурова и др., 2002; 2, 9 — рис. В.И. Мамонтова; 3, 4 — Пьянков, Тарабанов, 1997; 5, 15, 16 — Вальчак и др., 2005; 6 — рис. А.А.Това; 7 — Ловпаче, 1986; 8, 10, 11, 13, 14 — рис. автора; 12 — Сазонов, 1994)

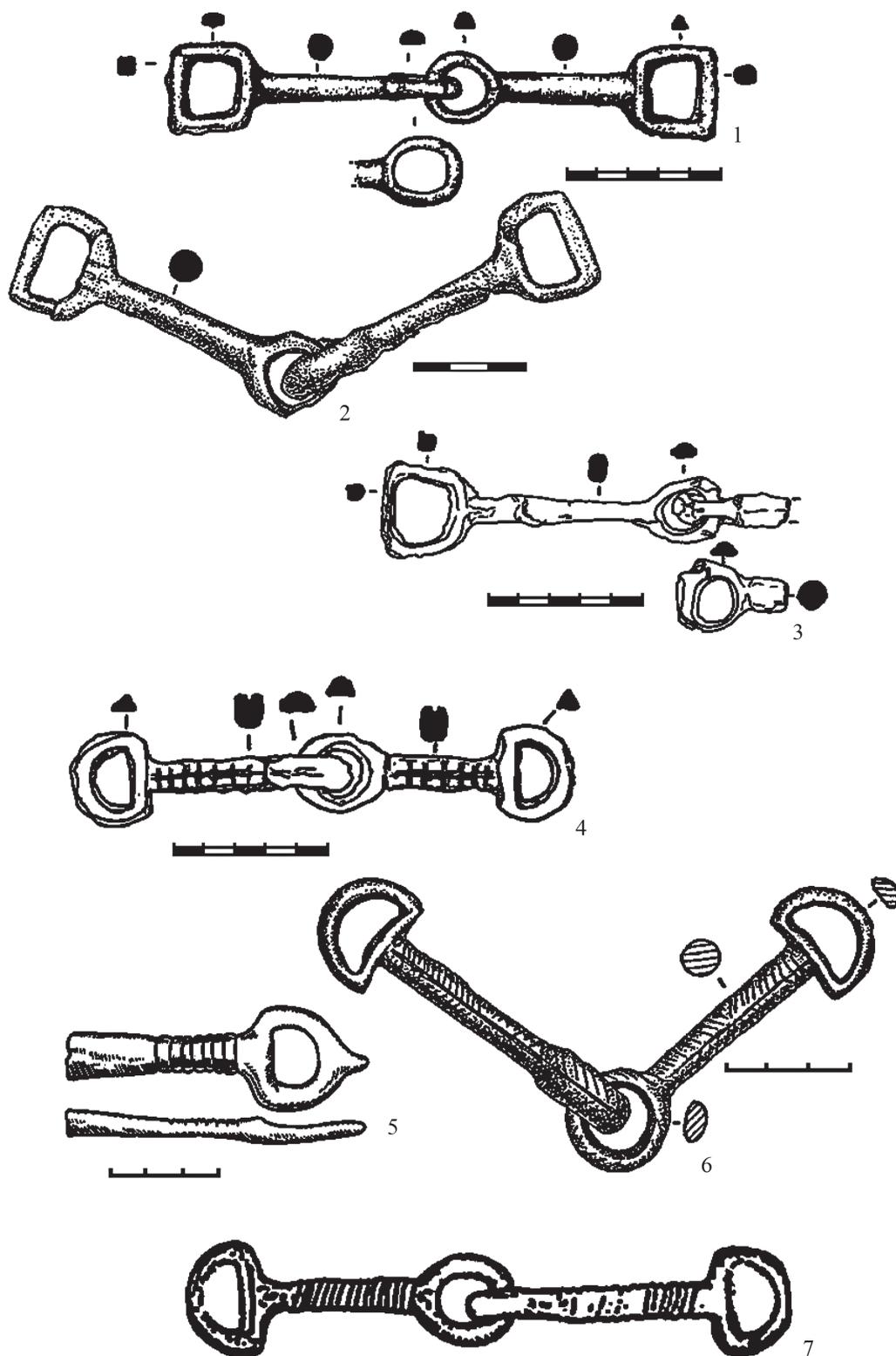

Рис. 31. Бронзовые прямоугольно-конечные и сегментовидные удила юга Восточной Европы: 1 — Тауйхабль, конское п. 1; 2, 6 — мог. Казазово 3, сл. н.; 3 — Колотаев, сл. н.; 4 — мог. Пшиш-I, п. 35; 5 — пос. Сахарна; 7 — Ростов-на-Дону, к. 1939 г. (по: 1, 3, 4 — рис. автора; 2, 6 — Пьянков, Тарабанов, 1997; 5 — Тереножкин, 1976; 7 — Лукьяшко, 1999)

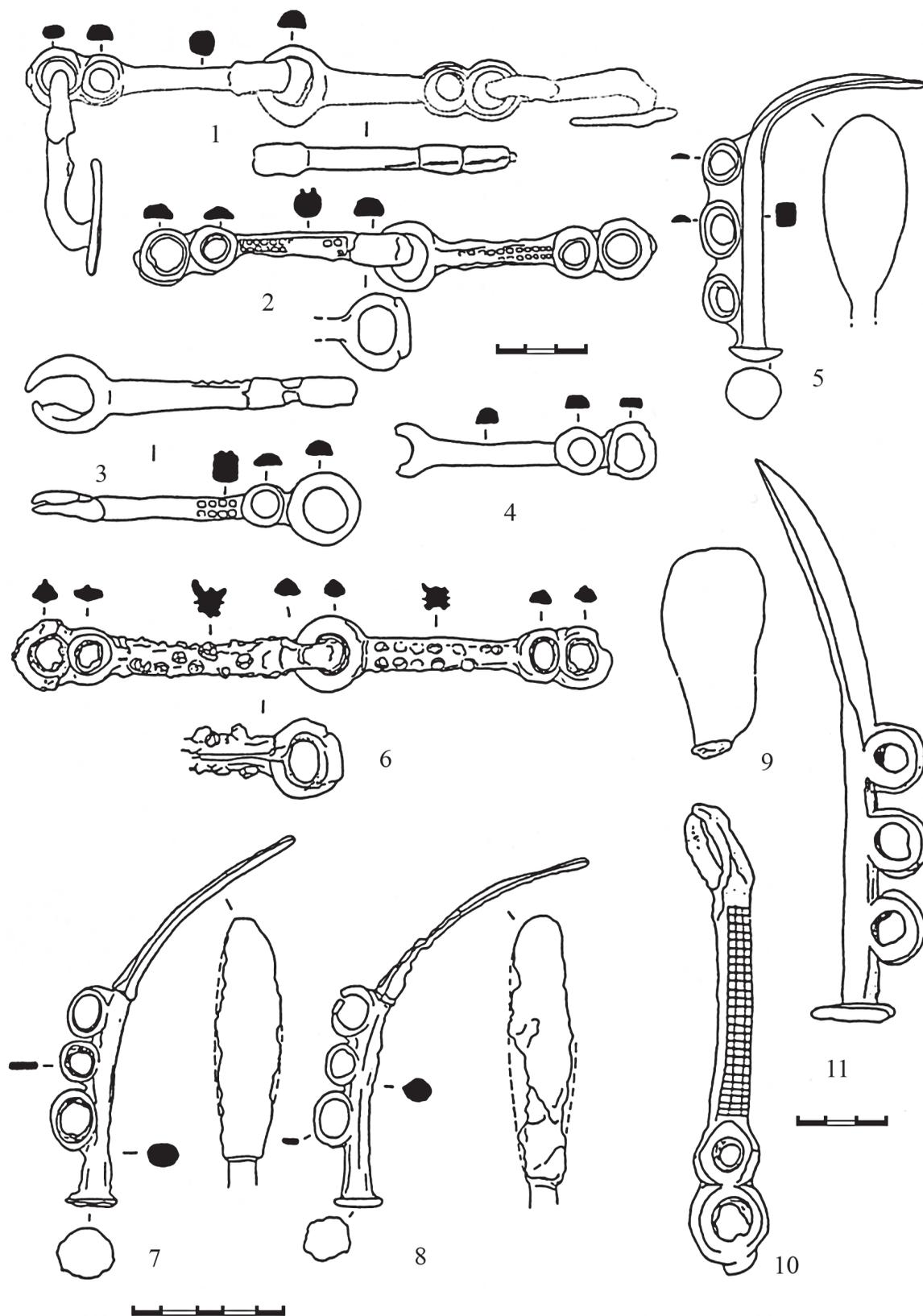

Рис. 32. Находки бронзовых двуколычатых удил на юге Восточной Европы: 1-5 — Новочеркасский клад 1939 г.; 6-8 — мог. Чишхо, разр. к.; 9-11 — мог. Ясная Поляна, разр. п. (по: 1-8 — рис. автора; 9-11 — Дитлер, 1957)

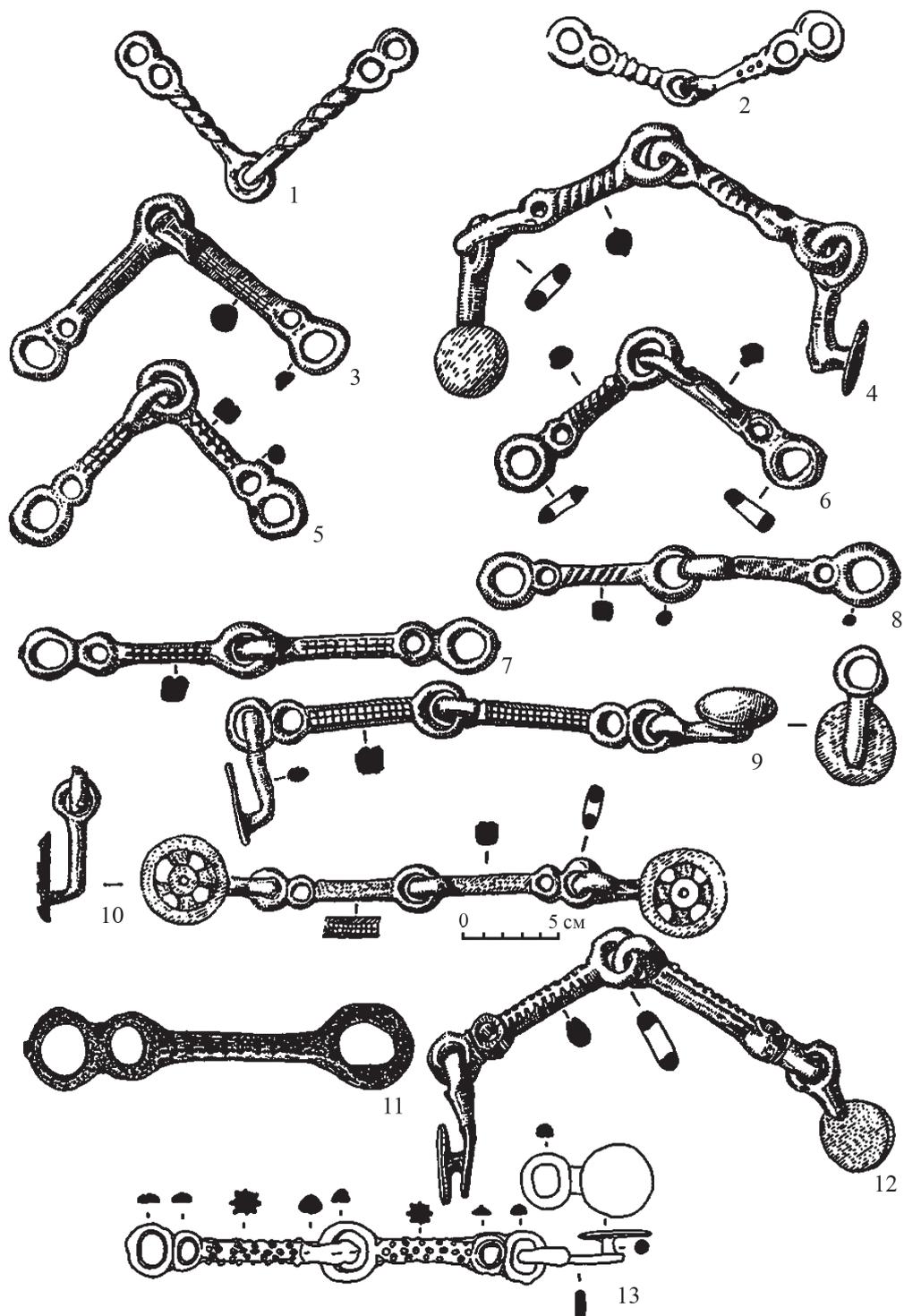

Рис. 33. Бронзовые двукольчатые удила на юге Восточной Европы:
 1 — Старший Ахмыловский мог., п. 509; 2 — Геленджик, сл. н.;
 3 — Кабан-гора, разр. п. 1; 4 — мог. Мебельная фабрика 1 (КМФ 1),
 п. 34; 5 — Баксанское ущелье, разр. п.; 6–8, 10, 12 — КМФ 1, п. 17, 43,
 24, разр. п. 1959 г.; 9 — Ессентуки, сл. н.; 11 — пос. Шолданешты;
 13 — «Пишишский клад» 1988 г. (по: 1 — Патрушев, Халиков, 1982;
 2 — Иессен, 1953; 3–10, 12 — Козенкова, 1995; 11 — Мелюкова, 1958;
 13 — рис. автора)

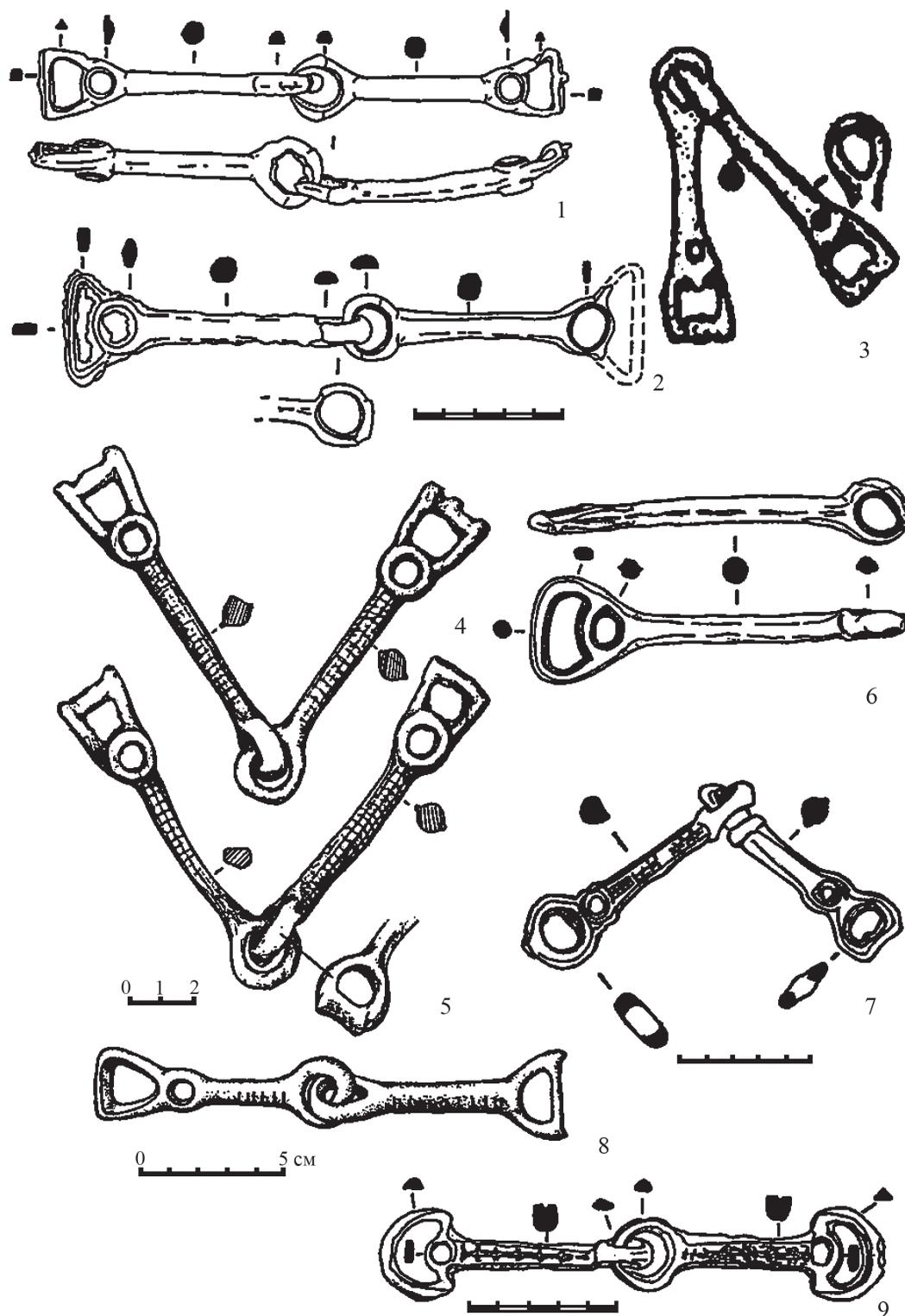

Рис. 34. Бронзовые удила «азиатского типа» из коллекций в Восточной Европе: 1, 2 — Харьковский музей; 3 — Днепропетровский музей; 4, 5 — мог. Хаджох-1, к. 1; 6 — пос. Песочин; 7 — сл. н. у сел. Пседахе; 8 — Oszony, сл. н.; 9 — мог. Пшиш-1, п. 38 (по: 1, 2 — Вальчак, 1998; 3 — Косиков, 1992; 4, 5 — Сазонов, 1997; 6, 9 — рис. автора; 7 — Козенкова, 1986; 8 — Chochorowski, 1993)

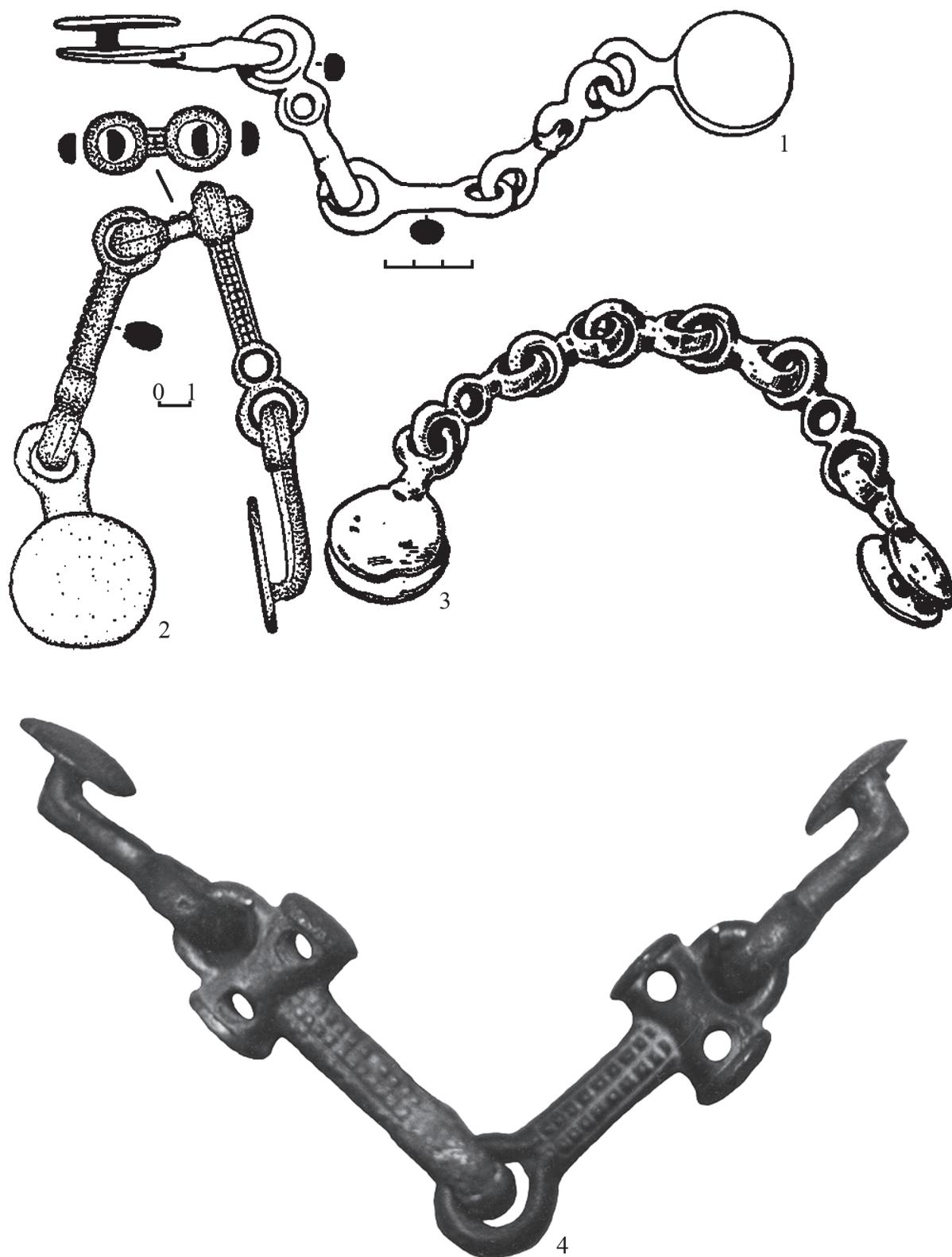

Рис. 35. Бронзовые двукольчатые многозвенные удила и цельнолитой комплект:
 1 — Квитки, курган; 2 — «Развальский клад» (Железноводск), сл. н.; 3 — Зольное,
 к. 1, п. 10; 4 — Высокая Могила, к. 1, п. 5 (по: 1 — Ковпаненко, Гупало, 1984;
 2 — Рудницкий, Фоменко, 1997; 3 — Граков, 1977; 4 — фото автора)

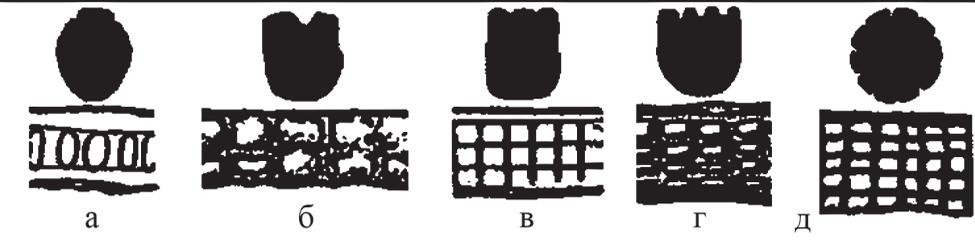
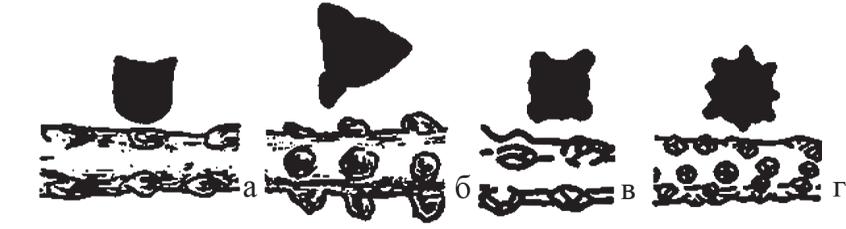
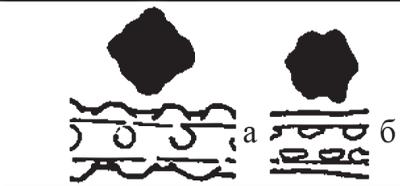
1 Гладкий	
2 Ложковитой	
3 Веревочный	
4 Прямо- угольный	
5 Острые шпы	
6 Округлые шпы	
7 Елочный	
8 Редкие виды	

Рис. 36. Виды рельефа на стержнях удил предскифского времени.

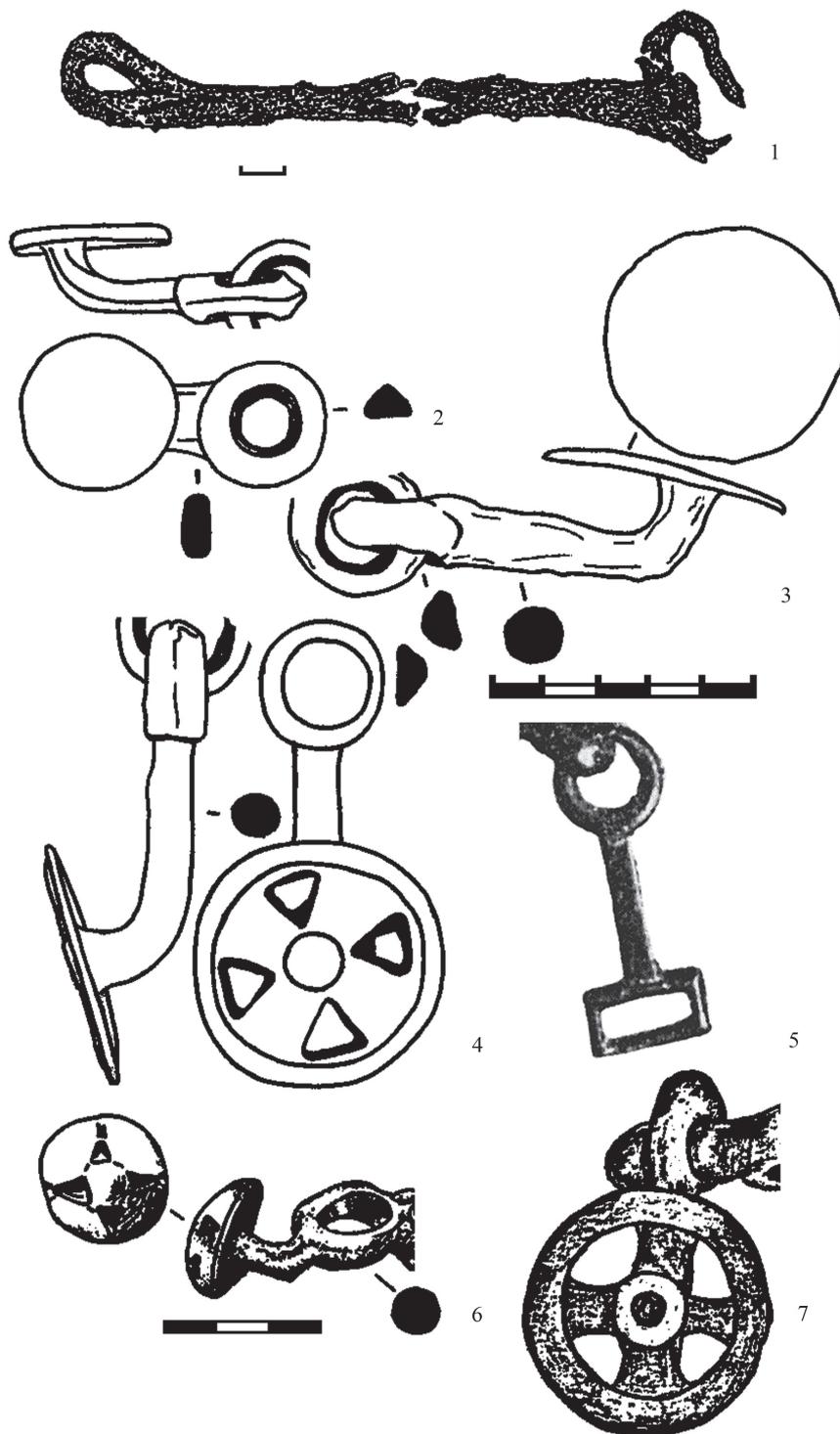

Рис. 37. Дополнительные звенья удила предскифского времени: 1 — кольчатые (Каменка-Днепровская, группа II, к. 11); 2–7 — кольчато-стержневидные (2 — мог. Псекупский 1, сл. н.; 3 — Клинь-Яр III, разр. п.; 4 — Верхний Кобан, разр. п.; 5 — Киевская губерния, сл. н.; 6 — мог. Клинь-Яр III, п. 297; 7 — мог. КМФ 1, разр. п. 1959 г.) (по: 1 — Эрлих, 1997; 2–4 — рис. автора; 5 — Иессен, 1953; 6 — Белинский, Вальчак, 1998; 7 — рис. А.П. Рунича)

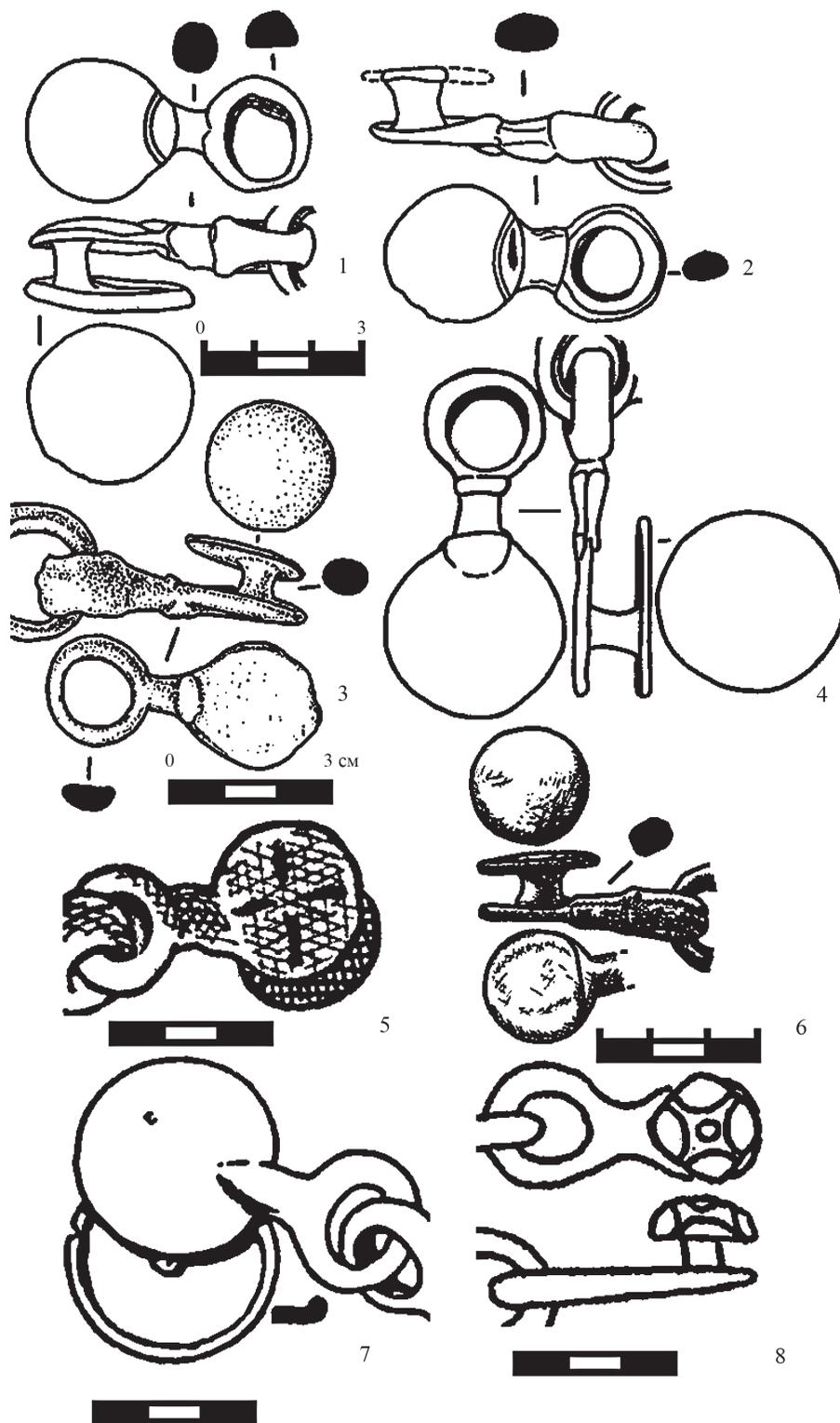

Рис. 38. Кольчато-стержневидные дополнительные звенья удил (группа 2): 1, 2 — мог. Пшиш-1 и Пшиш-2; 3 — мог. Кубанский, п. 50; 4 — хут. Обрывский, сл. н.; 5 — сел. Алтуд, разр. п.; 6 — мог. Чишхо, разр. к.; 7 — Квитки, разр. к.; 8 — Соколец, сл. н. (по: 1-4, 6 — рис. автора; 5 — Батчаев, 1985; 7 — Ковпаненко, Гупало, 1984; 8 — Бандрівський, Захар'єв, 1998)

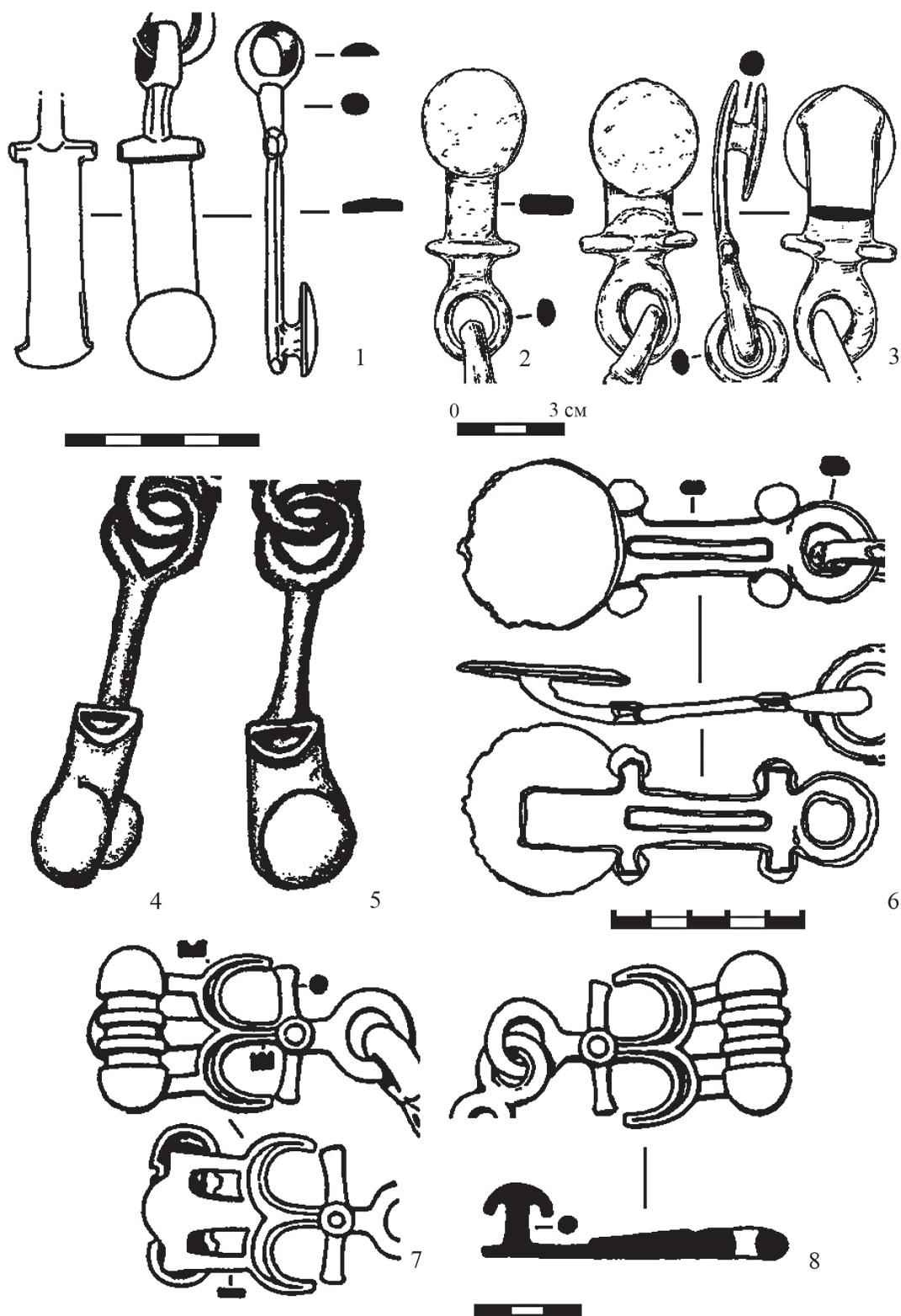
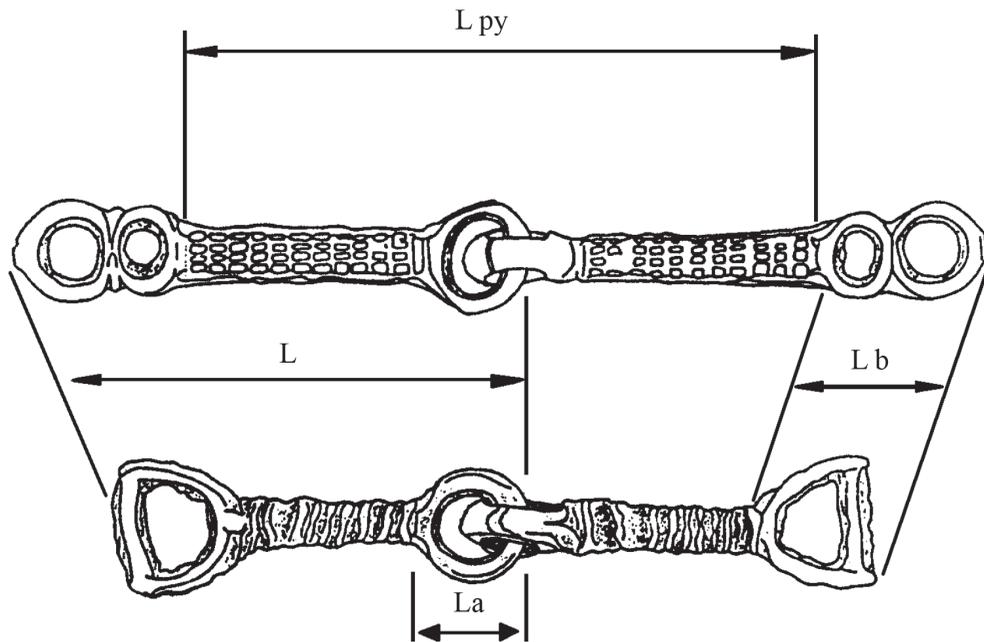

Рис. 39. Кольчато-пластинчатые дополнительные звенья удил (группа 3):
 1 — мог. Фарс, п. 35; 2, 3 — Чуринов, сл. н.; 4, 5 — Басовское городище;
 6 — Майкопский район, сл. н.; 7, 8 — Квитки, разр. к. (по: 1, 6 — рис. автора;
 2, 3 — рис. Е.Г. Пьянковой; 4, 5 — рис. автора по фото: Шрамко Б.А., 1967; 7,
 8 — Ковпаненко, Гупало, 1984)

L – длина звена удил

L_b – длина внешнего окончания звена удил

L_{py} – длина рабочей части удил (грызла)

L_a – длина внутреннего окончания звена удил

Рис. 40. Метрические параметры удил

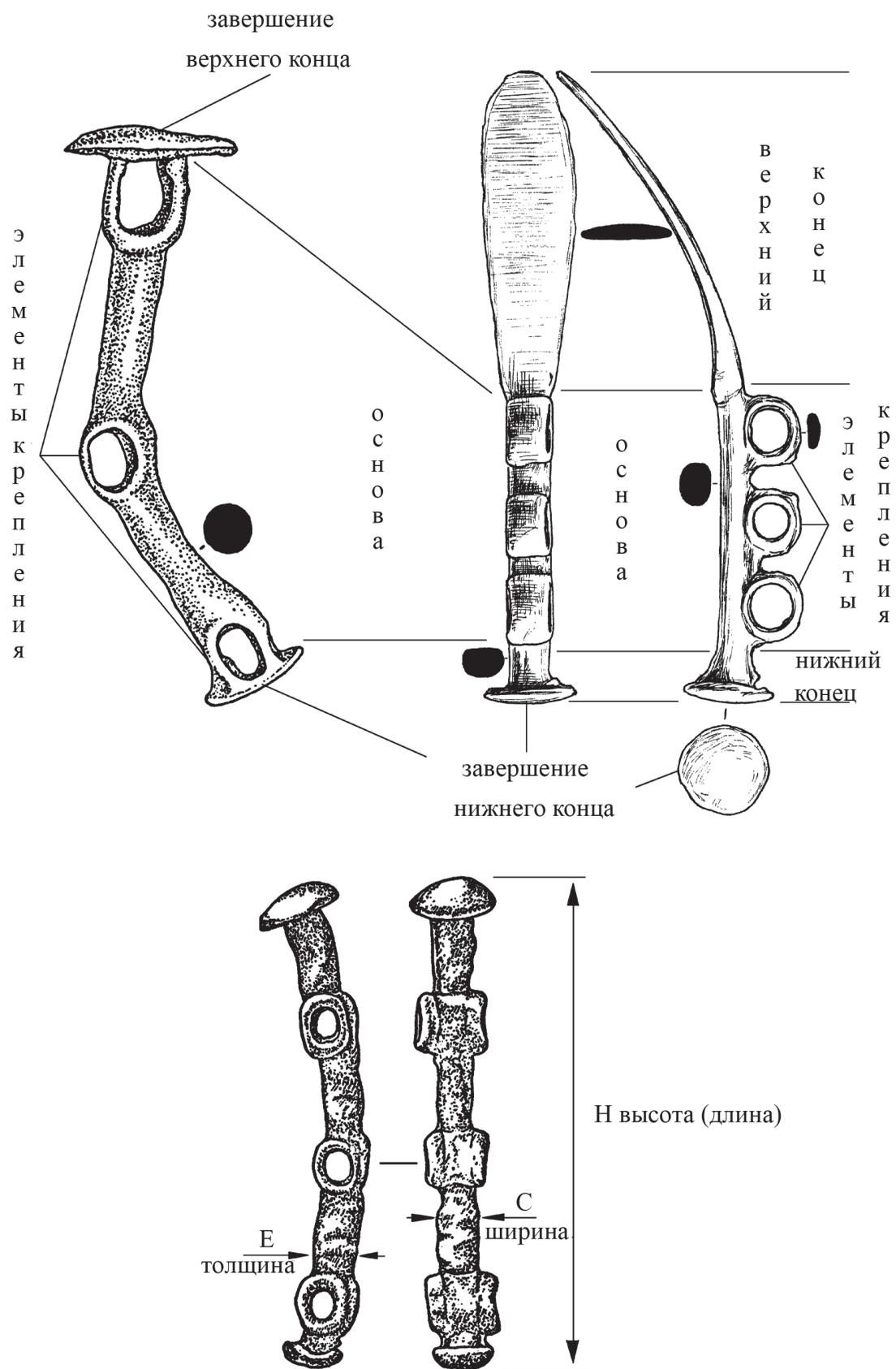

Рис. 41. Конструктивные элементы и метрические параметры псалиев

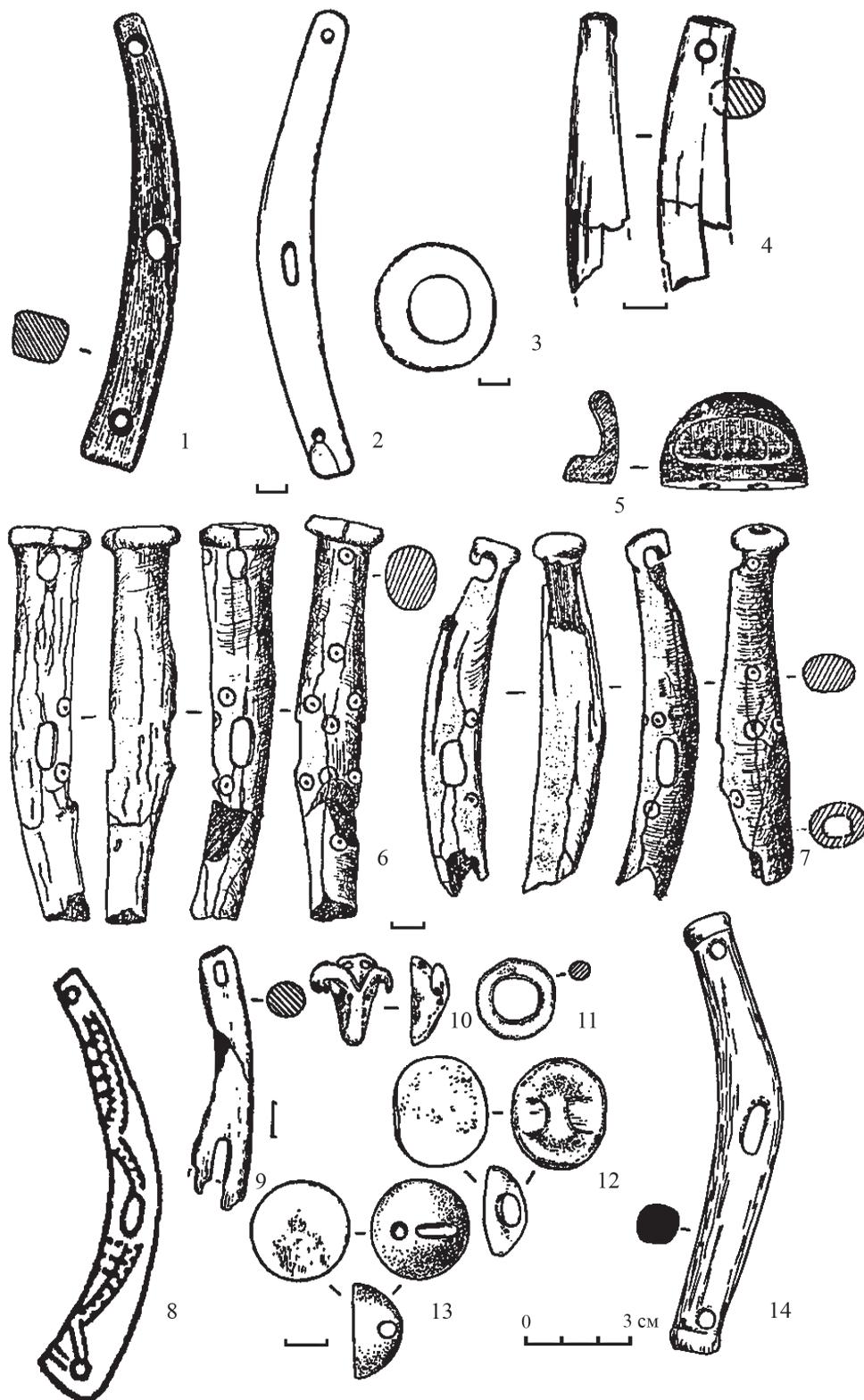

Рис. 42. Псалии типа Бамут: 1 — пос. Бамут; 2, 3 — мог. Зандак; 4 — мог. Зандак, п. 3; 5–7 — мог. Майртупский 2-й, п. 28; 8 — пос. Ачису; 9–12 — мог. Зандак, п. 15; 14 — мог. Измерский VII, п. 15 (по: 1 — Козенкова, 1975; 2–4, 9–13 — Марковин, 2002; 5–7 — Дударев, 1991а; 8 — Давудов, 1981; 14 — Казаков, 1994)

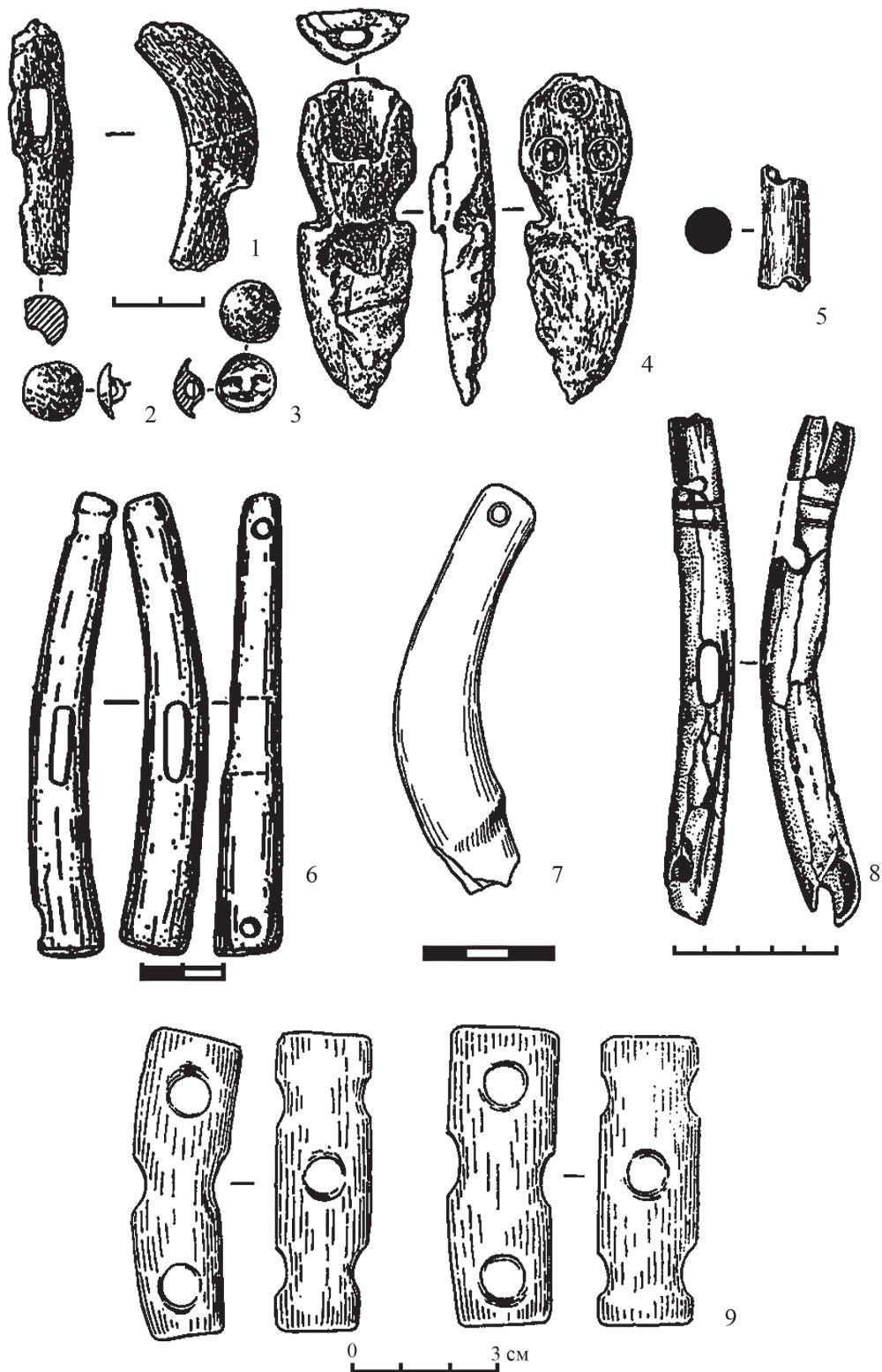

Рис. 43. Псалии типа Субботово-1 (1-8) и Чечелиевка (9): 1-4 — Гордеевка, к. 5; 5 — пос. Змейское; 6, 7 — Субботовское городище, Субботово; 8 — пос. Чюнча; 9 — Чечелиевка, к. 2, п. 8 (по: 1-4 — Berezanskaja, Klo ko, 1998; 5 — Крупнов, 1960; 6, 7 — Тереножкин, 1976; 8 — Колотухин, 1996; 9 — Бокий, Горбул, 1985)

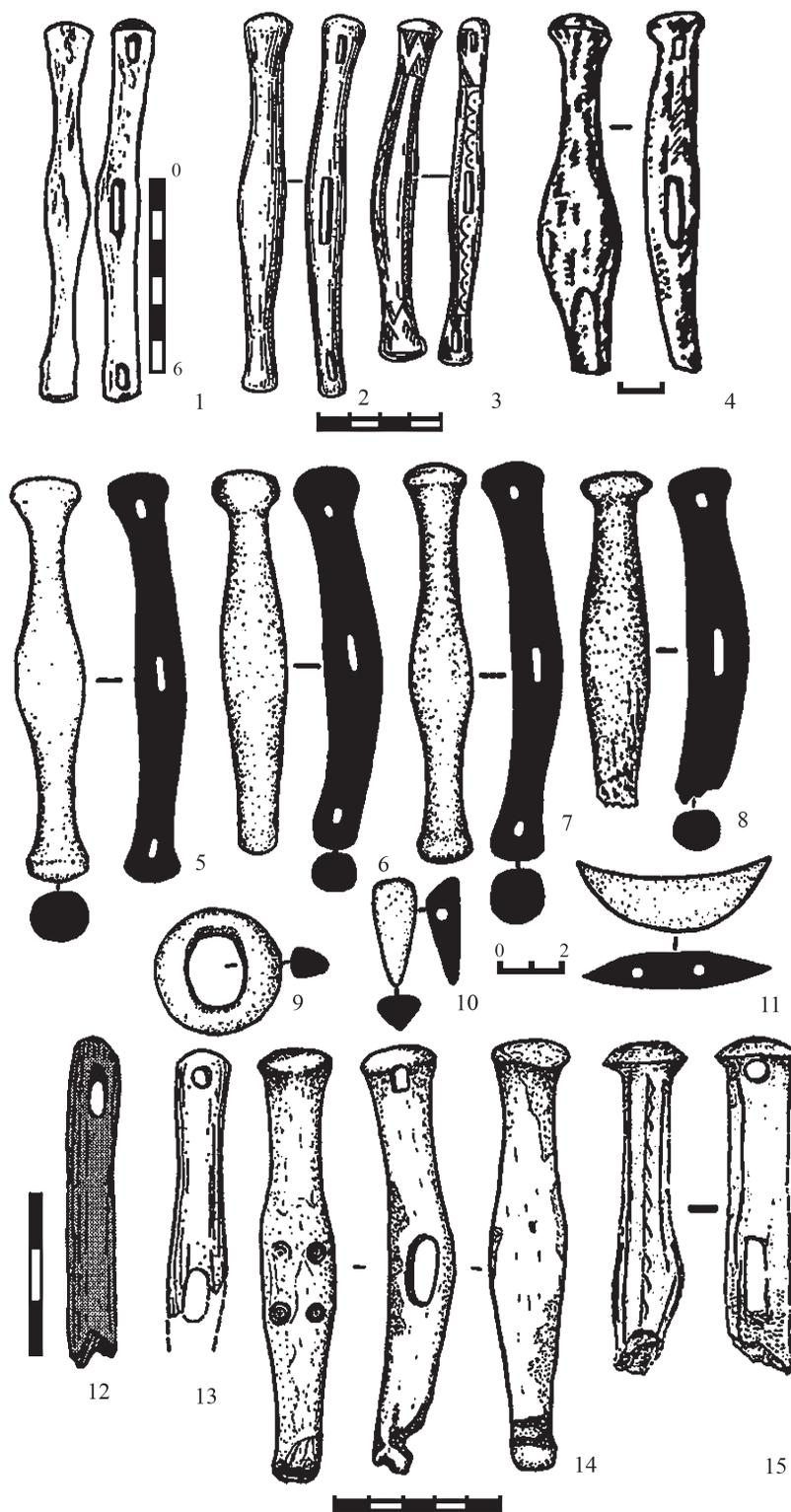

Рис. 44. Псалии типа Усатово: 1 — Усатово; 2, 3 — Субботовское городище, землянка 6; 4 — пос. Дружное-2; 5-11 — Подгорный, к. 5, п. 1; 12 — пос. Уч-Баш; 13 — Белогрудовский лес; 14 — пос. Фонтаны; 15 — пос. Бабадаг (по: 2, 3, 13 — Тереножкин, 1976; 4, 14 — Колотухин, 1996; 5-11 — Вальчак, Мамонтов, Сазонов, 1996; 15 — Morintz, 1987)

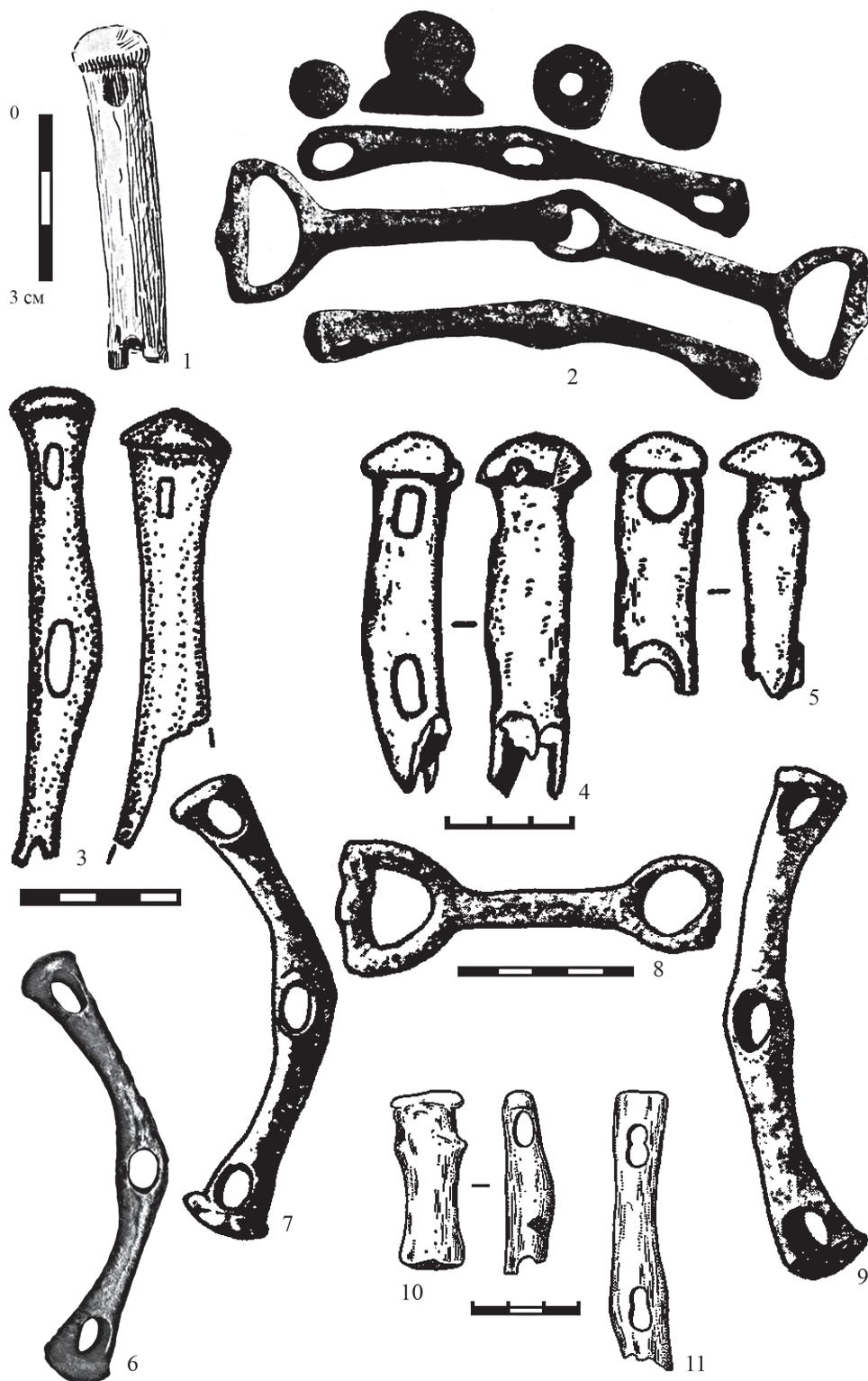

Рис. 45. Костяные и бронзовые псалии типа Черногоровка: 1 — пос. Кишиневское; 2 — Черногоровка, к. 1, п. 3; 3 — пос. Бай-Кият; 4, 5 — пос. Кизил-Коба; 6 — неизв. происх.; 7-9 — Верхний Кобан, разр. п.; 10, 11 — пос. Цахнауцы (по: 1 — рис. А.И. Мелюковой; 2 — Городцов, 1905; 3, 4, 5 — Колотухин, 1996; 2000; 7-9 — Иессен, 1953; 10, 11 — Тереножкин, 1976)

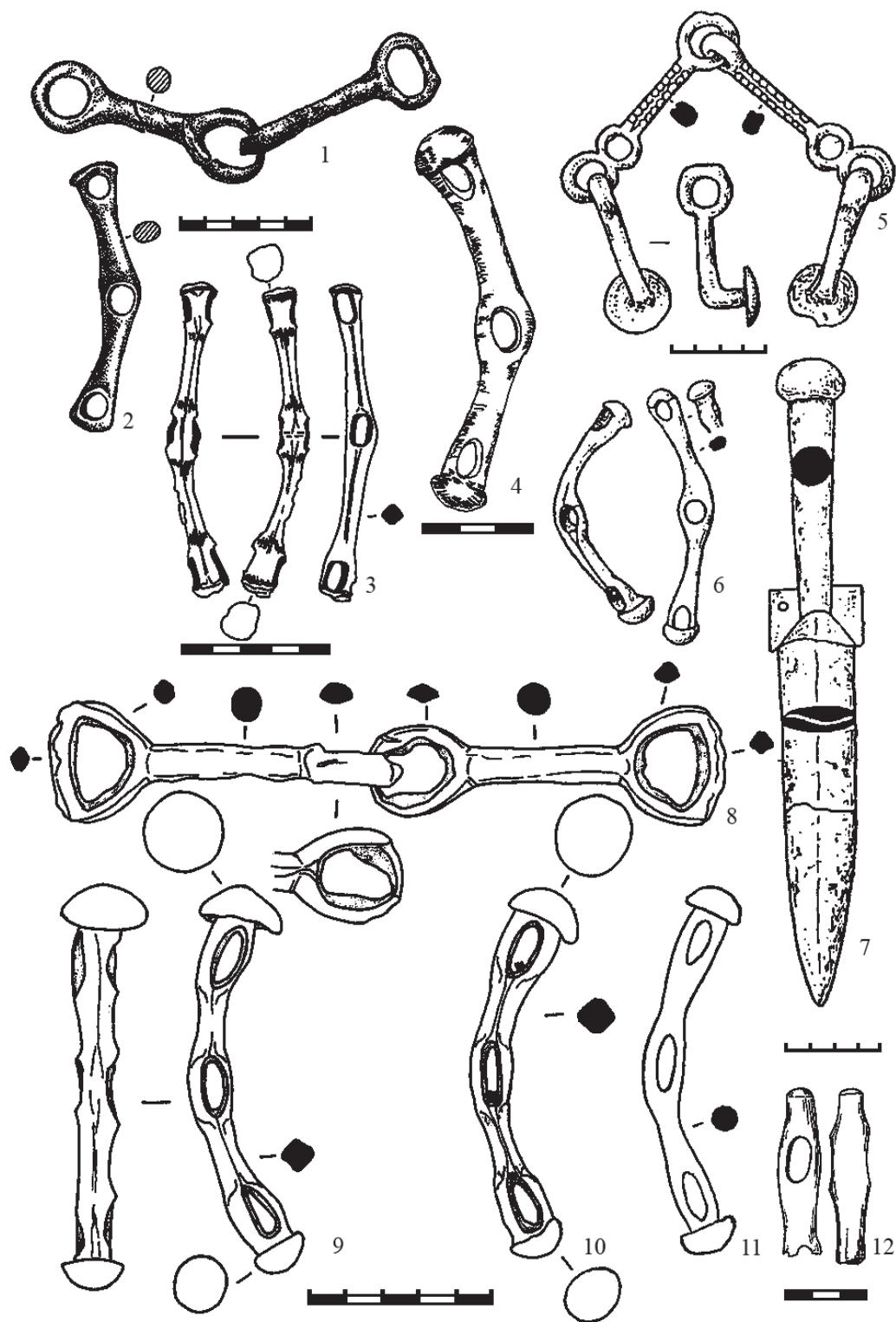

Рис. 46. Уздечные комплекты и псалии типа Черногоровка: 1, 2 — мог. Казазово 3, сл. н.; 3 — мог. Псекупский 1, сл. н.; 4 — мог. Николаевский, п. 63; 5-7 — Дубовая роща, сл. н.; 8-10 — мог. Пшиш-I, п. 28; 11 — мог. Пшиш-I, сл. н.; 12 — Субботовское городище (по: 1, 2 — Пьянков, Тарабанов, 1997; 3, 4, 8-10 — рис. автора; 5-7 — Петренко, 1982; 11 — Сазонов, 1990; 12 — Тереножкин, 1976)

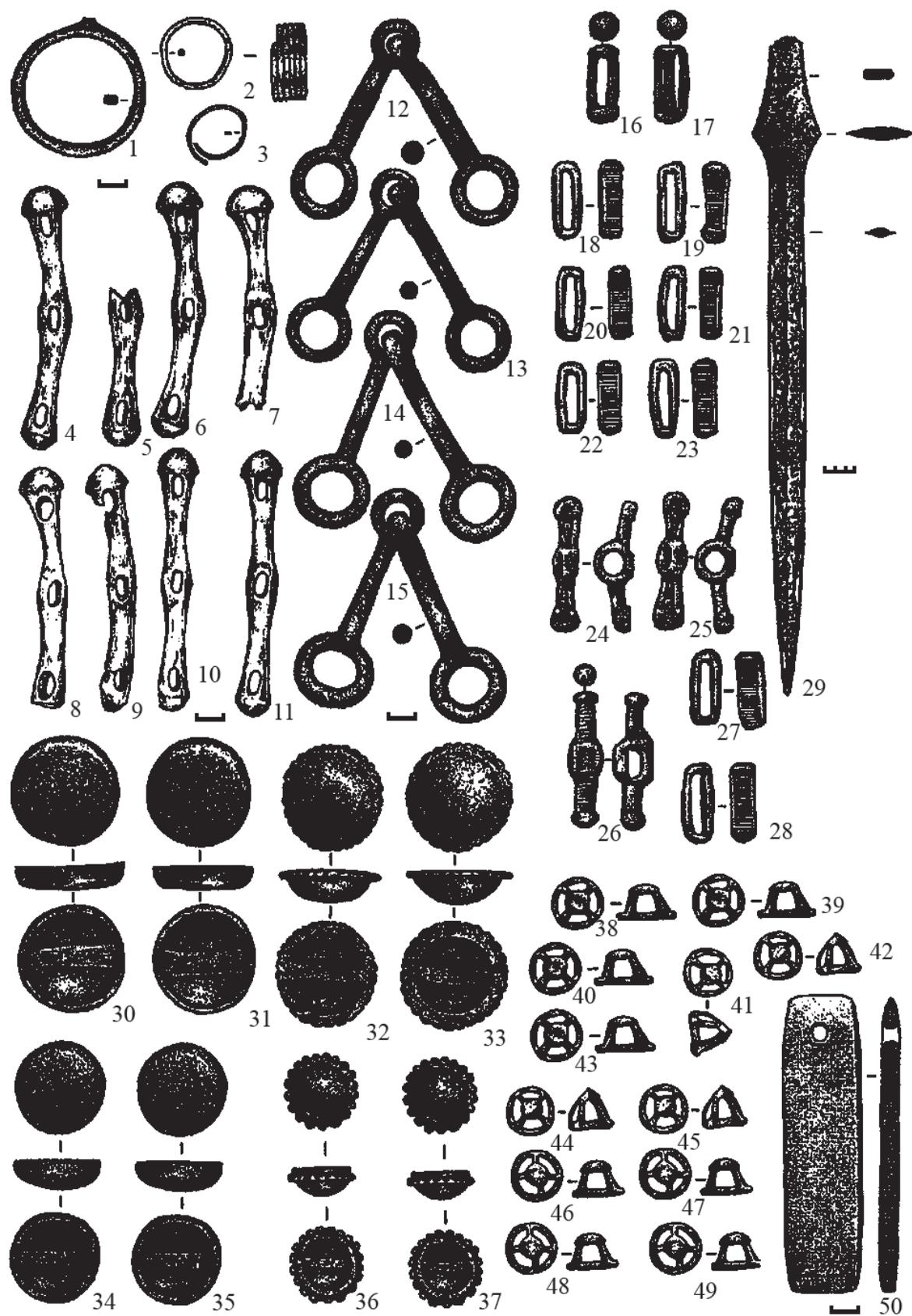

Рис. 47. Комплекс из п. 3 к. III у Слободзеи (по: Яровой, Кашуба, Махортых, 2002)

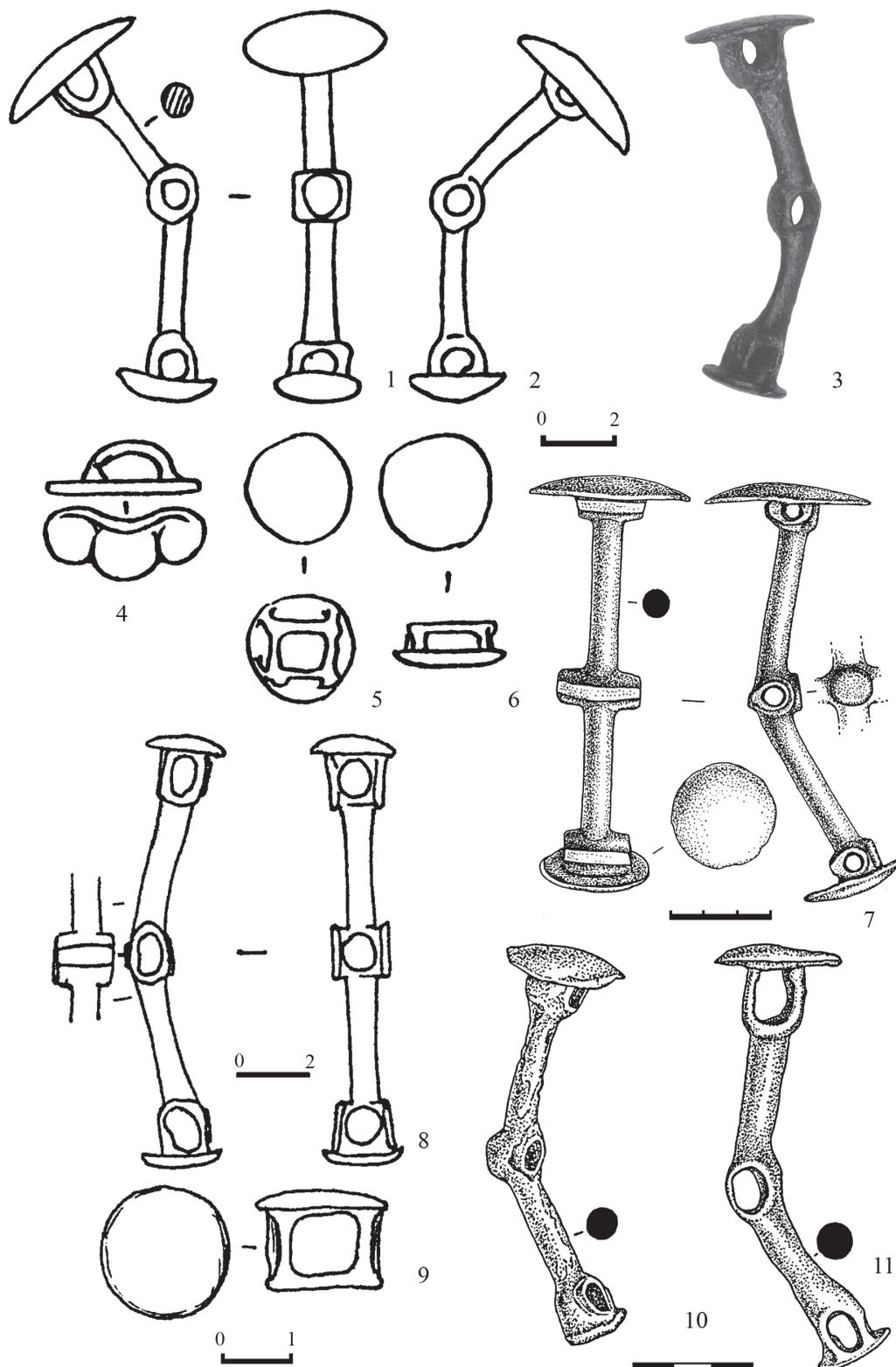

Рис. 48. Псалии типа Сержень-Юрт: 1–6 — мог. Пшиш-І, п. 51; 3 — неизв. происх.; 7 — мог. Казазово 3, сл. н.; 8, 9 — мог. Пшиш-І, п. 77; 10, 11 — мог. Казазово 3, сл. н. (по: 1, 2, 4–6 — Сазонов, 1995; 3 — Супруненко и др., 2004; 7, 10, 11 — Пьянков, Тарабанов, 1997; 8, 9 — Сазонов, 1994)

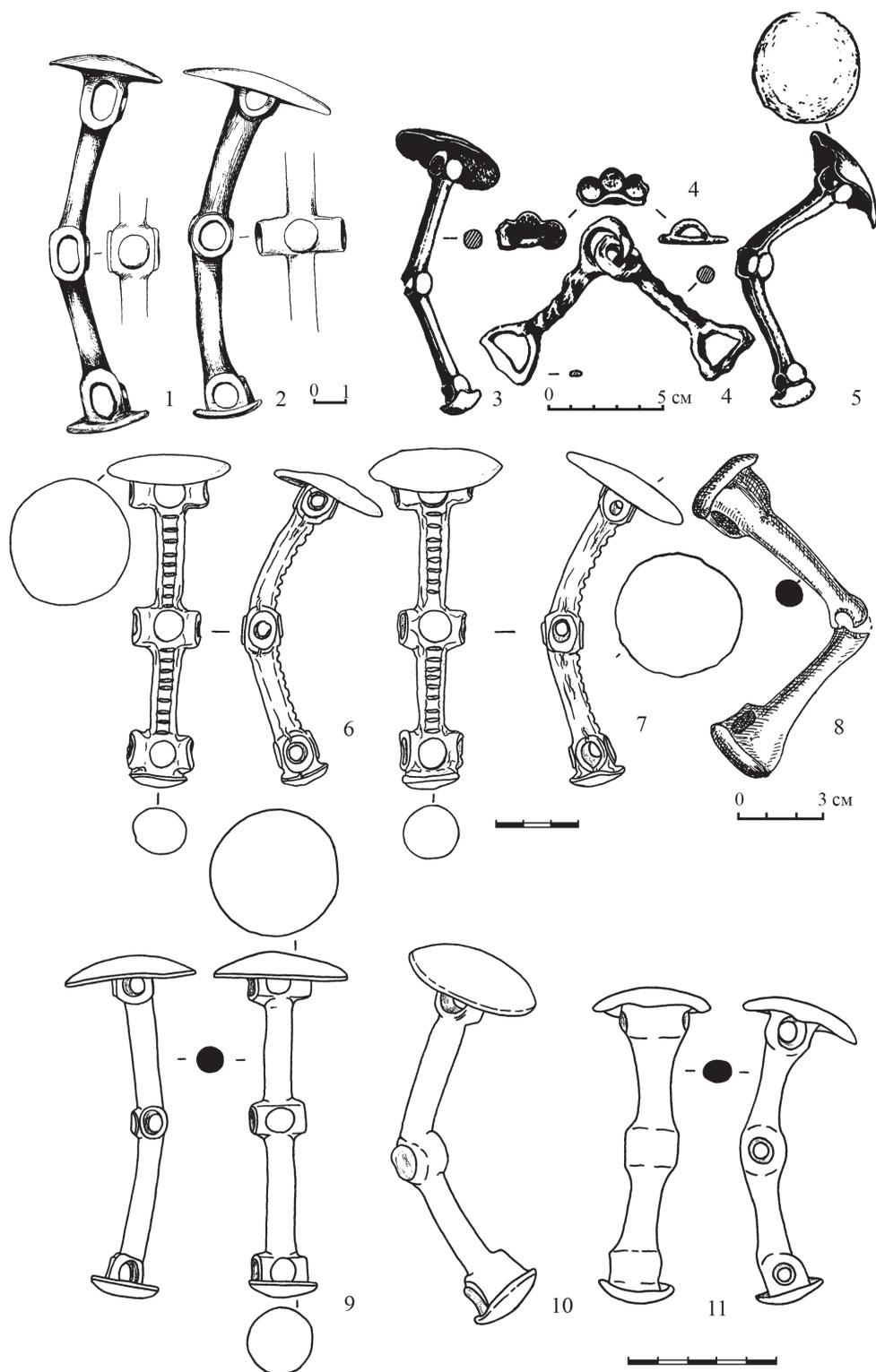

Рис. 49. Псалии типа Сержень-Юрт: 1, 2 — мог. Табор, сл.н.; 3-5 — мог. Сержень-Юрт, п. 56; 6, 7 — мог. Сержень-Юрт, п. 38; 8 — Измерский VII, п. 10; 9 — левый берег Краснодарского водохр., сл. н.; 10 — мог. Псекупский 1, сл. н.; 11 — Майский, сл.н. (по: 1, 2 — Сазонов, 2004; 3-5 — Козенкова, 2002; 6, 7, 9-11 — рис. автора; 8 — Казаков, 1994)

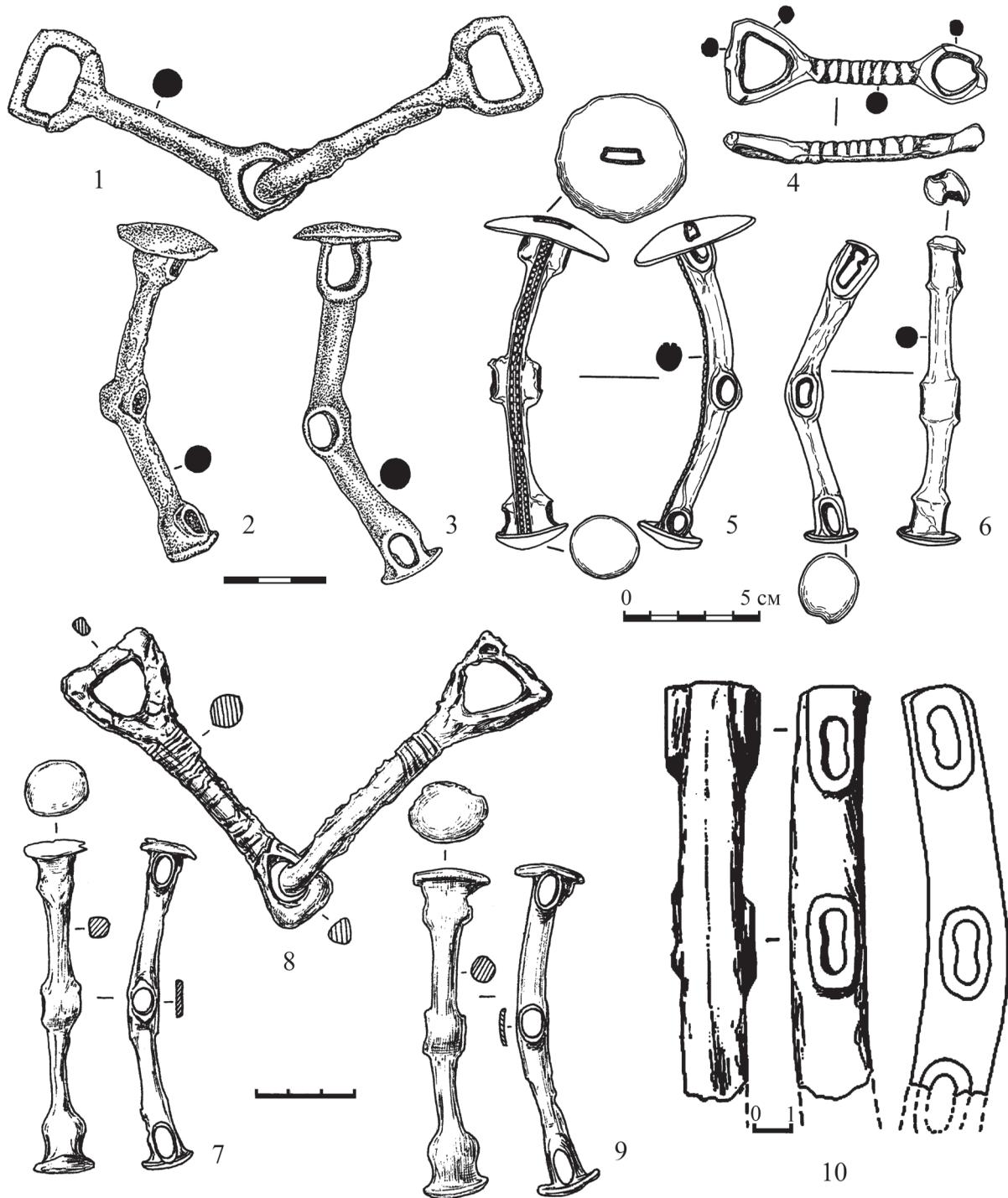

Рис. 50. Псалии типа Сержень-Юрт, варианта Камышеваха: 1–3 — мог. Казазово 3, сл. н.; 4–6 — Камышеваха, к. 256; 7–9 — мог. Казазово 3, сл. н.; 10 — мог. Пшиш-І, п. 111 (по: 1–3 — Пьянков, Тарабанов, 1997; 4–6 — рис. автора; 8–9 — Вальчак и др., 2005; 10 — Сазонов, 1994)

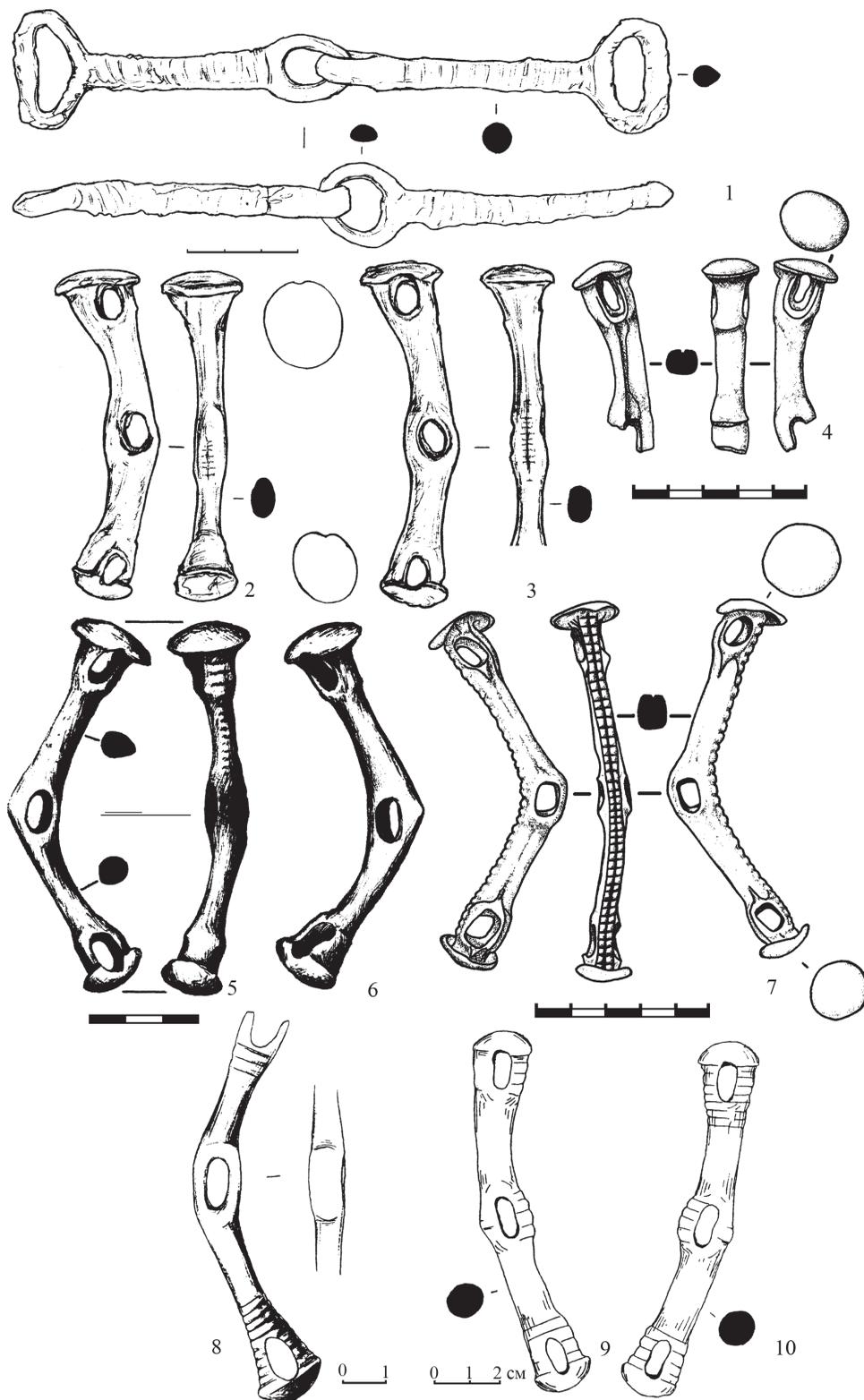

Рис. 51. Псалии типа Сержень-Юрт, варианта Камышеваха: 1–3 — мог. Казазово 3, сл. н.; 4 — Краснодарский музей; 5, 6 — мог. Пшиш-I, п. 129; 7 — хут. Гуров, сл. н.; 8 — мог. Табор, сл. н.; 9, 10 — мог. Пшиш-I, п. 61 (по: 1–3 — Хачатурова и др., 2002; 4, 7 — рис. автора; 5, 6 — Сазонов, 1996б; 8 — Сазонов, 2004; 9, 10 — Сазонов, 1995)

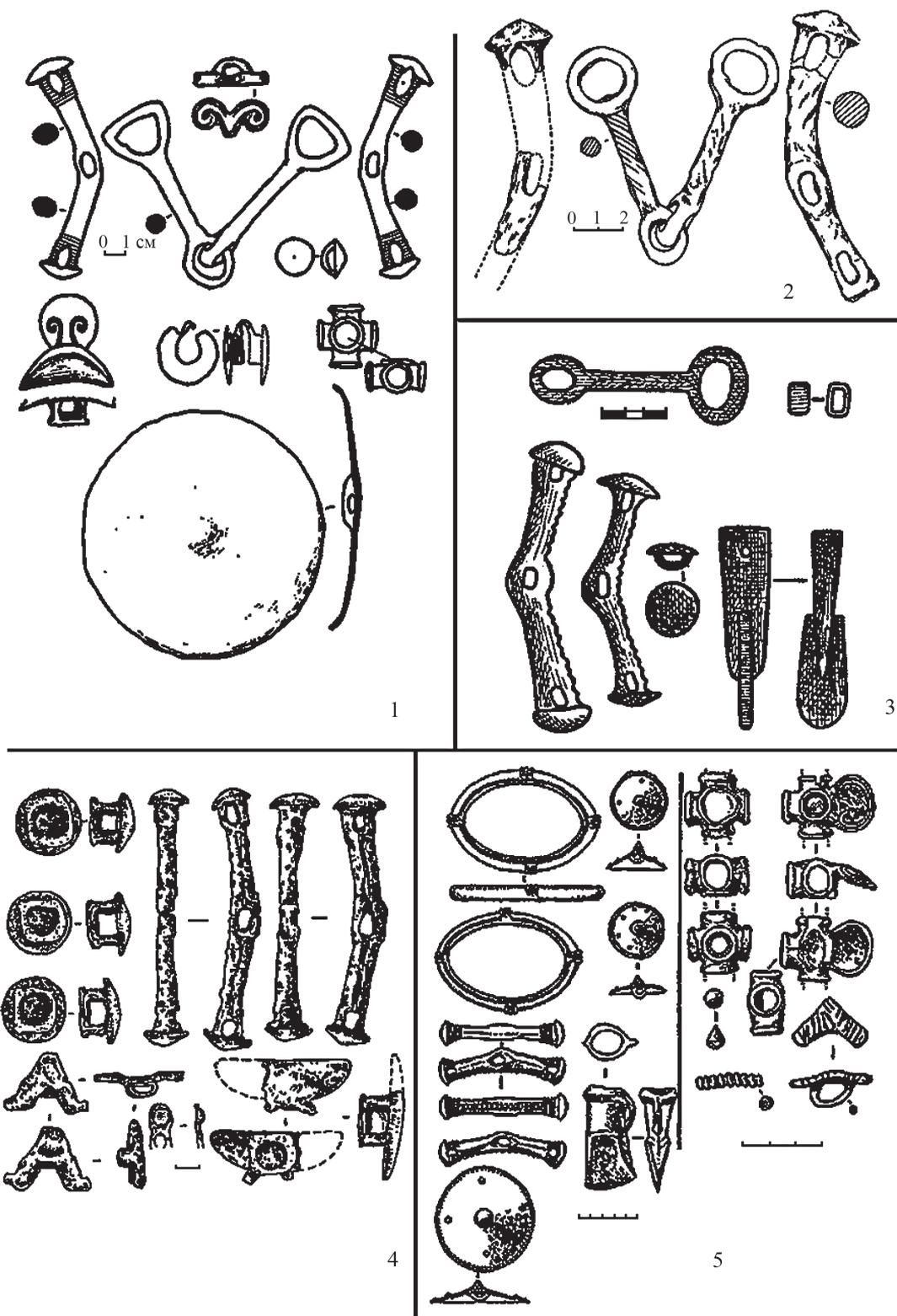

Рис. 52. Уздечные комплекты и археологические комплексы с псалиями типа Сержень-Юрт, варианта Камышеваха: 1 — мог. Пшиш-I, п. 3; 2 — мог. Пшиш-I, п. 83; 3 — Герменчик, сл. н.; 4 — Бирюково, к. 8, п. 2; 5 — Мошанецкий клад (по: 1, 2 — Сазонов, 1995; 3 — Батчаев, 1985; 4 — Махортых, 2003; 5 — Смирнова, Войнаровский, 1994)

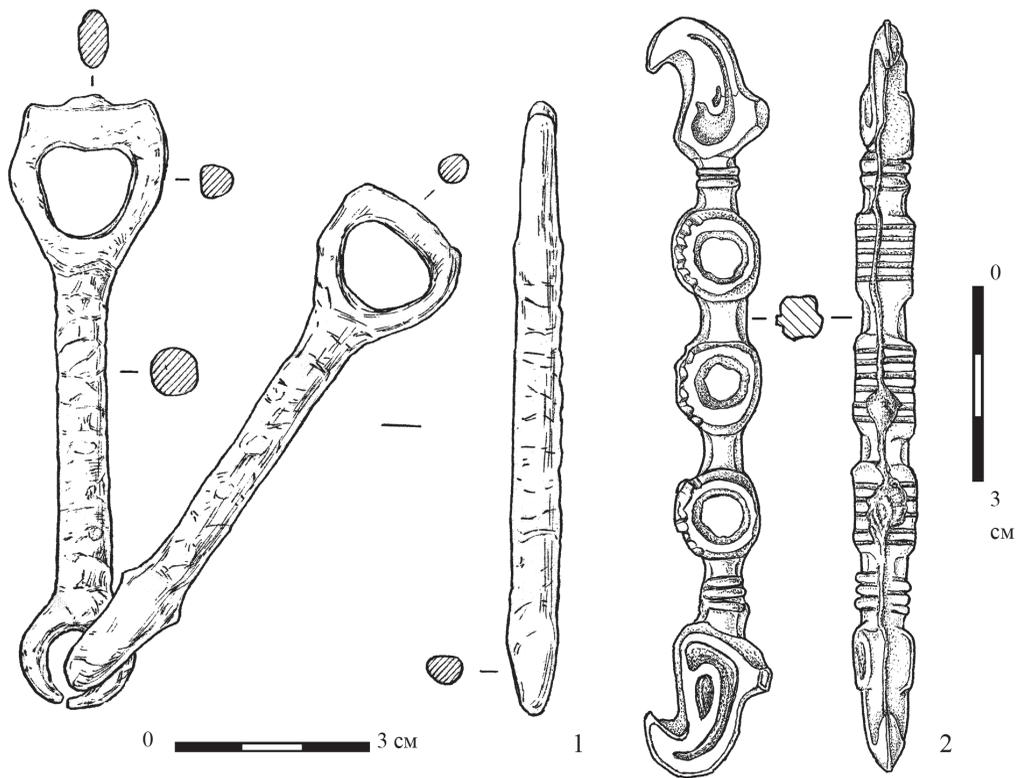

Рис. 53. Уздечный комплект с псалиями типа Кубанский 39 (1, 2). Реконструкция положения в узде псалиев типа Сержень-Юрт (3) (по: 1, 2 — рис. Е.Г. Пьянковой; 3 — Козенкова, 2002)

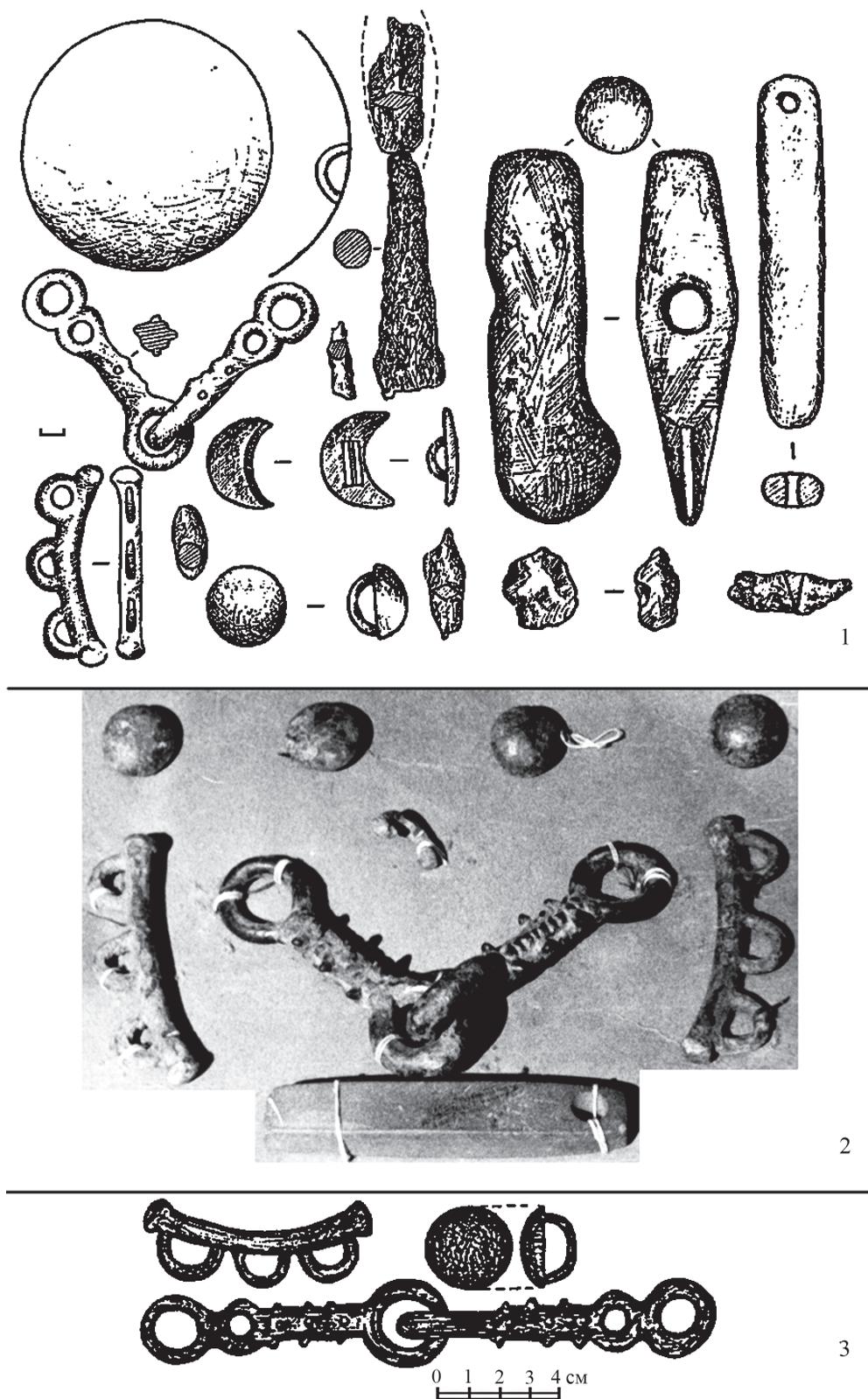

Рис. 54. Уздечные комплекты и археологические комплексы с псалиями типа Берёзовский 26: 1 — мог. Клин-Яр III, п. 23; 2 — мог. Берёзовский, п. 26; 3 — мог. Отстойник 1 (по: 1 — Дударев, 1991а; 2 — фото автора; 3 — Дударев, 1999)

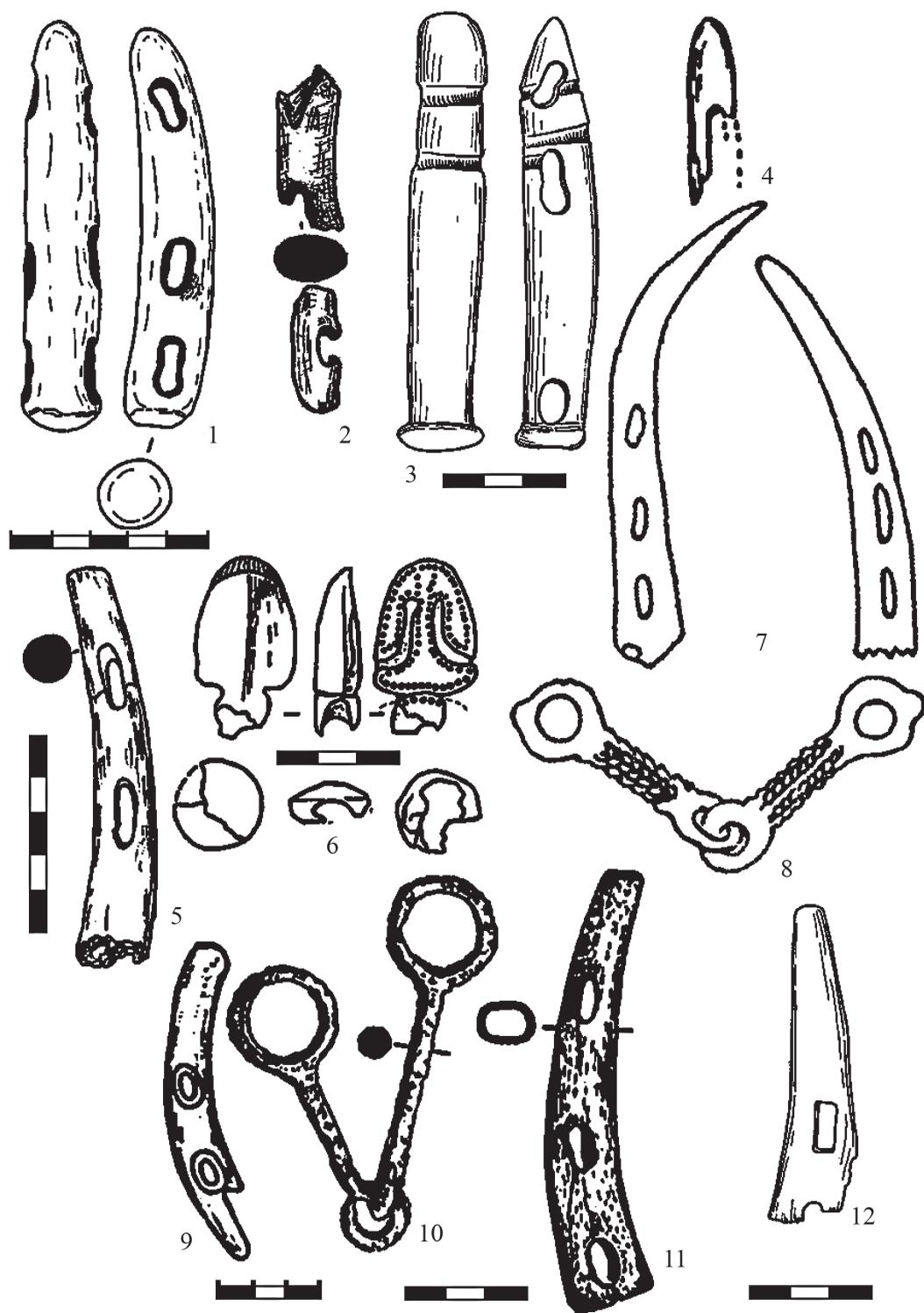

Рис. 55. Псалии типа Жирноклеевский-1 — Николаевский 31:
 1 — Жирноклеевский, к. 6, п. 9; 2 — Веселая Долина, к. 1; 3,
 12 — Субботовское городище; 4 — Хосрехское святилище; 5, 6 — мог. Нико-
 лаевский, п. 31; 7, 8 — мог. Акъярский; 9 — пос. Сахарна; 10, 11 — мог. Са-
 харна 1, к. VI (по: 1, 5, 6 — рис. автора; 2 — Татаринов, 1982; 3, 9,
 12 — Тереножкин, 1976; 4 — Давудов, 1977; 7, 8 — Абакаров, Давудов, 1993;
 10, 11 — Кашуба, Гольцева, 1991)

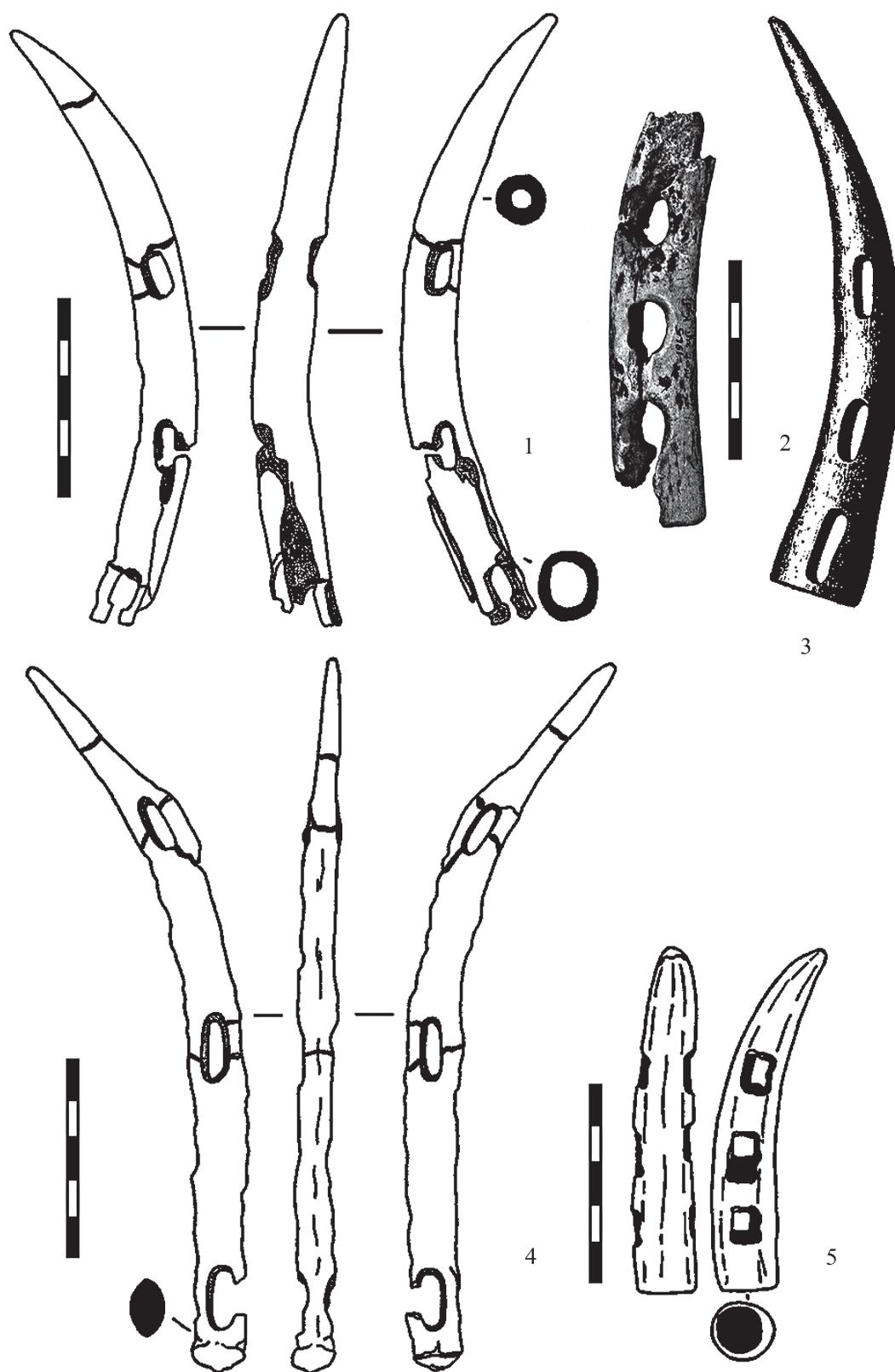

Рис. 56. Псалии типа Кубанский 36: 1, 4 — Царский, к. 39, п. 4; 2 — мог. Кубанский, п. 36; 3 — мог. Верхний Кобан, разр. п.; 5 — мог. Фарс, п. 31 (по: 1, 4, 5 — рис. автора; 2 — фото автора; 3 — Chantre, 1886)

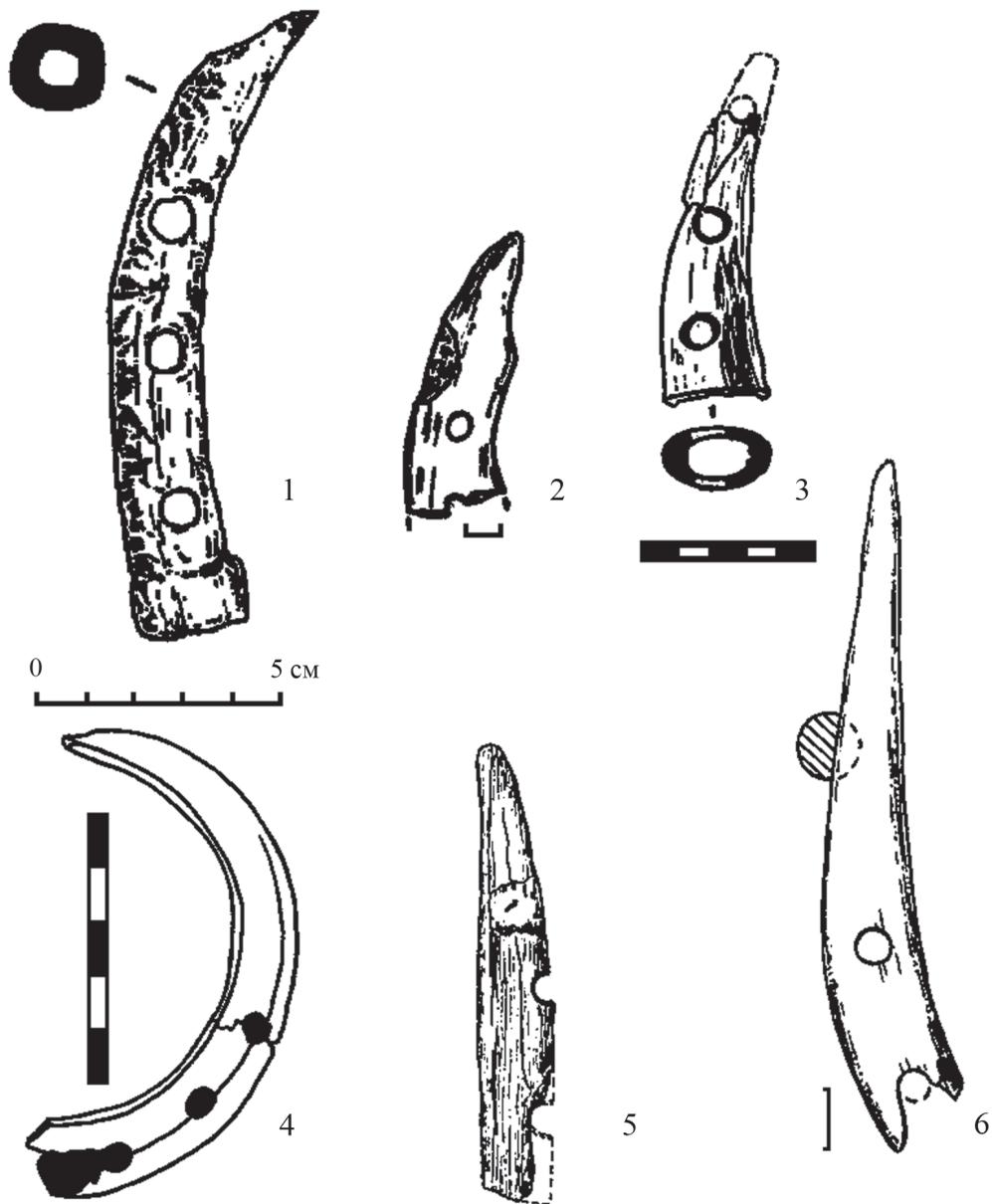

Рис. 57. Псалии типа Берёзовский 24: 1 — мог. Берёзовский, п. 24; 2 — пос. Шиловское; 3 — пос. Днестровка-Лука; 4 — мог. Верхний Кобан; 5 — пос. Змейское; 6 — мог. Зандак, п. 60 (по: 1 — Козенкова, 1995; 2 — Екимов, 1986; 3 — Смирнова, 1982; 4 — Уварова, 1900; 5 — Крупнов, 1960; 6 — Марковин, 2002)

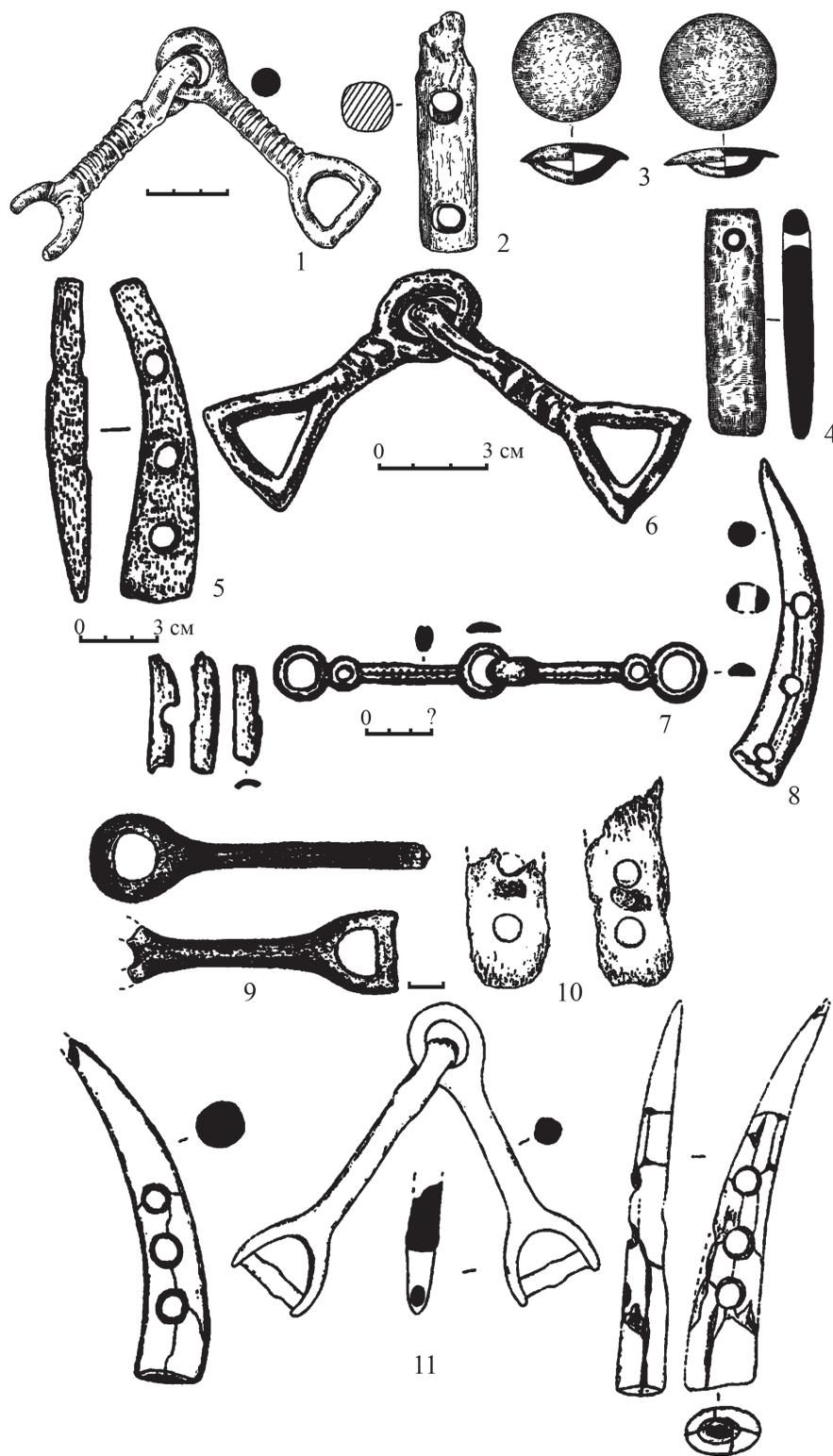

Рис. 58. Узденные комплекты с псалями типа Фарс 9:
 1–4 — мог. Пишиш-1, п. 23 (2004 г.); 5, 6 — мог. Фарс, п. 9; 7,
 8 — мог. Эльхотова, п. 60; 9, 10 — мог. Горно-Джуцкий, п. 5;
 11 — мог. Железноводский 2, разр. п. (по: 1–4, 5, 6 — Лесков,
 Эрлих, 1999; 7, 8 — Чшиев, 2005; 9, 10 — Фоменко, 1998;
 11 — Рудницкий, Фоменко, 1998)

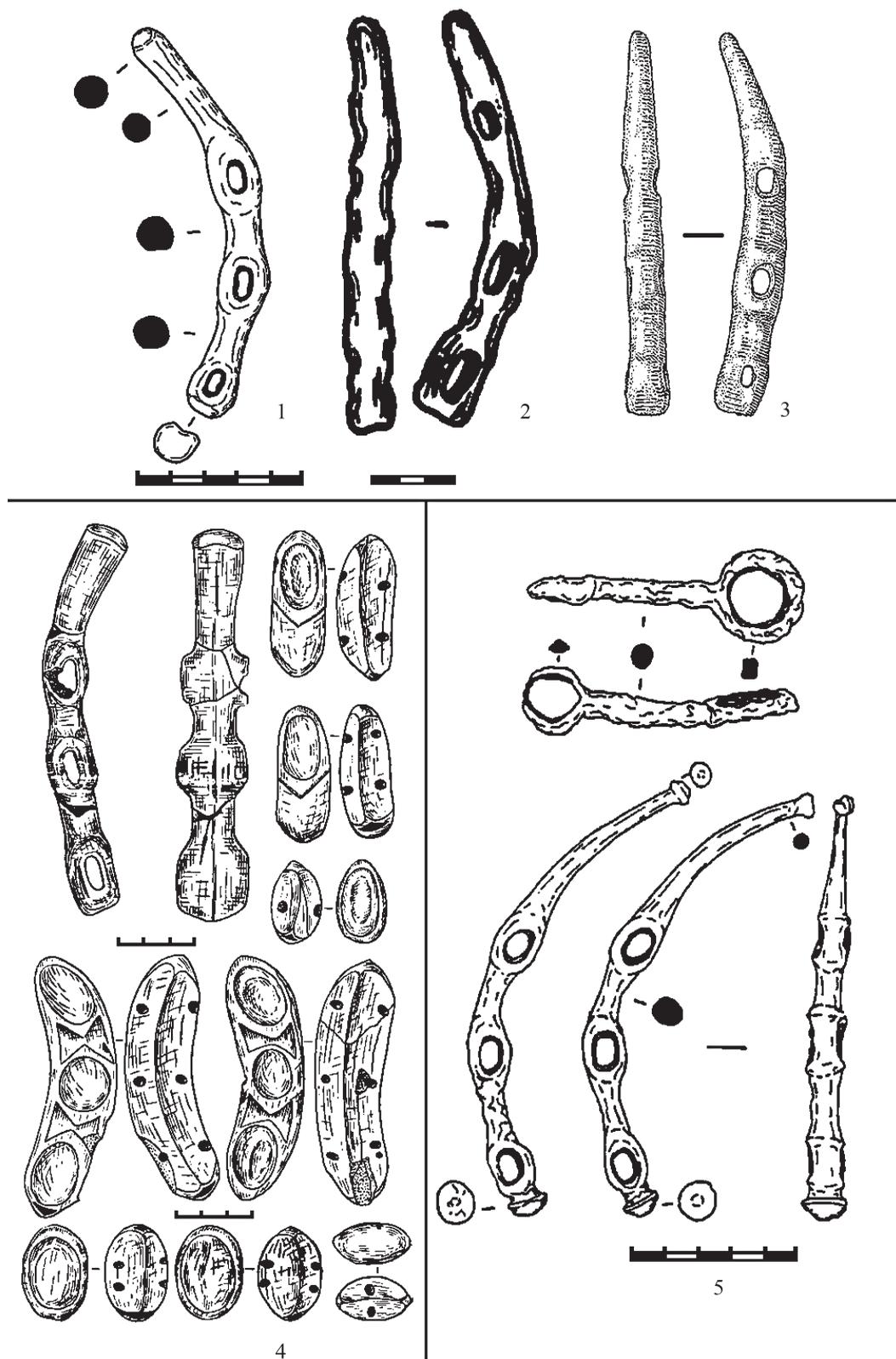

Рис. 59. Псалии типов Жирноклеевский-2, Веселая Долина и Красная Деревня: 1 — Жирноклеевский, к. 6, п. 9; 2 — Соленовская, сл. н.; 3 — пос. Бабадаг; 4 — Веселая Долина, к. 1; 5 — Красная Деревня, к. 7, п. 5 (по: 1, 5 — рис. автора; 2 — Тереножкин, 1976; 3 — Morintz, 1987; 4 — Татаринov, 1982)

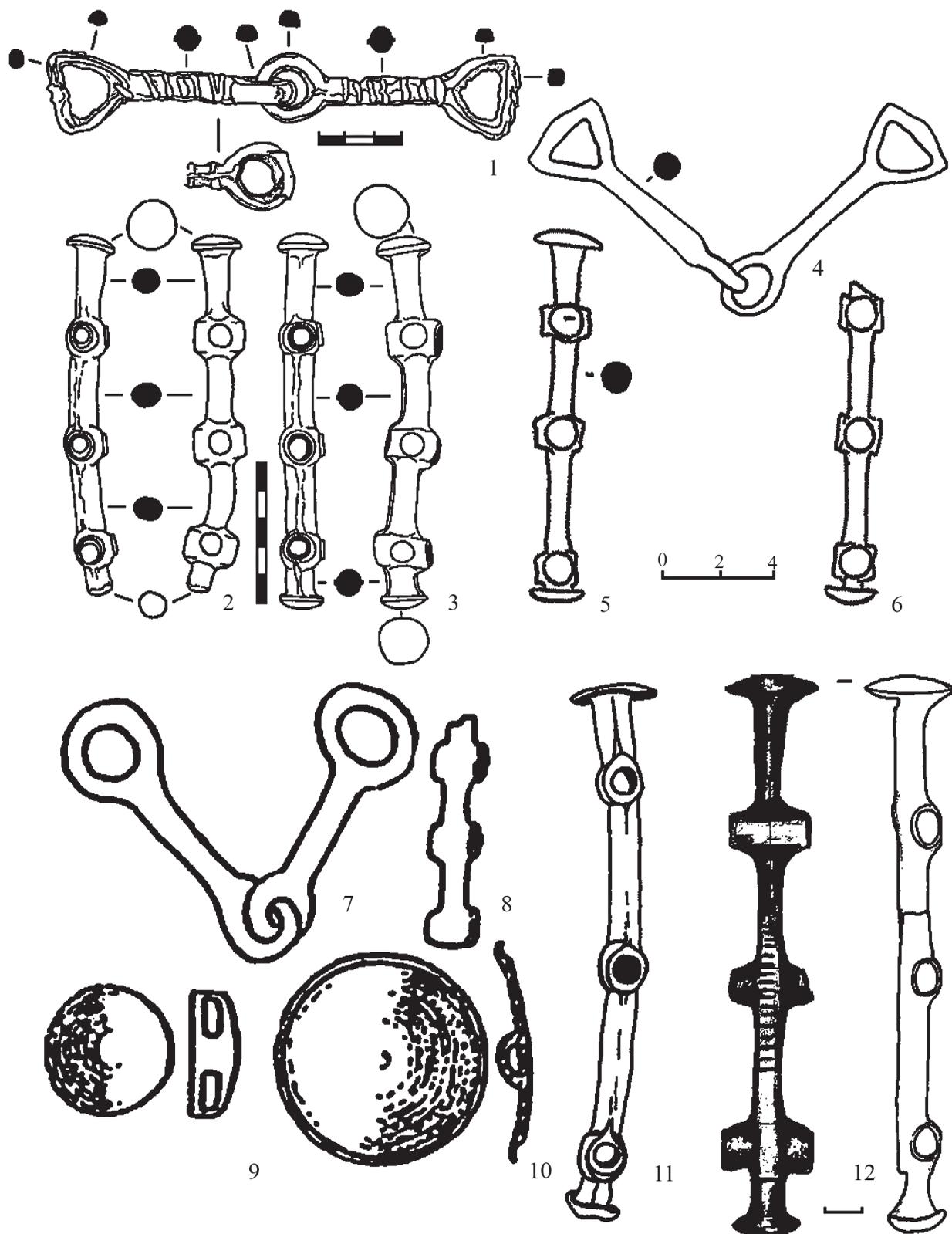

Рис. 60. Уздечные комплекты и находки псалиев типа Малая Цимбалка: 1–3 — курган Малая Цимбалка, п. «А»; 4–6 — мог. Пшиш-1, п. 53; 7–10 — мог. Мугерганский, п. 1974 г.; 11 — мог. Верхний Кобан, сл. н.; 12 — Мастюгино, разр. п. (по: 1–3 — рис. автора; 4–6 — Сазонов, 1992; 7–10 — Котович, Давудов, 1980; 11 — Уварова, 1900)

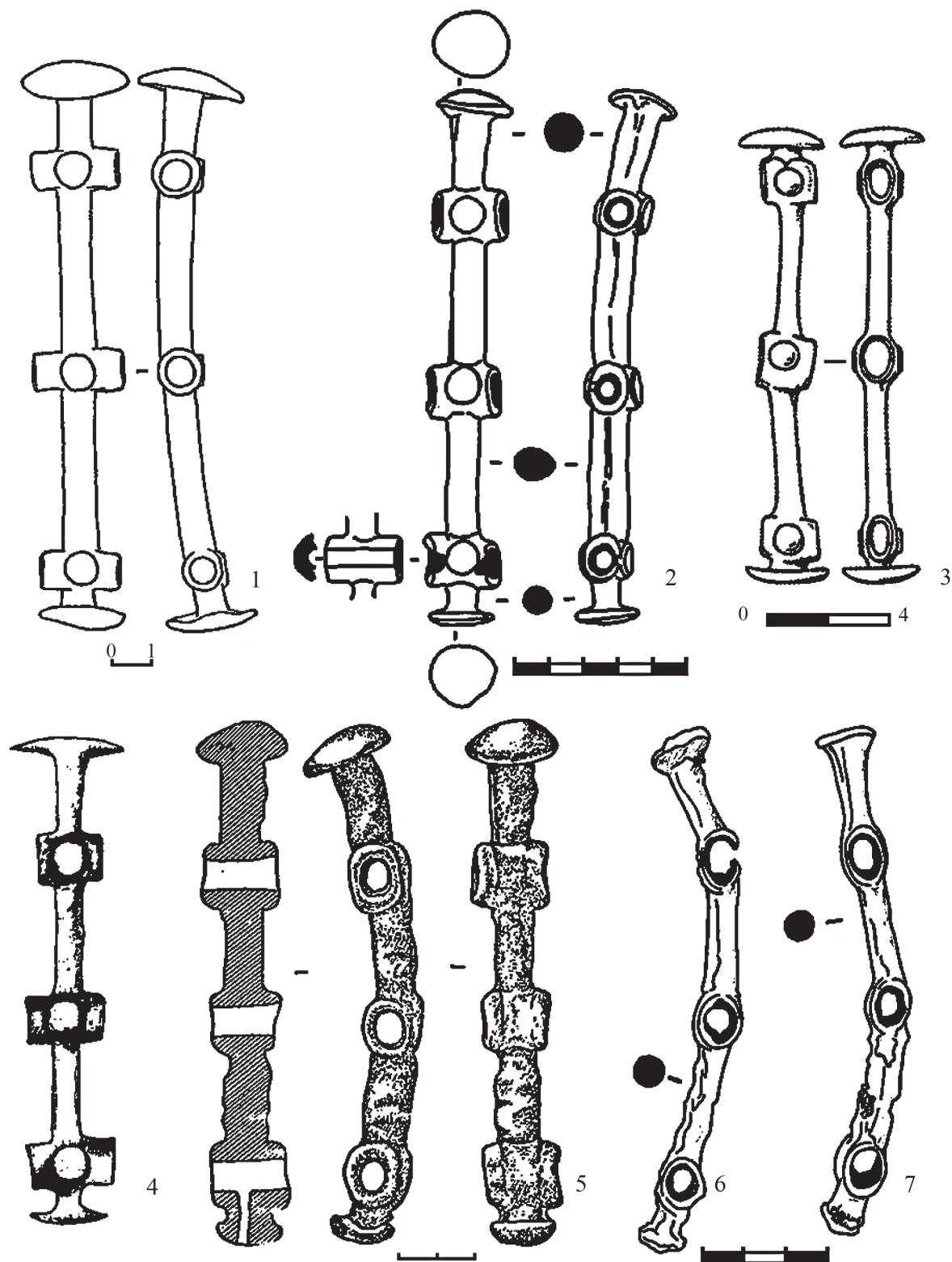

Рис. 61. Псалии типа Малая Цимбалка: 1 — мог. Пшиш-I, п. 107; 2 — мог. Пшиш-I, разр. п.; 3 — Кисловодск; 4 — мог. Николаевский, п. 112; 5 — мог. Хохлачёвский; 6, 7 — мог. Казазово 3, разр. п. (1 — Сазонов, 1994; 2 — рис. автора; 3 — Иессен, 1953; 4 — Анфимов Н.В., 1971; 5 — Кузьмин, 1989; 6, 7 — Пьянков, Тарабанов, 1997)

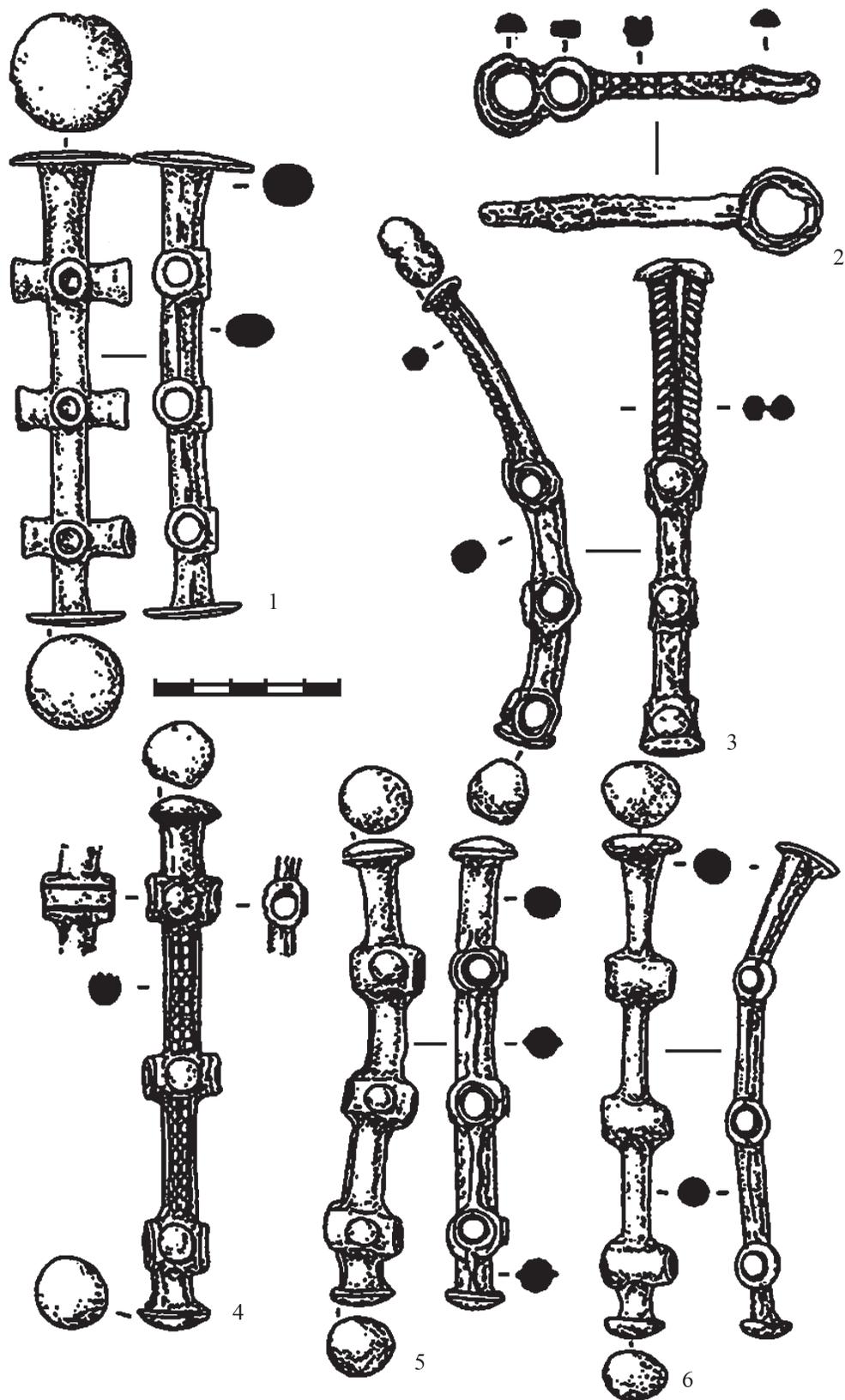

Рис. 62. Псалии типа Малая Цимбалка: 1 — Тауйхабль, сл. н.; 2, 3 — мог. Каменномоостский, п. 2; 4 — Пшиш-1, сл. н.; 5 — Малая Цимбалка, п. «А»; 6 — Новочеркасский музей (по: 1-6 — рис. автора)

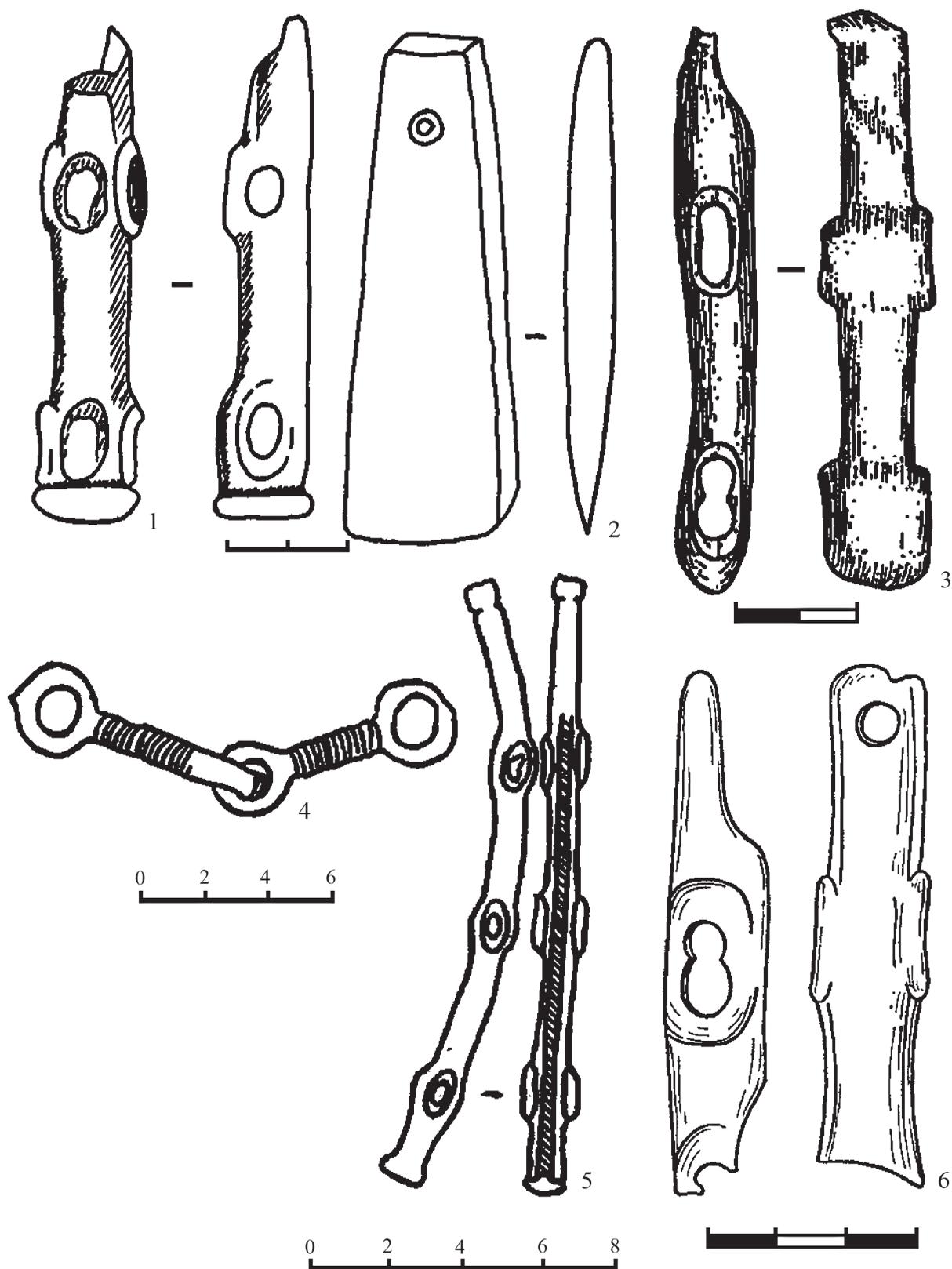

Рис. 63. Псалии типа Малая Цимбалка: 1, 2 — мог. Николаевский, п. 155; 3 — Адамовское городище; 4, 5 — Кисловодск; 6 — Субботовское городище (по: 1, 2 — Анфимов Н.В., 1963; 3, 6 — Тереножкин, 1976; 4, 5 — Иессен, 1953)

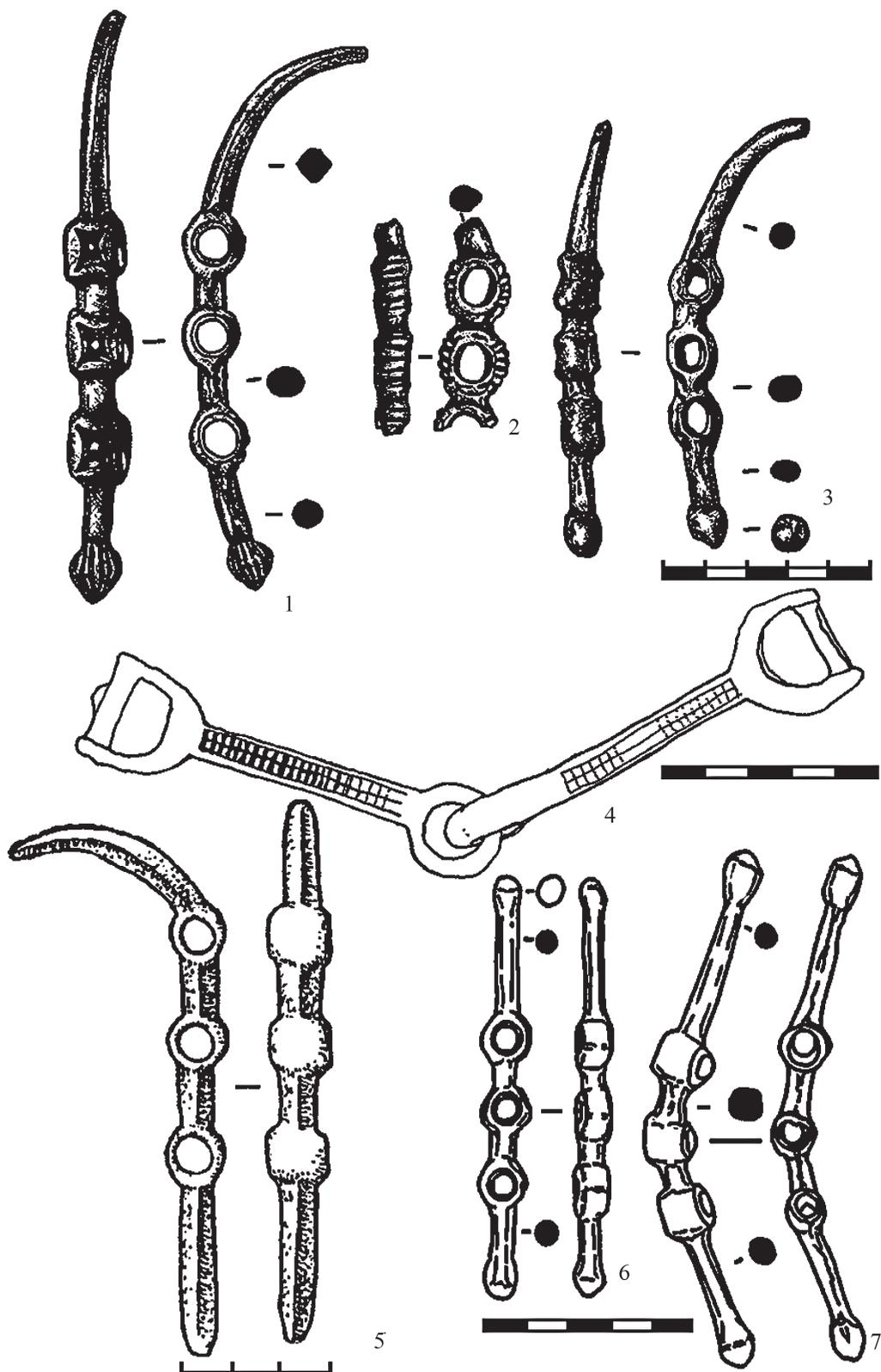

Рис. 64. Псалии типа Жаботин 524: 1, 4 — Жаботин, к. 254; 2 — мог. Пшиш, сл. н.; 3 — Емчиха, к. 375; 5 — Старая Толучеева, разр. к.; 6, 7 — Среднее Поднепровье (по: 1-3, 6, 7 — рис. автора; 4 — рис. А.Ю. Алексева; 5 — Смирнов, 1961б)

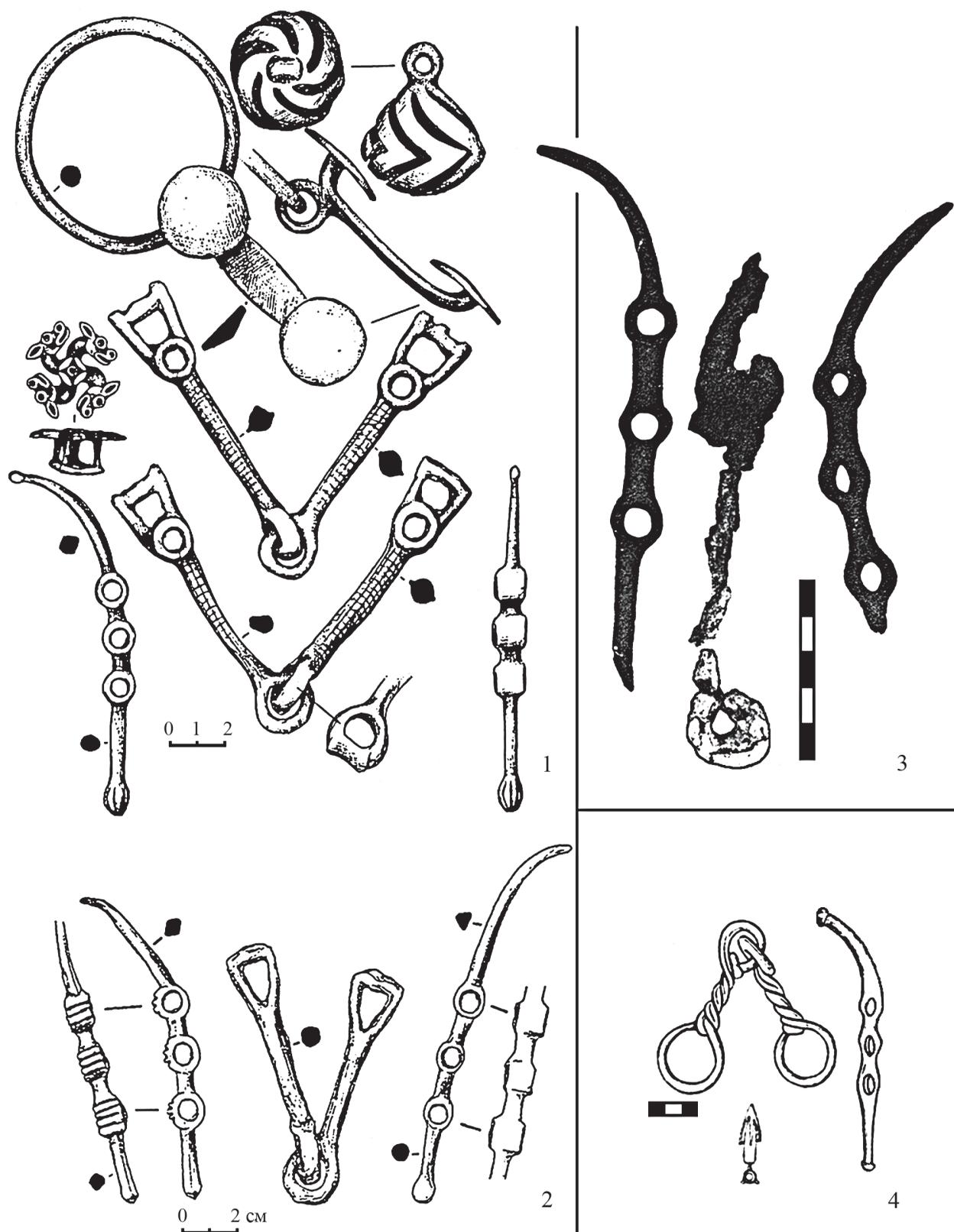

Рис. 65. Уздечные комплекты с псалиями типа Жаботин 524: 1 — мог. Хаджох, к. 1; 2 — мог. Хаджох, к. 2; 3 — мог. Шесхарис, п. 4; 4 — Малый курган (по: 1, 2 — Сазонов, 2000; 3 — Дмитриев, 1973; 4 — Тереножкин, 1971)

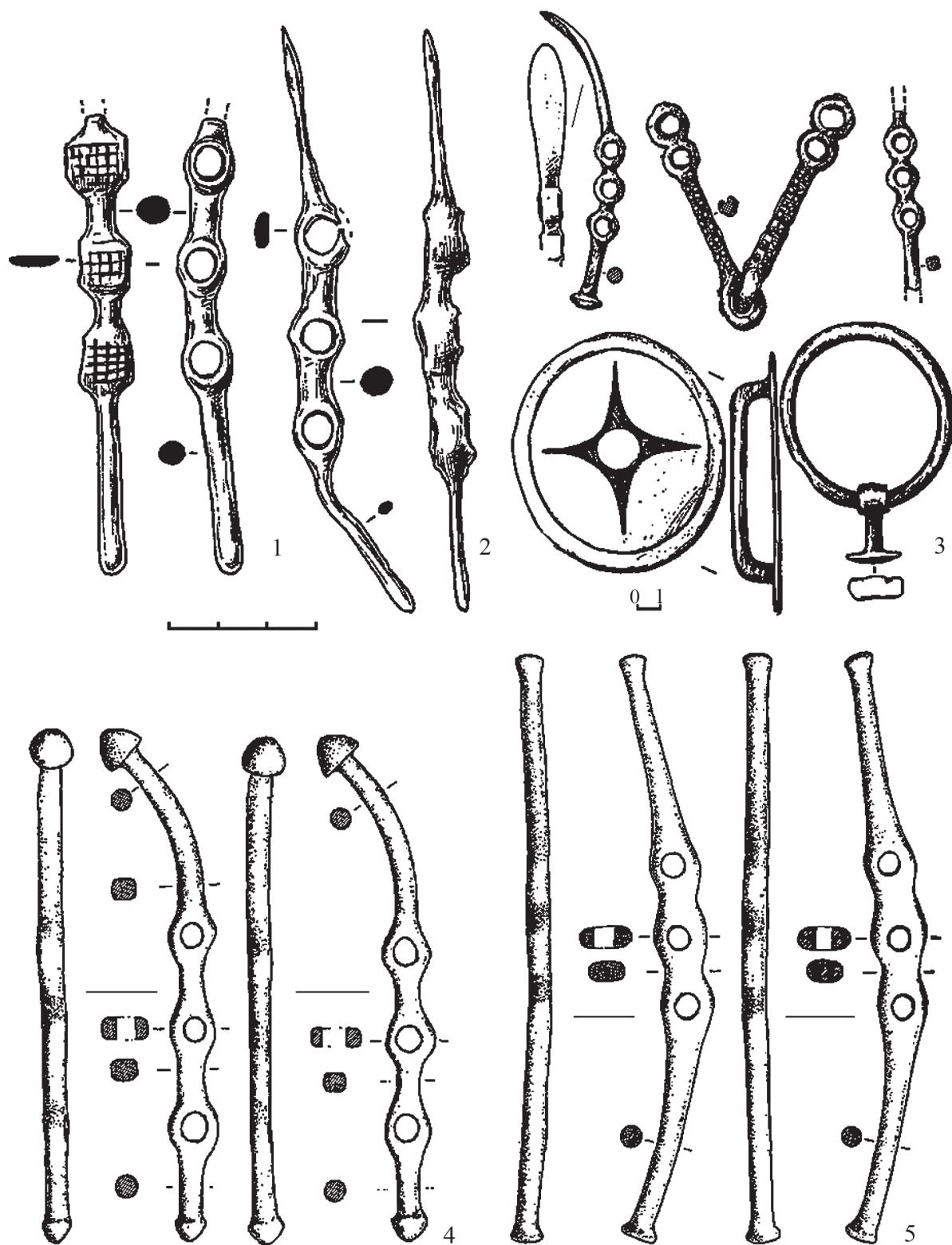

Рис. 66. Псалии типов Жаботин 524 и Уашхиту из находок в Восточной Европе и Закавказье: 1, 2 — Ленинохавль, сл. н.; 3 — мог. Хаджох, к. 1; 4 — Талыш; 5 — Иранский Азербайджан (по: 1, 2 — Вальчак и др., 2005; 3 — Сазонов, 2000; 4, 5 — Dietz, 1990)

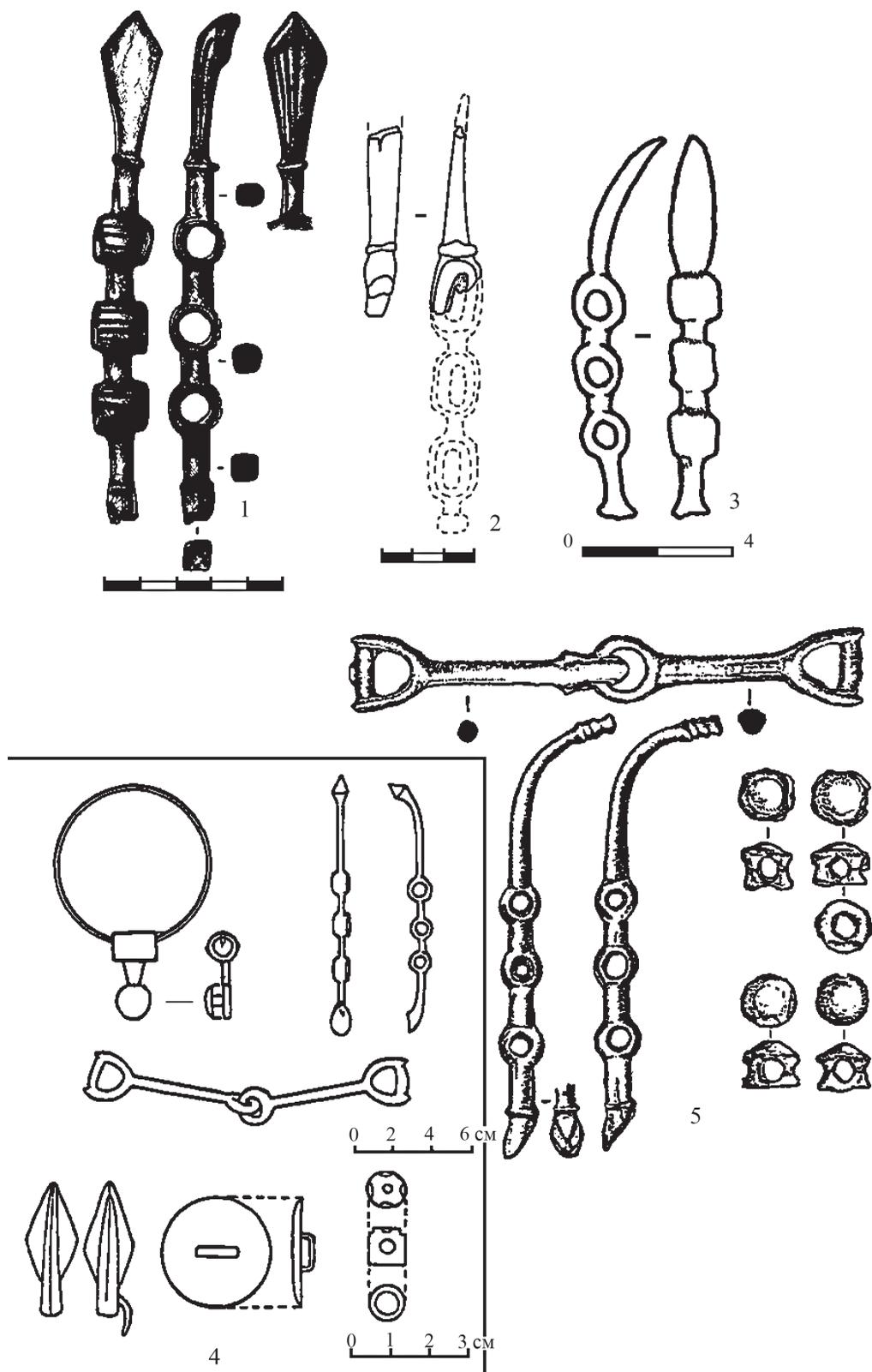

Рис. 67. Псалии типов Уашхиту (1–3) и Алексеевский (4, 5): 1 — Уашхиту, к. 1; 2 — Новочеркасский музей; 3 — Каневский уезд; 4 — Алексеевский, разр. п.; 5 — Яснозорье, к. 6, п. 1 (по: 1, 2 — рис. автора; 3 — Иессен, 1953; 4 — Иессен, 1954; 5 — Ковпаненко и др., 1994).

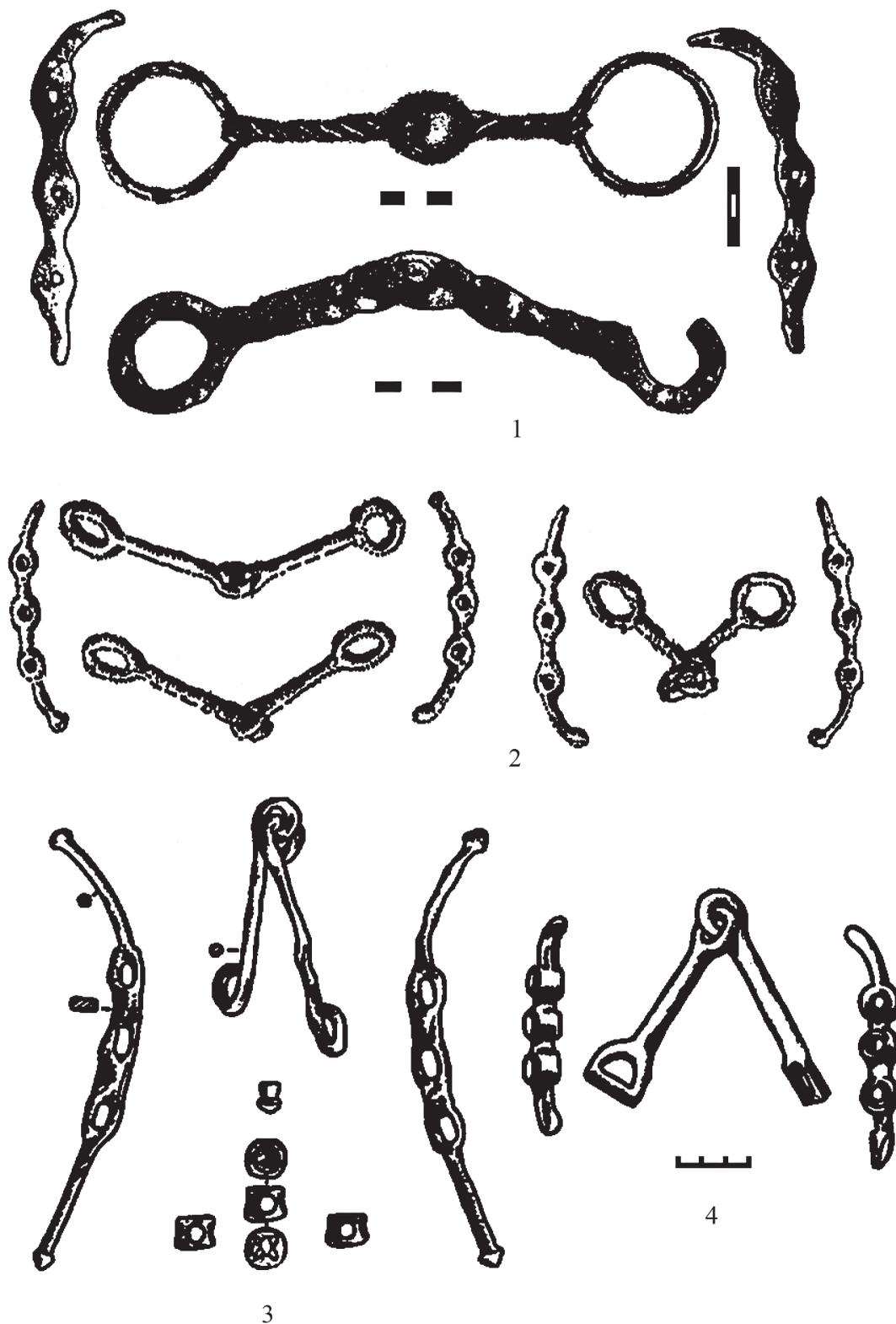

Рис. 68. Псалии типов Сиалк и Жаботин 524: 1 — мог. Мингечаур, к. II; 2 — мог. Сиалк В, п. 15; 3 — мог. Келермес, п. 27; 4 — Медвин, Горчаков лес, группа II, к. 2 (по: 1 — Асланов и др., 1959; 2 — Ghirshman, 1939; 3 — Галанина, 1989; 4 — Ковпаненко, 1981)

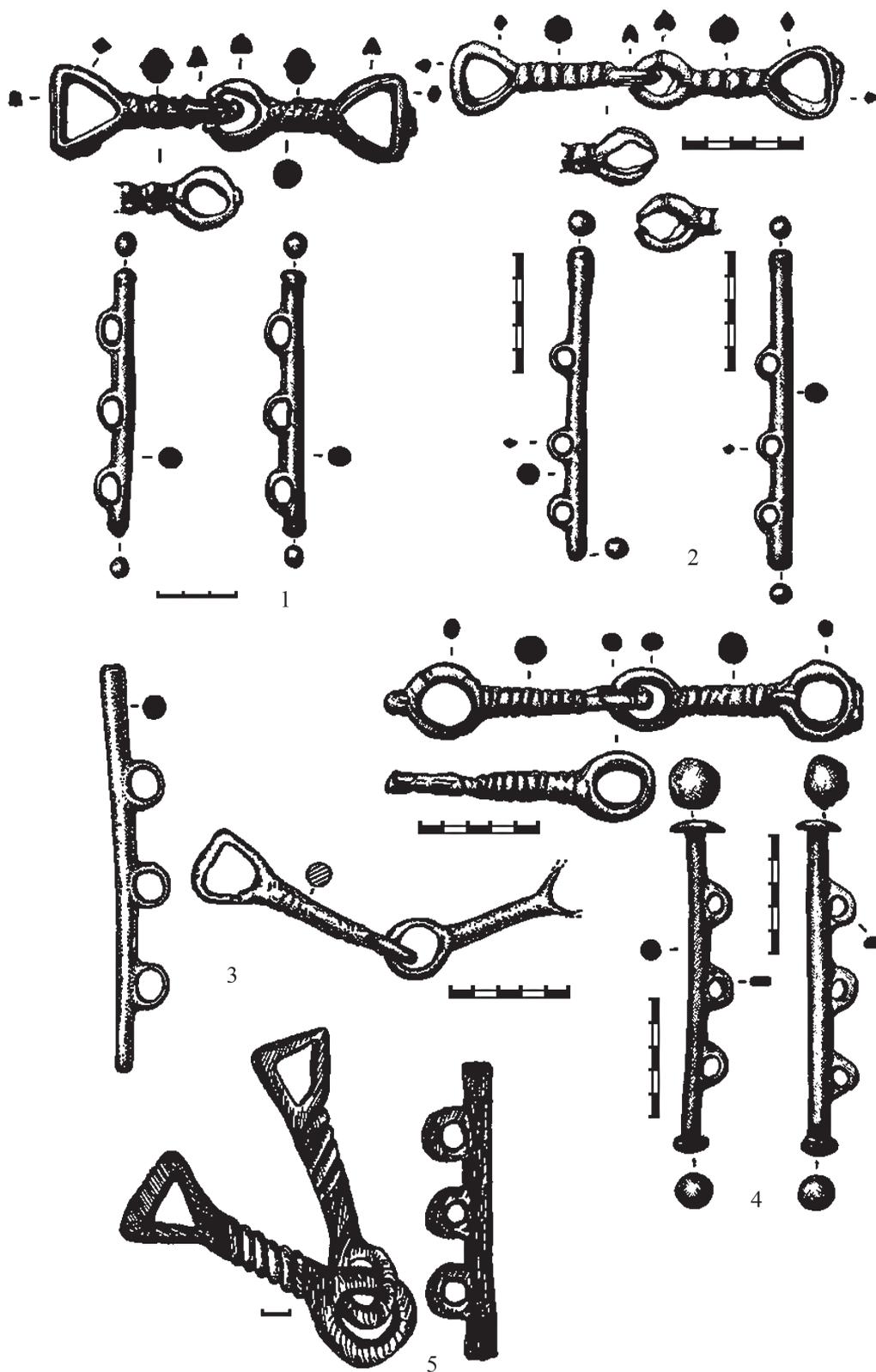

Рис. 69. Уздечные комплекты с псалиями типа Фарс 25: 1, 2, 4 — мог. Фарс: 1 — п. 25; 2 — п. 21; 4 — п. 28; 3 — мог. Казазово 3, разр. п.; 5 — мог. Псекупский 1, п. 6 (1, 2, 4 — рис. автора; 3 — Пьянков, Тарабанов, 1997; 5 — Дударев, 1999)

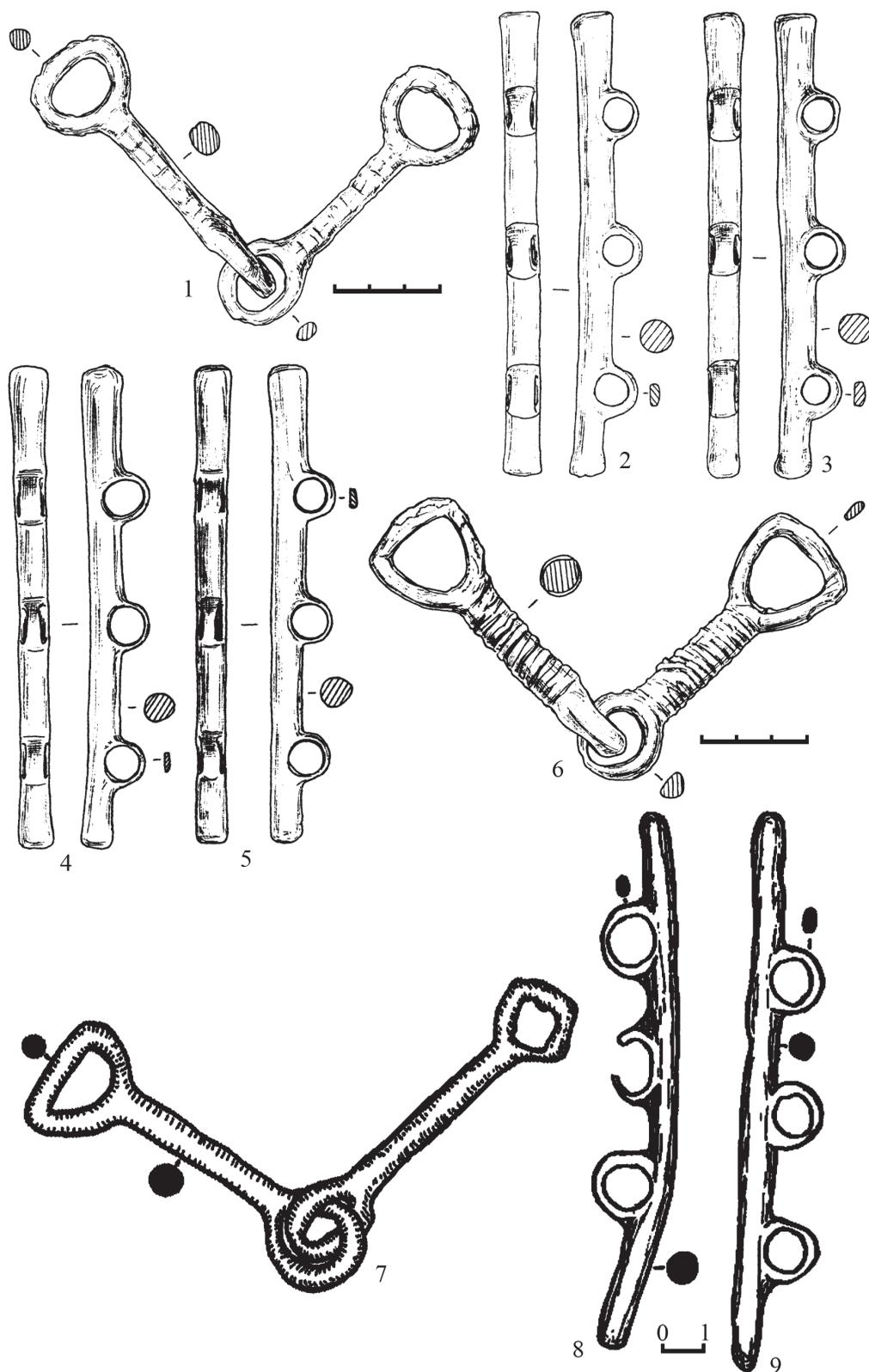

Рис. 70. Уздечные комплекты с псалями типа Фарс 25: 1–3 — мог. Беляевский, комплекс 2; 4–6 — мог. Казазово 3, комплекс 2; 7–9 — мог. Казазово 3, находки 1986 г. (по: 1–6 — Вальчак и др., 2005; 7–9 — Анфимов И.Н., 1989)

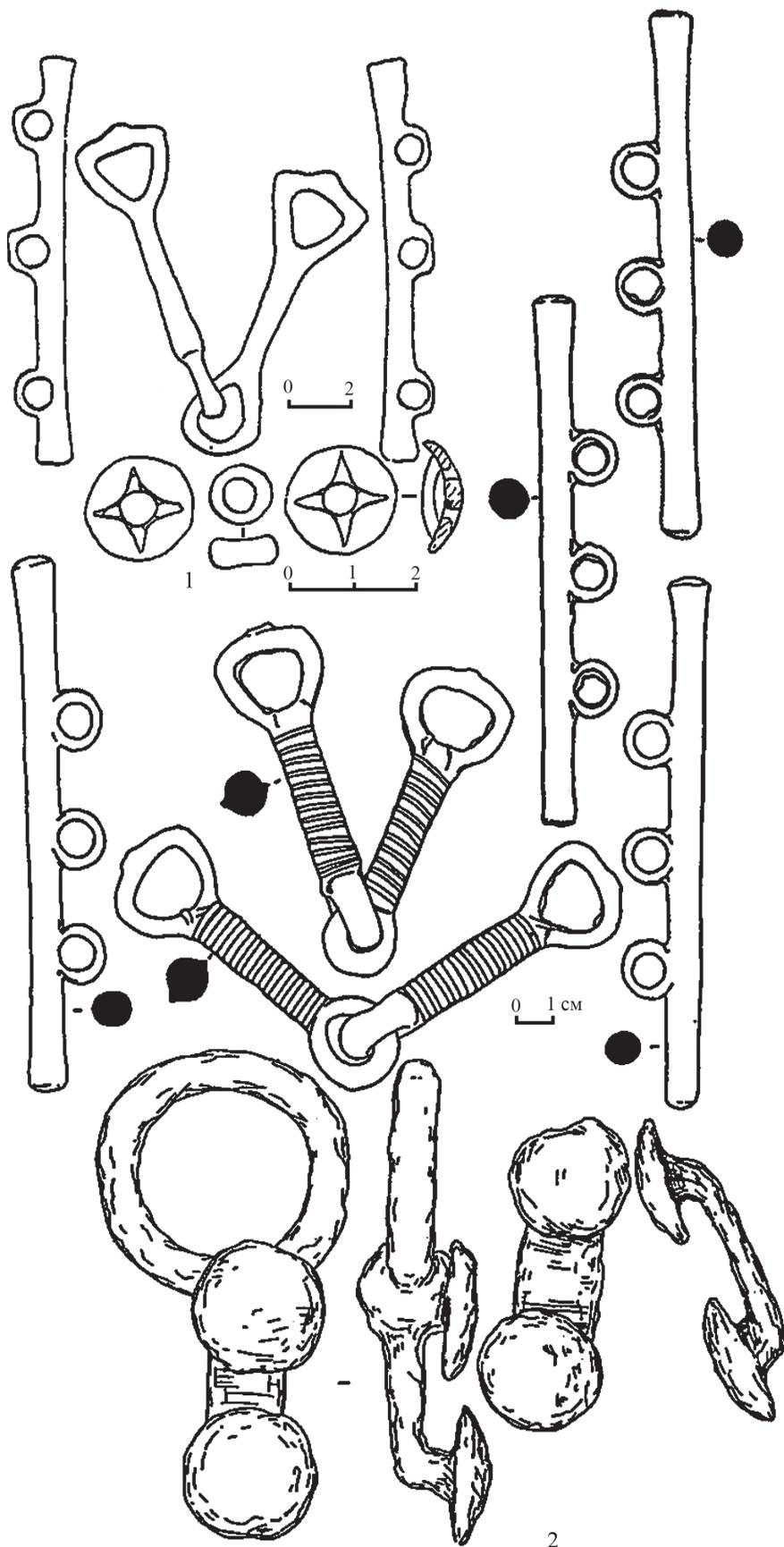

Рис. 71. Уздечные комплекты с псалями типа Фарс 25. Мог. Пшиш-1: 1 — п. 40; 2 — п. 89 (по: Сазонов, 1994)

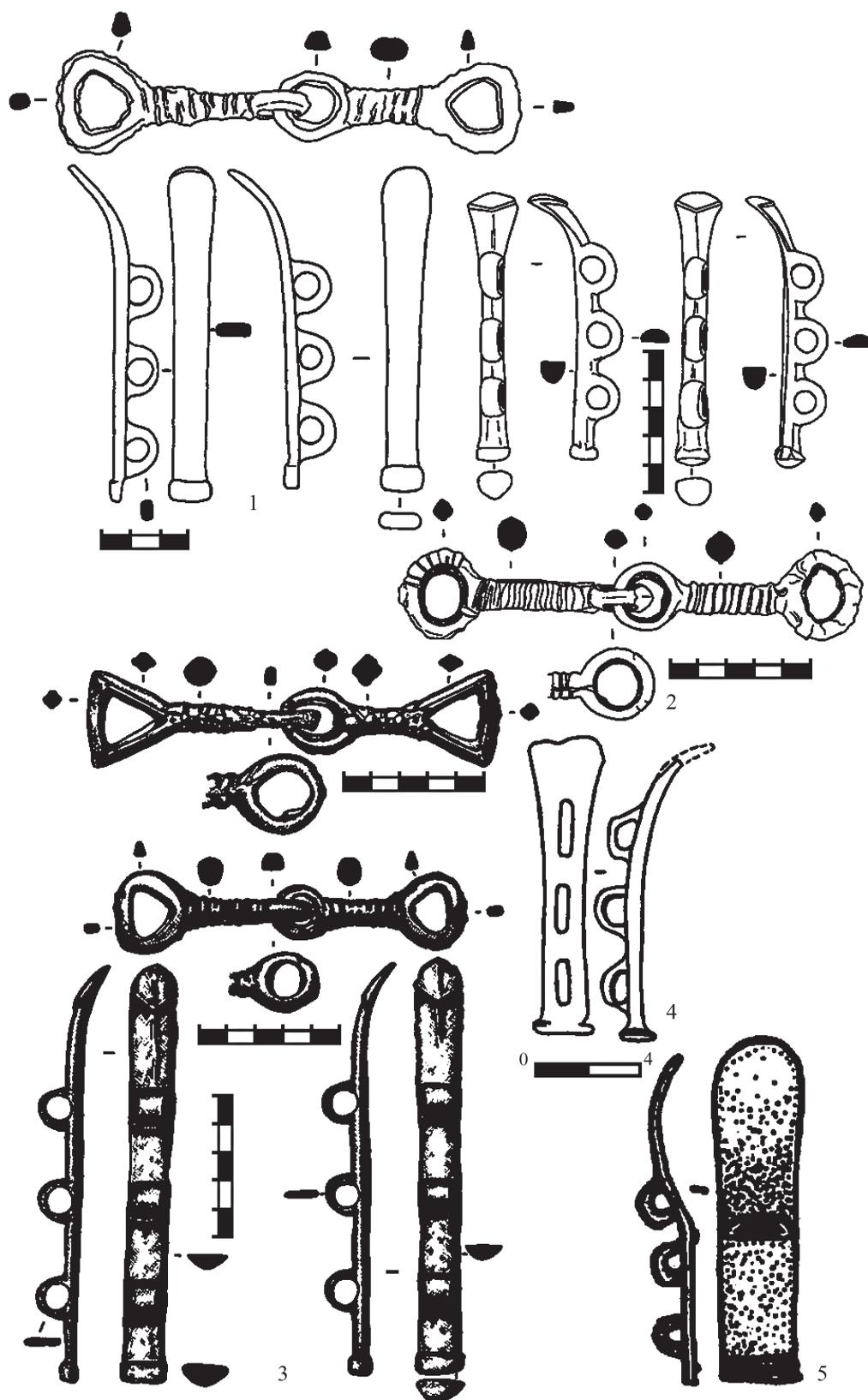

Рис. 72. Уздечные комплекты с псалями типа Фарс 2–35: 1, 3 — мог. Фарс: 1 — п. 2; 2 — п. 6; 3 — п. 9; 4 — Ханская, сл. н.; 5 — Верхний Кобан, сл. н (по: 1–3 — рис. автора; 4 — Иессен, 1953; 5 — Махортих, 1992а)

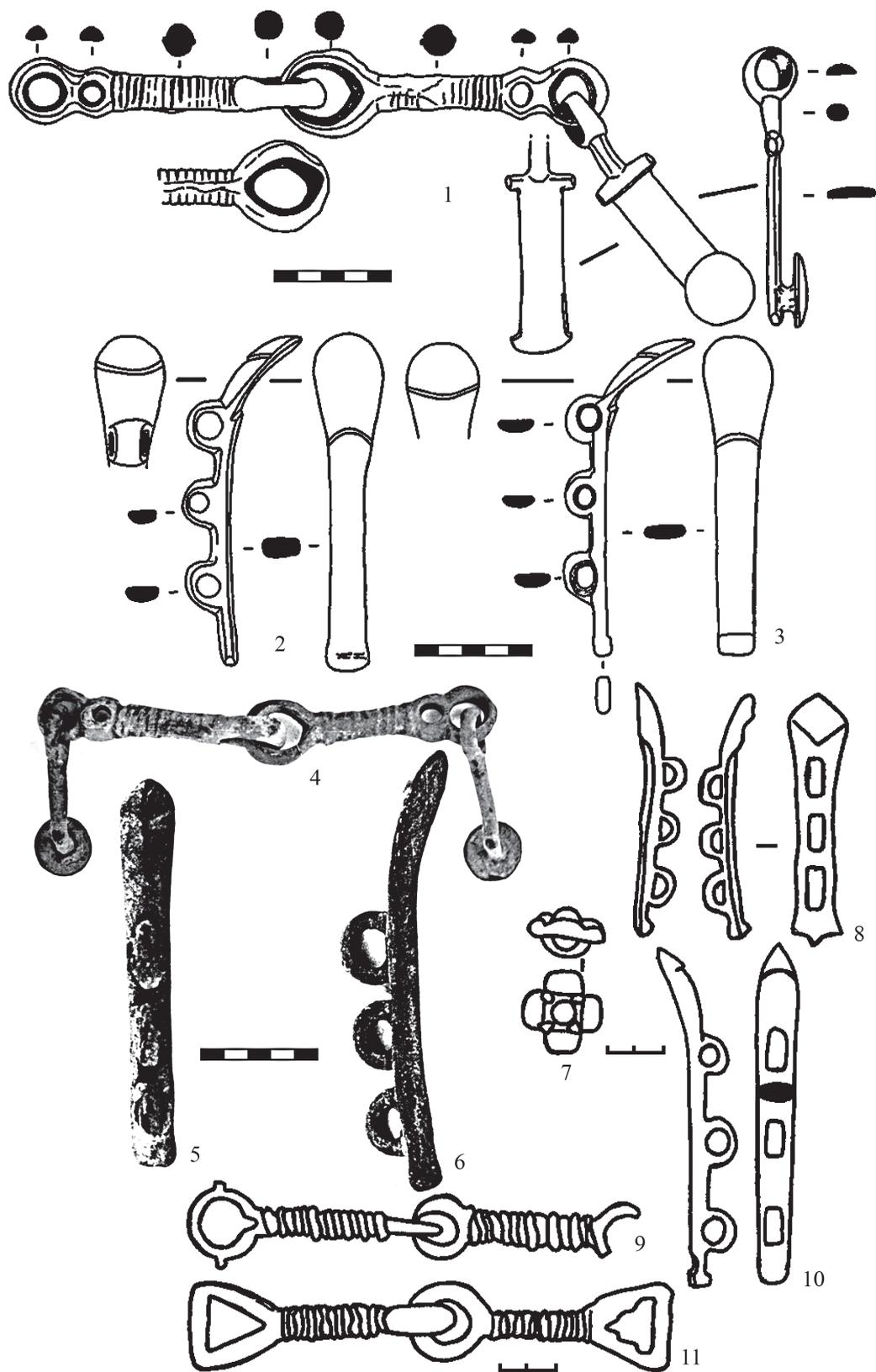

Рис. 73. Уздечные комплекты с псалями типа Фарс 2–35: 1–3 — мог. Фарс, п. 35; 4–6 — гора Рязанова, сл. н.; 7–11 — мог. Кочипэ, п. 2 (по: 1–3 — рис. автора; 4–6 — фото А.В. Пьянкова; 7–11 — Ловпаче, 1986)

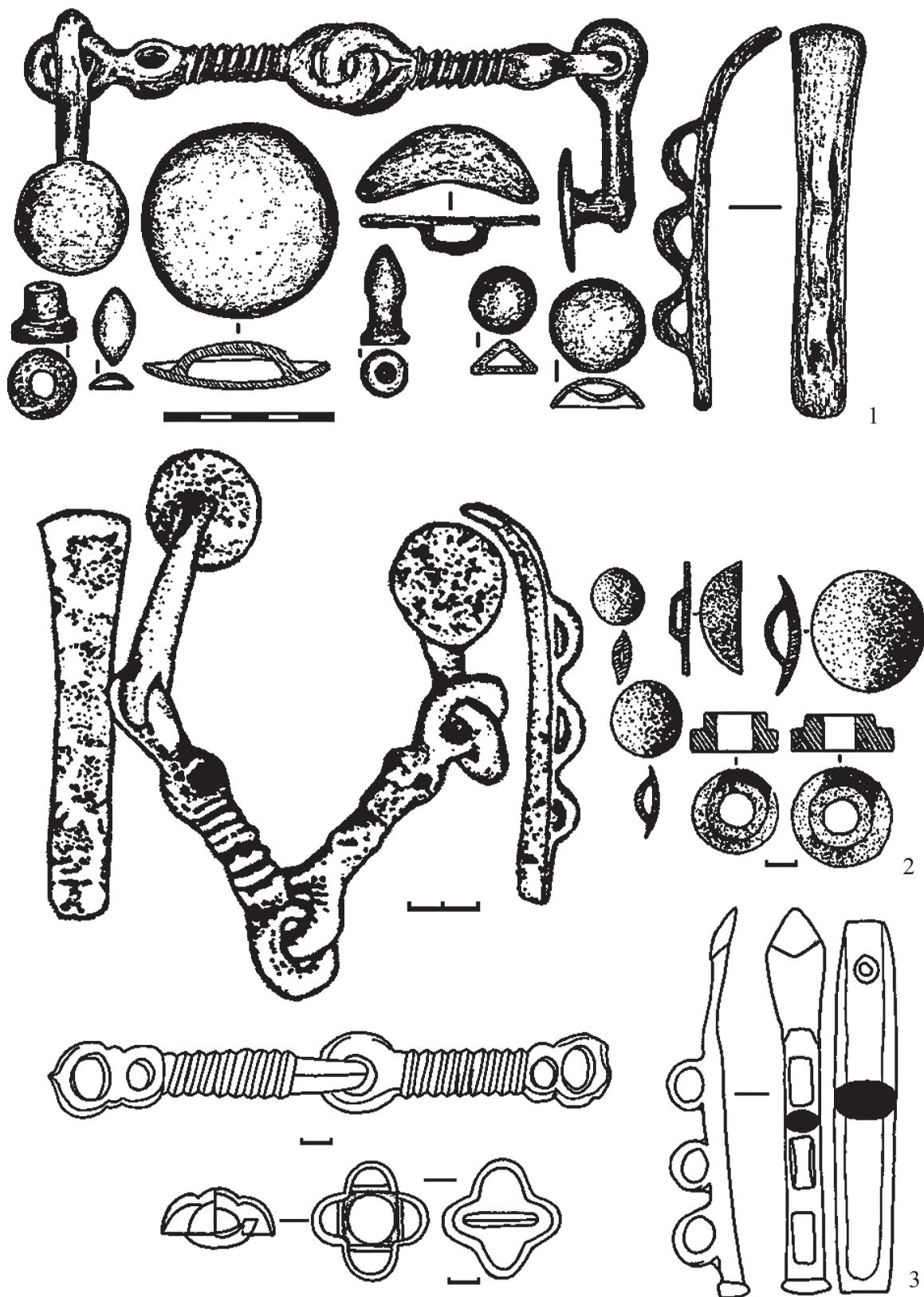

Рис. 74. Уздечные комплекты с псалями типа Фарс 2–35: 1 — мог. КМФ 1, п. 15; 2 — п. 34; 3 — мог. Кочипэ, п. 32 (1 — рис. А.П. Рунича; 2 — Дударев, 1999; 3 — Ловпаче, 1986)

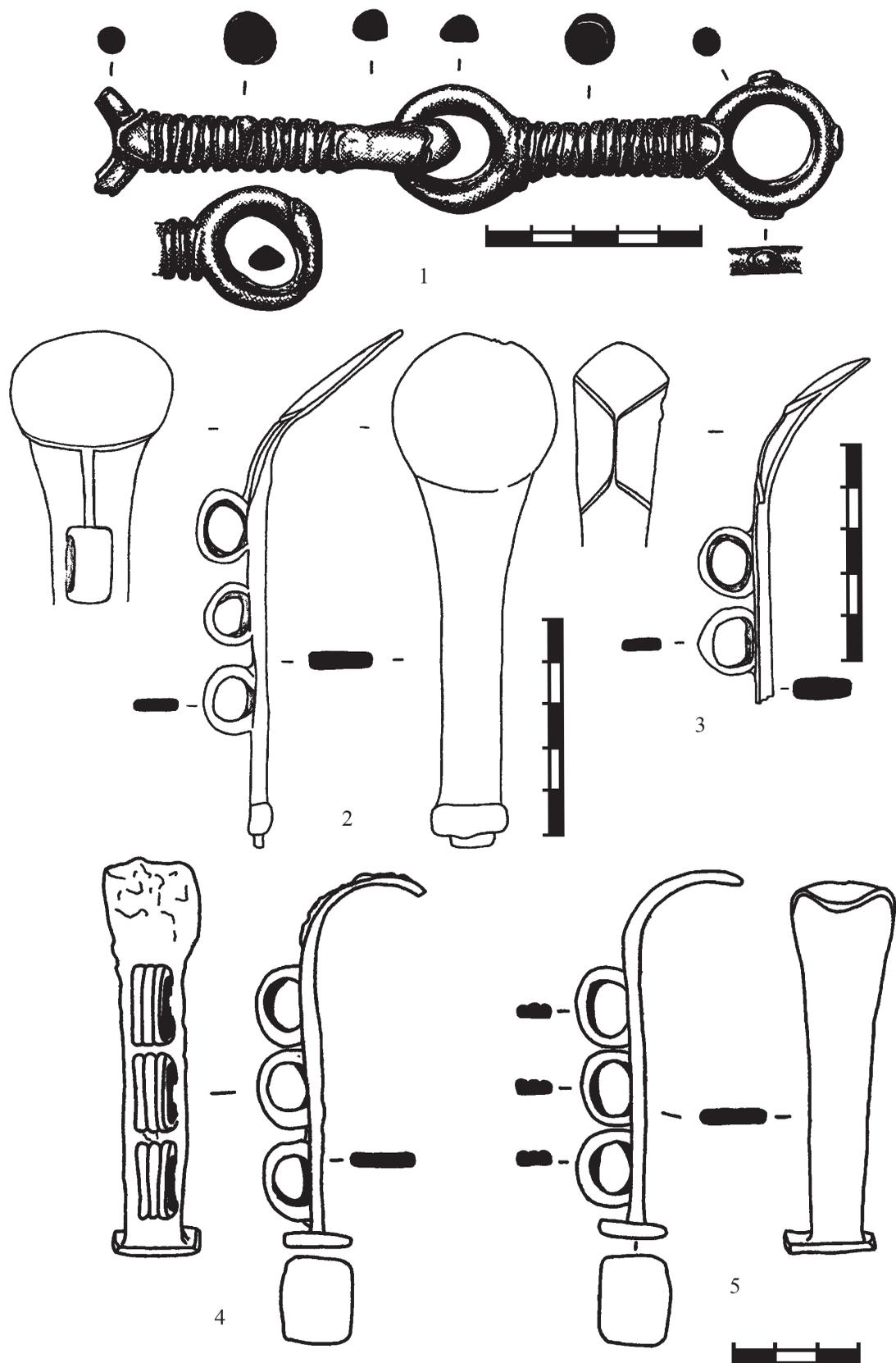

Рис. 75. Уздечные комплекты с псалями типа Фарс 2–35: 1–3 — Майкопский округ, сл. н.; 4, 5 — мог. Терезе, гробница 3 (по: рис. автора)

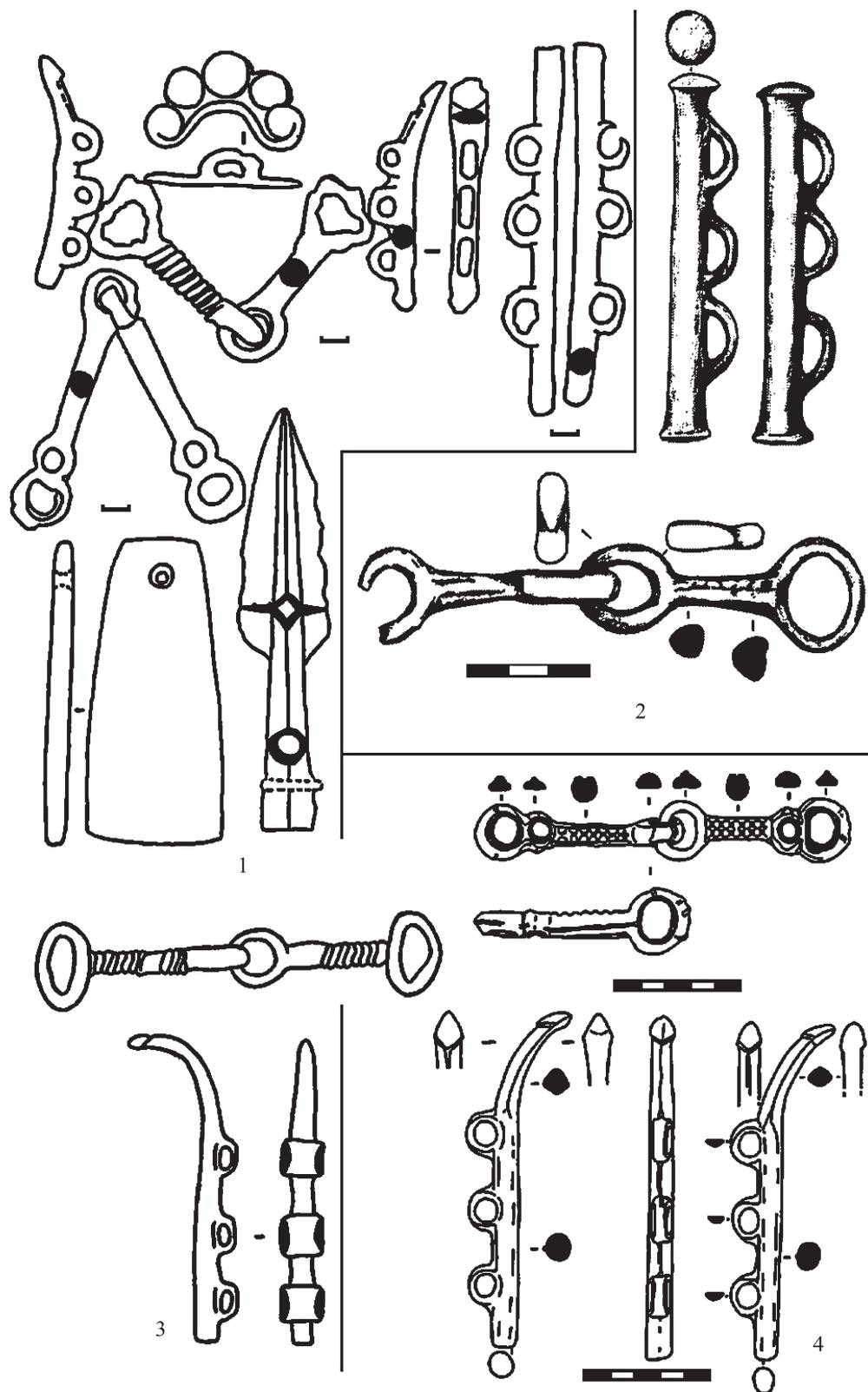

Рис. 76. Уздечные комплекты с псалиями типов Фарс 25, Фарс 2–35 и Фарс 14: 1 — мог. Кочипэ, п. 30; 2 — Ессентуки, разр. п.; 3 — Верхний Кобан, разр. п.; 4 — мог. Фарс, п. 14 (по: 1 — Ловпаче, 1986; 3 — Тереножкин, 1976; 4 — рис. автора)

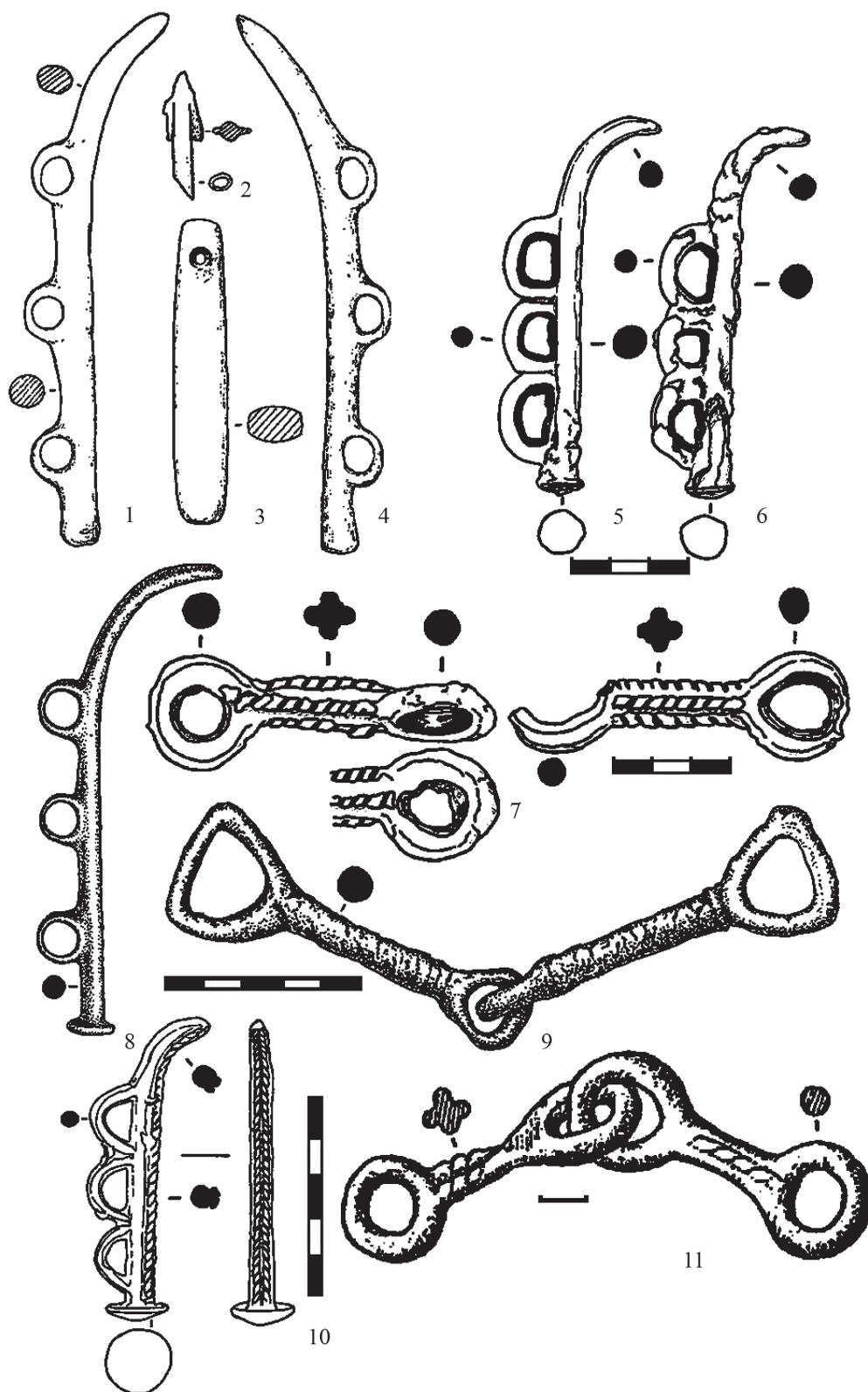

Рис. 77. Уздечные комплекты с псалями типа Фарс 14: 1–4 — мог. Пшиш-
I, п. 102; 5–7 — мог. Терезе, гробница 3; 8, 9 — мог. Казазово 3, сл. н.;
10, 11 — мог. Белореченский 2-й, п. 32 (по: 1–4 — Сазонов, 1994; 5–7,
10 — рис. автора; 8, 9 — Пьянков, Тарабанов, 1997; 11 — Дударев, 1991б)

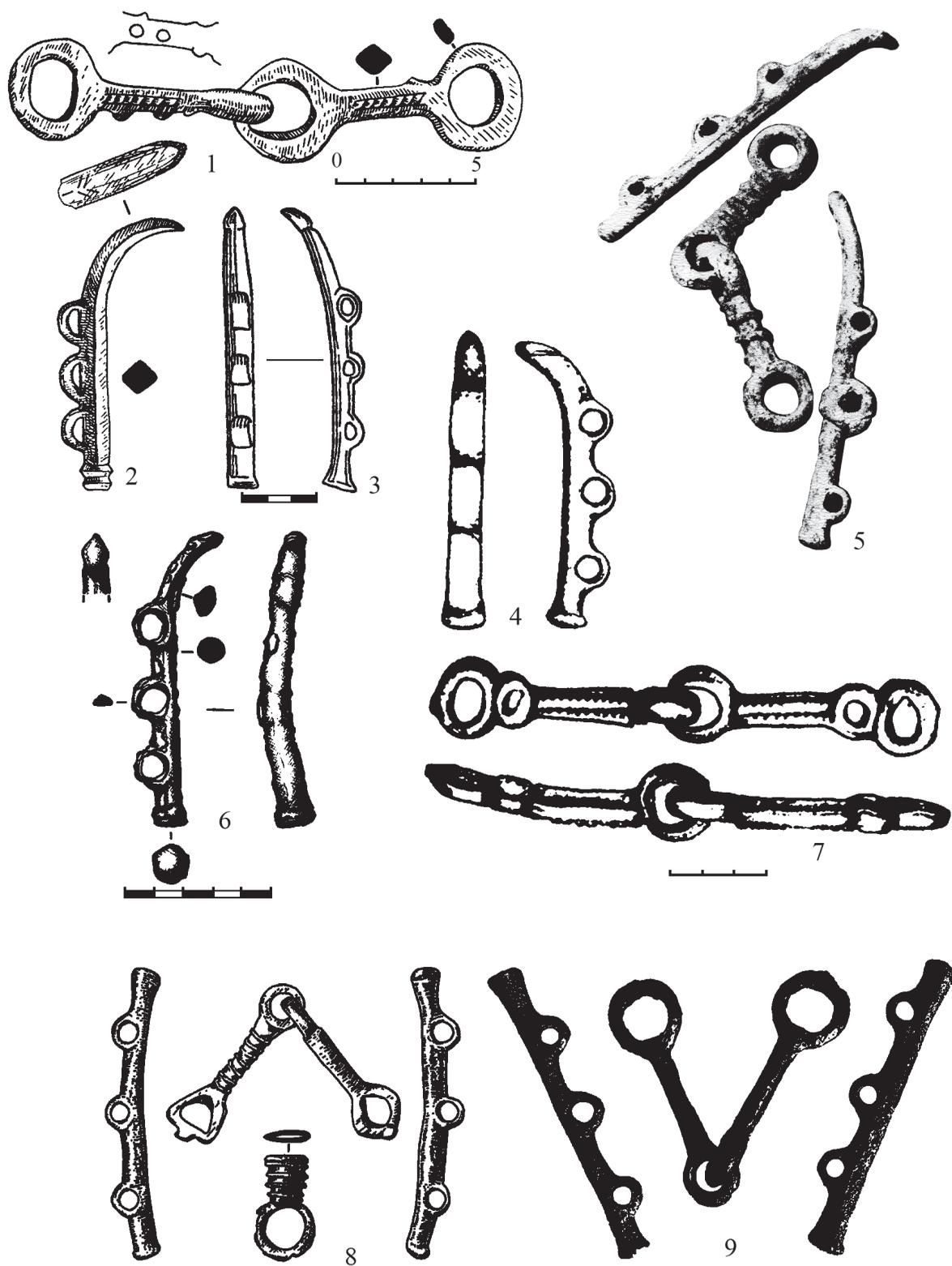

Рис. 78. Уздечные комплекты с псалиями типа Фарс 14 и варианта Ростов–Эчкиваш: 1–2 — Эльбрус, сл. н.; 3 — Пищальники, сл. н.; 4, 7 — мог. Клин-Яр III, п. 186; 5 — Верхний Кобан (?); 6 — Закубанье; 8 — мог. Эчкиваш, п. 4; 9 — Благовещенка (Сергеевка) (по: 1, 2, 8 — Козенкова, 1995; 3 — Тереножкин, 1976; 4, 7 — Белинский, 1990; 5 — André-Leicknam, 1979; 6 — рис. автора; 9 — Leskov, 1974)

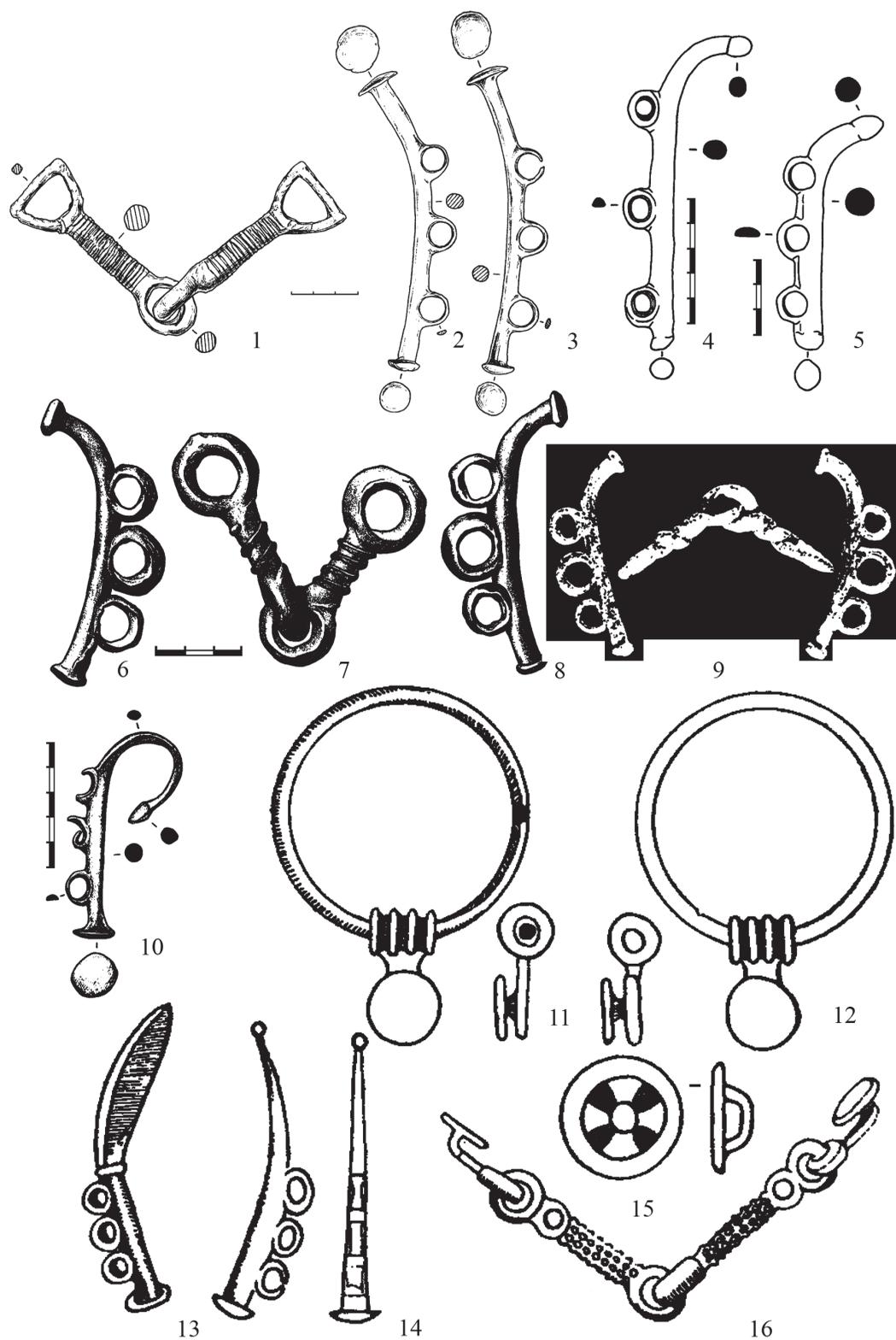

Рис. 79. Уздечные комплекты с псалями типа Ростов–Константиновка 375: 1–3 — мог. Беляевский, комплекс 1; 4, 5, 10 — Закубанье, сл. н.; 6–9 — Верхний Кобан, сл. н.; 11–16 — мог. Псекупский 1, п. 9 (по: 1–3 — Вальчак и др., 2005; 3, 4, 10 — рис. автора; 6–9 — Chantre, 1886; André-Leicknam, 1979; 11–16 — Ловпаче, 1985)

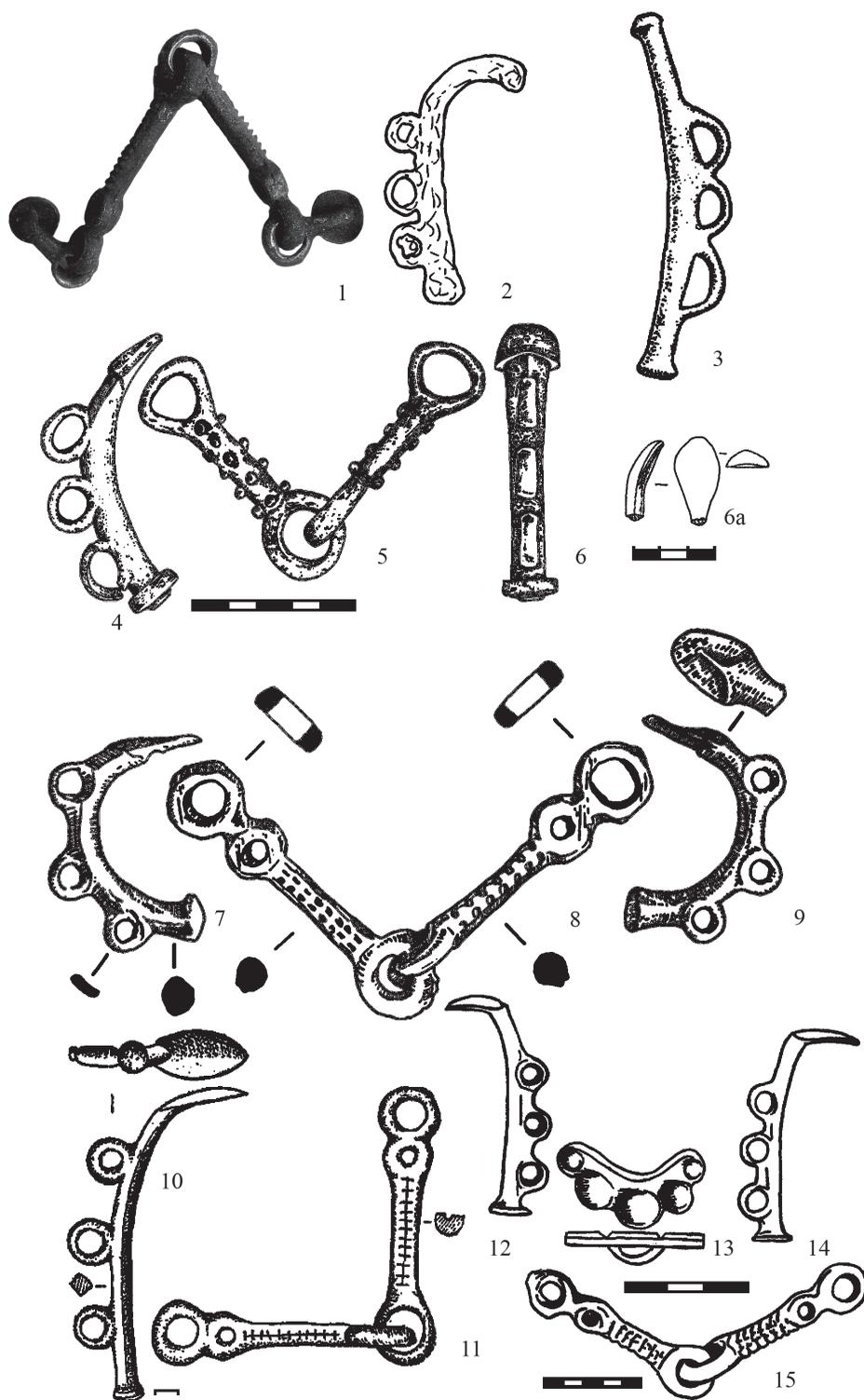

Рис. 80. Уздечные комплекты с псалями варианта Верхний Кобан–Константиновка 375 и Баксан–Филипповская: 1, 2 — Константиновка, к. 375; 3 — Пятигорье; 4–6 — мог. Ахтырский Лиман I, п. 35; 6а — Закубанье; 7–9 — мог. Султангорский 1, п. 3; 10, 11 — мог. Клинья-Яр III, п. 18; 12 — 15 — мог. КМФ 1, п. 36 (по: 1, 2 — Иессен, 1953; 3 — Крупнов, 1960; 4–6 — Беглова и др., 1997; 7–9 — Козенкова, 1995; 10, 11 — Дударев, 1991б; 12–15 — Козенкова, 1989а)

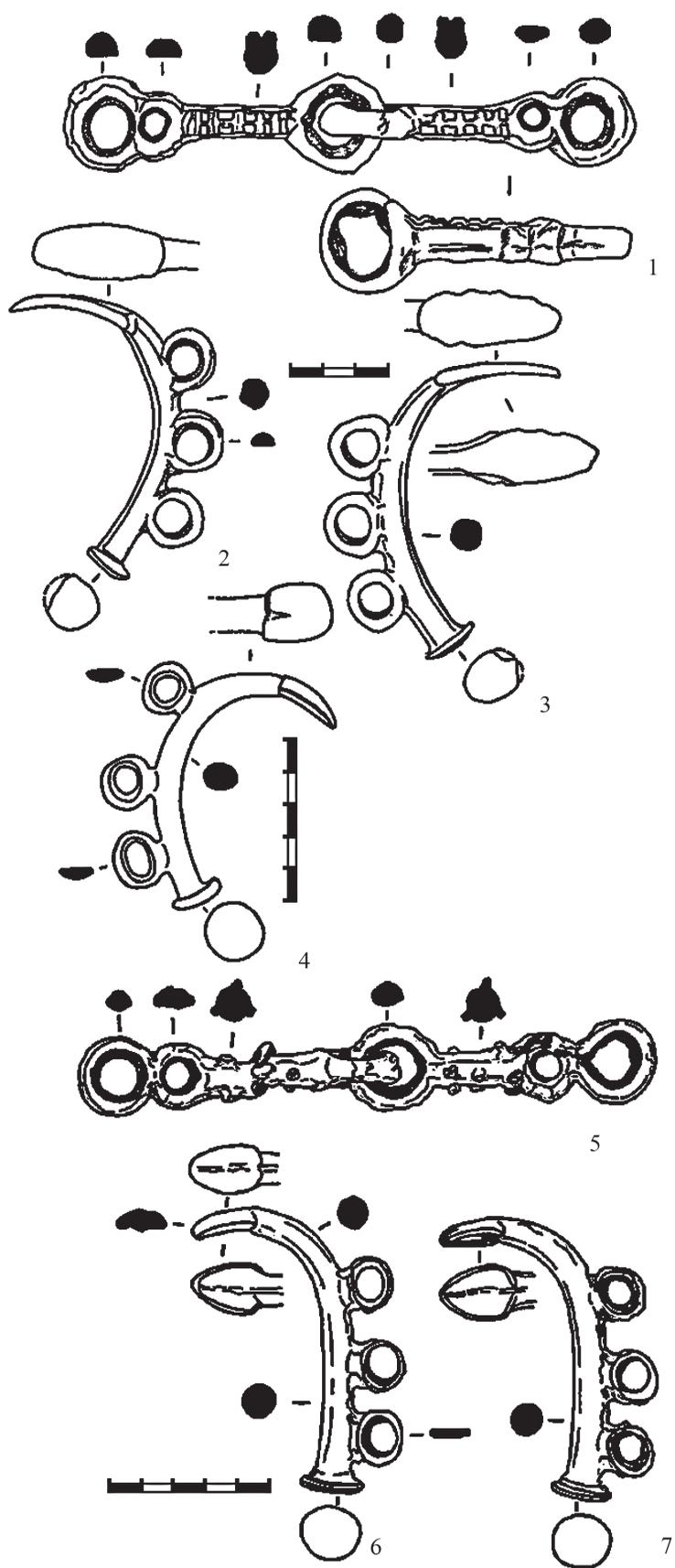

Рис. 81. Уздечные комплекты с псалиями типа Баксан-Филипповская: 1-3 — Баксанское ущелье; 4 — Филипповская, сл. н.; 5-7 — мог. Клинь-Яр III, п. 20 (по: 1-7 — рис. автора)

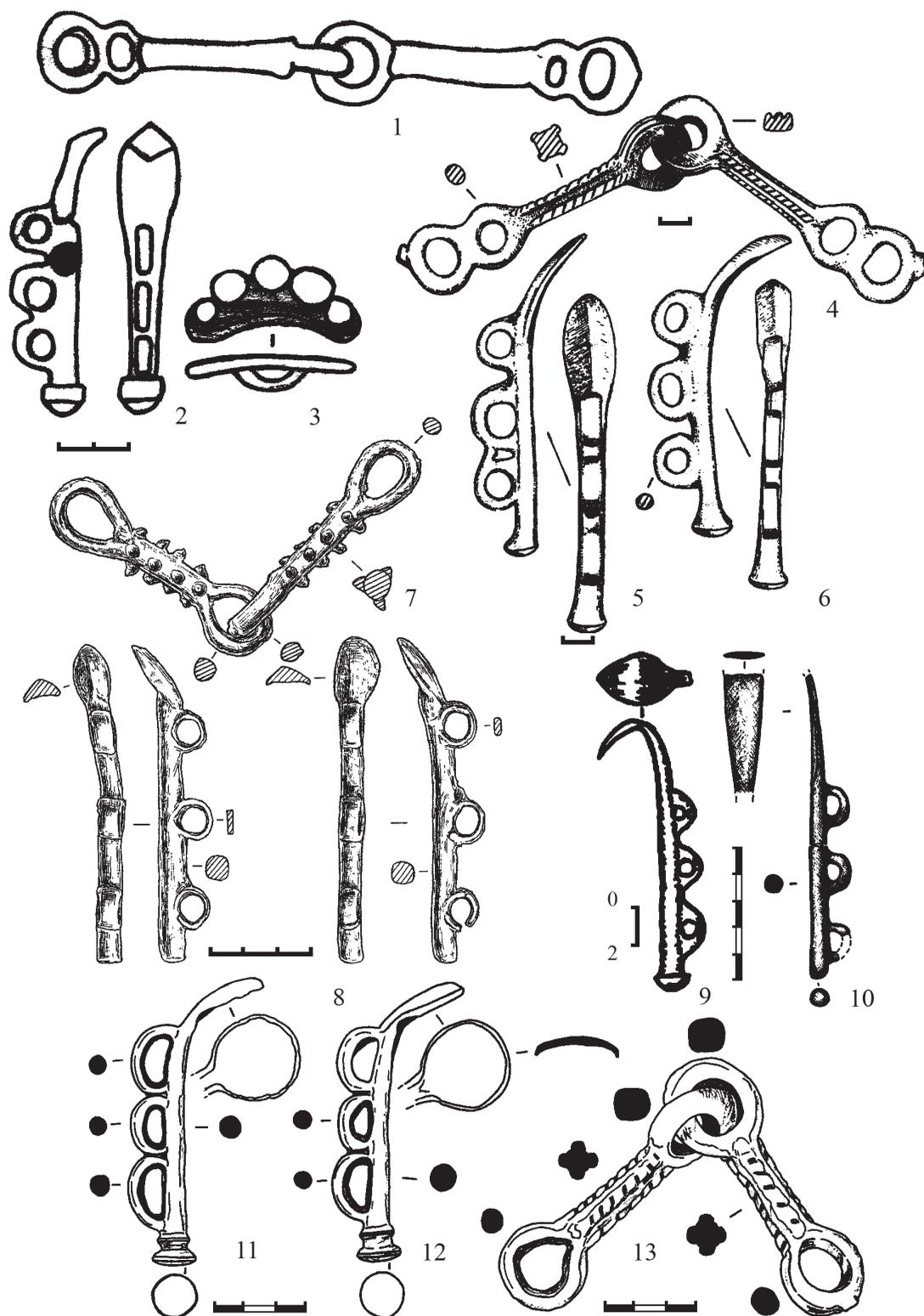

Рис. 82. Уздечные комплекты с псалиями варианта Предклассического типа Новочеркасск: 1–3 — мог. Кочипэ, п. 5; 4–6 — мог. Зандак, п. 38; 7, 8 — мог. Абинский, к. 1, п. 1; 9 — мог. Березовский 1, п. 15; 10 — Краснодарский музей; 11–13 — мог. Терезе, гробница 3 (по: 1–3 — Ловпаче, 1986; 4–6 — Марковин, 2002; 7, 8 — рис. Е.Г. Пьянковой; 9 — Виноградов и др., 1980; 10–13 — рис. автора)

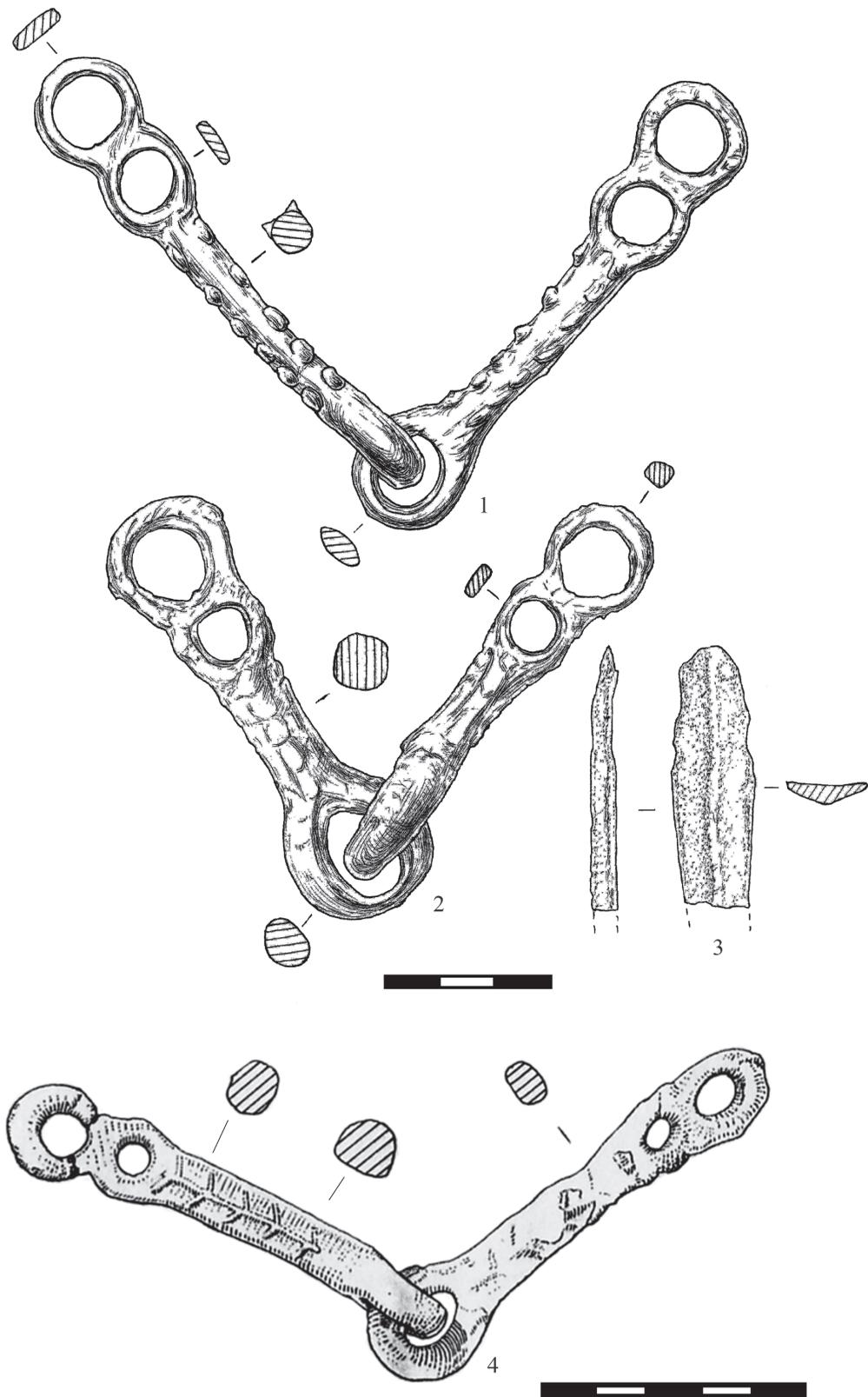

Рис. 83. Двукольчатые удила с рельефом из шипов и елочным:
 1–3 — мог. Абинский, к. 1; 4 — мог. Мингрельский II, к. 21
 (1–3 — рис. Е.Г. Пьянковой; 4 — Беглова и др., 1997)

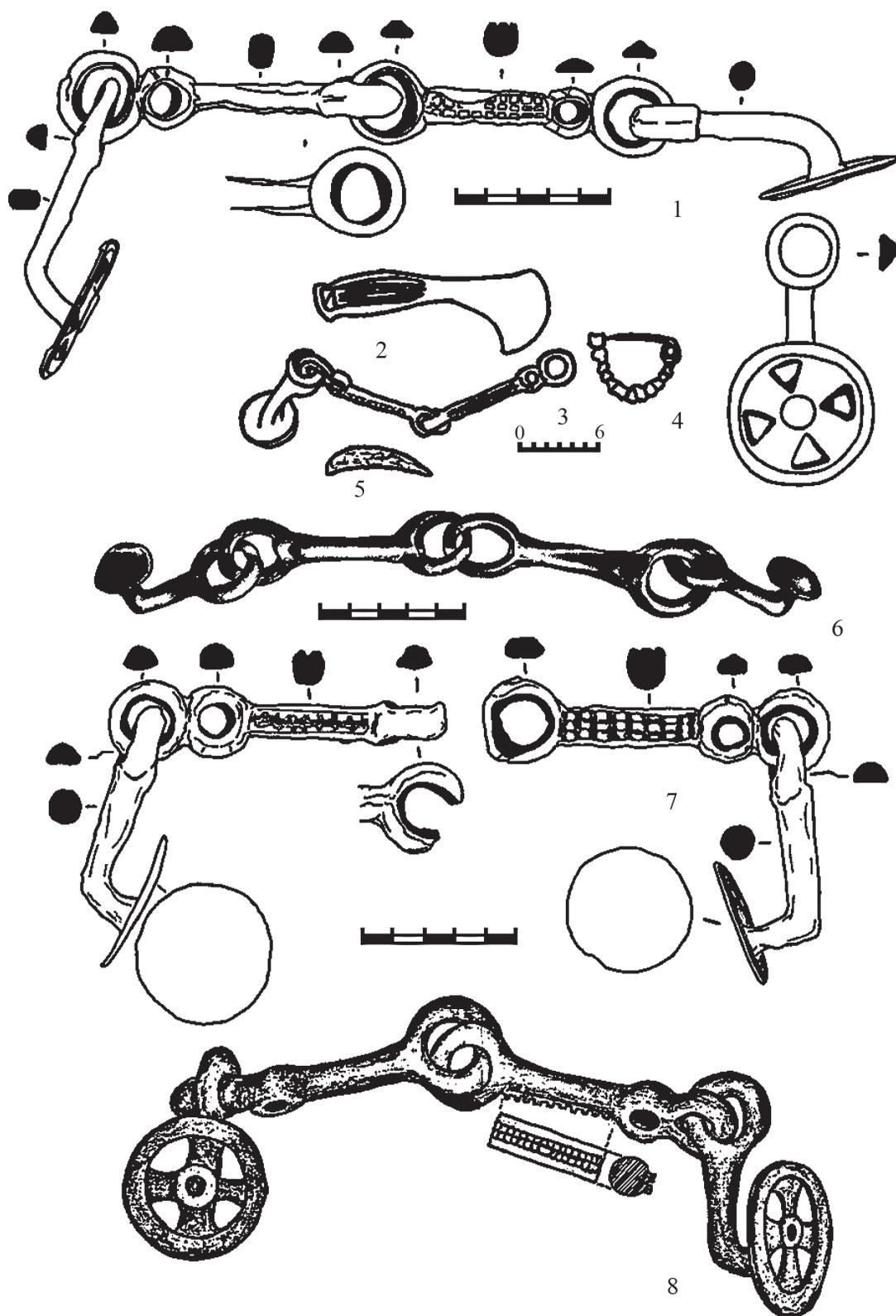

Рис. 84. Двухольчатые удила Северного Кавказа: 1, 6 — Верхний Кобан; 2–5 — мог. Заюково, п. 2; 7 — мог. Клинь-Яр III, разр. п.; 8 — мог. КМФ 1, разр. п. (по: 1, 7 — рис. автора; 2–4 — Гриневич, 1951; 6 — Chantre, 1886; 8 — Рунич, 1959).

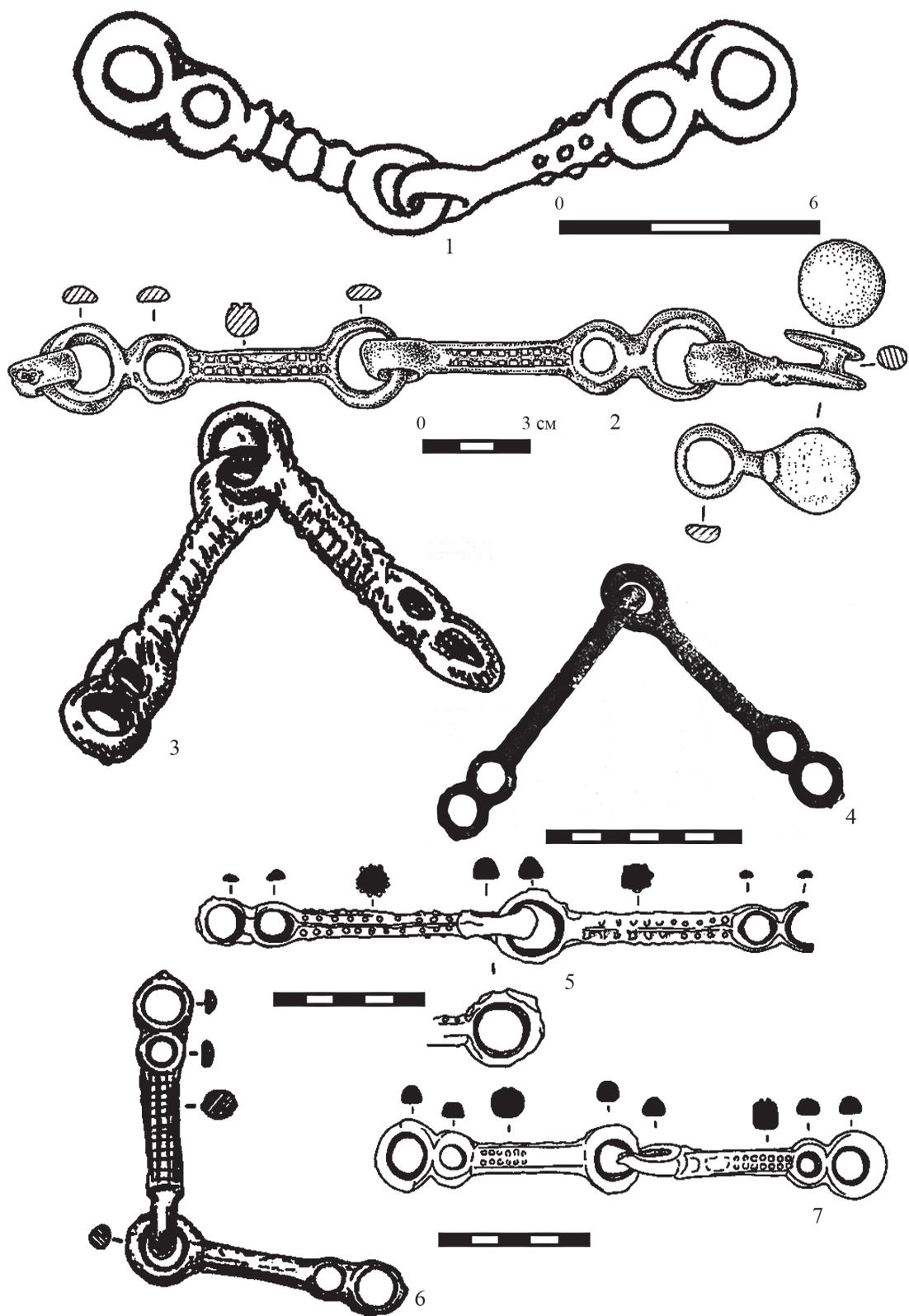

Рис. 85. Двукольчатые удила Северного Кавказа: 1 — Геленджик, сл. н.; 2 — мог. Кубанский, п. 50; 3 — Майкоп; 4 — Кужорский; 5 — мог. Пшиш, разр. п.; 6 — мог. Чишхо; 7 — мог. Фарс, п. 40 (по: 1 — Иессен, 1953; 2, 3 — рис. Е.Г. Пьянковой; 4 — Нехаев, 1984; 5, 7 — рис. автора; 6 — Вальчак и др., 2005)

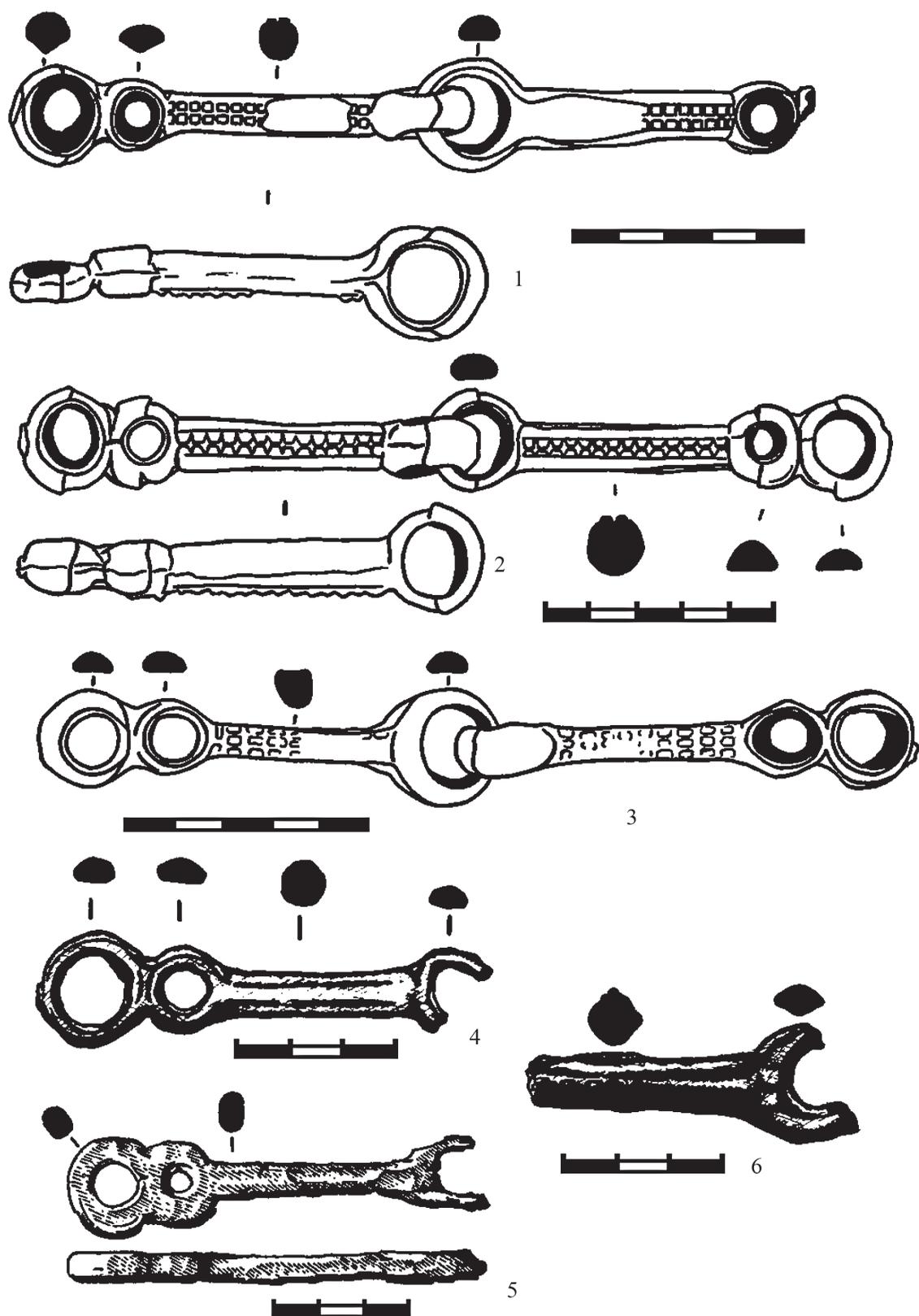

Рис. 86. Двукольчатые удила юга Восточной Европы: 1, 2 — курган Гиреева Могила; 3 — Казаринский курган, разр. п.; 4 — Зеленки, сл. н.; 5 — неизв. происхожд.; 6 — Лихачевка, сл. н. (по: 1 — 4, 6 — рис. автора)

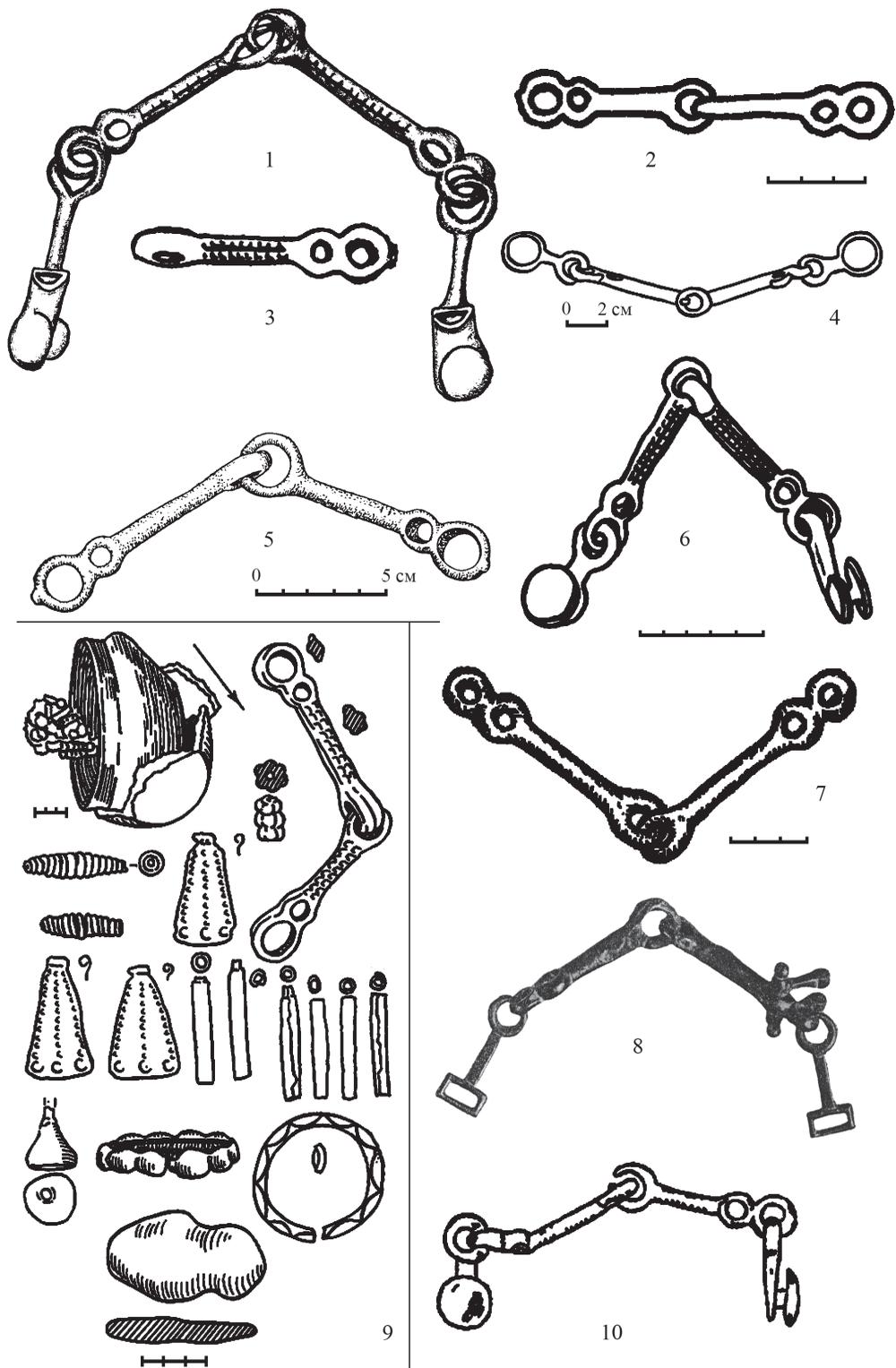

Рис. 87. Двукольчатые удила Украины и Нижнего Дона: 1 — Басовское городище; 2 — Ливенцовка; 3 — Бровахи, сл. н.; 4 — Ездоцкое, сл. н.; 5 — Благодаровка, сл. н.; 6 — Жаботин, сл. н.; 7 — Киевский уезд; 8 — Среднее Поднепровье; 9 — Залевки, клад; 10 — Хмельна (по: 1 — Шрамко Б.А., 1967; 2, 9 — Тереножкин, 1976; 3, 6, 7 — Ковпаненко, 1981; 4, 10 — Медведев, 1999; 5 — Смирнов, 1961б; 8 — Иессен, 1953)

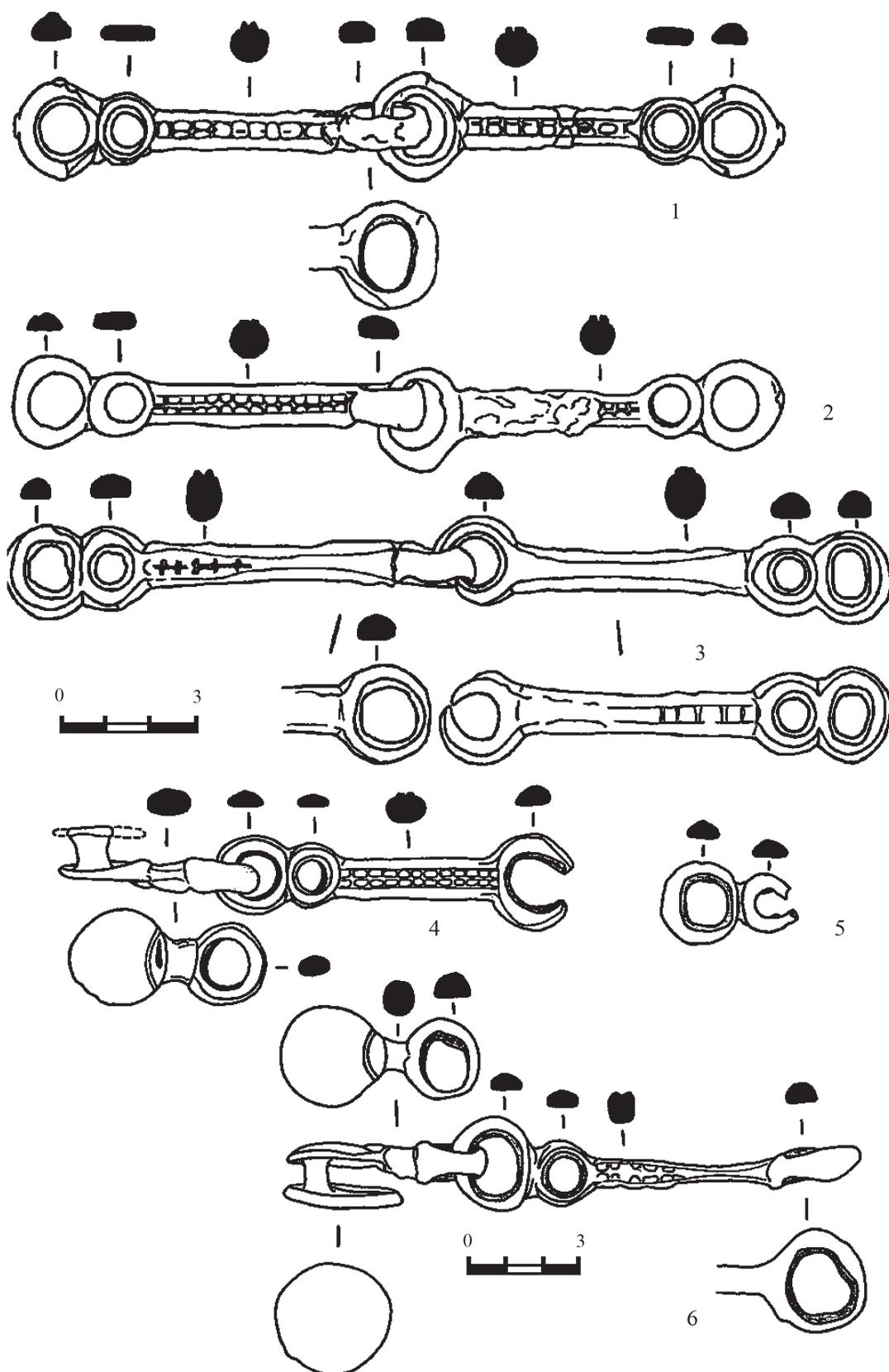

Рис. 88. Двукольчатые удила Северо-Западного Кавказа: 1–6 — мог. Пшиш (хут. Городской) (по: 1–6 — рис. автора)

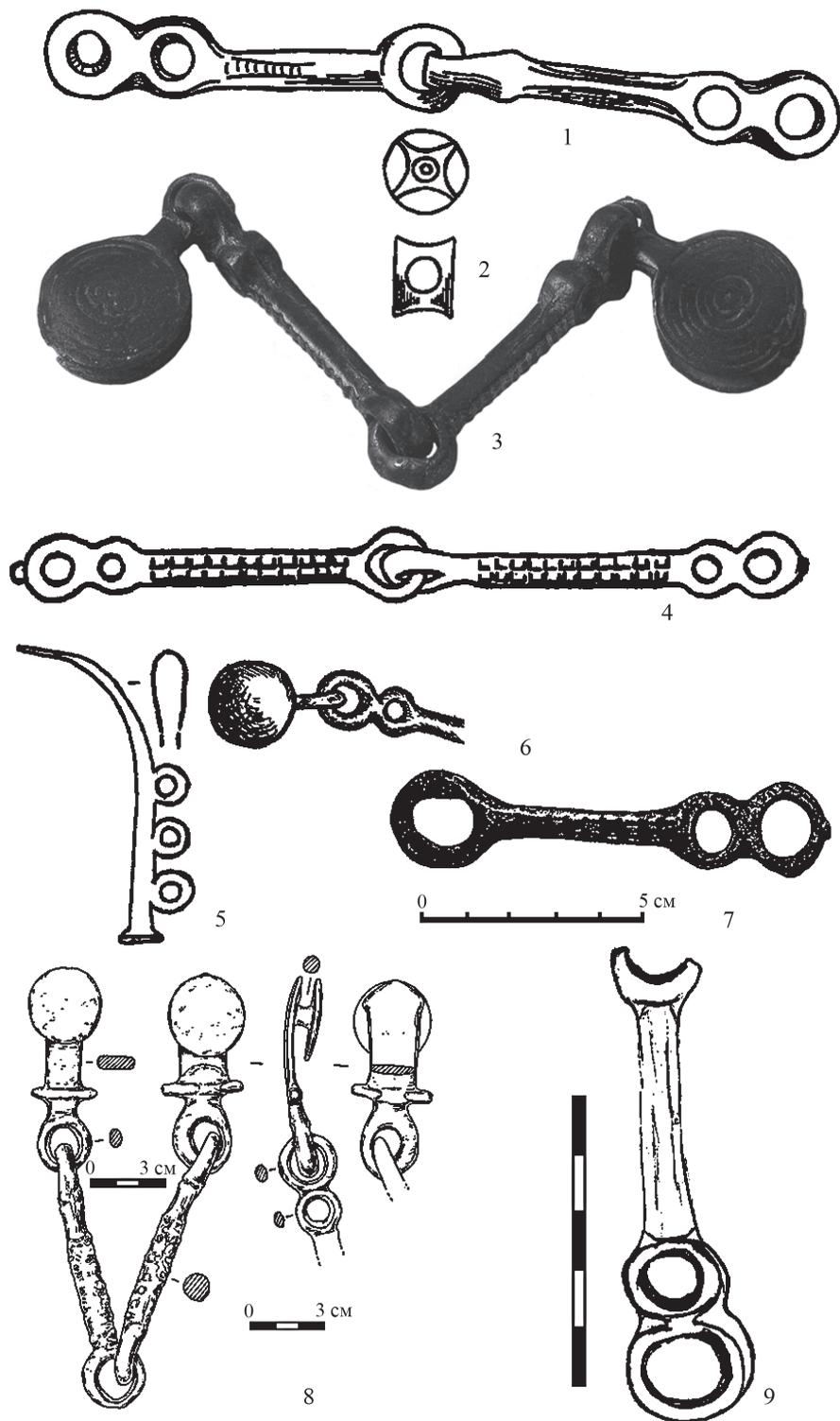

Рис. 89. Двукольчатые удила юга Восточной Европы: 1, 2 — Рыжановка, к. II; 3 — Среднее Поднепровье; 4 — Степанцы, к. 11; 5, 6 — Яблоновка, сл. н.; 7 — пос. Шолданешты; 8 — Чуринов, сл. н.; 9 — мог. Новозаведенное II, к. 8 (по: 1, 2 — Тереножкин, 1965а; 3 — фото автора; 4–6 — Ковпаненко, 1981; 7 — Мелюкова, 1958; 8 — рис. Е.Г. Пьянковой; 9 — Петренко, 1989)

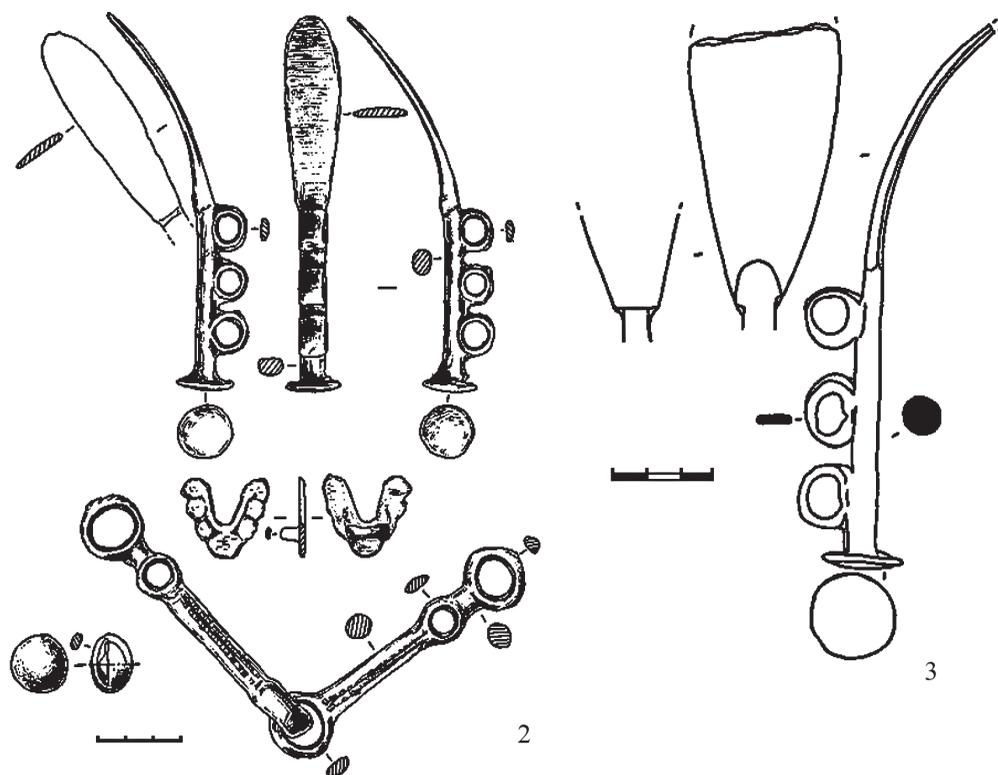
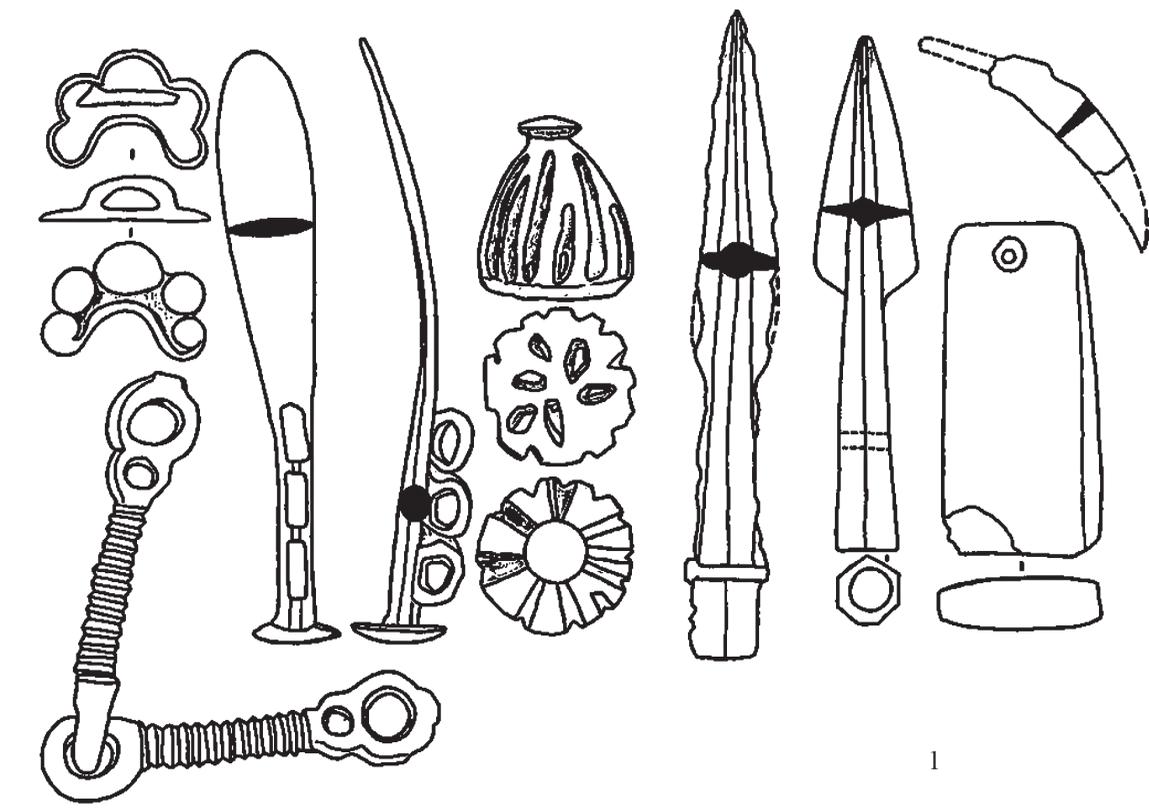

Рис. 90. Комплексы с псалями варианта классической типа Новочеркасск:
 1 — мог. Кочипэ, п. 33; 2 — мог. Беяевский, комплекс 3; 3 — Краснодарский музей (по: 1 — Ловпаче, 1986; 2 — Вальчак и др., 2005; 3 — рис. автора)

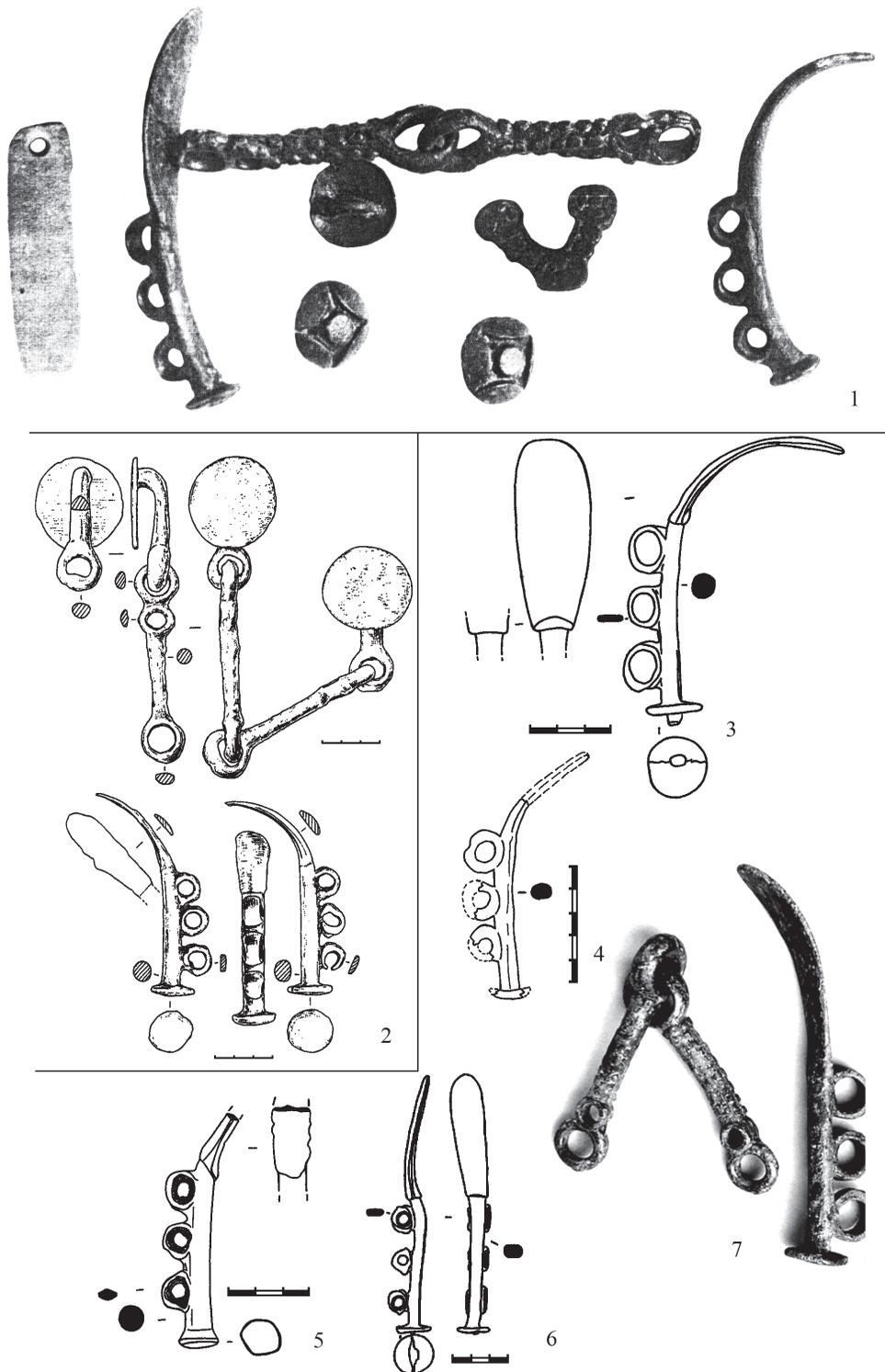

Рис. 91. Уздечные комплекты и отдельные находки псалиев варианта классический типа Новочеркасск: 1 — мог. Большие Хутора, разр. п.; 2 — мог. Казазово 3, разр. п.; 3 — Краснодарский музей; 4 — Майский, сл. н.; 5 — Майкоп, сл. н.; 6 — Новочеркасский музей; 7 — Переправная, сл. н. (по: 1 — Дмитриев, 1973; 2 — Вальчак и др., 2005; 3, 5, 6 — рис. автора; 4 — рис. А.А. Това; 7 — Конь и всадник, 2003)

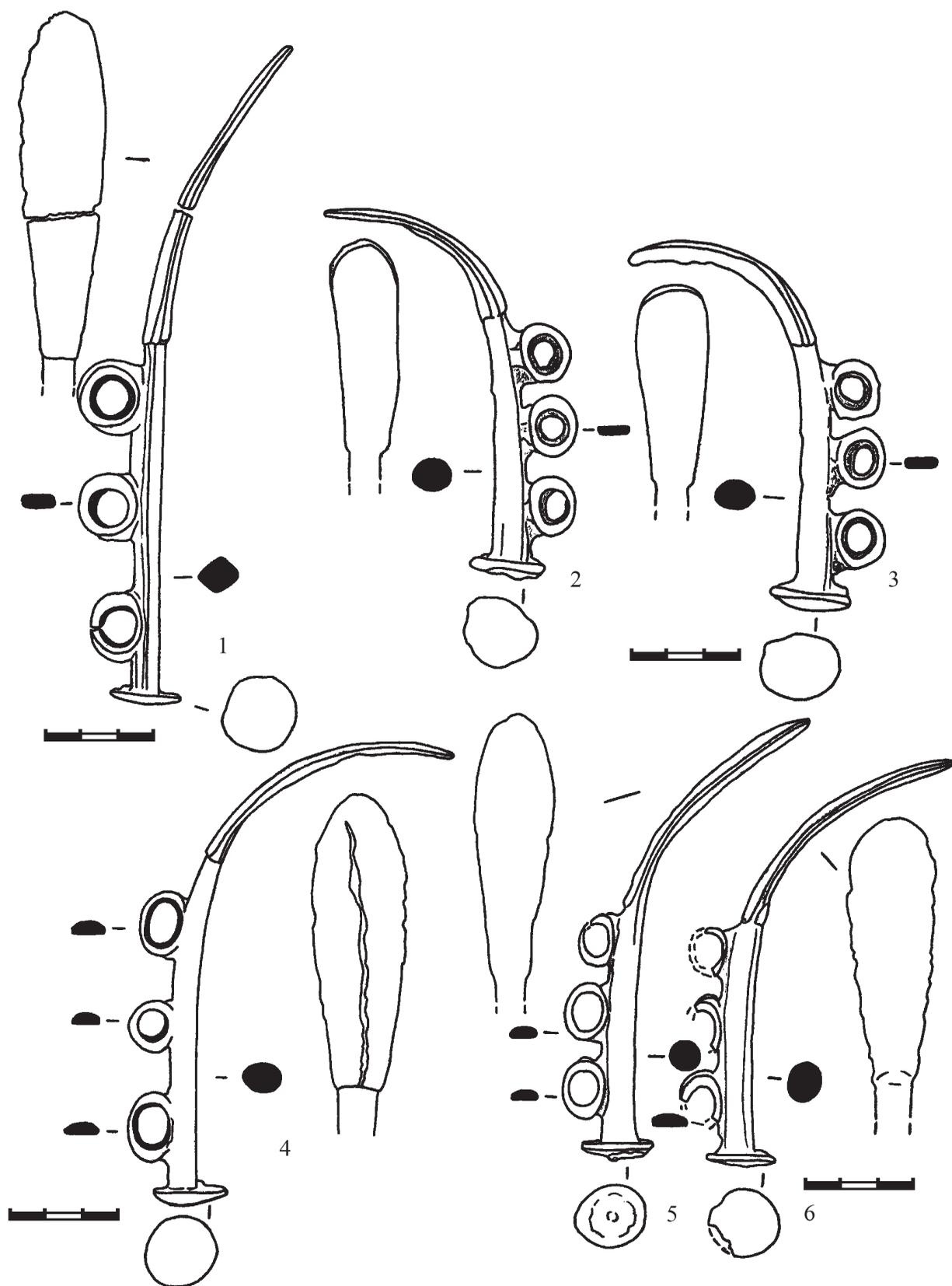

Рис. 92. Псалии варианта классический типа Новочеркасск из памятников Северо-Западного Кавказа: 1–6 — мог. Пшиш (по: рис. автора)

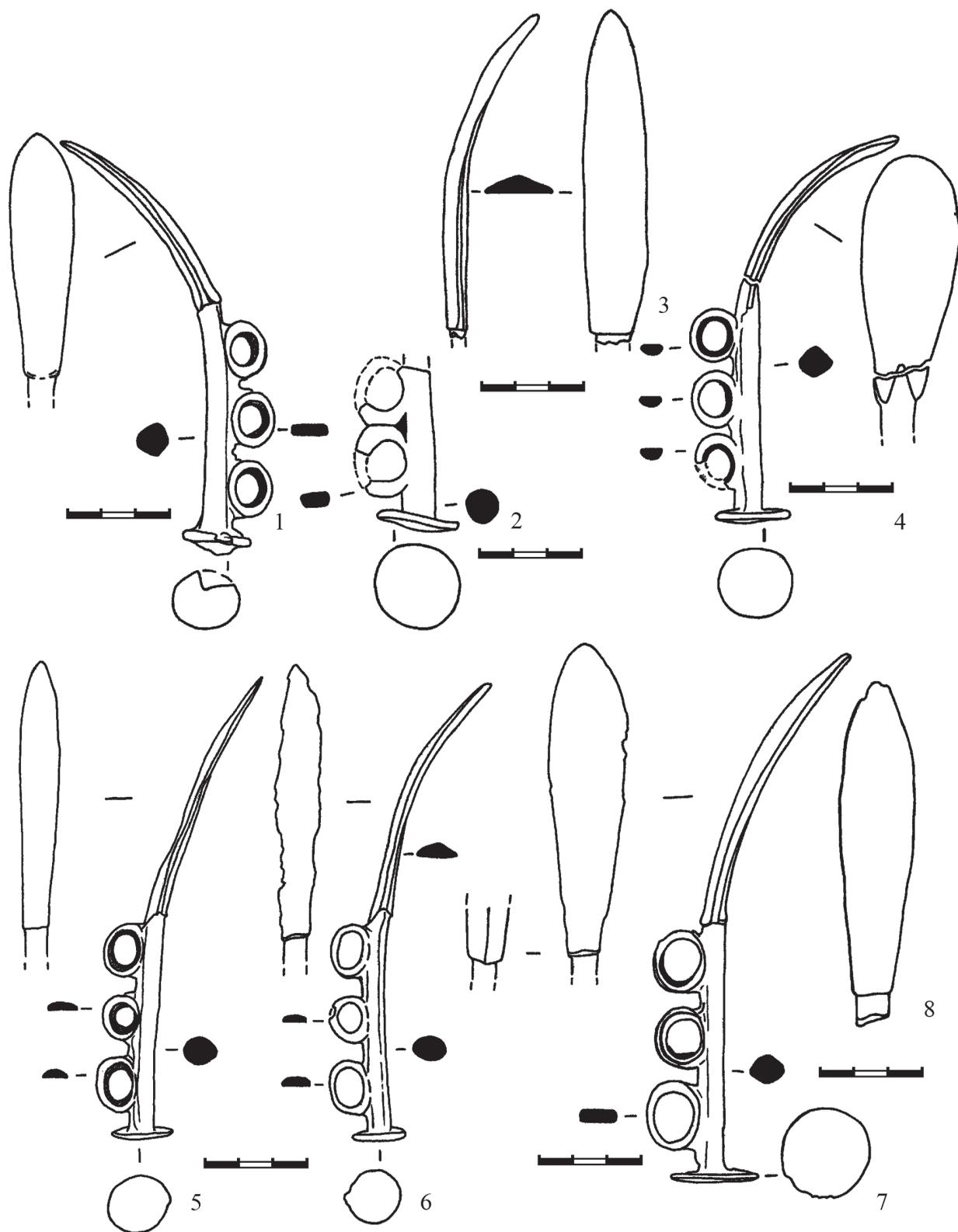

Рис. 93. Псалии варианта классический типа Новочеркасск из памятников Северо-Западного Кавказа: 1–7 — мог. Пшиш (по: рис. автора)

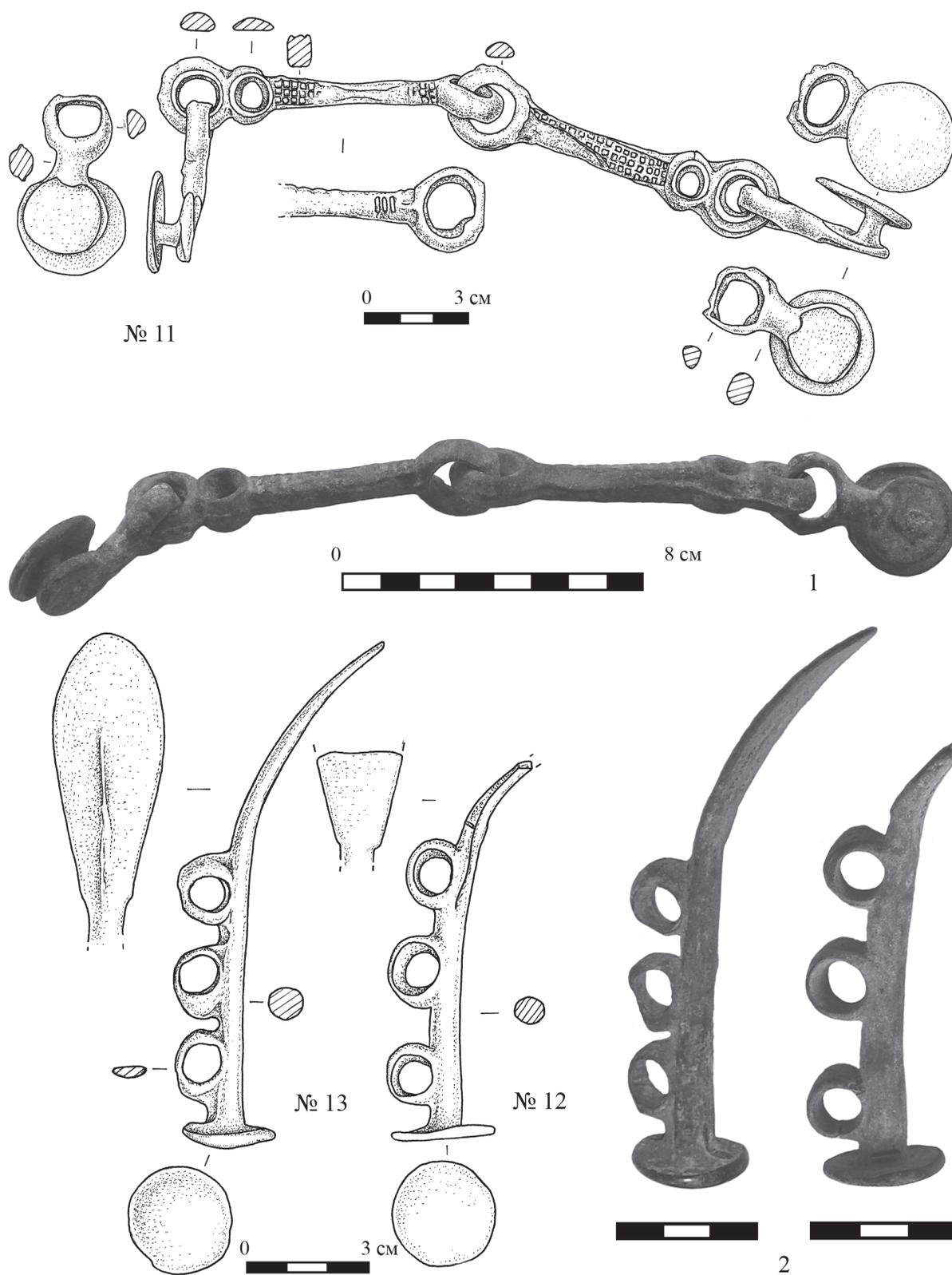

Рис. 94. Детали узды из могильника Кубанский (по: рис. Е.Г. Пьянковой и фото В.Р. Эрлиха)

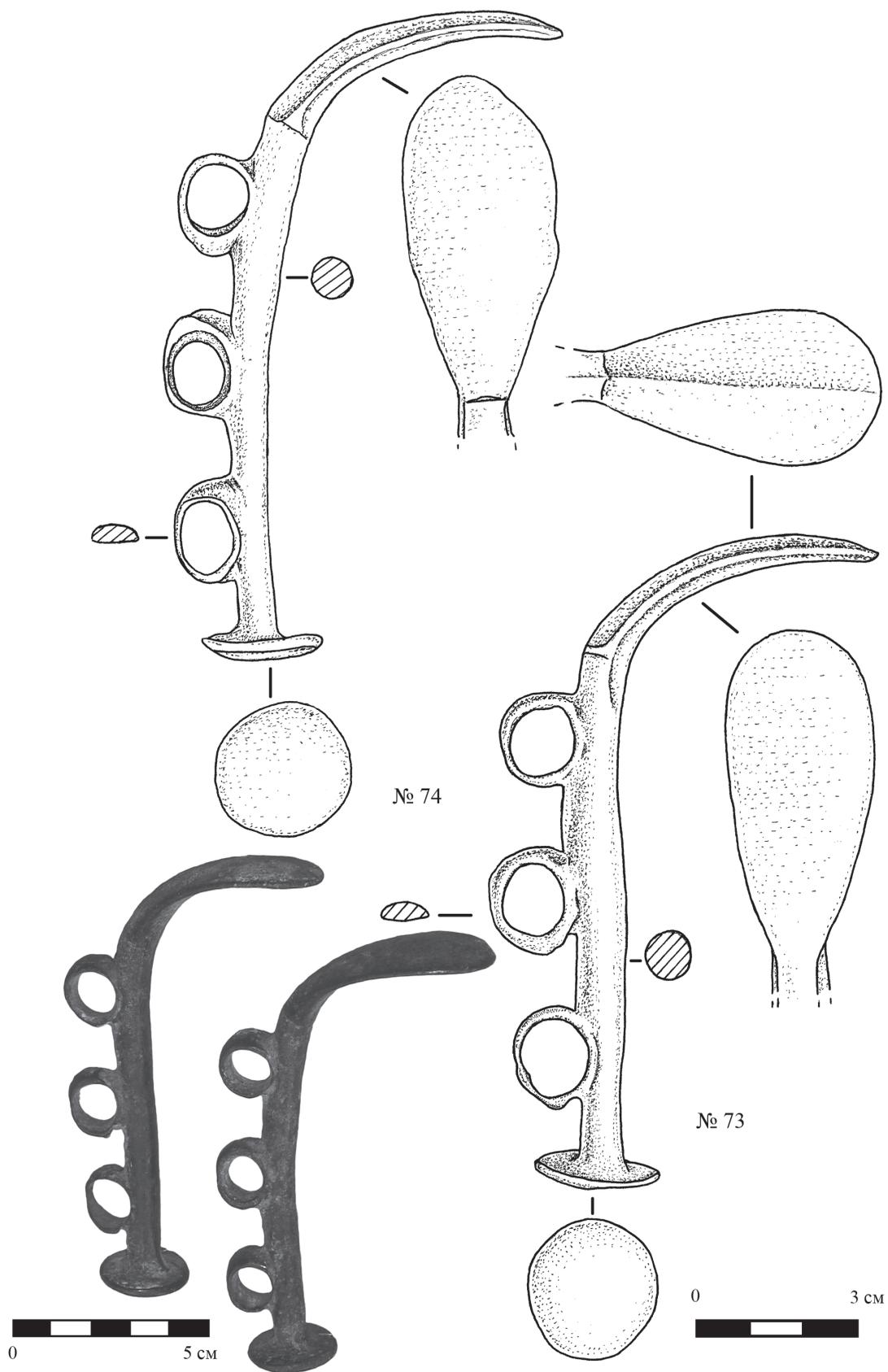

Рис. 95. Детали узды из могильника Кубанский (по: рис. Е.Г. Пьянковой и фото В.Р. Эрлиха)

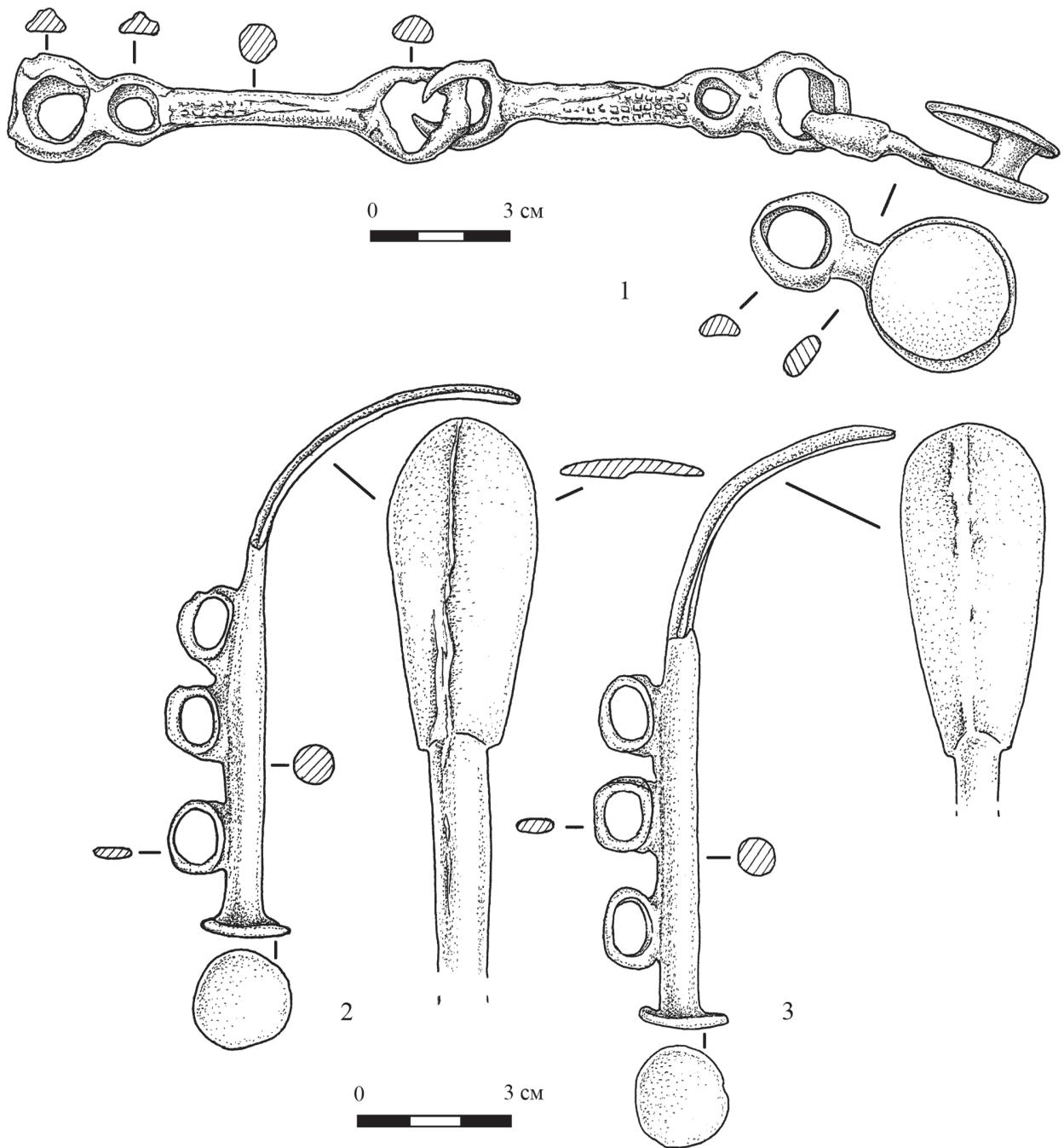

Рис. 96. Уздечный комплект из погребения 17 могильника Кубанский (по: рис. Е.Г. Пьянковой)

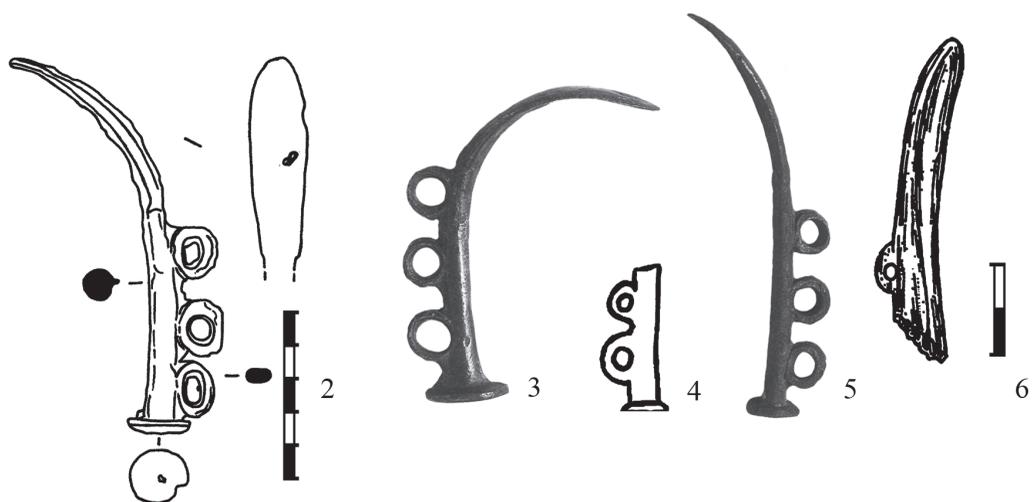
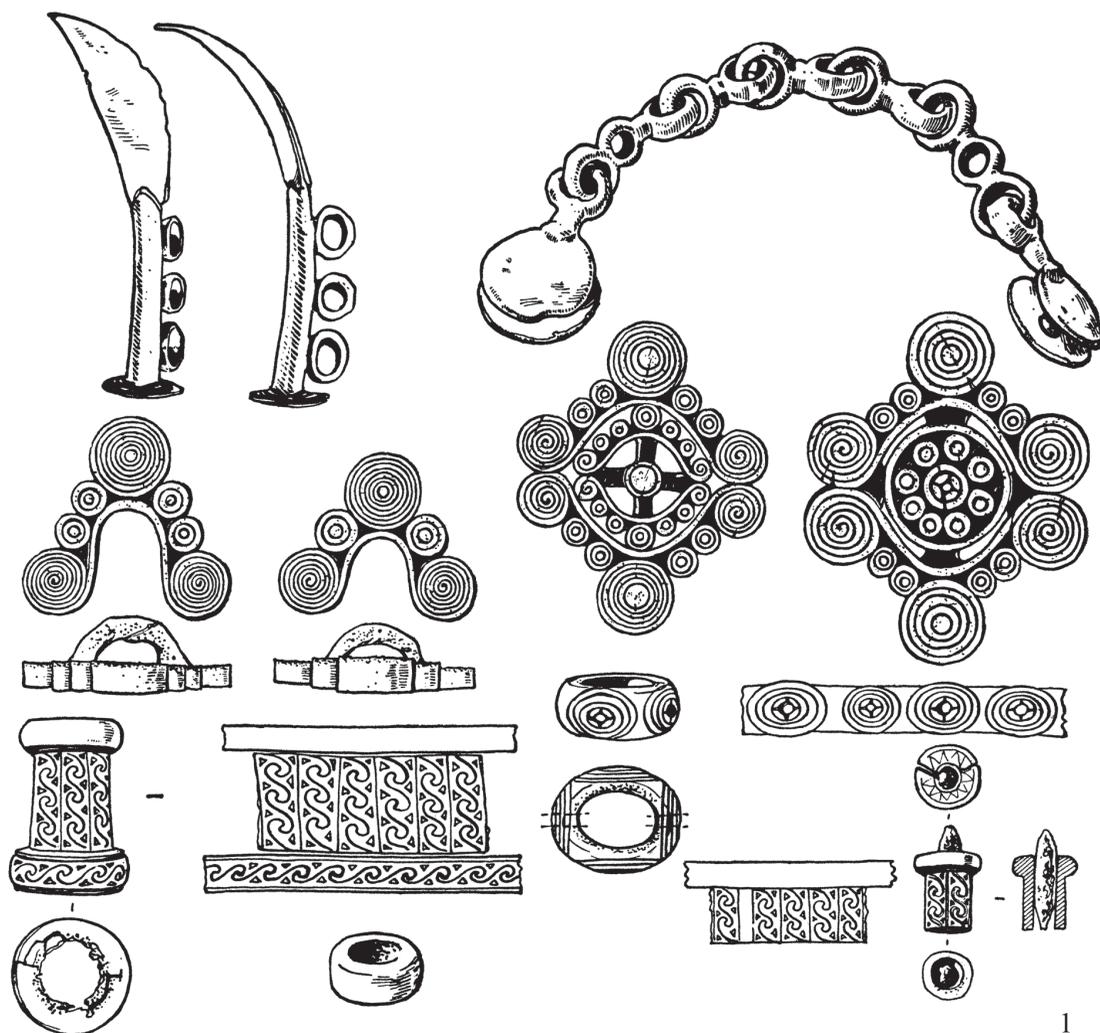

Рис. 97. Комплекс из Зольного кургана (1) и псалии варианта классического типа Новочеркасск из памятников Украины: 1 — Зольное; 2 — некрополь городища Усть-Альма; 3–6 — Среднее Поднепровье, сл. н. (по: 1 — Граков, 1977; 2 — рис. автора; 3–5 — Ковпаненко, 1981; 6 — Тереножкин, 1976)

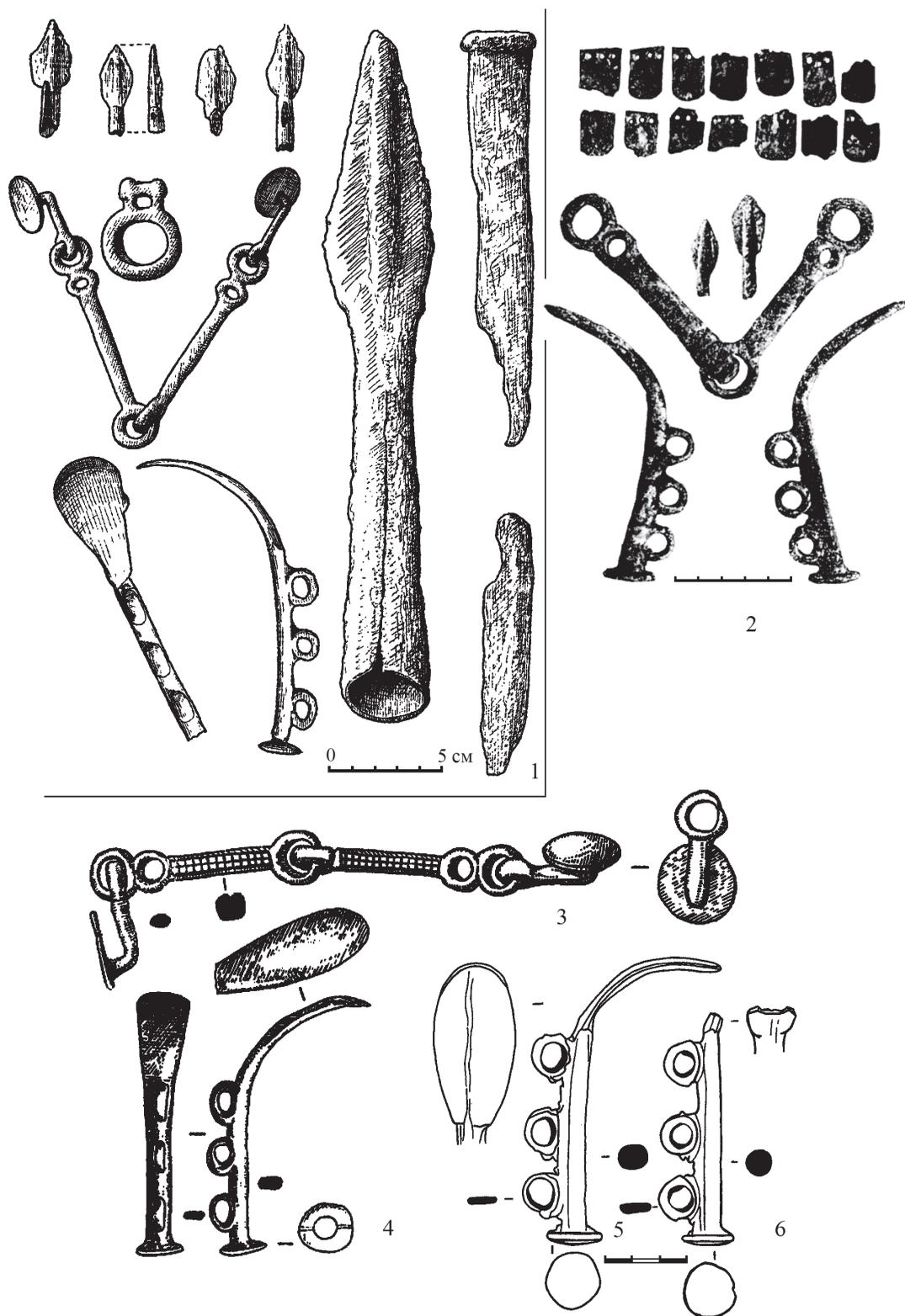

Рис. 98. Комплексы с псалиями варианта классической типа Новочеркасск из памятников Северного Кавказа: 1 — Бештау, клад 1951 г.; 2 — Кабан-гора, разр. п.; 3, 4 — Ессентуки, сл. н.; 5, 6 — мог. Клин-Яр III, п. 26 (по: 1 — Иессен, 1954; 2 — Афанасьев, Козенкова, 1981; 3, 4 — Козенкова, 1995; 5, 6 — рис. автора)

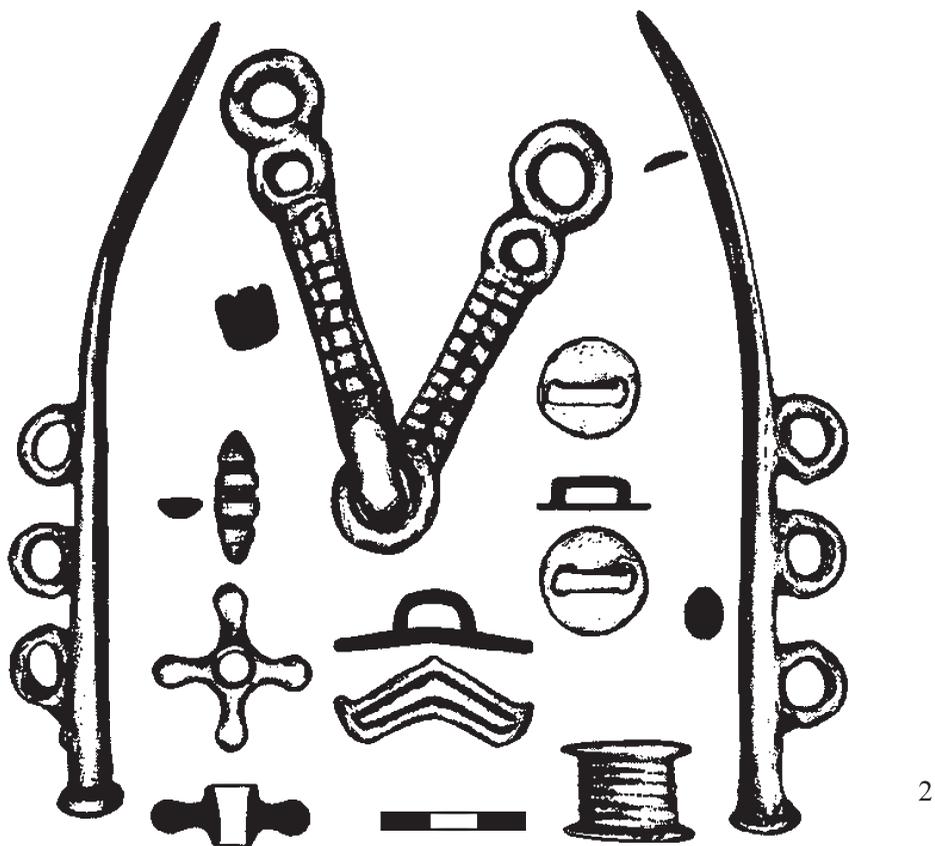
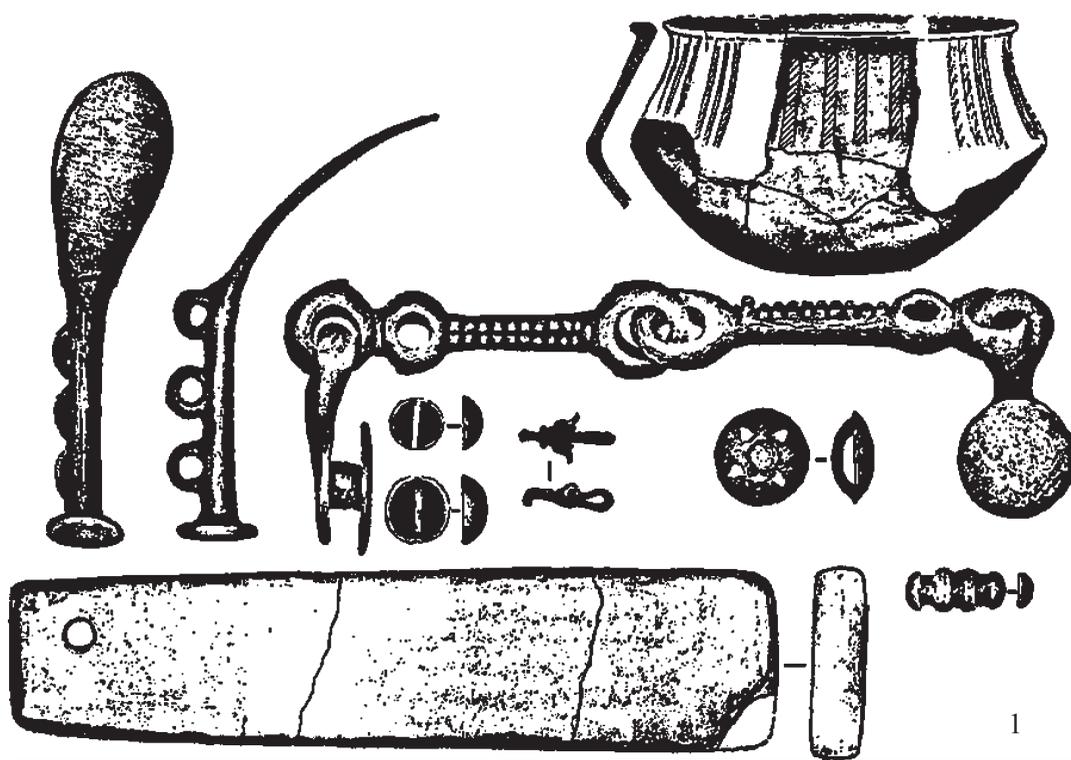

Рис. 99. Комплексы с псалиями варианта классической типа Новочеркасск из памятников Северного Кавказа: 1 — мог. КМФ 1, п. 5; Баговская, разр. п. (по: 1 — рис. А.П. Рунича)

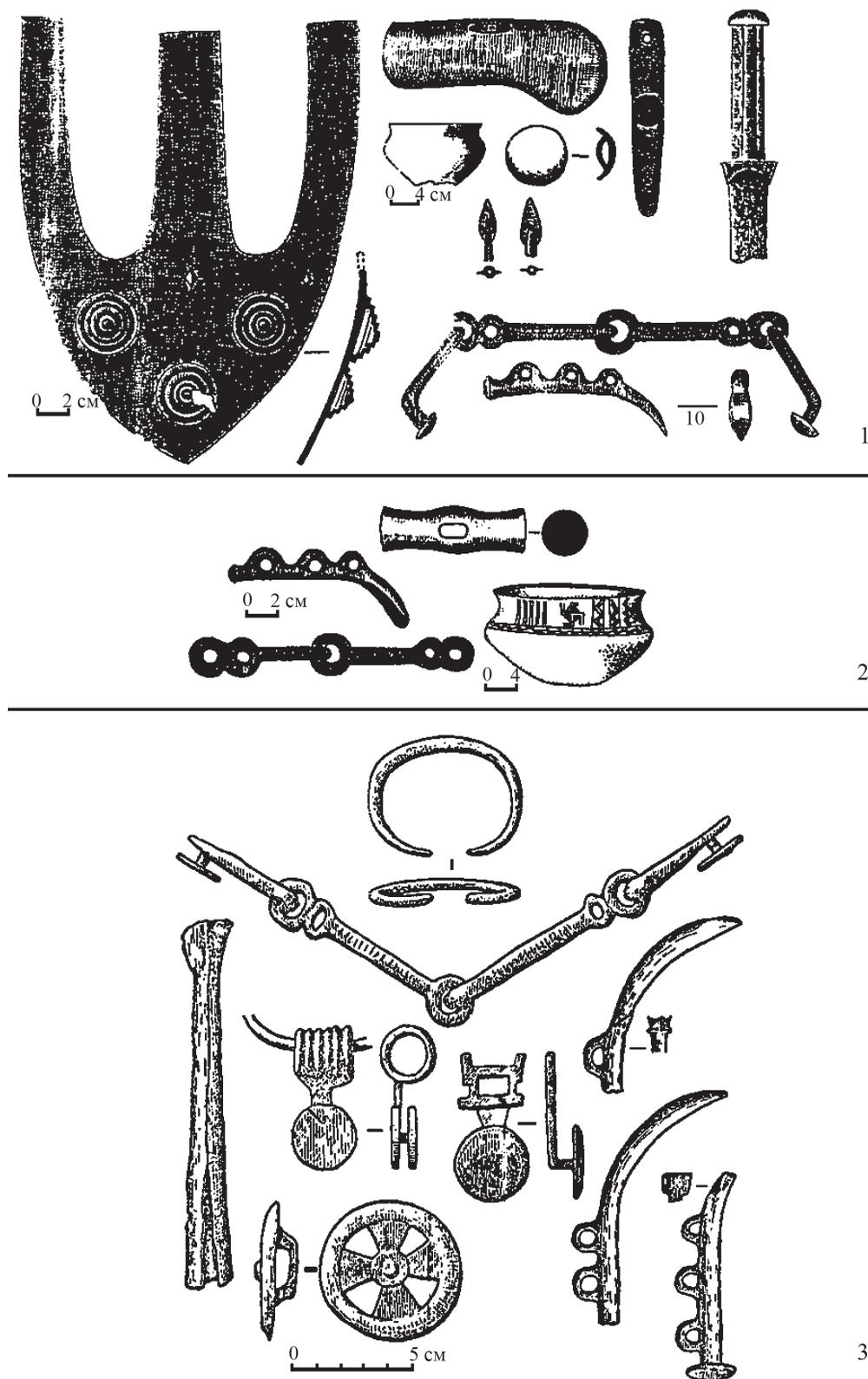

Рис. 100. Комплексы с псалями варианта классический типа Новочеркасск из памятников Северного Кавказа: 1 — мог. Султангорский 1, п. 1; 2 — мог. Султангорский 1, п. 2; 3 — Лермонтовский разъезд (по: 1, 2 — Виноградов и др., 1980; 3 — Иессен, 1954)

1

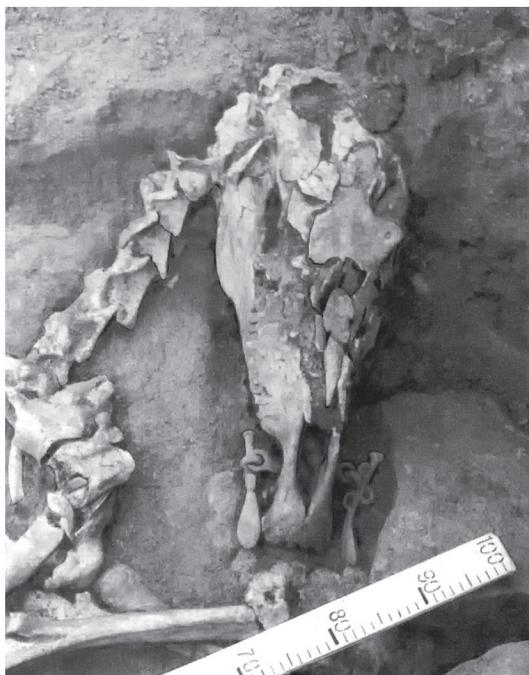

Рис. 101. Положение уздечного комплекта на черепае лошади из гробницы 3 могильника Терезе и реконструкция (по: Козенкова, 2004)

1

2

Рис. 102. Положение уздечных комплектов на черепаках лошадей из могильника Кубанский: 1 — п. 17; 2 — п. 50 (по: Анфимов Н.В., 1965)

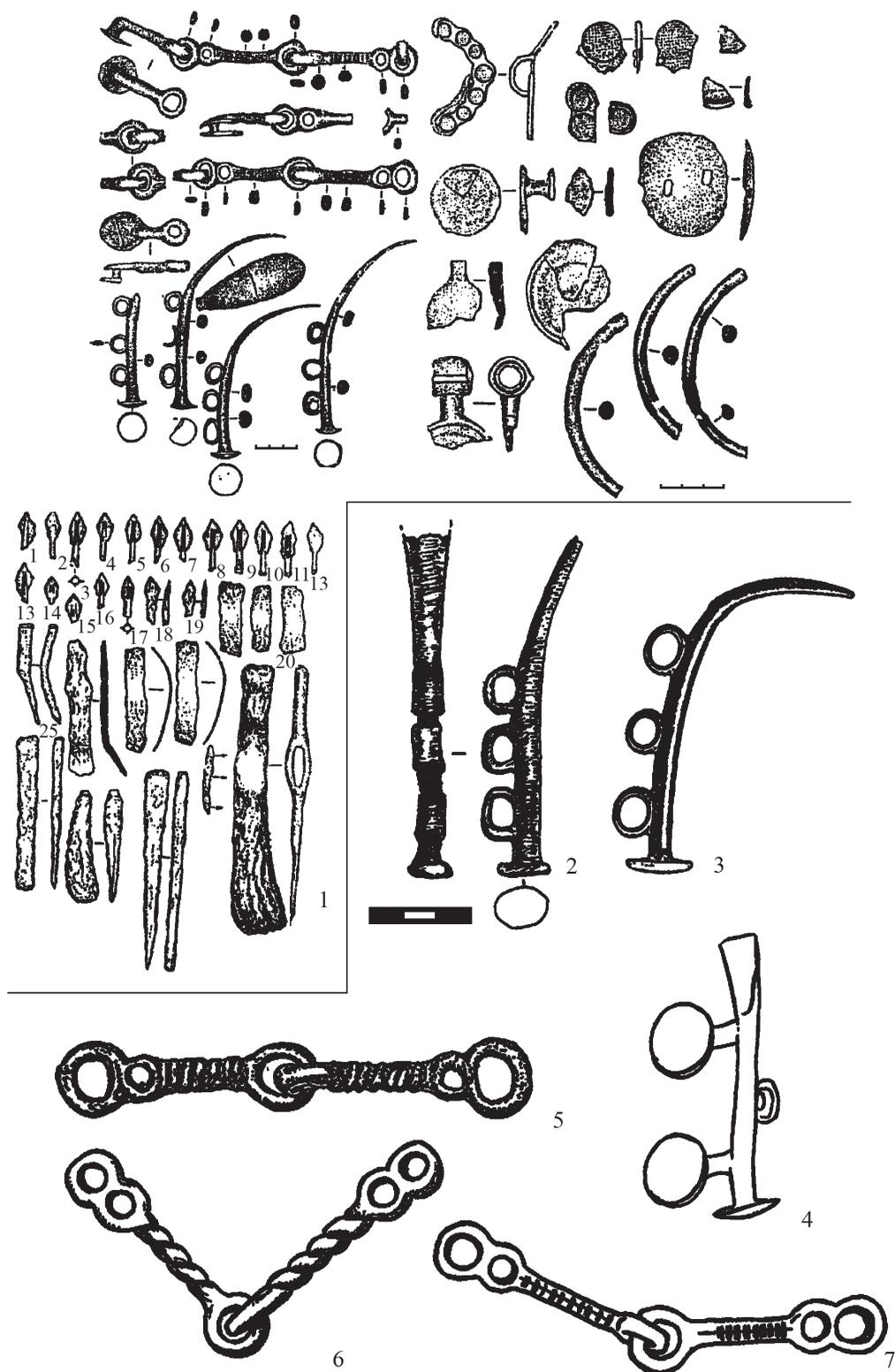

Рис. 103. Псалии варианта Классический типа Новочеркасск и двукольчатые удила из памятников Восточной Европы: 1 — Радужинка, разр. к.; 2, 5 — мог. Мурзихинский II; 3 — мог. Мурзихинский IV; 4 — Билярск; 6, 7 — мог. Старший Ахмыловский, п. 509 и 136 (по: 1 — Тихонов, 2000; 2–7 — Иессен, 1954; Патрушев, Халиков, 1982)

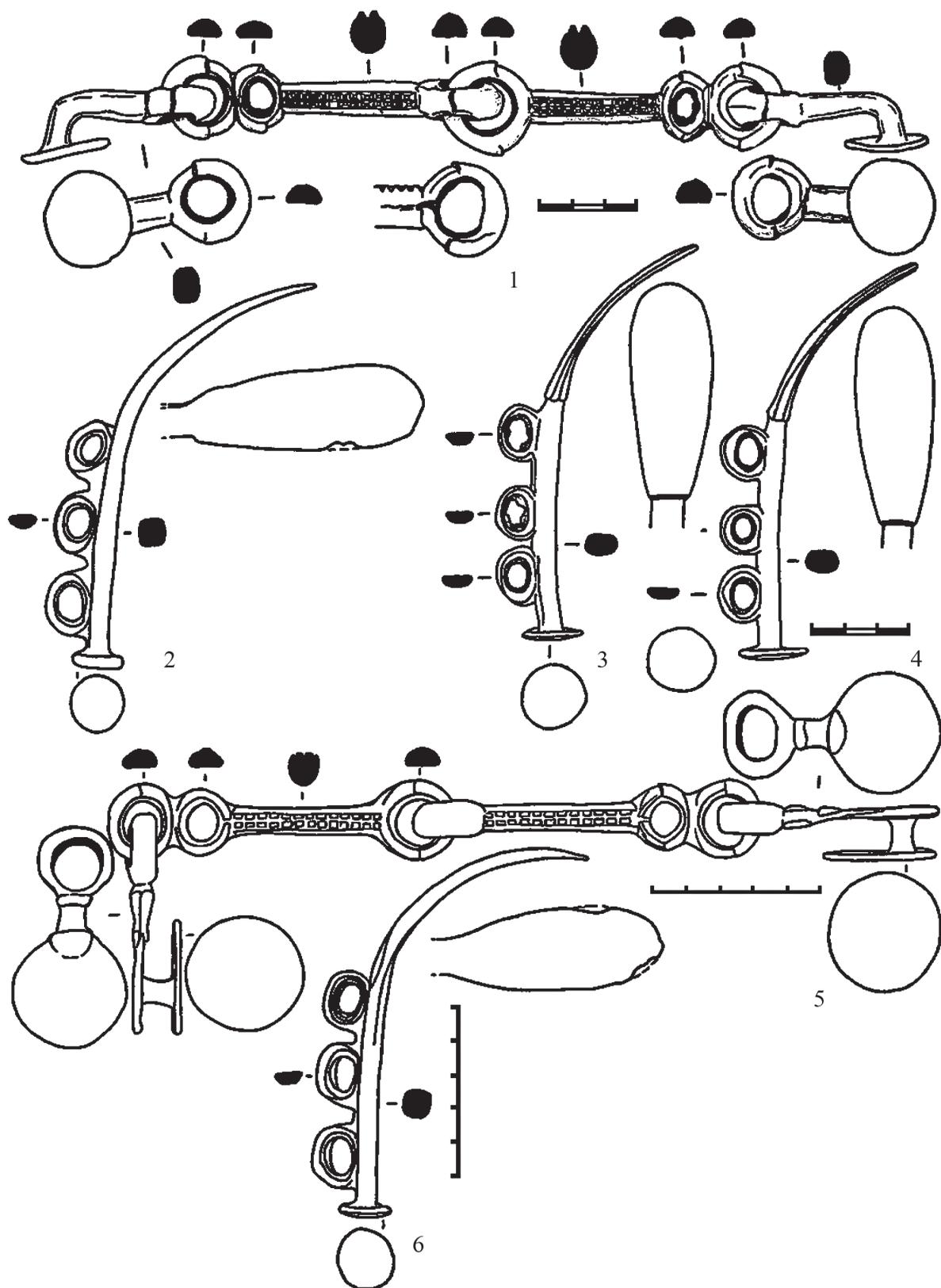

Рис. 104. Уздечные комплекты с псалиями варианта классической типа Новочеркасск из памятников Восточной Европы: 1–3 — Киевский регион; 4–6 — Обрывский, разр. к. (по: рис. автора)

Подписано в печать 25.05.2009 г.
Гарнитура NewBaskerville. Формат 60×90/8
Усл. печ. л. 43,5. Уч.-изд. л. 21,62. Тираж 300 экз. Заказ №